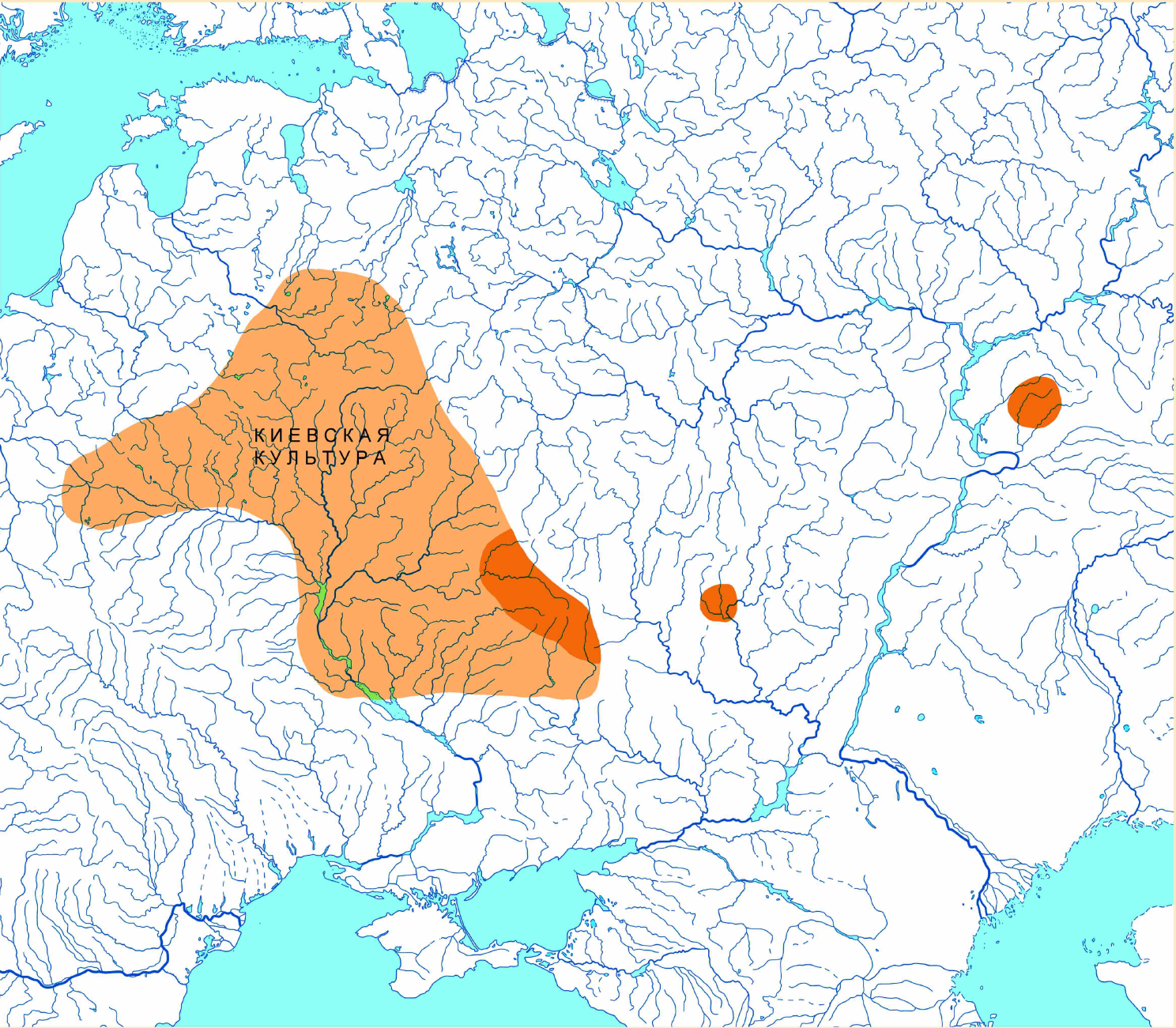

Ареал киевской культуры по современным данным.
Более темными показаны территории, которые рассматриваются в этой книге.

ПАМЯТНИКИ КИЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЕ РОССИИ

Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III - начало V в. н.э.)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СЕРИЯ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

РАННЕСЛАВЯНСКИЙ МИР

АРХЕОЛОГИЯ СЛАВЯН И ИХ СОСЕДЕЙ

ВЫПУСК 10

Серия основана в 1990 г.
С.А.Плетнёвой и И.П.Русановой

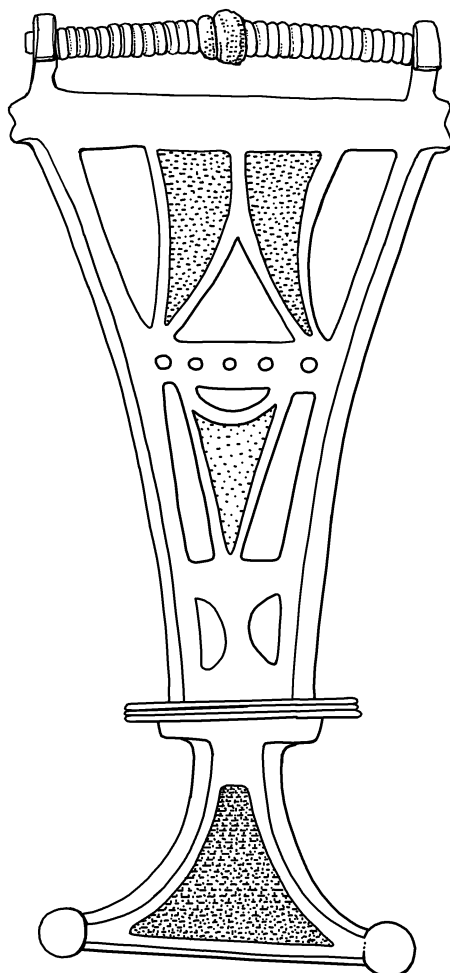
Редакционная коллегия серии:
И.О.Гавритухин, Н.В.Лопатин, А.М.Обломский

МОСКВА 2007

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ПАМЯТНИКИ КИЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЕ РОССИИ (III – начало V в. н.э.)

ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ
РАН

МОСКВА 2007

УДК 902/903
ББК 63.4
П15

*Рукопись подготовлена при финансовой поддержке
проекта РГНФ-БФФИ №03-01-00263а/Б.*

*Ответственный редактор
А. М. Обломский*

*Рецензенты
Н. В. Лопатин, В. Е. Родинкова*

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН*

Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III –
П15 начало V в. н.э. (Раннеславянский мир. Выпуск 10). – М., 2007. –
320 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-062-5

Киевская культура (III–V вв. н.э.) представляет собой прототип раннеславянских культур раннего средневековья (пеньковской, колочинской, отчасти псковских длинных курганов) и является ключевым звеном в реконструкции славянского этногенеза по археологическим данным. Территория киевской культуры обширна и охватывает юго-западную Польшу, лесостепную Украину, почти всю Белоруссию, Северо-Запад и Юго-Запад России. В книге впервые собраны все сведения о киевской культуре в лесостепной зоне России.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/903
ББК 63.4

На обложке: фибула-брошь с поселения Николаевка-А (находка О. А. Радюша 2006 г.)

На титульном листе: фибула из клада с поселения Шишино-5 (раскопки А. М. Обломского 1985 г.)

ISBN 978-5-94375-062-5

© Институт археологии РАН, 2007 г.
© Коллектив авторов, 2007 г.

Введение

(А.М. Обломский)

Киевская археологическая культура является одной из ключевых археологических общностей, связанных с этногенезом славян. Она относится к III – началу V в.н.э., т.е. к периоду, предшествующему "выходу славян на историческую арену". По современным данным ее территория охватывает лесостепную зону Восточной Европы от Среднего Поднепровья на западе до р. Оскол на востоке. Отдельные анклавы киевского населения в недавнее время стали известны в бассейне р. Хопер (левый приток Дона) и в Среднем Поволжье. Киевские памятники широко распространены в лесном Поднепровье и Подесенье. Наиболее западные из них известны в Подляшье (Восточная Польша), а самые северные – в бассейнах рек Западной Двины и Великой (рис. 1,2,4-6).

Ниже мы помещаем краткие сведения об исследовании памятников киевской культуры на территории юга России и российско-украинского пограничья (табл. 2).

Здесь они сосредоточены, в основном, в двух регионах: в Среднем и Верхнем Посеймье и на востоке Днепровского Левобережья – в бассейне Северского Донца.

Разведки, проводившиеся в Посеймье в 40-80-е гг. Д.Т. Березовцом, Ю.А. Липкиным, И.И. Артеменко, Э.А. Сымоновичем, В.А. Ильинской, О.В. Сухобоквым, А.И. Пузиковой и другими исследователями либо имели очаговый характер, либо были направлены на поиски материалов определенного, интересовавшего авторов, хронологического диапазона. Эти изыскания дали весьма важные сведения для построения общей хронологической колонки древностей Посеймья железного века. Первые памятники киевской культуры (Авдеево, Букревка-2, Тазово, Каменово-2) были открыты А.Е. Алиховой и Э.А. Сымоновичем в результате именно таких разведок.

Тем не менее, для реконструкции общей картины распространения памятников в регионе необходимы сплошные обследования речных долин. Такие работы начались только на рубеже 70-80-х гг. На протяжении 1979-1990 гг. в Верхнем Посеймье они проводились Центрально-Черноземным отрядом Института археологии АН СССР под руководством А.В. Кашкина [Кашкин, Узьянов, 1991; Археологическая карта, 1998, с. 20-21], в 1981-1984 гг. – экспедицией Курского областного краеведческого музея (начальник – Н.А. Тихомиров) [Тихомиров, 1985], в 1988 г. – Белгородской раннеславянской экспедицией Института археологии АН СССР, которую возглавлял А.М. Обломский. В результате была полностью

обследована долина Сейма от его верховьев до г. Льгова, включая притоки Тускарь, Реут, Ратъ. В 1990-1994 гг. эти работы были продолжены в Среднем Посеймье Левобережной раннеславянской экспедицией ИА АН СССР/РАН под руководством А.М. Обломского, в исследованиях которой принимали участие Р.В. Терпиловский и В.В. Приймак. Долина Сейма была обследована по обоим берегам от г. Рыльска Курской обл. России до г. Конотопа Сумской обл. Украины. Разведки проводились также на притоках Сейма Снагости, Клевени и на впадающей в последнюю р. Эсмань от устья Клевени до г. Глухова Сумской обл. [Обломский, Терпиловский, 1991б; 1994; Обломский, Приймак, 1992; Обломский, 1995]. Окрестности г. Рыльска в 1992-1993 гг. планомерно обследовал М.В. Фролов [Фролов, 1994, с. 307]. В 2003 г. после многолетнего перерыва разведки в Посеймье продолжили А.М. Обломский и В.В. Приймак. Было осмотрено поречье Сейма от г. Рыльска вверх до устья р. Свапы, включая низовья и ее среднее течение. Во время этих разведок обследованы все участки речных долин, которые могли быть заселены в древности: от высокой поймы, разнообразных останцов и первых надпойменных террас до края коренного берега. Важное значение для определения границ регионов, занятых в Посеймье населением киевской культуры, имел выход Археологической карты Курской обл. под редакцией Ю.А. Краснова и А.В. Кашкина, где учтены все имеющиеся данные по 1996 г. включительно [Археологическая карта, 1998; 2000].

В Среднем Посеймье стационарные работы проводились на селищах Пересыпки-1, Чаплищи-3 на Украине [Обломский, 1996; 2003б], 10-ый Октябрь и Попово-Лежачи-4 в России. Последнее из перечисленных селищ, материалы которого были опубликованы в Лодзи (Польша), стало эталоном начальной стадии деснинского варианта киевской культуры [Обломский, Терпиловский, 1998а].

Изучение киевских памятников в Верхнем Посеймье началось с работ на поселении Авдеево Курской обл. производившихся А.Е. Алиховой в 1948-1950 гг. [Алихова, 1963]. Раскопки памятников киевской культуры (которые он трактовал либо как черняховские, либо как колочинские), обнаруженных им в результате многочисленных разведок, проводил начиная с 1970 г. Э.А. Сымонович. С исследованных им поселений (Тазово, Букреевка-2, Каменово-2, Воробьевка-2 Курской обл. и др.) [Сымонович, 1974; 1983; 1986; 1990] происходит не менее трех

четвертей всего имеющегося сейчас материала, который характеризует второй и третий этапы киевской археологической общности на водоразделе Днестра и Дона.

Изучение киевских памятников в украинской части востока Днепропетровского Левобережья началось с раскопок селища Беседовка Сумской обл. (Е.В. Махно, 1949 г.) [Махно, 1955], а в бассейне Северского Донца – с работ В.И. Митрофановой на поселении Новодоновка-2 в Харьковской обл. в 1960 г. [Митрофанова, 1965].

Планомерное исследование древностей киевского круга в российской части того же региона было начато в конце 70-х гг. Е.А. Горюновым в верховьях Псла. Им проводились разведки, а также раскопки (на селищах Шмырево и Песчаное) [Горюнов, 1982]. После его смерти исследования в этом районе были продолжены Р.В. Терпиловским и Н.А. Тихомировым, М.Б. Щукиным (Кулига), В.М. Горюновой, О.А. Щегловой и Г.А. Романовой (раскопки поселений Гочево-1, 3 и 4, могильника Песчаное-Кулига, см. Приложение 1) [Тихомиров, Терпиловский, 1990; Щукин, 1990].

В конце 70-х – начале 80-х гг. киевские комплексы были обнаружены на двух поселениях, где проводились охранные исследования: в Шоссейном Белгородской обл. [Обломский, Смирнов, Сорокин, 1987], в Родном Крае-3 Харьковской обл. [Башкатов, Дегтярь, Любичев, 1997].

В 80-е гг. силами нескольких экспедиций предпринимается сплошное обследование рек в районе водораздела Днестра и Дона, которое позволило составить общую карту памятников киевской культуры и выделить основные зоны их концентрации. В результате ареал киевских древностей сильно расширился в восточном направлении. Разведки в верховьях Псла проводили В.М. Горюнова, О.А. Щеглова и А.М. Обломский, в верховьях Северского Донца с притоками Короча и Корень – А.М. Обломский, на Ворскле – А.М. Обломский и А.В. Кропоткин, в лесостепной части течения Оскола – А.Г. Николаенко. В 80-е гг. в бассейне Северского Донца раскопками исследовались киевские поселения Шишино-1 и 5, Цепляево Второе, Приоскольское-2 (А.М. Обломский) и Дачное-2 (А.В. Кропоткин), могильники Шишино-5 и Приоскольское-2 (А.М. Обломский), давшие эталонный материал для ранней фазы сейминско-донецкого варианта киевской культуры и позволившие уточнить целый ряд деталей археологического комплекса ее поздней стадии [Обломский, 1991а].

Большое значение для координации действий специалистов России и Украины имел семинар "Киевская культура, ее истоки и наследие", организованный по инициативе Н.А. Тихомирова. Заседания этого семинара периодически проводились в г. Курске.

Интенсивные полевые исследования киевских памятников на территории востока Днепропетровского Левобережья продолжались до 1994 г. Затем они, за

исключением упомянутых выше разведок А.М. Обломского и В.В. Приймака в Среднем Посеймье, были фактически прекращены из-за общего для всех отраслей российской науки кризиса финансирования.

Первые сведения о том, что к востоку от Дона расположена изолированная группа памятников, которые, тем не менее, связаны по происхождению с западными регионами, появились в конце 80-х гг. В начале – середине 90-х А.А. Хрековым были опубликованы первые обобщающие работы, в которых в верхнем течении р. Хопер (правый приток Дона) в районе впадения в него р. Вороны выделялись древности типа Инясево, близкие по времени существования и сходству археологического комплекса, в основном, к позднезарубинецкому кругу [Хреков, 1994; 1997]. Наиболее поздние памятники этого региона (селище Борисоглебское-4, могильник Инясево) относятся к раннему этапу киевской культуры (подробнее см. в главе 5). Впервые мысль о сходстве материалов могильника Инясево и некоторых форм сосудов городища Лбище в Среднем Поволжье с древностями киевского круга была высказана Р.В. Терпиловским [Терпиловский, 1994, с. 74-76].

В Среднем Поволжье, по мнению многих исследователей, славянскую этническую принадлежность имеет именковская культура эпохи раннего средневековья, связанная по происхождению с проникшим в этот регион населением с запада, в первую очередь из Поднепровья. Поиски прототипов западного компонента именковской общности начались в 80-е гг., при этом в разное время в качестве такового назывались зарубинецкий, пшеворский и черняховский (обзор дискуссии см. в [Матвеева, 2003а, с. 5-21; Сташенков, 2005, с. 9-16]. Памятники, наиболее близкие по хронологии к древностям оседлого населения Среднего Поволжья гуннского периода, были открыты Д.А. Сташенковым. В первых предварительных публикациях он осторожно называл их "постзарубинецкими" [Сташенков, 2003а; 2003б]. В полном издании материалов они были атрибутированы как принадлежащие киевской культуре [Сташенков, 2005].

Итоги изучения киевских древностей на территории российской лесостепи были обобщены в разных аспектах в серии работ, содержание которых рассмотрено в соответствующих главах настоящего свода. Современное состояние изучения киевской культуры в целом детально изложено в последней монографии Р.В. Терпиловского [Терпиловский, 2004а, с. 15-21]. Ниже приводится краткая характеристика важнейших для темы настоящего свода работ. Среди них преобладают статьи, а монографий довольно мало.

Первым исследованием, где делалась попытка комплексного описания древностей "позднезарубинецкой линии развития" Днепропетровского Левобережья и определения места киевских памятников в этнокультурной колонке региона, была книга Е.А. Горюнова [Горюнов, 1981]. В ней путем сравнения эталонных памятников между собой при использовании корреляционных таблиц обоснована идея о преемст-

венности киевской и колочинской культур в Подесенье, высказанная ранее П.Н. Третьяковым. По поводу немногочисленных известных к тому времени лесостепных "нечерняховских" селищ III-V вв. (Воробьевка-2, Курган-Азак, Беседовка и т.д.) была предложена гипотеза о генетическом родстве их археологического комплекса с киевской культурой и о принадлежности их населению, близкому тому, которое оставило памятники 2-ой четверти I тыс. в Подесенье.

Точку зрения Е.А. Горюнова на принадлежность некоторых лесостепных памятников Левобережья разделял и М.Б. Щукин. В своей программной статье "К предыстории черняховской культуры. Тринадцать секвенций" он высказал идею о чересполосном существовании киевских и черняховских памятников на Левобережье. М.Б. Щукин первым поставил вопрос о необходимости разграничения ареалов двух культур, а также указал, что исследования этой проблемы в природно-ландшафтном аспекте представляются перспективными [Щукин, 1979, с.70].

С целью осмысления полученного на востоке Левобережья в конце 70-х – 80-е гг материала была написана монография А.М. Обломского "Этнические процессы на водоразделе Днестра и Дона в III-V вв." [Обломский, 1991а]. В этой работе была сделана попытка реконструировать этническую историю региона в римское время. Основное внимание при этом уделялось различным группировкам киевской культуры. Главным достижением книги А.М. Обломского является выделение особого, локализуемого на востоке Днестровского Левобережья и в бассейне Северского Донца, сейминско-донецкого варианта киевской культуры и разработка периодизации составляющих его памятников. Сейминско-донецкий вариант сформировался на местной позднезарубинецкой подоснове, но его сложению предшествовала перегруппировка населения, обитавшего к востоку и западу от водораздела Днестра и Дона. В работе констатировалось, что судьбы сейминско-донецких киевских племен в "постчерняховское" время пока не ясны, и аргументирована принадлежность ряда селищ гуннского времени Посеймья и верхнего течения Псла (Каменево-2, Песчаного, Комаровки-2) населению деснинского, а не сейминско-донецкого варианта киевской культуры.

В приложении к монографии были опубликованы все материалы киевской культуры, полученные А.М. Обломским во время его собственных раскопок в бассейне Северского Донца (поселений и могильников Шишино-5 и Приоскольского-2, селищ Шишино-1, Цепляево Второе), переизданы некоторые коллекции А.Е. Алиховой, В.И. Митрофановой, Е.А. Горюнова и Э.А. Сымоновича.

Первая комплексная попытка анализа киевских древностей по всей, известной к тому времени, территории их распространения была сделана в 1992 г. в монографии Р.В. Терпиловского и Н.С. Абашиной, написанной в жанре свода археологических источников [Терпиловский, Абашина, 1992].

В этой книге приводилась историография киевской культуры (первый относительно полный очерк), описание всех ее археологических характеристик (от ландшафтов, в которых расположены памятники, до конкретных вещей – с указанием типов и точного количества находок), подробные карты, рисунки опорных комплексов. Отмечено, что памятники киевской культуры концентрируются в четырех регионах – на территории лесостепного Поднепровья, в Верхнем Поднепровье, в Подесенье, на Днестровском Левобережье. В работе обозначены общие хронологические рамки киевской культуры (рубеж II/III – начало V в.), сделана попытка разделить киевские древности не на две уже ставшие традиционными к этому времени фазы, а на три. Высказана также мысль о решающем вкладе населения киевской культуры (но разных регионов) в сложение не только колочинских, но и пеньковских древностей. Сформировалась киевская культура, в целом, на позднезарубинецкой подоснове, но кроме южного населения круга Лютежа-Почеп-Картамышево-Терновки, в процессе ее сложения приняли участие какие-то пшеворские группировки и выходцы с территории Верхнего Поднепровья, о чем свидетельствует распространение в лесостепи поселений типа Гриней-Вовков. Локальные особенности памятников киевской культуры во многом объясняются различием позднезарубинецких субстратов [Терпиловский, Абашина, 1992, с.94-97].

Основные положения монографии Р.В. Терпиловского и Н.С. Абашиной впоследствии были включены в докторскую диссертацию Р.В. Терпиловского [Терпиловский, 1994], которая в переработанном виде была опубликована в 2004 г. в Люблине [Терпиловский, 2004а]. В этой работе киевская культура рассматривается в качестве ключевого звена славянского этногенеза по археологическим данным. В монографии дается характеристика позднезарубинецких культурных групп на территории лесостепи Украины и прилегающей к ней части России. Основные выводы этого раздела о предыстории киевской культуры, в целом, совпадают с теми, которые были изложены в более ранней работе А.М. Обломского и Р.В. Терпиловского [Обломский, Терпиловский, 1991а], но в книге Р.В. Терпиловского 2004 г. они были отчасти скорректированы с учетом новых материалов. В главе о киевской культуре приводятся ее основные археологические признаки. В особом разделе в наиболее полном виде сформулирована точка зрения автора на роль киевского компонента в формировании раннесредневековых славянских археологических общностей, которую он считает важнейшей. Весьма ценен очерк истории хозяйства и общественных отношений позднезарубинецкого и киевского периодов. Средневековый славянский социально-экономический комплекс, по мнению автора, формируется на киевской основе.

В 2002 г. А.М. Обломским была опубликована монография, посвященная реконструкции по археологическим данным этнических процессов III-V вв.

на территории Днепровского лесостепного Левобережья, в бассейне Северского Донца и в деснинско-сейминском Полесье [Обломский, 2002]. В работу включен, также, очерк этнокультурных процессов в регионе в I – начале III в. в качестве предыстории событий позднеримского времени. Основные выводы исследования – следующие. Население черняховской культуры, соответствующее Готской державе, появляется на Днепровском Левобережье не позднее второй половины III в. В составе черняховских племен выделяются три этнических компонента: германский (готский), раннеславянский (киевский) и скифо-сарматский. Параллельно с черняховским населением на востоке и севере региона в III–IV вв. продолжают существовать два раннеславянских массива (деснинский и сейминско-донецкий варианты киевской культуры). Нашествие гуннов (375 г.) нарушило этнополитическую стабильность. В конце IV – начале V в. наблюдается серия миграций населения Левобережья в разных направлениях. Большая часть черняховских племен уходит на запад, часть населения черняховско-киевского пограничья перемещается в Нижнее Подесенье. Племена деснинского варианта киевской культуры заселяют Верхнее Посеймье и лесостепь к югу от Сейма. В результате этой миграции образуется южный массив колочинской культуры раннего средневековья. Раннесредневековая пеньковская культура возникает в результате синтеза традиций киевских племен, находившихся под сильным черняховским влиянием, и киевских общин, продвинувшихся в лесостепь с севера.

Данные о погребальном обряде и сведения о домостроительстве населения лесостепного Поднепровья римского времени и раннего средневековья в качестве специфических видов археологических источников рассматривались в кандидатских диссертациях О.В. Петраускаса и Г.Л. Земцова [Петраускас, 1993; Земцов, 2004]. Материалы киевской культуры были также включены в эти работы, причем они анализировались на широком фоне предшествующих, последующих и синхронных археологических общностей. Заключение, сделанные авторами в отношении киевских древностей, послужили основой глав 2 и 3 настоящего свода.

Сравнению обряда кремации культур 2-ой – 3-ей четверти I тыс.н.э. посвящена монография И.В. Зиньковской. Весьма интересным представляется сделанный в этой работе вывод, что погребальный обряд населения раннесредневековых пеньковской и колочинской культур сложился на основе синтеза традиций двух археологических общностей Днепровского Левобережья: черняховской и киевской, а не только киевской, как считает большинство исследователей [Зиньковская, 1999, с. 68].

Во все перечисленные выше аналитические работы включены киевские древности территории России, но далеко не в полном объеме. На современном этапе исследований киевской культуры требуется изложение всех имеющихся данных, в первую очередь,

полученных в ходе масштабных исследований 80-х – 90-х гг., проводившихся на востоке Днепровского Левобережья, в бассейне Северского Донца, Хопра, Средней Волги. Вся эта новая информация позволяет не только уточнить сложившееся представление о киевских древностях, но в каком-то смысле и изменить его.

Предложенная вниманию читателя работа была задумана коллективом авторов как продолжение монографии Р.В. Терпиловского – Н.С. Абашиной 1992 г., которая, хотя и стала классической, но была опубликована более десяти лет тому назад, что делает необходимым ее дополнение и, в какой-то степени, корректировку выводов.

Наша монография также написана в жанре свода археологических источников. Основная ее задача – справочная. В ней мы старались привести как можно большее количество сведений, которые удалось собрать. В работе изложены данные только о памятниках собственно киевской культуры. Древности археологических общностей позднеримского периода, в составе которых киевский компонент имеется, но не является единственным (для юга России это – памятники киевской традиции в черняховской культуре, древности типа Каширки-Седелок и круга Чертовичское-Замятино на Верхнем Дону) в свод не включены. Полное обобщение информации об этих культурно-хронологических группах будет сделано в других работах.

Каждая из глав настоящего свода посвящена определенному аспекту киевских материалов и организована так, чтобы читатель мог составить, по возможности, полное представление о них. Во всех разделах мы пытались собрать факты и привести сведения об основных работах, где изложена информация и делается попытка ее интерпретации. По сравнению с работой Р.В. Терпиловского – Н.С. Абашиной в нашем своде отсутствует специальная глава о хозяйстве. Связано это с тем, что имеющаяся в нашем распоряжении довольно скудные сведения ничего не меняют в выводах этих специалистов. Мы лишь приводим в табл. 1 ранее не публиковавшиеся определения костей животных поселения Шишино-5, сделанные преждевременно скончавшейся В.П. Данильченко (археозоологом Института археологии АН СССР).

В заключительной главе 6 изложены современные представления о роли населения той части киевской культуры, которая локализуется в пределах России, в исторических процессах юга лесной и лесостепной зоны III – V вв. Отмечены, также, все дискуссионные вопросы от источниковедческих до общих, связанные с проблемами происхождения киевской археологической общности, ее дальнейших судеб, этнической интерпретации.

В свод включены два приложения. Первое из них представляет собой каталог памятников, для каждого из которых приводятся географический адрес, история исследований, описание полученных материалов (краткое для опубликованных, более прост-

ранное для неизданных), сведения о месте хранения коллекций, публикациях, дискуссионные вопросы (если они есть). Материалы некоторых памятников (например, Шмырево, Лебяжье-1, Студеновский-5) впервые изданы в этом приложении, публикации ряда других дополнены по данным отчетов (Тазово, Комаровка-2, Песчаное и др.). Мы также решили привести полностью все рисунки материалов эталонных поселений Попово-Лежачи-4 и Каменево-2, поскольку они опубликованы в трудно доступных российским специалистам малотиражных иностранных изданиях.

Во втором приложении изданы результаты самостоятельного исследования, формально выходящего за рамки настоящей монографии. В нем приводится свод новых находок украшений с выемчатыми эмалями восточноевропейского стиля и составляющих вместе с ними единый ансамбль изделий из бронзовых пластин на территории лесостепи не только России, но и Украины, ставших известными после публикации сводов Г.Ф. Корзухиной, Е.Л. Гороховского

и И.К. Фролова, а также аналитическая часть. Необходимость включения этой работы в нашу монографию вызвана несколькими причинами. Во-первых, в представлении многих исследователей украшения с эмалями на юге их ареала связаны с киевскими древностями. Известны случаи находок их на памятниках киевской культуры. Во-вторых, все вещи с эмалями и изделия их круга стилистически близки. Анализировать их по отдельным территориям лесостепи нецелесообразно: не удастся определить динамику развития. В-третьих, хронология эмалей до сих пор является предметом дискуссии. Новые материалы по количеству почти не уступают известным ранее. Комплекс имеющихся сведений о них позволяет существенно уточнить датировки не только вещей, но и памятников, а также хронологических этапов киевской культуры.

Надеемся, что наша книга будет полезна как исследователям раннеславянских древностей, так и всем, кого интересует история Восточной Европы в римский и гуннский период.

ГЛАВА 1.

Территория, общие сведения о поселениях

(А.М. Обломский)

Территория, локальные варианты, районирование памятников

Памятники киевской культуры в лесостепной зоне распространены, в основном, от Среднего Поднепрорья на западе до бассейна Северского Донца на востоке [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 19-23]. В пределах России находится восточная часть этого массива (современные Курская и Белгородская обл.) (рис. 1, 2). До недавнего времени восточной границей киевской культуры считалась р. Оскол (левый приток Северского Донца), поскольку далее к востоку в Верхнем Подонье в позднеримское и гуннское время известны памятники типа Каширки-Седелок (вторая треть III – начало/середина? IV в.) и круга Чертовичко-Замятино (конец IV – начало VI в.) (рис. 5, 6). Эти две группы древностей сформировались при участии киевского по происхождению населения, но киевский компонент не был единственным в их составе. Набор археологических характеристик обоих типов памятников своеобразен, поэтому включать их в состав собственно киевской культуры нельзя [Обломский, 2002; 2003а; Медведев, 2003]. Долина Верхнего Дона в III – V вв., таким образом, считалась своего рода барьером, препятствующим распространению киевской культуры в более восточные регионы.

Тем не менее, как указано во введении к настоящей монографии, уже в 80-х гг. начали появляться первые сведения о киевских древностях лесостепной части бассейна Хопра, а в последнее время в Среднем Поволжье были открыты поселения и могильник с трупосожжениями. Таким образом, известные в настоящее время на территории российской лесостепи памятники киевской культуры локализуются в трех отделенных друг от друга обширными пространствами регионах: на востоке Днепровского Левобережья и в бассейне Северского Донца, в Верхнем Прихопье и в Среднем Поволжье (рис. 1). В каталоге (Приложение 1) памятники расположены в соответствии с этим делением (по современным областям и районам в алфавитном порядке).

Первый из перечисленных выше массивов памятников составляют поселения и могильники двух локальных вариантов: деснинского и сейминско-донецкого.

В качестве особого этнокультурного явления с серией специфических черт керамического комплекса

деснинский вариант киевской культуры был выделен Р.В. Терпиловским и Н.С. Абашиной в 1992 г. [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 21]. Границы ареала памятников деснинского круга на территории Украины были уточнены Р.В. Терпиловским в 1994 г. [Терпиловский, 1994], аргументы в пользу близости к деснинским поселениям киевской культуры Среднего Посеймья и нескольких поздних памятников (гуннского времени) Днепровского лесостепного Левобережья приводятся в статье А.М. Обломского 1996 г. [Обломский, 1996, с. 54-64]. О связи по происхождению с киевскими древностями деснинского круга ряда поселений и могильников Верхнего Поднепрорья и бассейна Западной Двины писали Н.В. Лопатин и А.Г. Фурасев [Лопатин, 2001; 2004; Фурасев, 2001; 2003].

В 1996 г. А.М. Обломский предложил выделить в составе поздних памятников деснинского варианта две традиции: типа Ульяновки и Роища. Первая из них развилась на основе деснинских древностей второго этапа киевской культуры, памятники второй появляются в Подесенье в результате миграции части лесостепного, по-видимому, среднеднепровского населения из области черняховско-киевского пограничья [Обломский, 1996, с. 62-63; 2002, с. 65-69]. Все поздние поселения деснинского круга, исследованные на территории России (Песчаное, Каменево-2, Комаровка-2) относятся к традиции типа Ульяновки.

Для территории водораздела Днепра и Дона сейминско-донецкий локальный вариант киевской культуры был выделен А.М. Обломским в 1987 г. [Обломский, 1987]. Границы, хронология и археологические характеристики уточнены в ряде последующих работ [Обломский, 1991а; 1996; 2002].

Памятники бассейна Хопра и лесостепного Поволжья в настоящем своде отнесены еще к двум локальным вариантам: хоперскому и средневожскому. Выделение их в значительной степени условно и определяется пока только географическим принципом. Для выяснения, в какой степени типичны для этих групп те черты своеобразия некоторых памятников, которые отмечены в разделах о вещевом комплексе и погребальном обряде, пока не хватает данных.

Подавляющее большинство речных долин российской части востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца обследовано сплошными разведками [Обломский, 1991а, с. 5-6, рис. 1; 2004б]. Полученные данные позволили установить

районирование памятников киевской культуры. Они образуют несколько областей концентрации. Из них северо-западная локализуется в Среднем Посеймье ниже устья Снагости и в долинах рек Клевени и Эсмани. В границы России "попала" восточная треть этой зоны. Большинство из исследованных раскопками памятников этой области относится к деснинскому варианту киевской культуры. Лишь материалы крайнего юго-восточного пункта (поселения 10-ый Октябрь) типичны для сейминско-донецкого варианта [Обломский, 2004б] (рис. 2).

Памятники последнего, в целом, распространены на востоке Днепроовского Левобережья в верховьях рек Сейма, Псла и Ворсклы с притоками, а также в бассейне Северского Донца, включая долину Оскола. Самая обширная зона концентрации памятников сейминско-донецкого варианта занимает нижнее и среднее течение р. Тускарь, верховья Сейма между устьями впадающих в него рек Полная и Реут и среднее течение Реута. Второй меньший по площади сгусток киевских памятников находится в верховьях Псла при впадении в него р. Пены, приблизительно, между гг. Обоянь и Белая, третий охватывает верховья Северского Донца выше г. Белгорода и долину Липового Донца, четвертый занимает нижнее и среднее течение рек Корочи и Корени (левых притоков Северского Донца), пятый и шестой находятся на Осколе (от устья р. Котел до г. Новый Оскол и в окрестностях г. Валуйки). Вне этих зон концентрации памятники киевской культуры встречаются, но они довольно редки.

Поздние поселения деснинской традиции (Комаровка-2, Каменево-2 и Песчаное) входят в состав сгустков памятников в Среднем и Верхнем Посеймье и в верховьях Псла. Проникновение населения деснинского варианта на территорию сейминско-донецкого связано с миграциями киевского населения гуннского периода (см. главу 6) [Обломский, 2002, с. 89-90].

Структура заселения востока Днепроовского Левобережья и бассейна Северского Донца формируется в первые века нашей эры. Почти во всех областях концентрации киевских памятников известны более ранние позднезарубинецкие поселения [Обломский, 1991а, с. 25-29, рис. 7].

Около середины III в. на водораздел Днестра и Дона вплоть до Северского Донца распространяется черняховская культура [Обломский, 2002, с. 57-58]. Часть киевского населения была включена в ее состав. Ареалы черняховской и киевской культур накладываются друг на друга, но не полностью, а только на территории, лежащей к западу от Северского Донца, верховьев Псла и Среднего Посеймья (рис. 5). Массив черняховских селищ не распространяется на Донецко-Оскольское междуречье, правый берег Сейма в среднем его течении и на верховья Сейма. Требуется уточнения культурная принадлежность памятников на р. Прутище (правый приток Сейма, впадающий в него ниже р. Тускарь), сведения

о которых собраны краеведом из г. Курчатова А.А. Катуниним [Веретюшкин, Обломский, Радюш, 2004]. Не исключено, что в гуннское время смешанное киевско-черняховское население проникло в регион, лежащий к северу от Сейма.

Ландшафты, размеры и планировка поселений

Все поселения на территории лесостепной зоны – неукрепленные. Городища не известны. Сведения о топографии, размерах и планировке селищ киевской культуры содержатся практически во всех обобщающих работах [Горюнов, 1981, с. 11-14; Терпиловский, 1984б, с. 5-9; 2004а, с. 74; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 24-27; Обломский, 1991а, с. 29-30]. Принципиально новый подход к изучению закономерностей расположения поселений на местности предложил Р.Г. Шишкин, который рассматривает топографию селищ с позиций ландшафтоведения. Проанализировав памятники черняховско-киевской контактной зоны на территории Среднего Поднепровья, исследователь пришел к выводу о принципиальных различиях топографии поселений обеих культур. В кандидатской диссертации, защищенной в 1996 г., Р.Г. Шишкин сделал попытку проверить свои наблюдения на материалах не только Среднего Поднепровья, но и Днепроовского Левобережья [Шишкин, 1996; 1999; Шишкин, 2003].

На основе принципов работ Р.Г. Шишкина топография киевских памятников Днепроовского Левобережья и бассейна Северского Донца более подробно была рассмотрена А.М. Обломским [Обломский, 2002, с. 30-32]. Все памятники, для которых имеются данные о расположении на местности, соотносены с шестью типами ландшафта.

- 1) равнинно-балочный (склоны и края долин оврагов, как правило, обводненных),
- 2) равнинно-склоновый (пологий склон равнины, спускающийся в долину реки или ручья),
- 3) равнинно-террасовый (верхние равнинные участки террас над поймами рек),
- 4) пойменно-террасовый (надпойменные террасы рек),
- 5) террасово-склоновый (склоны надпойменных террас),
- 6) пойменный (останцы в пойме).

Большинство памятников Днепроовского Левобережья и бассейна Северского Донца расположены в нижних частях речных долин сравнительно невысоко над уровнем водного источника (типы 4-6: из известных в Курской и Белгородской обл. России – 73%). Среди них преобладают памятники, которые занимают края первых надпойменных террас (типы 4-5), а поселений на всхолмлениях в поймах – гораздо меньше (табл. 3). Из селищ "равнинной" группы ландшафтов (типы 1-3) большинство также расположены в речных долинах. Памятников на овражисто-

балочной сети – совсем немного (в Белгородской и Курской обл. – 3% от общего количества учтенных поселений).

Площадь большинства поселений российской части Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца сравнительно невелика: от 0,1 до 3 га (81% на территории Белгородской и Курской обл.), причем среди них преобладают маленькие (0,1-1 га: 38%) (табл. 4). Больших (от 3 до 8 га) – немного (14%), а очень большие (11-13 га) единичны (4%). Самым маленьким является селище Ворошнево-1 (0,06 га), самым большим – Комаровка-3 (13,9 га).

Планировка поселений очерченного региона изучена пока слабо, поскольку памятников, раскопанных большими площадями сравнительно немного. Имеющиеся сведения дают возможность выделить основные принципы планировочной структуры, но не позволяют сделать выводы о том, какие из них были более типичными. Динамика изменений планировки во времени пока тоже не ясна.

К *первому типу* относятся селища, имеющие единый жилой участок. Хозяйственные сооружения (ямы-погребя, постройки, выносные очаги, ямы от столбов, которые иногда бывают расположены линиями и представляют собой остатки каких-то временных построек или загонов для скота) могут либо занимать компактную площадь рядом с жилищами (Попово-Лежачи-4 – рис. 56: Б-Г) [Обломский, Терпиловский, 1998а, с. 73-74], либо окружать их по периметру (Букреевка-2 – рис. 85) [Обломский, 1991а, с. 234-236].

Планировку *второго типа* имеет поселение Каменево-2. На раскопе III жилища I, II и VII расположены на его северной и южной оконечностях. Хозяйственные ямы и постройки составляют единый участок, который находится между жилищами, охватывая также пространство к западу и востоку от них (рис. 90).

Третий тип составляют поселения с усадебной планировкой, где хозяйственные сооружения сосре-

доточены около отдельных жилищ или близ небольших групп жилых построек. Наиболее подробно она исследована в Шишино-5 (рис. 10: Б; 11) [Обломский, 1991а, с. 198-199]. В Гочево-3 постройка 1 и серия хозяйственных ям около нее составляют компактную усадьбу в восточной части вскрытой площади (рис. 52). Не исключено, что подобную планировку имели поселения Лебяжье-1 (рис. 97), где на двух довольно далеко друг от друга расположенных раскопах находилось по одному жилищу, а также Гочево-1, на котором ко второму этапу киевской культуры относится одно единственное жилище на огромной исследованной площади (1796 кв. м). Планировка третьего типа – единственно возможна для открытого в процессе разведок археологического комплекса у с. Чапли, где участки поселка отделены друг от друга топографически, в основном, оврагами.

Особенности планировки киевских селищ, очевидно, отражают структуру общины. В первом случае малые семьи, на которые делится население поселка, были тесно связаны между собой и вели общее хозяйство, второй демонстрирует начинающееся обособление семей. В третьем случае хозяйство велось каждой семьей отдельно. Большие и экономически обособленные малые семьи существовали параллельно друг другу. Поселки с единым жилым участком и усадебной планировкой на территории южной России известны как на раннем этапе киевской культуры (Попово-Лежачи-4 и Шишино-5), так и в период черняховского влияния (Букреевка-2, с одной стороны, и Гочево-1, 3, Лебяжье-1, с другой). Экономическое обособление малых семей начинается на территории Днепровского лесостепного Левобережья в позднезарубинецкий период [Обломский, Терпиловский, Петраускас, 1990, с. 16-17].

Закономерности расположения селищ бассейна Хопра и Среднего Поволжья на местности, "стандарты" их размеров и особенности планировки из-за малого количества исследованных памятников пока не ясны. Сведения о них см. в табл. 5.

ГЛАВА 2.

Жилые и хозяйственные сооружения

(Г.Л. Земцов)

Постройки киевской культуры на территории России начали изучаться в конце 1970-х гг. В 1978-1979 гг. экспедицией под руководством Э.А. Симоновича исследовались ставшие эталонными поселения Букреевка-2, Каменево-2 и Тазово. На них были обнаружены остатки 21 постройки. В это же время Днепровский Левобережный отряд ЛОИА АН СССР под руководством Е.А. Горюнова и В.М. Горюновой исследовал сооружения на поселении Шмырево в верховьях Псла.

В 1980-е гг. постройки киевской культуры изучались Левобережной раннеславянской экспедицией ИА АН СССР под руководством А.М. Обломского. Строительные комплексы найдены на поселениях Шишино-1 и 5 (1985-1987 гг.), Цепляево Второе (1987 г.). В площадь раскопа на поселении Шишино-5 (1406 кв. м.) попало 20 жилых и хозяйственных сооружений [Обломский, 1991а, с. 152-199].

Интересные материалы были получены в результате полевых сезонов 1986-1990 гг. при исследовании куста поселений киевской культуры у с. Гочево. Экспедициями Н.А. Тихомирова и Р.В. Терпиловского, Г.А. Романовой, В.М. Горюновой и О.А. Щегловой были изучены поселения Гочево-1, 2, 3 и 4, на которых обнаружены своеобразные сооружения.

В 1990-е годы постройки киевской культуры были изучены на поселениях Попово-Лежачи-4 (экспедиция А.М. Обломского и Р.В. Терпиловского, 1993 г.) и 10-й Октябрь (экспедиция А.М. Обломского, 1994 г.). Поселение Попово-Лежачи-4 является уникальным памятником раннего периода киевской культуры. На нем зафиксированы остатки четырех углубленных и двух наземных построек [Обломский, Терпиловский, 1998а]

В настоящее время начинается активное изучение поселений киевской культуры на территории Самарской Луки. Постройки здесь обнаружены Д.А. Сташенковым на поселениях Сиделькино и Тимяшево-1 (см. приложение 1 настоящего свода).

Параллельно с полевым изучением построек киевской культуры проходило научное осмысление материала. Одним из первых исследователей, который коснулся проблем развития домостроительства киевской культуры, был П.Н. Третьяков. В 1960-1970-е гг. он разработал гипотезу зарубинецкой линии развития восточнославянских племен. П.Н. Третьяков считал, что в основе славянской культуры лежали зарубинецкие традиции [Третья-

ков, 1966, с. 254-273]. Данные домостроительства играют значительную роль в доказательстве этого положения. Исследователь выделяет жилище как один из наиболее консервативных элементов материальной культуры этноса [Третьяков, 1974, с. 55]. Подводя итог публикации памятников, исследованных в 1960-х гг., П.Н. Третьяков определял характерный тип постройки славянского населения – квадратное в плане жилище-полуземлянку [Третьяков, 1974, с. 55; Третьяков, 1982, с. 58]. Воспринятое от населения милоградской культуры, оно претерпевает определенные изменения [Третьяков, 1971, с. 246]. Первоначально это было сооружение с центральным столбом, на который опирались бревна, составляющие основу четырехскатной крыши. Впоследствии конструкция была усовершенствована: крыша стала двускатной, в углу появилась печь. Эти изменения, по мнению автора, проходили постепенно, на некоторых поселениях оба типа сооружений функционировали одновременно [Третьяков, 1974, с. 60-61]. Возведение наземных построек исследователь связывал с традициями местных деснинских племен [Третьяков, 1982, с. 58]. Если в зарубинецкой культуре они сочетались с углубленными, то со временем количество наземных жилищ уменьшается [Третьяков, 1971, с. 243].

В 1981 г. выходит в свет книга Е.А. Горюнова "Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья". Рассматривая реконструкцию жилища славянской традиции, предложенную П.Н. Третьяковым, Е.А. Горюнов предполагал большее разнообразие вариантов кровли сооружений, применение двускатной или шатровой крыши [Горюнов, 1981, с. 24-25]. Спорным он считал заключение П.Н. Третьякова относительно плавного перехода от "старой" конструкции жилища к "новой". Е.А. Горюнов доказывал, что переходные поселения, на которых П.Н. Третьяков искал одновременное существование этих сооружений, являются многослойными [Горюнов, 1981, с. 27-29]. Интересны выводы автора относительно ориентировки жилищ и расположения в них входа [Горюнов, 1981, с. 25]. По его мнению, эти параметры постройки связаны с микрорельефом местности.

В 1980-х – начале 1990-х гг., кроме статей, появляется ряд обобщающих монографий Р.В. Терпиловского и А.М. Обломского, дающих полную оценку древностям киевской культуры. В наиболее ранней

из них, резюмирующей сведения о населении Подесенья в III-V вв., Р.В. Терпиловский детально рассмотрел сооружения киевской культуры [Терпиловский, 1984б, с. 9-16 и др.]. Автор провел анализ отдельных критериев строительных объектов и сделал попытку определения взаимосвязей между ними. Так, при исследовании площади сооружений Р.В. Терпиловский отмечает колебания размеров и пропорций жилищ, которые постепенно затухают к V-VII вв. Соответственно, на ранних памятниках присутствуют сооружения разных типов, в постройках не всегда фиксируется опорный столб [Терпиловский, 1984б, с. 13-14]. Интересны выводы Р.В. Терпиловского, касающиеся реконструкции раннеславянского жилища с центральным столбом. Исследователь отмечает возможность двускатной крыши подобных сооружений. Центральный столб в таком случае является этнографическим пережитком [Терпиловский, 1984б, с. 11-12].

Данные домостроительства активно привлекаются Р.В. Терпиловским при рассмотрении проблем этнокультурной истории. В работе сделана попытка определить региональные особенности домостроительства носителей киевской общности, выявить инокультурные элементы. Обращаясь к актуальной проблеме взаимодействия населения киевской и черняховской культур, исследователь отмечает влияние черняховского населения на развитие домостроительства племен киевской культуры [Терпиловский, 1984а, с. 85; 1984б, с. 49]. Э.А. Сымонович фиксирует его на элементах домостроительства жителей восточного региона Днепровского Левобережья [Сымонович, 1990, с. 98-99].

В 1992 г. Р.В. Терпиловским и Н.С. Абашиной был издан свод памятников киевской культуры [Терпиловский, Абашина, 1992]. В обширной вступительной статье авторы дают полную характеристику строительным сооружениям. Они подразделяют их на жилища, хозяйственные и производственные постройки. Отдельно анализируются данные площади, формы, углубленности, характеристики пола, вариантов отопительного сооружения, расположения и конструкции стен жилищ. На основе критерия площади Р.В. Терпиловский и Н.С. Абашина выделяют три группы жилищ: малые (3,5-5,2 кв. м), средние (7,5-19 кв. м) и большие (20-29 кв. м) [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 30]. Интересно мнение исследователей относительно реконструкции стен строительных объектов. Они корректируют точку зрения о превалировании срубной конструкции стен построек киевской культуры. По их мнению, значительное количество сооружений имело на полу рамочный каркас, в который врезались угловые вертикальные столбы [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 32]. Авторы замечают, что стены построек не всегда располагались внутри котлована, а иногда находились вне его [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 30]. В монографии производится анализ генезиса домостроительства населения киевской культуры. Р.В. Терпи-

ловский и Н.С. Абашина находят его корни в традициях различных позднезарубинецких групп. Их переплетение привело к появлению некоторых региональных отличий в технике возведения жилищ. Характерной чертой деснинского домостроительства было применение опорного столба для поддержания кровли. К обычаям племен востока Днепровского Левобережья авторы относят использование нового типа очажного устройства – печей-каминов. Зачастую они обнаружены в небольших сооружениях, по всей видимости, времянках или овинах. Печи-камины и печи-каменки являются новациями киевской культуры [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 33-34, 36].

Ощутимой вехой в изучении территории Днепровского Левобережья стала монография А.М. Обломского, посвященная истории этого региона в первой половине I тыс. н. э. [Обломский, 1991а]. Несмотря на то, что базовым источником книги стали сведения о керамике, определенное место в ней уделено и рассмотрению домостроительства. Разграничивая жилые и хозяйственные сооружения, А.М. Обломский большое внимание уделяет последним. Наличие разнообразных по планировке хозяйственных построек является одним из этнографических индикаторов поселений типа Терновка-2 [Обломский, 1991а, с. 42]. В период функционирования раннекиевских памятников эта традиция распространяется на всю территорию востока Левобережья Днестра и сохраняется позднее [Обломский, 1991, с. 68, 101]. По мнению автора, возведение хозяйственных построек является отличительной чертой населения региона [Обломский, 1991а, с. 68]. А.М. Обломский классифицирует эти сооружения на основе критериев площади, формы, наличия хозяйственных ям, очагов. Изучая домостроительные традиции, автор называет три варианта возведения стен – сруб, каркас и конструкцию с опорой на отдельные столбы. Последний вариант выделяется им в отдельный способ [Обломский, 1991а, с. 51, 100]. Интересен взгляд А.М. Обломского и на характер взаимодействия носителей соседних культур – черняховской и киевской. Исследователь отмечает обоюдность их контактов. В отличие от Р.В. Терпиловского и Н.С. Абашиной, он видит в печах-каминах элемент черняховского домостроительства. Параллельно А.М. Обломский отмечает влияние населения киевской культуры на домостроительство черняховской культуры [Обломский, 1991а, с. 141-142]. На восточном киевско-черняховском пограничье происходит частичное смешение населения и, соответственно, смешение культурных традиций [Обломский, 1996, с. 54].

Изданная в 2002 г. работа А.М. Обломского знакомит читателя с этнокультурной историей Днепро-Донского региона в первой половине I тыс. н. э. [Обломский, 2002]. Наиболее полно в работе анализируются древности III-V вв., связанные с черняховской и киевской общностями. При исследовании домостроительных традиций этого периода,

А.М. Обломский рассматривает три основных вопроса. Автор развивает и дополняет классификацию сооружений, созданную им для построек среднеднепровского поселения Журавка Ольшанская [Обломский, 1998а, с. 65-66]. На основе значительного количества критериев он старается создать широкую классификационную схему [Обломский, 2002, с. 51-52]. А.М. Обломский еще раз обращается к проблеме взаимодействия киевского и черняховского населения. Для этого он определяет характерные особенности домостроительства носителей этих культур. Кроме наличия наземных глинобитных сооружений, черняховцев отличает использование разнообразных по площади построек. В то же время, по форме и планировке полуземлянки этих культур близки друг к другу [Обломский, 2002, с. 55]. Специально рассматривается вопрос возникновения и распространения печей-каминов. Автор видоизменяет прежнюю точку зрения и пишет о прикарпатской основе происхождения этого отопительного устройства. Появление печей-каминов в киевской культуре он, по-прежнему, связывает с поздним периодом ее развития [Обломский, 2002, с. 53-54]. По мнению автора, значительные черты сходства полуземлянок двух культур являются еще одним доказательством формирования восточного региона черняховской культуры на основе нескольких культурных традиций, в том числе и киевской [Обломский, 2002, с. 55].

Таким образом, в изучении традиций домостроительства населения киевской культуры достигнуты значительные успехи. Их обобщение и является целью данного очерка.

* * *

Всего на территории России на 21 поселении известны остатки 74 построек. Они относятся к трем культурно-хронологическим группам. Большинство сооружений (63 объекта) оставлено носителями сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Они обнаружены на поселениях в верховьях рек Сейм, Псел, Северский Донец и Оскол на территории современных Курской и Белгородской областей. На западном пограничье России исследованы поселения деснинского варианта – Попово-Лежачи-4 и Песчаное (девять построек). Две постройки киевской культуры изучены на селищах Сиделькино и Тимяшево на территории Самарской Луки.

Строительные объекты киевской культуры разнообразны по своим конструктивным характеристикам, интерьеру, типу отопительного устройства, пропорциям, степени углубленности и др. Сооружения можно сгруппировать на двух уровнях.

Во-первых, постройки киевской культуры подразделяются на наземные и углубленные. Большинство сооружений киевской культуры, обнаруженных на территории России, имели углубленные в землю котлованы (96%). Зафиксированы остатки лишь трех

построек, которые можно отнести к наземным. Это постройка 6 с поселения Букреевка-2 и два сооружения из Попово-Лежачей-4 (постройки 3 и 5 раскопа 2).

Во-вторых, сооружения можно разбить на жилые и хозяйственные (в т.ч. производственные). В качестве критериев жилого углубленного домостроительства взяты следующие используемые в совокупности признаки:

1. Значительная площадь жилого пространства постройки.

2. Наличие плоского, ровного пола на значительной площади помещения.

3. Наличие очажного устройства.

При работе со строительными объектами киевской культуры может быть применен метод деления построек на жилые и хозяйственные путем рассмотрения сооружений отдельного памятника. На поселении выделяются группы близких друг к другу построек, затем производится отнесение их к жилым или хозяйственным объектам.

Для определения функции наземных сооружений использовались два признака – наличие достаточной жилой площади постройки и очажного устройства.

Таким образом, на территории России выделено 20 жилых углубленных построек, 32 хозяйственных объекта и 19 трудно определимых сооружений. Наземные постройки относятся к группе хозяйственных (1 объект) и трудно определимых (2 объекта) (табл. 8-13).

Жилища

Постройки, анализируемые в данном очерке, достаточно полно характеризуют особенности возведения сооружений носителями сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Эти отличия хорошо заметны на фоне домостроительства деснинского варианта культуры, постройки которого также обнаружены на территории России.

Жилища киевской культуры имели котлованы различной формы. Большинство зафиксированных сооружений в плане подпрямоугольные (11 построек, 61%), меньше найдено построек подквадратной (3 объекта, 17%), квадратной (2 постройки, 11%) и прямоугольной (2 постройки, 11%) форм. Котлованы овальных и округлых контуров для жилого домостроительства киевской культуры не характерны.

Значительное количество построек вытянутых пропорций (подпрямоугольных и прямоугольных форм) является характерной чертой домостроительства сейминско-донецкого варианта киевской культуры. В Подесенье большинство жилищ (19 построек, 40%) имели подквадратную форму. Оба жилища, обнаруженные в России на поселениях деснинской линии развития, также имели форму, близкую в плане к квадрату.

Площадь котлованов жилых углубленных сооружений чаще всего варьировала в пределах

10-18 кв. м. При рассмотрении построек деснинского и сейминско-донецкого вариантов можно выделить несколько групп сооружений: малые (менее 10 кв. м), средние (10 – 22 кв. м) и большие (более 22 кв. м). Средняя группа подразделяется на подгруппы – среднюю 1 (10 – 14 кв. м) и среднюю 2 (14 – 22 кв. м). Большие сооружения делятся на подгруппы больших 1 (22 – 26 кв. м), больших 2 (26 – 34 кв. м) и больших 3 (более 34 кв. м).

На территории России обнаружены постройки всех перечисленных групп, кроме подгруппы 3 больших. Большинство построек относится к группе средних подгруппы 2 (7 построек, 37%), меньше обнаружено сооружений средней площади подгруппы 1 (6 построек, 32%), малых (2 постройки, 11%) и больших (4 постройки, 22%) размеров. Незначительное преобладание больших сооружений над малыми является отличительной чертой домостроительства сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Здесь постройки в целом были большей площади, чем в Подесенье.

Глубина котлованов жилищ колебалась в пределах 0 – 1,0 м от уровня материка. Половина жилищ киевской культуры, обнаруженных на территории России, имели глубину 0,2-0,4 м от уровня материка (10 построек), меньше обнаружено сооружений глубиной 0,4-0,6 м (5 построек, 25%) и 0-0,2 м (3 постройки, 15%).

Жилища сейминско-донецкого варианта имели определенный "стандарт" глубины. Подавляющее большинство построек было углублено в материк на 0,2-0,6 м. Для жилищ деснинского варианта характерно значительное разнообразие глубин. Не являются исключением и сооружения, обнаруженные на территории России. Постройка 4 поселения Песчаное имела глубину 0,8-1,0 м в материке, постройка 4 раскопа 2 поселения Попово-Лежачи-4 – 0,05-0,08 м.

Для некоторых культурно-хронологических групп древностей первой половины I тыс. н. э. глубина сооружения является одним из критериев деления построек на жилые и хозяйственные. Это касается прежде всего сооружений позднезарубинецкого времени типа Почеп. Для выделения жилых и хозяйственных объектов киевской культуры данный критерий менее значим. Отметим лишь, что на поселениях Шишино-5, Букреевка-2, Каменево-2 и Гочево-1 жилища имели глубину, в целом, меньшую, чем хозяйственные объекты.

Жилые полуземляночные сооружения имели как углубленные в котлован стены, так и наземные, расположенные рядом с углубленной частью. На территории России оба вида расположения стен представлены практически одинаково. В 9 жилищах (53%) стены были углублены в котлован. Они определяются по четким правильным контурам постройки в материковом грунте или по наличию регулярных столбовых ям на полу котлована. 8 объектов (47%) имели наземные конструкции.

Стены жилищ киевской культуры были как каркасные, так и срубные. Из 12 жилищ, для которых определена конструкция стен, каркас зафиксирован в 7. Техника возведения подобных сооружений разнообразна. Стены могли состоять из бревен, врубленных в пазы стояков, или быть сделанными на плетневой основе (Каменево-2, постройка 7, 10-й Октябрь, постройка 2, Лебяжье, постройка 1, Шишино-5, постройка 5 в раскопе 1 – рис. 12: 1; 95; 98: 1). При этом обмазка стен глиной, вероятно, не производилась. В жилище 2 поселения 10-й Октябрь обмазка обнаружена в небольшом количестве. Каркасно-плетневую конструкцию стен, по-видимому, имели и наземные постройки киевской культуры.

На поселении Тазово в постройке 4 столбовые ямы зафиксированы приблизительно по середине стен котлована. Можно предположить различные реконструкции этой модели конструирования стен. Возможно, вертикальные стояки прижимали к бортам котлована плетень или поддерживали наземные стены.

В полу срубных сооружений столбовые ямы обычно не фиксируются. Как отмечают Р.В. Терпиловский и Н.С. Абашина, нередко в котлован опускалась рама из бревен, в которую врезались угловые столбы. Котлован жилища такого типа ничем не отличается от остатков срубной постройки [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 32]. Нами зафиксировано 4 жилища предположительно срубной конструкции (Букреевка-2, постройка 8, Шмырево, постройка 3 – рис. 103: 1, Песчаное, постройка 4 – рис. 30: 1, Гочево-3, постройка 1). Срубная конструкция в большей мере характерна для домостроительства деснинского варианта.

Характерной чертой домостроительства киевской культуры (особенно деснинского варианта) является использование центрального опорного столба. Обычно от него остается глубокая столбовая яма значительного диаметра в средней части пола сооружения. Центральный столб зафиксирован в 12 из 19 (63%) жилищах киевской культуры рассматриваемой территории.

В результате анализа построек деснинского и сейминско-донецкого вариантов киевской культуры можно сделать вывод, что центральный опорный столб вносился в постройку вне зависимости от ее глубины, наличия коньковой балки (двускатной крыши), расположения стен внутри или рядом с котлованом, конструкции стен и площади пола. Таким образом, появление центрального столба не связано с конструктивными особенностями постройки. Вероятно, первоначально он ставился как опора тяжелой крыши, на которую для утепления набрасывался грунт. Позднее, в среде киевской культуры, этот элемент домостроительства сохраняется как этнографический реликт.

Наличие центрального опорного столба не обязательно свидетельствует о четырехскатной крыше постройки, как это предполагал П.Н. Третьяков [Треть-

яков, 1974, с. 60-61]. В 9 сооружениях киевской культуры деснинского и сейминско-донецкого вариантов одновременно зафиксированы ямы от вертикальных столбов, поддерживающих конек сооружения, и от центрального опорного столба. Это означает, что крыша подобных построек была двускатная. Р.В. Терпиловский предполагает двускатную крышу и для других сооружений, в которых не обнаружены ямы от стояков, держащих матицу. По его мнению, они могли врезаться в стены постройки [Терпиловский, 1984б, с. 11-12].

Объекты интерьера в жилищах представлены хозяйственными ямами, материковыми полками и отопительными устройствами.

Хозяйственные ямы редко включались в площадь постройки. Они обнаружены в полу четырех жилищ. В постройке 9 поселения Букреевка-2 зафиксировано 3 хозяйственные ямы, в постройке 4 поселения Тазово, "яме 5" раскопа 3 поселения Шишино-5 (рис. 12: 5) и постройке 4 поселения Песчаное (рис. 30: 1) – по одной. Для деснинского варианта характерно более частое внесение хозяйственных ям в площадь жилищ (36% жилых построек против 20% сейминско-донецкого варианта). Из двух жилищ этого варианта, исследованных на территории России, хозяйственная яма была найдена в одном.

В постройке 9 поселения Букреевка-2 обнаружена полка-лежанка. Этот элемент домостроительства в киевской культуре был распространен слабо.

Отопительные устройства зафиксированы в 16 жилищах киевской культуры, исследованных на территории России. Среди них преобладают открытые очаги, фиксируемые в виде участка прокаленного пола. Реже обнаружены глинобитные поды, очаги в ямах и печи-камины.

Прокалы пола зафиксированы в 9 жилищах (56%). Они обнаружены в постройках I, II, VI поселения Каменево-2 (рис. 93, 95), постройке 5 раскопа 1, постройке 2 раскопа 2 поселения Шишино-5 (рис. 12: 1,2), постройках 8 и 9 поселения Букреевка-2 и постройке 4 поселения Песчаное (рис. 30: 1).

Глинобитные очаги прослежены в 4 жилых постройках киевской культуры (25%) (Тазово, постройка 4, Лебяжье, постройка 1 раскопа 2 – рис. 98: 8, 10-й Октябрь, постройка 2, Шишино-5, раскоп 2, постройка 5 – рис. 12: 4). Большая часть глинобитных очагов располагалась по центру сооружения (3 из 4). В постройке 4 поселения Тазово рядом с очагом зафиксирована предочажная яма.

Очаг в углублении зафиксирован в двух жилых сооружениях киевской культуры (постройке 2 поселения 10-й Октябрь и постройке 4 раскопа 2 поселения Попово-Лежачи-4 – рис. 58: 1). Стоит отметить, что в постройке 2 поселения 10-й Октябрь поверх очажной ямы был выложен глинобитный под. Таким образом, для сейминско-донецкого варианта киевской культуры данный тип отопительного устройства не характерен. Его широкое распространение отмечается на поселениях деснинского варианта.

Подтверждением этому служит фиксация очажной ямы в жилище деснинского варианта из Попово-Лежачей-4.

Своеобразным видом отопительного устройства являются печи-камины. Это – поды диаметром около 1 м, врезанные в борта котлованов построек. На памятниках киевской культуры их обнаружено шесть, преимущественно в постройках, которые трудно отнести к жилым или хозяйственным (Букреевка-2, постройки 1 и 2 – помещение 2 – в раскопе 1, постройки 3 и 5 в раскопе 2, Гочево-2, постройка 2, Цепляево Второе, постройка 2) (рис. 42: 3; 51: 8; 86: 1).

В сооружениях киевской культуры на территории России место входа выявлено в 22 постройках. Оно было оформлено в виде небольших выступов котлована (прямков) и ступенек. В 13 сооружениях место входа не было выделено, хотя глубина котлована постройки была значительная (более 0,4 м в материке). Не исключено, что это свидетельствует о наличии здесь каких-то деревянных конструкций, используемых в качестве ступенек. Такие же конструкции, видимо, помещали и в "прямки".

Вход зафиксирован в 8 жилых постройках, в трех он прослежен не был, несмотря на значительную глубину котлована (16% жилищ). Пять жилищ были ориентированы входом на солнечную южную сторону (на юг – 3 постройки, 27%; юго-восток – 2 постройки, 18%). Интересно, что 2 постройки (18% жилищ) имели вход с северо-западной стороны, одна – с северо-восточной (9% сооружений). Значительный процент построек, ориентированных входом на северо-запад, является отличительной чертой домостроительства киевской культуры. Анализ всех сооружений деснинского и сейминско-донецкого вариантов приводит к выводу, что преобладающей тенденцией было расположение входа с южной, юго-восточной и северо-западной сторон.

Рассматривая место расположения входа в постройках киевской культуры, нельзя не упомянуть вопрос связи между расположением входа и очага. На территории России входной прямок и отопительное устройство зафиксированы одновременно в 4 строительных объектах. Это постройка 4 поселения Тазово, постройки 5 и 9 поселения Букреевка-2, постройка 1 из Каменево-2 (рис. 93). Какой-либо зависимости в расположении очага и места входа в постройках не обнаружено.

В результате анализа сооружений киевской культуры деснинского и сейминско-донецкого вариантов киевской культуры можно выделить следующие типы жилищ:

1. По форме близкие к квадрату, площадью 10-20 кв. м, с ямой от центрального опорного столба. Отопительные устройства фиксируются в виде прокалов пола или очаговых ям. Месторасположение и конструкция стен разнообразны.

Этот тип сооружений характерен для домостроительства деснинского варианта киевской культуры.

2. По форме близкие к прямоугольнику, немного углубленные в грунт.

2а. С центральным опорным столбом.

2б. Без центрального опорного столба.

Второй тип жилищ превалирует на территории сейминско-донецкого варианта киевской культуры.

3. Постройки с котлованами неправильной формы и небольшой площади (до 14 кв. м.), с разнообразными отопительными устройствами.

Наиболее распространены на памятниках черняховской культуры.

4. Постройки с котлованами неправильной в плане формы. Отопительное устройство – печь-камин.

Данный тип жилищ появляется в результате воздействия черняховской культуры.

Хозяйственные постройки

Хозяйственные постройки найдены на большинстве поселений киевской культуры. Они в значительной степени отличаются от жилищ.

Форма котлованов хозяйственных сооружений киевской культуры разнообразна. Преобладают постройки с неправильными контурами – подпрямоугольной (13 построек, 39%), овальной (8 построек, 24%), сложной (5 построек, 15%) в плане формы. Это объясняется тем, что подавляющее большинство хозяйственных сооружений (26 построек, 93%) имели наземные стены. Создавать котлованы правильных очертаний в таком случае не было необходимости. На территории деснинского и сейминско-донецкого вариантов киевской культуры обнаружена лишь одна хозяйственная постройка с углубленными в котлован стенами (Гочево-1, постр. 1).

Конструкция стен построек была преимущественно каркасно-столбовой. Отдельно выделяется сооружение, стены которого, вероятно, были шатровой конструкции (постройка 2 поселения Тазово). Ямы от центрального опорного столба в хозяйственных постройках фиксируются реже, чем в жилищах. Они обнаружены в 10 сооружениях из 27 (37%).

Хозяйственные постройки киевской культуры имели меньшую площадь, чем жилые. При анализе сооружений деснинского и сейминско-донецкого вариантов можно выделить 3 группы хозяйственных объектов – малые (до 14 кв. м), средние (14 – 20 кв. м) и большие (24 кв. м и более). Малые хозяйственные постройки делятся на две подгруппы – малые 1 (площадью до 10 кв. м) и малые 2 (10 – 14 кв. м). Также на две подгруппы разделяются большие хозяйственные сооружения: площадью 26 – 30 кв. м и более 38 кв. м.

На территории России большинство хозяйственных построек (24 объекта, 77%) относится к группе малых 1 подгруппы. Меньше обнаружено сооружений малых 2 подгруппы (4 постройки, 13%) и средних (3 постройки, 9%), больших не найдено. Отсутствие крупных хозяйственных построек является

отличительной чертой домостроительства сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Для Подесенья характерно возведение малых (87% построек) и больших (13%) по площади построек при отсутствии средних.

Глубина котлованов хозяйственных построек киевской культуры колебалась в пределах 0,08–1,8 м от уровня материка. Чаще всего она достигала 0,2–0,4 м (11 построек, 34%), меньше обнаружено сооружений глубиной 0–0,2 и 0,4–0,6 м (по 4 постройки, 19%). В целом, хозяйственные постройки киевской культуры были глубже, чем жилые.

Часто в хозяйственных постройках обнаружены углубления в полу (в 12 объектах, 43%). Обычно это одна яма (8 построек), реже – две (4 постройки). В постройке 5 поселения Гочево-3 обнаружена полка-лежанка.

В четырех хозяйственных сооружениях найдены отопительные устройства. Это прокалы пола (Букреевка-2, постройка 7 раскопа 3 – рис. 86:4, Каменев-2, постройка III – рис. 94, Дачное-2, постройка 1 – 34: 2) и печь-камин (постройка 1 поселения Букреевка-2).

Место входа обнаружено в 10 хозяйственных постройках. В 7 сооружениях с котлованами глубже 0,4 м от уровня материка вход оформлен не был. Какой-либо существенной традиции расположения входа в хозяйственных объектах не прослежено. Характерным является отсутствие выделенного места входа в единственной хозяйственной постройке деснинского варианта киевской культуры на территории России. В Подесенье обнаружено очень мало построек со ступеньками и входными приямками.

На территории сейминско-донецкого и деснинского вариантов киевской культуры можно выделить несколько групп хозяйственных сооружений:

1. Постройки с котлованами разнообразной формы и небольшой площади без хозяйственных ям.

2. Постройки с котлованами разнообразной формы и площади с хозяйственными ямами.

3. Постройки с котлованами разнообразной формы, небольшой площади и наземными стенами. На полу – следы обожженности.

4. Постройки из нескольких ям, объединенных под сооружением каркасно-плетневой конструкции.

Среди сооружений выделяются две постройки с поселения Гочево-2 (рис. 51: 7,8). Вероятно, они связаны с обогащением железной болотной руды путем обжига [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 37].

* * *

Постройки являются одним из важнейших источников по реконструкции историко-культурных и этнических процессов. Они могут и должны привлекаться к решению проблем возникновения, генезиса и гибели древних образований.

Киевская культура на территории России формируется в начале III в. н. э. Существуют разнообразные точки зрения на ее происхождение. Большинство исследователей отмечают близость материальной культуры позднезарубинецких и киевских племен. Памятники этих культур близки по керамическому набору, инвентарю, традициям ведения хозяйства [Даниленко, 1976; Третьяков, 1982; Терпиловский, 1984б, с. 58; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 93-95; Обломский, 2002, с. 15]. Данные домостроительства способны существенно расширить источниковую базу проблемы появления киевской культуры.

На территории лесостепной части востока Днепроовского Левобережья выделяется группа ранних памятников, на которых отсутствует или имеется незначительный черняховский импорт (см. главы 5 и 6). Они были объединены А.М. Обломским в группу памятников типа Шишино-5-Шмырево [Обломский, 1991а, с. 47-86]. Постройки были обнаружены на поселениях Шишино-5, Шмырево, Шоссейное, Гочево-2.

В предшествующее время на этой территории обитали племена-носители позднезарубинецкого горизонта, оставившие памятники типа Картамышево-2 – Терновки-2.

Сравним параметры построек позднезарубинецких и раннекиевских поселений сейминско-донецкого региона.

1. На позднезарубинецких поселениях востока Левобережья распространяются постройки неправильных, подпрямоугольных в плане форм. Эта тенденция сохраняется и в последующее время. На памятниках типа Шишино-5-Шмырево большинство жилых сооружений имело подпрямоугольную форму, гораздо реже у построек зафиксированы квадратные и подквадратные контуры. Хозяйственные позднезарубинецкие и раннекиевские сооружения также близки по форме – они преимущественно подпрямоугольные.

2. Жилые сооружения позднезарубинецкой и раннекиевской групп населения имели как наземные, так и углубленные в котлован стены.

3. Очажные устройства позднезарубинецких и раннекиевских построек близки. В сооружениях обеих групп прослежены прежде всего открытые кострища, от которых остается провал пола. Подобный тип очажного устройства особенно характерен для жилищ с поселений типа Картамышево-2. Здесь все четыре сооружения имели подобный очаг. На поселениях типа Терновки-2 и Шишино-5 – Шмырево обнаружено по одной постройке, в которых фиксировались глинобитные очаги. Очажные ямы, столь распространенные в Подесенье, на территории сейминско-донецкого региона не использовались.

4. Хозяйственные ямы в позднезарубинецких сооружениях типа Картамышево-2 – Терновки-2 фиксируются так же редко, как и в раннекиевских постройках. На поселениях типа Картамышево-2 хозяйственные ямы в площадь сооружений не вносились.

5. Глубина котлованов жилых и хозяйственных позднезарубинецких построек сейминско-донецкого региона была примерно одинакова. Такая же тенденция прослеживается и на раннекиевских поселениях.

6. В некоторых позднезарубинецких и раннекиевских постройках прослежены ямы от центрального опорного столба. В жилищах на памятниках типа Шишино-5 – Шмырево они выявлены в 6 постройках из 9 (67%). Реже центральный столб фиксируется в сооружениях середины I – II вв. (25% на поселениях типа Картамышево-2 и в 33% жилищ типа Терновки-2). Отметим, что позднезарубинецких жилищ обнаружено немного, и количественные показатели по их параметрам приблизительно. Если учитывать все сооружения, то в позднезарубинецких и раннекиевских постройках частота фиксации центрального столба примерно одинакова.

7. Конструкция стен раннекиевских сооружений разнообразна. Здесь обнаружены как срубные (4 постройки), так и каркасные (4 случая). На позднезарубинецких поселениях лишь одна постройка имела стены каркасной конструкции.

8. Зависимости в расположении входа ни в позднезарубинецких, ни в раннекиевских сооружениях не наблюдается.

9. Площадь котлованов жилищ рассматриваемых групп поселений приблизительно одинакова. Позднезарубинецкие постройки выделяются несколько большими размерами. Хозяйственные сооружения обеих групп памятников имели незначительную площадь.

При сравнении позднезарубинецких и раннекиевских построек в комплексе также отмечается существенная близость. При этом заметно, что единый тип сооружения на этой территории в середине I – III вв. не сложился.

В сейминско-донецком регионе, как и в Подесенье, возводились постройки с центральным столбом и очагом рядом с ним. Сооружения подобного типа обнаружены на позднезарубинецком поселении Картамышево-2 (жилище 8) и раннекиевском памятнике Шмырево (постройка 1). Следует, однако, отметить большую вытянутость сооружений востока Левобережья. Распространяются постройки прямоугольной формы со срубными стенами (Терновка-2, постройка 4, Шоссейное, жилище 1, Шмырево, постройка 3). Обнаружены сооружения и других типов (например, Боброва-3, постройка 1, Шишино-5, постройка 2 раскопа 2). Среди хозяйственных сооружений преобладают небольшие постройки, в полу которых часто фиксируются хозяйственные ямы (ср. хозяйственные постройки поселения Терновка-2 и Шишино-5).

Таким образом, можно сделать вывод о близости конструктивных домостроительных приемов населения середины I-II вв. и первой половины III в. на территории сейминско-донецкого региона. На наш взгляд, на возникновение домостроительных приемов киевской культуры в большей степени повлияли традиции племен, оставивших поселения

типа Терновки-2. Здесь фиксируется значительное количество хозяйственных сооружений, разнообразие способов возведения стен и отопительных устройств. К особенностям домостроительства населения, оставившего поселения типа Шишино-5 – Шмырево, следует отнести увеличение процента сооружений с наземными стенами, а также объектов с ямой от центрального опорного столба. Отметим, что раннекиевские постройки этого региона имеют существенные отличия от позднезарубинецких деснинских и среднеднепровских. Формирование домостроительных приемов киевской культуры сейминско-днепровского региона происходило на местной основе.

Генетическая и хронологическая связь позднезарубинецких и раннекиевских племен сейминско-днепровского региона отмечается А.М. Обломским и на основе рассмотрения керамики. По его мнению, при возникновении киевской культуры сейминско-днепровского варианта происходит "перетасовывание" элементов керамического комплекса позднезарубинецких древностей типа Картамышево-2 и Терновки-2 [Обломский, 1991а, с. 79].

Новый период в развитии киевской культуры начинается с появления на территории Днепро-Донского междуречья поселений черняховской культуры и распространением черняховского импорта (некоторых типов грузил и пряслиц, гончарной керамики и др.). Одни районы киевской культуры были затронуты этим влиянием в большей степени, другие – в меньшем.

На территории сейминско-днепровского варианта киевской культуры А.М. Обломский выделяет большое количество поселений, на которых фиксируется значительный черняховский импорт. На основании анализа датирующих вещей и керамического набора их можно разделить на две группы (см. главы 5 и 6). Поселения первой группы датируются серединой III – концом IV в. (группа поселений типа Букреевки-2 – Тазово). В конце IV – первой половине V в. функционируют селища второй группы (типа Каменево-2 – Комаровки-2) [Обломский, 1991а, с. 91-100; Обломский, 2002, с. 32-40]. Данные домостроительства фиксируют значительные различия между этими культурно-хронологическими группами памятников.

Строительные объекты середины III – конца IV в. н. э. обнаружены на поселениях Букреевка-2, Гочево-3 (постройки 1, 5, 6, 10, возможно, 7 и 9), Гочево-4 (постройки 2 и 3), Дачное-2, Шишино-1, Цепляево-2 (постройки 1, 2 и 4), Родной Край-3, Боромля-2 (ранний горизонт), Тазово, 10-й Октябрь (постройка 2) и Богородичное. Постройки конца IV – начала V в. изучены на поселениях Каменево-2, Песчаное и Фески-3 [Обломский, 1991а, с. 91-100; Любичев, 2001б]. Сразу стоит отметить, что их анализ затруднен в связи с малочисленностью сооружений.

При сравнении отдельных параметров построек выделяются определенные отличительные черты домостроительных приемов.

1. Отметим различия в конструировании отопительных сооружений. На поселениях середины III – конца IV в. (типа Букреевки-2 – Тазово) отопительные устройства были разнообразны. В жилищах здесь найдено 3 глинобитных очага, 3 печи-камина, 2 прокала и 2 очажные ямы. В постройках конца IV – начала V в. н.э. (типа Каменево-2 – Песчаное) отмечены только 5 открытых очагов, фиксируемые в виде прокала грунта.

2. На поселениях типа Букреевки-2 – Тазово интерьер построек был разнообразен. Здесь обнаружены постройки с ямами в полу и выступах котлована, а также полки-лежанки. Среди построек конца IV – начала V в. н. э. лишь одна имела в полу хозяйственную яму.

3. Различия фиксируются в конструировании стен и крыш построек. На поселениях середины III – конца IV в. н. э., по-видимому, превалировали жилища каркасной конструкции. Иногда стены сооружений обмазывались глиной. Центральный опорный столб фиксируется в 4 из 10 жилищ. О наличии коньковой балки можно уверенно говорить для двух построек.

Население конца IV – начала V в. н. э. также вводило каркасные и срубные постройки. Конструкция стен определена для 5 построек этого периода. Три из них имели срубные стены, две – каркасные. На поселениях типа Каменево-2 – Песчаное ни разу не фиксировалась глиняная обмазка стен сооружений. Центральный опорный столб обнаружен во всех жилищах этой группы, в целом он фиксируется в 73% сооружений.

4. Постройки анализируемых групп имели различную ориентацию входа. Если в жилищах середины III – конца IV в. н. э. вход фиксировался с южной, восточной и северо-западной сторон, то в жилых постройках конца IV – начала V в. н.э. – только с южной половины (южной и юго-восточной стороны).

5. Котлованы жилищ поселений типа Букреевки-2 – Тазово, в целом, имели форму, близкую к прямоугольной. Хозяйственные постройки более разнообразны. Среди жилищ поселений типа Каменево-2 – Песчаное три имели подпрямоугольную форму и одно – квадратную. Хозяйственные постройки этого времени характеризует округлая и овальная форма котлованов. Учитывая все обнаруженные постройки, стоит отметить большую "квадратность" сооружений типа Каменево-2 – Песчаное.

6. Глубина жилищ и хозяйственных построек середины III – конца IV в. н. э. приблизительно одинакова. Отметим, что жилища имели более "стандартизованную" глубину – большая часть их котлованов была углублена на 0,4-0,6 м от уровня материка. Глубина хозяйственных построек колебалась от 0 до 1,0 м. Кроме того, на памятниках второй половины III – конца IV в. выделяются глубокие сооружения.

Глубина жилищ на поселениях конца IV – начала V в. н.э. была в целом незначительной – три сооружения из четырех имели глубину в пределах

0,2-0,4 м от материка. Хозяйственные постройки углублялись примерно также.

7. Постройки обеих групп имели приблизительно одинаковую площадь котлованов. Большинство жилищ относится к группе средних подгруппы 2, хозяйственных сооружений – к малым постройкам.

Таким образом, на основе анализа домостроительства сейминско-донецкого района середины III – начала V в. н. э. выделяется две группы поселений, которые имели различные домостроительные корни. Постройки этих групп различаются по основным параметрам: устройству очагов, конструкции стен и крыши, форме котлованов. По-видимому, следует признать отсутствие прямой генетической связи между поселениями середины III – конца IV в. н. э. (типа Букреевка-2 – Тазово) и конца IV – начала V в. н. э. (типа Каменево-2 – Песчаное).

Сделаем попытку определить истоки домостроительства выделенных культурных групп.

Между постройками поселений середины III – конца IV в. н. э. (типа Букреевка-2 – Тазово) и предшествующими, первой половины III в. н. э. (раннекиевскими, типа Шишино-5 – Шмырево) фиксируются черты сходства и различия.

1. На поселениях типа Букреевки-2 – Тазово отмечается преобладание подпрямоугольных и прямоугольных сооружений, что характерно для сейминско-донецкого варианта киевской культуры.

2. Отопительные устройства в постройках середины III – конца IV в. н. э. разнообразны. По сравнению с предыдущим временем, сохраняется значительное количество открытых очагов, фиксируемых в виде прокалов грунта, увеличивается число глинобитных очагов. Как новшества необходимо расценить значительное количество печей-каминов, которые распространяются в этот период по всему ареалу киевской культуры, а также наличие очажных ям.

3. На поселениях середины III – конца IV в. н. э. чаще встречаются постройки, в полу которых обнаружены хозяйственные ямы и лежанки-полки.

4. Значительно разнятся постройки первой половины III в. н. э. и середины III – конца IV в. н. э. по площади. На поселениях типа Букреевки-2 – Тазово жилища имели большие размеры.

5. Отличия касаются и способов конструирования стен. На поселениях середины III – конца IV в. н. э. большая часть сооружений (среди определимых) имела стены каркасной конструкции. Иногда в заполнении построек фиксируются фрагменты или завалы глиняной обожженной обмазки. На раннекиевских поселениях (типа Шишино-5 – Шмырево) обнаружены преимущественно срубные конструкции без использования обмазки.

6. На поселениях типа Букреевки-2 – Тазово зачастую фиксируются сооружения с ямами от центрального опорного столба (41%). В раннекиевский период этот элемент конструкции был также достаточно распространен (35%).

7. Группы построек близки по критериям углубленности и ориентации входа. Жилые и хозяйственные постройки практически не отличались по глубине друг от друга. Закономерностей в ориентации входа не выявлено.

Сравнивая сооружения в целом, можно говорить о близости построек поселений раннекиевского периода (первой половины III в. н. э.) и середины III – конца IV в. н. э. Наиболее часто на поселениях встречаются постройки прямоугольной и подпрямоугольной формы, площадью около 16 кв. м, иногда – с ямами от центрального столба (Шмырево, постройки 1 и 3 – рис. 101: 2; 103: 1; постройка 1 поселения Гочево-1 – рис. 49: 1; Шишино-5, постройки 5 и 7 – рис. 12: 3,4; Боромля-2, постройка 3; Букреевка-2, постройки 3, 8, 2 помещение 2 – рис. 86: 1; Гочево-3, постройка 1; Родной Край-3, жилища 1 и 2). При этом на поселениях с черняховским импортом преобладали сооружения с каркасной конструкцией стен (столбовые ямы по периметру) (Боромля-2, постройка 3, Букреевка-2, постройка 2 помещение 2 – рис. 86: 1, Родной Край-3, жилище 2). Подобная постройка обнаружена и на поселении Гочево-1 (постройка 1 – рис. 49: 1).

В то же время, на поселениях типа Букреевки-2 – Тазово обнаружен и тип сооружений, не возводившиеся ранее. Это постройки со сложным контуром котлована (Букреевка-2, постройка 5; Тазово, постройка 4).

Таким образом, анализ домостроительства приводит к выводу об определенной близости построек с раннекиевских поселений и селищ типа Букреевки-2 – Тазово. При этом отмечаются серьезные различия, касающиеся конструкции очагов, стен, размеров сооружений. По-видимому, домостроительство поселений черняховского периода сейминско-донецкого региона свидетельствует о существенном инородном влиянии на киевские племена. Истоки этого влияния, скорее всего, необходимо искать среди групп населения черняховской культуры. Это подтверждается большим количеством черняховской посуды, обнаруженной на поселениях середины III – конца IV в. н. э. [Обломский, 2001, с. 39].

Черняховское влияние объясняет специфику домостроительных приемов населения, оставившего памятники типа Букреевки-2 – Тазово. К инновациям следует отнести большое количество каркасно-столбовых сооружений, значительное использование очагов в ямах и печей-каминов, появление в постройках полок-лежанок. Практически все эти элементы характерны для пшеворской традиции в черняховской культуре.

Кроме отдельных элементов домостроительства, параллели между домостроительством носителей черняховской общности и населением середины III – конца IV в. н. э. киевской культуры обнаруживаются при сравнении построек в целом. На поселении Тазово обнаружена постройка со своеобразной

каркасно-столбовой конструкцией стен (постройка 4) и круглое в плане сооружение (постройка 1) (рис. 74: 1). Интересно, что такое же сочетание построек прослежено на черняховском поселении Снагость-2. Традиции возведения подобных сооружений близки, соответственно, к пшеворским и кочевническим приемам домостроительства. Черняховские традиции фиксируются при рассмотрении сооружений 5, 6 и 10 поселения Гочево-3. Выделяются среди домостроительства киевской культуры некоторые постройки с поселения Букреевка-2. Значительный процент каркасно-столбовых сооружений и постройка с полками-лежанками свидетельствуют о пшеворско-черняховском влиянии на домостроительство киевской культуры.

Интересно, что печи-камины обнаружены на тех поселениях, где фиксируется западный элемент в домостроительстве. Это подтверждает идею А.М. Обломского о Прикарпатском происхождении этого отопительного устройства [Обломский, 2002, с. 54].

Строительных сооружений сейминско-донецкого варианта киевской культуры конца IV – начала V в. (с поселений типа Каменево-2 – Песчаное) обнаружено мало. Они существенно отличаются от предше-

ствующих, происходящих с памятников этой территории середины III – конца IV в. (см. выше). Таким образом, домостроительные приемы населения конца IV – начала V в. н.э. были сформированы в другом регионе.

Аналогии постройкам поселений сейминско-донецкого варианта киевской культуры конца IV – начала V в. обнаруживаются среди сооружений Подесенья. Так, постройки поселения Песчаное находят прямые параллели с домостроительством деснинских поселений типа Ульяновки-1. Это квадратные в плане углубленные в землю сооружения с центральным опорным столбом. Постройки поселения Каменево-2 имеют определенные черты сходства с постройками деснинского поселения Александровка-1. Здесь обнаружены сооружения с котлованами неправильной прямоугольной формы.

Таким образом, в основе домостроительства сейминско-донецкого региона конца IV – начала V в. н.э. лежали традиции деснинского населения. Они распространяются на значительную территорию лесостепного Днепро-Донского междуречья и становятся основой для формирования приемов домостроения колочинской и, вероятно, пеньковской культур.

ГЛАВА 3.

Могильники и погребальный обряд

(А.М. Обломский)

Первые относительно полные описания погребального обряда киевской культуры появились для территории Среднего Поднепровья в 70-е – 80-е гг. XX в. в работах В.Н. Даниленко, Е.В. Максимова, Н.С. Абашиной, [Даниленко, 1976, с. 68-69; Максимов, 1982, с. 147; Абашина, 1986, с. 45-52], для территории Подесенья – в трудах Е.А. Горюнова и Р.В. Терпиловского [Горюнов, 1981, с. 29-34; Терпиловский, 1984б, с. 16-17]. Сведения о могильниках востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца приводятся в монографии А.М. Обломского [Обломский, 1991а, с. 60-62], о погребальном обряде населения Прихоперья и лесостепной части Поволжья – в работах А.А. Хрекова и Д.А. Сташенкова [Хреков, 1997б; Сташенков, 2005].

Вся информация об известных на тот период киевских могильниках обобщена в своде Р.В. Терпиловского и Н.С. Абашиной [Терпиловский, Абашина, 1992]. Наиболее полная характеристика киевских трупосожжений дана О.В. Петраускасом [Петраускас, 1993, с. 107-109].

В лесостепной зоне России изучено 6 могильников киевской культуры (Песчаное-Кулига, Шмырево, Приоскольское-2, Шишино-5, Сиделькино, Инясево) (рис. 1, 2). В 4-х случаях они находились в тех же топографических условиях, что и поселения, и примыкали непосредственно к ним (Шмырево, Шишино-5, Приоскольское-2, Сиделькино) (рис. 10: А; 35: А; 101, 119). В двух остальных место расположения поселения, к которому относился могильник, осталось не выясненным. Могильники востока Днепровского Левобережья (Песчаное-Кулига, Шмырево), бассейна Северского Донца (Шишино-5 и Приоскольское-2) и Прихоперья (Инясево) относятся к начальной стадии киевской культуры. Не исключено, что ранним памятником является и Сиделькино.

В своде учтено 36 погребений с сожжением и 3 трупоположения. Последние, скорее всего, являются захоронениями иноплеменников или комплексами, связанными с жертвоприношениями.

Трупосожжения

Все погребения с кремациями представляют собой остатки сожжений, совершенных за пределами могильников. Исключением является погр. 5 Шишино-5. Его яма размерами 1,1 x 0,96 м перекрывает об-

ширное кострище диаметром около 2,3 м, зафиксированное на уровне материка. Зольно-углистый слой кострища имел мощность 3-15 см, толщина слоя прокала грунта под ним – 4-8 см. На поверхности кострища видны характерные неровности, образовавшиеся в результате его подчистки. Яма погребения была выкопана в то время, когда костер еще не до конца погас: стенки ее северо-западной части слегка обожжены изнутри. В верхнем слое ее заполнения прослежена линза золы и угля толщиной 18 см со включениями пятен переотложенного материкового грунта, испытавшего воздействие огня, остатки двух сгоревших плашек. В этом же слое находились и кальцинированные кости (рис. 23: 5).

Не исключено, что кострище было местом кремации, остатки которой (еще горячие) после завершения ритуала были сброшены в выкопанную здесь же яму.

Трупосожжения киевской культуры делятся на две разновидности. Характеристика первой из них, которая приводится ниже, дана по работе О.В. Петраускаса с некоторыми дополнениями. Сведения об устройстве могильных ям, погребальном обряде и инвентаре захоронений на территории лесостепной зоны России см. в табл. 14-16.

Погребальным сооружением киевских сожжений являются простые земляные ямы круглой или овальной формы обычно малых размеров, хотя известны и захоронения в относительно больших ямах (Приоскольское-2). В некоторых овальных ямах наблюдаются дополнительные углубления со следами столбов или без них. Средняя глубина ям составляет 0,5 м.

Ориентировка овальных ям неустойчива. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на план погребений Приоскольского-2 (рис. 36).

Кальцинированные кости в сожжениях представлены незначительным числом и сильно пережжены, что затрудняет их видовое определение. Тем не менее, в нескольких случаях (когда костей много) они явно принадлежали человеку. Сжигались, также, туши мелкого рогатого скота (или их части). Пережженные кости могут находиться как на дне, так и в заполнении могильной ямы. Конкретных способов помещения костей в яму известно несколько (см. примечание к табл. 15). Зафиксированы случаи компактного размещения костей (в скоплениях) и в разбросе. В одном захоронении кости находились на поверхности каменной вымостки (Песчаное-Кулига,

погр. 4) (рис. 32: 4). Урновых погребений всего 3. В двух случаях вместилищами праха служили целые сосуды (корчага и груболепной горшок: Песчаное-Кулига, погр. 1, Шмырево, погр. 1), в третьем – днище лепного горшка (Песчаное-Кулига, погр. 3) (рис. 32: 1, 3, 9; 105: 2, 3).

Заполнение погребальной ямы могло быть как однородным, так и стратифицированным (содержать в своем составе разные слои и прослойки). Зачастую в ямах фиксируются *остатки погребального костра*. Уголь и зола чаще всего встречаются в заполнении (по всей толще или на каком-то преобладающем уровне, иногда – только в районе концентрации кальцинированных костей). Из элементов археологического комплекса, имеющего отношение к погребальному костру, обращают внимание следы обожженности стенок могильной ямы (Шишино-5, погр. 5), кусочки обожженного грунта около кальцинированных костей (погр. 3 того же могильника) и возможно, пятно интенсивного прокала грунта вблизи погр. 9 в Приоскольском 2 (рис. 35).

Инвентарь в погребениях первой разновидности – явление редкое. Представлен он, в основном, бытовыми предметами и украшениями. Размещение инвентаря в захоронениях отличается бессистемностью, вещи находятся в заполнении ям на разных глубинах.

Тризновые остатки обычно представлены фрагментами несобирающихся полностью сосудов. Характерно, что некоторые черепки имеют следы пребывания в огне. В погребениях зачастую встречаются несожженные кости животных в видовом отношении тех же, что и на поселениях (крупный и мелкий рогатый скот, лошадь, в одном случае рыба). Не отмечены пока в погребениях только находки костей свиньи. Размещение остатков тризны в захоронениях бессистемное.

О.В. Петраускас отмечает, что на территории Восточной Европы подобный погребальный обряд впервые появляется на некоторых зарубинецких могильниках Верхнего Поднепровья и Припятского Полесья (Чаплин, Семурадцы и др.), хотя для большинства зарубинецких некрополей типично другое устройство захоронений. Охарактеризованные выше киевские трупосожжения близки к некоторым разновидностям кремаций черняховской, колочинской и пеньковской культур [Петраускас, 1993, с. 109].

М.Б. Щукин в публикации материалов Песчаного-Кулиги высказал предложение считать подобные комплексы не могильниками (местами захоронения человеческих останков), а "поминальниками", подчеркивая их связь с заупокойными культами [Щукин, 1990, с. 119-120]. И хотя в некоторых погребениях однотипных Кулиге памятников Шишино-5 и Приоскольское-2 были обнаружены вполне отчетливые кости человека, что было отмечено А.М. Обломским [Обломский, 1991а, с. 61-62] и Т.В. Томашевич [Томашевич, 2003, с. 346], рациональное зерно в предположении М.Б. Щукина

имеется. Малое, как правило, количество кальцинированных костей, отсутствие жесткой системы в их расположении, наличие в могильной яме остатков костра и тризны свидетельствует о том, что основным ритуалом препровождения умершего в "мир иной" считалось его сожжение на костре. В ямки на могильниках с кремациями первой разновидности помещали символические остатки костра. Поскольку последние могут находиться на разных уровнях заполнения вместе с остатками тризны, то по-видимому, поминальное значение имел процесс забрасывания ям землей.

Для киевской культуры подобный ритуал является господствующим [Терпиловский, Абашина, 1992]. В лесостепной зоне России могильники с сожжениями первой разновидности распространены на территории востока Днепровского Левобережья и в бассейне Северского Донца. Судя по сильной измельченности кальцинированных костей, бессистемному расположению их в заполнении, наличию в погребениях угля, черепков или неполных развалов сосудов и несожженных костей животных, по аналогичному обряду совершены и захоронения могильника Сиделькино в Среднем Поволжье.

Другую разновидность кремаций представляют собой погребения могильника Инясево на Хопре.

В большинстве захоронений этого памятника, кроме одного разрушенного (погр. 6), *кальцинированные кости* залежали компактной линзой (рис. 114). Во всех погребениях их – много, и они – довольно крупные. Визуально выделяются фаланги пальцев и куски ребер (погр. 3), остатки черепа, ребер, позвонков и бедренных костей (погр. 5). В последнем случае куски черепа сложены компактно в одном из концов скопления.

Контуры ям, как правило, не прослежены. Фактически то, что в отчетах автора раскопок А.А. Хрекова называется "могильной ямой", на самом деле является скоплением костей. Сами же ямы были значительно больше – длиной до 1 м (погр. 7), судя по расположению вещей и развала сосуда в стороне от этих скоплений (погр. 1, 2, 7) (рис. 114: 1, 2, 6). Последнее свидетельствует о том, что могилы были засыпаны материковым песком, что сделало невозможным фиксацию их точных контуров, а углем были окрашены только линзы костей. *Заполнение ям*, следовательно, в большинстве случаев было однородным. Приблизительную ориентировку могильных ям можно восстановить по форме скопления костей и расположению вещей. Она – стандартна: северо-запад – юго-восток.

Способы *помещения керамики в захоронения*, также, своеобразны. Среди скопления костей черепки сосудов находились в погр. 4, 5, 7. В погр. 2 они лежали рядом со скоплением около вещей, в стороне от линзы костей в погр. 7 находился развал лощеной высокой миски, т.е. в двух последних объектах керамика фактически была частью инвентаря (рис. 114: 2, 6).

Инвентарь, кроме керамики, представлен украшениями и бытовыми предметами, но в отличие от кремаций первой разновидности, он присутствовал почти во всех погребениях Инясево (рис. 115-118).

Остатки тризны в виде пятен угольков с немногочисленными кальцинированными костями, обугленным зерном пшеницы, в первом случае, и отдельными черепками, во втором, зафиксированы только в погр. 3 и 5. Стратиграфически они отделены от основной линзы кальцинированных костей слоем материкового песка. Ни в одном из захоронений не было несожженных костей животных.

Устройство погребений в Инясево своеобразно, но совершенно ясно, что они служили в качестве "полных вместилищ" праха людей, а не сооружались как чисто мемориальные объекты. Используя методику О.В. Петраускаса можно заключить, что киевские захоронения первой разновидности относятся к третьей модели обряда кремации, а погребения из Инясево соответствуют первой [Петраускас, 1993, глава 2]. По ряду признаков (наличие плотных линз крупных кальцинированных костей, попытка выкладки их в анатомическом порядке, ямы удлиненной формы, расположение вещей как среди костей, так и рядом с ними, сосуд-приставка в погр. 7) они близки к захоронениям зарубинецкой культуры, которым присущи те же особенности (см. описание зарубинецкого погребального обряда в работах Ю.В. Кухаренко, Л.Д. Поболь, Е.В. Максимова, Л.Е. Скибы, К.В. Каспаровой) [Кухаренко, 1964, с. 13-24; Поболь, 1971, с. 74-85; Максимов, 1972, с. 97-105; Скиба, 1992, с. 5-20; Каспарова, 2000]. Погребальный обряд Инясево, по всей видимости, является результатом прямой эволюции зарубинецких традиций.

Труположения

Как уже указывалось, известно всего 3 случая. Ниже следует их описание.

Приоскольское-2, погребение 3 (рис. 36: 8). Ориентировано головой на северо-запад. Совершено в овальной яме размерами по верхнему контуру 1,84 x 0,62 м, по дну – 1,64 x 0,44-0,56 м, глубиной 0,19-0,37 м. Яма заполнена черной сильно гумусированной супесью, при разборке которой найдено 6 мелких фрагментов лепных сосудов. Скелет лежал на спине на дне ямы. Он почти полностью разложился. Частично сохранились лишь кости черепа, ключицы, локтевые и голенные. Судя по положению остатков костей правой руки, она была согнута в локте. В районе плеча покойника на дне ямы обнаружена крайне плохо сохранившаяся из-за коррозии железная пряжка (рис. 38: 6). Над ямой на 2 см выше уровня фиксации ее контуров была найдена ромбическая подвеска круга восточноевропейских эмалей (рис. 38: 9). По определению Г.П. Романовой (Институт археологии АН СССР) в погребении 3 захоронен подросток возрастом около 13-15 лет. Пол установить невозможно.

Шишино-5, погребение 6. Яма в плане – овальная, размерами по верхнему краю 2,76 x 1,84 м, ориентирована по линии север – юг. Стенки плавно сужены книзу до глубины 0,25-0,44 м, затем они становятся отвесными и на глубине 0,68-0,76 м переходят в ровное дно. Нижняя часть представляет собой два овальных углубления, которые сходятся под прямым углом друг к другу. Размеры северного углубления – 1,0 x 0,6-0,7 м, южного – 1,2 x 0,62-0,64 м. Приблизительно в месте вершины угла выше дна ямы на небольшой материковой полочке размером 0,9 x 0,28-0,3 м на глубине около 0,28 м лежал раздавленный череп человека с четырьмя позвонками (рис. 23: 6). Сохранность костей была сравнительно неплохой. Какие-либо следы других частей скелета в яме отсутствовали. Объект заполнен темно-серой гумусированной супесью, не содержащей находок.

По определению Т.В. Томашевич череп принадлежал мужчине возрастом 35-40 лет. Антропологические обмеры и общее описание черепа опубликованы [Обломский, Томашевич, 1993, с. 53-55; Томашевич, 2003, с. 347-348].

Захоронения черепов (точнее, голов) исследованы на зарубинецких могильниках Припятского Полесья и Среднего Поднепровья [Кухаренко, 1964, с. 18]. Общеизвестна скептическая точка зрения Е.В. Максимова, который считал, что погребения черепов Корчеватовского могильника принадлежали детям и подросткам, чьи прочие кости просто не сохранились [Максимов, 1972, с. 103]. По мнению Л.Е. Скибы вообще все труположения Корчеватовского относятся не к зарубинецкому, а к предшествующему милоградско-подгорцевскому этапу функционирования могильника [Скиба, 1999]. Тем не менее, никто не подвергал сомнению зарубинецкую принадлежность погребений голов Припятского Полесья, поскольку из этих комплексов происходит характерный инвентарь.

В историографической традиции зарубинецкие захоронения голов принято связывать с влиянием кельтских культов [Максимов, 1972, с. 103]. К.В. Каспарова, правда, отмечала, что на кельтских могильниках такие погребения редки [Каспарова, 1988, с. 66], но единичны они и в ареале зарубинецкой культуры.

Подробное описание кельтского обряда жертвоприношения голов было сделано И.П. Русановой [Русанова, 2002, с. 41-44]. На территории Днепровского Левобережья комплекс такого рода, относящийся к зарубинецкому периоду и представлявший собой яму с двумя черепами, характерной керамикой и костями животных, был обнаружен на поселении Чаплищи-3 [Обломский, Терпиловский, 1994, с. 41-43]. Захоронение головы на могильнике Шишино-5 также было остатками жертвоприношения. Т.В. Томашевич отметила, что правый надглазничный край черепа носит следы погрыза хищником, возможно, собакой. Голова, таким образом, была захоронена не сразу, а какое-то время лежала на поверхности.

Шишино-5, раскоп 3, яма 1. Находится на территории поселения. Яма по форме напоминает песочные часы. Глубина – 1,27 – 1,37 м. В плане по верхнему краю – овальная, ее размеры составляют в верхней части 2,0 x 1,7 м, в наиболее узкой – 1,1 x 0,97 м, в нижней – 1,3 x 1,1 м. На дне ямы обнаружен скелет человека, который лежал на спине и был ориентирован головой на восток. Ноги погребенного согнуты в коленях, подогнуты к груди, правая рука согнута в локте и "отброшена" за голову, левая – согнута в локте и лежала на груди, череп расположен теменем книзу, челюстью вверх. Все кости находились в анатомическом порядке (рис. 24: 1).

Яма заполнена однородной черной гумусированной супесью со включениями фрагментов сосудов и костей животных, рассредоточенных по всей толще заполнения без отчетливо различимых уровней концентрации. Всю керамику, происходящую из объекта, можно подразделить на две группы. К первой относится обломок неолитического сосуда и фрагменты лепных горшков эпохи поздней бронзы или раннего железного века. Подобная керамика в небольшом количестве встречена в культурном слое раскопа 3. Некоторые черепки из заполнения склеивались с фрагментами сосудов из слоя, т.е. ранняя керамика попала в яму в процессе ее засыпки.

Ко второй группе относятся обломки толстостенных сосудов с шероховатой поверхностью, содержащие примесь крупнозернистого шамота в тесте, изготовленные в обычной для киевской культуры технике. Все они имеют следы вторичного обжига (рис. 24: 3-7). В культурном слое вокруг ямы вторично обожженной керамики не обнаружено. Следовательно, обломки сосудов второй группы помещены в ее заполнение специально и могут датировать время засыпки. Форма ямы 1, типичная для хозяйственных сооружений киевских селищ, расположение ее в стороне от могильника, "странная" поза погребенного, который, буквально, втиснут в узкое пространство нижней части погреба, наличие в заполнении специально помещенной сюда вторично обожженной киевской керамики заставляет сделать вывод, что в яме захоронен не житель поселения, а иноплеменник. Погребение на раскопе 3, скорее всего, является жертвоприношением со следами обряда очищения огнем, о чем свидетельствует вторично обожженная керамика. По определению Т.В. Томашевич скелет принадлежал мужчине возрастом 45-50 лет. Череп имеет ряд черт сходства с сарматскими черепами из могильников лесостепного Подонья первых вв. н.э. К этим выводам исследовательница пришла на основании антропологических измерений, которые опубликованы в издании [Обломский, Томашевич, 1993, с. 53-55].

Попытку Т.В. Томашевич интерпретировать яму 6 и погр. 10 Приоскольского-2 как детские ингумации вряд ли можно признать удачной. Основой для этого утверждения послужила вытянуто-овальная форма упомянутых объектов и предположение, что кости скелетов в них могли полностью перегнить [Томаше-

вич, 2003, с. 346]. Необходимо отметить, что из ямы 6 происходит несколько несожженных костей животных, т.е. кости в ее заполнении, все же, сохранились, а останков человека не было. В погр. 10 найдено 14 кальцинированных косточек, которые концентрировались в одной из оконечностей ямы. Из заполнения, кроме того, происходили фрагменты груболепных сосудов, а над ямой в культурном слое находилось скопление костей животных. Налицо все признаки типичной кремации киевской культуры.

Планировка могильников

Специально изучена для двух памятников (Приоскольское-2 и Шишино-5), где пространство вокруг скопления погребений исследовано широкой площадью. Могильники имели довольно сложную структуру, состоящую из нескольких в определенном порядке расположенных элементов. Большинство трупосожжений было вытянуто полосой (в Приоскольском-2 состоящей из двух рядов захоронений) вдоль края холма, на котором расположен могильник. В Шишино-5 в нее входили погр. 1, 2, 4, 5, в Приоскольском-2 – погр. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9 (рис. 11: В; 35).

Полосы в обоих случаях оканчивались кострищами или пятнами прокала грунта. В Шишино-5 оно было интерпретировано, как место сожжения, на краю которого было совершено погр. 5. Связь с обрядом кремации обожженного участка материка в Приоскольском-2 предполагал О.В. Петраускас [Петраускас, 1993, с. 107]. Это пятно примыкало с северо-запада к погр. 9, имело овальную форму и размеры 0,96 x 0,68 м. Грунт был прокален на глубину 6-8 см, т.е. костер в этом месте горел весьма интенсивно, хотя углей на поверхности пятна и не было обнаружено. К югу от него были прослежены две ямы от столбов.

За пределы "основного массива" захоронений в обоих случаях было вынесено несколько погребений, как сожжений (Шишино-5 – погр. 3; Приоскольское-2 – погр. 8 и 10), так и ингумаций (Шишино-5 – погр. 6; Приоскольское-2 – погр. 3). В Приоскольском-2 ямы захоронений, входивших в "основную группу", как правило, глубже и больше по размерам, чем ямы погребений с трупосожжениями, расположенными за ее пределами.

Рядом с захоронениями находились также ямы без остатков сожжений (№№ 9, 17, 18 Шишино-5; №№ 1, 4, 6 Приоскольского-2), содержавшие в своем заполнении (правда не всегда) кости животных и керамику, а также ямы от столбов, в Шишино-5 составлявшие ряд, ориентированный параллельно основной цепочке погребений. На могильнике Сиделькино в районе расположения большинства кремаций также прослежена серия ям без сожжений (сооружения 1, 4-12 раскопа 2). Сложность структуры некрополей с сожжениями первой разновидности дополнительно свидетельствует в пользу того, что эти могильники выполняли функции святилищ, связанных с заупокойными культами.

ГЛАВА 4.

Вещевой комплекс

(А.М. Обломский, О.А. Радюш)

Первое относительно полное описание вещевого комплекса памятников южной части ареала киевской культуры приводится в работах Р.В. Терпиловского 1984–1985 гг. по материалам Подесеня [Терпиловский, 1984б, с. 25–36, 65–68; 1985]. Впоследствии в расширенном и дополненном виде оно было включено в ставший классическим свод археологических источников, написанный им совместно с Н.С. Абашиной [Терпиловский, Абашина, 1992], а также на широком фоне более ранних позднезарубинецких культурных групп и раннесредневековых культур (пеньковской, колочинской и пражской) – в докторскую диссертацию Р.В. Терпиловского [Терпиловский, 1994], которая в переработанном виде была опубликована в 2004 г. [Терпиловский, 2004а]. Характеристика набора вещей памятников востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца приводится в книге А.М. Обломского [Обломский, 1991а, с. 53–57, 104–108], а территории Самарского Поволжья – в монографии Д.А. Сташенкова (отдельно для каждого поселения) [Сташенков, 2005].

Анализу изделий из черного металла посвящен ряд работ В.Д. Гопака [Гопак, 1983; 1989], правда материалы памятников, расположенных на территории России к этим исследованиям не привлекались. Краткие итоговые сведения о кузнечном ремесле киевского населения приведены в коллективной монографии сотрудников лаборатории естественно-научных методов ИА РАН [Терехова, Розанова, Завьялов, Толмачева, 1997, с. 103–107]. Пряслица южных киевских памятников в сравнении с позднезарубинецкими и раннесредневековыми рассматривались О.А. Шаровой (Лопатиной) [Шарова, 1995; 2004].

Динамика поступления на киевские памятники черняховского импорта, в первую очередь, гончарной керамики, как особого хронологического явления и в качестве показателя этнокультурных контактов анализировалась в ряде работ Р.В. Терпиловского и А.М. Обломского [Терпиловский, 2000; Терпиловский, 1999в; 2002; Обломский, 1991а, с. 114–118; 1991б; 1996; 1997]. Некоторые из пунктов с находками обломков античных амфор учтены в своде В.В. Кропоткина и А.В. Кропоткина (Старый Город; Шишно-5, поселение; Шмарное; Дружный; Воробьевка-2; Тазово; Комаровка-2; Букреевка-2) [Кропоткин, Кропоткин, 1988, с. 177–178].

Лепная керамика

В полевой практике археологи относят киевскую культуру (как и большинство древностей Поднепрывья и прилегающих территорий первой – третьей четвертей 1 тыс.н.э.) к числу "керамических", т.к. находки обломков сосудов на ее памятниках очень часты, а прочих вещей – крайне мало. За исключением импортов, вся керамика киевских поселений и могильников лепная. При этом резко преобладает посуда с шероховатой поверхностью (кухонная и тарная). Технологическое исследование керамики киевских памятников, расположенных на территории России, проводилось только для средневолжского региона (автор – Н.П. Салугина, результаты опубликованы в [Сташенков, 2005]).

Поверхность груболепных сосудов неровная, бугристая. В глину в качестве отошителя добавлялся шамот с примесью органики (для Среднего Поволжья зафиксировано наличие навоза во влажном состоянии). Прочие примеси редки. Так на поселении Попово-Лежачи-4 некоторые сосуды имеют включения в тесто крупного песка или дресвы, но их доля невелика (не более 1%, причем эти подсчеты приблизительны, если учесть наличие в культурном слое памятника лепной керамики волынцевского горизонта, которая далеко не всегда отличима от киевской по черепкам). Зерна шамота зачастую очень крупные, выступающие наружу, что создает эффект нарочитой "огрубленности" сосуда.

Поверхность, как правило, заглажена. Эта операция производилась чаще всего пальцами или щепкой (от чего остаются широкие борозды), иногда тканью. Последний способ прослежен по керамике поселения Сиделькино (Поволжье). Сосуды сейминско-донецкого варианта изредка после формовки полностью или частично дополнительно обмазывались жидкой глиной, в результате чего получалась особенно бугристая "хроповатая" поверхность¹ (рис. 87: 18).

¹ Термин заимствован из польского языка, начал широко применяться после работ Ю.В. Кухаренко о зарубинецкой и вельбарской культурах. К сожалению, использование его в русскоязычной литературе не совсем соответствует тому смыслу, который он имеет в польских изданиях. Там он обозначает просто шершавую поверхность посуды, соответствует русскому "груболепная". Тем не менее, что либо менять во избежание путаницы поздно. В настоящей работе термин "хроповатая" применяется, как традиционно сложилось, в значении "искусственно ошершавленная".

Керамическое тесто может быть как сравнительно плотным, так и рыхлым. В последнем случае глина постоянно расслаивается. Археологи-практики часто отмечают у киевской керамики т.н. мажущуюся поверхность.

Снаружи некоторые горшки и корчаги киевской культуры могут быть покрыты расчесами, нанесенными гребнем до обжига, от чего остаются по-разному ориентированные полосы параллельных борозд (рис. 17: 5-7). В лесостепи подобный стиль декорирования начинает использоваться в зарубинецкой культуре, применяется в позднезарубинецкий период, особенно на северных по происхождению поселениях типа Гриней. Из всех киевских памятников, расположенных на территории России, такая керамика встречена в виде единичных черепков на могильнике Песчаное-Кулига и в очень небольшом количестве (меньше 1%) на поселении Шишино-5, да и то лишь в пределах одной единственной усадьбы [Щукин, 1990, с. 115; Обломский, 1991а, с. 198-199].

Большинство сосудов не орнаментировано. На венчиках горшков и корчаг иногда имеются вдавления, нанесенные пальцем, или параллельные косые редкие насечки (рис. 8: 8; 9: 9-11, 21-23; 15: 6-8; 16: 1,4-6; 25: 3,9; 32: 9; 43: 23; 37: 6,7; 39: 1,2,4,5,8; 43: 8-10; 47: 34,35; 49: 4,8-10; 57: 1; 60: 3; 61: 2; 62: 4-9; 63: 1-3; 64: 1,4; 65: 3,10; 66: 4; 67: 1,3,5,6,10; 68: 5,6,11; 75: 6; 77: 1; 87: 25; 96: 8,10; 104: 7,9; 105: 3,4,9; 107: 8; 111: 1,10; 127: 4). Распределение сосудов с орнаментированным верхним краем отражает локальные и хронологические особенности материала. Керамики с украшенными насечками и вдавлениями венчиками больше на ранних памятниках деснинского и сейминско-донецкого вариантов, чем на поздних. Очень мало ее в Среднем Поволжье и на Хопре (максимальное количество – на поселении Крепость Кондурча-2: 3,8%).

Некоторые горшки ранних памятников деснинского и сейминско-донецкого круга декорированы полосой из вдавлений, размещенной между местом наибольшего расширения корпуса и шейкой или на переломе тулова (т.н. ложный валик – рис. 16: 4). Среди материалов, которые достоверно относятся к киевским на памятниках бассейна Хопра и в Среднем Поволжье, такие сосуды пока не известны.

Сосуд из постройки 4 раскопа II Попово-Лежачей-4 орнаментирован валиком, расчлененным пальцевыми вдавлениями (рис. 58: 7)

Один из горшков поселения Гочево-3 украшен композицией из сложных свастики, начерченной по поверхности сосуда до обжига каким-то острым предметом (рис. 53: 7). Единственная (но очень близкая) аналогия происходит с поселения Родной Край-3, которое так же, как и Гочево-3, относится к сейминско-донецкому варианту киевской культуры, но находится на территории Украины около г. Харькова [Башкатов, Дегтярь, Любичев, 1997, табл. III: 10]. На поселении Гочево-3 обнаружено еще одно уникальное для киевской культуры керамическое изделие:

ребристая полусферическая груболепная крышка с вертикальным краем (рис. 53: 6). По ребру заметны вдавления, нанесенные трубочкой. Подобные крышки изредка встречаются на памятниках пшеворской культуры римского времени [Dabrowska, 1973, tabl. XVI: 8; 1997, taf. CXXIX: 9].

Классификация лепной посуды киевской культуры, используемая в настоящей работе, предложена А.М. Обломским в 1991 г. [Обломский, 1991а; 2002, с. 7,8, рис. 2]. Ниже кратко изложены ее основные принципы.

При работе с керамикой прежде всего учитывался характер материала. Он, как правило, фрагментирован. Коллекции лепной посуды происходят, в основном, с поселений, где целые сосуды редки. По этой причине основной принцип описания заключается в делении целого на части. При характеристике формы сосуд расчленяется на условные участки по местам перегибов профиля. Классификация, которая строится на этом основании, организована по иерархическому принципу. При этом классы выделяются по форме наибольшего расширения тулова сосуда, типы – по общей структуре его профиля, варианты – по форме венчика, разновидности – по соотношению диаметров венчика и наибольшего расширения тулова или диаметра венчика и наибольшей высоты. Варианты и разновидности выделяются лишь в том случае, если внутри одного типа сосуды имеют различную профилировку венчика или разные бросающиеся в глаза основные пропорциональные характеристики. Классы обозначены латинскими цифрами, типы – арабскими, варианты и разновидности – буквами кириллического алфавита. Описание таксонов приводится в табл. 17. В тексте обозначение конечных уровней типологии дается сокращенно по схеме: I,1,a,a – класс I, тип 1, вариант а, разновидность а или I,3-б – класс I, тип 3, вариант не выделен, разновидность б.

Для памятников, где имеется более-менее представительная коллекция керамики, определяется, во-первых, общий типологический набор форм (по закрытым комплексам), во-вторых, структура керамического комплекса, т.е. процентное соотношение типов сосудов в наборе. При сравнении памятников между собой эти данные являются принципиально важными показателями, показывающими уровень сходства или различия, фигурально говоря, степень родства.

Груболепная посуда киевской культуры относится к категориям корчаг (тарных сосудов), горшков, мисок-плошек и дисков. Формы первых двух категорий одинаковы, поэтому они рассматриваются вместе. Сосуды могут быть округлобочными, баночными и ребристыми, как закрытыми, так и открытыми (табл. 17). Миски-плошки на поддонах (как сплошных – класс I, так и полых – класс II) бывают чашеобразными или усеченно-коническими. Крайне редко встречаются плошки различных диаметров с плоским дном и отогнутыми наружу прямыми стенками

[Горюнов, 1982, рис. 2: 15,16; Обломский, 1991а, рис. 50: 5] (рис. 17: 4; 28: 10; 92: 3). Использовались как плоские диски (класс I), так и подобные изделия со слегка утолщенным или отогнутым вверх краем (класс II).

Хронологические особенности керамического комплекса рассмотрены в главе 5. Локальные различия в наборе форм незначительны. Так на поселении Борисоглебское-4 в Прихоперье и на памятниках деснинского варианта отсутствуют сосуды таксона I, 1,6 (сильнопрофилированные округлобокие горшки с вертикальными венчиками). В единичных экземплярах они встречены только на поселении Каменево-2 (табл. 18; рис. 94: 14), но керамический набор этого памятника сочетает в себе черты сейминско-донецкого и деснинского вариантов [Обломский, 1991а, с. 95-100, 119-123]. Специфическими для Борисоглебского-4 являются округлобокие с изогнутыми отогнутыми наружу венчиками горшки и корчаги с очень узким дном, которые соответствуют таксонам I, 1,а,а и I, 2, но по пропорциям напоминают высокие миски [Мулкиджанян, 1999б, рис. 29; 2001, рис. 39-в] (рис. 111: 1,7). Похожие сосуды известны на позднезарубинецких памятниках типа Гриней [Обломский, Терпиловский, 1991а, рис. 20: 1]. Ни в Прихоперье, ни на Средней Волге нет мисок-плошек на полых поддонах. На поселении Сиделькино в Поволжье обнаружены обломки двух груболепных округлобоких мисок (типа I, 2, но открытых) [Сташенков, 2005: рис. 32: 2; 62]. Похожая миска, но на невысоком поддоне, происходит с поселения Лебяжье-1 в Верхнем Посеймье (рис. 98: 11). Прямые аналогии таким формам известны на поселениях позднеримского времени Верхнего Подонья [Бессуднов, Обломский, 1996, рис. 8: 1; Обломский, Терпиловский, 1998б, рис. 7: 11].

На селище Лебяжье-1 найдена небольшая мисочка с прямым раструбообразным венчиком и ребром в нижней части (рис. 99: 4). Не исключено, что по форме она подражает лощеным изделиям мощинской культуры, но в отличие от последних изготовлена в груболепной технике.

Для выделения локальных вариантов показательны структура керамического комплекса и пропорции сосудов.

Для поселений деснинского варианта характерно преобладание округлобоких закрытых близких к баночным, но с отогнутыми наружу венчиками горшков таксона I, 3-а (рис. 27: 7-10; 28: 1,2,4-6; 29: 2,3,5; 60: 3; 62: 3; 65: 4; 66: 1,2,7; 68: 1,2,4,5; 77: 3-9; 78: 2,6; 79: 2-4,13; 91: 14; 93: 4,19; 96: 13,16,17), на втором месте, как правило, находятся "тюльпановидные" формы I, 3-б (за исключением поселения Песчаное – табл. 18) (рис. 27: 6; 60: 2; 61: 3; 62: 7,8; 64: 3; 65: 8; 67: 4; 68: 8; 80: 2-5,7,8; 92: 13; 94: 18; 96: 9), на третьем, четвертом и пятом – сравнительно редкие округлобокие горшки с выпуклой дугой в верхней части профиля и отогнутыми наружу венчиками I, 1,а (рис. 28: 3; 29: 4; 30: 2,3; 62: 5; 64: 7; 68: 1,4,5; 77: 1;

78: 3; 92: 1,5,7), баночные I, 4 (рис. 27: 3; 61: 1; 78: 1; 91: 17; 92: 4,12; 93: 21; 96: 5) и ребристые класса II (рис. 57: 2; 61: 2; 63: 4; 64: 1; 65: 1-3,6; 66: 3-6; 67: 10; 79: 1; 81: 6; 94: 11) [Обломский, 1996, с. 62-63]. На поздних поселениях деснинского круга довольно часты диски (рис. 30: 4; 81: 9-17; 91: 12,13; 93: 20). На памятниках сейминско-донецкого варианта, напротив, господствуют горшки I, 1,а (рис. 9: 12; 14; 15: 1; 25: 14,15; 37: 1,4,5,8-11; 43: 4,5; 45: 6; 49: 2,3; 51: 1,2; 53: 1,7; 54: 4; 55: 1,7,11; 75: 1-6; 87: 11,12,14,15,25; 98: 9,10; 100: 2; 101: 3; 102: 7; 103: 2,4; 104: 6,9; 106: 4; 107: 3-5,14), на втором месте обычно находятся сосуды I, 3-а (рис. 15: 2,3,7; 53: 2; 54: 3; 83: 1; 87: 13,20; 102: 8,9; 104: 10; 105: 1,4), хотя из этого правила и имеются исключения (см. табл. 18 – поселения Букреевка-2 и Авдеево). Прочие формы (тюльпановидные, баночные, ребристые – рис. 15: 4,5,8-11; 16: 25; 9: 32; 9; 43: 2,3; 12; 45: 2; 49: 4-7; 51: 4; 53: 3,5; 55: 2,3; 75: 7; 83: 3; 87: 1-4,7,11,14,16,18,22-24; 100: 1; 102: 6,10; 104: 1,7,11) сравнительно редки. Диски немногочисленны (рис. 17: 1-3; 45: 9-14; 53: 4; 102: 1-5; 103: 5-8; 104: 2-5) и представлены не на всех памятниках (табл. 18) [Обломский, 1991а, с. 95].

Особое положение занимает поселение Каменево-2, где горшков I, 3-а и I, 1 примерно равное количество (табл. 18). Своеобразие этого памятника заключается в смешении традиций сейминско-донецкого и деснинского вариантов [Обломский, 1991а, с. 119-121].

Различие в пропорциях горшков наиболее ощутимо в профилировке их верхних частей. На сейминско-донецких памятниках наиболее широко распространены сильнопрофилированные сосуды с углом наклона венчика относительно верхней части корпуса более острым, чем 150° (их бывает до 72°). Большинство горшков деснинского варианта имеют более сглаженный профиль с углом наклона венчика больше 150° . На памятниках Посеймья деснинского круга таких сосудов может насчитываться до 92% [Обломский, 1996, с. 64].

Наборы груболепной посуды памятников бассейна Хопра и Среднего Поволжья пока слишком малы для того, чтобы можно было работать с данными статистики. Сами же сосуды, особенно на волжских памятниках, слишком измельчены для полноценной реконструкции формы. Все наблюдения, которые приводятся ниже, сугубо предварительны.

Коллекцию Борисоглебского-4 сближает с памятниками западного по отношению к нему сейминско-донецкого варианта активное использование сосудов таксона I, 1,а (8 форм из 27-ми типологически определимых) (рис. 111: 3,7,12,15; табл. 19). Своеобразие заключается в довольно широком распространении ребристых горшков и корчаг (6 сосудов – рис. 111: 10,11,14). Сосуды из Борисоглебского, как и большинство сейминско-донецких, сильнопрофилированные, но визуально они отличаются от последних общей "вытянутостью" вверх и относительно узкими днищами.

Какой-либо закономерности в распределении сосудов на памятниках Поволжья пока не наблюдается. Тем не менее, сближает их между собой использование форм таксона I,1,6 (сильнопрофилированных округлобоких горшков с прямыми вертикальными венчиками – рис. 127: 1; 132: 4; 133: 2). Волжские сосуды с такой структурой профиля, в отличие от сейминско-донецких, имеют раздутое, близкое к шаровидному тулово. Больше всего подобных горшков на поселении Крепость Кондурча (6 из 22 типологически определимых экземпляров). Очень близкие сосуды известны на позднескифском городище первых вв. н.э. Царев Курган (г. Самара) [Сташенков, 2003в, рис. 17-18]. Не исключено, что активное использование их на киевских памятниках связано с местной традицией, восходящей к раннеримскому периоду.

Лощеная керамика. Тесто сосудов имеет включения мелкодисперсных примесей (шамота, дресвы или песка). Лощение – чаще тщательное двустороннее глянцевое, чем более небрежное; реже бывает лощена только внешняя поверхность.

Лепная лощеная посуда встречена на памятниках всех локальных вариантов и хронологических периодов, но на территории юга России используется, в основном, на первом этапе киевской культуры, а позднее "замещается" черняховской импортной посудой. Количество керамики с таким типом обработки поверхности невелико. Относительно много ее только на поселениях Попово-Лежачи-4 (5-7%) [Обломский, Терпиловский, 1998а, с. 71] и Борисоглебское-4 (0,5-4,8% по разным участкам, см. приложение 1). На прочих исследованных раскопках памятниках, где она обнаружена (Шишино-5, Шмырево, Приоскольское-2, Песчаное-Кулига, Авдеево, Букреевка-2, Инясево, Каменево-2, Сиделькино), она составляет менее 1% или вообще единична.

Наиболее часто встречаются высокие миски таксона III,4 (17: 9; 39: 10; 54: 2; 60: 1; 62: 2; 69: 1,2,4,5; 70: 3; 111: 13,16), реже – III,3,6 (рис. 17: 8,10; 70: 4,7,8; 104: 8; 118). Распространение сосудов этих форм имеет хронологический смысл (см. главу 5) и специально рассматривалось в работах [Обломский, Терпиловский, 1998а; Обломский, 2005].

Ребристые миски с прямыми венчиками типов III,2,а и III,2,в, близкие к позднезарубинецким, но в отличие от них высокие, встречены на поселениях Попово-Лежачи-4 (рис. 70: 1), Букреевка-2 (рис. 87: 8) [Сымонович, 1990, рис. 5: 11], Авдеево [Обломский, 2002, рис. 31: 20].

Обломки трех высоких округлобоких мисок таксона I,2 (двух закрытых и одной открытой: рис. 59: 4,5; 70: 10) найдены на поселении Попово-Лежачи-4. На поверхности одной из них до обжига каким-то острым инструментом нанесен орнамент в виде композиции из заштрихованных треугольников. Выгравированные изображения свастик и зигзагов имеются еще на нескольких мисках с других памятников (рис. 17: 10). Такая орнаментация, в основном, характерна для позднезарубинецкого периода и имеет

пшеворские прототипы. Распространение пшеворских по происхождению сосудов и некоторых других предметов центральноевропейского круга на территории Днепровского Левобережья, бассейна Северского Донца и Дона рассмотрено в ряде работ [Гороховский, 1988а; Обломский, Терпиловский, 1994а; 1998а; Обломский, 2005].

Уникальная лощеная чашеобразная миска со следами ручки из Каменево-2 (рис. 91: 18) [Обломский, 1991а, рис. 27: 17] на других памятниках киевской культуры аналогий не имеет. Скорее всего, она связана по происхождению с древностями вельбарского круга (ср. [Кухаренко, 1980, табл. XIII: 33в; XXVII: 10д; Schidler, 1940, taf. 1: 5; 18: 12; Jaskanis, 1996, taf. LVI: 466-5; LXXII: 540-4]).

Пряслица

Как правило, вылеплены из глины, реже изготовлены из черепков сосудов, в виде исключения – из мергеля. Диаметр отверстия – 0,5 – 1,1 см, обычно – 0,6-0,9 см. В основу описания положена классификация, опубликованная в издании [Острая Лука...]. Распределение пряслиц по памятникам показано в табл. 20.

Высокие биконические (высота больше максимальной ширины) – 2 экз. Оба – nelloщенные. В культурном слое поселения Комаровка-2 найдено еще несколько таких же изделий (рис. 82: 1), но поскольку на этом памятнике, кроме отложений киевской культуры, имеются материалы других эпох, например, раннего железного века, то вопрос о принадлежности этих пряслиц киевскому горизонту остается открытым.

Биконические средней высоты (высота равна максимальной ширине или несколько меньше ее) – 43 экз. (рис. 21: 10-16,18,19,21; 22: 9-11; 30: 5-9; 34: 6; 82: 2-8; 89: 20). Верхняя и нижняя поверхности у большинства из них плоские. По одному воронковидному основанию имеют 3 экз. (Шишино-5, поселение), по два – 12 экз. (Шишино-5, поселение – 3 экз.; Песчаное – 1 экз.; Новиково – 2 экз.; Шмарное – 1 экз.; Тазово – 4 экз.; Букреевка-2 – 1 экз.). Поверхность большинства изделий шероховатая, но у 6-ти экз. она – лощеная (Шишино-5, поселение – 3 экз.; Новиково – 2 экз.; Букреевка-2 – 1 экз.) и еще у 5-ти – подлощенная (Песчаное). Большинство пряслиц не имеют декора. Орнаментированы довольно скупо: нарезками или точечными вдавлениями (4 экз.: Песчаное – 1 экз.; Новиково – 1 экз.; Шмарное – 1 экз.; Каменево-2 – 1 экз.).

Низкие биконические делятся на 2 варианта.

1. Пряслица, у которых диаметр максимального расширения в 2 раза больше высоты. К этому варианту относится 31 экз. (рис. 21: 8,9,20; 22: 8; 29: 9; 49: 14,16; 55: 9; 84: 9; 89: 11-17; 100: 11; 124: 1,2,5,8,10; 128: 2,3,5; 134: 4). Из них больше половины имеют по два воронковидных основания – 17 экз. (Шишино-5, поселение – 4 экз.; Песчаное – 1 экз.;

Гочево-1 – 3 экз.; Тазово – 1 экз.; 10-ый Октябрь – 1 экз.; Букреевка-2 – 6 экз.; Лебяжье-1 – 1 экз.), изделий с одним воронковидным основанием нет. Заложена поверхность у 8 экз. (Шишино-5, поселение – 3 экз.; Гочево-1 – 3 экз.; Букреевка-2 – 2 экз.), у прочих она – шероховатая. Орнаментировано точечными наколами всего 2 экз. (Сиделькино).

2. Пряслица, диаметр наибольшего расширения которых больше, чем в 2 раза превышает высоту. В эту группу включены 22 экз. (рис. 21: 6,7; 28: 9; 29: 8; 30: 10; 32: 8; 49: 15; 72: 10; 93: 10; 95: 11-14; 96: 21; 112: 12; 128: 1,4; 134: 1-3). Большинство имеют плоские основания. По два воронковидных наблюдается только у 2 экз. (Шишино-5, поселение – 1 экз.; Каменево-2 – 1 экз.). Лощеных пряслиц в этой группе немного: 5 экз. (Шишино-5 – 1 экз.; Каменево-2 – 4 экз.) и 1 – подлощенное (Песчаное). Насечками орнаментировано только 2 экз. из Каменево-2.

Дисковидные – 47 экз. Большинство изготовлены из фрагментов сосудов (груболепных, лепных лощеных, гончарных, обломков амфор) – 29 экз. (рис. 21: 1-5; 22: 7; 25: 20; 72: 12-15,17; 89: 19; 112: 5-7,10,11; 124: 4,6,9) (Шишино-5, поселение – 6 экз.; Шишино-5, могильник – 2 экз.; Попово-Лежачи-4 – 6 экз.; Борисоглебское-4 – 8; Сиделькино – 6 экз.; Инясево – 1 экз.), 2 – из мергеля (Шишино-5, поселение и Букреевка-2 – по одному); прочие вылеплены из глины, причем два из них орнаментированы точечными наколами (Сиделькино). На памятниках киевской культуры в пределах лесостепной зоны России обнаружено 8 заготовок подобных пряслиц – в разной степени обработанных округлых "жетонов" из черепков (рис. 72: 16; 124: 3; 134: 5,6). На некоторых из них намечены будущие отверстия (Попово-Лежачи-4 – 1 экз.; Тазово – 1 экз.; Букреевка-2 – 1 экз.; Борисоглебское-4 – 1 экз.; Сиделькино – 1 экз.; Тимашево-1 – 3 экз.).

Округлые (близкие к шару, иногда имеют уплощенные основания) – 5 экз. (рис. 21: 17; 72: 9; 112: 15,16) (Шишино-5, поселение – 1 экз.; Попово-Лежачи-4 – 1 экз.; Комаровка-2 – 1 экз.; Каменево-2 – 1 экз.; Борисоглебское-4 – 2 экз.). Изделие из Каменево-2 орнаментировано точечными наколами. Поверхность всех пряслиц шероховатая.

Лепешковидные – 5 экз. (рис. 55: 8; 100: 12) (Тазово – 1 экз.; Букреевка-2 – 1 экз.; Гочево-4 – 1 экз.; Лебяжье-1 – 1 экз.; Сиделькино – 1 экз.). Все пряслица имеют шероховатую поверхность, у одного – воронковидное основание (Тазово). Еще одно орнаментировано точечными наколами (Сиделькино).

Усеченно-конические – 2 экз. (рис. 89: 18) (по одному из Букреевки-2 и Борисоглебского-4). Поверхность обоих – шероховатая, не орнаментированы.

Цилиндрическое (отличается от дисковидных пропорциями, сравнительно высокое, толщина составляет около 2/3 наибольшего расширения), поверхность шероховатая, неорнаментировано – 1 экз. (рис. 72: 11) (Попово-Лежачи-4).

Распространение пряслиц имеет локальную и хронологическую специфику. Разумеется, она может быть определена только для изделий, которые представлены сравнительно многочисленными сериями. Так дисковидные пряслица достаточно часто встречаются на ранних киевских памятниках деснинского и сейминско-донецкого вариантов. Подавляющее большинство находок этих изделий на территории Днепроовского Левобережья происходит с поселений Попово-Лежачи-4 и Шишино-5 и могильника Шишино-5, которые относятся к первому хронологическому этапу (15 экз. и 1 заготовка). Позже на памятниках этого региона (второго этапа) они единичны. Одно пряслице из мергеля обнаружено на селище Букреевка-2, там же найдена 1 заготовка. Еще одна происходит с поселения Тазово.

Широкое распространение дисковидных пряслиц на ранних киевских памятниках демонстрирует их связь с предшествующими позднезарубинецкими древностями. На селищах водораздела Днепра и Дона этого культурно-хронологического горизонта дисковидные пряслица преобладают [Обломский, 1991а, с. 53].

Как было отмечено выше, оба учтенных в сводке памятника хоперской группы (Борисоглебское-4 и Инясево) для киевской культуры также являются ранними. В наборе пряслиц селища Борисоглебское-4 дисковидные изделия преобладают (9 и 1 заготовка из 13-ти). Определить однозначно принадлежность памятников средневожского региона к какому-либо из трех хронологических этапов киевской культуры пока невозможно. На них нет узко датированных вещей, а типологически определимых сосудов пока мало для статистических сопоставлений. Тем не менее, по набору пряслиц селища Сиделькино является ранним. На нем также преобладают дисковидные (19 и 1 заготовка из 26-ти).

Биконические пряслица средней высоты происходят, в основном, с территории Днепроовского Левобережья. Только одно из них обнаружено на поселении Сиделькино в лесостепном Поволжье. Изделия этого типа известны на памятниках как первого (Шишино-5, Новиково), так второго (Зеленая Поляна-1, Шмарное, Неклюдово-1, Тазово, Букреевка-2) и третьего (Песчаное, Комаровка-2, Каменево-2) этапов. На поселении Шишино-5 являются ведущим типом пряслиц (12 экз. из 28-ми, т.е. чуть меньше половины учтенных).

Низкие биконические пряслица варианта 1, т.е. относительно массивные, известны как на территории Днепроовского Левобережья и бассейна Северского Донца от первого до третьего этапов киевской культуры, так и в Среднем Поволжье (табл. 20). Определенные закономерности наблюдаются в распространении только тех изделий, которые имеют по два воронковидных основания. Они появляются на раннем этапе сейминско-донецкого варианта, но доля их невелика (поселение Шишино-5 – 4 экз. из 28-ми). Всплеск их

использования приходится на второй этап сейминско-донецкой группы. В этот период их доля в наборе существенно возрастает. Примером может служить поселение Букреевка-2, где таких изделий – 6 из 10-ти. Подавляющее большинство прочих известных на востоке Днепровского Левобережья и в бассейне Северского Донца пряслиц варианта 1 с двумя воронковидными основаниями найдено на киевских памятниках, где в качестве импортной известна черняховская гончарная керамика (ср. перечисление, которое приводится выше и данные табл. 22). Очевидно, широкое употребление в быту пряслиц такого облика является результатом влияния черняховских традиций на восточные регионы киевской археологической общности. В черняховской культуре биконические пряслица с воронковидными основаниями были одним из ведущих типов [Магомедов, 1990, с. 164].

Низкие биконические пряслица варианта 2, т.е. сравнительно узкие, иногда напоминающие кольцо, также распространены широко. Они встречены на памятниках всех локальных групп и всех хронологических этапов. Больше всего их в Каменево-2 – на поселении 3-го этапа, в материальной культуре которого ощутимы традиции деснинского варианта (10 из 13 экз.).

Все лепешковидные пряслица, кроме одного из Сиделькино, найдены на памятниках второго этапа сейминско-донецкого варианта.

Своеобразен набор пряслиц памятников лесостепного Поволжья. Кроме лепешковидного и дисковидных пряслиц из Сиделькино и трех их заготовок из Крепости Кондурчи, здесь встречены почти исключительно низкие биконические изделия обоих вариантов (табл. 20). При этом пряслица из Сиделькино изготовлены довольно небрежно. Они зачастую ассиметричны, поверхность заглажена грубо. Ни одно из биконических пряслиц киевских памятников Среднего Поволжья не имеет воронковидных оснований. Скорее всего, этот факт свидетельствует о том, что население Поволжья черняховского влияния не испытывало. Отметим, что ни на одном из трех памятников этого региона нет сероглиняной гончарной керамики.

Прочие изделия из глины

Грузила для ткацких станков

Представляют собой массивные слабообожженные рыхлые блоки с одним отверстием на каждом. По аналогиям с античными и черняховскими находками использовались для оттяжки нитей на рамах вертикальных ткацких станков [Терпиловский, 1984б, с. 70; Зуйков, 1993, с. 84]. Как правило, неорнаментированы. Лишь у одного экземпляра (10-ый Октябрь) на меньшем основании заметен крест. По форме делятся на 4 типа.

Пирамидальные (в виде усеченной пирамиды, диаметр отверстия, которое расположено перпендикулярно высоте – около 1 см или больше, высота сильно варьирует, но редко бывает меньше 10 см). Эти грузила – самые многочисленные. Учено 30 целых и фрагментированных экземпляров (табл. 21; рис. 43: 15-17; 84: 2,4,5-7; 89: 21,22; 99: 1; 100: 7-9).

Конические (как правило, несколько меньшие по размерам, высота – около 10 см, отверстие диаметром около 1 см расположено перпендикулярно высоте) – 9 экз. (табл. 21; рис. 76: 1,2,4). Не исключено, что обломки еще одного такого изделия происходят с поселения Крепость Кондурча (Среднее Поволжье).

Лепешковидные (в виде плоской лепешки диаметром около 20 см с очень большим отверстием – около 5 см и более, отверстие расположено по линии высоты) – 2 фрагментированных экземпляра. Оба найдены на поселении Гочево-3.

Цилиндрическое (высота около 10 см, отверстие диаметром около 1 см расположено по линии высоты) – 1 фрагментированный экземпляр (табл. 21; рис. 76: 9).

Все грузила для ткацких станков, за исключением сомнительной находки из Крепости Кондурчи, в пределах России обнаружены на памятниках востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца 2-го и 3-го этапов киевской культуры, т.е. периода черняховского влияния на киевские племена. Подавляющее большинство грузил происходят с поселений сейминско-донецкого варианта (табл. 21), что не удивительно, т.к. именно сейминско-донецкое население в наибольшей степени испытало воздействие черняховских традиций.

Грузила рыболовные

Их найдено всего 2 экз. (Лещиновка-3, Тазово; рис. 76: 8). В отличие от грузил для оттяжки нитей ткацких станков, рыболовные хорошо обожжены. Оба изделия имеют округлую форму, выглядят как очень большие пряслица. Размеры грузила из Лещиновки – 5,6 x 4,8 см, диаметр отверстия – 1,8-2 см; из Тазово, соответственно – 4,5 x 4,5 см и 1,5 см.

Блоки

На некоторых памятниках киевской культуры обнаружены в разной степени обожженные глиняные блоки различной формы. Два из них представляют собой обломки *плоских овальных плиток* (Букреевка-2 и Гочево-1 – рис. 49: 17) [Сымонович, 1990, рис. 3: 7; Тихомиров, Терпиловский, 1990, рис. 3: 11]. Судя по сохранившимся частям, толщина их составляла около 3 см, а ширина – около 10 см. У плитки из Гочево-1 узкий конец слегка утолщен.

С поселений 10-ый Октябрь и Гочево-3 происходят 3 фр-та массивных *шаров* (от 2-х изделий). Диаметр этих предметов – около 10 см (рис. 84: 8) [Обломский, 2002, рис. 39: 11].

На поселении Букреевка-2 обнаружены обломок овального блока шириной около 7 см и кусок плоско-го изделия толщиной около 6 см с тремя неглубокими вдавлениями [Сымонович, 1990, рис. 3: 6; 5: 5].

Миниатюрные сосуды

Относятся к двум типам.

Усеченно-конические и цилиндрические. Стенки могут быть прямыми или слегка выпуклыми – 6 экз. (рис. 21: 23; 78: 4) (Шишино-5, поселение – 2 экз.; Тазово – 1 экз.; Комаровка-2 – 2 экз.; Тимяшево-1 – 1 экз.).

В виде горшков или мисок обычных для киевской культуры форм – 5 экз. (рис. 25: 1; 32: 7) (Шишино-5, поселение – 1 экз.; Шишино-5, могильник – 1 экз.; Песчаное-Кулига – 1 экз.; Гочево-4 – 1 экз.; Сиделькино – 1 экз.). Форма изделия из Гочево-3 не ясна.

* * *

Кроме этих "серийных" предметов, на поселениях Шишино-5 и Сиделькино обнаружены *округлые глиняные бусины* (по одной), на селище Борисоглебское-4 – 2 *лощила* округлой и подпрямоугольной формы с заполированными краями, изготовленные из черепков сосудов. На поселениях Тимяшево-1 и Сиделькино найдено по одному обломку *ляльки и тигля для плавки бронзы* с сильно ошлакованными поверхностями, а также 2 *глиняных шарика* и 2 *фрагмента фигурок животных* (рис. 134: 8,10).

Орудия труда и предметы быта из камня

Зернотерки и жернова

Зернотерки представляли собой приспособления для переработки зерновых, при помощи которых можно было получать как муку, так и крупу, и состояли из верхнего камня-растиральника и нижней плиты. На протяжении всего железного века вплоть до преддревнерусского времени в лесостепной зоне использовались как одноручные, так и двуручные зернотерки [Пачкова, 1974, с. 41-42; Горбаненко, 2002]. Верхние камни-куранты первых были округлыми, небольшими (для того, чтобы их можно было зажать в ладонь). Куранты вторых были вытянутыми, продолговатыми.

Одноручных верхних камней-терочников на киевских памятниках лесостепной части России обнаружено 3 экз. (Тазово – 2 экз.; Борисоглебское-4 – 1 экз.; рис. 112: 18). *Обломок двуручного куранта* найден только на поселении Шишино-5. С этого же памятника происходит фрагмент *нижней каменной прямоугольной плиты* с выделенным бортиком.

Находки обломков *жерновов ручных мельниц*, в т.ч. и импортных из т.н. серого туфа, довольно

часты на киевских памятниках периода черняховского влияния, расположенных на территории Украины [Магомедов, 1990, с. 162-163]. На поселениях лесостепной зоны России они пока не обнаружены, за исключением крупного обломка верхнего жернова и 4-х мелких из песчаника, которые происходят из культурного слоя поселения Борисоглебское-4 (рис. 112: 20). Тем не менее, поскольку на этом памятнике имеются древнерусские отложения монгольского периода, то принадлежность фрагментов жерновов к киевской культуре остается под сомнением.

Оселки

Камни для заточки ножей и других металлических лезвий и острий встречены на каждом поселении киевской культуры, исследованном раскопками. Как правило, они представляют собой куски рваного камня со сработанными гранями. Ниже перечисляются только те оселки, которым специально придана форма.

Большинство из них – призматические (в виде параллелепипеда или усеченной пирамиды, а также приближающиеся к ним). Некоторые изделия имеют отверстие для подвешивания или пазы для обвязывания веревкой. Таких оселков обнаружено 8 экз. (Шишино-5, поселение – 2 экз.; Тазово – 2 экз.; Букреевка-2 – 1 экз.; Каменево-2 – 1 экз.; Гочево-3 – 1 экз.; Борисоглебское-4 – 1 экз.). На поселении Шишино-5 найден точильный камень в виде узкой прямоугольной плитки из сланца.

Литейная форма

Обнаружена в культурном слое поселения Тазово. Изготовлена из сланца, плоская, односторонняя. Предназначена для отливки украшения (вероятно, накладки), состоящей из двух зигзагов и двух пар колец, соединенных между собой петлями [Сымонович, 1986, рис. 4: 21].

Орудия труда и предметы быта из кости

На памятниках киевской культуры обнаружены: *обоюдоострый полированный стержень* (10-ый Октябрь – рис. 84: 10), который, скорее всего, использовался или как инструмент для плетения сетей, или как проколка (по аналогии с находкой из Замятино-5, исследованной микроскопически [Острая Лука, гл. 6]); *проколка* (Каменево-2 – рис. 95: 2); *полая трубочка-игольник* с насечками на одном из концов (Шишино-5 – рис. 22: 3). Овечий *астрагал с насечками*, в т.ч. и составляющими композицию в форме ромба, был предназначен для игры или гадания (Шишино-5 – рис. 22: 12).

Орудия труда, оружие и предметы быта из железа

Изделия из железа на памятниках киевской культуры, известные к настоящему времени, крайне многочисленны. Представлены они в основном небольшими по размерам ремесленными и сельскохозяйственными инструментами, бытовыми предметами, предметами вооружения и снаряжения всадников. В данном своде не учитывались многочисленные находки железных предметов неопределенного назначения (пластины, стержни), а также аморфные обломки вещей, встречающиеся на памятниках киевской культуры. Предметы бытового назначения и инструменты не имеют каких-то особых признаков, отличающих их от орудий соседних народов. Трехлопастные наконечники стрел близки по типу кочевническим древностям римского периода – эпохи переселения народов, шпоры находят аналогии среди материалов центральноевропейских и восточноевропейских культур позднеримского времени.

Бытовой инструмент

Ножи железные

Наиболее распространенная категория находок из металла. Найдено 14 целых экземпляров и 12 фрагментированных. Практически все имеют прямую или слегка изогнутую спинку. Их можно разделить на две подгруппы:

Ножи массивной формы с длиной лезвия более 12 см: Всего целых – 3 экз. (Шишино-5 – 1 экз.; Каменево-2 – 2 экз.)

Ножи с длиной лезвия менее 12 см: всего 22 экз. (рис. 20: 2,4,7-9,11; 71: 1-6; 84: 11; 89: 4-6,10; 125: 1,2) (Каменево-2 – 1 экз.; 10-й октябрь – 1 экз.; Попово-Лежачи – 4 целых экз. и 3 фрагмента; Тазово – 1 фрагмент; Гочево-1 – 1 целый экз. и 1 фрагмент; Лебяжье – 1 фрагмент; Вышние Пены – 1 фрагмент; Шишино-5 – 4 целых экз. и 6 фрагментов; Сиделькино – 2 фр-та [Сташенков, 2005, рис. 61: 1,2]).

Обушок во всех случаях не очень массивный и имеет толщину 3-4 мм. Форма лезвия ножей подтреугольная, в ряде случаев спинка слегка изогнута. Наиболее крупный образец длиной 19,5 см найден на поселении Шишино-5. Рукояти изготавливались, по всей видимости, из органических материалов (кожи, рога, дерева, бересты) и не сохранились.

Бритвы

Известны 2 экземпляра из культурного слоя поселения Каменево-2. Изделия имеют прямое лезвие, слегка прогнутую спинку, прямой черешок для крепления рукояти (рис. 91: 1, 2) [Сымонович, 2003, рис. 2: 2]. Поскольку бритвы найдены на раскопе I, где преобладал раннесредневековый материал, то уверенности в принадлежности этих вещей киевской культуре нет.

Ножницы

Единственные ножницы пружинного типа происходят из жилища 2 поселения Песчаное (рис. 29: 7). Длина данного экземпляра около 22 см, режущие части подтреугольной формы имеют длину 11 см. Подобный тип режущего инструмента был широко распространен по всей территории Европы начиная с предримского времени.

Кузнечный инструмент

Зубила

Найдены 2 экземпляра (Приоскольское-2, погребение 9; Тазово, культурный слой) (рис. 38: 8). Оба они небольшого размера, имеют длину от 5 до 8 см, сечение прямоугольное и подпрямоугольное.

Пробойники

Достоверно к киевской культуре относятся три подобные находки, две происходят с поселения Тазово (постройка 4, заполнение – 1 экз.; культурный слой – 1 экз.), одна – из Сиделькино [Сташенков, 2005, рис. 61: 3]. Размер предметов небольшой. Они имеют длину 3,5-4 см, один из них подтреугольный по форме, изготовлен из прямоугольной в сечении пластины шириной 0,9 см, второй – обоюдоострый, квадратный в сечении (0,5 х 0,5 см), с обеих сторон суживается. Еще два пробойника обнаружены на поселении Каменево-2 на раскопе 1 (рис. 91: 4,5) [Сымонович, 2003, рис. 2: 4,5], но не исключено, что они относятся к раннему средневековью, поскольку материалы этой эпохи на раскопе преобладают.

Орудия для рыбной ловли

Один небольшой рыболовный крючок, изготовленный из железного стержня толщиной 2 мм, найден в Попово-Лежачах-4, длина находки 4,8 см (рис. 72: 5). Второй обломок крючка происходит из культурного слоя поселения Тазово.

Деревообрабатывающий инструмент

На поселении Цепляево Второе обнаружено S-овидно изогнутое долото, один из концов которого расширен. Общая длина предмета – около 13 см, ширина рабочего края – 2 см. Из заполнения постройки 2 Букреевки-2 происходит втульчатое тесло с расширенной посередине рабочей частью. Длина изделия – 9,5 см, максимальная ширина – 3,2 см (рис. 89: 7). Железный коррозированный предмет из сооружения 5 поселения Тимяшево-1 длиной 8,5 см имеет желобчатое окончание. Вероятно, он служил резцом по дереву.

Сельскохозяйственный инструмент

Шпоры

Серпы и косарь

Известны две находки серпов (Попово-Лежачи-4, культурный слой – 1 экз.; Шишино-5, культурный слой – 1 экз.) (рис. 20: 10; 71: 12). Изделия имеют разные размеры – от 14,5 до 20 см длиной, обушок толщиной 3–4 мм, спинка сильно изогнута, на конце нерабочей стороны имеется отогнутый упор для крепления рукояти.

Обломок черешкового косаря шириной около 4 см происходит из постройки VI Каменево-2.

Наральники

В культурном слое поселения Каменево-2 обнаружен массивный железный пластинчатый предмет, который можно интерпретировать, как обломок наральника [Обломский, 1991а, рис. 32: 17].

Оружие и снаряжение воина

Копья

В Попово-Лежачих-4 найден обломок верхней части пера наконечника копья длиной 9,5 см, имеющего ромбическое сечение, форма пера не определена (рис. 72: 2).

В Шишино-5 обнаружен небольшой конический втек для древка копья (рис. 20: 3). Подобных находок на памятниках черняховской и киевской культур мало, но на территории Восточной Европы они известны начиная со скифского времени [Kontny, 1999].

Стрелы

Трехлопастные "сарматских" типов с треугольной (или подтреугольной вытянутой – рис. 50: 6; 93: 9; 94: 1) формой пера: Гочево-1, культурный слой – 1 экз.; Каменево-2, постройка II – 1 экз., Каменево-2, постройка III – 3 экз. из них 2 спеклись вместе. Длина боевой части – 3–3,5 см, ширина – 1,2 см.

Трехлопастная черешковая "гуннского" типа. Песчаное – 1 экз. Форма пера – ромбическая, традиционная для эпохи переселения народов. Длина боевой части около 3–3,5 см, черешка – 4 см (рис. 28: 8).

Плоские черешковые с пером листовидной формы. Обломок нижней части пера с черешком найден в Гочево-1, обломок острия происходит из Шишино-5.

Нельзя исключить вероятность того, что некоторые из "гуннских и сарматских" наконечников следует относить к вооружению не собственно киевского населения, а его противников из кочевого мира. В то же время, стрелы из постройки III Каменево-2 явно представляли собой один комплект, принадлежавший воину или охотнику, жившему на этом поселении.

Шпора с шестигранным шипом и пластинчатым креплением найдена на поселении Гочево-1 (рис. 50: 5). Длина пластины – 5,5 см, ширина в середине – 1,6 см, высота шипа – 3,5 см, диаметр у основания – 1,6 см. По всей видимости этот экземпляр следует отнести к разновидности *plattensporn* типа *Stuhlsporn* по М. Яну, хотя точных аналогий ей не известно [Jahn, 1921, s. 36]. Датируются подобные находки IV в. н.э.

Шпора с небольшим коническим шипом, кнопками на концах вытянутых плечиков происходит с поселения Попово-Лежачи-4 (рис. 72: 1). Размеры: расстояние от кончика шипа до нижней части плечика – 6,8 см, расстояние между кнопками – 6 см; диаметр кнопок – около 1 см, их высота 6–7 мм; высота шипа – 2 см, в нижней части шип немного сужен. Диаметр у его основания – 0,9 см, в средней части – 1 см. Находка близка по своим характеристикам к типу F3 по Е. Гинальскому, который для пшеворских памятников датируется фазами C1a–C1b (1-ая – 3-я трети III в.) [Ginalski, 1991, s.66–67].

Обломок небольшой шпору происходит из раскопок Ю.А. Липкинга из Лебяжьего-1. Шпора имеет шестигранный шип, трапециевидные в сечении плечики и небольшие зацепы или кнопки на их концах, пластина-основание – в форме ромба (рис. 100: 14). Размеры: расстояние от кончика шипа до нижней части плечика – 4 см, расстояние между кнопками, предположительно, 7 см; высота шипа – 1,7 см, диаметр у основания – 0,6 см. Находка наиболее близка к изделиям группы G Е. Гинальского и датируется по пшеворским аналогиям 20-ми гг. III в. – 30-ми гг. IV в., что соответствует концу фазы C1a – C2 [Ginalski, 1991, s. 70].

Кольчуга

Обрывок кольчуги происходит из погр. 2 могильника Инясево (рис. 116: 4).

Украшения и металлические детали одежды

Вещи круга восточноевропейских варварских эмалей

Как показала серия исследований последних лет, украшения с выемчатой эмалью и сопутствующие им изделия из бронзовых листов с чеканной орнаментацией, провололочные, а также литые без эмали являются характерными деталями женского и мужского костюмов позднезарубинецкого населения и племен киевской культуры по всей территории ее распространения. Для того, чтобы сделать эти предметы полноценным датирующим источником, и определить, какие именно украшения этого круга носило киевское население, в данный свод включен специальный раздел, где приводятся историография

изучения вещей с эмалью, очерки их типологии и хронологии, а также каталог новых (после выхода сводов Г.Ф. Корзухиной, Е.Л. Гороховского и И.К. Фролова) находок на территории лесостепной зоны России и Украины (приложение 2). Непосредственно вещи этого круга обнаружены на трех южных киевских памятниках России: в Инясево, Приоскольском-2, Шишино-5 (рис. 18; 19; 38: 9; 115). Ниже перечислены те украшения, которые к кругу эмалей не относятся.

Фибулы

На памятниках лесостепной зоны России их обнаружено 7 экземпляров. Две из них по классификации А.К. Амброза относятся к *группе 18, подгруппе фибул с очень высоким, косо срезанным приемником, варианту А* [Амброз, 1966, с. 72-73] (Гочево-3; Букреевка-2) (рис. 54: 7; 89: 1). Обе фибулы изготовлены из бронзы, украшены накладными кольцами, не имеют кнопок на головке, ножка рельефно выделена. Детальное типологическое исследование фибул этой группы недавно опубликовано Е.Л. Гороховским и О.В. Гопкало [Гороховский, Гопкало, 2004]. Ближайшие аналогии киевским застегкам происходят с памятников черняховской культуры. По хронологической системе Е.Л. Гороховского такие фибулы являются диагностами первой ее фазы (230-270 гг.), хотя и встречаются до рубежа III – IV вв. [Гороховский, 1988б, с. 42-43]. Вопросы хронологии фибул с высоким приемником и их распространения на территории Среднего Поднепровья и Днепровского Левобережья специально рассматривались в нескольких работах А.М. Обломского [Обломский, 1999; 2002, с. 56-59] и М.В. Любичева [Любичев, 2003; Любичев, Дидык, 2003].

На поселении Букреевка-2 найдена бронзовая *прогнутая подвязная фибула варианта 2 по классификации А.К. Амброза* [Амброз, 1966, с. 63-64] или Б1 Е.Л. Гороховского (рис. 89: 2). По хронологической системе последнего такие фибулы датируются широко: от второй фазы черняховской культуры (вторая половина – последняя треть III в.) до ее финала (начало V в.) [Гороховский, 1988в, с. 224].

Еще одна *бронзовая фибула* того же таксона по А.К. Амброзу или варианта Б2 по Е.Л. Гороховскому связана с ямой на поселении Гочево-1, в которой находился скелет лошади (рис. 49: 18). Фибулы варианта Б2 появились в фазе 2 черняховской культуры и существовали до ее конца, т.е. суммарная их дата – последняя треть III – начало V в. [Гороховский, 1988б, с. 43-45]. Экземпляр из Гочево-1 – крупный (длина около 5,5 см), т.е. типологически относительно поздний.

Уникальны для территории лесостепи *две железные фибулы* из Каменево-2 (рис. 93: 8; 95: 6). Обе они имеют округлые шишечки на концах пружин, сплошные приемники, треугольно расширенные ножки. На корпусе одной из них заметны фасетки. В изделиях

из Каменево сочетаются элементы западнобалтийских фибул с лопатковидными и литовских – с треугольными ножками. По типологическим особенностям они характерны для гуннского времени, причем для Каменево-2, где встречена черняховская гончарная керамика, вторая половина V в. исключается [Обломский, 2002, с. 72-73].

Оригинальная *бронзовая фибула с ромбическим щитком* (рис. 121: 3) найдена на поселении Сиделькино в лесостепном Поволжье². Высота и ширина сохранившейся части щитка около 3 см. По классификации А.К. Амброза фибула относится к группе 13 фибул с завитком на конце сплошного пластинчатого приемника, варианту 8 – крупных с коленчато-изогнутой спинкой (поволжско-сарматских коленчатых фибул с завитком). По классификации А.С.Скрипкина она принадлежит к группе III фибул с завитком на конце пластинчатого приемника, типу I фибул с плоской спинкой, верхней тетивой и четырехвитковой пружиной, варианту 2а с коленчато-изогнутой ромбической спинкой [Скрипкин, 1984, с. 32, рис. 12: 35].

По данным А.К. Амброза ареал таких фибул – сарматские памятники Нижнего Поволжья, районов Оренбурга и Магнитогорска. Дата: конец III – начало IV в. [Амброз, 1966, с. 46; табл. 5: 22]. А.К. Амброз указывает, что аналогичные фибулы найдены в погребениях кочевников сарматского круга на широкой территории – в Саратовской, Волгоградской, Оренбургской, Актюбинской, Западно-Казахстанской, Челябинской, Магнитогорской областях.

По мнению А.С. Скрипкина, фибулы с завитком на конце сплошного пластинчатого приемника были широко распространены в Нижнем Поволжье и производились здесь же. Второй вариант их датируется концом III – началом IV вв. [Скрипкин, 1984, с. 44].

На территории Самарской области подобные фибулы происходят из погребения в кургане 13 Андреевского могильника и из погребения в кургане 26 могильника Гвардейцы I [Мышкин, Скарбовенко, 2000, табл. 44: 5; 35: 16]. Оба этих погребения относятся к последнему этапу позднесарматской культуры.

Булавки

Все булавки относятся к одному типу – с петлевидными головками. Из бронзы изготовлен 1 экз. (Приоскольское-2, могильник) (рис. 38: 7; , из железа – 5 экз. (Попово-Лежачи-4 – 2 экз.; Гочево-3 – 2 экз.; Сиделькино – 1 экз.) (рис. 54: 10,11; 72: 3,4; 125: 4).

Браслеты

Все изготовлены из бронзы. Подавляющее большинство находок представляет собой неорнаментированные изделия со слабо расширенными концами.

² Типологическое и хронологическое определение Д.А. Сташенкова.

Последние в сечении, в основном, круглые и только у одного браслета из Комаровки-2 сохранившееся окончание было прямоугольным. Единственный целый экземпляр происходит с поселения Шишино-5 (рис. 22: 1). Прочие 5 экз. (Песчаное – 1 экз.; Тазово – 2 экз.; Комаровка – 2 экз.) (рис. 30: 11; 82: 9, 10) фрагментированы.

К другому типу очевидно относится обломок треугольного в сечении браслета из Попово-Лежачей-4 (рис. 72: 6).

Подвески

Железная ведековидная подвеска из Каменево-2 представляет собой типичное изделие черняховской и ряда германских культур Центральной Европы (рис. 96: 3) [Магомедов, 2001, с. 70]. На том же памятнике найдена небольшая *бронзовая трапециевидная подвеска* без орнамента (меньших размеров, чем те, которые обычно сопутствуют украшениям с эмальями), в отверстие которой продета проволока с закрученными спиралью обоими концами (рис. 95: 8). На поселении Гочево-3 обнаружена *железная подвеска в виде пирамидки*, суженной к концу (рис. 54: 8), а на селище Сиделькино – *круглая бронзовая с выступом посередине* (рис. 125: 11). Отдаленными аналогиями изделию из Гочево-3 являются т.н. зонтиковидные подвески, изготовленные из бронзового свернутого в конус листа, которые встречаются на памятниках черняховской культуры и масленчской группы юго-восточной Польши [Бобровская, 1999, с. 155, рис. 5: 13].

Подвеской считает А.А. Хреков изделие, происходящее из погр. 2 могильника Инясево (рис. 116: 3), но не исключено, что этот предмет был просто мотком медной или бронзовой проволоки.

Кольца

Маленькие (диаметром до 2 см) представляли собой, скорее всего, перстни. У них – неспаянные концы, круглое или прямоугольное сечение. Таких колец обнаружено 4 экз. (Песчаное – 1 экз.; Попово-Лежачи-4 – 1 экз.; Каменево-2 – 2 экз.) (рис. 28: 11; 72: 7; 94: 2, 3). Все они изготовлены из бронзы.

Предназначение *больших* (диаметром более 2 см) не ясно. Они могли употребляться в качестве украшений головы (например, быть височными), использоваться для соединения ремней конской упряжи, быть деталями портупей, рамами больших круглых пряжек и т.д. Большие кольца изготовлены из железа и бронзы. В сечении они – либо круглые, либо прямоугольные или ромбические. У большинства из них концы не спаянные, кроме железного изделия из Крепости Кондурчи. Всего таких колец найдено 5 экз.: 4 бронзовых (Каменево-2; Сиделькино; Инясево из погр. 2 и 3) (рис. 95: 10; 116: 2; 125: 14) и 1 железное (Крепость Кондурча) (рис. 128: 6).

Пронизи

Всего их известно три: в Борисоглебском-4 и в Сиделькино. Первая представляет собой цилиндрическую трубочку (рис. 112: 23), а две другие – удлиненные спирали, свернутые из узкой пластины (рис. 125: 6, 7). Все изготовлены из бронзы.

Пряжки

Все пряжки одночастные, т.е. язычок крепится непосредственно на раме.

С прямоугольной рамой. Из бронзы изготовлена пряжка из Шишино-5 (рис. 25: 19). В сечении рама имеет "форму ската крыши" (по немецкой терминологии "dachförmig"), т.е. ее края скошены наружу. На концах внутренней стороны рамы заметны подпрямоугольные утолщения. Язычок – пластинчатый, более тонкий к концу, с прогибом посередине. Обойма – прямоугольной формы с одним отверстием для крепления к ремню.

Пряжка имеет центральноевропейское происхождение, относится к группе G по классификации Р. Мадыды-Легутко, сочетает признаки типов 3, 4 и 9. Подобные изделия появляются на стадии В2 центральноевропейской хронологии римского времени и существуют по фазу C1 включительно [Madyda-Legutko, 1986, s. 46-47]. В абсолютных датах по системе К. Годловского этот период соответствует последней четверти I – началу второй половины III в. [Prahistoria ... s. 54-55].

Прямоугольная железная рама пряжки происходит из могильника Приоскольское-2.

С круглой рамой. Две железных кольцеобразных пряжки диаметрами 2-2,2 см и 3,2-3,5 см происходят из могильника Инясево (соответственно, погр. 6 и 5) (рис. 117: 5, 6). Наиболее ранние подобные предметы известны в комплексах Центральной Европы позднего предримского периода (тип C13 Р. Мадыды-Легутко) [Madyda-Legutko, 1986, s. 18]. Приблизительно тогда же они появляются на Северном Кавказе [Абрамова, 1993, с. 83, рис. 27: 1-5]. А.А. Хреков ограничивает верхнюю дату бытования аналогичных пряжек серединой III в. [Хреков, 19976, с. 328], с чем трудно согласиться. А.С. Скрипкин, проанализировав сарматские материалы Нижнего Поволжья, отнес железные кольцеобразные пряжки к хронологической группе VI, т.е. к рубежу I-II – IV в. н.э. [Скрипкин, 1984, 57-58]. М.П. Абрамова, хотя и отмечает, что в центральных районах Северного Кавказа такие пряжки были ведущим типом для I – первой половины III в., но указывает, что, в целом, они существовали до IV в. включительно [Абрамова, 1998, с. 209-211, 222-223]. Известны случаи и более позднего их использования: в комплексах середины I тыс.н.э., а также в некоторых раннесредневековых, причем эти поздние пряжки снабжены короткими язычками, которые, по мнению А.А. Хрекова, для гуннско-

го периода не характерны [Абрамова, 1997, рис. 9: 3; 17: 13; Афанасьев, Рунич, 2001, рис. 19: 7].

Маленькая кольцевидная пряжка из бронзы с круглой в сечении рамой и тонким слегка прогнутым язычком происходит из постройки III поселения Каменево-2 (рис. 94: 4). По Е.Л. Гороховскому такие пряжки относятся к серии 3 варианту 3а и датируются пятой фазой черняховской культуры (последняя четверть IV – первая треть V в. [Гороховский, 1988б, с. 42-45]. Судя по таблицам А.К. Амброза, на Северном Кавказе подобные пряжки использовались довольно долго – от гуннского периода до VII в. [Амброз, 1989, рис. 13: 5-6; 22: 3; 25: 29-30; 26: 19; 27: 8]. Пряжка из Каменево-2 не может датироваться ранним средневековьем. Вместе с ней в одном комплексе обнаружена черняховская гончарная керамика.

С овальной рамой. Пряжка из погр. 1 Инясево имеет пластинчатую овальную в плане обойму, край которой обломан. Рамка пряжки чуть утолщена к переднему краю. Язычок прогнут и не выходит за рамку, к тыльному концу имеет едва выделенный подпрямоугольный выступ (рис. 115: 6). Подобные пряжки по степным и северокавказским аналогиям датируются серединой – второй половиной III в. (см. главу 5).

Из Каменево-2 происходит массивная железная вертикально-овальная пряжка с загнутым за край рамы плоским в сечении язычком (рис. 95: 7). Подобные пряжки относятся к типам Н14-15 по классификации Р. Мадыды-Легутко. По хронологической системе Я. Тейрала в Центральной Европе и на территории черняховской культуры они появляются на ступени С3, которая датируется "от времени династии Константина", т.е. от 20-30-х гг. IV в., по период правления Валентиниана (до 375 г.) и использовались на "ранней стадии эпохи Великого переселения народов", т.е. на ступени D1 (последняя четверть IV в. – рубеж IV/V в.) [Madyda-Legutko, 1986, s. 65; Tejral, 1992, s. 229, abb. 2: 12; 3: 4,9; 8: 11; 9: 7].

По Е.Л. Гороховскому эти изделия датируются так же, как и кольцообразные серии 3 [Гороховский, 1988б, с. 45]. Пряжка из Каменево, судя по форме язычка, скорее относится к гуннскому периоду, чем к более раннему.

Накладки на ремни

Два экземпляра этих изделий происходят из могильника Инясево. Одна в виде овальной согнутой вдвое пластины с одной заклепкой найдена в погр. 1 (рис. 115: 7), вторая, представлявшая собой пластину треугольной формы с тремя заклепками по концам, обнаружена на выдуве в центральной части дюны (рис. 116: 8).

Гребни

Являлись характерным предметом быта, а также деталью германского центральноевропейского и чер-

няховского костюма [Магомедов, 2001, с. 84-85]. На киевских памятниках на территории России они единичны. Практически целый гребень типа III варианта 2б по Г.Ф. Никитиной [Никитина, 1969, с. 149, рис. 1] найден на поселении Тазово. Ареал гребней типа III – черняховская культура, Германия, Польша, Скандинавия, Подунавье, но встречаются они и западнее, даже в Галлии. Отдельные находки отмечены на памятниках киевской культуры и в городах Северного Причерноморья, в т.ч. и в Танаисе – античном городе, расположенном в устье Дона. В Верхнем Подонье на территории Замятинского археологического комплекса гуннского периода зафиксированы следы их производства [Острая Лука, с. 69-83]. Общая дата гребней типа III – от тридцатых годов IV в. до первой половины V в. (этапы С3, D1 и D2 Я. Тейрала) [Гороховский, 1988б, с. 44-45; Гей, Бажан, 1997, с. 44-45; Tejral, 1992, abb. 5: 16; 6: 17; 7: 14; 8: 22; 9: 3,13; Tejral, 1997, fig. 12: 9; Godlowski, 1985, s. 113; Kazanski, 1993, p.175, fig. 2].

Обломки еще трех трехчастных гребней происходят с поселений Гочево-3 и 4 (рис. 55: 10). Спинка одного из них (Гочево-4) была либо подтреугольной, либо полуовальной или трапецевидной. Точно тип установить невозможно, но такие изделия наиболее широкое распространение имели до середины IV в.

* * *

На поселении Крепость Кондурча обнаружен бронзовый 6-ти гранный стержень, который, представлял собой либо какую-то заготовку, либо слиток – предмет меновой торговли (рис. 128: 7).

Импортные изделия

Керамика

На памятниках всех трех этапов киевской культуры на территории Востока Днепровского Левобережья, в бассейне Северского Донца и в Прихоперье встречены обломки *светло- и красноглиняных амфор* (табл. 22; рис. 7: 10,11; 8: 18,19; 33: 25,26; 46: 23-25; 63: 6; 72: 12,13; 81: 18; 83: 9; 89: 3). Как правило, фрагменты амфор на памятниках единичны и только в культурном слое раскопа 2 поселения Тазово их насчитывалось 3%. Типологически определимы лишь некоторые обломки светлоглиняных. Они относятся к типам D и F по классификации Д.Б. Шелова (табл. 22).

Находки *столовой и кухонной гончарной керамики* целесообразно рассматривать по хронологическим периодам.

На некоторых памятниках первого этапа (табл. 22) встречены единичные фрагменты сероглиняной посуды как с шероховатой, так и с лощеной поверхностью (рис. 25: 7,10; 58: 4; 59: 3; 111: 19,20). Статистические подсчеты имеются лишь для поселения Борисоглебское-4, в культурном слое которого доля этой

посуды не превышает 0,8%. Иногда эта керамика, учитывая ее фактуру, определяется, как черняховская, что на самом деле – не более, чем предположение. Сероглиняная гончарная посуда в первые века нашей эры изготавливалась во многих причерноморских античных центрах [Обломский, Терпиловский, 1998а, с. 83]. По наблюдениям Я.П. Мулкиджаняна (автора раскопок поселения Борисоглебское-4) гончарная посуда этого памятника, судя по обломкам венчиков и профилированных частей, представлена мисками и кувшинами северо-кавказского облика.

Начало массового поступления черняховской гончарной керамики на восток Днепровского Левобережья и в бассейн Северского Донца является рубежом, отделяющим первый этап сейминско-донецкого варианта киевской культуры от второго [Обломский, 1991а, с. 7-9; 2002, с. 56-60]. К сожалению, подсчеты доли гончарной посуды производились по разным методикам, да и объективно трудно учесть точное количество лепной киевской керамики на многослойных памятниках. Просмотр коллекций показал, что на всех поселениях второго этапа лепная посуда преобладает, хотя доля гончарной и достаточно велика. На исследованных раскопках поселений в культурном слое она составляет от 4 до 36%, а в некоторых объектах достигает 60%. Сероглиняная посуда этого периода имеет как шероховатую, так и лощеную поверхность. По происхождению она – однозначно черняховская, о чем свидетельствуют формы и характер орнамента (рис. 7: 5,12-14,18; 8: 6,11,17; 33: 27; 34: 5,7-13; 44: 46; 9-12,26-30; 47: 3-9,19,26,32,38; 49: 12,13; 75: 9-11; 83: 10-17; 88; 98: 6,7; 99: 5,7; 100: 3-5; 106: 10).

К третьему этапу киевской культуры в лесостепной зоне России пока относятся только памятники с традициями деснинского варианта. Количество черняховской гончарной посуды на них, в отличие от сейминско-донецких, мизерно. Как правило, это – единичные черепки, и лишь на отдельных участках поселения Каменево-2 доля гончарной посуды достигает 1-2% (табл. 22; рис. 27: 4; 91: 6-10; 93: 1,15,16; 94: 5,8,13,14; 95: 4,5,15,17; 96: 1,2,22) [Сымонович, 1983, с. 98].

На киевских памятниках Среднего Поволжья импортная гончарная керамика пока не известна.

Посуда из бронзы

Из выдува в центре дюны на могильнике Инясево и с поселения Сиделькино происходят обломки сосудов в виде кусков согнутых вдвое пластин с отверстием для заклепки в одном случае (Инясево) и

с заклепкой – в другом (рис. 116: 7,14; 125: 9). Авторы находок А.А. Хреков и Д.А. Сташенков трактуют эти изделия как венчики котлов.

Монета

На поселении Сиделькино в лесостепном Поволжье найден *серебряный статер боспорского царя Рескупорида V (242/3 – 276/7 г.г.)* (определение П.Г. Лободы, подтвержденное Г.А. Кошеленко и Н.А. Фроловой)³. Диаметр монеты 2 см, вес – 5,9 г. На реверсе монеты указан год выпуска (AZΦ) – 561 г. боспорской эры, т.е. 264-265 гг. н.э. (Φ (500) – КСИ (60) – А (1)). Здесь же приведен бюст римского императора Галлиена, справа от него буква I. На аверсе монеты – бюст царя, его титул и имя (*basilews rhskouporidw*), дополнительный знак – трезубец.

Бусы

На памятниках киевской культуры обнаружено 16 бусин из стекла и полудрагоценных камней. Сведения о них приводятся в табл. 23. Типологическое и хронологическое определение дается по двум источникам: по системам Е.М. Алексеевой и М. Темпельманн-Мончиньской. Первая из них разработана по материалам Северного Причерноморья, вторая – по центральноевропейским. Разные схемы относительной и абсолютной хронологии зачастую приводят к несовпадению датировок. Даты М. Темпельманн-Мончиньской, как правило, более узкие, но не исключено, что они отражают лишь динамику поступления бус в Центральную Европу.

* * *

Большой интерес представляет *бронзовый колокольчик-подвеска*, найденный на поселении Тазово [Сымонович, 1986, рис. 4: 12]. Это изделие – римское по происхождению. В Римской империи такие колокольчики предназначались для изгнания злых духов [Nowakowski, 1995, s. 63-65, tabl. XIX].

На поселении Букреевка-2 обнаружен *обломок венчика тонкостенного кубка*, изготовленного из прозрачного стекла, а из Каменево-2 происходит *горло прозрачной стеклянной бутылки* (рис. 88: 19; 95: 19).

³ Сведения Д.А. Сташенкова.

ГЛАВА 5.

Периодизация и хронология

(А.М. Обломский)

В работах по общей периодизации древностей различных территорий восточноевропейской лесостепи В.Н. Даниленко, П.Н. Третьякова, Е.А. Горюнова и концептуальной статье Н.М. Кравченко – Е.Л. Гороховского киевская культура (или памятники киевского типа) рассматривались, как единый в хронологическом отношении этап. Дата его при этом определялась в рамках II – IV (V) вв. [Даниленко, 1976, с. 69, 84-85]; III – V вв. [Третьяков, 1982, с. 60-65; Кравченко, Гороховский, 1979, с. 66-67]; III – начала V в. [Горюнов, 1981, с. 21-22].

Первая схема относительной хронологии киевских памятников для территории Подесенья была разработана Р.В. Терпиловским в 1980 г. (опубликована в 1984 г.). Весь период существования киевской культуры, который датировался III – первой половиной V в., делился на две фазы: III – первая половина IV в.; IV – первая половина V в. Памятники второй фазы, кроме особенностей набора керамики, выделялись по наличию черняховского импорта [Терпиловский, 1984б, с. 38-42].

Иная система была предложена в 1982 г. Е.В. Максимовым. В рамках киевской культуры Среднего Поднепровья и Подесенья он выделял 3 периода: ранний (со II по середину III в.), средний (III – начало IV в.), поздний (IV в.). На раннем этапе в керамическом комплексе киевских памятников ощущаются зарубинецкие реликты, которые затем исчезают. В позднем периоде происходит массовое поступление черняховского импорта на киевскую территорию [Максимов, 1982, с. 151-153].

В работах Р.В. Терпиловского и Н.С. Абашиной второй половины 80-х гг. все время существования киевской культуры было поделено на три периода. Даты при этом назывались несколько другие, чем у Е.В. Максимова: ранний – конец II – III в.; средний – вторая половина III – начало IV в.; поздний – IV – V вв. Р.В. Терпиловский сделал попытку сопоставить эти периоды с фазами центральноевропейской хронологической системы. Ранний этап при этом соответствовал фазе C1, средний – C2 и, возможно, C3, поздний – D [Терпиловский, 1985, с. 57; Абашина, 1986, с. 102].

То же деление киевских древностей на три этапа сохранено и в своде Р.В. Терпиловского и Н.С. Абашиной и в более поздних работах Р.В. Терпиловского, но даты среднего и позднего из них изменены. Средний продатирован второй половиной III – IV в.,

а поздний – второй половиной IV – первой половиной V в. [Терпиловский, Абашина, 1992, с.86-89; Терпиловский, 2004а, с. 42-46].

Периодизация древностей востока Днепроовского Левобережья и бассейна Северского Донца предложена в монографии А.М. Обломского 1991 г. Для сейминско-донецкого варианта киевской культуры были выделены 2 этапа: ранний, к которому относились памятники типа Шишино-5 – Шмырево дочерняховского периода (конец II – начало III – середина III в.), и поздний времени черняховского влияния (памятники типа Букреевки – Тазово: вторая половина III – IV вв.) [Обломский, 1991а, с. 14-25]. В Верхнем Посеймье и верхнем течении Псла последние в конце IV в. сменяются киевскими древностями деснинской традиции (типа Каменево-2 – Песчаного) [Обломский, 1991а, с. 99-100]. При этом было отмечено, что синхронные им памятники сейминско-донецкого варианта киевской культуры пока не исследованы, что справедливо и в настоящее время.

В 1998 г. были опубликованы результаты раскопок поселения Попово-Лежачи-4, которое по составу керамического комплекса относится к деснинской традиции, но синхронно сейминско-донецким памятникам типа Шишино-5 – Шмырево [Обломский, Терпиловский, 1998а]. В 2002 г. система хронологии, разработанная в 1991 г. А.М. Обломским для области водораздела Днестра и Дона была распространена на всю территорию Днепроовского лесостепного Левобережья [Обломский, 2002]. Ниже кратко излагаются основы этой системы периодизации. При этом нужно учесть, что характеристика отличительных черт материалов каждого из хронологических периодов может быть дана, в основном, по сохранившимся коллекциям поселений и могильников, исследованных раскопками. О трудностях хронологического определения данных разведок см. в преамбуле к каталогу памятников.

Первый этап. К первому этапу сейминско-донецкого варианта относятся поселения и могильники Шишино-5, Приоскольское-2, Шмырево, селища Новиково, Приютовка, Гочево-2, могильник Песчаное-Кулига, деснинского – только поселение Попово-Лежачи-4 (рис. 4). Несмотря на то, что большинство форм лепных сосудов с шероховатой и лощеной поверхностью и типов построек имеют прототипы на поздnezарубинецких памятниках востока Днепроовского Левобережья и бассейна Северского

Донца [Обломский, 1991а, с. 68-79; Обломский, Терпиловский, 1998а, с. 84-87], различия между двумя левобережными традициями киевской культуры (деснинской и сейминско-донецкой) уже ощутимы в полной мере.

Керамический комплекс памятников первого этапа сохраняет ряд позднезарубинецких реликтов. Поверхность некоторых груболепных горшков поселения Шишино-5 искусственно ошершавлена или покрыта расчесами гребнем. На памятниках круга Шишино-5 – Шмырево и в Попово-Лежачих-4 встречаются высокие лощеные миски типа III,3,б, которые характерны, в основном, для позднезарубинецкого периода и имеют пшеворские прототипы. Сравнительно широко распространены сосуды, орнаментированные по венчику насечками и вдавлениями. В Попово-Лежачих-4 таким способом декорировано около половины всех горшков и корчаг, на памятниках типа Шишино-Шмырево – 8-10%. На корпусах некоторых сосудов с шероховатой поверхностью помещен пояс вдавлений (т.н. ложный валик). Зарубинецкие аналогии находит груболепной горшок с раздутым туловом и налепным валиком из Попово-Лежачих. Сближающей с позднезарубинецким периодом чертой керамического комплекса этого памятника является и высокая доля лепной лощеной посуды (5-7% по различным объектам и участкам).

На ранних киевских памятниках широко распространены характерные и для предшествующих позднезарубинецких древностей востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца дисковидные пряслица [Обломский, 1991а, с. 53], в т.ч. и изготовленные из черепков сосудов.

Ранним показателем являются также и некоторые традиции пшеворской культуры, которые в предшествующий период ощущаются на позднезарубинецких памятниках типа Картамышево-2 [Обломский, Терпиловский, 1994а; Обломский, Малашев, 2002]. К ним относятся обычаи украшать лепные лощеные сосуды гравированным орнаментом в виде фриза из треугольников, зигзагов или свастик, а также конструкция некоторых наземных построек из Попово-Лежачих-4 [Обломский, 2002, с. 18-19].

На памятниках первого этапа, кроме лепной, встречена и импортная гончарная керамика (единичные фрагменты амфор и сероглиняных гончарных сосудов, см. главу 4). Обломки горшков и мисок, по форме аналогичные черняховским, не обнаружены.

Нижний хронологический рубеж первого этапа соответствует верхней границе позднезарубинецкого периода на территории лесостепной зоны. Первый этап заканчивается с началом массового поступления черняховского импорта на киевские памятники Днепровского лесостепного Левобережья и бассейна Северского Донца. Хронология позднезарубинецкого периода рассмотрена в ряде работ А.М. Обломского и Р.В. Терпиловского [Обломский, Терпиловский, 1991а; Обломский, 1987а; 1991а, с. 9-14; 1993; 2002, с. 12-13]. Наиболее поздние вещи относятся к концу

II в.н.э. Черняховские импортные изделия, в первую очередь, гончарная керамика, начинают поступать на территорию сейминско-донецкого варианта в середине – второй половине III в. (подробнее см. ниже), что было вызвано продвижением черняховского населения вплоть до бассейна Северского Донца. Общая дата первого этапа – конец II-начало III – середина III в.

Данные о хронологических индикаторах памятников киевской культуры на территории лесостепной зоны России приводятся в табл. 24. Все вещи, обнаруженные на поселениях и могильниках первого этапа, имеют сравнительно широкий диапазон бытования. Тем не менее, верхняя дата комплекса бус из погр. 1 Шишино-5 не выходит за рамки рубежа II/III вв. Пряжка из культурного слоя того же памятника датируется не позднее середины, а шпора из Попово-Лежачих-4 – второй половины III в.

На первом этапе киевской культуры продолжают существовать появившиеся еще в позднезарубинецкий период "варварские" украшения с выемчатыми эмалью средней стадии развития стиля. Их ярким примером является клад из Шишино-5, в состав которого входили две треугольные фибулы, 3 браслета (один – с выступающими наружу ребрами и еще два – проволочных спиральных). Из культурного слоя могильника Приоскольское-2 происходит ромбическая подвеска, которая относится к заключительной стадии эволюции вещей круга восточноевропейских эмалей (см. приложения 1 и 2).

Второй этап. Этим периодом датируется большинство исследованных раскопками поселений сейминско-донецкого варианта в российской части востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца (т.н. памятники типа Букреевки-Тазово: Шишино-1, Шмарное, Цепляево Второе, Гочево-3 и 4, Тазово, 10-ый Октябрь, Букреевка-2, Воробьевка Вторая-2, Лебяжье-1, Авдеево, Студеновский-5, некоторые объекты Гочево-1 и 2), 50 селищ, известных по разведкам (рис. 5). Сведения о могильниках отсутствуют.

Нижней хронологической границей этапа является период начала массового поступления черняховского импорта на восток Днепровского Левобережья. Определению даты этого рубежа посвящена специальная статья А.М. Обломского [Обломский, 1999]. Наиболее ранними вещами, связанными с памятниками киевской культуры, на которых черняховская гончарная посуда встречена в количестве не менее 4% (подробнее см. в главе 4), являются бронзовые фибулы группы 18, подгруппы застёжек с очень высоким, косо срезанным приемником, варианта А по А.К. Амброзу или группы VII О. Альмгрена (Букреевка-2, Гочево-3 на территории России, Родной Край-3, Боромля-2 на Украине). В комплексах с ними встречаются обломки светлоглиняных амфор типов D и F. По сочетанию этих хронологических индикаторов нижняя граница второго этапа киевской культуры приходится на вторую половину

III в. Приблизительно тогда же на водоразделе Днепра и Дона появляются и первые черняховские памятники. Аргументацию и обзор дискуссии по этому вопросу см. в изданиях [Обломский, 2002, с. 56-60; Любичев, 2003].

Дату второго этапа можно распространять на весь IV в., о чем свидетельствуют происходящие с памятников этого периода вещи (табл. 24). Показательны, кроме упомянутых выше застёжек группы VII, прогнутые подвязные фибулы из Букреевки-2 и Гочево-1, гребни из Гочево-3 и Тазово, шпора из Лебяжьего-1, 2 стеклянные и 1 сердоликовая бусины из Букреевки-2, Цепляево Второго, Гочево-3, обломки светлоглиняных амфор типов D и F из Старого Города, Воробьевки Второй-2, Тазово, Букреевки-2, 10-го Октября. Основным периодом существования всех этих вещей в сочетании приходится на фазы C1b, C2 и C3 центрально-европейской хронологической системы или на фазы 1-4 относительной хронологии черняховской культуры Е.Л. Гороховского [Гороховский, 1988б, с. 42-44]. Вещи круга выемчатых эмалей на памятниках киевской культуры в это время единичны, а на поселениях, расположенных на территории России, вообще не известны.

Специальные исследования показали, что керамический комплекс селищ круга Букреевки – Тазово, в основном (по набору форм сосудов, соотношению их между собой, пропорциям большинства таксонов горшков и корчаг), наследует традиции древностей сейминско-донецкого варианта предшествующего этапа (типа Шишино – Шмырево). Позднезарубинецкие реликты при этом изживаются. Лепная лощеная посуда и горшки с шероховатой поверхностью, орнаментированные по венчику насечками или зазипами, на памятниках второго этапа единичны, а керамика с расчесами, нанесенными гребнем, совершенно исчезает [Обломский, 1991а, с. 108-114]. Существенные инновации при этом проявляются в нескольких сферах материальной культуры.

На втором этапе начинается использование конических мисок с полдой (чаще) или сплошной (реже) ножкой. На некоторых памятниках они фактически вытесняют диски, хотя последние и продолжают употребляться.

На поселении Букреевка-2 отмечено более широкое, чем обычно, распространение баночных сосудов. Некоторые из них, а также отдельные горшки других форм орнаментированы в манере, характерной для вельбарской культуры: тулово имеет хруповатую поверхность при хорошо заглаженных или подлощенных венчике и придонной части.

Киевское население начинает использовать вертикальный ткацкий станок, что выражается в распространении керамических грузил. Значительно увеличивается на втором этапе доля низких биконических пряслиц первой разновидности с воронковидными основаниями (см. главу 4).

В домостроительстве начинается применение печей-каминов в качестве отопительных сооружений (см. главу 2).

Все эти инновации связаны с влиянием черняховских традиций на культуру киевского населения сейминско-донецкого варианта. Весьма вероятно, также, проникновение небольших группировок из прикарпатского региона через Среднее Поднепровье на восток Днепровского Левобережья. Последнее наиболее наглядно демонстрирует распространение фибул группы VII и построек с печами-каминами [Обломский, 1991а, с. 114-118; 2002, с. 53-54, 87-89; Башкатов, 1997; Любичев, Дидык, 2003]. Большинство украшений киевской культуры (фибулы, гребни, подвески) также имеют черняховское происхождение.

Памятники деснинского варианта, синхронные сейминско-донецким второго этапа, на территории России пока не изучены. Раскопками они исследованы в украинской части Подесеня и в белорусском Поднепровье. Примерами могут служить Деснянка, Лавриков Лес, Киреевка-1 и 2, некоторые комплексы Тайманово и др. (рис. 5) [Терпиловский, 2004а, с. 43-44].

Третий этап. Все памятники этого периода представляют собой поселения, относящиеся к деснинскому варианту киевской культуры (Песчаное, Комаровка-2, Каменево-2), точнее к традиции типа Ульяновки¹ (рис. 6). Могильники, как и на втором этапе, не известны. Со всех этих селищ происходит черняховская гончарная посуда, но количество ее мизерно. Только в Каменево-2 она составляет 1-2%, на прочих поселениях найдены отдельные черепки.

Керамический комплекс этих памятников чрезвычайно близок к раннеколичинскому. Собственно, он отличается от последнего лишь отсутствием некоторых форм (вроде присущих количинской культуре усеченно-конических горшков), "нюансами" соотношения форм сосудов в общем керамическом наборе, пропорциями некоторых горшков [Обломский, 1996, с. 63-68]². Специфичен комплекс посуды Каменево-2, который сочетает элементы как сейминско-донецкой, так и деснинской традиций [Обломский, 1991а, с. 91-100, 119-121; 1996, с. 63-67] и отражает на северо-востоке Днепровского Левобережья процесс ассимиляции местного сейминско-донецкого населения пришлыми деснинскими племенами.

Нижний хронологический рубеж третьего этапа устанавливается в широких рамках второй половины – третьей четверти IV в. по соотношению хронологических индикаторов поселения Тазово предшествующего периода и селища Каменево-2, которые находятся, фактически в одном микрорегионе,

¹ О выделении в рамках деснинского варианта двух традиций см. в [Обломский, 1996, с. 63; 2002, с. 65-67]

² Мнение Е.А. Горюнова о близости некоторых сосудов поселения Песчаное к горшкам славянских памятников круга Прага-Корчак [Горюнов, 1982] весьма интересно, но нуждается в дополнительном обосновании, в первую очередь на материалах ранних пражских древностей, частично синхронных киевской культуре (типа Острова).

локализуемся на р. Тускарь (правый приток Сейма) [Обломский, 2002, с. 72-73]. Датирующие вещи, найденные на памятниках третьего этапа, относятся либо к гуннскому времени (своеобразные фибулы с лопатковидными ножками, пряжка варианта 3 из Каменев, наконечник стрелы из Песчаного), либо к тем типам, которые появились в позднеримский период, но продолжают существовать и в гуннскую эпоху (рама железной пряжки типа Н14-15 из Каменев-2, ручка светлоглиняной амфоры типа F из Комаровки-2) (табл. 24). Верхний хронологический рубеж третьего периода установить достаточно трудно, но приблизительно в середине – второй половине V в. в лесостепной зоне появляются памятники колочинской культуры [Обломский, 2002, с. 74], которые являются следующим этапом развития традиций деснинского киевского населения [Горюнов, 1981, с. 35-46; Терпиловский, 1984б, с. 73-78].

В отношении хронологии киевских памятников бассейна Хопра и Среднего Поволжья по причине их малочисленности можно сделать лишь предварительные выводы.

А.А. Хреков, выделивший т.н. инясевскую группу в качестве особого этнокультурного явления, пришел к заключению о близости керамического комплекса большинства ее памятников к позднезарубинецким древностям востока Днепровского Левобережья (типа Картамышево-2) и бассейна Северского Донца (круга Терновки). Тем не менее, взгляды А.А. Хрекова на хронологию древностей инясевского типа прошли определенную эволюцию. Так если в работе 1997 г. он допускал существование памятников этого круга до середины III в. [Хреков, 1997б, с. 335], то позже он жестко ограничил их верхний хронологический рубеж (включая самый поздний в группе эпонимный могильник Инясево) концом II – началом III в. [Хреков, 2000, с. 177]. Другой точки зрения придерживается Д.В. Акимов. Пряжки из могильника Инясево (овальная с округлым щитком из погр. 1 и с выступом у основания язычка из культурного слоя), по его мнению, доживают до второй половины III – начала IV в. [Акимов, 2001, с. 17]. Не с позднезарубинецким, а с киевским керамическим комплексом востока Днепровского Левобережья сравнивает набор сосудов поселения Борисоглебское-4 автор раскопок этого памятника Я.П. Мулкиджанян [Мулкиджанян, 1998, с. 172].

Датируя пряжки из Инясево, А.А. Хреков ссылается на северокавказские аналогии, которые приводятся в работах М.П. Абрамовой. В статье исследовательницы, специально посвященной пряжкам Северного Кавказа, изделия с овальной рамой и округлой обоймой, в целом, относятся к III в. Появление их раньше (во II в.) исключается [Абрамова, 1998, с. 211-215].

Более детально хронологию поясной гарнитуры Северного Кавказа и восточноевропейских степей позднеримского времени разработал В.Ю. Малашев. По группе основных признаков пряжка из погр. 1

Инясево (рис. 115: 6) соответствует типу Па. Подобные изделия распространены в периоды Па – Пб, которые суммарно датируются началом – второй половиной III в. Во второй половине III в. появляется такая деталь оформления язычков пряжек, как низкий выступ с тыльной стороны [Малашев, 2000, с. 194-209].

Таким образом, могильник Инясево относится к позднеримскому, а не к более раннему времени.

В исследованиях по позднезарубинецкому периоду и киевской культуре неоднократно отмечалось, что важным хронологическим показателем является набор лощеной посуды. На поселении Борисоглебское-4 совершенно нет высоких мисок таксона III,3,6, которые типичны для позднезарубинецких поселений востока Днепровского Левобережья (круга Картамышево-2) и известны только на самых ранних памятниках киевской культуры. Все лепные лощеные миски Борисоглебского-4 относятся к типу III,4, т.е. имеют форму, получившую широкое распространение на киевских памятниках, а также в культурных группах, где киевский компонент был одним из составляющих [Мулкиджанян, 1998, рис. 5: 4,16; 2001, рис. 38-д; Обломский, Терпиловский, 1998а, с. 76-81; Обломский, 2004а]. На прочих исследованных широкими площадями поселениях и в "культовых местах" (интерпретация А.А. Хрекова: Шапкино-1 и 2, Рассказань) известны лощеные миски ранних форм: как типа III,3,6 [Хреков, 1997а, рис. 7: 1; 1999, рис. 6: 1], так и ребристые с прямым или слегка закругленным загнутым внутрь венчиком, характерные для позднезарубинецких поселений бассейна Северского Донца [Хреков, 1998, рис. 4: 1-4].

Инясевская группа памятников, следовательно, возникает в позднезарубинецкий период, но в какой-то степени синхронна и киевской культуре. На вопрос о верхней дате древностей типа Инясево пока нет однозначного ответа из-за малочисленности хронологических индикаторов и отсутствия колонки древностей Прихоперья римского времени и раннего средневековья. Разумеется, отмеченная в главе 4 архаичность керамического комплекса строгим аргументом в пользу относительно ранней даты всех памятников служить не может. Слишком далеко на востоке от основного ареала позднезарубинецких и киевских древностей находится инясевская группа. Не исключено, что сравнительно ранние традиции законсервировались в этом отдаленном регионе. Тем не менее, можно сделать предположение, что киевские памятники Прихоперья, в целом, существовали только на первом этапе этой культурной общности. Никаких следов черняховского влияния с учетом всего комплекса инноваций, которые характерны для второго этапа киевской культуры бассейна Северского Донца (от использования черняховской гончарной керамики до новых форм сосудов и типов орудий труда), на памятниках Прихоперья не ощущается. При этом все эти новые элементы хорошо известны на соседних с запада с ареалом инясевской

группы памятниках типа Каширки-Седлок Верхнего Подонья (вторая половина III – первая половина IV вв.), которые связаны по происхождению с территорией черняховской культуры [Обломский, 2001]. При синхронном существовании древностей типа Каширки-Седлок и инясевской группы следы черняховского воздействия были бы в какой-то степени ощутимы и в бассейне Хопра, но этого не наблюдается.

Памятники лесостепного Поволжья пока могут быть продатированы только в рамках киевской культуры в целом (т.е. в пределах III – начала V в.). Датированных вещей на большинстве из них нет, за исключением небольшого набора из обломка фибулы,

бронзовой лунницы и серебряной монеты на поселении Сиделькино, который определяет верхнюю дату памятника в широких рамках второй половины III-IV вв. н.э. (по заключению Д.А. Сташенкова, см. Приложение 1). Тем не менее, не исключено, что наиболее ранним из трех включенных в настоящий свод памятников является поселение Сиделькино, о чем свидетельствует набор пряслиц (см. главу 4). Кроме общего облика керамического комплекса, принадлежность к позднеимскому времени подтверждает некалиброванная радиоуглеродная дата угля с поселения Крепость Кондурча: 1660 $\pm$ 50 лет, т.е. 290 г.н.э. $\pm$ 50 лет (см. Приложение 1 к настоящему своду).

ГЛАВА 6

(вместо заключения).

Киевская культура на фоне этнокультурных процессов в лесостепной зоне в III–V вв.

(А.М. Обломский)

Настоящий очерк представляет собой краткое изложение современных представлений о формировании киевской культуры, ее наследии, об этносе киевского населения и взаимоотношении его с соседями в той степени, в которой это необходимо для реконструкции истории лесостепной зоны России. Литературы по этим вопросам достаточно много. Специально эти темы рассмотрены в нескольких монографиях, опубликованных в 90-е гг. XX в. и начале XXI в. [Терпиловский, Абашина, 1992; Терпиловский, 2004а; Обломский, 1991а; 2002; Лопатин, Фурасев, 2007]. Конкретным проблемам посвящен ряд статей, которые будут упомянуты ниже.

В работах 60-х – начала 80-х гг. киевская культура рассматривалась как прямое эволюционное продолжение зарубинецкой. Так, Л.Д. Поболь относил киевские памятники к "позднему этапу зарубинецкой культуры" [Поболь, 1970]. Показательно название концептуальной статьи В.Н. Даниленко "Поздnezарубинецкие памятники киевского типа" [Даниленко, 1976]. Схожего мнения придерживался П.Н. Третьяков [Третьяков, 1982, с. 51-91]. Эта идея получила свое отражение и в статье Н.М. Кравченко – Е.Л. Гороховского [Кравченко, Гороховский, 1979].

Противоположная точка зрения была высказана И.П. Русановой и В.В. Седовым. Согласно их работам этого периода, памятники, которые сторонники направления В.Н. Даниленко – П.Н. Третьякова считали киевскими, являются наиболее ранними для другой археологической общности – т.н. верхнеднепровской культуры. Они связаны по происхождению не с зарубинецкими древностями, а с культурами раннего железного века лесного Поднепровья (днепро-двинской, штрихованной керамики) [Русанова, 1976, с. 56-84; Седов, 1970, с. 48-53]. Указывались, таким образом, другие прототипы киевских памятников (хотя ни И.П. Русанова, ни В.В. Седов в это время этот термин не употребляли), но развитие археологических структур лесной зоны в первой половине I тыс. н.э. также воспринималось как эволюционное. В настоящее время сторонником этой концепции является Е.А. Шмидт, который киевские

древности Смоленского Поднепровья относит к тушемлинской культуре, а она, в свою очередь, формируется на основе традиций днепро-двинской археологической общности [Шмидт, 2001].

Негативная точка зрения на проблему выделения киевской культуры была высказана и О.М. Приходнюком. По его мнению, поскольку почти все формы киевских горшков, планировка и детали конструкции жилищ III – IV вв. типичны для раннесредневековых колочинских и пеньковских древностей, то памятники киевской культуры (Сушки-2, Форостовичи, Роище) представляют собой не более, чем ранний этап этих археологических общностей [Приходнюк, 1988, с. 69-74; 1998, с. 72-73]. Эта точка зрения подверглась критике Р.В. Терпиловского, Н.С. Абашиной и А.М. Обломского, которые указывали, что, во-первых, при выделении любой культуры важен не только диахронный, но и синхронный аспект. Киевские памятники на фоне других культурных групп позднеримского периода Восточной Европы весьма своеобразны.

Во-вторых, выстраивание хронологической цепочки памятников предполагает однозначно эволюционную связь между ними, что значительно упрощает сложный процесс формирования раннесредневековых лесостепных славянских культур (подробнее см. ниже) [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 15; Обломский, 1991а, с. 63].

Сложность проблемы происхождения памятников киевского круга первым отметил А.Г. Митрофанов. Специально он их не исследовал, но при этом указал, что киевские древности (типа Адаменки в Белоруссии по его терминологии) сформировались, скорее всего, не только на зарубинецкой основе, но и при участии местных "лесных" культур, т.е. у них был не один источник, а несколько [Митрофанов, 1978, с. 117-124].

По мере накопления материала становилось ясно, что только эволюционными связями с предшествующими культурами процесс образования киевской общности объяснить невозможно. В 80-е гг. в работах Е.А. Горюнова, Р.В. Терпиловского, Е.В. Максимова, Н.С. Абашиной был сделан вывод, что

киевская культура представляет собой особое археологическое явление, связь которого с более ранними древностями неоднозначна [Горюнов, 1981, с. 36-41; Терпиловский, 1984б, с. 57; Максимов, 1982, с. 134; Абашина, 1986]. При этом назывались разные прототипы киевских памятников, в той или иной степени близкие к ним, а также указывалось, что полного набора археологических характеристик, присущих киевской общности, предшествующие культуры, в т.ч. и зарубинецкая, не дают.

После того, как было сформулировано понятие "кризиса или распада зарубинецкой культуры" (серии катастрофических событий, приведших к ее гибели) [Щукин, 1986; Обломский, Терпиловский, Петраускас, 1990] и выделены позднезарубинецкие (или постзарубинецкие по другой терминологии) древности в качестве особого культурно-хронологического горизонта (рис. 3) [Обломский, Терпиловский, 1991а; Обломский, 1993], стало ясно, что проблема происхождения киевской культуры должна решаться отдельно для каждой из ее группировок. Применительно к лесостепной зоне этот вопрос специально разрабатывался в статьях А.М. Обломского и Р.В. Терпиловского [Обломский, 1992; Терпиловский, 2003а]. Авторы пришли к выводу, что в конце II в. на территории лесостепной зоны и деснинско-сейминского Полесья наблюдается серия передвижений населения, которая привела к новой перегруппировке позднезарубинецких племен. Киевская культура сформировалась в результате этого процесса.

Ранние памятники сейминско-донецкого варианта (древности типа Шишино-Шмырево) (рис. 4) демонстрируют переплетение черт двух типов позднезарубинецких древностей (круга Картамышево и Терновки), которые в предшествующий период занимали, соответственно, восточные регионы Днепровского лесостепного Левобережья и бассейн Северского Донца и существовали в известном смысле обособленно. При общем сходстве набора груболепной посуды с позднезарубинецким, в киевское время на востоке Днепровского Левобережья начинается широкое распространение не известных здесь ранее дисков, а также разнообразных по планировке хозяйственных построек, которые до этого были характерны для восточных древностей типа Терновки. С другой стороны, на восточных киевских памятниках бассейна Северского Донца появляются высокие лощеные миски с зигзаговидными профилями, которые в раннеримское время были распространены на западных поселениях типа Картамышево [Обломский, 1991а, с. 68-79].

Более сложной представляется проблема формирования деснинского варианта киевской культуры. Тезис П.Н. Третьякова о прямой преемственности позднезарубинецких почепских древностей и последующих деснинских 2-ой – 3-ей четвертей 1 тыс. [Третьяков, 1974, с. 44-74; 1982, с. 51-91] был поставлен под сомнение И.П. Русановой [Русанова,

1976, с. 72-73]. К выводу об отсутствии эволюционной связи между деснинскими позднезарубинецкими и киевскими памятниками пришел и А.М. Обломский [Обломский, 1986а].

Тем не менее, с течением времени выяснилось, что т.н. ранние киевские памятники Подесенья (Лавриков Лес, Форостовичи и др.), материалы которых лежали в основе выводов как П.Н. Третьякова, так И.П. Русановой и А.М. Обломского, на самом деле относятся не к начальной, а ко второй фазе развития культуры, т.е. могут дать лишь косвенное представление о традициях населения, которое в Подесенье сменяет почепское. Первые сведения о самых ранних памятниках деснинского варианта были получены только в 90-е гг.

К ним относятся поселения Попово-Лежачи-4 и Веселое-2 в Среднем Посеймье, а также Гребля в Нижнем Подесенье (рис. 4). На основании анализа материалов первого из них (и раскопанного наибольшей площадью) был сделан вывод о промежуточном положении этого памятника между позднезарубинецкими древностями типа Картамышево-2 востока Днепровского Левобережья и деснинскими второго этапа развития культуры (Лавриков Лес, Форостовичи, Деснянка, Киреевка-1 и 2, Вишенки) [Обломский, Терпиловский, 1998а, с. 85-88]. Позднее Р.В. Терпиловский отметил наличие на селище Гребля некоторых сосудов, близких к горшкам культуры штрихованной керамики. В результате он пришел к заключению, что "освоение Нижнего и Среднего Подесенья в постпочепское время около рубежа II/III вв. происходило по двум основным направлениям: с юго-востока из верховьев Псла и Сейма и с севера из Гомельского Поднепровья" [Терпиловский, 2003а, с. 54].

Г.Л. Земцов, анализируя домостроительство киевских поселений Днепровского Левобережья, сделал вывод о консерватизме конструкции стен и общей планировки полуземлянок деснинского региона начиная от почепского периода до колочинской культуры, т.е. на протяжении первой – третьей четверти 1 тыс.н.э. [Земцов, 2004, с. 20-23]. Позднезарубинецкое почепское население, по всей видимости, к моменту заселения Подесенья племенами киевской культуры частично оставалось в этом регионе, что и обусловило преемственность приемов возведения построек.

Деснинский локальный вариант киевской культуры, таким образом, формируется на основе традиций позднезарубинецких памятников типа Картамышево, но при некотором участии носителей культуры штрихованной керамики (или каких-то позднезарубинецких группировок верхнеднепровского происхождения) и остатков местного почепского населения. Но это – схема. Конкретный механизм процесса и "доли" его участников пока не до конца ясны. Для этого необходимы дальнейшие исследования почепских памятников (в первую очередь, в Нижнем Подесенье, где они почти не раскапывались), поселений с керамикой, орнаментированной расчесами,

выявленных в ходе разведок в 90-е гг. севернее Чернигова, и полная публикация материалов селища Гребля.

Относительно происхождения хоперского варианта киевской культуры можно сделать лишь первые предположения. А.А. Хреков, выделивший древности бассейна Хопра в качестве особой этнокультурной группы раннеримского периода, проводил аналогии между ними, с одной стороны, и более западными позднезарубинецкими памятниками круга Картамышево и Терновки, с другой. Аргументация А.И. Хрекова достаточно убедительна, особенно если учесть, что на Хопре встречены как высокие миски с зигзаговидными профилями, характерные для древностей типа Картамышево, так и миски с острыми или сглаженными ребрами, короткими прямыми загнутыми внутрь венчиками, специфичные для памятников круга Терновки [Хреков, 1997а, рис. 7: 1; 1998, рис. 4: 1-4; 1999, рис. 6: 1]. Киевские древности Прихоперья, как и сейминско-донецкого варианта, возникают в результате синтеза традиций населения этих двух позднезарубинецких группировок, переселившегося на восток. При этом устойчивых связей между племенами востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца, с одной стороны, и Прихоперья, с другой, по-видимому, не было. Культура последних развивалась, скорее всего, изолированно. Иначе трудно объяснить, почему при слиянии двух практически одинаковых компонентов облик материальной культуры киевских памятников водораздела Днепра и Дона и лесостепной части бассейна Хопра имеет серию отличий (см. главу 4). На хоперском могильнике Инясево "законсервировались" зарубинецкие черты погребального обряда (см. главу 3), которые исчезли на остальной "основной" части лесостепной территории киевской археологической общности (от Оскола на востоке до Поднепровья на западе).

Прихоперский анклав киевского населения существовал, скорее всего, недолго. Найденные на памятниках этого региона датирующие вещи и общий архаичный облик керамического комплекса указывают, скорее, на первый этап киевской культуры, чем на более позднее время.

Определить территорию, откуда происходит продвинувшаяся в Среднее Поволжье киевская группировка (или группировки), пока невозможно. Материала на поволжских киевских памятниках мало, а колонка древностей римского времени этого региона только начинает создаваться. Можно лишь предположить, что эта миграция происходила где-то на раннем этапе киевской культуры, о чем свидетельствует архаичный набор пряслиц поселения Сиделькино.

Столь далекое продвижение позднезарубинецких и раннекиевских племен на восток, естественно, ставит вопрос о характере их контактов с населением Доно-Волжского региона. К сожалению, наши сведения о том, кто именно обитал на этих территориях в первые века нашей эры, далеко не полны.

В южных районах лесостепи между Осколом и Хопром известны сарматские захоронения и серия случайных находок вооружения (рис. 3). Верхняя дата сарматских комплексов не превышает III в. (скорее, первую половину – середину этого столетия) [Медведев, 1990, с. 26-27]. В более северных районах Подонья расположены два сгустка сарматских памятников: в низовьях р. Воронеж и в среднем течении р. Красивая Меча. Вещевой комплекс последнего обладает рядом черт культуры "местного населения". Могильники на р. Воронеж относятся к I – началу II в., на Красивой Мече – к началу II – середине III в. [Медведев, 1990, с. 63, 73, 166, 167].

От места впадения в Дон р. Воронеж и далее к северу, включая нижнее и среднее течение Воронежа, долину Дона и бассейн Красивой Мечи, распространены городища и открытые поселения особой культурной группы, которая пока не получила общепринятого названия. Археологи из Липецка и Воронежа, занимающиеся изучением этих древностей, называют их то "сарматоидными", то "культурной местного населения сарматского периода" [Бирюков, 2001, с. 97; Медведев, 2000] и считают, что они принадлежали потомкам верхнедонского оседлого населения скифской эпохи, испытавшего в первые вв.н.э. сильное воздействие сарматской культуры (рис. 3). Систематического изложения этих материалов пока не сделано, но из серии публикаций, которые периодически выходят в воронежских, липецких и тульских изданиях, следует, что ни одной датирующей вещи позднееримского времени на этих памятниках не найдено. В окрестностях г. Воронежа и на Красивой Мече сарматские могильники расположены чересполосно с позднескифскими городищами и селищами.

Древности лесостепной части бассейна Хопра рубежа н.э. пока не известны. На Средней Волге в первые вв.н.э. зафиксировано присутствие поздних скифов с культурой, близкой к той, что представлена на поселениях Верхнего Подонья (городище Царев курган, несколько памятников с близкими материалами на Самарской Луке, ранние находки из Лбища) (рис. 3) [Матвеева, 2003б¹; Сташенков, 2003в; 2005].

Вопрос о контактах позднезарубинецкого и раннекиевского населения с верхнедонским скифо-сарматским рассмотрен в монографии А.М. Обломского 1991 г. [Обломский, 1991а, с. 80-82] и специально посвященной этой теме статье А.М. Обломского и Т.В. Томашевич [Обломский, Томашевич, 1993]. В последней работе приводится ряд параллелей в некоторых формах позднезарубинецких и позднескифских груболепных горшков и лощеных мисок. Возражая авторам статьи, А.П. Медведев указывал, что все эти формы на территории Верхнего Подонья могли иметь и местные истоки [Медведев, 1993].

¹ К списку ранних хронологических индикаторов Лбища, который приводит Г.И. Матвеева, можно добавить обломок зеркала с выступами в средней части [Матвеева, 1998, рис. 4: 12].

Проблема происхождения указанных сосудов верхнедонских памятников неразрешима до тех пор, пока не появится монографическое исследование местного позднескифского керамического комплекса и не будут обнаружены памятники, занимающие промежуточное положение между "классическими" городищами (типа Пекшевского) среднедонской культуры скифского времени, которую в настоящее время нет оснований датировать позднее рубежа IV/III в. до н.э. [Медведев, 1999, с. 145-150], и поселениями первых вв.н.э. Тем не менее, контакты верхнедонского населения сарматской эпохи и позднезарубинецко-киевского все же были. Об этом свидетельствуют находки вещей с выемчатыми эмалями в ареале лесостепных донских сарматских и позднескифских памятников (см. приложение 2), а также весьма интересный комплекс, исследованный А.П. Медведевым на Третьем Чертовицком городище.

Этот комплекс представлял собой серию захоронений с рассеянными кальцинированными косточками и остатками погребального костра в относительно мелких ямках. К ним примыкало кострище с кальцинированными костями, устроенное в верхней части котлована заброшенной к этому времени полуземлянки, которое трактуется как место сожжения тел умерших. Полное описание комплекса и набор находок из него опубликованы [Медведев, 1998, с. 53-54].

А.П. Медведев, автор публикации, указывает, что по погребальному обряду некрополь на Чертовицком-3 весьма схож с могильниками киевской культуры. К такому же выводу пришла и И.В. Зиньковская [Медведев, 1998, с. 58,59; Зиньковская, 1997, с. 18]. С этим заключением невозможно не согласиться, но мнение воронежских археологов о дате этого комплекса спорно. А.П. Медведев и Д.В. Акимов относят этот могильник к древностям типа Чертовицкого-Замятино [Медведев, Акимов, 2001, с. 151], тем не менее крупные фрагменты сосудов из захоронений, которые не могли попасть в погребальные ямы из культурного слоя, а судя по описаниям условий нахождения, были положены в них специально (погр. 6,8,11), не имеют никакого отношения к керамическому комплексу памятников этого круга. Эта керамика вполне типична для позднескифского верхнедонского набора сосудов первой четверти I тыс. [Медведев, 1998, с.53-54, рис. 21: 6-8]. Каких-либо надежных оснований датировать могильник на Третьем Чертовицком более поздним периодом нет. Не исключено, что он представляет собой специфический ритуальный памятник, возникший в условиях влияния позднезарубинецкого населения на позднескифское.

Прослежены и импульсы, шедшие в противоположном направлении, хотя они и были весьма слабыми. На позднезарубинецком поселении Терновка-2 и на раннекиевском селище Шишино-5 на Северском Донце обнаружено несколько лепных сосудов, которые имеют верхнедонские аналогии. В культурном

слое поселения Гочево-1 обнаружен железный накол сарматской стрелы. Череп скелета из жертвенной ямы поселения Шишино-5 (рис. 24) имеет ряд черт сходства с черепами сарматов лесостепного Подонья [Обломский, Томашевич, 1993, с. 52].

Таким образом, памятники киевской культуры лесостепной зоны возникли в результате серии происходивших в конце II в. микромиграций позднезарубинецких племен. Лидирующую роль в процессе формирования деснинского, сейминско-донецкого и прихоперского вариантов играло население востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца. Не исключено, что в Среднем Поволжье первые выходцы с территории киевской культуры появились уже на раннем ее этапе. Контакты позднезарубинецких и киевских племен с народами позднескифо-сарматского мира, населявшими территорию, лежащую к востоку от Оскола, чувствуются, но они были весьма слабыми. При этом скорее ощущается влияние позднезарубинецко-киевского населения на верхнедонское позднескифское, чем наоборот. Вероятно, в процессе продвижения на восток позднезарубинецкое и киевское население занимало пустовавшие земли.

Следующий этап истории киевской культуры связан с распространением на восток черняховской археологической общности. Восточная граница основного массива черняховских памятников проходит по Северскому Донцу с выходом в верховья Ворсклы, Псла и Сейма (рис. 5) [Обломский, 2002, с. 29-30]. Вопрос об этнической принадлежности проникнувшего на территорию Днепровского Левобережья черняховского населения является предметом дискуссии. А.Н. Некрасова и вслед за ней М.В. Любичев считают, что первоначальный импульс был связан с продвижением на восток выходцев из Верхнего Поднестровья. При этом ряд поздних киевских памятников сейминско-донецкого варианта (Боромля-2, Букреевка-2 и др.) рассматривается как аналог верхнеднепровским поселениям типа Куропатники [Некрасова, 1990а; Любичев, 2002; 2003]. А.М. Обломский, не отрицая наличия некоторых верхнеднепровских черт черняховского археологического комплекса Днепровского Левобережья, все же указывает на вельбарские и скифо-сарматские элементы на ранних памятниках региона [Обломский, 2002, с. 40-60]. Как бы то ни было, первоначальный импульс все перечисленные авторы датируют, фактически, одинаково: в пределах первой фазы относительной хронологии черняховской культуры по Е.Л. Гороховскому, но скорее второй половины этого периода, чем его начала, т.е. где-то около середины III в. или несколько позже [Некрасова, 1990б; Обломский, 1999; Любичев, 2003].

Весьма радикальна концепция В.Д. Барана. Т.н. сейминско-донецкий вариант киевской культуры он считает искусственным образованием. Памятники типа Букреевки-2, Родного Края-3, Боромли-2 – черняховские. Они возникли на востоке в результате

продвижения в этот регион группы населения из Верхнего Поднестровья. В материалах поселений и могильников типа Шишино-Шмырево (пробраз памятников круга Букреевки-Тазово по А.М. Обломскому), по его мнению, смешана ранняя, близкая к позднезарубинецкой, и более поздняя керамика, аналогичная Букреевке [Баран, 2004, с. 98-100].

К сожалению, сходство древностей круга Куропатников (верхнеднепровских) и типа Букреевки-Боромли востока Днепровского Левобережья аргументируется только указанием, что они "близки, как две капли воды" [Баран, 2004, с. 98], что вряд ли может считаться строгим научным доказательством. Вывод оппонента В.Д. Барана, А.М. Обломского, о принадлежности ранних памятников типа Шишино и более поздних типа Букреевки к единой культурной группе (сейминско-донецкому варианту киевской культуры) обоснован детальным сравнением серии показателей, соответствующих всем основным археологическим характеристикам: формам, пропорциям, декору и размерам сосудов, приемам домостроительства, набору бытовых предметов, планировке поселений, принципу их ландшафтного размещения и т.д. Все материалы, на которые опирается А.М. Обломский, опубликованы до черепка вместе с планами и профилями, описанием объектов, слоев их заполнения, статистикой находок и т.д. [Обломский, 1991а]. Древности типа Шишино-Шмырево едины. В их составе невозможно выделить "ранние и поздние" пласты, что аргументировано закрытыми комплексами. Эта культурная группа своеобразна, механизм ее формирования довольно сложен (см. выше), но для того, чтобы отрицать ее существование в качестве особого археологического явления, нужно критически проанализировать данные А.М. Обломского, что В.Д. Баран пока не проделал. Памятники типа Букреевки-2, Родного Края-3, Тазово, Боромли-2 и др. нельзя рассматривать в отрыве от более ранних типа Шишино-5. Последние же появляются раньше, чем на территории Верхнего Поднестровья сформировалась специфическая группа черняховских древностей круга Черепина, Куропатников и им подобных (см. главу 5).

Не позднее конца III в. изрядная часть южного ареала киевской культуры оказалась включенной в черняховскую общность (юг Среднего Поднепровья, почти все лесостепное Днепровское Левобережье, западная часть бассейна Северского Донца). Киевское население сохранилось в лесной зоне, а на юге – в северной части Среднего Поднепровья, в верховьях Сейма, в междуречье Северского Донца и Оскола, а также на Осколе. В верховьях Псла и на участке Среднего Поднепровья между г. Киевом и бассейном р. Стугны наблюдается чересполосное расположение киевских и черняховских памятников (рис. 5). Увеличение общего количества поселений, которые можно отнести к числу киевских, на востоке Днепровского Левобережья и в бассейне Северского Донца, возможно, связано с особенностями их

поиска (см. преамбулу к приложению 1), но не исключена и другая причина. Вполне вероятно, что население концентрируется на востоке "основного лесостепного" киевского ареала в результате "выдавливания" его с черняховской территории. Очень интересна гипотеза А.Г. Фурасьева, что выпадение в землю лесостепных кладов с вещами, украшенными вставками эмали, произошло в результате бурных событий, связанных с продвижением черняховских группировок на восток [Фурасев, 2002, с. 85-86].

Весьма актуальной, таким образом, является проблема характера контактов киевского и черняховского населения. Эта тема рассматривалась в нескольких исследованиях [Кравченко, 1994; Абашина, Обломский, Терпиловский, 1999; Обломский, 1997; 1998а; 2002; Терпиловский, 1989; 2000; Терпиловский, 1999в; 2002; Петраускас, Шишкін, 1999]. Концепции авторов не во всем совпадают, однако эти расхождения сводятся, в основном, к нюансам. Принципиальных разногласий нет. Выяснилось, что формы взаимоотношений носителей двух культур были весьма разнообразны.

Во-первых, в ряде случаев черняховское население на вновь освоенных территориях полностью сменяет киевское, причем, судя по лепной керамике, этносы пришельцев и местных жителей были различными. Такая ситуация зафиксирована на поселениях Глеваха в Среднем Поднепровье, Гочево-3 и 4 в Верховьях Псла.

Во-вторых, пришлое население частично сливается с киевским и образует с ним единые общины. В этом отношении показательны селища Журавка Ольшанская в Среднем Поднепровье и Боромля-2 (средний горизонт) в бассейне Ворсклы (рис. 5). Не исключено, что подобная ситуация сложилась и на поселении Обухов-1, но для того, чтобы убедиться в этом, требуется полная публикация памятника. На территории лесостепи от Среднего Поднепровья до Северского Донца распространяются т.н. черняховские памятники киевской традиции, к которым относятся, преимущественно, поселения с черняховским археологическим комплексом и киевской лепной керамикой. Последней очень мало, она используется в виде реликта. На черняховских могильниках следы этой традиции менее отчетливы.

Черняховское население с киевскими чертами археологического набора проникает и в область Верхнего Подонья, где оно становится основным компонентом новой культурной группы типа Каширки-Седелок второй половины III – первой половины IV в. [Обломский, 2001], которая находится между донецко-оскольским и средневолжским ареалами киевской культуры (рис. 5).

В-третьих, материальная культура части киевского населения, оставшегося за пределами черняховского ареала, а также находящегося в контактной зоне, испытывает довольно интенсивное черняховское воздействие. Этот процесс наблюдается на памятниках второго этапа среднеднепровского и

сейминско-донецкого вариантов. Он заключается в появлении массового черняховского импорта (в первую очередь, гончарной керамики, которая почти вытесняет местную лепную столовую посуду), в ряде инноваций в лепной посуде и домостроительстве, появлении новых типов орудий труда и широком распространении тех из них, которые имеют параллели в черняхове (например, некоторых пряслиц специфических форм). Под влиянием черняховской моды затухает традиция использования украшений с выемчатыми эмалями.

Противоположная ситуация наблюдается в Подесенье и Среднем Посеймье. На втором этапе развития киевской культуры, т.е. в тот период, когда лесостепные племена Среднего Поднепровья и водораздела Днестра и Дона испытывают интенсивное черняховское воздействие, никаких следов этого влияния на памятниках деснинского варианта не отмечено. Археологический комплекс поселений типа Лаврикова Леса, Деснянки, Форостовичей отличается консерватизмом. Контакт с югом почти нет, но при этом сохраняются (судя по изделиям из металла) традиционные связи с населением Центральной Европы и Прибалтики. Участок северной границы черняховской культуры, который находится в Среднем Посеймье, выглядит очень "жестким": все черняховские поселения расположены на левом берегу Сейма, а на правом нет ни одного.

Распространение черняховской культуры на восток привело, таким образом, к частичной смене населения лесостепи. При этом какие-то киевские группировки оказались непосредственно включенными в состав черняховской общности, т.е. подчинились политическому главенству готов, которое отмечается в Скифии этого периода в письменных источниках (обзор литературы о Готской державе см. в [Буданова, 2001]). Сохранившие некоторую обособленность киевские племена Среднего Поднепровья и области водораздела Днестра и Дона находились, вероятно, или в союзнических, или в вассальных отношениях с возглавляемым готами объединением. Отношения деснинско-среднесеиминского населения с ним были, напротив, враждебными.

Некоторое равновесие на Днестровском Левобережье, которое сложилось после освоения черняховским населением территории лесостепи вплоть до Северского Донца, было нарушено в последней четверти IV в. из-за нашествия гуннов. Это событие вызвало серию миграций лесостепного населения, которые в работе А.М. Обломского 2002 г. были обозначены в виде векторов, поскольку при нынешнем состоянии материала можно определить источник движения и его направление, а масштабы произошедшего ясны далеко не всегда [Обломский, 2002, с. 61-86]. Для российской части лесостепной зоны принципиально важны три из них.

В последней четверти IV в. начинается отток германского и аланского населения на территорию Юго-Западной Европы, что привело в начале V в. к

прекращению существования черняховской культуры. На освобожденных лесостепных землях появляются памятники деснинского варианта киевской археологической общности (рис. 6). Миграция этого, северного по отношению к Днестровскому Левобережью, населения охватила также занятые киевскими сейминско-донецкими племенами верховья Сейма и Псла. Деснинский облик имеет материальная культура селища Песчаное, а на поселении Каменево-2 наблюдается переплетение черт сейминско-донецкого и деснинского вариантов, что свидетельствует о начавшейся ассимиляции местного населения.

Дальнейшие судьбы сейминско-донецких племен не до конца ясны. Часть из них переселилась в Верхнее Подонье, где стала одним из компонентов культурной группы типа Чертовицкое-Замятино гуннского периода (рис. 6) [Обломский, 2003а; Медведев, Акимов, 2001; Медведев, 2003]. Тем не менее, теоретически, население с традициями сейминско-донецкого облика могло сохраниться на Северском Донце южнее г. Белгорода, а также на Осколе и влиться впоследствии в состав пеньковской культуры. Высказанное предположение – не более, чем гипотеза, поскольку раскопки поздних киевских памятников в этой области не проводились.

Памятники киевской археологической общности, распространенные на юге ее ареала, стали основой сложения двух раннесредневековых культур V – VII вв.: колочинской и пеньковской (рис. 6). Первая из них развивается на основе памятников деснинского варианта киевской культуры. Керамический комплекс наиболее поздних из них (традиции типа Ульяновки) отличается от раннеколочинского лишь нюансами. Этот вывод был сделан еще в 70-е гг. П.Н. Третьяковым после широкомасштабных работ на Десне [Третьяков, 1974, с. 44-74], впоследствии подтвержден Е.А. Горюновым [Горюнов, 1981, с. 35-47] и Р.В. Терпиловским [Терпиловский, 1984б, с. 73-78]. Новым аргументом в пользу этой точки зрения стало наблюдение А.М. Обломского о том, что южная граница колочинской культуры формируется в результате продвижения в лесостепь деснинского киевского населения в гуннский период [Обломский, 1996].

Более сложен вопрос о формировании пеньковской культуры. Современное состояние исследований этой проблемы подробно изложено О.М. Приходнюком, М.В. Любичевым, Р.В. Терпиловским и А.М. Обломским [Приходнюк, 1998, с. 7-20; Любичев, 1999; Терпиловский, 2004а, с. 64-66; Гавриутхин, Обломский, 1996, с. 108-111; Обломский, 2002, с. 75-80]. В качестве подоснов пеньковской археологической общности, как правило, называют киевскую и черняховскую культуры. Большинство специалистов сходятся во мнении, что при сравнении макроструктур (топографии поселений, планировки и размеров жилищ, погребального обряда, общего типологического набора лепных сосудов)

пеньковская культура из предшествующих ей в наибольшей степени близка к киевской². Некоторые формы пеньковских сосудов имеют параллели на черняховских памятниках. И.П. Русанова, В.В. Седов и В.Д. Баран в качестве таковых называют на территории лесостепного Поднепровья могильники Косаново, Компанийцы, Лохвица, Викторовка, поселения Черняхов, Леськи, Ново-Липовское, Ломоватое, Хлопков-1 и ряд других [Русанова, 1976, с. 105-107; Седов, 1979, с. 122; 1994, с. 316-318; Баран, 1990]. Некоторые сосуды с этих памятников – вельбарские или мощинские по происхождению, т.е. связаны с традициями тех культур, которые прямого отношения к формированию пеньковской не имеют [Гаври-тухин, Обломский, 1996, с. 116-119], другие найдены на многослойных поселениях и их принадлежность к черняховскому набору керамики – под сомнением. Тем не менее, большинство сосудов происходит из комплексов или культурных слоев упомянутых выше памятников киевской традиции в черняхове, причем синхронность лепной и гончарной керамики вполне достоверна. Наиболее близок к пеньковскому набору лепной посуды поселения Хлопков-1 [Абашина, Обломский, Терпиловский, 1999].

Основные сложности начинаются при поисках конкретных прототипов пеньковского керамического комплекса. В качестве непосредственных его предшественников, кроме черняховских памятников киевской традиции, в разное время называли материалы поселения Роище в Подесенье, поздних селищ среднеднепровского (типа Обухова-2 и 7, Мотовиловской Слободки-4), и сейминско-донецкого вариантов киевской культуры (с приведенными выше оговорками). Весьма популярна точка зрения о сложении пеньковской культуры в результате проникновения северного киевского населения в лесостепную зону. К сожалению, ни один из перечисленных вероятных прототипов полностью не дает того сочетания элементов, который присущ ранним пеньковским памятникам. Каждый из этих прототипов по-своему близок к последним, но не соответствует им полностью.

Вполне возможно, что основная причина трудностей в "поисках прообраза" заключается в состоянии пеньковского источниковедения. Если в рамках киевских и черняховских древностей лесостепного Поднепровья уже выделены микрокультурные группы (или традиции), то для пеньковской культуры такая работа пока не проделана. В результате исследователи представляют себе древности ранней Пеньковки в весьма обобщенном виде. Не исключено, что у каждой группы пеньковских памятников будет найден свой конкретный прототип, но в этом отношении остается только надеяться на будущее. Так или иначе, но очевидно, что большинство из перечисленных выше памятников позднееримского и

гуннского периодов, близких к раннепеньковским, принадлежат тем группам киевского населения, которые либо непосредственно были включены в состав черняховской общности, либо испытали сильное черняховское влияние.

Очень важным является наблюдение Е.А. Горюнова об участии в сложении пеньковской культуры северных киевских группировок наряду с южными. Этот вывод был подтвержден на материалах поселения Сенча под Лубнами (раскопки Ю.Ю. Моргунова и Р.В. Терпиловского), которые полностью опубликованы [Терпиловский, Левченко, 1994; Терпиловский, 2004б]. По общему составу керамического комплекса этот памятник близок к позднекиевским деснинским типа Ульяновки, но отдельные сосуды вполне типичны для пеньковских древностей [Обломский, 2002, с. 77-78], что свидетельствует о непосредственных контактах северного киевского населения с лесостепным в период формирования пеньковской культуры.

Современное состояние вопроса об этнической принадлежности носителей киевской культуры подробно рассмотрено в нескольких недавно опубликованных работах Р.В. Терпиловского. Здесь же изложена основная аргументация как его самого, так и других исследователей (в историографическом аспекте) [Терпиловский, 1999б; 2001; Терпиловский, 2003б]. Большинство специалистов сходятся во мнении, что киевская культура является ключевым звеном цепочки археологических общностей, началом которой были зарубинецкая культура и позднезарубинецкие группировки, образовавшиеся после ее распада, а завершением (в лесостепи и на юге лесной зоны) – древности типа Пеньковки и Колочина. При этом отмечается, что этнокультурные процессы в Поднепровье в первой половине I тыс.н.э. были достаточно сложными (см. выше).

В пользу славянства киевской культуры приводится несколько аргументов. Во-первых, отмечается, что пеньковская культура, принадлежность которой родственному склавинам народу антов письменных источников VI-VII вв. практически общепризнанна, сформировалась на основе традиций южных группировок киевского населения при участии переселенцев с севера.

Во-вторых, все три культуры оседлого населения лесостепи и юга лесной зоны Поднепровья (пеньковская, колочинская и пражская) по основным археологическим характеристикам (топографии поселений, типам жилищ, характеру керамического комплекса, погребальному обряду) близки между собой, что предполагает наличие некой общей подосновы. Для пеньковской и колочинской таковой являются разные группы памятников киевской культуры и древности ее круга, включая территорию киевско-черняховского пограничья. Вопрос о происхождении пражской культуры дискусионен, но не исключено, что наиболее вероятным ее источником были близкие к киевским древности бассейна Припяти (типа поселения

² О.М. Приходнюк для последних употреблял термин "памятники типа Сушков-II" [Приходнюк, 1991, с. 121-122; 1998, с. 72]

Остров), о чем пока имеются лишь первые скудные свидетельства [Гавритухин, 2000].

Многие исследователи считают в той или иной степени славянской и именковскую культуру Среднего Поволжья (историографию вопроса об этносе ее носителей см. в [Матвеева, 2003a]). Если будет доказано, что одним из ее компонентов являются киевские памятники этого региона, это станет новым аргументом в пользу этнической близости именковского населения с раннеславянскими народами более западных территорий.

В-третьих, социально-экономическая модель раннеславянских культур лесостепи и юга лесной зоны резко отличается от черняховской и чрезвычайно близка к киевской. Специальные исследования этого вопроса проводил Р.В. Терпиловский [Терпиловский, 2004a, с. 73-86].

Не все приведенные выше аргументы убедительны. Сходство археологических признаков раннесредневековых культур южной части Поднепровья и прилегающих с запада территорий в обобщающих трудах по славянскому этногенезу декларируется, но степень его нигде не определена. Совершенно очевидно, что многие элементы колочинской и пеньковской культур близки, но пражская от них отличается довольно сильно. Господствующим типом жилищ на поселениях всех трех культур являются полуземлянки, но пражские отапливались печами. Это – устойчивая традиция, которая прослеживается с момента возникновения пражской культуры. На колочинских памятниках углубленных в землю жилищ с печами нет, а на пеньковских они хотя и известны, но распространяются не на ранней стадии этой археологической общности, а позднее и, скорее всего, под пражским влиянием [Гавритухин, Обломский, 1996, с. 114-115]. Среди лепной керамики пражской культуры во все периоды существования этой археологической общности абсолютно господствует одна форма сосуда (т.н. горшок типа Прага-Корчак), а другие крайне редки. Показательно, что признанный специалист по пражской керамике И.П. Русанова рассматривала сосуды прочих форм как инородные (результат влияния других культур) [Русанова, 1974], хотя этот вопрос и дискуссионен.

Представляется, что о некоей общей подоснове Пеньковки, Колочина и Корчака говорить преждевременно. Если она и была, то в достаточно отдаленные времена. Впоследствии киевские культурные группы, скорее всего, развивались изолированно от неких протопражских. Интересная идея была высказана в этом отношении Д.Н. Козаком и Р.В. Терпиловским в их совместной статье. По мнению авторов, культурные группы Верхнего Поднепровья, Волыни и Среднего Поднепровья в I–III вв. н.э. эволюционировали в сторону унификации археологических признаков, что было обусловлено общей зарубинецко-пшеворской подосновой и, очевидно, контактами между населением регионов. В III в. в результате продвижения вельбарских (готских)

племен в юго-восточном направлении и начала процессов формирования черняховской культуры эта общность оказалась разорванной на две части: западную днестровско-волынскую и восточную днепровскую [Козак, Терпиловский, 1986].

Выводы о том, что истоки раннесредневековой социально-экономической модели южных археологических общностей Поднепровья связаны с киевской культурой, вполне убедительны, но, строго говоря, это свидетельствуют о близости не этноса, а скорее, культурно-хозяйственного типа.

Таким образом, надежным остается лишь положение о генетической связи древностей типа Пеньковки с некоторыми киевскими группировками. Это и есть основной аргумент в пользу "славянства" населения киевской культуры.

Оригинальна в этом отношении точка зрения В.В. Седова. Колочинскую культуру он считал балтской, поскольку она, во-первых, находится в зоне балтской гидронимии, а во-вторых, ее развитие пресекается в преддревнерусский период, т.е. с летописными славянскими племенами она не связана. Эта идея изложена уже в первых работах исследователя о славянском этногенезе и повторялась им неоднократно вплоть до последних его трудов. Киевская культура, поскольку она в определенной степени является прототипом колочинской, также считается балтской [Седов, 1994, с. 279-282]. В одной из своих последних статей В.В. Седов предложил считать киевское население гольтескифами Иордана, отмечая, что этот этноним относится к балтам (по созвучию "гольте" и "голядь"), жившими на юге вблизи степи [Седов, 2004].

Концепция В.В. Седова уязвима в основном пункте: доказательстве балтской этнической природы населения колочинской культуры. "Гидронимический" аргумент весьма относителен. Как известно, стадии развития языков, к которым привязана атрибуция гидронимов, средствами только лингвистики датируются слишком широко и неопределенно. Точной уверенности в том, что балтские гидронимы лесного Поднепровья относятся ко времени существования колочинской культуры, нет. Не исключено, также, что этот пласт названий отражает не чисто балтское, а балто-славянское языковое состояние (до окончательного разделения языков) [Терпиловский, 2003б, с. 424].

Колочинская культура, действительно, не восходит к славянским преддревнерусским, но она не является и прототипом ни одной из культур, которые принадлежали балтским народам, известным по письменным источникам. Это наблюдение достаточно давно сделал Э.А. Сымонович [Сымонович, 1972, с. 60-62].

Близость колочинской и пеньковской культур несомненна. Обе они, как указывалось выше, представляют собой звенья цепочки археологических общностей зарубинецкой линии развития. Противопоставлять их в этническом плане, как это делает В.В. Седов,

считая первую балтской, а вторую – славянской (антской), нельзя.

Учитывая все это, вполне справедливой нужно признать точку зрения М.Б. Щукина, М. Парчевского и Р.В. Терпиловского, согласно которой население колочинской культуры было венетами Иордана "в узком смысле этого термина", сохранившими свое старое этническое название в VI в. [Терпиловский, 2001].

В некоторой степени к концепции В.В. Седова близка точка зрения Д.А. Мачинского и В.С. Кулешова. По их выкладкам, на территории Востока Днепрового Левобережья в средней части бассейна Псла с его притоком Голтвой локализуются гольтескифы Иордана, на которых была распространена "власть законов" короля готов Германариха. С этим этносом (первоначальное название *Golthe-/Golanda*) Д.А. Мачинский и В.С. Кулешов отождествляют позднезарубинецкие памятники "горизонта Картамышево-Вовки", с населением которых готы столкнулись около середины III в. Как и В.В. Седов, часть этника "гольтескифы" ("гольте-") эти исследователи считают балтской по происхождению (родственной галиндам и летописной голяди). Памятники типа Гриней-Вовков на фоне прочих позднезарубинецких содержат северные элементы (штрихованную керамику) [Мачинский, Кулешов, 2004, с. 39-43].

Гипотеза Д.А. Мачинского и В.С. Кулешова находится в противоречии с современными представлениями о хронологии позднезарубинецких и киевских древностей и о процессе формирования киевской культуры. В настоящее время нет никаких оснований отодвигать верхнюю хронологическую границу

памятников типа Гриней-Вовков с рубежа II/III вв. к середине III в. Последний период находится уже где-то около финала раннего этапа киевской культуры (см. главу 5). На киевских же памятниках востока Днепрового Левобережья элементы древностей круга Гриней-Вовков практически не прослеживаются. Сейминско-донецкий вариант киевской культуры формируется на основе южных, а не северных позднезарубинецких группировок (типа Картамышево и Терновки).

При современном состоянии источников можно утверждать, что население киевской культуры было предками, скорее всего, не собственно славян ("склавинов") раннего средневековья, а антов лесостепи и родственных им народов юга лесной зоны. Археологическая структура, которая могла бы служить прямым прототипом пражской культуры склавинов-славян, пока еще не открыта. Не исключено, что по общему облику она также будет близка к киевским древностям. Этническая история антов и родственных им групп населения восходит к позднезарубинецкому периоду и прекращается во второй половине – конце VII в., когда в результате военных действий, охвативших часть Поднепровья, были сожжены некоторые городища лесной зоны (типа Никодимово), а в лесостепи сокрыты в земле клады "древностей антов" первой группы. Остатки разгромленного колочинско-пеньковского населения растворились в среде заселивших территорию Среднего Поднепровья и Днепрового Левобережья, включая бассейн Северского Донца, носителей волынцевской культуры, выходцев из районов, лежащих к западу от Днепра [Гавритухин, Обломский, 1996, с. 144-148].

Таблицы

Табл. 1. Видовое определение костей животных поселения Шишино-5 из раскопок 1985 г.

Раскоп	Объект	Количество костей	Количество особей	Вид
1	постройка 1	1	1	кабан
1	постройка 1	2	1	лось
1	постройка 1	2	1	свинья
1	постройка 1	1	1	заяц
1	постройка 2	4	-	неопределимые
1	постройка 2	13	1	КРС
1	постройка 2	11	2	свинья
1	постройка 2	10	2	МРС
1	постройка 2	1	1	косуля
1	постройка 7	1	1	свинья
1	яма 1	5	2	КРС
1	яма 1	1	1	свинья
1	яма 1	1	1	рыба
1	яма 1	7	1	КРС
1	яма 1	3	1	лошадь
1	яма 2	3	1	свинья
1	яма 3	7	2	КРС
1	яма 5	4	1	КРС
1	яма 5	1	1	МРС
1	яма 5	1	1	свинья
1	яма 5	2	1	лошадь
1	яма 8	1	1	КРС
1	яма 10	12	1	лошадь
1	яма 20	2	1	КРС
1	яма 20	2	1	МРС
1	яма 21	1	1	КРС
1	яма 22	4	-	неопределимые
1	яма 22	4	2	МРС
1	яма 26	1	1	МРС
1	яма 27	2	1	КРС
1	яма 27	2	1	МРС
1	яма 27	2	1	свинья
1	яма 32	3	1	лось
1	яма 32	2	1	КРС
1	яма 32	1	1	олень
1	яма 32	1	1	лошадь
1	яма 34	12	1	свинья
1	яма 34	2	1	МРС
1	яма 34	4	1	КРС
1	яма 34	1	1	лошадь
1	яма 36	18	1	свинья
1	яма 36	1	1	МРС
1	яма 36	1	1	КРС
1	яма 36	1	1	байбак
1	яма 38	6	1	КРС
1	яма 38	6	1	МРС
1	яма 38	4	1	свинья
1	яма 38	1	1	крыса
1	яма 40	3	1	КРС
1	яма 40	2	1	МРС
1	яма 41	6	1	МРС
1	яма 42	1	1	КРС
1	яма 42	1	1	свинья
1	культурный слой	7	1	КРС
1	культурный слой	3	1	лошадь
1	культурный слой	4	2	свинья

Табл. 2. Памятники киевской культуры, исследованные раскопками.

Название	Область	Тип памятника	Локальный вариант	Хронологический этап	Принадлежность к данному локальному варианту аргументирована в издании
10-ый Октябрь	Курская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 2002; 2004б
Авдеево	Курская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 1991а
Борисоглебское-4	Воронежская	поселение	хоперский	1	настоящий свод
Букреевка-2	Курская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 1991а
Воробьевка					
Вторая-2	Курская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 2004б
Гочево-1	Курская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 1991а
Гочево-2	Курская	поселение	сейминско-донецкий	1 и позже	Обломский, 1991а
Гочево-3	Курская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 2002
Гочево-4	Курская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 2002
Инясево	Саратовская	могильник	хоперский	1	настоящий свод
Каменево-2	Курская	поселение	деснинский	3	Обломский, 1991; 1996
Комаровка-2	Курская	поселение	деснинский	3	Обломский, 1991а; 1996
Крепость					
Кондурча-2	Самарская	поселение	средневожский	?	настоящий свод
Лебяжье-1	Курская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 2004б
Песчаное	Белгородская	поселение	деснинский	3	Обломский, 1991а
Песчаное-	Белгородская	могильник	сейминско-донецкий	1	Обломский, 1991а
Кулига					
Попово-	Курская	поселение	деснинский	1	Обломский,
Лежачи-4					Терпиловский, 1998а
Приоскольское-2	Белгородская	поселение, могильник	сейминско-донецкий	1	Обломский, 1991а
Приютровка (Шоссейное)	Белгородская	поселение	сейминско-донецкий	1	Обломский, 1991а
Сиделькино	Самарская	поселение, могильник	средневожский	1 (?)	настоящий свод
Студеновский-5	Курская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 2004б
Тазово	Курская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 1991а
Тимяшево-1	Самарская	поселение	средневожский	?	настоящий свод
Цепляево	Белгородская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 1991а
Второе					
Шишино-1	Белгородская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 1991а
Шишино-5	Белгородская	поселение, могильник	сейминско-донецкий	1	Обломский, 1991а
Шмарное (Дачное-2)	Белгородская	поселение	сейминско-донецкий	2	Обломский, 1991а
Шмырево	Курская	поселение, могильник	сейминско-донецкий	1	Обломский, 1991а

Табл. 3. Ландшафты и размеры поселений Белгородской обл.

Название	Порядок речной сети	Тип ландшафта	Размеры (в га)
Вышние Пены-2	3	6	?
Шмарное (Дачное-2)	3	5	1,4
Доброе	4	4	3,3
Дружный	3	4	4,3
Зеленая Поляна-1	2	6	1,4
Зеленая Поляна-2	2	6	1,4
Киселево	2	5	0,42
Колосково-2	3	5	1,6
Крапивное	4	4	0,9
Красное	3	5	4,9
Лубяная Поляна-1	2	2	2,33
Неклюдово-1	4	4	2,5
Никольское-3	4	4	2,16
Новая Лоза-1	3	5	4,7
Новиково (Дачное-1)	3	6	1,28
Оскольское-6	3	4	2,2
Песчаное	2	4	длина – не менее 500 м
Приоскольское-2	3	6	?
Приютовка (Шоссейное)	2	4	?
Рындинка	3	5	0,85
Старый Город	2	4	0,84
Цепляево Второе	4	5	2,2
Чураево-2	4	5	0,7
Чураево-3	4	4	1,26
Шишино-1	2	6	3,18
Шишино-2	2	3	1,4
Шишино-5	2	6	4

Табл. 4. Ландшафты и размеры поселений Курской обл.

Название	Порядок речной сети	Тип ландшафта	Размеры (в га)
10-ый Октябрь	5	2	2,24
Авдеево	3	2	7,5
Бобрава-4	3	4	длина – 150-170 м
Букреевка-2	5	3	2
Воробьевка Вторая - 2	5	4	0,9
Ворошнево-1	3	3	0,06
Ворошнево-2	4	1	0,2
Гостомля Первая-4	4	3	0,5
Гостомля Первая-5	4	2	0,4
Гочево-1	2	6	0,35
Гочево-2	2	4	0,91
Гочево-3	2	4	0,15
Гочево-4	2	4	2,5
Гочево-Стрыгосла	2	3	длина – 160-180 м
Гридасово-2	3	1	
Дубовец-2	3	4	0,68
Забелино-3	3	4	1,08
Каменево-2	5	2	1,5
Комаровка	4	4	1
Комаровка-2	4	6	2,01
Комаровка-3	4	4	13,9
Курск (Кировский мост)	4	2	2
Курск (Сейминский мост)	3	6	длина – 200 м
Лебяжье-1	3	4	0,37
Лециновка-3	3	4	7,5
Маково	4	2	0,32
Павловка	4	3	0,58
Попово-Лежачи-4	3	6	0,46
Прямицино-2	3	3	0,15
Самсоново-4	4	2	0,16
Снагость-3	4	5	11,9
Спасское	4	5	0,72
Студеновский-3	3	5	2
Студеновский-5	3	4	0,73
Тазово	4	6	0,3
Хвостово	3	5	2,5
Ходяковка	4	4	2,45
Чапלי (комплекс памятников)	4	2	2,41
Шатовка	4	4	длина – 100 м
Шмырево	2	6	1,95

Табл. 5. Ландшафты и размеры поселений Воронежской, Саратовской и Самарской обл.

Название	Порядок речной сети	Тип ландшафта	Размеры (в га)
Борислглебское-4	3	4	1,96
Сиделькино-2	2	2	3
Крепость Кондурча-2	3	1	6
Тимяшево-1	3	5	4

Табл. 6. Соотношение памятников разных типов ландшафта Белгородской и Курской обл.

Тип ландшафта	Количество памятников	Процент
1	2	3%
2	9	13%
3	7	10%
4	24	36%
5	12	18%
6	13	19%

Табл. 7. Соотношение размеров поселений Белгородской и Курской обл.

Размеры поселений (в га)	Количество	Процент
до 0,1	1	2%
0,1-1	22	38%
1-2	11	19%
2-3	14	24%
3-4	2	3%
4-5	4	7%
7-8	2	3%
11-12	1	2%
12-13	1	2%

Табл. 8. Сведения о постройках киевской культуры (1).

Наименование памятника	Постройка	План									Дно			Стены			Материк		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Шишино-1	Постройка	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	+	—	—
Шишино-5	Постройка 1, раскоп 1	—	—	—	—	+	—	—	—	+	—	—	+	—	—	+	+	—	—
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 1	—	—	—	—	+	—	—	—	+	—	—	+	—	—	+	+	—	—
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 1	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	+	—	—
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 1	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	+	—	—
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 1	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	+	—	—
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 1	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	+	—	—
Шишино-5	Постройка 10, раскоп 1	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	+	—	—
Шишино-5	Яма 14, раскоп 1	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	+	—	—
Шишино-5	Яма 19, раскоп 1	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	+	+	+	—	—
Шишино-5	Яма 43, раскоп 1	—	—	—	—	+	—	—	—	+	—	—	+	—	—	+	+	—	—
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 2	—	—	—	—	+	—	—	—	+	—	—	+	—	—	+	+	—	—
Шишино-5	Постройка 3, раскоп 2	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	+	—	—
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 2	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	+	—	+	—	+	—	—
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 2	—	—	—	—	+	—	—	—	+	—	—	+	—	—	+	+	—	—
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 2	—	—	—	—	+	—	—	—	+	—	—	+	—	—	+	+	—	—
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 2	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	+	—	—
Шишино-5	"Яма 5", раскоп 3	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	+	—	—
Песчаное Белг. обл.	Постройка 1	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	+	—	+	—

Табл. 8. (Продолжение).

Наименование памятника	Постройка	План									Дно			Стены			Материк		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Песчаное	Постройка 2	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	+	-
Песчаное	Постройка 4	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	+	-
Дачное-2	Постройка 1	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+
Цепляево Второе	Постройка 1	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Цепляево Второе	Постройка 2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
Цепляево Второе	Постройка 4	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+
Приютовка (Шоссейное)	Постройка 11	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-
Гочево-1	Постройка 1	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-
Гочево-2	Постройка 1	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-
Гочево-2	Постройка 2	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	+	-
Гочево-3	Постройка 1	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+
Гочево-3	Постройка 5	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	+
Гочево-3	Постройка 6	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Гочево-4	Постройка 2	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Попово-Лежачи-4	Постройка 1, раскоп 2	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 4, раскоп 2	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 5, раскоп 2	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 1, раскоп 3	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 2, раскоп 3	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-
Тазово	Постройка 1	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-
Тазово	Постройка 2	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-
Тазово	Постройка 3	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-
Тазово	Постройка 4	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-
Тазово	Постройка 5	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	+	-
10-й Октябрь	Постройка 2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Букреевка-2	Постройка 1	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Букреевка-2	Постройка 2, помещ. 1	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Букреевка-2	Постройка 2, помещ. 2	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Букреевка-2	Постройка 3	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	+
Букреевка-2	Постройка 4	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+
Букреевка-2	Постройка 5	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+
Букреевка-2	Постройка 6	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
Букреевка-2	Постройка 7	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Букреевка-2	Постройка 8	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Букреевка-2	Постройка 9	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Каменево-2	Постройка 1	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-	-
Каменево-2	Постройка 2	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	+	-	-
Каменево-2	Постройка 3	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+	-	-
Каменево-2	Постройка 4	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	+	-	-
Каменево-2	Постройка 5	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+	-	-
Каменево-2	Постройка 6	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+	-	-
Каменево-2	Постройка 7	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	-	-
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 1	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 2	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-
Шмырево	Постройка 1, раскоп 2	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	+	-
Шмырево	Постройка 3, раскоп 4	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	+	-
Сиделькино	Сооружение 2	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+
Тимяшевское селище	Сооружение 5	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+

Примечания к табл. 8-13:

Перечень памятников и объектов в этих таблицах дается в одном и том же порядке. В таблицы не внесены данные о постройке 3 с поселения 10-й Октябрь, постройке 3 раскопа 2 поселения Попово-Лежачи, постройках с поселений Борисоглебское-4 и Комаровка-2. Наземные сооружения выделены подчеркиванием.

Примечания к табл. 8:

<i>Форма котлована:</i>	5 - подпрямоугольная	<i>Дно:</i>		<i>Стены:</i>		<i>Материк:</i>	
1 - нет данных	6 - овальная						
2 - квадратная	7 - округлая	1 - нет данных		1 - нет данных		1 - нет данных	
3 - подквадратная	8 - сложная	2 - глинобитное		2 - отвесные		2 - песчаный	
4 - прямоугольная	9 - скругленные углы	3 - простое		3 - наклонные		3 - глинистый	

Табл. 9. Сведения о постройках киевской культуры (2).

Наименование памятника	Постройка	Ориентировка	Интерьер											Ориентировка входа													
		1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шишино-1	Постройка	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Постройка 1, раскоп 1	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 1	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 1	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 1	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 1	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 1	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Постройка 10, раскоп 1	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Яма 14, раскоп 1	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Яма 19, раскоп 1	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
Шишино-5	Яма 43, раскоп 1	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 2	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
Шишино-5	Постройка 3, раскоп 2	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 2	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 2	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 2	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 2	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Шишино-5	"Яма 5", раскоп 3	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Песчаное Белг. обл.	Постройка 1	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Песчаное	Постройка 2	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Песчаное	Постройка 4	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Дачное-2	Постройка 1	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	?	-	-	-	-
Цепляево Второе	Постройка 1	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Цепляево Второе	Постройка 2	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Цепляево Второе	Постройка 4	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Приютовка (Шоссейное)	Постройка 11	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Гочево-1	Постройка 1	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
Гочево-2	Постройка 1	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Гочево-2	Постройка 2	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Гочево-3	Постройка 1	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Гочево-3	Постройка 5	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Гочево-3	Постройка 6	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
Гочево-4	Постройка 2	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 1, раскоп 2	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 4, раскоп 2	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 5, раскоп 2	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 1, раскоп 3	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 2, раскоп 3	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Тазово	Постройка 1	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Тазово	Постройка 2	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	?
Тазово	Постройка 3	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Тазово	Постройка 4	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Тазово	Постройка 5	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
10-й Октябрь	Постройка 2	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Букреевка-2	Постройка 1	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-
Букреевка-2	Постройка 2, помещ. 1	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
Букреевка-2	Постройка 2, помещ. 2	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	?	-	-	-	+	-	-	-	-	-
Букреевка-2	Постройка 3	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Букреевка-2	Постройка 4	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Букреевка-2	Постройка 5	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-
Букреевка-2	Постройка 6	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Букреевка-2	Постройка 7	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
Букреевка-2	Постройка 8	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	?	-	-
Букреевка-2	Постройка 9	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
Каменево-2	Постройка 1	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
Каменево-2	Постройка 2	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
Каменево-2	Постройка 3	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Каменево-2	Постройка 4	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Каменево-2	Постройка 5	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-

Табл. 9. (Продолжение).

Наименование памятника	Постройка	Ориентировка	Интерьер	Ориентировка входа
		1 2 3 4 5	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
Каменево–2	Постройка 6	– – + + –	– + – – – – – – + –	– – – – – – – + – –
Каменево–2	Постройка 7	– – + – –	– + – – – – – – + –	– – – + – – – – – –
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 1	– – – + –	– – +? – – – – – – – –	+ – – – – – – – – –
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 2	– – + + –	– + – – – – – – – –	+ – – – – – – – – –
Шмырево	Постройка 1, раскоп 2	– + – – +	– + – – – – – – – –	+ – – – – – – – – –
Шмырево	Постройка 3, раскоп 4	– + – – –	– + – – – – – – – –	– + – – – – – – – –
Сиделькино	Сооружение 2	– – – + –	– + – – – – – – – –	– – – – – – – – – –
Тимашевское селище	Сооружение 5	– – – + –	– + – – – – – – – –	– – – – – – – – – –

Примечания к табл. 9:

Ориентировка:

1 – нет данных

2- север – юг

3 – северо-запад –
ЮГО-ВОСТОК

4 – северо-восток –
юго-запад

5 – запад – восток

Интерьер:

1 – нет данных

2 – нет

3 – яма в полу

4 – 2 ямы в полу

5 – 3 ямы в полу

6 – 1 яма в выступе

7 – 2 ямы в выступе

8 – лежанка-полка

9 – 2 лежанки-полки

10 – выступ, возм. вход

11 – ступеньки

Ориентировка входа:

1 – нет данных

2 – нет

3 – север

4 — ЮГ

5 – запад

6 – ВОСТОК

7 – северо-запад

8 – северо-восток

9 – юго-запад

10 – ЮГО-ВОСТОК

Табл. 10. Сведения о постройках киевской культуры (3).

Наименование памятника	Постройка	Очаг	Расположение очага	Ориентировка очага	Предочажная яма
		1 2 3 4 5 6 7	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5 6 7 8	1 2 3
Шишино-1	Постройка	1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	1 - -
Шишино-5	Постройка 1, раскоп 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 1	- - - - - 1 -	- - - - 1	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 10, раскоп 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Яма 14, раскоп 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Яма 19, раскоп 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Яма 43, раскоп 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 2	- - - - - 1 -	- - - - 1	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 3, раскоп 2	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 2	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 2	- - 1 - - - -	- - - - 1	- - - - - 1 -	- - 1
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 2	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 2	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Шишино-5	"Яма 5", раскоп 3	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Песчаное Белг. обл.	Постройка 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Песчаное	Постройка 2	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Песчаное	Постройка 4	- - - - - 1 -	- - - 1 -	- - - - 1 - -	- - 1
Дачное-2	Постройка 1	- - - - - 1 -	- - - - 1	- - - - -	- - 1
Цепляево Второе	Постройка 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Цепляево Второе	Постройка 2	- - - - 1 - -	- 1 - - -	- - - - 1 - -	- - 1
Цепляево Второе	Постройка 4	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Приютовка (Шоссейное)	Постройка 11	1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	1 - -
Гочево-1	Постройка 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Гочево-2	Постройка 1	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Гочево-2	Постройка 2	- - - - 1 - -	- - - - -	- 1 - - - - -	- - 1
Гочево-3	Постройка 1	1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Гочево-3	Постройка 5	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1
Гочево-3	Постройка 6	- 1 - - - - -	- - - - -	- - - - -	- - 1

Табл. 10. (Продолжение).

Наименование памятника	Постройка	Очаг							Расположение очага					Ориентировка очага								Предочажная яма		
		1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3
Гочево–4	Постройка 2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Попово–Лежачи–4	Постройка 1, раскоп 2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Попово–Лежачи–4	Постройка 4, раскоп 2	–	–	–	–	–	–	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1
Попово–Лежачи–4	Постройка 5, раскоп 2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Попово–Лежачи–4	Постройка 1, раскоп 3	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Попово–Лежачи–4	Постройка 2, раскоп 3	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Тазово	Постройка 1	–	–	–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
Тазово	Постройка 2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Тазово	Постройка 3	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Тазово	Постройка 4	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–
Тазово	Постройка 5	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
10–й Октябрь	Постройка 2	–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1
Букреевка–2	Постройка 1	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Букреевка–2	Постройка 2, помещ. 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Букреевка–2	Постройка 2, помещ. 2	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
Букреевка–2	Постройка 3	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Букреевка–2	Постройка 4	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Букреевка–2	Постройка 5	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
Букреевка–2	Постройка 6	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Букреевка–2	Постройка 7	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
Букреевка–2	Постройка 8	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Букреевка–2	Постройка 9	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
Каменево–2	Постройка 1	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Каменево–2	Постройка 2	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Каменево–2	Постройка 3	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Каменево–2	Постройка 4	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Каменево–2	Постройка 5	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Каменево–2	Постройка 6	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Каменево–2	Постройка 7	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 2	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Шмырево	Постройка 1, раскоп 2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Шмырево	Постройка 3, раскоп 4	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1
Сиделькино	Сооружение 2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Тимяшевское селище	Сооружение 5	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1

Примечания к табл. 10:

<i>Очаг</i>	<i>Расположение очага:</i>	<i>Ориентировка очага</i>	<i>Предочажная яма</i>
1 - нет данных	1 - нет данных	1 - нет данных	1 - нет данных
2 - нет	2 - в углу	2 - юг	2 - есть
3 - глинобитный	3 - у стены	3 - запад	3 - нет
4 - печь	4 - в площади	4 - восток	
5 - печь-камин	5 - в центре	5 - северо-запад	
6 - прокал		6 - северо-восток	
7 - в яме		7 - юго-запад	
		8 - юго-восток	

Табл. 11. Сведения о постройках киевской культуры (4).

Наименование памятника	Постройка	Глубина в м от дневной поверхности	Глубина в м от материка
Шишино-1	Постройка		0,3-0,32
Шишино-5	Постройка 1, раскоп 1		0,14
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 1		0,7-0,9
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 1		0,55
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 1		0,11-0,24
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 1		0,11-0,18
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 1		0,25

Табл. 11. (Продолжение).

Наименование памятника	Постройка	Глубина в м от дневной поверхности	Глубина в м от материка
Шишино-5	Постройка 10, раскоп 1		0,08
Шишино-5	Яма 14, раскоп 1		0,14
Шишино-5	Яма 19, раскоп 1		0,2
Шишино-5	Яма 43, раскоп 1		0,8-1,12
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 2		0,29-0,48
Шишино-5	Постройка 3, раскоп 2		0,32-0,37
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 2		0,22-0,25
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 2		0,32-0,34
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 2		0,46-0,62
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 2		0,19-0,37
Шишино-5	"Яма 5", раскоп 3		0,19-0,29
Песчаное Белг. обл.	Постройка 1		0,3-0,37
Песчаное	Постройка 2		0,5-0,6
Песчаное	Постройка 4	0,1-0,15	0,8-1,0
Дачное-2	Постройка 1	0,55	0,6
Цепляево Второе	Постройка 1		0,08-0,15
Цепляево Второе	Постройка 2		0,07-0,08
Цепляево Второе	Постройка 4		0,2-0,24
Приютовка (Шоссейное)	Постройка 11		0,6-0,8
Гочево-1	Постройка 1	0,4	0,3-0,35
Гочево-2	Постройка 1	0,4-0,5	0,3
Гочево-2	Постройка 2	0,3-0,5	0,4
Гочево-3	Постройка 1		0,1-0,2
Гочево-3	Постройка 5		0,55
Гочево-3	Постройка 6		0,7-0,75
Гочево-4	Постройка 2	0,86	0,5
Попово-Лежачи-4	Постройка 1, раскоп 2		0,11-0,16
Попово-Лежачи-4	Постройка 4, раскоп 2		0,05-0,08
Попово-Лежачи-4	Постройка 1, раскоп 3		0,33-0,4
Попово-Лежачи-4	Постройка 2, раскоп 3		0,61-0,69
Тазово	Постройка 1	0,25	0,2
Тазово	Постройка 2	0,4	0,1
Тазово	Постройка 3	0,4	0,35
Тазово	Постройка 4	0,3	0,25
Тазово	Постройка 5	0,4	0,3
10-й Октябрь	Постройка 2		0,37-0,53
Букреевка-2	Постройка 1	0,6	1,8
Букреевка-2	Постройка 2, помещ. 1	0,5	0,45
Букреевка-2	Постройка 2, помещ. 2	0,6	0,43
Букреевка-2	Постройка 3	0,6	0,3
Букреевка-2	Постройка 4	0,6	0,45-0,55
Букреевка-2	Постройка 5	0,6	1,65-1,8
Букреевка-2	Постройка 7	0,6	0,8
Букреевка-2	Постройка 8	0,6	0,4
Букреевка-2	Постройка 9	0,75	0,6
Каменево-2	Постройка 1	0,4	0,25
Каменево-2	Постройка 2	0,6	0,35-0,4
Каменево-2	Постройка 3	1,15	
Каменево-2	Постройка 4		0,25
Каменево-2	Постройка 5		0,59
Каменево-2	Постройка 6		0,3
Каменево-2	Постройка 7		0,3-0,4
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 1	0,4-0,6	0,1
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 2		0,3-0,5
Шмырево	Постройка 1, раскоп 2	0,2	0,8-0,85
Шмырево	Постройка 3, раскоп 4	0,2	0,4-0,5
Сиделькино	Сооружение 2		0,14-0,17
Тимяшевское селище	Сооружение 5	0,4-0,5	0,2-0,3

Табл. 12. Сведения о постройках киевской культуры (5).

Наименование памятника	Постройка	Длина (в м)	Ширина (в м)	Площадь (в м)
Шишино-1	Постройка	1,7		
Шишино-5	Постройка 1, раскоп 1	1,7	1,2	1,9
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 1	2,8-3,7	2	6,5
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 1	1,8	1,6	2,7
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 1	3,2	2,9-3,0	9,3
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 1	1,2	0,9	1,08
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 1	2	1,7	3,4
Шишино-5	Постройка 10, раскоп 1	1,6	1,5	1,9
Шишино-5	Яма 14, раскоп 1	1,6	1,3	2
Шишино-5	Яма 19, раскоп 1	3,4	1,5	4,4
Шишино-5	Яма 43, раскоп 1	2,2	1,86	4
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 2	3,7	2,8	9,62
Шишино-5	Постройка 3, раскоп 2	2,8	1,65	4,2
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 2	4	1,0-1,88	3,76
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 2	4,35	2,64-3,38	13
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 2	1,68	0,7-0,8	1,26
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 2	4,1	3,8-3,9	15,7
Шишино-5	"Яма 5", раскоп 3	3,4	1 - 3,2	10,9
Песчаное Белг. обл.	Постройка 1	3,6	3,5	12,6
Песчаное	Постройка 2	4	4	16
Песчаное	Постройка 4	4,2	4	16,8
Дачное-2	Постройка 1	2,7	2,5	4,5
Цепляево Второе	Постройка 1	2,4-2,5	1,8	4,3
Цепляево Второе	Постройка 2	3		
Цепляево Второе	Постройка 4	1,74	1,1-1,2	2
Приютовка (Шоссейное)	Постройка 11	6	6	36
Гочево-1	Постройка 1	4	3,9	15,6
Гочево-2	Постройка 1	4,2	3,3	13,9
Гочево-2	Постройка 2	3,6	2,8	10,1
Гочево-3	Постройка 1	3,8	3,8	14,5
Гочево-3	Постройка 5	4	2,2	8,8
Гочево-3	Постройка 6	2,72	2,36	7
Гочево-4	Постройка 2	2,9	2,7	7,8
Попово-Лежачи-4	Постройка 1, раскоп 2	4,2	2,5-3,2	12,6
Попово-Лежачи-4	Постройка 4, раскоп 2	3,9	3,7	14,4
Попово-Лежачи-4	Постройка 5, раскоп 2	5,6-5,8	4,4	25,1
Попово-Лежачи-4	Постройка 1, раскоп 3	3,9	2,7	10,5
Попово-Лежачи-4	Постройка 2, раскоп 3	4,24	1,6-4	11,9
Тазово	Постройка 1	2,35	2,3	4,1
Тазово	Постройка 2	4,05	2,4	9,7
Тазово	Постройка 3	5,75	2,7	15,5
Тазово	Постройка 4	5,4	3,6	19,4
Тазово	Постройка 5	3,6	2,2	7
10-й Октябрь	Постройка 2	3,4		
Букреевка	Постройка 1	2,7	2,5	6,75
Букреевка-2	Постройка 2, помещ. 1	4	4	11,9
Букреевка-2	Постройка 2, помещ. 2	3,65	2,2	8,03
Букреевка-2	Постройка 3	5,4	4,3	23,2
Букреевка-2	Постройка 4	4	3,7	11,6
Букреевка-2	Постройка 5	7,7	4,85	37,2
Букреевка-2	Постройка 6	5,5	3	16,5
Букреевка-2	Постройка 7	4	3,5	11
Букреевка-2	Постройка 8	5,9	5,5	32,5
Букреевка-2	Постройка 9	5,4	3,5	18,9
Каменево-2	Постройка 1	4,75	3,2	14,7
Каменево-2	Постройка 2	5,45	5,1	27,8
Каменево-2	Постройка 3	3,4	2,7	8,3
Каменево-2	Постройка 4	2,5	2,5	4,9
Каменево-2	Постройка 5	2,34	1,72	3,52
Каменево-2	Постройка 6	2,8	2,65	7,42

Табл. 12. (Продолжение).

Наименование памятника	Постройка	Длина (в м)	Ширина (в м)	Площадь (в м)
Каменево-2	Постройка 6	2,8	2,65	7,42
Каменево-2	Постройка 7	5	4,4	22
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 1	4,75	4,42	16,6
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 2	3,65	3,5	12,8
Шмырево	Постройка 1, раскоп 2	5,3	5,3	28,2
Шмырево	Постройка 3, раскоп 4	3,8	3,6	13,7
Сиделькино	Сооружение 2	3,7	3,5	13
Тимяшевское селище	Сооружение 5	2,4	2,3	5,5

Табл. 13. Сведения о постройках киевской культуры (6).

Наименование памятника	Постройка	Расположение стен			Конструкция стен					Техника сооружения стен				Конек				Обмазка				Отступ ямы от бортов			Функция		
		1	2	3	1	2	3	4	5	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	1	2	3
Шишино-1	Постройка	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	?	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
Шишино-5	Постройка 1, раскоп 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-?	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 1	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-	+
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 1	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+
Шишино-5	Постройка 10, раскоп 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	?	-	+	-	-	-	-	-	-	+
Шишино-5	Яма 14, раскоп 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	?	-	+	-	-	-	+	-	-	+
Шишино-5	Яма 19, раскоп 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
Шишино-5	Яма 43, раскоп 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
Шишино-5	Постройка 2, раскоп 2	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
Шишино-5	Постройка 3, раскоп 2	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
Шишино-5	Постройка 4, раскоп 2	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
Шишино-5	Постройка 5, раскоп 2	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
Шишино-5	Постройка 6, раскоп 2	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
Шишино-5	Постройка 7, раскоп 2	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	?
Шишино-5	"Яма 5", раскоп 3	+	-	-	-	+	?	-	-	-	-	+	?	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	+	?
Песчаное Белг. обл.	Постройка 1	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-
Песчаное	Постройка 2	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-
Песчаное	Постройка 4	-	-	+	-	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-
Дачное-2	Постройка 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-	+	+	-	-	+	-
Цепляево Второе	Постройка 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-?	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
Цепляево Второе	Постройка 2	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	?	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-
Цепляево Второе	Постройка 4	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
Приютовка (Шоссейное)	Постройка 11	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	?	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-
Гочево-1	Постройка 1	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
Гочево-2	Постройка 1	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
Гочево-2	Постройка 2	-	+	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-
Гочево-3	Постройка 1	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
Гочево-3	Постройка 5	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	-
Гочево-3	Постройка 6	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-
Гочево-4	Постройка 2	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 1, раскоп 2	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	+	?	-	+	-	-	-	-	+	-	-
Попово-Лежачи-4	Постройка 4, раскоп 2	-	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-

Табл. 13. (Продолжение).

Наименование памятника	Постройка	Расположение стен	Конструкция стен	Техника сооружения стен	Конек	Обмазка	Отступ ямы от бортов	Функция
		1 2 3	1 2 3 4 5	1 2 3 4	1 2 3 4	1 2 3 4	1 2 3	1 2 3
Попово-Лежачи-4	Постройка 5, раскоп 2	- + -	- - + - -	- - +? +?	- - +? -	- + - -	- - -	+ - -
Попово-Лежачи-4	Постройка 1, раскоп 3	+ - -	+ - - - -	+ - - -	- - + +	- + - -	- + -	+ - -
Попово-Лежачи-4	Постройка 2, раскоп 3	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + +	- + - -	- - +	- - +
Тазово	Постройка 1	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + +	- + - -	- - -	+ - -
Тазово	Постройка 2	- + -	- +? - - -	- - +? -	- - + +	- + - -	- - -	- - +
Тазово	Постройка 3	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + -	- + - -	- - +	- - +
Тазово	Постройка 4	- - +	- - +? - -	- - - +?	- +? - -	- + - -	- - +	- + -
Тазово	Постройка 5	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + +	- - - +	- + +	- - +
10-й Октябрь	Постройка 2	- + -	- - + - -	- - - +	- - + +?	- - - +	- - -	- + -
Букреевка-2	Постройка 1	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + -	- - - +	- + -	- - +
Букреевка-2	Постройка 2, помещ. 1	- - +	- - + - -	+ - - -	- - + +	- + - -	- + -	+ - -
Букреевка-2	Постройка 2, помещ. 2	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + +	- + - -	- - +	+ - -
Букреевка-2	Постройка 3	- - +?	- - + - -	+ - - -	+ - - +	- - - +	- - +	- + -
Букреевка-2	Постройка 4	- + -	+ - - - -	+ - - -	- + - +	- + - -	- - +	- - +
Букреевка-2	Постройка 5	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + -	- - - +	- - +	- + -
Букреевка-2	Постройка 6	- + -	- - + - -	- - - +	- - + -	- - +? +?	- - -	- - +?
Букреевка-2	Постройка 7	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + -	- + - -	- - +	- - +
Букреевка-2	Постройка 8	- - +	- + - - -	- - + -	- - + -	- + - -	- - -	- + -
Букреевка-2	Постройка 9	- + -	+ - - - -	+ - - -	- + - +	- + - -	- - +	- + -
Каменево-2	Постройка 1	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + +	- + - -	- - +	- + -
Каменево-2	Постройка 2	- - +?	- - +? - -	- - - +?	- - + +	- + - -	- + +	- + -
Каменево-2	Постройка 3	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + +	- + - -	- + +	- - +
Каменево-2	Постройка 4	+ - -	- - шатер? -	- - - шатер?!	- - + +	- + - -	- - -	- - +?
Каменево-2	Постройка 5	- + -	+ - - - -	+ - - -	- - + +	- + - -	- - -	- - +
Каменево-2	Постройка 6	- - +	- - + - -	- - - +	- - - -	- + - -	- - +	+ - -
Каменево-2	Постройка 7	- - +	- - + - -	- - - +	- + - +	- + - -	- - +	- + -
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 1	- - +	- - + - -	- - - +	- - + +	- - + -	- - +	+ - -
Лебяжье	Постройка 1, раскоп 2	- - +	- - + - -	- - + +	- + - -	- + - -	- - +	- + -
Шмырево	Постройка 1, раскоп 2	- - +	- + - - -	- - + -	- - + -	- + - -	- - -	+ - -
Шмырево	Постройка 3, раскоп 4	- - +	- + - - -	- - + -	- - + -	- + - -	- - -	- + -
Сиделькино	Сооружение 2	- - +	- - - - +	- - + -	- - + +	- + - -	- - +	+ - -
Тимяшевское селище	Сооружение 5	+ - -	- - - - -	+ - - -	- - + +	- + - -	- - -	+ - -

Примечания к табл. 13:

Расположение стен

- 1 - нет данных
2 - наземное
3 - углубленное

Конструкция стен

- 1 - нет данных
2 - срубная
3 - каркасная
4 - каркасно-смешанная
5 - срубная с одиночными стояками

Техника сооружения стен

- 1 - нет данных
2 - закладная
3 - врубка
4 - прутья, доски и т.д.

Конек

- 1 - нет данных
2 - есть
3 - нет
4 - яма от центрального столба

Обмазка

- 1 - нет данных
2 - нет
3 - да, много
4 - да, мало

Отступ ямы от бортов

- 1 - нет данных
2 - да
3 - нет

Функция

- 1 - нет данных
2 - жилище
3 - хозяйственное сооружение

Табл. 14. Параметры могильных ям.

Памятник	№ погребения	Форма ямы	Размеры ямы (в см)	Глубина ямы (в см)	Характер заполнения
Песчаное-Кулига	1	?	?	около 70	?
Песчаное-Кулига	2	овальная	95 x 80	около 130	однородное, в центре нижней части – золистая линза
Песчаное-Кулига	3	овальная	50 x 60	30	однородное, на дне – камень
Песчаное-Кулига	4	?	?	70	однородное, на дне – вымостка из камней диаметром около 40 см, под ней – прокол до 7-8 см
Песчаное-Кулига	5	овальная с дополнительным углублением	75 x 45	90	однородное
Песчаное-Кулига	6	?	?	62 или более	однородное
Шмырево	1	круглая	диаметр 50	25	однородное
Шмырево	2	овальная с дополнительным углублением	60 x 40	30	однородное
Приоскольское-2	1	овальная с дополнительным углублением	180 x 126	35-42	однородное
Приоскольское-2	2	овальная	72 x 56	19-30	сверху – черный гумус, ниже – прослойка золы и угля
Приоскольское-2	4	овальная	114 x 140	50	однородное
Приоскольское-2	5	овальная	140 x 92-105	44-55	почти вся толща – черная супесь, в центре – пятно гумуса с обиль- ной примесью угля
Приоскольское-2	6	овальная с дополнительным углублением	190 x 84-94	28-76	однородное
Приоскольское-2	7	круглая, с края примыкает столбовая яма	диаметр 118-122	39	однородное
Приоскольское-2	8	круглая	диаметр 50-60	20	однородное
Приоскольское-2	9	овальная с дополнительным углублением	144 x 90	54-77	однородное
Приоскольское-2	10	овальная	156 x 70	14-20	однородное
Шишино-5	1	круглая	диаметр 94-98	44	верх – темно-серый гумус со включениями угля, низ – серая супесь со включениями угля и золы
Шишино-5	2	круглая	диаметр 100	70	верх – серая супесь, низ – темная супесь с золой и углем
Шишино-5	3	круглая	диаметр 98-100	40	однородное
Шишино-5	4	овальная с дополнительным углублением	80 x 38	12-22	однородное
Шишино-5	5	овальная	110 x 96	28-35	верх – линза золы и угля с пятнами переотложен- ного обожженного мате- рикового грунта, низ – переотложенная матери- ковая супесь

Табл. 14. (Продолжение).

Памятник	№ погребения	Форма ямы	Размеры ямы (в см)	Глубина ямы (в см)	Характер заполнения
Шишино-5	4	овальная с дополнительным углублением	98-100 80 x 38	12-22	однородное
Шишино-5	5	овальная	110 x 96	28-35	верх – линза золы и угля с пятнами переотложен- ного обожженного мате- рикового грунта, низ – переотложенная матери- ковая супесь
Сиделькино	погребение 1	круглая	диаметр 80	50	однородное
Сиделькино	раскоп 2, сооружение 2	круглая	диаметр 40	18	однородное
Сиделькино	раскоп 2, сооружение 3	круглая	диаметр 40	13	однородное
Сиделькино	раскоп 2, сооружение 13	круглая	диаметр 50	24	однородное
Сиделькино	раскоп 4, сооружение 1	круглая	диаметр 100	20-25	однородное
Инясево	1	?	?	10	однородное
Инясево	2	?	?	32-40	однородное
Инясево	3	овальная	55 x 90	около 40	в верхней части – золисто-углистое пятно, в средней – светлый песок, в нижней – песок с редкими углями
Инясево	4	?	?	около 70	однородное
Инясево	5	?	?	около 35	верх – скопление кальци- нированных костей, угольков, фрагментов со- судов; средняя часть – светлый песок, нижняя – углистый песок
Инясево	6	разрушено	разрушено	20-40	разрушено
Инясево	7	?	?	30-39	однородное

Табл. 15. Детали погребального обряда.

Памятник	№ погребения	Количество кальцинированных костей	Определение кальцинированных костей	Форма помещения кальцинированных костей	Наличие угля в погребении
Песчаное-Кулига	1	54 шт. (25 г)	Овца/коза, бык, олень (точность определения - 70%)	1	2
Песчаное-Кулига	2	26 г	Овца/коза (точность определения – 40%)	2	3
Песчаное-Кулига	3	?	нет	1	нет
Песчаное-Кулига	4	?	нет	3 (на поверхности каменной вымостки)	нет
Песчаное-Кулига	5	немного	нет	5 (в нижней части)	нет
Песчаное-Кулига	6	?	нет	2 или 4	нет
Шмырево	1	?	нет	1	2
Шмырево	2	?	нет	5 (в верхней части)	2
Приоскольское-2	1	111 шт. (50 г)	Взрослый человек (22% костей черепа)	4	3
Приоскольское-2	2	12 шт.	Нет	5 (в прослойке золы и угля)	1
Приоскольское-2	4	10 шт.	Нет	5	2
Приоскольское-2	5	больше 18 шт. (4 г)	нет	4	1

Табл. 15. (Продолжение).

Памятник	№ погребения	Количество кальцинированных костей	Определение кальцинированных костей	Форма помещения кальцинированных костей	Наличие угля в погребение
Приоскольское-2	6	скопление сильно разложившихся	нет	4	2
Приоскольское-2	7	12 (1 г)	нет	6	2
Приоскольское-2	8	около 10-ти шт.	нет	5	2
Приоскольское-2	9	25 шт. (4 г)	нет	6	2
Приоскольское-2	10	14 шт. (2 г)	нет	4	нет
Шишино-5	1	около 30 шт.	нет	5 (в верхнем слое)	2
Шишино-5	2	15 шт.	нет	5 (в верхнем слое)	1
Шишино-5	3	11 шт.	нет	4	2
Шишино-5	4	около 300 шт. (200 г)	Взрослый человек около 30-60 лет	6	2
Шишино-5	5	14 шт.	нет	4 (в верхней части)	1
Сиделькино	погребение 1	?	нет	3	3
Сиделькино	раскоп 2, сооружение 2	?	нет	6	2
Сиделькино	раскоп 2, сооружение 3	?	Человек	6	2
Сиделькино	раскоп 2, сооружение 13	?	Мелкий рогатый скот	6	2
Сиделькино	раскоп 4, сооружение 1	?	?	6	2
Инясево	1	?	нет	2	нет
Инясево	2	?	нет	2	нет
Инясево	3	?	Человек	5 (в верхней части) и 2 (в нижней)	1 (в верхней части); 3 (в нижней)
Инясево	4	?	нет	2	3
Инясево	5	?	Человек	5 (в верхней части) и 2 (в нижней)	3 (в верхней и нижней частях)
Инясево	6	отдельные	нет	разрушено	
Инясево	7	?	нет	2	3

Примечания к табл. 15:

Форма помещения кальцинированных костей в погребение:

- 1 – в урне;
- 2 – на дне ямы в скоплении;
- 3 – на дне ямы в разбросе;
- 4 – в заполнении ямы в скоплении;
- 5 – в заполнении ямы в разбросе на каком-то преобладающем уровне;
- 6 – в разбросе по всему заполнению ямы.

Наличие угля в погребении:

- 1 – в заполнении на каком-то преобладающем уровне;
- 2 – в разбросе по всему заполнению;
- 3 – в районе скопления кальцинированных костей

Определение кальцинированных костей из могильников

Песчаное-Кулига – Э. Ирегрэн (Государственный Исторический музей Стокгольма); Шишино-5 и Приоскольское-2 – Т.В. Томашевич (Институт антропологии МГУ); Сиделькино – В.В. Гасилин (Самара)

Табл. 16. Погребальный инвентарь и остатки тризны.

Памятник	№ погребения	Форма помещения керамики в погребение	Прочий инвентарь	Наличие несожженных костей животных
Песчаное-Кулига	1	3	нет	да (в т.ч. челюсть лошади)
Песчаное-Кулига	2	4	нет	нет
Песчаное-Кулига	3	–	нет	нет
Песчаное-Кулига	4	5 (среди камней)	нет	да (в т.ч. крупного рогатого скота)
Песчаное-Кулига	5	1 (в нижней части)	нет	нет
Песчаное-Кулига	6	1	нет	нет
Шмырево	1	–	нет	нет
Шмырево	2	4	пряслице	нет

Табл. 16. (Продолжение).

Памятник	№ погребения	Форма помещения керамики в погребение	Прочий инвентарь	Наличие несожженных костей животных
Приоскольское-2	1	4	нет	да (в т.ч. крупного рогатого скота)
Приоскольское-2	2	4	нет	нет
Приоскольское-2	4	2	нет	да
Приоскольское-2	5	2	нет	да (крупный рогатый скот)
Приоскольское-2	6	2	согнутая булавка	да (крупный рогатый скот)
Приоскольское-2	7	2	нет	да (в т.ч. крупного рогатого скота)
Приоскольское-2	8	5	нет	нет
Приоскольское-2	9	2	зубило	да (в т.ч. крупного рогатого скота)
Приоскольское-2	10	2	нет	да
Шишино-5	1	1 (верхняя часть)	2 стеклянных и 1 сердоликовая бусина	да (в т.ч. рыба, корова и лошадь)
Шишино-5	2	2	нет	нет
Шишино-5	3	2	2 пряслица, миниатюрный сосуд	скопление мелких костей лошади
Шишино-5	4	2	нет	да (крупный рогатый скот)
Шишино-5	5	2	нет	нет
Сиделькино	погребение 1	—	нет	нет
Сиделькино	раскоп 2, сооружение 2	2, кроме того, над объектом – скопление керамики	нет	?
Сиделькино	раскоп 2, сооружение 3	2, кроме того, над объектом – скопление керамики	нет	?
Сиделькино	раскоп 2, сооружение 13	2	нет	нет
Сиделькино	раскоп 4, сооружение 1	2	нет	? (в публикации указано наличие костей крупного, мелкого рогатого скота и лошади, но не исключено, что их кости были кальцинированными)
Инясево	1	—	4 трапециевидные подвески, пряжка, обойма от ремня	нет
Инясево	2	4 (рядом со скоплением)	кольцо, моток проволоки, фрагмент кольчуги	нет
Инясево	3	—	обломок бронзовой пряжки (оплавленный), 2 слитка бронзы. Все – в нижней части	нет
Инясево	4	3	пряслище	нет
Инясево	5	4 (в верхней и нижней частях)	пряжка	нет
Инясево	6	разрушено	пряжка, обломок подвески	нет
Инясево	7	3, в 60 см к северо-западу от костей	слиток бронзы, оплавленный бронзовый предмет, сосуд-приставка	нет

Примечания к табл. 16:

Форма помещения керамики в погребение:

1 - в разбросе на каком-то преобладающем уровне заполнения;

2 - в разбросе по всему заполнению;

3 - внутри урны;

4 - в районе скопления костей;

5 - на дне ямы.

Определение костей животных: Шишино-5 и Приоскольское-2 - В.П. Данильченко (Институт археологии АН СССР); Сиделькино - В.В. Гасилин (Самара)

Табл. 17. Классификация лепной керамики по формам.

А. Горшки

Класс и его признаки	Тип и его признаки	Вариант и его признаки	Разновидность и ее признаки
I. Перегиб "г" – округлый	1. "б" – плавный, участок "в" – выпуклый, "д" – прямой, слегка выпуклый или слегка вогнутый	а. Участок "а" изогнут, отогнут наружу б. Участок "а" – прямой, вертикальный в. "а" прямой, отогнут наружу	а. Д1 больше или равен Д3 б. Д1 меньше Д3
	2. "а" – прямой, отогнут наружу, "б" – плавный, "в" – прямой, "д" – прямой		
	3. "а" изогнут, отогнут наружу, "б" – плавный, "в" – неопределенной формы, "д" – прямой или слегка вогнутый		а. Д1 меньше или равен Д3 б. Д1 больше Д3
	4. Участок "а" отсутствует, "д" – прямой или выпуклый	а. Участок "в" – выпуклый или загнут внутрь, б. Участок "в" – выпуклый, в верхней его части имеется хорошо выраженная закраина в. Участок "в" – прямой, вертикальный.	
II. Перегиб "г" имеет форму сглаженного ребра	1. Участок "а" изогнут, отогнут наружу, "б" – плавный, "в" – вогнутый, "д" – прямой		
	2. Перегиб "б" – плавный, участок "в" – прямой, участок "д" – прямой или слегка вогнутый	а. Участок "а" изогнут, отогнут наружу б. Участок "а" – прямой	
	3. "а" изогнут, отогнут наружу, "б" – плавный, "в" – вогнутый, "д" – выпуклый		
	4. "а" – прямой, отогнут наружу, "б" – плавный, "в" и "д" – выпуклые		
	5. Участок "а" отсутствует, "в" и "д" – прямые		

Б. Миски

Класс и его признаки	Тип и его признаки	Вариант и его признаки	Разновидность и ее признаки
I. Перегиб "г" – округлый	1. "а" – отсутствует, участок "в" – выпуклый, "д" – прямой или слегка выпуклый		
	2. "а" – изогнут, отогнут наружу, "б" – выпуклый или почти прямой, "д" – прямой или слегка вогнутый		
II. Перегиб "г" имеет форму сглаженного ребра	1. "а" изогнут, отогнут наружу, "б" – плавный, "в" – изогнутый, "д" – прямой или вогнутый	а. Венчик с внутренней стороны гладкий б. Имеет одну грань.	

Табл. 17. (Продолжение).

Б. Миски

Класс и его признаки	Тип и его признаки	Вариант и его признаки	Разновидность и ее признаки
	2. "а" – изогнут, отогнут наружу, "б" – прямой, "д" – прямой или вогнутый		
	3. "а" отсутствует, "в" – прямой, "д" – прямой или слегка вогнутый		
III. Перегиб "г" имеет форму острого ребра	1. Аналогичен типу II, 1 за исключением степени остроты ребра		
	2. "а" отсутствует, "в" – прямой, "д" – прямой или вогнутый	а. Дополнительных признаков не имеет б. На внутренней стороне венчика выделена одна, реже две грани, ребро подчеркнуто треугольным в сечении валиком. в. То же самое, но без грани на венчике г. Близок к варианту "в", но в верхней части венчика имеется небольшой бордюр д. Грани, валики, бордюры отсутствуют, вместо ребра на перегибе "г" – каннелюра	
	3. "а" – прямой, отогнутый наружу, "б" – плавный (реже), резкий (чаще), "в" и "д" – прямые		а. Миски (Д1 больше Н) б. Мискообразные сосуды (Д1 меньше или равно Н)
	4. Мискообразные сосуды. "а" изогнут, "б" – мягкий, "в" – вогнутый или прямой, "д" – слегка вогнутый		

В. Миски-плошки.

I. С плоским дном

II. На поддоне

III. С плоским дном и прямым венчиком

Г. Диски

I. Плоские

II. Со слабо отогнутым бортиком.

Табл. 18. Процентное соотношение форм лепных сосудов на памятниках киевской культуры востока Днепроовского Левобережья и бассейна Северского Донца.

Памятник	Локальный вариант	Таксоны										формы	
		I,1,a	I,1,б	I,3-a	I,3-б	I,4	II,1	II,2	II,3	II,5	диски	миски-плюшки	
Попово-Лежачи-4	деснинский	9		38	17	4	9	12	2	9			
Комаровка-2	деснинский	5		50	21	3	5				16		
Песчаное	деснинский	30		45	5	5					15		
Каменево-2	деснинский	22	4	21	17	13	2	6		6	2	7	
Шишино-5	сейминско-донецкий	41	3,8	5	7,8	3,2	4,8	4,6		2,5	27,3		
Шмырево	сейминско-донецкий	32		11	11		3,5	3,5			39		
Гочево-3	сейминско-донецкий	31	3	15	2	5	5	3			4	30	
Букреевка-2	сейминско-донецкий	32		6	8	15	5	6				28	
Тазово	сейминско-донецкий	56		12	4	8					16	4	
Авдеево	сейминско-донецкий	62	6		6	6	14					6	

Примечание к табл. 18:

В строках по памятникам указаны проценты.

Табл. 19. Количество типологически определимых форм сосудов на памятниках бассейна Хопра и Средней Волги.

Таксон формы	Борисоглебское-4	Сиделькино	Крепость Кондурча	Тимяшево
I,1,a,a	8	3	7	3
I,1,a,б		2		
I,1,б		1	6	1
I,1,в				1
I,2	1			
I,3-a	4	2	2	4
I,3-б		1		1
I,4,a	3	1	1	1
I,4,б	1		1	1
II,1	4	1		2
II,2,a	2	1	1	
II,2,б				1
II,5		2		
Диски	3	1	4	2

Табл. 20. Список пряслиц.

Памятник	Локальный вариант	Период	Высокие биконические	Биконические средней высоты	Низкие биконические (вариант 1)	Низкие биконические (вариант 2)	Дисковидные	Округлые	Цилиндрические	Лепешковидные	Усеченно-конические
Зеленая Поляна-1	?	?		1							
Шишино-5/п	сейминско-донецкий	1	1	12	5	2	7	1			
Шишино-5/м	сейминско-донецкий	1					2				
Песчаное	деснинский	3		5	2	3					
Песчаное-Кулига	сейминско-донецкий	1			1						
Новиково	сейминско-донецкий	1		2							
Шмарное	сейминско-донецкий	2		2							
Неклюдово-1	?	2		1							
Цепляево Второе	сейминско-донецкий	2									
Гочево-1	сейминско-донецкий	2			2	1					
Попово-Лежачи-4	деснинский	1			1		6/1	1	1		
Лещиновка-3	деснинский	2									
Тазово	сейминско-донецкий	2		5	1	1	0/1			1	
Комаровка-2	деснинский	3		8	1			1			
10-ый Октябрь	сейминско-донецкий	2			1						
Букреевка-2	сейминско-донецкий	2		2	6		1/1	1	1		
Каменево-2	деснинский	3		2		10	1				
Гочево-3	сейминско-донецкий	2		2 обломка биконических пряслиц непонятного типа							
Гочево-4	сейминско-донецкий	2		1 обломок пряслица непонятного типа	1					1	
Лебяжье-1	сейминско-донецкий	2			1				1		
Шмырево/м	сейминско-донецкий	1		1 пряслице непонятного типа							
Студеновский-3	?	2		1 пряслице непонятного типа							
Борисоглебское-4	хоперский	1	1		1	9/1	2				1
Сиделькино-2	средневожский	?		1	5		21			1	
Крепость Кондурча	средневожский	?			3	2					
Тимяшево-1	средневожский	?			1	3	0/3				

Примечание к табл. 20:

В графе "Памятник" после дроби буква п обозначает поселение, м - могильник
в графе "Дисковидные" после дроби - число заготовок пряслиц из черепков сосудов.

Табл. 21. Глиняные грузила для ткацких станков.

Памятник	Локальный вариант	Период	Пирамидальные грузила	Конические грузила	Лепешковидные грузила	Цилиндрические грузила
Шмарное	сейминско-донецкий	2	1			
Цепляево Второе	сейминско-донецкий	2	4			
Тазово	сейминско-донецкий	2	4	4		1
10-ый Октябрь	сейминско-донецкий	2	6	1		
Букреевка-2	сейминско-донецкий	2	6	1		
Каменево-2	деснинский	3	1	2		
Гочево-3	сейминско-донецкий	2	3	2		
Лебяжье-1	сейминско-донецкий	2	5			
Студеновский-3	?	2		1		
Крепость	средневожжский	?		1 (?)		
Кондурча						

Табл. 22. Импортная керамика на памятниках киевской культуры.

Памятник	Локальный вариант	Период	Сероглиняная керамика	Черняховская керамика амфор	Фрагменты светлоглиняных амфор	Фрагменты красноглиняных
Зеленая Поляна-1	?	?	X			
Зеленая Поляна-2	?	2		X		
Старый Город	?	2		X	D/F - ручка	X
Шишино-1	сейминско-донецкий	2		4% в среднем		
Шишино-2	?	2		X		
Шишино-5/п	сейминско-донецкий	1	X	X	X	
Шишино-5/м	сейминско-донецкий	1	X			
Колосково-2	?	2		X		
Песчаное	деснинский	3		отдельные фрагменты		
Песчаное-Кулига	сейминско-донецкий	1	X			
Оскольское-6	?	2		X		
Рындина	?	2		X		
Вышние Пены-2	?	2		X		
Новиково	сейминско-донецкий	1				X
Шмарное	сейминско-донецкий	2		36% в среднем	X	
Доброе	?	2		X		
Крапивное	?	2		X		
Неклюдово-1	?	2		X		
Никольское-3	?	2		X		
Чураево-2	?	2		X		
Чураево-3	?	2		X		X
Цепляево Второе	сейминско-донецкий	2		20-43, 60% по объектам и участкам культурного слоя		X
Лубяная Поляна-1	?	2		X		
Дружный	?	2		X		X
Красное	?	2		X	X	X
Новая Лоза-1	?	2		X		
Боброва-4	?	2		X	X	
Гочево-Стрыгосла	?	2		X		
Гочево-1	сейминско-донецкий	2		X		
Попово-Лежачи-4	деснинский	1	X		Фр-т горла	
Ходяковка	?	2		X		
Лещиновка-3	деснинский	2		X		
Забелино-3	?	2		X	X	
Воробьевка-2	сейминско-донецкий	2		X	X (в т.ч. обломок горла типа F)	
Дубовец-2	?	2		X		
Тазово	сейминско-донецкий	2		20% в среднем	до 3% по объектам (в т.ч. ручка амфоры типа F)	X

Табл. 22. (Продолжение).

Памятник	Локальный вариант	Период	Сероглиняная керамика	Черняховская керамика амфор	Фрагменты светлоглиняных амфор	Фрагменты красноглиняных
Комаровка	?	2		X		
Павловка	?	2		X		
Комаровка-2	деснинский	3		отдельные фрагменты	X (в т.ч. ручка амфоры типа F)	
Комаровка-3	?	2		X		
Снагость-3	?	2		X		
10-ый Октябрь	сейминско-донецкий	2		до 23-24% по объектам	X (в т.ч. ручка амфоры типа D или ранней F)	
Букреевка-2	сейминско-донецкий	2		23% в среднем	X (в т.ч. ручка амфоры типа D)	X
Ворошнево-1	?	2		X		
Ворошнево-2	?	2		X		
Каменево-2	деснинский	3		до 1-2% по объектам и участкам культурного слоя		X
Гочево-3	сейминско-донецкий	2		12,5-41% по объектам	X (в т.ч. днище амфоры типа D, F, ручки амфор типа F, но эти вещи могут относиться и к черняховскому горизонту)	
Гочево-4	сейминско-донецкий	2		до 50% по объектам		
Курск. Кировский мост	?	2		X		
Курск. Сеймский мост	?	2		X		
Лебяжье-1	сейминско-донецкий	2		12,5-21,8% по объектам		
Хвостово	?	2		X		
Шатовка	?	2		X		
Чапли-2	?	2		X		
Чапли-5	?	2		X		
Чапли-6	?	2		X		
Чапли-8	?	2		X		
Чапли-9	?	2		X		
Чапли-10	?	2		X		
Чапли-11	?	2		X		
Чапли-12	?	2		X		
Чапли-14	?	2		X		
Благодатное (Маково)	?	2		X		
Гостомля Первая-4	?	2		X		
Гостомля Первая-5	?	2		X		
Самсоново-4	?	2		X		
Спасское	?	2		X		
Гридасово-2	?	2		X		
Прямыцыно-2	?	2		X		
Студеновский-3	?	2		X		
Студеновский-5	сейминско-донецкий	2		X		
Борисоглебское-4	хоперский	1	до 0,8% по разным участкам культурного слоя			X

Табл. 23. Бусы на киевских памятниках.

Памятник	Локальный вариант	Хронологический период	Описание бусины	Типологическое определение	Дата
Шишино-5/м	сейминско-донецкий	1	округлая сердоликовая	тип 2 вариант а Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1982, с. 15]	Эллинизм – III в.н.э.
Шишино-5/м	сейминско-донецкий	1	цилиндрическая из белого глухого стекла	тип 55 по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 67], тип 6 по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s. 18,28,29]	Вторая половина I – III в. по Е.М. Алексеевой; все римское время и эпоха Великого переселения народов по М. Темпельманн-Мончиньской
Шишино-5/м	сейминско-донецкий	1	округлая синяя с тремя сине-белыми глазками	тип 33 вариант а по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1975, с. 56]; тип 218 по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s. 48-51]	Эллинизм – II в.н.э. по Е.М. Алексеевой; I – рубеж II/III вв. по М. Темпельманн-Мончиньской
Песчаное-Кулига	сейминско-донецкий	1	пронизь из четырех округлых бусин с металлической прокладкой	тип 1 вариант б по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 29-30]; тип 387 по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s. 64]	I-IV вв. (по списку комплексов) по Е.М. Алексеевой; конец I – первые десятилетия III в по М. Темпельманн-Мончиньской
Цепляево Второе	сейминско-донецкий	2	стеклянная пронизь из трех округлых синих бусин	тип 15 по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 64-65], тип 91а по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s.33]	Вся античность, особенно популярны в первые вв.н.э. по Е.М. Алексеевой; 70-170 гг. н.э. (фаза B2) по М. Темпельманн-Мончиньской
Цепляево Второе	сейминско-донецкий	2	14-ти гранная призматическая из синего прозрачного стекла	у Е.М. Алексеевой отсутствуют; тип 123 по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s.36-37]	Последняя треть I – начало IV вв. (фазы B2-C1b/C2)
Букреевка-2	сейминско-донецкий	2	14-ти гранная сердоликовая	тип 15 Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1982, с. 17-18]	II-IV вв.
Каменево-2	деснинский	3	зеленоватая	?	?

Табл. 23. (Продолжение).

Памятник	Локальный вариант	Хронологический период	Описание бусины	Типологическое определение	Дата
Гочево-3	сейминско-донецкий	2	пронизь из двух округлых бусин темно-синего, почти черного стекла	тип 1 по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 62-63]; тип 97а по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s.33-34]	VI в. до н.э. – IV в.н.э. по Е.М. Алексеевой; 2-ая треть IV – первая половина V в. (фазы C2-D) по М. Темпельманн-Мончиньской
Лебяжье-1	сейминско-донецкий	2	округлая бусина красного стекла	тип 3 по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 63]; тип 28 по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s.27]	IV в. до н.э. – III в.н.э. по Е. М. Алексеевой; характерны для III – начала V вв. (фазы C1-D1) по М. Темпельманн-Мончиньской
Шмырево/п	сейминско-донецкий	1	параллелепипедная бусина красного глухого стекла	тип 104 по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 69], тип 90 по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s.33]	II – III вв. н.э. по Е.М. Алексеевой; конец II – конец III в. (фаза C1) по М. Темпельманн-Мончиньской
Борисоглебское-4	хоперский	1	пронизь из трех округлых бусин с металлической прокладкой	тип 1 вариант б по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 29-30]; тип 387 по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s. 64]	I-IV вв. (по списку комплексов) по Е.М. Алексеевой; конец I – первые десятилетия III в по М. Темпельманн-Мончиньской
Борисоглебское-4	хоперский	1	округлая с внутренней золотой прокладкой	тип 1 вариант б по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 29-30]; тип 387 по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s. 64]	I-IV вв. (по списку комплексов) по Е.М. Алексеевой; конец I – первые десятилетия III в по М. Темпельманн-Мончиньской
Инясево	хоперский	1	пронизь из 2-х округлых бусин, оплавлена	?	?
Сиделькино	средневожский	?	1 голубая округлая, свитая из жгута	тип 16 по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 65]	крупные свитые из жгута – II – IV вв.
Тимяшево	средневожский	?	1 округлая белая	тип 56 по Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 67]; тип 6 по М. Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Maczynska, 1985, s. 18,28,29]	II в. до н.э. – II в.н.э. по Е.М. Алексеевой; все римское время и эпоха Великого переселения народов по М. Темпельманн-Мончиньской

Табл. 24. Хронологические индикаторы памятников киевской культуры востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца.

Памятник	Локальный вариант	Хронологический этап	Объект, условия находки	Категория и тип вещи	Дата	Рисунок, позиция в настоящем своде	Литература
Шишино-5/п	сейминско-донецкий	1	слой	клад вещей с выемчатой эмалью средней стадии развития стиля	конец II – середина – вторая половина III	Рис. 18, 19	Приложение к настоящей монографии
Шишино-5/м	сейминско-донецкий	1	слой	пряжка группы G типов 3,4,9	последняя четверть I – середина III в.	Рис. 25: 19	Mačuda-Legutko, 1986, s. 46–47
Шишино-5/м	сейминско-донецкий	1	погр. 1	округлая сердоликовая бусина типа 2 варианта а	Эллинизм – III в.н.э.	Рис. 25: 16	Алексеева, 1982, с. 15
Шишино-5/м	сейминско-донецкий	1	погр. 1	цилиндрическая бусина из белого глухого стекла тип 55 по Е.М. Алексеевой, тип 6 по М. Темпельманн-Мончинской	Вторая половина I – III в. по Е.М. Алексеевой; все римское время и эпоха Великого переселения народов по М. Темпельманн-Мончинской	Рис. 25: 17	Алексеева, 1978, с. 67; Tempelmann-Maszyńska, 1985, s. 18,28,29
Шишино-5/м	сейминско-донецкий	1	погр. 1	округлая синяя с тремя сине-белыми глазами тип 33 вариант а по Е.М. Алексеевой, тип 218 по М. Темпельманн-Мончинской	Эллинизм – II в.н.э. по Е.М. Алексеевой; I – рубеж II/III вв. по М. Темпельманн-Мончинской	Рис. 25: 18	Алексеева, 1975, с. 56; Tempelmann-Maszyńska, 1985, s. 48–51
Песчаное-Кулига	сейминско-донецкий	1	слой	пронизь из четырех округлых бусин с металлической прокладкой типа 1 варианта б по Е.М. Алексеевой; типа 387 по М. Темпельманн-Мончинской	I-IV вв. по Е.М. Алексеевой; конец I – первые десятилетия III в по М. Темпельманн-Мончинской	Рис. 32: 6	Алексеева, 1978, с. 29-30; Tempelmann-Maszyńska, 1985, s. 64
Приоскольское-2/м	сейминско-донецкий	1	слой над погр. 3	ромбическая подвеска круга восточноевропейских предметов с выемчатой эмалью поздней стадии развития стиля	середина III – IV в.	Рис. 38: 9	Приложение 2 к настоящей монографии
Попово-Лежачи-4	деснинский	1	слой	шпора типа F3	1-ая – 3-я трети III в. (фазы C1a-C1b)	Рис. 72: 1	Ginałski, 1991, s. 66-67
Шмырево	сейминско-донецкий	1	подъемный материал	лунница с эмалью второй стадии развития стиля	конец II – середина – вторая половина III.		Приложение 2 к настоящей монографии

Табл. 24. Хронологические индикаторы памятников киевской культуры востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца (продолжение).

Памятник	Локальный вариант	Хронологический этап	Объект, условия находки	Категория и тип вещи	Дата	Рисунок, позиция в настоящем своде	Литература
Шмырево	сейминско-донецкий	1	постр. 3 1988 г.	параллелепипедная бусина красного глухого стекла типа 104 по Е.М. Алексеевой; типа 90 по М. Темпельманн-Мончиньской	II – III вв. н.э. по Е.М. Алексеевой; конец II – конец III в. (фаза C1) по М. Темпельманн-Мончиньской	Рис. 103: 10	Алексеева, 1978, с. 69; Tempelmann-Maczynska, 1985, s.33
Старый Город	?	2	подъемный материал	ручка светлоглиняной амфоры типа D/F	конец II – начало V в.	Рис. 7: 10	Абрамов, 1993, с. 46-47; Сазанов, 1993, с. 17-18
Цепляево Второе	сейминско-донецкий	2	слой	стеклянная пронизь из трех округлых синих бусин типа 15 по Е.М. Алексеевой, типа 91a по М. Темпельманн-Мончиньской / Tempelmann-Maczynska, 1985, s.33/	Вся античность, особенно популярны в первые вв.н.э. по Е.М. Алексеевой; 70–170 гг.н.э. (фаза B2) по М. Темпельманн-Мончиньской	Рис. 43: 18	Алексеева, 1978, с. 64-65; Tempelmann-Maczynska, 1985, s. 33
Цепляево Второе	сейминско-донецкий	2	слой	14-ти гранная призматическая из синего прозрачного стекла типа 123 по М. Темпельманн-Мончиньской	Последняя треть I – начало IV вв. (фазы B2-C1b/C2)	Рис. 43: 19	Tempelmann-Maczynska, 1985, s. 36-37
Гочево-1	сейминско-донецкий	2	яма с конским скелетом	крупная прогнутая подвзвая бронзовая фибула варианта B2 по Е.Л. Гороховскому	IV – начало V в.	Рис. 49: 18	Гороховский, 19886, с. 43-45
Гочево-3	сейминско-донецкий	2	слой над постр. 1	бронзовая фибула группы 18, подгруппы фибул с очень высоким, косо срезанным приемником, варианта А по А.К. Амброзу	230-270 гг., хотя и встречаются до рубежа III – IV вв	Рис. 54: 7	Гороховский, 19886, с. 42-43
Гочево-3	сейминско-донецкий	2	слой над постр. 1	пронизь из двух округлых бусин темно-синего, почти черного стекла тип 1 по Е.М. Алексеевой; тип 97a по М. Темпельманн-Мончиньской	VI в. до н.э. – IV в.н.э. по Е.М. Алексеевой; 2-ая треть IV первая половина V в. (фазы C2-D по М. Темпельманн-Мончиньской)	Рис. 54: 9	Алексеева, 1978, с. 62-63; Tempelmann-Maczynska, 1985, s. 33-34
Гочево-4	сейминско-донецкий	2	постр. 3, пол	фрагмент сложносоставного костяного гребня с подтреугольной, полуовальной или трапециевидной спинкой	наибольшее распространение до середины IV в.	Рис. 55: 10	Гороховский, 19886, с. 42-43

Табл. 24. Хронологические индикаторы памятников киевской культуры востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца (окончание).

Памятник	Локальный вариант	Хронологический этап	Объект, условия находки	Категория и тип вещи	Дата	Рисунок, позиция в настоящем своде	Литература
Воробьевка Вторая - 2	сейминско-донецкий	2	слой	обломок горла амфоры типа F	конец III – начало V в.		Абрамов, 1993, с. 17; Сазанов, 1993, с. 17-19
Тазово	сейминско-донецкий	2	слой	гребень типа III варианта 26 по Г.Ф. Никитиной	30-е гг. IV в. – первая половина V в. (этапы C3, D1 и D2)		Гороховский, 1988б, с. 44-45; Kazanski, 1993, p.175, fig. 2
Тазово	сейминско-донецкий	2	слой	ручка амфоры типа F	конец III – начало V в.		Абрамов, 1993, с. 17; Сазанов, 1993, с. 17-19
10-ый Октябрь	сейминско-донецкий	2	постр. 2, заполнение	ручка амфоры типа D или ранней F	конец I – начало V в.	Рис. 83: 9	Абрамов, 1993, с. 46-47; Сазанов, 1993, с. 17-18
Букреевка-2	сейминско-донецкий	2	постр. 3, заполнение	ручка амфоры типа D	конец II – вторая половина III в.	Рис. 89: 3	Абрамов, 1993, с. 46-47; Сазанов, 1993, с. 17
Букреевка-2	сейминско-донецкий	2	постр. 8, заполнение	бронзовая фибула группы 18, подгруппы фибул с очень высоким, косо срезанным приемником, варианта A по А.К. Амброзу	230-270 гг., хотя и встречаются до рубежа III – IV вв.	Рис. 89: 1	Гороховский, 1988б, с. 42-43
Букреевка-2	сейминско-донецкий	2	слой	бронзовая прогнутая подвязная фибула варианта B1 Е.Л. Гороховского	вторая половина – последняя треть III в. – начало V в.	Рис. 89: 2	Гороховский, 1988в, с. 224
Лебяжье-1	сейминско-донецкий	2	слой	железная шпора группы G	20-е гг. III в. – 30-е гг. IV в. (конец фазы C1a – C2)	Рис. 100: 14	Ginalski, 1991, s. 70
Песчаное	деснинский	3	жил. 1	железный наконечник стрелы типа 3 варианта в	гуннское время – раннее средневековье	Рис. 28: 8	Засецкая, 1994, с. 36-39
Комаровка-2	деснинский	3	слой	ручка амфоры типа F	конец III – начало V в.	Рис. 81: 18	Абрамов, 1993, с. 17; Сазанов, 1993, с. 17-19
Каменев-2	деснинский	3	постр. II, VII, заполнение	2 железные фибулы с лопатковидными ножками с элементами литовских с треугольными ножками	гуннское время – раннее средневековье	Рис. 93: 8; 95: 6	Обломский, 2002, с. 72-73
Каменев-2	деснинский	3	постр. III, заполнение	бронзовая пряжка серии 3 варианта 3а	последняя четверть IV – первая треть V в.	Рис. 94: 4	Гороховский, 1988б, с. 42-45
Каменев-2	деснинский	3	постр. VII, заполнение	железная пряжка типа H14-15 по Р. Мадье-Легутко	20-30-е гг. IV в., – первая треть V в	Рис. 95: 7	Madaya-Leguiko, 1986, s. 65; Гороховский, 1988б, с. 45

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Каталог памятников

Принципы отбора материала для каталога памятников лесостепной зоны

(А.М. Обломский)

Как показано в основном тексте монографии, памятники киевской археологической общности на территории Белгородской и Курской обл. относятся к нескольким культурно-хронологическим типам: древности начального этапа сейминско-донецкого варианта киевской культуры (круга Шишино-5 – Шмырево), второго этапа того же варианта (типа Букреевки-2 – Тазово), первого (типа Попово-Лежачи-4) и третьего (типа Каменево-2 – Песчаное) этапов деснинского варианта. Определение принадлежности какому-либо из перечисленных типов тех памятников, которые исследованы раскопками, особых затруднений не вызывает (за исключением, пожалуй, дискуссии об атрибуции комплексов поселения Гочево-1 Курской обл.), тем более, что все эти типы выделены по материалам водораздела Днестра и Дона. Сложнее идентифицировать данные разведок. На протяжении почти всего 1 тыс. н.э. (до IX–X вв.) в регионе преобладает груболепная посуда с примесью крупного шамота в тесте, которая характерна для позднезарубинецкого периода, киевской, колочинской и пеньковской (на юге) культур, волинцевского горизонта и роменских древностей. Различается лишь набор форм сосудов, иногда характер орнамента или обработки поверхности (причем во всех перечисленных археологических общностях корпус горшка, как правило, остается неорнаментированным). Для сильно фрагментированной керамики, происходящей из сборов или шурфовки, эти нюансы отличий можно установить далеко не всегда. В каталог, по этой причине, не включены те памятники, при обследовании которых обнаружена только груболепная керамика с шамотом без каких-либо дополнительных указаний на время или культурную принадлежность материала. Не приводятся в каталоге, кроме того, сведения и о тех пунктах, где наряду с груболепной встречена только лепная лощеная посуда. Эти памятники могут относиться не только к ранней фазе киевской культуры (для которой использование лощеной посуды, правда в относительно небольшом количестве, все еще характерно), но и к предыдущему позднезарубинецкому культурно-хронологическому этапу, когда употребление в быту лощеной керамики также являлось нормой [Обломский, Терпиловский, 1991а; 1998а]. В такой же степени типичен для обоих периодов и обычай носить литые бронзовые украшения с выемчатой эмалью и

сопутствующие им вкладах изделия из бронзовых пластин (см. приложение 2). Случайные находки украшений этого круга (вне связи с другими материалами), таким образом, не могут однозначно свидетельствовать о наличии в данном пункте поселения или могильника киевской культуры.

Более надежно удастся идентифицировать селища киевской культуры эпохи черняховского влияния (типа Букреевки-2 – Тазово). Как показали раскопки некоторых из них, черняховская гончарная посуда в виде импорта встречается на этих памятниках в значительных количествах (от 4% до 43% по некоторым комплексам). В том случае, если в коллекциях подъемного материала наряду с груболепными черепками есть и черняховские гончарные, вероятность наличия на памятнике киевских комплексов, синхронных черняховской культуре, весьма велика. С другой стороны, отдельные черняховские черепки встречаются и позднее – на киевских памятниках гуннского времени, ранних колочинских и пеньковских [Обломский, 2002, с. 69–80], что тоже нельзя сбрасывать со счетов, хотя вероятность их обнаружения при осмотре поселения или даже шурфовке очень мала из-за ничтожного количества этой посуды на селищах V в. Тем не менее, все памятники из разведок, на которых груболепная керамика с шамотом преобладает, но найдена и черняховская гончарная, включены в каталог как поздние киевские по принципу наибольшей вероятности. Более точно идентифицируются те из них, керамика которых имеет ряд специфических деталей (на отдельных фрагментах венчиков горшков видны насечки или вдавления, есть единичные обломки лепных лощеных мисок, полусферических или конических площадок на полых поддонах, плоских или со слабо выраженными бортиками дисков) и где обнаружены характерные для поздне-римского времени вещи (наиболее часты в материалах разведок обломки глиняных грузил для ткацких станков, низкие и средней высоты с воронковидными основаниями глиняные пряслица, фрагменты позднеантичных амфор). Поселения с резким преобладанием гончарной керамики над лепной в Белгородской и Курской обл. являются черняховскими, в свод они не вошли.

Памятники гуннского периода деснинской традиции могут быть идентифицированы только по материалам раскопок по той причине, что слабопро-

филированные неорнаментированные венчики горшков, которые для них характерны, очень похожи на средневековые колочинские, а отличия между этими двумя культурно-хронологическими группами древностей видны, в основном, по общему набору форм сосудов.

Трудности имеются и с интерпретацией материалов долины р. Оскол. Краевед из пгт. Волоконовки А.Г. Николаенко, в течение ряда лет проводивший разведки в этом регионе, в нескольких изданиях опубликовал карту памятников 1 тыс.н.э. Поосколья, расположенных на территории Белгородской обл. [Николаенко, 1987; 1988; 1990]. Эта карта представляет собой чрезвычайно ценный, в первую очередь для органов охраны памятников истории и культуры, источник. К сожалению, культурно-хронологические определения материалов, которые приводятся в отчетах и публикациях А.Г. Николаенко, во многих случаях вызывают сомнения. К позднеримскому времени и раннему средневековью (до появления в регионе салтово-маяцких древностей) автор относит памятники киевской, черняховской, оскольской и оскольско-пеньковской культур, которые датирует, соответственно, III – V, III – V, V – VI, VI – VIII вв. (для некоторых пунктов – до X в.) [Николаенко, 1988]. При этом т.н. оскольская культура выделена исключительно по данным разведок, что само по себе рискованно, а датировка пеньковской в значительной степени отличается от общепринятой. Никаких аргументов в пользу существования на Осколе особой археологической культуры раннего средневековья и необходимости изменения хронологии пеньковских древностей не приводится. По описаниям в тексте и отчетах, лепная керамика киевской, оскольской и пеньковской культур чрезвычайно схожа, как по фактуре, так и по набору форм. Подобное сходство вполне возможно, но в этом случае без дополнительной аргументации культурно-хронологические определения памятников получаются произвольными. Некоторые сосуды оскольско-пеньковской культуры по пропорциям и формам подозрительно напоминают киевские из могильника Приоскольское-2 [Николаенко, 1988, рис. 3: 1-3].

Весьма своеобразны представления А.Г. Николаенко о гончарной черняховской посуде, которая по его мнению встречается на черняховских и т.н. оскольских памятниках и часто используется как датирующий материал. Черняховская принадлежность некоторых обломков сосудов на иллюстрациях (например [Николаенко, 1988, рис. 4: 4-9, 14-16]) очевидна, но в отчетах к этой группе керамики зачастую причисляются черепки не только серого или черного, но также розового, коричневого или желтого цвета. Венчики некоторых сосудов орнаментированы насечками, "врезной" волной, частыми параллельными или ломаными линиями. Черняховскими считаются и фрагменты лощеных мисок с острыми и закругленными ребрами и загнутыми внутрь прямыми венчиками. В общих чертах это описание сохра-

нено и в публикации 1988 г. [Николаенко, 1988, с. 122-123, рис. 4]. Для любого специалиста совершенно очевидно, что вся эта керамика не имеет никакого отношения к черняховской. Миски при этом – откровенно позднезарубинецкие, причем такие формы типичны для лепной, а не для гончарной посуды.

Сведения А.Г. Николаенко, таким образом, нуждаются в проверке. Желательно при этом новое обследование обнаруженных им памятников. В каталог включены только те из них, с коллекциями которых удалось познакомиться А.М. Обломскому и которые имеют признаки киевской культуры.

Большинство памятников типа Шапкино-Инясево (изолированной группы, расположенной в бассейне р. Хопёр на границе Воронежской, Саратовской и Тамбовской обл.) относится к позднезарубинецкому периоду, что достаточно надежно аргументировано А.А. Хрековым [Хреков, 19976]. Некоторые из них, тем не менее, являются более поздними и синхронизируются с ранним этапом киевской культуры. Дата этих поселений и могильников определяется по набору форм лощеных сосудов и некоторым украшениям. Естественно, такой набор хронологических индикаторов может быть получен только во время раскопок.

Из памятников Среднего Поволжья в каталог включены только те, которые полностью опубликованы Д.А. Сташенковым [Сташенков, 2005]. Автор на основании анализа керамического комплекса надежно обоснована принадлежность этих памятников киевской культуре.

Таковы основные принципы отбора материала для каталога. Разумеется, карта памятников, составленная на основании подобных критериев (рис. 1,2), не может быть полной. Тем не менее, она отражает общие закономерности их районирования.

I. Восток Днепровского Левобережья и бассейн Северского Донца.

Белгородская обл.
(А.М. Обломский)

Белгородский р-н

1. Зеленая Поляна-1. Поселение находится в 800 м к северо-востоку от северной окраины с. Зеленая Поляна, занимает часть всхолмления высокой поймы правого берега р. Северский Донец (правый приток р. Дон). Размеры памятника – 310 x 40-50 м, высота над уровнем низкой поймы реки – 1-2 м. Разведка А.М. Обломского 1984 г. На поверхности собрана груболепная керамика с примесью шамота в тесте, найдены обломок днища краснолощеного лепного сосуда, ручка сероглиняного гончарного кувшина (возможно, черняховского), биконическое пряслице средней высоты (рис. 7: 1-4). Наиболее вероятна

принадлежность памятника к киевской культуре. Коллекция хранится в Белгородском краеведческом музее. Общие сведения о памятнике опубликованы [Обломский, 1991а, с. 150].

2. Зеленая Поляна-2. Поселение почти примыкает к вышеописанному с севера. Оба памятника разделяет ручей. Селище занимает часть всхолмления высокой поймы правого берега р. Северский Донец (правый приток р. Дон). Размеры памятника – 350 x 20-60 м, высота над уровнем низкой поймы реки – 1-2 м. Разведка А.М. Обломского 1984 г. Основную массу подъемного материала составляет груболепная неорнаментированная керамика с примесью шамота в тесте, встречено также несколько обломков черняховской гончарной посуды (рис. 7: 5-9). Наиболее вероятно принадлежность памятника поздней (периода черняховского влияния) фазе киевской культуры. Коллекция хранится в Белгородском краеведческом музее. Общие сведения о памятнике опубликованы [Обломский, 1991а, с. 150-151].

3. Старый Город. Поселение находится на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Северский Донец (правый приток р. Дон) в 700 м к северо-северо-востоку от окраины пос. Старый Город, входящего в городскую черту Белгорода. Размеры памятника – 120 x 70 м, высота над уровнем поймы реки – 6-6,5 м. Разведка А.М. Обломского 1984 г. На поверхности поселения собрана груболепная керамика с примесью шамота в тесте, встречены фрагменты гончарных черняховских сосудов, светло- и красноглиняных амфор, в т. ч. и обломок ручки "танаисской" или "инкерманской" амфоры (типа D или F) (рис. 7: 10-15). Наиболее вероятно принадлежность памятника поздней (периода черняховского влияния) фазе киевской культуры. Коллекция хранится в Белгородском краеведческом музее. Общие сведения о памятнике опубликованы [Обломский, 1991а, с. 151].

4. Шишино-1. Поселение находится в 800 м к юго-западу от южной окраины с. Шишино на краю обширного дюнного всхолмления левого берега р. Северский Донец (правый приток р. Дон). Оно вытянуто вдоль реки. Размеры селища – 530 x 50-70 м, высота над уровнем поймы реки – 1-5 м. Раскопки А.М. Обломского 1985 г. Заложено 2 траншеи и раскоп общей площадью 100 кв. м. На раскопе прослежены остатки небольшой постройки, очевидно, хозяйственного назначения и 5-ти ям. В объектах и культурном слое поселения обнаружены груболепная керамика с примесью шамота в тесте, в т.ч. и верхняя часть сильнопрофилированной округлобкой корчаги, а также обломки черняховских гончарных сосудов (последние в среднем по памятнику составляли 4%) (рис. 9). Индивидуальные находки отсутствуют. Поселение по набору лепной посуды относится к поздней фазе сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Дату памятника в пределах второй половины III – IV вв.н.э. определяют находки черняховской гончарной керамики.

Материалы полностью опубликованы [Обломский, 1991а, с. 151-152, рис. 41], хранятся в Белгородском краеведческом музее.

5. Шишино-2. Поселение расположено в 200 м северо-восточнее восточной окраины с. Шишино, в 200 м севернее фермы на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Северский Донец (правый приток р. Дон). Размеры селища – 200 x 70 м, высота – 11 м над уровнем поймы реки. Разведки А.М. Обломского 1984 г. В коллекции подъемного материала преобладают фрагменты груболепных сосудов с примесью крупного шамота в тесте, имеются единичные черняховские черепки (рис. 8: 1-6) и один обломок горшка эпохи бронзы. На поселении, по-видимому, преобладают отложения поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры. Материалы хранятся в Белгородском краеведческом музее, общие сведения о памятнике опубликованы [Обломский, 1991а, с. 152].

6. Шишино-5. Памятник находится в 300 м к юго-западу от моста через р. Северский Донец (правый приток Дона) на шоссе на дороге Шишино – Беломестная и в 200 м к западу от селища Шишино-1. Занимает дюнное всхолмление в пойме левого берега Северского Донца, с двух сторон окружен старицами. Размеры дюны – 400 x 50-150 м, максимальная высота – 4 м от уровня низкой поймы. В 1985-1987 гг. дюна подвергалась распахке (ранее не пахалась). Песчанное всхолмление заселялось неоднократно. На северо-западной оконечности памятника находилось поселение эпохи неолита – бронзы, колочинской культуры и Древней Руси, в центре на наиболее возвышенном участке – скифского времени, в южной части – колочинской культуры, в нескольких местах на южном мысу были отчетливо видны остатки современных сельских построек и небольшого пруда. По всей поверхности дюны встречалась керамика киевской культуры (рис. 10).

Раскопки на памятнике проводил в 1985-1987 гг. А.М. Обломский. Раскопы (общая площадь 1406 кв. м) были заложены в местах наибольшей концентрации материала 2-ой чет-ти 1 тыс.н.э. Исследованы поселение и могильник, которые стали эталоном для выделения ранней фазы сейминско-донецкого варианта киевской культуры (рис. 11).

Поселение имело усадьбную планировку. Изучены остатки 5-ти жилищ, 11 хозяйственных построек, 4 выносных очага, 67 хозяйственных ям. Все жилища были подпрямоугольными полуземлянками, углубленными в материк от 0,11-0,24 м до 0,29-0,48 м, с длиной стен от 2,8 до 4,86 м. В трех случаях по краям котлованов были прослежены ямы от столбов. Ямы от опорных столбов кровли зафиксированы в центральной части трех построек. Очаги прослежены также в трех постройках. В двух из них они представляли собой участки обожженного пола, в третьей – овальную глинобитную площадку.

Хозяйственные постройки также углублены в грунт. По форме и планировке они весьма разнообразны.

разны. Некоторые ямы-погребка суживались книзу, другие – расширялись либо имели вертикальные стенки. Форма отдельных объектов напоминала песочные часы (самое узкое место находилось по середине глубины) или воронки (расширенные в верхней части и цилиндрические в нижней). На краях многих ям прослежены ступеньки-сходы. Одна из ям представляла собой жертвенный комплекс. На дне этого объекта лежал скелет взрослого мужчины (рис. 12, 13, 24).

Из сооружений и культурного слоя поселения происходит выразительная коллекция лепной керамики (как с шероховатой, так и с лощеной поверхностью), отдельные фрагменты сероглиняных гончарных сосудов (вероятно, позднеантичных). Некоторые лепные лощеные сосуды орнаментированы выгравированным на поверхности поясом из свастик, т.е. в центральноевропейской манере. На раскопе 1, который находится на юго-восточной оконечности дюны, обнаружена серия обломков груболепных горшков, поверхность которых покрыта расчесами, нанесенными гребнем (рис. 14-17). На других памятниках киевской культуры Белгородской и Курской обл. керамика с таким типом декора не известна. На поселении обнаружена серия бытовых предметов (28 пряслиц, фрагменты миниатюрных сосудов, глиняная бусина, 6 целых и несколько обломков ножей, серп, наконечник пещни или втока копья, железная обойма от ремня, точильные камни, обломок нижней плиты зернотерки), а также бронзовый неорнаментированный браслет со слабо расширенными концами (рис. 20-22). В культурном слое поселения был найден клад, состоявший из двух треугольных ажурных фибул со вставками эмали, массивного браслета с выступающими наружу треугольными ребрами, двух спиральных проволочных браслетов, пряслица из мергеля (рис. 18,19).

Могильник вытянут вдоль края дюны. Имел довольно сложную структуру, состоял из кострища, 5-ти ям с остатками кремаций, 3-х ям без сожжений, ямы с погребением головы мужчины возрастом около 35-40 лет, цепочки ям от столбов (рис. 11: В; 23). Из этих объектов происходит лепная керамика киевской культуры (такая же, как и на поселении), отдельные фрагменты розовоглиняных и сероглиняных гончарных сосудов (античных или раннечерняховских), сердоликовая и две стеклянные бусины, пряслице, фрагменты миниатюрного сосуда (рис. 25). В некоторых ямах найдены кости животных, как пережженные, так и не побывавшие в огне. Из культурного слоя, который, по всей видимости, был связан с территорией могильника, происходит бронзовая одночленная пряжка с прямоугольной рамой, пластинчатой обоймой и железным язычком (рис. 25: 19).

По общему облику керамического комплекса памятник занимает промежуточное положение между древностями позднезарубинецкого культурно-хронологического горизонта (типа Терновки-2) и

киевской культуры периода черняховского влияния (круга Букреевки-2 – Тазово). Наиболее вероятная его дата – первая половина – середина III в. Находки браслета, пряжки, бус, набора украшений круга восточноевропейских варварских эмалей этой дате не противоречат. Материалы памятника полностью опубликованы [Обломский, 1991а, с.152-203; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 171; Обломский, 2002, рис. 21,22,23: 1-5; Славяне..., цветная вклейка], хранятся в Белгородском краеведческом музее.

Валуйский р-н

7. Колосково-2. Многослойное поселение находится на склоне первой надпойменной террасы левого берега р. Оскол (левый приток р. Северский Донец, правого притока Дона), расположено между старицей реки и южной окраиной с. Колосково. Размеры селища – 160 x 105 м, высота над уровнем поймы – 5 м. Разведки А.Г. Николаенко 1981 г. Коллекция подъемного материала состоит из находок эпохи бронзы, салтово-маяцкой культуры, периода Древней Руси. Встречена неорнаментированная керамика с примесью крупного шамота в тесте, обломки плоских дисков, днище черняховского гончарного сосуда. По всей видимости, на поселении имеются отложения позднего этапа киевской культуры. Общие сведения о памятнике опубликованы [Обломский, 1991а, с. 204; Николаенко, 1990, с. 12].

Ивнянский р-н

8. Песчаное. Поселение расположено на первой надпойменной террасе правого берега р. Псел в 1 км к северу от села. Протяженность памятника – не менее, чем 0,5 км, высота над уровнем поймы – 4-7 м (рис. 26). Культурный слой нарушен плантажной распашкой, окопами периода Великой Отечественной войны, ветровой эрозией. Раскопки Е.А. Горюнова 1978-1979 гг. На памятнике исследовано 3 жилища-полуземлянки середины I тыс.н.э. и объекты VIII – IX вв. (волынцевского периода). Полностью опубликованы материалы двух построек и находки из культурного слоя раскопок 1978 г. [Горюнов, 1982]. В этом сезоне на памятнике обнаружены груболепная керамика киевской культуры, представленная обломками слабопрофилированных закрытых, тюльпановидных, баночных горшков, фрагментами дисков (с бортиками и без них), единичные черняховские гончарные черепки, четыре глиняных пряслица, бронзовый перстень из плоской пластины, железные пружинные ножницы, железный наконечник трехлопастной стрелы "гуннского" типа (рис. 27-29).

В 1979 г. исследовано жилище 4. Прослежено на уровне 0,1 – 0,15 м от дневной поверхности после снятия слоя почвы. Вскрыто не полностью из-за деревьев, которые росли над его северо-западной частью. Представляет собой подквадратную в плане

полуземлянку размерами 4,2 х 4,0 м, глубиной 0,8-1,0 м. На полу в центральной части прослежена яма от столба диаметром 0,36 м, глубиной 0,32 м. В 0,4 м к западу от нее находился открытый очаг в виде углистого пятна диаметром 0,6 м. В восточном углу жилища зафиксирована хозяйственная яма-погреб диаметром 0,45 м, глубиной 0,7 м от уровня пола постройки. Заполнение объекта состояло из двух слоев. Верхний из них представлял собой черный гумус, залегающий линзой, нижний был более светлым, в нем наблюдались включения отдельных угольков. Основная масса находок происходит из верхнего слоя. К ним относятся обломки груболепных сосудов с примесью шамота в тесте, 1 фрагмент черняховского гончарного сосуда, 7 глиняных пряслиц, 2 куса железного шлака, железная вогнутая пластинка непонятного назначения. В том же году на поверхности памятника был поднят фрагмент бронзового браслета (рис. 30).

По керамическому комплексу и наконечнику стрелы поселение датируется раннегуннским периодом (последняя четверть IV – начало V в.) и относится к лесостепным памятникам деснинской традиции киевской культуры (таким, как Комаровка-2, Беседовка, Курган-Азак и ряд других). Материалы раскопок 1978-1979 гг. хранятся в Институте истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург).

9. Песчаное-Кулига. Могильник с трупосожжениями находится на мысу обширной дюны общими размерами 800 х 200 м, высотой 4 м над уровнем поймы левого берега р. Псёл (левый приток р. Днепр). Он расположен в 100 м к западу от крайнего юго-западного дома хут. Кулига (рис. 31: А). Разведки Е.А. Горюнова 1979 г., раскопки М.Б. Щукина 1980 г. Вскрыто 62 кв. м, обнаружены материалы эпохи бронзы и 6 погребений киевской культуры (в т.ч. одно урновое) (рис. 31: Б). В захоронениях найдена только лепная керамика, вне погребений – кроме нее, обломок миниатюрного сосуда, стеклянная бусина, глиняное пряслице (рис. 32), отдельные сероглиняные гончарные черепки, которые похожи на черняховские и античные, составлявшие меньше 1% от общего количества фрагментов сосудов позднееримского времени. По особенностям керамического комплекса памятник датируется начальным этапом киевской культуры (первой половиной – серединой III в.). Материалы полностью опубликованы [Щукин, 1990; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 161-162], хранятся в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург).

Новооскольский р-н

10. Оскольское-6. Поселение находится у северо-восточной окраины с. Оскольское на первой надпойменной террасе левого берега р. Оскол (левый приток р. Северский Донец, правого притока Дона). Его размеры – 220 х 50-110 м, высота над уровнем поймы – 6 м. Разведки А.Г. Николаенко 1984 г. На

поверхности памятника собраны материалы эпохи бронзы, груболепная керамика 2-ой четверти I тыс.н.э. с примесью шамота в тесте. Найдены также отдельные черняховские гончарные черепки и обломки салтовских амфор. На памятнике, по всей видимости, имеются отложения поздней фазы киевской культуры (периода черняховского влияния). Опубликованы общие сведения о поселении [Николаенко, 1988, с. 122; Обломский, 1991а, с. 205-206]. Материал хранится у автора разведок.

Прохоровский р-н

11. Рындинка. Поселение находится на склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Плоты (левый приток р. Северский Донец, правого притока Дона) в 500 м к северо-северо-западу от северной окраины с. Рындинка. Размеры селища – 170 х 40-60 м, высота от уровня низкой поймы реки – 1-2 м. Разведка А.М. Обломского 1984 г. На памятнике собрана груболепная керамика с примесью шамота в тесте, единичные гончарные черняховские черепки. Поселение относится к поздней фазе киевской культуры (периода черняховского влияния). Общие сведения о памятнике опубликованы [Обломский, 1991а, с. 206]. Материалы хранятся в Белгородском краеведческом музее.

Ракитянский р-н

12. Вышние Пены-2. Разведки А.М. Обломского 1987 г. В 2 км к северо-северо-западу от северо-западной окраины с. Вышние Пены в пойме у левого берега р. Пены (левый приток р. Псёл, левого притока р. Днепр) напротив с. Выезжая находится обширное дюнное поле размером 1,5 х 1 км. Следы древних поселений обнаружены на этих дюнах в четырех местах. В юго-западной части песчаного всхолмления на поверхности т.н. местонахождения 2 собрана груболепная керамика с примесью крупного шамота в тесте, найден обломок днища на низком поддоне красноглиняного черняховского гончарного сосуда, фрагмент железного ножа. Памятник относится к поздней фазе киевской культуры с большой долей вероятности. Материалы не опубликованы, хранятся в Белгородском краеведческом музее.

Старооскольский р-н

13. Новиково (Дачное-1). Поселение расположено в 450-500 м к югу от дачного поселка Старооскольского металлургического комбината в пойме правого берега р. Оскол (левый приток р. Северский Донец, правого притока Дона) на небольшом всхолмлении. Занято огородами. Напротив селища через реку в 550 м находится с. Новиково. Размеры поселения – 95 х 135 м, высота от уровня поймы реки – 1-3,5 м. На поселении собраны материалы эпохи неолита, выразительная коллекция керамики киевской

культуры, включая обломки горшков и дисков. Найдены два биконических пряслица, одно из которых имеет воронковидные основания (рис. 33: 1-20). Разведки А.Г. Николаенко 1982 г. и А.М. Обломского 1984 г. Опубликованы материалы А.Г. Николаенко [Николаенко, 1988, с. 123, 126; рис. 5: 6-12]. Ниже приводятся рисунки находок из сборов А.Г. Николаенко, сделанные А.М. Обломским. По характеру керамического комплекса памятник относится к ранней фазе сейминско-донецкого варианта киевской культуры (первая половина – середина III в.). Материалы А.Г. Николаенко хранятся у автора разведки.

14. Шмарное (Дачное-2). Селище находится на склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Оскол (левый приток р. Северский Донец, правого притока р. Дон) в 1,5 км к северу от с. Шмарное. Размеры памятника – 200 x 70-80 м, высота над уровнем поймы реки – 1-4 м (по данным 1984 г.). На поселении обнаружены материалы эпохи бронзы и позднего этапа сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Разведки А.Г. Николаенко 1982 г. и последующих лет, раскопки А.В. Кропоткина 1984 г. Изданы общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 207; Николаенко, 1988, табл. 122; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 169], план поселения, лепная керамика и обломки гончарной черняховской посуды, глиняное биконическое пряслице из сборов А.Г. Николаенко [Николаенко, 1988, рис. 2: 1; 4: 2,5,6,8-10,13-19]. Ниже публикуются сведения о раскопках А.В. Кропоткина.

На памятнике вскрыто 100 кв. м. Из культурного слоя происходят многочисленные обломки горшков эпохи бронзы. В гораздо меньшем количестве найдена груболепная керамика с примесью шамота в тесте, фрагменты лепных подлощенных и черняховских гончарных сосудов. Последние составляли приблизительно 36% от общего числа керамики, отнесенной к римскому времени. Из сооружений исследованы остатки печи или очага, хозяйственная яма и постройка.

Последняя имела размеры 2,65 x 2,48 м, глубину 0,45-0,58 м от уровня материка и близкую к кругу форму в плане. В центре прослежено место очага в виде пятна прокала глинистого пола размерами 0,2 x 0,4 м. Толщина прокала – 3-4 см. По периметру сооружения находилось 8 ям от столбов и одна – в центральной части сооружения. Диаметр столбовых ям – 10-15 см. На полу постройки обнаружено глиняное биконическое пряслице с воронковидными основаниями, в заполнении – отдельные лепные и гончарные черепки, обломок пирамидального глиняного грузила [Кропоткин, 1984].

Очаг имел глинобитный хорошо обожженный под овальной формы размерами 0,55 x 0,6 м толщиной 20-25 см (рис. 34). Поселение относится к поздней фазе киевской культуры (вторая половина III – IV вв.н.э.). Материалы разведок А.Г. Николаенко хранятся у автора, коллекция находок из раскопок А.В. Кропоткина – в Институте археологии РАН.

15. Приоскольское-2. Памятник расположен на краю высокой поймы правого берега р. Оскол (левый приток р. Северский Донец, правого притока Дона) в 250-300 м к северо-северо-востоку от центра с. Приоскольское. Высота всхолмления над уровнем низкой поймы реки – около 2 м, территория памятника задернована, не распахана. Разведки А.Г. Николаенко 1983 г., раскопки А.М. Обломского 1984, 1987 гг. Во время раскопок исследованы остатки поселения и могильника, примыкавших друг к другу. Общие их размеры составляют около 220 x 40-50 м (рис. 35). На поселении подавляющее большинство материала относится к периоду раннего средневековья (волинцевскоку культурно-хронологическому этапу). Находки киевской культуры (груболепная керамика, фрагмент лепной лощеной острореберной миски) происходят только из одной ямы (№23) (рис. 39). Могильник был вытянут вдоль берега Оскола и представлял собой сложную структуру. К нему относятся 9 ям с сожжениями, часть из которых составляли плотное скопление, где захоронения были расположены двумя параллельными рядами, 1 погребение-ингумация, две ямы без сожжений, пятно прокала грунта, 6 ям от столбов (рис. 35: Б; 36). Из захоронений и ям без сожжений происходят не побывавшие в погребальном костре кости животных, груболепная и лощеная керамика, железные пряжка и зубило, согнутая бронзовая булава. В культурном слое над погребением 3 обнаружена ажурная кресто-ромбическая подвеска круга украшений с выемчатой эмалью (рис. 37, 38). Поселение и могильник датируются ранней фазой сейминско-донецкого варианта киевской культуры (первая половина – середина III в.). Материалы опубликованы [Обломский, 1991а, с. 207-216; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 168-169; Обломский, 2002, рис. 22: Б; 23: 8]. Находки хранятся в Белгородском краеведческом музее.

16. Приоскольское-3. Местонахождение расположено в 1 км к югу от окраины с. Приоскольское в ур. Монастырь, занимает дюнное всхолмление в пойме правого берега р. Оскол (левый приток р. Северский Донец, правого притока р. Дон). Установить истинные размеры и форму дюны не удалось: она сильно разрушена в результате геологического бурения и использования под летний загон для колхозного стада. В настоящее время дюна активно развевается. Разведка А.М. Обломского 1987 г.

На выдувах собрана керамика эпохи бронзы и груболепная керамика с примесью крупного шамота в тесте. Кроме того, найдены фрагмент плоского пряслица из черепка лепного сосуда, обломок железного скребла. По сообщениям местных жителей на дюне раньше находили "бронзовые крестики с красными вставками, вроде стеклянных", отчего урочище и получило свое название. Находчикам был показан рисунок крестообразной подвески круга выемчатых эмалей из могильника Приоскольское-2, и они подтвердили сходство ее с "крестиками" из урочища Монастырь. Не исключено, таким образом, что на

памятнике существовало поселение ранней фазы киевской культуры, синхронное Приоскольскому-2. Материалы не опубликованы, хранятся в Белгородском краеведческом музее.

Шебекинский р-н

17. Доброе. Поселение находится в 500 м к юго-востоку-востоку от села, занимает край первой надпойменной террасы левого берега р. Короча (правый приток р. Нежеголь, левого притока р. Северский Донец, правого притока р. Дон). Размеры поселения – 330 x 100 м, высота от уровня поймы – 4-5 м. Разведка А.М. Обломского 1985 г. На памятнике собраны отдельные фрагменты сосудов эпохи бронзы, салтовской культуры и древнерусского времени. Основную массу подъемного материала составляет груболепная керамика с примесью шамота в тесте 2-ой четверти 1 тыс. Встречены также обломки гончарных черняховских сосудов. На памятнике, по всей видимости, имеются отложения поздней фазы киевской культуры (периода черняховского влияния). Опубликовано общее сведения о поселении [Обломский, 1991а, с. 218]. Материалы хранятся в Белгородском краеведческом музее.

18. Крапивное. Селище находится на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Корень (правый приток р. Нежеголь, левого притока р. Северский Донец, правого притока р. Дон) в 1 км к северо-западо-западу от фермы с. Крапивное, которая расположена на северо-западной его окраине. Высота памятника над поймой реки – 1-2 м, размеры – 90 x 100 м. Разведка А.М. Обломского 1985 г. На поверхности поселения собран материал эпохи бронзы, салтовского и древнерусского периода. Встречена, также груболепная керамика с примесью шамота в тесте 2-ой четверти 1 тыс.н.э. и несколько обломков серолощенных гончарных черняховских сосудов. На поселении, следовательно, имеются отложения позднего этапа киевской культуры (периода черняховского влияния). Опубликовано общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 218]. Коллекция находок хранится в Белгородском краеведческом музее.

19. Неклюдово-1. Поселение расположено на обширном сниженном мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Корень (правый приток р. Нежеголь, левого притока р. Северский Донец, правого притока р. Дон) в 300 м к северо-востоку от северо-восточной окраины с. Неклюдово. Размеры памятника – 250 x 80-120 м, высота над уровнем поймы реки – 1,5 м. Разведка А.М. Обломского 1985 г. На поселении собрана керамика эпохи бронзы, фрагменты груболепных сосудов 2-ой четверти 1 тыс.н.э., найдены ручка серолощенного гончарного кувшина, использовавшаяся как точило, и биконическое пряслице (рис. 8: 20-24). На памятнике, следовательно, имеются отложения поздней фазы киевской культуры (периода черняховского влияния). Опубликовано

общие сведения о поселении [Обломский, 1991а, с. 219]. Коллекция находок хранится в Белгородском краеведческом музее.

20. Никольское-3. Поселение находится в 100 м к юго-юго-востоку от юго-западной границы с. Никольское. Оно занимает небольшое всхолмление первой надпойменной террасы правого берега р. Корень (правый приток р. Нежеголь, левого притока р. Северский Донец, правого притока р. Дон). Размеры селища – 240 x 60-120 м, высота над уровнем поймы – 1,5 м. Разведка А.М. Обломского 1985 г. На поселении преобладает груболепная керамика с шамотом в тесте 2-ой четверти 1 тыс.н.э., встречены обломки черняховских гончарных сосудов, фрагменты лепных лощеных мисок (рис. 46: 1-12). Памятник по набору поъемного материала, скорее всего, относится к позднему этапу киевской культуры. Опубликовано общие сведения о поселении [Обломский, 1991а, с. 219]. Коллекция находок хранится в Белгородском краеведческом музее.

21. Чураево-2. Поселение расположено в 700 м к юго-юго-востоку от МТС с Чураево на склоне первой надпойменной террасы левого берега р. Корень (правый приток р. Нежеголь, левого притока р. Северский Донец, правого притока р. Дон). Размеры памятника – 140 x 40-50 м, высота над уровнем поймы реки – 1-4 м. Разведка А.М. Обломского 1985 г. На поверхности собрана, преимущественно, груболепная керамика с примесью шамота в тесте, встречались фрагменты гончарных черняховских сосудов. Поселение, по всей видимости, относится к поздней фазе киевской культуры (периода черняховского влияния). Материалы хранятся в Белгородском краеведческом музее. Опубликовано общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 219-220].

22. Чураево-3. Селище находится на возвышенном мысу левого берега первой надпойменной террасы р. Корень (правый приток р. Нежеголь, левого притока р. Северский Донец, правого притока р. Дон) в 200 м к юго-юго-востоку от МТС с. Чураево. Разведка А.М. Обломского 1985 г. Размеры памятника – 180 x 60-80 м, высота над уровнем поймы – 6-9 м. На территории поселения собраны обломки груболепных горшков с примесью шамота в тесте 2-ой четверти 1 тыс., отдельные фрагменты гончарных черняховских сосудов, найден обломок стенки красноглиняной амфоры. Поселение относится к поздней фазе киевской культуры (периода черняховского влияния). Опубликовано общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 220]. Коллекция находок хранится в Белгородском краеведческом музее.

23. Цепляево Второе. Поселение расположено на вершине и склоне мыса первой надпойменной террасы левого берега р. Короча (правый приток р. Нежеголь, левого притока р. Северский Донец, правого притока р. Дон) в месте пересечения террасы краем обводненного оврага. С востока к селищу примыкает шоссейная дорога Шебекино – Короча.

Памятник находится в 0,5 км к северо-востоку от с. Цепляево Второе. Размеры селища – 200 x 90-130 м, высота над уровнем поймы реки – 2-3,5 м (рис. 40). Разведки А.М. Обломского 1985 г., раскопки 1987 г.

На поселении вскрыто 172 кв. м. Исследованы объекты позднего этапа киевской и салтовской культур. К позднеримскому периоду относятся остатки слабо углубленного в грунт жилища с печью-каминном, сильно разрушенного полуземлянкой салтовского периода, двух хозяйственных построек, а также яма-погреб (рис. 41, 42). Находки киевской культуры происходят из этих объектов, заполнения салтовского жилища и культурного слоя. Коллекцию составляют груболепная посуда, которая в целом преобладает, обломки черняховских гончарных сосудов (от 20 до 43% по различным объектам площадям, на одном из участков культурного слоя – 60%), 2 стеклянные бусины, фрагмент пирамидального глиняного груза, обломок ручки лепного кувшина сарматского круга с глазками-шишечками (рис. 43, 44). Материалы позднеримского периода существования селища полностью опубликованы [Обломский, 1991а, с. 220-226], хранятся в Белгородском краеведческом музее.

24. Приютовка (Шоссейное). Поселение находится в 1 км к югу от с. Приютовка на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Северский Донец (правый приток р. Дон), образованном краем террасы и руслом безымянного ручья. Высота памятника над уровнем поймы реки – 2-3 м, размеры – 180 x 200 м. Раскопки А.С. Смирнова и А.Н. Сорокина 1978-1979 гг. Вскрыто более 2000 кв. м.

Поселение – многослойное. На нем обнаружены материалы эпохи неолита-бронзы, позднестарообрядческого культурно-хронологического горизонта, раннесредневековые типа Сахновки. К позднеримскому периоду относится жилище 11, впущенное в постройку эпохи бронзы, с характерным для раннего этапа сейминско-донецкого варианта киевской культуры набором лепных сосудов (рис. 45). Материалы полностью опубликованы [Обломский, Смирнов, Сорокин, 1987; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 169], хранятся в Белгородском краеведческом музее.

Яковлевский р-н

25. Лубяная Поляна-1. Поселение находится на склоне сниженного участка правого коренного берега р. Ворсклы (левый приток Днепра), примыкает с запада к юго-западной окраине с. Лубяная Поляна. Высота памятника над уровнем поймы реки – 1-8 м, размеры – 310 x 60-90 м. Вся территория распахана. Разведки А.М. Обломского 1986 г. На памятнике преобладает керамика эпохи бронзы, но встречены и обломки посуды без орнамента с примесью крупного шамота в тесте. Найден, также, фрагмент днища гончарного черняховского сосуда. Наличие на памятнике отложений поздней фазы киевской культуры (периода черняховского влияния) весьма вероятно.

Материалы не опубликованы, коллекция находок хранится в Белгородском краеведческом музее.

26. Дружный. Поселение расположено на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Липовый Донец (правый приток р. Северский Донец, правого притока р. Дон) и на краю террасы, примыкающей к мысу с юга, в 0,6 км к северу от северо-восточной окраины хут. Дружный. Размеры селища – 430 x 100-130 м, высота над уровнем поймы реки – 1-4 м. Разведки А.М. Обломского 1984 г. В коллекции находок, полученной путем сборов подъемного материала, преобладает груболепная керамика с примесью шамота в тесте, встречаются обломки черняховской гончарной посуды и фрагменты ручек красноглиняных амфор (рис. 33: 21-27). Поселение относится к поздней фазе киевской культуры (периода черняховского влияния). Опубликовано общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 226]. Материалы хранятся в Белгородском краеведческом музее.

27. Красное. Поселение находится на склоне и вершине мыса первой надпойменной террасы левого берега р. Пены (левый приток р. Псел, левого притока р. Днепр) в 300 м к юго-западу от с. Красное. Размеры памятника – 470 x 70-140 м, высота над уровнем низкой поймы реки – 1-6 м. Разведки А.М. Обломского 1987 г. Подавляющее большинство находок представляет собой лепную керамику с примесью шамота в тесте. В сравнительно небольшом количестве обнаружены обломки черняховских гончарных сосудов, светло- и красноглиняных амфор (рис. 46: 13-30). Весьма вероятно, что основной период функционирования поселения приходится на позднюю фазу киевской культуры. Кроме того, на памятнике встречены отдельные черепки горшков типа Сахновки или Луки Райковецкой, а также фрагменты волинцевской или салтовской гончарной посуды. В небольшом количестве обнаружены и современные строительные остатки. Опубликовано общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 226]. Коллекция находок хранится в Белгородском краеведческом музее.

28. Новая Лоза-1. Памятник расположен в 1 км к северу от хут. Дружный и в 1,5 км к юго-востоку от южной окраины с. Новая Лоза. Поселение вытянуто вдоль края оврага, перерезающего террасу левого берега р. Липовый Донец (правый приток р. Северский Донец, правого притока р. Дон), занимает ее склон и вершину мыса, имеет размеры 280 x 170 м, высоту над уровнем поймы реки – 1-3 м. Разведки А.М. Обломского 1984 г. На памятнике преобладает груболепная керамика с шамотом в тесте, однако в довольно большом количестве встречены обломки черняховских гончарных сосудов (рис. 47: 1-9). Селище, вероятнее всего, относится к поздней фазе киевской культуры, тем не менее, не исключено наличие на нем каких-то черняховских объектов. Общие сведения о памятнике опубликованы [Обломский, 1991а, с. 226-227]. Материалы переданы в Белгородский краеведческий музей.

Курская обл.
(А.М. Обломский)

Беловский р-н

29. Бобрава-4. Поселение находится в 0,5 км к востоку от фермы, расположенной на юго-западной окраине с. Бобрава. Занимает край террасы левого берега р. Бобрава (левый приток р. Псёл, левого притока р. Днепр) при впадении в нее ручья, вытянуто вдоль берега на 150-170 м. Высота над уровнем поймы реки – 0,5-1 м. Разведки Е.А. Горюнова и В.М. Горюновой 1980 г. Из сборов на поверхности происходит груболепная керамика с примесью шамота в тесте, отдельные черняховские гончарные черепки, фрагмент амфоры римского времени [Горюнов, Горюнова, 1980, с. 26]. Памятник, по всей видимости, относится к поздней (периода черняховского влияния) фазе киевской культуры. Материалы хранятся в Институте истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург). Опубликованы общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 228; Археологическая карта, 1998, с. 131]. По "Археологической карте России (Курская обл.)" он получил обозначение "Бобрава, селище 2".

30. Гочево-Стрыгосла. Поселение находится в 0,5 км выше с. Стрыгосла по течению р. Псёл (левый приток р. Днепр) на его правом берегу. Занимает уступ коренного берега протяженностью 160-180 м. Высота над уровнем поймы реки – 10-12 м. Разведки Е.А. Горюнова и В.М. Горюновой 1980 г., О.А. Щеголовой 1986 г. На памятнике обнаружены груболепная керамика и фрагменты гончарных черняховских сосудов [Горюнов, Горюнова, 1980, с. 27]. Поселение, скорее всего, относится к поздней (периода черняховского влияния) фазе киевской культуры. Материалы хранятся в Институте истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург). Опубликованы общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 228; Археологическая карта, 1998, с. 152]. По "Археологической карте России (Курская обл.)" он получил обозначение "Стрыгосла, селище 1".

31. Гочево-1. Поселение расположено в 0,5 км к юго-западо-западу от юго-западной окраины с. Гочево, занимает часть дюнного всхолмления в пойме левого берега р. Псёл (левого притока р. Днепр). Размеры памятника составляют 70 x 50 м, высота над уровнем поймы – 1 – 1,5 м. Памятник обследован В.М. Горюновой в 1983 г., в 1986-1987 гг. здесь проводились раскопки Н.А. Тихомировым и Р.В. Терпиловским. Вскрыто 1796 кв.м, поселение исследовано практически полностью. Обнаружены находки эпохи неолита – бронзы, римского периода, древнерусского времени. К римскому периоду относится основная масса материала из культурного слоя, 4 жилища-полуземлянки, 3 выносных очага, 3 т.н. горна, не менее 26 хозяйственных ям, 1 погребение с трупосожжением [Тихомиров, Терпиловский, 1990].

Все жилища в плане подпрямоугольные со стенами длиной от 3 до 5 м, углублены в материк от 0,14-0,24 до 0,64 м. Во всех случаях около стен прослежены ямы от столбов. Остатки столбов зафиксированы, также, в центре двух построек. Очаг в виде пятна прокала пола выявлен только в жилище 3. Постройки группировались по две в противоположных концах раскопа. Между ними расположен обширный хозяйственный участок.

Из выносных очагов один (№2) представлял собой глинобитный под, возведенный на субструкции из черепков лепных сосудов, два других (№№1 и 3) – вымостки из камня, ниже которых на материке прослеживалась золистая прослойка. "Горны" представляли собой оригинальные сооружения в виде воронок с узким дном и широким устьем (максимальный диаметр около 0,5 м), углубленные в грунт до 0,25-0,35 м. Стенки и дно их вымощены камнями и черепками сосудов, обмазаны слоем глины. И глина, и детали субструкций обожжены. Каких-либо шлаков, демонстрирующих принадлежность "горнов" к процессу получения металла из руды, в этих сооружениях найдено не было. А.М. Обломский высказал предположение, что они представляли собой остатки "шишей" – простейших сооружений вроде овинов, предназначенных для сушки снопов [Обломский, 1991а, с. 46]. Р.В. Терпиловский и Н.С. Абашина считают их хлебными печами [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 163]. Аналогичные сооружения прослежены на некоторых поселениях позднесарматского периода (вторая половина I – II вв. н.э.) в верховьях Псла (Богдановка, Бобрава-3, Гочево-3 и 7), а также на селище киевской культуры Брусилов у Чернигова.

Захоронение обнаружено на территории поселения между двумя группами построек. Оно совершенно по обряду кремации на стороне. Кости вместе с остатками погребального костра помещены в урну, которой служила ребристая груболепная корчага, накрытая сверху (днищем вверх) нижней частью другого сосуда подобной формы, также груболепного. В придонной части ямы, в которой находилась урна, обнаружены остатки погребального костра.

Одна из ям, исследованных на поселении (№4), была, по всей видимости, жертвенной. В ней находился скелет лошади и кости других животных. На борту этой ямы найдена двучленная прогнутая подвязная бронзовая фибула (рис. 49: 18). Яма перекрывала постройку 4.

Из объектов поселения происходит выразительная коллекция груболепной и лепной лощеной керамики. Встречены также единичные черняховские гончарные черепки и обломки светлоглиняных амфор (в т.ч. и ручка сосуда "танаисского" типа). В культурном слое и сооружениях обнаружены железные трехлопастный наконечник стрелы, шпора, гарпун, обломки двух ножей и 5-ти шильев, бронзовый детский браслет или височное кольцо, 11 глиняных пряслиц, среди которых преобладают массивные биконические с воронковидными основаниями, фрагмент плос-

кого овального глиняного изделия, несколько точильных камней. В заполнении постройки 4 найдены обломок железного предмета с бронзовой заклепкой, стеклянная и янтарная бусины, комплекс украшений круга "варварских изделий с выемчатой эмалью" (пластинчатая трапецевидная подвеска, три подвески-лунницы с красной эмалью, причем две из них соединены кольцом). Треугольные в сечении звенья цепочек, которые могли скреплять украшения того же набора, происходят из построек 2 и 3 (по одному). На борту ямы 4 с конским скелетом, как уже упоминалось, найдена бронзовая фибула (рис. 48-50).

Материалы Гочево-1, относящиеся к римскому периоду, полностью опубликованы [Тихомиров, Терпиловский, 1990] и хранятся в Курском Государственном областном музее археологии. Гочево-1 является единым памятником. Расчленение его на два (поселение 1 и грунтовый могильник 1), что было сделано в издании [Археологическая карта, 1998, с. 133, 142] следует признать искусственным.

Интерпретация находок из Гочево-1 является предметом научной дискуссии.

Авторы публикации материалов селища Н.А. Тихомиров и Р.В. Терпиловский считают его "наиболее ранним памятником киевской культуры Востока Днепровского Левобережья, сохранившим в силу этого обстоятельства ряд пережиточных позднезарубинецких черт" и датируют III в.н.э., скорее всего, первой его половиной [Тихомиров, Терпиловский, 1990, с.60]. В своде Р.В. Терпиловского и Н.С. Абашинной поселение однозначно отнесено к "приблизительно, первой половине III в." [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 163].

По мнению А. М. Обломского, кроме переходного от позднезарубинецкого периода к раннему этапу киевской культуры горизонта, на памятнике есть еще один – позднекиевский [Обломский, 1991а, с. 228-230; Обломский, 2002, с. 32-33]. Большая часть объектов поселения содержит однородный в культурно-хронологическом отношении керамический материал: обломки груболепных сосудов, действительно, близких по формам и орнаментации к позднезарубинецким, и немногочисленные фрагменты лощеных лепных мисок (рис. 48; 50: 1-3). Исключением является постройка 1. Из заполнения этой полуземлянки происходят обломки сильнопрофилированного округлобокого и "тюльпановидного" лепных горшков вместе с несколькими фрагментами черняховских гончарных сосудов (рис. 49) [Тихомиров, Терпиловский, 1990, рис. 3: 1-19; Обломский, 2002, рис. 26]. Последние найдены только в этом объекте и еще – в культурном слое, причем, судя по отчетной документации Н.А.Тихомирова за 1986 г. [Тихомиров, 1986], они концентрировались, в основном, на двух участках – около построек 1 и 4. Последняя перекрывается жертвенной ямой 4, в которой находился скелет лошади. Прогнутая подвязная фибула, связанная с этим объектом (вариант Б2 по Е.Л. Гороховскому) представляет собой типичное украшение черняхов-

ского круга, которое никак не может быть синхронно ранней киевской керамике. Таким образом, к поздней стадии киевской культуры на памятнике (IV в.н.э. по дате фибулы, которую приводит Е.Л. Гороховский [Гороховский, 1988б, с. 43-44]) относится постройка 1 и яма, накладывающаяся на постройку 4.

32. Гочево-2. Поселение расположено в 0,7 км к юго-западо-западу от юго-западной окраины с. Гочево и в 0,15 км к юго-юго-востоку от селища Гочево-1. Занимает часть возвышения высокой поймы левого берега р. Псел (левого притока р. Днепр). Размеры памятника – 140 x 60-70 м, высота от низкой поймы реки – 1 м.

Раскопки Н.А. Тихомирова и Р.В. Терпиловского 1986 г. На памятнике заложены две траншеи общей площадью 120 кв. м. Кроме того, при снятии грунта для строительства дороги в юго-восточной части поселения исследованы две постройки и хозяйственная яма. Постройка 1 имела неправильно овальную форму с несколькими углублениями в основании котлована, постройка 2 была подпрямоугольной с ровным полом и выступающей за борт углубленной части круглой в плане печью-камином. Поскольку в постройке 2 были обнаружены 4 куска криц или богатых железом шлаков, авторы раскопок сделали вывод о связи этого сооружения с металлургическим производством.

Находки из культурного слоя и построек невыразительны. Типологически определяемый комплекс груболепной посуды происходит только из хозяйственной ямы (рис. 51). Учитывая, что в этом объекте отсутствует черняховская гончарная керамика, которая есть во всех поздних для римского периода сооружениях селищ Гочевского микрорегиона, а также по формам сосудов, хозяйственная яма принадлежит ранней фазе сейминско-донецкого варианта киевской культуры (первая половина III в.н.э.). Постройка 2, вероятно, датируется более поздним временем, поскольку все сооружения с печами-каминами киевской культуры, где имеется хронологически определяемый материал, относятся к поздней ее фазе (периода черняховского влияния) или к гуннскому времени [Обломский, 2002, с. 53]. Материалы поселения полностью опубликованы [Тихомиров, Терпиловский, 1990; см. также Терпиловский, Абашина, 1992, с. 164-166; Археологическая карта, 1998, с. 133], хранятся в Курском Государственном областном музее археологии.

33. Гочево-3. Поселение находится на краю останца первой надпойменной террасы левого берега р. Псел (левого притока р. Днепр) в 1 км к юго-западу от юго-западной окраины села. Размеры памятника – 250 x 200 м, высота над уровнем реки – до 4 м.

Обследование О.А. Щегловой 1986 г. [Археологическая карта, 1998, с. 133-134; Обломский, 2002, с. 33-34; Щеглова, 2004], раскопки В.М. Горюновой и О.А. Щегловой 1987-1991 гг. Вскрыто около 1200 кв. м. Памятник – многослойный. В отчетах о раскопках и по материалам коллекции находок выделяется 9 перио-

дов его заселения: эпохи неолита и бронзы, скифское время, позднезарубинецкий этап, поздняя фаза киевской культуры, черняховская и колочинская культуры, волынцевский и древнерусский горизонты.

Объекты киевской культуры концентрируются в восточной и западной частях раскопа, а в центре его их – сравнительно немного. Сооружения, расположенные в восточной части вскрытой площади (постройка 1, окружающие ее с запада 8 хозяйственных ям – №№ 2-4, 6-9 – выносной глинобитный очаг 1, на поверхности которого найден крупный фрагмент лепной лощеной миски, деформированной огнем, и ямы 15, 19) составляют, по всей видимости, усадьбу (рис. 52) [Обломский, 1999, рис. 7]. Из культурного слоя над постройкой 1 наряду с груболепной и гончарной черняховской керамикой происходит фибула группы VII О. Альмгрена (с высоким приемником и гладкими накладными кольцами; рис. 54: 7), такая же, как из Родного Края-3, Букреевки-2 и Боромли-2 [Горюнова, 1987, с. 2-8]. Эта находка свидетельствует о том, что киевский горизонт Гочево-3 относится к начальному периоду влияния черняховской культуры на киевскую.

Планиграфия киевских объектов западной части раскопа – менее отчетлива. Здесь к этому периоду относятся постройки 5, 6, 9, 10, нижний горизонт постройки 7, ямы 25, 48, 54, 60, 70, 86, 95.

В углублении, оставшемся от заброшенной киевской полуземлянки 7, в черняховское время была устроена свалка мусора. Об этом свидетельствует статистика керамики. На полу сооружения обнаружены обломки исключительно лепной посуды. В нижней части заполнения (штык 3) гончарной керамики было 50%, в средней (штык 2) – 56%, в верхней (штык 1) – 74%. Постройку 7 перекрывает сверху очаг, в качестве субструкции которого были использованы исключительно гончарные черепки. Ситуация на западной оконечности раскопа в Гочево-3 напоминает прослеженную на поселении Боромля-2, где в черняховский период также использовались для мусорных свалок западины от более ранних киевских жилищ [Обломский, 2002, с. 35-37].

Из объектов, исследованных в западной части раскопа Гочево-3, постройки 5, 6 и 9 вряд ли могли быть жилищами (по размерам, форме котлованов, характеру пола). Не исключено, что ими являлись постройки 7 и 10 [Обломский, 2002, с. 50-56, табл. 20].

В киевских объектах преобладает лепная керамика, встреченная в них наряду с черняховской гончарной. В сооружениях, для которых имеются статистические данные, посуды, изготовленной на круге – 12,5% (яма 60), 17% (постройка 10), 39% (постройка 6), 41% (постройка 5). Лепная керамика, обнаруженная в Гочево-3, типична для сейминско-донецкого варианта киевской культуры (рис. 53: 1-5; 54: 1-6). Кроме обломков лепных и гончарных сосудов из киевских объектов происходит серия орудий труда и предметов быта: 2 обломка биконических глиняных пряслиц (по одному из ям 2 и 3), миниатюрный

сосудик (яма 9), обломок трехчастного гребня (постр. 5), железная подвеска в виде суженной книзу пирамиды, в ушко которой продето бронзовое кольцо, к которому крепится еще одно такое же кольцо, но меньшего диаметра (культурный слой над постр. 1) (рис. 54: 8), стеклянная пронизь (там же) (рис. 54: 9), почти целое пирамидальное глиняное грузило (яма 48), обломок еще одного такого же изделия и фрагмент лепешковидного глиняного грузила (постр. 6), обломок пирамидального грузила, фрагменты глиняного шара и каменного оселка (постр. 5). Еще один обломок лепешковидного грузила найден в яме А постройки 7. Не исключено, что к киевской культуре относятся две железные булавы с петлевидными головками, найденные в культурном слое участка, исследованного в 1987 г. (рис. 54: 10, 11). Подобные изделия не характерны для черняховской культуры, а позднезарубинецких и колочинских материалов в этой части раскопа не было.

Хронология киевского горизонта поселения определяется по соотношению датирующих находок, связанных с киевскими и черняховскими материалами. Верхняя хронологическая граница фибул группы VII на территории Днепровского Левобережья приходится на вторую половину III в. [Обломский, 1999, с. 29]. Из черняховской полуземлянки 8 происходит боковая обкладка трехслойного гребня с низкой полукруглой спинкой (тип I/2 по классификации Г.Ф. Никитиной [Обломский, 2002, с. 33, рис. 28: 12]). Подобные гребни датируются широко (по Е.Л. Гороховскому – 1-4 фазами черняховской культуры), но чаще всего они встречаются до середины IV в. [Гороховский, 1988б, с. 42-44]. Из культурного слоя памятника происходит серия датирующих вещей позднеермского времени (две овальные пряжки с относительно тонкими рамами, еще один гребень с полуовальной спинкой, прогнутая подвязная фибула со стреловидно расширенной ножкой, уникальная для днепровской лесостепи одночленная прогнутая подвязная фибула с узкой спинкой, украшенной фасетками, обломок ручки инкерманской амфоры). Все эти изделия имеют широкие даты, но среди них нет диагностов позднечерняховского периода (С3 и D1 Я. Тейрала или 4-5 фаз Е.Л. Гороховского). Черняховский горизонт (по приведенным выше стратиграфическим наблюдениям) в Гочево-3 является более поздним, чем киевский. Таким образом, наиболее вероятная дата киевского периода функционирования поселения – периоды C1b – начало C2 (около середины – второй половины III в.), черняховского – C2 (от конца III в., т.е. позже относящейся к предыдущему горизонту фибулы группы VII, и до середины IV в.).

Материалы поселения опубликованы выборочно [Обломский, 1999, рис. 7; 2002, рис. 27, 28]. Коллекция находок хранится в фондах ИИМК РАН и Курского областного музея археологии.

34. Гочево-4. Памятник расположен на том же останце первой надпойменной террасы левого берега р. Псел (левого притока р. Днепр), что и

предыдущий: в 0,5 км к югу от селища Гочево-3 и в 1,25 км к юго-юго-западу от юго-западной окраины села.

Обследование О.А. Щегловой 1986 г., раскопки Г.А. Романовой и В.М. Горюновой 1987-1989 гг. Вскрыто около 200 кв. м.

На поселении обнаружено погребение эпохи бронзы, объекты черняховской и поздней фазы киевской культур. К черняховскому периоду относятся завалы обожженной глиняной обмазки, которые были интерпретированы авторами раскопок, как остатки сгоревшей наземной постройки 1. По мнению А.М. Обломского, на плане раскопа видны следы не одной, а двух построек, из которых меньшая (1а) имела размеры около 3 x 3 м, а большая (1) – 14,5 x 5 м. В конструкцию постройки 1а входил погреб. Последний составлял с постройкой единое целое, т.к. в его заполнении прослеживалась часть рухнувшей туда стены дома. В погреб и завале обмазки от стен наземной постройки 1а обнаружены черняховская гончарная керамика, единичные фрагменты лепных сосудов, часть из которых явно относится к эпохе бронзы, железная игла. В кротовине, в которую попали отдельные находки из заполнения погреб, найдена бронзовая двупластинчатая фибула подгруппы 1 типа ББ по классификации А.К. Амброза [Обломский, 2002, рис.28: 18]. Подобные украшения по периодизации Е.Л. Гороховского на черняховских памятниках получают распространение во второй половине IV в. [Гороховский, 1988б, с. 44], не исключая и раннегуннский период.

Объекты киевской культуры (углубленные постройки 2 и 3, яма 5) на поселении по стратиграфии являются более ранними. Полуземлянка 2 и яма 5 перекрываются наземной черняховской постройкой 1а, а полуземлянка 3 – постройкой 1. Из постройки 2 происходит лепная керамика, в т.ч. полностью восстановленный биконический горшок, фрагмент пряслица, проколка, зубец костяного гребня. В яме 5 лепная посуда составляла около 50% [Горюнова, 1988, с.16-20]. В заполнении постройки 3 обнаружена лепная керамика киевской культуры, 2 пряслица (уплощенно-сферическое и биконическое), а на полу – фрагмент сложносоставного костяного гребня с железными гвоздиками (рис. 55: 8-10) [Горюнова, 1989, с.22-23], спинка которого, судя по сохранившейся части, могла быть либо подтреугольной, либо полуовальной или трапециевидной. Гребни этих форм для древностей черняховского круга являются относительно ранними и наибольшее распространение имели до середины IV в. [Обломский, 2002, рис. 29: 13]. Киевским является, также, развал лепного округлобкого горшка с вдавлениями по венчику из культурного слоя (рис. 55: 11). К этому же горизонту памятника относятся и очаги 1 и 2, в качестве субструкций глинобитных подов которых использовалась характерная лепная керамика (рис. 55: 1,2,7).

Ситуация на поселении Гочево-4, таким образом, аналогична зафиксированной в Гочево-3: по страти-

графии черняховский горизонт селища по отношению к киевскому является более поздним. По соотношению дат обломка гребня из киевской постройки и фибулы из черняховской смена горизонтов приходится на время около середины IV в.

Материалы памятника опубликованы выборочно [Обломский, 2002, рис. 28, 29]. Коллекция находок хранится в ИИМК РАН и Курском областном музее археологии.

Глушковский р-н

35. Попово-Лежачи-4. Поселение занимает край дюнного всхолмления в пойме левого берега р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр) в 2 км к западу от северо-восточной окраины с. Попово-Лежачи. Размеры селища – 130 x 30-40 м, высота над уровнем поймы реки – 2-4 м. Центральная часть памятника разрушена карьером.

Раскопки А.М. Обломского и Р.В. Терпиловского 1993 г. Заложено 3 раскопа общей площадью 1184 кв.м (рис. 56). На памятнике обнаружены материалы эпох неолита и бронзы, лесостепной скифской и киевской культур, волынцевского культурно-хронологического этапа, XVIII-XIX вв. К киевской культуре относятся 3 жилища-полуземлянки, 2 наземные постройки, 1 сооружение хозяйственного назначения, 18 ям-погребов. Материалы 1 тыс. н.э., найденные во время раскопок памятника, полностью опубликованы [Обломский, Терпиловский, 1998а; Обломский, 2000; см. также, Археологическая карта, 1998, с. 164]. Тем не менее, поскольку издание, вышедшее в Польше, недоступно большинству российских читателей, ниже приводятся рисунки находок и описание сооружений.

Жилища

Постройка 1 раскопа II. Представляет собой прямоугольное сооружение размерами 4,2 x 2,5-3,2 м с плоским полом на 0,11-0,16 м углубленное в материк. В южной части постройки зафиксирована яма от столба диаметром 0,54-0,58 м и глубиной 0,33 м. Остатки отопительного сооружения не прослеживались. Из заполнения постройки происходит лепная керамика с шероховатой и лощеной поверхностью. Последняя – сильно фрагментирована. Большинство черепков принадлежало груболепной биконической корчаге (рис. 57: 1-5).

Постройка 4 раскопа II. В плане – подквадратная размерами 3,7 x 3,9 м. Как и предыдущая, очень слабо углублена в материк (на 0,05-0,08 м). На полу зафиксировано скопление обломков днища лепного сосуда. Из заполнения происходят, кроме лепной керамики киевской культуры, фрагменты верхней части лощеной сероглиняной гончарной миски, причем несколько обломков того же сосуда находились в культурном слое выше жилища. В северо-западном углу постройки расположена заполненная до верха

углем очажная яма размерами 1,2 x 1,0 м с остатками каменной обкладки по краю, которая сохранилась *in situ* только у южного борта очага. В яме, кроме камней, из которых была сложена обкладка, найдены обломки вторично обожженного груболепного горшка, на тулове которого помещен расчлененный пальцевыми вдавлениями валик (рис. 58).

Постройка 1 раскопа III. Частично повреждена карьером. В плане – подпрямоугольная размерами 4,0 x 2,9 м по верхнему краю и 3,9 x 2,7 м в основании котлована. Углублена в материк на 0,33-0,4 м. В центре сооружения зафиксирована яма от столба-опоры кровли размерами 30 x 26 см в основании и глубиной 30 см. Еще три ямы длиной 50 см, шириной 32-42 см, глубинами 12, 18 и 42 см прослежены около углов сооружения. Следов очага не было. Из заполнения объекта происходят немногочисленные обломки лепных сосудов и 5 мелких кусочков глиняной обмазки (рис. 57: 6-9).

Наземные постройки

Постройка 5 раскопа II. Представляет собой обширное сооружение размерами 5,6-5,8 x 4,4 м, реконструированное по взаимному расположению ям от столбов, пятна темного гумусированного грунта и развалов сосудов. Периметр сооружения ограничен 6-ю столбовыми ямами. Прочие находились в его центральной и северной частях. Почти все ямы имели близкие размеры (около 36-50 x 32-44 см) и относительно небольшие глубины (12-33 см). Наиболее глубокие ямы (40, 55 и 49 см) находились в трех углах сооружения: южном, западном и восточном. Приблизительно 2/3 сооружения в его центральной и восточной частях занимало пятно темного грунта размерами 3,0 x 4,8 м и толщиной около 3-5 см, залегавшее непосредственно над материком (рис. 59: 2). Материал из постройки представлен развалами лепных сосудов (один из них был лощеным), которые концентрировались вдоль границ этого пятна и около них в восточной и юго-западной частях сооружения (рис. 60, 61). Постройка 5, таким образом, была обширным наземным домом со стенами столбовой конструкции, возведенными без применения обмазки. Крыша сооружения, также, опиралась на столбы. Пятно темной супеси образовалось, очевидно, в результате более интенсивного использования людьми его центральной и восточной части.

Постройка 3 раскопа II. В пределы исследованной площади вошла частично. Прослежена в виде темного пятна толщиной 2-3 см, с одной стороны имеющего край в виде угла, ограниченного тремя ямами от столбов. Хотя стенки ям и были сильно разрушены, конфигурация их придонных частей свидетельствует, что столбы имели диаметр около 36-50 см. Глубина ям составляла 29-43 см (рис. 59: 1). Из пятна темного грунта происходят обломки двух лощеных лепных мисок и гончарного серолощеного горшка или кувшина (рис. 59: 3-5).

Объекты хозяйственного назначения

Постройка 2 раскопа III. Котлован в плане имеет форму неправильного пятиугольника длиной 4,8, а шириной – 3,7-4,0 м. Общая глубина составляет 0,61-0,69 м от поверхности материка. В центре сооружения прослежены две ямы от столбов диаметром около 35 см, но разных глубин: 6 см юго-западная и 39 см северо-восточная. В северо-восточном углу находилась яма-погреб, которая в плане была круглой. Диаметр ее верхней части составлял 1,15-1,2 м, придонной – 0,95 – 1,0 м, глубина от пола постройки – 0,78 м. В южном углу сооружения зафиксирована яма от столба диаметром 40 см в нижней части и глубиной 36 см.

Заполнение постройки стратифицировано. В верхней его части залегал слой темно-серой гумусированной супеси толщиной 10-30 см. В юго-восточной его части этот слой перекрывала прослойка светлого песка мощностью 16-20 см. Основание котлована, ямы в полу и погреб заполняла черная супесь со включениями линз переотложенного материкового песка. При разборке заполнения объекта материал брался в соответствии со стратиграфией. Керамика обнаружена в верхнем темно-сером слое и в нижнем черном. Набор находок из последнего очевидно, составляет синхронный массив, т.к. черепки от двух сосудов, обнаруженные в нижнем горизонте заполнения постройки, на ее полу и в яме-погреб, склеились между собой (рис. 62, 63). Из нижнего слоя происходит, кроме керамики, железный нож (рис. 71: 3). На границе двух горизонтов заполнения (темно-серого и черного) на боку лежал почти целый лепной лощеный горшок (рис. 62: 2).

Материалы киевской культуры содержали ямы 1,3,5,10,11,15,18,19,22,23,35 раскопа 1 и 1,4,5-7,9 раскопа 2 (рис. 64-72). Все они – круглые или овальные в плане, шириной до 2 м, но чаще всего – 0,9-1,4 м. Глубина ям была различной (от 0,26 м до 1,1 м), но преобладали ямы глубиной около 0,5 м. Конфигурация большинства ям проста: их стенки суживались книзу, а днища были плоскими. Все постройки сконцентрированы в южной части раскопанной площади, а большинство хозяйственных ям – в северной, т.е. общий хозяйственный участок селища планиграфически отделен от жилого.

Подавляющее большинство лепных сосудов из культурного слоя и объектов поселения имели шероховатую поверхность, примеси шамота в керамическом тесте. Значительно реже в слое и сооружениях встречалась кухонная посуда с примесью песка и дресвы. Она составляет не более 1% от общего количества груболепной керамики киевской культуры. Горшки и корчаги зачастую орнаментированы пальцевыми вдавлениями и насечками по краю венчика (около 50% на раскопах 2 и 3, где подсчеты были статистически корректными).

Доля лепной лощеной посуды не превышает средним 5-7%. Обнаружены единичные обломки

сероглиняных гончарных сосудов, близких по фактуре и формам венчиков к черняховским. Интересен фрагмент лепной лощеной миски с гравированным орнаментом в виде заштрихованных треугольников, разделенных вертикальными линиями, имеющий аналогии в пшеворской культуре. В одной из построек обнаружен обломок горла розовоглиняной амфоры (рис. 63: 6). Из железных предметов к поздне-римскому периоду относятся не менее, чем 6 ножей (целых и фрагментированных), обломок серпа, рыболовный крючок, лезвие копья, шпора, две булавки с петлевыми завершениями, две якоревидных скрепы. Из бронзы изготовлены обломок браслета и пластинчатое кольцо. Найдено также 7 пряслиц из глины и черепков сосудов (в т.ч. и амфор), заготовки еще двух пряслиц из обломков амфор, миниатюрный сосудик (рис. 71, 72).

Поселение является эталонным памятником начального этапа деснинского варианта киевской культуры. По шпоре, наблюдениям за планиграфией и соотношению форм лощеной лепной посуды селище датируется рубежом II/III – началом III в. Материалы хранятся в Курском Государственном областном музее археологии.

36. Ходяковка. Поселение расположено на краю обширного плато над болотистой низиной в долине р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр), примыкает с запада к восточной окраине села. Размеры памятника точно установить не удалось, т.к. его территория частично занята сельскими постройками. Длина составляет не менее 350 м, ширина – 70 м, высота над уровнем болота 2-3 м.

Разведка А.М. Обломского 1993 г. На территории памятника собрана керамика эпохи бронзы и обломки неорнаментированных груболепных сосудов с примесью шамота в тесте. Найден, также, фрагмент венчика гончарной черняховской серолощеной вазы. На поселении, по всей видимости, имеются отложения поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры. Опубликованы краткие сведения о памятнике [Археологическая карта, 1998, с. 166]. Коллекция находок хранится в Курском Государственном областном музее археологии.

37. Лещиновка-3. Поселение находится на останце первой надпойменной террасы правого берега р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр) в 500 м к юго-юго-востоку от юго-восточной окраины с. Лещиновка. Размеры памятника – 750 x 100-150 м, высота над уровнем поймы реки – 1 – 1,5 м. Разведка А.М. Обломского 1993 г. На памятнике обнаружена керамика эпохи бронзы, а также обломки груболепных слабопрофилированных горшков с примесью шамота в тесте и дисков, фрагмент днища черняховского гончарного лощеного сосуда, обломок круглого глиняного грузила, кусок железного шлака (рис. 47: 10-26). На поселении, по всей видимости, имеются отложения поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры. Опубликованы краткие сведения

о памятнике, получившем в издании "Археологическая карта России (Курская обл.)" обозначение "Лещиновка, поселение 1" [Археологическая карта, 1998, с. 161]. Материалы хранятся в Курском Государственном областном музее археологии.

38. Забелино-3. Поселение занимает край первой надпойменной террасы правого берега р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока Днепра) в 750 м к северо-западу от северо-западной окраины с. Забелино. Размеры селища – 180 x 50-70 м, высота над уровнем поймы – 2 м. Разведка А.М. Обломского 1993 г. В коллекции находок преобладают обломки груболепных сосудов с примесью крупного шамота в тесте. Среди них имеются фрагменты венчиков, орнаментированных пальцевыми вдавлениями и насечками, плоских дисков. Встречен, также, обломок стенки лепного лощеного сосуда, 2 фрагмента днищ и обломок стенки черняховских гончарных сосудов с шероховатой поверхностью, 4 обломка стенок розовоглиняных амфор (рис. 47: 34-38). На поселении, скорее всего, имеются отложения позднего (периода черняховского влияния) этапа киевской культуры. Опубликованы краткие сведения о памятнике (название по [Археологическая карта, 1998, с. 167] "Юрасово, поселение 3"). Материалы хранятся в Курском Государственном областном музее археологии.

Золотухинский р-н

39. Воробьевка Вторая – 2. Поселение расположено в 0,4 км к северо-северо-западу от юго-западной окраины деревни на левобережной террасе р. Снова (правый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр) при впадении в нее р. Мокрость. Размеры поселения – 150 x 50-60 м, высота от уровня реки – 6 м. Обследовали С.С. Ширинский и А.В. Куза в 1968 г., О.Н. Мельниковская в 1969 г., П.Г. Гайдуков в 1978 г., А.А. Узьнов в 1981 г. Раскопки Э.А. Сымоновича 1970 г. Вскрыто 400 кв. м. Обнаружены материалы римского времени, колочинской и роменской культур эпохи раннего средневековья, древней Руси. К киевской культуре относится глинобитный очаг А, субструкция которого состоит из фрагментов нескольких груболепных горшков и обломков черняховского гончарного сосуда. Керамический комплекс характерен для поздней фазы сейминско-донецкого варианта киевской культуры (вторая половина III – IV вв.). Материалы раскопок и общее описание памятника опубликованы [Сымонович, 1974; Археологическая карта, 1998, с. 190]. Коллекция находок хранится в Курском Государственном областном музее археологии.

40. Дубовец-2. Поселение находится на территории дер. Дубовец, на восток от усадеб Н.С. Золотухиной и А.В. Никулина, занимает край первой надпойменной террасы правого берега р. Тускарь (правый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры селища – 100 x 68 м, высота над уровнем поймы –

1-2 м. Разведка Н.А. Тихомирова 1980 г. На памятнике собрана груболепная керамика с примесью шамота в тесте, найден фрагмент черняховского гончарного сосуда. Наличие на поселении отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Кроме материалов римского времени, на памятнике имеются и находки XVI-XVII вв. Опубликованы краткие сведения о поселении [Обломский, 1991а, с. 232; Археологическая карта, 1998, с. 192]. Коллекция находок хранится в Курском Государственном областном музее археологии.

41. Тазово. Поселение находится в 250 м к западу от северо-западной окраины с. Тазово, занимает участок левобережной террасы р. Тускарь (правый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры селища – 100 х 30-35 м (по данным Э.А. Сымоновича) или 180 х 150 м (по данным А.В. Кашкина), высота над уровнем поймы реки – 1 м. Открыто О.Н. Мельниковской в 1969 г., раскопки Э.А. Сымоновича 1979 г., обследование А.В. Кашкина 1979 г.

В 1979 г. вскрыто 350 кв. м. (на двух раскопах), обнаружены отдельные фрагменты сосудов эпохи бронзы и раннего железного века. Большинство материалов, а также все сооружения относятся к киевской культуре. Исследованы жилище, 4 хозяйственных постройки, 46 ям различного назначения, 2 выносных очага (рис. 73).

Жилище представляло собой подпрямоугольную полуземлянку размерами 5,4 х 3,6 м с закруглением с западной стороны, углубленную в материк до 0,3 м. По периметру котлована прослежены ямы от столбов, хозяйственная яма. В центральной части сооружения зафиксированы 2 очага в виде глинобитных овальных площадок, предочажная яма.

Прочие 4 постройки были также углублены в грунт. Формы их разнообразны: постройка 1 – круглая, другие – неправильно овальные. Выносные очаги представляли собой овальные глинобитные площадки, сооруженные на субструкции из черепков лепных сосудов. Размеры очага 1 – 0,7 х 0,6 м, около него в землю был вкопан лепной сосуд, очага 2 – 0,6 х 0,5 м. Вымостка из черепков последнего была двухслойной. Из них склеен целый лепной горшок (рис. 74).

В культурном слое и сооружениях преобладает груболепная керамика с примесью шамота в тесте. Встречены, также обломки черняховских гончарных сосудов и фрагменты античных амфор (в т.ч. ручка "инкерманской") (рис. 75). По публикации и отчету Э.А. Сымоновича на раскопе 1 лепная посуда составляет от 51-67 до 91-93%, на раскопе 2 – 71-76 – 88-92%; в постройке 1 лепная – 94%, черняховская гончарная – 3%, обломки амфор – 3%; в постройке 2 лепная – 100%; в постройке 3 лепная – 83%, гончарная – 17%; в постройке 4, соответственно, 75% и 25%. В целом по памятнику черняховской гончарной керамики насчитывалось 20%.

Из культурного слоя и объектов происходят следующие вещи: костяной гребень типа III по С. Томас с выемками у основания спинки, бронзовый цилиндрический колокольчик-tintinnabula (римский импорт), заготовка пряслица из черепка сосуда, 9 глиняных пряслиц, грузик, серия целых и фрагментированных глиняных грузил для ткацких станков, из которых 4 экз. относятся к типу пирамидальных, 4 экз. – конических и одно было цилиндрическим (рис. 76). Из железа изготовлены обломок ножа, пробойник с двумя заостренными концами, зубило, гвоздь и серия стержней, которые могут быть обломками гвоздей или шильев, предмет из перевитого стержня с крюками с двух сторон (возможно, фрагмент удил). Украшения представлены бронзовыми маленьким браслетом или височным кольцом со слегка расширенными концами, обломком браслета с расширенным окончанием. Найдена также каменная форма для отливки ажурной накладки.

Э.А. Сымонович считал поселение Тазово памятником, характеризующим становление колочинской культуры в тот период, когда население Верхнего Посеймья испытывало черняховское влияние. А.М. Обломский интерпретирует материалы селища, как типичные для поздней фазы сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Судя по находкам амфорной ручки и гребня, поселение датируется IV в.н.э. может быть, исключая начало этого столетия.

Э.А. Сымоновичем издано описание всех построек, планы памятника и жилища (постройки 4), фотографии и рисунки индивидуальных находок, образцов груболепной и черняховской гончарной посуды [Сымонович, 1986]. Краткие сведения о памятнике приводились и в других изданиях [Обломский, 1991а, с. 233; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 153; Археологическая карта, 1998, с. 204]. На иллюстрациях к настоящей монографии опубликованы планы раскопов и построек 1-3, а также рисунки керамики и вещей, не вошедшие в публикацию Э.А. Сымоновича. Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

Коньшевский р-н

42. Комаровка. Селище находится в 1 км к юго-востоку от юго-восточной окраины деревни, занимает всхолмление на мысу первой надпойменной террасы р. Свапы (правый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры памятника – 100 х 100 м, высота над уровнем низкой поймы реки – 2 – 2,5 м. Разведка А.М. Обломского, В.В. Приймака и Р.С. Веретюшкина 2004 г. На памятнике заложен шурф размерами 1 х 1 м. Подъемный материал и коллекцию находок из шурфа составляет груболепная керамика с примесью шамота в тесте и фрагмент днища черняховского гончарного сероглиняного сосуда. Наличие на памятнике отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Сведения о памятнике публикуются впервые. Материалы хранятся в

Институте археологии Юго-востока Руси Курского Государственного университета.

43. Павловка. Селище находится в 1 км к юго-западу от деревни, занимает мыс второй надпойменной террасы правого берега р. Прутище (правый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 105 x 55 м, высота – 8 м от уровня реки. Разведка А.В. Кашкина 1987 г. Собрана груболепная керамика с примесью шамота в тесте, найдены, также, 2 фрагмента стенок гончарных черняховских сосудов. Наличие на памятнике отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Общие сведения о памятнике опубликованы [Археологическая карта, 1998, с. 217]. Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

Кореневский р-н

44. Комаровка-2. Поселение находится на дюне в пойме левого берега р. Снагость (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр) в 0,2-0,4 м к северу от с. Комаровка. Размеры поселения – 175 x 115 м, высота над уровнем поймы реки – 2,5 м. К моменту раскопок было частично разрушено карьером.

Памятник открыт Ю.А. Липкиным, в 1972 г. здесь производил раскопки Э.А. Сымонович. Вскрыто около 400 кв.м. Обнаружены материалы эпохи бронзы, раннего железного века, позднезарубинецкого культурно-хронологического горизонта, финала киевской культуры, древнерусские. К середине 1 тыс.н.э. относятся остатки частично разрушенной карьером подпрямоугольной полуземлянки с длиной стены 4,2 м, 16 хозяйственных ям, находки из культурного слоя. Материалы этого периода представлены выразительной коллекцией груболепной керамики, типичной для памятников деснинской традиции в лесостепной зоне, несколькими обломками черняховских гончарных сосудов, фрагментом ручки светлоглиняной амфоры "инкерманского" типа, не менее, чем 10-ю целыми и фрагментированными глиняными пряслицами и 4-мя железными ножами, двумя обломками бронзовых браслетов, сохранившийся конец одного из которых был расширен и имел подпрямоугольное сечение (рис. 77-82). Судя по набору лепной посуды, ручке амфоры, браслету, слой киевской культуры отложился, вероятнее всего, в раннегуннский период (конец IV – начало V в.).

Материалы хранятся в Курском Государственном областном музее археологии. Они частично опубликованы [Мельниковська, Симонович, 1975; Археологическая карта, 1998, с. 224].

45. Комаровка-3. Обширное поселение занимает край первой надпойменной террасы левого берега р. Снагость (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр) в 2 км к юго-западу. Северо-восточная оконечность поселения вплотную примыкает к селищу у древнерусского

Комаровского городища и частично его перекрывает. Поселение Комаровка-3 вытянуто вдоль края террасы на расстояние не менее 1,55 км при ширине 30-150 м. Высота над уровнем поймы реки – 4-7 м. Разведки А.М. Обломского 1993 г. В отчетной документации поселение получило название "Комаровка-А". Собраны материалы эпохи бронзы, раннего железного века, груболепная керамика с примесью шамота в тесте 2-ой четверти 1 тыс.н.э. Встречены, также, отдельные обломки черняховских гончарных сосудов, фрагмент стенки лепного лощеного сосуда. На поселении имеются отложения поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры, причем находки этого времени распространены по всей территории памятника. Материалы хранятся в Курском Государственном областном музее археологии. Опубликованы краткие сведения о поселении [Археологическая карта, 1998, с. 225].

46. Снагость-3. Поселение расположено на северо-западной окраине с. Снагость в 250 м к юго-западу от кладбища. Оно занимает склон первой надпойменной террасы правого берега р. Снагость, имеет размеры 700 x 170 м, высота над уровнем поймы составляет 1-3 м. Разведка А.М. Обломского 1993 г. Раннюю группу находок составляет керамика эпохи бронзы. К более поздней группе относятся обломки груболепных сосудов с примесью шамота в тесте. Один из фрагментов венчиков орнаментирован насечками по верхнему краю. Обнаружены, также, 3 обломка днищ черняховских гончарных сосудов (рис. 47: 28-33). По всей видимости на памятнике имеется горизонт поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры. Встречена, кроме того, гончарная керамика XVIII-XIX вв. Опубликованы краткие сведения о памятнике. По изданию [Археологическая карта, 1998, с. 228] он получил обозначение "Снагость, поселение 2". Материалы хранятся в Курском Государственном областном музее археологии.

47. 10-ый Октябрь. Поселение примыкает с запада к восточной окраине хутора 10-ый Октябрь, находится на мысу первой надпойменной террасы правого берега р. Мужича (левый приток р. Снагость, левого притока р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр) высотой 1-3 м от уровня поймы. Размеры поселения составляют 140 x 160 м, по его территории проходит шоссейная дорога Комаровка – Апанасовка. Центральная часть памятника разрушена карьером, а гумусный слой на большей части территории поселения снят во время строительства шоссе.

Раскопки А.М. Обломского 1994 г. Заложено 3 раскопа и серия шурфов общей площадью 414 кв.м. На памятнике обнаружены материалы поздней фазы киевской и черняховской культур. Находки киевской культуры происходят из жилища и хозяйственной постройки.

Жилище (постройка 2) сохранилось, приблизительно на половину площади. Длина южного края котлована по верхнему контуру – 4 м, на уровне по-

ла – 3,4 м, глубина постройки от уровня материка – 0,38-0,5 м. На полу прослежена яма от центрального столба – опоры кровли – и очаг, который первоначально представлял собой яму, впоследствии перекрытую площадкой из обожженной глины подпрямоугольной формы.

В заполнении и на полу жилища обнаружена груболепная керамика с примесью шамота в тесте, обломки черняховской гончарной посуды (23-24%), фрагменты амфор, в т.ч. ручка светлоглиняной амфоры "танаисского" типа или типологически ранней "инкерманского", 2 обломка какого-то шарообразного глиняного предмета, костяное шило, обломок глиняного пряслица, железный нож. На полу близ очага, и в очажной яме найдена серия фрагментов пирамидальных глиняных грузил (рис. 83, 84).

Хозяйственная постройка (№3) углублена в материк на 0,4-0,45 м. В плане близка к неправильному прямоугольнику размерами 4,2 x 3,0-3,5 м. Из заполнения происходят отдельные фрагменты лепных горшков и черняховских гончарных сосудов, обломки стенки амфоры.

В переотложенном слое гумуса, заполнении воронок и блиндажа периода Отечественной войны найдены лощеное пряслице, звено костяного гребня, бронзовая прогнутая подвязная фибула варианта Б2 по Е.Л. Гороховскому, тупик из ребра животного, опиленная кость, обломок ручки амфоры "инкерманского" типа. Эти вещи в равной степени могут относиться как к киевскому, так и к черняховскому горизонту поселения. По находкам черняховской гончарной керамики, ручки амфоры и набору форм сосудов постройка 2 представляет собой типичный комплекс начала поздней фазы сейминско-донецкого варианта киевской культуры (вторая половина – конец III в.н.э.). Материалы полностью опубликованы [Обломский, 2002, с. 37-38; Археологическая карта, 1998, с.222], хранятся в Курском Государственном областном музее археологии.

Курский р-н

48. Букреевка-2. Поселение находится между селами Букреевка и Каменево, в 1,5 км к юго-востоку от с. Букреевка, в 0,75 км к юго-востоку от д. Чурилово, занимает мыс первой надпойменной террасы правого берега р. Виногробль (левый приток р. Тускарь, правого притока р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр) высотой 10 м по данным Э.А. Сымоновича и 2-3 м по А.В. Кашкину. Размеры поселения – 150 x 60-70 м по Э.А. Сымоновичу, 150-200 x 100 м по А.В. Кашкину.

Раскопки Э.А. Сымоновича 1978-1979 гг. Вскрыто 1310 кв. м, обнаружены материалы эпохи бронзы и киевской культуры. К последней относятся практически все объекты поселения: 9 углубленных построек (из них 5 могут считаться жилищами) и 1 наземная, около 50-ти хозяйственных ям (рис. 85).

Жилища были подпрямоугольными в плане длиной от 4,0 до 5,7 м и шириной от 3,7 до 4,3 м, впущены в материк на 0,3-0,8 м. Отопительные сооружения как в жилых, так и в хозяйственных постройках представляли собой открытые очаги в виде пятен прокала участка пола или печи-камины. Хозяйственные сооружения в плане имели различную форму. Отличительной чертой их является наличие дополнительных углублений и ступенек.

Планировка поселения исследована практически полностью. Все жилища расположены довольно компактно, вытянуты в линию и окружены обширными, едиными для всего поселка зонами хозяйственных сооружений (построек различного назначения, ям-погребов, линий столбов и узких канавок, которые, возможно, представляют собой остатки загонов для скота) (рис. 85).

Из объектов и культурного слоя памятника происходит выразительная коллекция типичной для киевской культуры лепной керамики (как с шероховатой, так и с лощеной поверхностью; последняя представлена единичными фрагментами) и гончарной черняховской посуды (рис. 87, 88). Последняя составляет 17% в среднем по культурному слою памятника и 10-42% по сооружениям (в целом по памятнику – 23% по подсчетам Э.А. Сымоновича). Встречены многочисленные обломки античных амфор, в т.ч. и ручка "танаисской" (рис. 89: 3).

Из индивидуальных находок на поселении обнаружены: 2 бронзовые фибулы (с высоким приемником группы VII О. Альмгрена и типологически ранняя прогнутая двучленная подвязная с фасетированной спинкой варианта Б1 Е.Л. Гороховского), сердоликовая 14-гранная бусина, обломок стеклянного кубка, лепешковидное пряслице из мергеля, 10 глиняных пряслиц, обломки 6-ти пирамидальных и 1-го конического грузила для ткацкого станка, блокообразное изделие из глины. Из железа изготовлены 4 ножа (фрагментированных), шило, несколько острий (обломков шильев или гвоздей), втульчатое тесло, крюк (рис. 89).

По фибулам, бусине, ручке амфоры, черняховской гончарной керамике поселение датируется второй половиной-концом III – началом IV в. и является типичным памятником начала поздней фазы сейминско-донецкого варианта киевской культуры (таким, как нижний горизонт поселения Боромля-2 и селище Родной Край-3 на Украине, поселение 10-ый Октябрь в России). Материалы памятника полностью опубликованы [Сымонович, 1990]. Краткие сведения о поселении приводятся в [Обломский, 1991а, с. 234-236; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 153-157]. По изданию [Археологическая карта, 1998, с. 86] памятник получил обозначение "Букреевка, поселение". Коллекция находок хранится в Курском Государственном областном музее археологии.

49. Ворошнево-1. Поселение находится на западной окраине с. Ворошнево, занимает часть мыса левого коренного берега р. Сейм (левый приток р. Дес-

на, левого притока р. Днепр). Размеры памятника – 52 х 12 м, высота над уровнем поймы реки – 15 м. Разведка А.В. Кашкина 1984 г. На селище собрана керамика эпохи бронзы и раннего железного века. Кроме того, обнаружено довольно много фрагментов груболепных неорнаментированных горшков с примесью шамота в тесте и единичные обломки черняховских гончарных сосудов. Наличие на памятнике отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Опубликованы общие сведения о поселении [Обломский, 1991а, с. 236; Археологическая карта, 1998, с. 87]. Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

50. Ворошиново-2. Памятник находится на западной окраине с. Ворошиново в 70 м к западу от крайней усадьбы, в 250 м к юго-западу от поселения 1. Занимает часть мыса и склон правого берега ручья – левого притока р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры селища – 70 х 42 м, высота над ручьем – 7-10 м. Разведка А.В. Кашкина 1984 г. В коллекции подъемного материала, не считая одного черепка эпохи бронзы, преобладает груболепная керамика с примесью шамота в тесте. Встречено несколько фрагментов гончарных лощеных черняховских мисок. Основной период функционирования поселения, скорее всего, относится к поздней (времени черняховского влияния) фазе киевской культуры. Опубликованы общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 237; Археологическая карта, 1998, с. 87]. Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

51. Каменево-2. Поселение расположено юго-восточнее с. Каменево, ниже по течению р. Тускарь (правый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Оно занимало мысообразный выступ первой надпойменной террасы левого берега реки высотой 12 – 18 м. Размеры селища – 200 х 70 – 80 м (рис. 90).

Памятник открыт в 1969 г. О.Н. Мельниковской. В 1978 г. на поселении Э.А. Сымоновичем были проведены раскопки, результаты которых опубликованы [Сымонович, 1983, с. 98-100; Сымонович, 2003; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 157-160; Карта, 1998, с. 101]. Всего вскрыто 2400 кв. м, не считая двух шурфов и четырех поисковых траншей. Исследовано семь построек, и 108 различных ям, открытый очаг (рис. 90).

Основная масса материалов позднего периода киевской культуры концентрировалась в пределах раскопа III (груболепная, а также черняховская гончарная керамика, составлявшая 1-2% по подсчетам Э.А. Сымоновича – рис. 91: 6-10; 93: 1,15,16; 94: 5,8,13,14; 95: 4,5,15,17; 96: 1,2,22, датирующие вещи начала гуннской эпохи). Более поздним, средневековым участком, по всей видимости, является территория раскопа I, где найдена почти исключительно лепная керамика (обнаружено не более 5-ти гончарных черепков) и опубликованные В.Е. Родинковой умбонovidная подвеска с полусферическим выступом, изготовленная из белого сплава (диаметр 4,9 см),

характерная для первой группы кладов круга "древностей антов" по О.А. Щегловой, а также цилиндрическая бронзовая пронизка длиной 2,8 см, украшенная по краям пуансонными наколами, выдавленными с обратной стороны [Родинкова, 1996, рис. 104: 7,8].

Массовый материал киевской культуры представлен преимущественно обломками лепной посуды с примесями довольно крупного шамота (рис. 91: 11-21; 92; 93: 2-7,17-21; 94: 6,7,9-12,15-18; 95: 3,16,18,20; 96: 4-20). Формы горшков – как сильно-, так и слабопрофилированные. Встречены фрагменты мисок-плошек и дисков. Венчики некоторых сосудов украшены ногтевыми вдавлениями. Уникальным является обломок льячки в виде совка с выступающими краями и, по-видимому, плоской ручкой, хотя и не исключена принадлежность этой находки колочинскому горизонту памятника, т.к. она обнаружена на позднем участке.

Среди индивидуальных находок в культурном слое превалировали изделия из железа (обломок фибулы, стерженьки, которые были, вероятно, пробойниками, несколько ножей, две бритвы, фрагмент массивного косаря и обломок наральника), затем следуют каменные предметы (разнообразные точильные бруски), глиняные поделки (обломки грузил для ткацких станков, пряслица) (рис. 91: 1-5).

В раскопе III исследовано семь построек-полуземлянок. Из них жилищами были подпрямоугольные постр. I, II, VII (рис. 93, 95), углубленной частью наземного дома, возможно, являлась постр. VI (рис. 95). Прочие сооружения (овальные в плане III, V и круглая IV – рис. 94, 95), вероятно, имели хозяйственное или какое-то другое назначение. Отопительными устройствами во всех жилищах и в постр. III были открытые очаги в виде скопления углей и пятен прокала песчаного материка.

Кроме лепной и гончарной керамики, из построек происходят: железная фибула с лопатковидной ножкой, фрагменты трехперого железного черешкового наконечника стрелы, обломки глиняных пряслиц, точильный брусок (постройка II – рис. 93: 8-14); бронзовая круглая небольшая пряжка и обломки колечек, железные черешковые трехлопастные наконечники стрел (постройки II и III – рис. 94: 1-4); еще одна железная фибула (того же типа, что и предыдущая), пряжка из железа с удлинено-овальной рамкой и свисающим на нее язычком, бронзовая трапезовидная пластинка-подвеска с вдетой в отверстие проволокой, изогнутой в виде буквы S и закрученными в спираль концами, круглое кольцо с несомкнутыми концами и кусочек проволоки, свернутой спиралью, маленькая умбонovidная бляшка плохой сохранности, обломок стеклянной зеленоватой бусины, глиняные пряслица (постройка VII – рис. 95: 6-14).

Неподалеку от постройки IV расчищены остатки разрушенного глинобитного очага, залегающие на глубине около 0,30 м от современной поверхности. Он был вытянут по направлению север-северо-восток – юг-юго-запад и имел размеры 1,30 х 0,85 – 0,90 м.

Заполнение ям, как правило, было бедным. Исключение представляют собой лишь некоторые из них, где обнаружена характерная лепная и гончарная керамика (№№ 37, 52, 65, 73, 78, 79, 80, 87, 96) (рис. 96). Кроме того, из ямы 37 происходит железная ведеркообразная подвеска (рис. 96: 3), из ямы 65 – верхняя часть желтоватого стеклянного кувшина-бутылки (рис. 95: 19), из ямы 73 и 87 – биконические пряслица (рис. 96: 21), из ямы 96 – обломки железного ножа и уплощенно-сферического глиняного пряслица.

По мнению Э.А. Сымоновича, поселение Каменево-2 было однослойным и существовало в конце IV – V в.н.э. и, возможно, в начале VI в.н.э. Основным периодом его функционирования он считал V в.н.э. Памятник в целом он определял, как раннекологичинский.

Несколько иную точку зрения высказал А.М. Обломский. На поселении Каменево-2 он выделил два горизонта: позднекиевский и кологичинский. Первый из них датируется второй половиной IV – началом V в., причем вероятнее всего поселок существовал в раннегуннский период. Анализ керамики и планировки построек Каменево-2 показал, что в это время на памятнике происходит смешение традиций сейминско-донецкого и деснинского вариантов киевской культуры, которое достаточно наглядно свидетельствует о проникновении деснинско-среднесейминского населения на восток [Обломский, 1991а, с. 238; 2002, с. 70-73].

Коллекция материалов Каменево-2, к сожалению, дошла до нас не полностью. Часть находок хранится в Курском Государственном областном музее археологии, прочие утрачены.

52. Курск. Кировский мост. Поселение находится в черте г. Курска в 500 м к юго-юго-востоку от Кировского моста. Занимает участок второй надпойменной террасы правого берега р. Тускарь (правый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры селища – 250 x 80 м, высота над уровнем реки – 8-10 м. Разведка А.В. Кашкина 1983 г. На памятнике имеются материалы неолита и эпохи бронзы. Обнаружена также, неорнаментированная груболепная керамика с примесью крупного шамота в тесте, отдельные фрагменты черняховских гончарных сосудов. Наличие на поселении отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Общие сведения о памятнике опубликованы [Обломский, 1991а, с. 238]. По изданию [Археологическая карта, 1998, с. 77] он получил название "Курск, поселение 1". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

53. Курск. Сеймский мост. Поселение находится в 2,6 км к востоку от Сеймского моста. Занимает участок высокой поймы левого берега р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр). Культурный слой прослежен в обрыве берега на протяжении 200 м. Высота от уровня реки – 4 м. Разведка Н.А. Тихомирова 1984 г. Коллекция подъемного

материала состоит из груболепной неорнаментированной керамики с примесью шамота в тесте, немногочисленных фрагментов черняховских гончарных сосудов, костяной бусины. Наличие на поселении отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Опубликованы общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 239]. По изданию [Археологическая карта, 1998, с. 78] он получил обозначение "Курск, селище 1". Находки хранятся в Курском Государственном областном музее археологии.

54. Лебяжье-1¹. Селище расположено на краю первой надпойменной террасы р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр) в 1 км к северо-северо-западу от западной окраины с. Лебяжье, в 1,6 км к северо-северо-западу от церкви этого села. Точная площадь поселения не ясна, поскольку оно занято лесом, но размеры составляют не менее 60 x 60 м, высота от поймы реки – 5 м (рис. 97). Обследовано Э.А. Сымоновичем в 1961 г., раскопки проводились Ю.А. Липкингом в 1968 г. и Н.А. Тихомировым в 1989 г. Памятник получил обозначение "Лебяжье-4" по отчету Ю.А. Липкина [Липкинг, 1968, с. 9-10] и "Лебяжье, поселение 1" по "Археологической карте России (Курская обл.)" [Археологическая карта, 1998, с. 108].

В 1968 г. вскрыто 20 кв.м, обнаружены хозяйственная яма и остатки печи, в под которой были вмазаны фрагменты лепного горшка кологичинской культуры [Липкинг, 1968, с. 9-10]. Предположительно из раскопок Ю.А. Липкина в Лебяжье-1 происходит обломок железной шпоры (рис. 100: 14). В 1989 г. на трех раскопах исследовано 353 кв.м, получены материалы эпохи бронзы, киевской, кологичинской, роменской культур, Древней Руси, исследованы погребения волинцевского культурно-хронологического этапа и древнерусские. Находки позднеимского периода из культурного слоя представлены керамикой (как груболепной с примесью шамота в тесте, так и гончарной черняховской), биконическим пряслищем с воронковидными основаниями, несколькими обломками пирамидальных глиняных грузил, стеклянной бусиной (рис. 100). Из сооружений к киевской культуре относятся две постройки и 5 хозяйственных ям [Тихомиров, 1989, с. 1-16].

Постройка 1 раскопа 1 (рис. 98: 1). Была практически наземной (максимальная глубина от поверхности материка – 10 см). В плане – овальная размерами 4,42 x 4,75 м. По периметру прослежено 12 ям от столбов глубинами 0,3-0,45 м и диаметрами от 0,25-0,35 м до 0,3-0,4 м. В средней части сооружения зафиксированы 3 ямы от столбов. Диаметры центральной и юго-западной – 0,4-0,5 м при глубине около 0,7-0,74 м. Северо-восточная яма имела размеры 0,8 x 0,5 м и глубину до 1,38 м. На территории сооружения обнаружена хозяйственная яма 16 диаметром

¹ Статья написана А.М. Обломским совместно с Н.А. Тихомировым.

около 1 м, но "в связи с тем, что яма 16 заглублена в пол постройки всего на 12 см, их синхронность вызывает сомнения" [Тихомиров, 1989, с. 10]. В заполнении постройки найдена груболепная керамика с примесью шамота в тесте и обломки черняховской гончарной посуды (рис. 98: 2-7). Последние составляют 14,4%. Из постройки и прилегающего к ней культурного слоя происходят крупные куски обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев.

Постройка 1 раскопа 2 (рис. 98: 8). Перекрыта тремя поздними погребениями. Представляет собой подквадратную полуземлянку размерами 3,5 x 3,65 м, углубленную в материк на 0,3-0,52 м. По углам и вдоль стен прослежено 8 ям от столбов размерами от 0,2 до 0,6 м и глубинами до 25-28 см от уровня пола. В центре зафиксирован очаг в виде глинобитной площадки овальной формы размерами 0,85 x 0,66 м. В заполнении жилища обнаружены груболепная керамика с примесью шамота в тесте, обломки черняховских гончарных сосудов (21,8%), фрагмент железного ножа, два обломка глиняных грузил для ткацкого станка. На полу найдена целая лепная миска, а также немногочисленные фрагменты других груболепных сосудов (рис. 98: 9-13).

Все хозяйственные ямы киевской культуры зафиксированы на раскопе 1.

Яма 2. В плане – овальная, размеры 1,25 x 1,0 м, глубина от уровня материка – 0,52 м. Из заполнения происходят 6 фрагментов лепных сосудов и обломок грузила от ткацкого станка (рис. 99: 1).

Яма 4. Исследована не полностью. Судя по раскопанной части, ее диаметр составлял 0,95 м, глубина – 0,41 м. В яме обнаружены 8 фрагментов лепных сосудов, в т.ч. два обломка сильнопрофилированных венчиков горшков (рис. 99: 2,3).

Яма 7Б. Сливается краем с ямой 7А. Диаметр ямы 7Б – 1,1 м, глубина – 1,02 м. Из заполнения происходит целая чрезвычайно грубо сделанная из глины с примесью крупного шамота в тесте цилиндрическая миска (рис. 99: 4).

Яма 9А. Перекрывает яму 9Б. Яма 9А в плане – овальная, размеры – 2,75 x 1,64-2,0 м, глубина – 1,02 м. В заполнении найдены обломки груболепных сосудов, черняховская гончарная керамика (12,5%), железный нож.

Яма 9Б. Диаметр – 1,2 м, глубина – 1,22 м. В заполнении обнаружена груболепная керамика с примесью шамота в тесте и черняховская гончарная (13,5%). Из фрагментов последней удалось восстановить полный профиль чернолощеной миски с каннелюрами в месте наибольшего расширения тулова и верхнюю часть горшка с шероховатой поверхностью (рис. 99: 5-7).

По набору форм груболепных сосудов и наличию черняховской гончарной керамики поселение относится к поздней фазе сейминско-донецкого варианта киевской культуры (вторая половина III – IV вв.н.э.). Материалы раскопок 1968 г. хранятся в Курском областном краеведческом музее, 1989 г. – в Курском Го-

сударственном областном музее археологии. Опубликовано только общее описание памятника [Археологическая карта, 1998, с. 108].

55. Хвостово. Поселение находится на склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр) в 1,5 км к юго-востоку-востоку от церкви с. Полевая. Размеры памятника – 250 x 100-150 м, высота над уровнем поймы – 3 м. Разведка Э.А. Сымоновича 1970 г. На памятнике обнаружена лепная керамика, имеются, судя по фотографиям в отчете, выразительные фрагменты черняховских гончарных сосудов. Не исключено, что поселение относится к поздней фазе киевской культуры (периода черняховского влияния). Опубликовано общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 239; Археологическая карта, 1998, с. 122]. Место хранения материалов не известно.

56. Шатовка. Поселение находится на первой надпойменной террасе правого берега р. Млодаты (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Оно начинается у южной окраины деревни и тянется по огородам вдоль линии домов на расстояние до 100 м. Разведка Э.А. Сымоновича 1961 г. На памятнике собрана груболепная керамика с шамотом, в т.ч. обломок "круглой крышки" и венчика с пальцевыми вдавлениями по краю. Найден, также, фрагмент днища черняховского гончарного сосуда на полом поддоне. Фотографии керамики, собранной на памятнике, имеются в архиве Э.А. Сымоновича. Поселение, по всей вероятности, относится к поздней (периода черняховского влияния) фазе киевской культуры. Опубликовано общие сведения о памятнике [Сымонович, 1964, с. 18; Обломский, 1991а, с. 239]. Место хранения материалов не известно.

Курчатовский р-н

57. Чапли-2. Поселение находится в 48 м к востоку-северо-востоку от домов южной части с. Чапли на мысу придолинного склона левого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры селища – 85 x 36 м, высота над уровнем реки – 8-12 м. Разведка А.В. Кашкина 1990 г. Коллекцию поъемного материала составляет почти исключительно груболепная неорнаментированная керамика с примесью шамота в тесте, среди которой выделяется серия обломков слабопрофилированных венчиков горшков. Найден, также, фрагмент черняховского гончарного сосуда. Поселение, скорее всего, относится либо к финалу киевской культуры (раннегуннский период, вроде Каменево-2 или Комаровки-2), либо к начальному этапу колочинской археологической общности. Опубликовано общие сведения о памятнике. По [Археологическая карта, 1998, с. 240] он получил обозначение "Чапли, селище 1". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

58. Чапли-5. Селище расположено в 60 м к востоку от домов центральной части с. Чапли, в 580 м к востоко-северо-востоку от северного кладбища. Занимает придолинный склон левого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 100 x 50-70 м, высота над уровнем реки – 6-9 м. Разведки А.В. Кашкина 1990 г. В издании [Археологическая карта, 1998, с. 240] упоминается керамика скифоидной, киевской и роменской культур. К поздней фазе киевской культуры могут относиться обломки груболепных неорнаментированных сосудов с примесью шамота в тесте (в т.ч. и фрагмент шейки сильнопрофилированного округлобокого сосуда), многочисленная черняховская гончарная керамика. Опубликовано общее сведения о памятнике. По [Археологическая карта, 1998, с. 240] он получил обозначение "Чапли, селище 4". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

59. Чапли-6. Поселение находится в 40 м к востоку от домов центральной части с. Чапли, в 50 м к западу от пруда. Занимает мыс придолинного склона левого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры селища – 90 x 35 м, высота – 7-10 м от реки. Разведки А.В. Кашкина 1990 г. В издании [Археологическая карта, 1998, с. 240] упоминается керамика раннего железного века и киевской культуры. К поздней фазе последней могут относиться обломки груболепных неорнаментированных сосудов с примесью шамота в тесте, немногочисленная черняховская гончарная керамика. Опубликовано общее сведения о памятнике. По [Археологическая карта, 1998, с. 241] он получил обозначение "Чапли, селище 5". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

60. Чапли-8. Селище расположено в 20 м к востоку от домов центральной части с. Чапли на придолинном склоне левого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 38 x 26 м, высота – 10-11 м от реки. Разведки А.В. Кашкина 1990 г. В издании [Археологическая карта, 1998, с. 241] упоминается керамика скифоидной и киевской культур. К поздней фазе последней могут относиться обломки груболепных неорнаментированных сосудов с примесью шамота в тесте, немногочисленная черняховская гончарная керамика. Опубликовано общие сведения о памятнике. По [Археологическая карта, 1998, с. 241] он получил обозначение "Чапли, селище 7". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

61. Чапли-9. Поселение находится в 10 м к востоку от домов центральной части с. Чапли, занимает участок придолинного склона левого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 55 x 30 м, высота – 11 м от реки. Разведка А.В. Кашкина 1990 г. В издании [Археологическая карта, 1998, с. 241] упоминается наличие на памятнике отложений раннего железного века, киевской и роменской культур. К киевской культуре (поздней ее фазе)

могут относиться обломки груболепных сосудов, в т.ч. фрагмент верхней части неорнаментированного сильнопрофилированного округлобокого горшка, многочисленная черняховская гончарная керамика. Опубликовано общие сведения о памятнике. По [Археологическая карта, 1998, с. 241] он получил обозначение "Чапли, селище 8". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

62. Чапли-10. Селище расположено в 20 м к востоку от домов северной части с. Чапли, занимает мыс придолинного склона левого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 48 x 30 м, высота – 15-16 м от реки. Разведка А.В. Кашкина 1990 г. На памятнике собрана груболепная керамика с примесью крупного шамота в тесте (в т.ч. найден фрагмент конической миски-плошки), которая преобладает в коллекции находок. Встречена, также, черняховская гончарная керамика. Наличие на поселении отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Опубликовано общие сведения о памятнике. По изданию [Археологическая карта, 1998, с. 241] он получил обозначение "Чапли, селище 9". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

63. Чапли-11. Поселение находится в 50 м к востоку от домов северной части с. Чапли, занимает мыс придолинного склона левого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры селища – 78 x 40-50 м, высота от реки – 15-16 м. Разведка А.В. Кашкина 1990 г. На памятнике собрана груболепная керамика с примесью шамота в тесте, причем найден обломок характерного венчика горшка роменской культуры. Встречены, также, фрагменты черняховских гончарных сосудов. Наличие на поселении отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно, но на селище имеются, кроме того, материалы IX-X вв. Опубликовано общие сведения о памятнике. По изданию [Археологическая карта, 1998, с. 241] он получил обозначение "Чапли, селище 10". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

64. Чапли-12. Селище расположено в 140 м к востоко-юго-востоку от домов северной части с. Чапли, занимает возвышенность на левобережной террасе р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 48 x 15-27 м, высота – 8 м от реки. Разведка А.В. Кашкина 1990 г. В коллекции подъемного материала преобладает груболепная неорнаментированная керамика с примесью шамота в тесте. Встречены, также, но в меньшем количестве, обломки черняховских гончарных сосудов. Наличие на поселении отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Опубликовано общие сведения о памятнике. По изданию [Археологическая карта, 1998, с. 241] он получил обозначение "Чапли, селище 11". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

65. Чапли-14. Поселение находится в 60 м к востоку-юго-востоку от домов северной части села Чапли, занимает часть придолинного склона левого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 100 x 30-35 м, высота от реки – 7-8 м. Разведки А.В. Кашкина 1990 г. В коллекции подъемного материала преобладает груболепная керамика с примесью крупного шамота в тесте, имеются, также, 3 фрагмента гончарных черняховских сосудов. Наличие на поселении отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Опубликованы общие сведения о памятнике. По изданию [Археологическая карта, 1998, с. 242] он получил обозначение "Чапли, селище 13". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

Поселения Чапли-8 – 12, 14 для позднеримского периода, скорее всего, представляют собой остатки довольно большого поселка киевской культуры (такого, как Комаровка-3), вытянутого вдоль берега р. Реут не менее, чем на 1 км (см. [Археологическая карта, 1998, рис. 123]).

Медвенский р-н

66. Благодатное (Маково). Селище находится на юго-восточной окраине села. Занимает часть слабовыраженного мыса второй надпойменной террасы правого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 115 x 28 м, высота над уровнем поймы – 4-6 м. Разведки Э.А. Сымоновича 1961 г, А.В. Кашкина – 1983 г. На поселении преобладает груболепная керамика с примесью шамота в тесте, среди которой имеются фрагменты сосудов с вдавлениями по венчику. В гораздо меньшем количестве обнаружена гончарная черняховская керамика. Фотографии обломков лепной и гончарной посуды, собранных на памятнике, имеются в архиве Э.А. Сымоновича. По всей видимости, памятник относится к поздней (периода черняховского влияния) фазе киевской культуры. Опубликованы общие сведения о поселении [Сымонович, 1964, с. 15; Обломский, 1991а, с. 248; Археологическая карта, 2000, с. 25]. Материалы 1983 г. хранятся в Институте археологии РАН.

67. Гостомля Первая-4. Памятник находится в 10-15 м к югу от домов центральной части с. Гостомля Первая. Занимает участок второй надпойменной террасы правого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 125 x 40 м, высота над уровнем поймы – 10-12 м. Разведка А.В. Кашкина 1982 г. На поселении собрана гончарная черняховская керамика, а также лепная, возможно, "киевского типа" (по определению автора разведок). Наличие на памятнике отложений позднего (периода черняховского влияния) этапа киевской культуры вполне возможно. Опубликованы краткие сведения о памят-

нике [Обломский, 1991а, с. 248]. По изданию [Археологическая карта, 2000, с. 29] он получил обозначение "Гостомля Первая, селище 3". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

68. Гостомля Первая-5. Поселение находится в центральной части с. Гостомля Первая в 230 м к западу от поселения Гостомля Первая-4. Занимает часть склона второй надпойменной террасы правого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры селища – 115 x 35 м, высота над уровнем поймы реки – 13-14 м. Разведки Э.А. Сымоновича 1961 г., А.В. Кашкина – 1982 г. На поселении собрана лепная керамика эпохи неолита-бронзы, обломки груболепных неорнаментированных сосудов с примесью шамота в тесте, найдены фрагменты черняховских гончарных сосудов. Фотографии керамики из сборов на поверхности селища имеются в архиве Э.А. Сымоновича. Наличие на поселении отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Опубликованы общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 240]. По изданию [Археологическая карта, 2000, с. 29] памятник получил обозначение "Гостомля Первая, селище 4". Материалы 1982 г. хранятся в Институте археологии РАН.

69. Самсоново-4. Поселение находится на северо-западной окраине дер. Самсоново в 30 м к западу от домов, занимает склон второй надпойменной террасы правого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Высота памятника над уровнем поймы реки – 4-6 м, размеры – 65 x 25 м. Разведка А.В. Кашкина 1982 г. На поселении собрана керамика срубной культуры эпохи бронзы, груболепная неорнаментированная с примесью шамота в тесте, черняховская гончарная. Наличие на селище отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Опубликованы общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 241]. По изданию [Археологическая карта, 2000, с. 33] памятник получил обозначение "Самсоново, поселение 2". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

70. Спасское. Поселение находится в 50 м к югу от домов западной части дер. Спасское, занимает мыс и склон первой надпойменной террасы правого берега р. Реут (левый приток р. Сейм, левого притока р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 120 x 60 м, высота над уровнем поймы – 4-6 м. Разведка А.В. Кашкина 1981 г. На поселении собрана груболепная неорнаментированная керамика с примесью крупного шамота в тесте. В меньшем количестве найдены обломки черняховских гончарных сосудов. Наличие на селище отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Опубликованы общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 241; Археологическая карта, 2000, с. 34]. Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

Обоянский р-н

71. Гридасово-2. Поселение находится на первой надпойменной террасе правого берега р. Туровец в 0,3 км к югу от с. Гридасово. Размеры селища – 780 x 100-130 м, высота – около 3 м над уровнем поймы. Разведка В.М. Горюновой 1982 г. Поселение занимает три низких мыса. На первом из них (он находится в 350 м к юго-западу от силосной башни с. Воробьевка) преобладает груболепная керамика, встречены немногочисленные фрагменты гончарных черняховских сосудов [Горюнова, 1982]. По всей видимости, здесь существовало поселение поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры. На двух остальных мысах найдена, преимущественно, гончарная черняховская керамика. Не исключено, что их занимало черняховское поселение. Опубликованы общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 242; Археологическая карта, 2000, с. 40]. Материалы хранятся в Институте истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург).

72. Шмырёво. Поселение находится на южном склоне дюны в пойме правого берега р. Пёёл в 350 м к юго-западу от южных домов с. Шмырёво. В настоящее время занято лесом, поэтому точные размеры памятника установить трудно. По данным раскопок и шурфовки, его протяженность составляет не менее 300 м при ширине 60-70 м. Высота над уровнем поймы реки – 3-10 м (по планам в отчетной документации) (рис. 101: 1).

Памятник открыт Д.Я. Самоквасовым в 1909 г. [Самоквасов, 1915, с. 3-5]. При осмотре дюны им была обнаружена керамика и бронзовая подвеска-лунница со вставками красной эмали [Корзухина, 1978, табл. 8: 10]. В 1978-1979 гг. раскопки памятника проводил Е.А. Горюнов, в 1988 – В.М. Горюнова и О.А. Щеглова. В 1978-1979 гг. в юго-западной части памятника заложено 4 раскопа общей площадью 382 кв. м, в 1988 г. на северо-восточной его оконечности вскрыто 160 кв. м. Обнаружены материалы эпох неолита-бронзы, позднезарубинецкого периода [Обломский, Терпиловский, 1991а, с. 139-140], киевской и колочинской культур. К римскому времени относятся остатки поселения и могильника, сведения о которых до сих пор полностью опубликованы не были.

ПОСЕЛЕНИЕ

Объекты поселения исследованы на раскопах II-IV 1978-1979 гг. и на раскопе 1988 г. Ниже следует их описание по отчетной документации [Горюнов, 1978; 1979; Горюнова, 1988].

1978-1979 гг.

Жилище 1 (рис. 101: 2). Разобрано не полностью: мешали корни сосен. Представляло собой квадратную полуземлянку размерами 5,3 x 5,3 м, глубиной 0,8-0,85 м (при толщине культурного слоя около 0,3 м). Следы очага и каких бы то ни было ям от столбов не выявлены. Заполнение котлована – неоднородное.

Вдоль стен и в углах оно представляло собой серо-желтый песок, в центральной части было гумусированным, почти черным, с углистыми вкраплениями. Основная масса находок (груболепная керамика, один целый сосуд) связана с центральной частью заполнения (рис. 101: 3; 102).

Жилище 3 (рис. 103: 1). Почти квадратная полуземлянка размерами 3,6 x 3,8 м. Глубина – 0,4-0,5 м от уровня материка. На полу в северо-западном углу зафиксированы следы очага в виде пятна угля диаметром 0,7 м, участок материкового грунта под ним обожжен. Заполнение постройки было однородным и представляло собой серый гумус, более светлый у стенок котлована. При его разборке найдены лепная керамика римского времени (рис. 103: 2-8) и отдельные черепки сосудов эпохи бронзы.

Во время раскопок поселения обнаружено также несколько хозяйственных ям. Выразительные материалы киевской культуры найдены в одной из них.

Яма II. Имеет колоколовидную форму. Диаметр по верхнему краю – 0,9-1,0 м, по плоскому дну – 1,1-1,2 м. Заполнение стратифицировано. В верхней части залегал слой серого песка, под ним – черная прослойка толщиной 0,1 м, содержащая углистые вкрапления. Из этой прослойки происходил развал биконической корчаги (рис. 104: 1) и кости лошади. Ниже до дна яма заполнена серым песчаным грунтом с отдельными угольками и кусочками обожженной глиняной обмазки. Из этого слоя происходили немногочисленные обломки сосудов.

1988 г.

Большинство объектов, зафиксированных на этом участке памятника (по отчетной документации он получил название "Шмырёво-2"), относится к раннесредневековой колочинской культуре. Римским временем датируется лишь *постройка 3* (рис. 103: 9), которая представляет собой подпрямоугольную полуземлянку размерами 2,4 x 2,6 м. В северной стенке ее имелась полукруглая ниша шириной 1,1 м. Глубина котлована постройки – 0,75 м от уровня материка, ниши – 0,6 м. На полу в центральной части прослежено углистое пятно диаметром 0,6 м. В юго-восточном углу находилась яма диаметром 0,44 м и глубиной 0,2 м от уровня пола. Из заполнения постройки происходят несколько фрагментов груболепных сосудов и "пастовая плитчатая бусина"² (рис. 103: 10).

МОГИЛЬНИК

Его следы зафиксированы на раскопе I 1978 г., т.е. могильник находился к западу от поселения.

Погребение 1³. Верхний край ямы в виде темного пятна прослежен непосредственно под дерном. Диаметр ямы – 0,5 м, глубина – 0,25 м, заполнение –

² Не исключено, что этот объект относится к позднезарубинецкому горизонту поселения. Бусы типа той, которая происходит из постройки, встречены и на позднезарубинецких памятниках, например, в Терновке-2.

³ Планы погребений в отчете отсутствуют. Они восстановлены В.М. Горюновой по полевой документации Е.А. Горюнова

черное, углистое. В центральной части ямы находилась груболепной горшок-урна с кальцинированными костями (рис. 105: 2,3).

Погребение 2. Яма – овальной формы, длина – 0,6 м, ширина – 0,4 м, глубина – 0,3 м, заполнение – коричневый песок, в нижней части – черный, с отдельными угольками. Кальцинированные кости не образовывали скопления и находились в верхней части ямы. Здесь же обнаружены отдельные обломки лепных горшков и глиняное пряслице (рис. 105: 1,4-9).

Ямы 3-7. В плане – круглые. Следов сожжения не содержали. Из их заполнения происходит маловыразительный материал в виде отдельных черепков лепных сосудов (рис. 104: 2), угольков.

По подвеске-луннице, параллелепипедной бусине из красного глухого стекла, наличию лепной лощеной керамики, полному отсутствию черняховской гончарной посуды поселение датируется началом III в. (не исключая и конец II в.). Керамический комплекс памятника, наряду с материалами поселения и могильника Шишино-5, является эталонным для ранней фазы сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Опубликованы только общие сведения о памятнике [Обломский, 1991а, с. 242-243; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 161-162; Археологическая карта, 2000, с. 48] ("Шмырёво, поселение 1"; "Шмырёво, селище"). Материалы раскопок хранятся в Институте истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург), лунница – в Курском Государственном областном музее археологии.

Октябрьский р-н

73. Авдеево. Поселение находится на первой надпойменной террасе и на правом коренном берегу р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр) на высоте до 17-20 м от уровня поймы. По описанию А.Е. Алиховой "селище начинается у западного конца дер. Авдеева", "вытянуто вдоль берега и имело в длину приблизительно 750 м и в ширину около 100 м". Участок, где обнаружены материалы киевской культуры находится в 500 м к северо-западу от западной окраины деревни.

Памятник открыт И.И. Ляпушкиным в 1947 г., на нем проводились раскопки в 1948-1950 гг. А.Е. Алиховой, в 1971 г. – Э.А. Сымоновичем. Последним обнаружены остатки колочинского могильника [Сымонович, 1974, с. 153-154]. Материалы римского времени отсутствовали.

А.Е. Алиховой вскрыто около 390 кв.м. Поселение – многослойное. А.Е. Алихова выделяла на нем несколько комплексов керамики: "городищенский" (юхновский), "черняховский", роменский и древнерусский [Алихова, 1963, с. 76-84]. А.М. Обломский, проанализировавший заново отчетную документацию А.Е. Алиховой и сопоставивший содержащиеся в ней данные с материалами, хранящимися в Курском краеведческом музее, пришел к выводу, что

т.н. черняховский горизонт относится к поздней (периода черняховского влияния) фазе сейминско-донецкого варианта киевской культуры (вторая половина III – IV в.н.э.), о чем свидетельствует набор груболепной и лепной лощеной посуды, а также наличие черняховской гончарной керамики. Из объектов с этим периодом существования памятника связаны овальный в плане глинобитный очаг, сооруженный на субструкции из черепков сосудов, и две ямы. Материалы памятника полностью опубликованы [Алихова, 1963; Обломский, 1991а, с. 243-248; 2002, с. 35]. По изданию [Археологическая карта, 2000, с. 55] памятник получил обозначение "Авдеева, селище 2". Мнение о возможной принадлежности киевской культуре могильника, обнаруженного на дюне в пойме Сейма рядом с поселением [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 160], следует признать ошибочным. Он относится к роменскому периоду, о чем свидетельствует набор бронзовых изделий из погребений, опубликованный А.Е. Алиховой [Алихова, 1963, рис. 6: 1-4].

74. Прямыцыно-2. Селище находится восточнее двух крайних домов по ул. Коммунистической в черте пгт. Прямыцыно, занимает часть мыса левого коренного берега р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 48 x 38 м, высота над уровнем поймы реки – 11-12 м. Разведки А.В. Кашкина 1984 г. На памятнике собрана, в основном, груболепная керамика с примесью крупного шамота в тесте, найдены отдельные обломки лепных лощеных мисок и гончарных сосудов (как черняховских, так и периода Древней Руси). Наличие на памятнике отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Опубликованы краткие сведения о поселении [Обломский, 1991а, с. 248]. По изданию [Археологическая карта, 2000, с. 51] оно получило обозначение "Прямыцыно, поселение 1". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

75. Студеновский-3. Поселение находится в 45 м к юго-востоку от западной окраины с. Студеновский, занимает участок первой надпойменной террасы правого берега р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры селища – 200 x 100 м, высота над уровнем поймы реки – 2-8 м. Разведки А.В. Кашкина 1981 г. На памятнике собрана, в основном, груболепная керамика с примесью крупного шамота в тесте, найдены отдельные обломки черняховских гончарных сосудов, фрагмент глиняного конического грузила, глиняное пряслице. Наличие на памятнике отложений поздней (периода черняховского влияния) фазы киевской культуры весьма вероятно. Опубликованы краткие сведения о поселении [Обломский, 1991а, с. 249]. По изданию [Археологическая карта, 2000, с. 74-75] оно получило обозначение "Студеновский, селище 2". Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

76. Студеновский-5. Поселение расположено в 850 м к юго-западу от пос. Студеновский в ур. Ли-

пинские дубки на мысу правобережной террасы р. Сейм (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр). Размеры поселения – 66 x 110 м, высота над уровнем поймы 5-11 м. Поверхность памятника частично задернована, частично занята лесопосадками.

Поселение открыто в 1981 г. А.В. Кашкиным (обозначено как "Студеновский, селище 3" по [Археологическая карта, 2000, с. 75]), который отнес его к позднему этапу роменской культуры. В 2000 г. на памятнике производились раскопки Посемьской археологической экспедицией Курского Государственного педагогического университета. Работами на поселении руководили В.В. Енуков, О.Н. Енукова, В.В. Приймак. Площадь раскопа составила 130 кв. м [Енукова, 2001, с. 43-70].

В культурном слое обнаружены материалы эпохи бронзы, раннего железного века, киевской (лепная керамика с примесью шамота в тесте) и колочинской культур, типа Сахновки-Волынцева периода раннего средневековья, а также древнерусские. Находки киевской культуры представлены исключительно керамикой, которая происходит как из культурного слоя, так и из трех объектов.

Очаг 1. Прослежен в культурном слое. Представлял собой овальную глинобитную площадку размерами 60 x 70 см, края которой были частично повреждены распашкой. Толщина очага – до 20 см в центре. Сооружение подвергалось ремонту. В его разрезе прослежены два уровня подов. Первый из них имел толщину 3-5 см, был хорошо обожжен. В южной его части сохранились отпечатки, скорее всего, дерева, которые фиксировались в виде двух неглубоких (1-2 см) параллельных канавок. Ниже шел слой прокала (обожженная оранжевая глина) толщиной 7-9 см. Более ранний под прослежен ниже основания этого слоя. Он сохранился несколько хуже и был вымощен черепками битой посуды. Ниже опять шел слой прокаленной глины, толщина которого достигала 7-10 см (рис. 106: I-III). Вся керамика происходит из вымостки нижнего пода. К ней относятся обломки не менее, чем 6-ти груболепных горшков с примесью шамота в тесте, днища и верхней части гончарных черняховских сосудов с шероховатой поверхностью, днища лепного лощеного сосуда (рис. 106: 1-10).

Очаг 2 и яма 34. Очаг, как и предыдущий, прослежен в культурном слое. Он представлял собой площадку из обожженной глины размерами 60 x 85 см, толщиной 3-4 – 10 см. Под сохранился не полностью, прослежены лишь два его участка. Размеры наибольшего из них – 23 x 32 см при толщине 2-3 см. В глину были вмазаны отдельные обломки сосудов. Непосредственно к очагу с северо-востока примыкала яма 34. Она имела колоколовидную форму, размеры в горловине 1,3 x 0,65 м, глубину 0,6 м. Заполнение представляло собой темно-серый гумусированный песок с примесью кусочков обожженной глины от очага 2 (включая фрагменты пода) (рис. 107: I,II). Керамический комплекс из очага 2 и заполнения ямы 34

можно считать единым, т.к. обломки сосудов, встреченные в них, склеивались. Все они относятся к груболепным горшкам с примесью шамота в тесте (рис. 107: 5-14).

Лепная керамика из описанных выше объектов поселения типична для сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Здесь преобладают обломки груболепных сильнопрофилированных округлобых горшков, но встречен и фрагмент верхней части тюльпановидного сосуда. Горшки, как правило, неорнаментированы. Лишь на двух фрагментах венчиков видны пальцевые вдавления по краю. Дата поселения определяется по черняховской гончарной керамике. Оно относится к поздней фазе киевской культуры водораздела Днепра и Дона (вторая половина III – IV вв.н.э.). Материалы памятника публикуются впервые. Они хранятся в Курском Государственном областном музее археологии.

II. Лесостепное Подонье

Воронежская обл.

(Я.П. Мулкиджанян)

Борисоглебский р-н

77. Борисоглебское-4. Поселение находится в окрестностях г. Борисоглебска, Воронежской области. Оно расположено на пологом мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Вороны (правый приток р. Хопер, левого притока р. Дон), у старичных озер, близ дачного поселка в урочище "Дрема", в 2 км к северо-западу от северной окраины г. Борисоглебска (рис.108).

Высота мыса не менее 5-6 м над уровнем поймы. Расположен он вытянуто по оси северо-запад – юго-восток. К северу и востоку мыс повышается, переходя в высокое до 12 м плато. С востока напольная часть мыса отделяется от плато ложбиной-водосток, выходящей в пойму; в древности здесь могло быть и ответвление речного русла.

В восточной и южной сторонах напольной части мыса имеются две дюнообразные возвышенности.

Состояние памятника крайне неудовлетворительное. Мысовая часть его фактически уничтожена карьером и работами по прокладке водоводов. В напольной части мыса проводилась неоднократная глубокая вспашка, проходят грунтовые дороги, углубленные в почву. Общая площадь поселения составляет около 2 га (140 x 140 м).

Памятник открыт в 1982 г. разведкой археологического отряда Воронежского Госуниверситета под руководством В.Р. Ляхова. Археологические исследования (раскопки) поселения проводились в 1991, 1997, 1999 и 2000 гг. археологическим отрядом Государственной инспекции по охране и эксплуатации памятников истории и культуры Воронежской области под руководством Я.П. Мулкиджаняна. Всего на

поселении шестью раскопами исследована площадь в 270 кв.м. Мощность культурного слоя достигает 1,12 м. Обнаружены материалы эпох неолита и бронзы, раннего железного века (городецкой культуры), киевской культуры, Древней Руси.

Следов жилых построек на поселении пока не выявлено. Хозяйственные комплексы представлены остатками двух легких наземных построек типа навесов над рабочими участками с глинобитными площадками и хозяйственными ямами сложной конструкции.

Всего раскопами открыто 60 углубленных в материк объектов (рис.109, 110). Это, прежде всего, 18 хозяйственных ям различных типов, в том числе с глиняной обмазкой стенок и дна; 11 ям, которые относятся к разряду погребально-мемориальных и содержат остатки трупосожжений на стороне (кальцинированные кости, бусы со следами огня) и заупокойных тризн (кости животных, фрагменты развалов сосудов, обожженные камни)⁴. Открыто также более 30 столбовых ям, часть которых имела следы глиняной забутовки столбов.

Основная категория находок на поселении – фрагменты керамической посуды (рис.111). Функционально она делится на тарную (груболепные корчаги большого объема, лепные горшки и банки среднего объема, гончарные амфоры) и столовую (лепные миниатюрные горшочки, чашки, лепные лощеные и подлощенные миски, гончарные кувшины).

Типологически абсолютно преобладающая категория лепной посуды – плавнопрофилированные горшки с максимальным расширением в верхней трети высоты (более 70% фрагментов). Встречены и фрагменты биконических (с плавным и ребристым прогибом тулова) и баночных сосудов, фрагменты груболепных дисков-жаровен. Выделяется также группа сильно деформированных, выгоревших порой до ошлаковки фрагментов толстостенных сосудов большого объема (корчаг).

⁴ "Погребально-мемориальные ямы" занимают компактный участок памятника в южной его части (раскоп 6 2000 г.). С известной долей осторожности Я.П. Мулкиджанян относит к ним яму 5 раскопа 2 1997 г., которая находится на северной оконечности поселения [Мулкиджанян, 1998, с. 170-171]. Правильность интерпретации этих ям, как погребальных, вызывает сомнения. Несмотря на своеобразие обряда захоронения киевской культуры, в погребальных ямах должны, все же, находиться кальцинированные кости, хотя бы и в небольшом количестве. В ямах 2,4,6,8,9 раскопа 2000 г., т.е. в большинстве объектов, их не было вовсе, а в прочих (1,3,5) они найдены в числе от 2-х до 8-ми. В отчете написано, что эти кости принадлежали людям, однако не указано, кто и по какой методике производил видовое определение костей [Мулкиджанян, 2001, с. 14-36]. Сожженные кости животных достаточно часты на поселениях и признаками могильника не являются. Прочие находки из ям (фрагменты сосудов, отдельные вещи, кости животных, не бывшие в огне, камни и т.п.) типичны для свалок мусора. Угли и зола для подобных свалок, также, характерны. Форма ям вполне типична для хозяйственных объектов, что отмечает и сам автор (некоторые из них, например, имели ступеньки). Не исключено в этой связи, что автор раскопал хозяйственный участок поселения. По крайней мере, для обоснования принадлежности исследованных им объектов "могильнику-поминальнику" требуются дополнительные данные, которые могут быть получены в результате новых раскопок (прим. А.М. Обломского).

Орнаментированные фрагменты довольно редки. Орнамент составляют, в основном, пальцево-ногтевые вдавления и насечки по срезу венчика.

Лепная лощеная керамика от общего количества посуды позднеримского периода составляет в культурном слое площадей, вскрытых в 1991 и 1997 гг. – 4,8%, в 1999 г. – 1,5%, в 2000 г. – 0,5%. В основном, она представлена фрагментами высоких ребристых мисок. Гончарная посуда встречалась реже. В 1991 и 1997 гг. к этой группе находок относятся отдельные черепки. В культурном слое раскопов 1999 г. ее обнаружено 0,7%, а 2000 г. – 0,8%. Изготовленная на круге керамика – серая, лощеная. Она представлена обломками ребристых мисок с вертикальными и зигзаговидными венчиками, а также кувшинов (рис.111: 19,20). Эта группа посуды близка к сероглиняной гончарной керамике из сарматских комплексов Подонья первых вв.н.э., которая имеет нижнедонское и северокавказское происхождение. Среди редких находок этого ряда – фрагменты сероглиняной цедилки. Встречены также единичные обломки красноглиняных амфор.

Орудия труда из слоя и углубленных объектов поселения представлены, в частности, довольно обширной серией пряслиц – как лепных, так и изготовленных из стенок сосудов – разнообразных типов: цилиндрических (преобладают), биконических, усеченно-конических (рис.112: 5-16). Обширна также коллекция каменных орудий (рис.112: 17-20), включающая кварцитовый пест-терочник, фрагменты песчаниковых жерновов (1 крупный и 4 мелких), абразивных камней, кремневые и кварцевые скребки и отщепы (последние связаны, скорее всего, с предшествующим поселком эпохи бронзы)⁵.

Орудия из металла единичны, фрагментарны и трудноопределимы, за исключением деформированного и поломанного в древности железного скобеля (рис.112: 24).

Индивидуальные находки представлены бронзовой трубчатой пронизью (рис.112: 23), одинарной и трехчастной стеклянными бусинами с внутренней позолотой первых веков н.э. (рис.112: 21,22), происходящими из погребальных ям.

Кроме этого в слое поселения встречены многочисленные кости животных, камни, в том числе со следами пребывания в огне, мелкие фрагменты железных криц и шлаков, единичные раковины и кусочки реалгара, сформованные комочки глины.

Вся совокупность планиграфических, стратиграфических и материальных данных (топография, площадь, расположение и сочетание хозяйственных и погребально-мемориальных объектов, специфика, технология и типология керамического комплекса, индивидуальные находки) совершенно определенно позволяют отнести поселение Борисоглебское-4 к кругу древностей киевской культуры второй четвер-

⁵ Обломки жерновов и скобель происходят из культурного слоя, поэтому нет уверенности, что они относятся к горизонту киевской культуры, а не к древнерусскому (прим. А.М. Обломского).

ти I тысячелетия н.э. и датировать его концом II – серединой III вв. н.э. Памятник является одним из наиболее поздних в инясевской культурной группе, выделенной А.А. Хрековым [Хреков, 1997б]. Поселение, судя по всему, было организованно покинуто обитателями.

Полностью опубликованы материалы 1991 и 1997 гг. и краткие сведения о раскопках 1999 г. [Мулкиджанян, 1998; 1999а] Коллекция материалов из раскопок поселения Борисоглебское-4 хранится в фондах краеведческого музея г. Борисоглебска Воронежской области.

Саратовская обл.
(А.А. Хреков)

Романовский р-н

78. Инясево. Грунтовый могильник с трупосожжениями расположен в 0,5 км к северо-западу от с. Инясево на дюне в пойме правого берега р. Хопер (левый приток Дона). Размеры дюны – 400 х 60 м, высота – до 6 м. Центральная часть развеева (рис. 113). Раскопки А.А. Хрекова 1986 – 1991 гг. вскрыто 748 кв.м. Получены материалы эпох мезолита, неолита, энеолита, бронзы и золотоордынского времени. К киевской культуре относятся 7 погребений.

Погребение 1. На глубине 0,1 м от поверхности прослежено овальное скопление кальцинированных костей (278 шт.) размерами 0,4 х 0,6 м (рис. 114: 1). Среди них обнаружены отдельные угольки, 2 фрагмента стенок сосудов. К востоку от его края лежали частично оплавленные бронзовые вещи: трапециевидные подвески (2 целых и 2 – в обломках), пряжка и обойма от ремня (рис. 115). Рамка пряжки чуть утолщена к переднему краю. Язычок прогнут и не выходит за рамку, к тыльному концу имеет едва выделенный подпрямоугольный выступ. Над погребением собраны фрагменты грубой керамики (5 венчиков от трех сосудов, 1 днище и 7 стенок) (рис. 117: 1-4).

Погребение 2. На глубине 0,32-0,4 м от дерна находилось овальное линзовидное скопление кальцинированных костей (303 шт.) с отдельными угольками. Размеры скопления – 0,42 х 0,5 м (рис. 114: 2). С севера к нему примыкал неполный развал подлощенного сосуда. Рядом лежали бронзовое кольцо, моток закрученной спиралью проволоки, который, возможно, служил подвеской, фрагмент железной кольчуги (рис. 116: 1-4). Последний сильно испорчен коррозией, но очевидно, что он состоял не менее, чем из 12-ти колец. Концы части из них явно были скреплены заклепками.

Погребение 3. Почти на поверхности дюны было зафиксировано округлое золисто-углистое пятно размерами 20 х 18 см и толщиной 5 см. В его пределах обнаружены мелкие кальцинированные кости (10-12 шт.), обугленное зерно пшеницы. Глубже

пятна на 18-20 см прослежена овальная яма размерами 55 х 90 см и глубиной 20 см от уровня ее фиксации. В заполнении найдены кальцинированные кости человека (281 шт., включая фаланги пальцев и куски ребер⁶), редкие уголки (рис. 114: 2), фрагмент бронзового кольца с оплавленными концами, которое, возможно, было рамой пряжки, 2 слитка бронзы.

Погребение 4. На глубине 60 см от дневной поверхности прослежена овальная ямка размерами 38 х 50 см и глубиной 12 см от уровня фиксации ее контуров. В заполнении – кальцинированные кости (235 шт.), угольки, мелкие обломки лепных сосудов с лощеной поверхностью (2 экз.), пряслице из стенки сосуда (рис. 114: 4).

Погребение 5. На поверхности дюны прослежено линзовидное скопление мелких кальцинированных косточек (12-15 шт.), угольков и фрагментов груболепных сосудов. Его размеры – 10 х 19 см, толщина – до 5-7 см. Ниже скопления на 18-20 см прослежена яма подпрямоугольной формы размерами 36,5 х 77 см, ориентированная по линии северо-запад – юго-восток. Глубина ямы составляла около 10 см. В заполнении, которое представляло собой углистый песок, обнаружена плотная масса кальцинированных костей человека (291 шт.). При этом в северо-западной части погребения встречены фрагменты черепа, в центральной – остатки ребер, позвонков и бедренных костей (рис. 114: 5). Среди остатков сожжения находились обломки груболепных и лепных лощеных сосудов, железная пряжка с кольцеобразной рамой и раскованным на конце язычком, прогнутым в центре (рис. 117: 5). Рамка незначительно утолщена в передней части.

Погребение 6. Разрушено поздними перекопами. Могильную яму проследить не удалось. Представляло собой отдельные кальцинированные косточки (35-40 шт.), разбросанные на пространстве около 2 х 2 м на глубине около 20-40 см от дневной поверхности. Среди остатков сожжения находились железная круглорамчатая пряжка с прогнутым язычком, передняя часть рамки чуть утолщена (рис. 117: 6), и обломок бронзовой пластинчатой подвески.

Погребение 7. На глубине 30 см от дневной поверхности прослежена овальная ямка размерами 30 х 60 см, глубиной от уровня фиксации контуров 8-9 см, ориентированная по линии северо-запад – юго-восток. В яме обнаружены кальцинированные кости (239 шт.), отдельные угольки, 2 обломка лепного сосуда с лощеной поверхностью, слиток бронзы и еще один оплавленный бронзовый предмет. В 60 см к северо-западу от ямки практически на глубине фиксации ее очертаний находился неполный развал лепного лощеного острореберного сосуда (рис. 118).

В центральной части дюны в районе раскопа 1-2 выдувами разрушены еще несколько захоронений. На поверхности обнаружены остатки 5-6 скоплений мелких кальцинированных костей, среди которых

⁶ Определение автора раскопок.

находились 3 фрагмента бронзового котла, 2 бронзовые о-образные подвески, гвоздик бронзовый, бусы оплавленные зеленоватого стекла (2 экз.), одна крупная бусина сероватого цвета с линейно-волнистым орнаментом из белой пасты, две бронзовые рифленые пронизки, бронзовое кольцо. Найдена, также, бронзовая пряжка с прогнутым язычком, на тыльной стороне которого нанесена насечка в виде решетки, рамка снизу плоская, сверху ребристая, язычок в сечении треугольный. Соотнесение этих предметов с могильником не достоверно. Не исключено, что некоторые из них относятся к более поздним эпохам.

Сведения о памятнике опубликованы [Хреков, 1991; 1997б]. Материалы хранятся в Балашовском краеведческом музее.

III. Лесостепное Поволжье

Самарская обл.
(Д.А. Сташенков)

Челно-Вершинский р-н

79. Сиделькино-2. Поселение и грунтовый могильник общей площадью 3 га расположены на выступе высокой террасы, имеющем местное название "гора Маяк" и возвышающемся над поймой реки р. Большой Черемшан (левый приток Волги) на 18-22 м. Памятник обнаружен в 1965 г. [Старостин, 1967, с.41]. На его территории разрабатывался карьер по добыче щебня (рис. 119).

В 1991 г. памятник был осмотрен Д.А. Сташенковым. В обресе карьера обнаружено погребение 1, совершенное по обряду трупосожжения (рис. 120: 1). В 1995-2004 гг. на шести раскопах им вскрыто 468 кв. м. На этом участке располагались грунтовый могильник рубежа палеолита-мезолита и кратковременные стоянки мезолита – неолита. Основной материал относится к киевской культуре.

На **раскопе 2** под сплошным золистым пятном выявлено 13 сооружений округлой формы диаметром 25-40 см. Над сооружениями 2 (рис. 121: 1), 3, 5-10 зафиксированы развалы частей сосудов. В сооружениях 4, 6-12 заполнение состояло из золистой супеси без находок. В объектах 2, 3, 13 в золистом заполнении встречена керамика (рис. 121: 2) и мелкие кальцинированные кости (табл. 14). Вероятно, территория раскопа 2 представляла собой участок, на котором совершались погребения по обряду кремации.

На **раскопе 3** выявлены 2 сооружения и 2 погребения под каменной наброской.

Погребение 1 совершено в слое гумуса. В засыпи погребения встречены мелкие угольки. Между камнями наброски найден фрагмент лощеной миски. Погребенная – пожилая женщина – была помещена в могилу в вытянутом положении на спине, головой она ориентирована на северо-восток-восток. Череп

имеет признаки искусственной деформации [Хохлов, 2003]. В погребении найдена железная пряжка с кольцеобразной рамой, аналогичная тем, которые происходят из могильника Инясево.

Погребение 2. Захоронение взрослой женщины совершено в скорченном положении на левом боку головой на юго-восток. Инвентарь в погребении отсутствовал.

В лаборатории Геологического института РАН выполнен радиоуглеродный анализ костного материала из погребения 2 (GIN-11527: 1720 ± 70 BP, т.е. 230 ± 70 г. н.э.). Дата для погребения 1 получена в лаборатории университета Брок (Канада) - 1750 ± 45 лет (обе даты не калиброваны).

Исходя из археологического контекста и результатов радиоуглеродного датирования, погребения датируются II-III вв. н.э.

В заполнении могильных ям и под погребениями встречены фрагменты керамики, типичной для селища. Скорее всего, погребения и поселение синхронны.

На **раскопе 4** исследовано одно сооружение – яма округлой формы диаметром около 1 м, углубленная в материк на 20-25 см. В золистом заполнении зафиксированы измельченные кости, в том числе кальцинированные, среди них определены кости крупного и мелкого рогатого скота и лошади. В сооружении найдено 102 фрагмента горшковидных сосудов. Возможно, оно было ямой погребения, совершенного по обряду кремации.

На **раскопе 5** площадью 172 кв. м исследовано 2 сооружения (постройка и хозяйственная яма).

Сооружение 1 – углубленная в материк на 14-17 см полуземлянка квадратной формы со стороной 3,5-3,7 м, с центральным опорным столбом и двумя угловыми столбами. Вероятно, дно постройки было выложено древесной корой (зафиксирована тонкая сажистая прослойка и обугленные кусочки коры). В заполнении найдены 2 фрагмента лепных уплощенных пряслиц и обломки горшковидных сосудов с "мажущейся" поверхностью желто-коричневого цвета, немногочисленные измельченные кости животных.

На **раскопе 6** отмечена наибольшая концентрация обломков лепных сосудов. Возможно, здесь существовала наземная постройка, с которой связано скопление керамики. Из входящих в его состав черепков удалось реконструировать формы высокой миски и крупного горшка со сглаженным ребром. Здесь же исследована хозяйственная яма с выразительным набором груболепной посуды (рис. 123).

Керамику поселения и могильника можно разделить на две большие морфологические группы.

К первой из них относятся фрагменты сосудов, в основном, горшковидной формы с поверхностью светло-коричневого, желтого или серого цвета. Основную массу находок на памятнике составляют обломки сосудов с примесью крупного шамота и

бугристой поверхностью. Встречены также фрагменты горшков с примесью среднего и мелкого шамота и заглаженной поверхностью.

Края венчиков сосудов – прямые или слегка закругленные, шейки – высокие, прямые или незначительно отогнутые наружу. Днища сосудов – плоские, закраины – небольшие или совсем отсутствуют. Иногда на днищах фиксируются отпечатки травы или мякины. Посуда не орнаментирована, в редких случаях имеются зацепы, пальцевые вдавления или насечки по венчику.

Керамика второй группы представлена фрагментами сосудов горшковидной или баночной формы с "мажущейся поверхностью" и прямыми или чуть отогнутыми наружу шейками. В формовочной массе фиксируется примесь шамота и органики. В Самарском Поволжье посуда этого облика в чистом виде представлена на Тимяшевском селище, поэтому для ее обозначения можно использовать термин "керамика тимяшевского типа". На Сиделькинском селище керамика второй группы в основном сосредоточена на раскопе 5.

Мисок на памятнике мало, фрагменты миниатюрных сосудов, лепных кувшинов и лощеные на памятнике единичны.

Глиняные диски-сковороды, или лепешницы, немногочисленны. Восстанавливаемый диаметр дисков 30-35 см, все они без бортиков, что для поволжского региона является ранним хронологическим признаком.

Из индивидуальных находок необходимо отметить два фрагмента точильных камней прямоугольной формы из песчаника, крупную зеленовато-голубую стеклянную бусину, мелкую одночастную стеклянную бусину с рифлением по внешнему краю, бронзовые спиральновитые пронизки, округлую подвеску, изготовленную из бронзового листа, бронзовую серьгу в виде простого колечка, бронзовый слиток размерами 4,5 x 5,9 см (рис. 125), полученный в результате выплеска расплавленного металла в глиняный плоскодонный сосуд с диаметром дна около 10 см, серию глиняных пряслиц (как биконических, так и других форм, в т.ч. и изготовленных из стенок лепных сосудов) (рис. 124), фрагменты ошлакованного глиняного тигля рюмкообразной формы с узким дном.

Из глины изготовлены, также, шарик диаметром 1,3 см, "хлебцы" диаметром до 4 см (найлены в обломках). Интересны два фрагмента глиняных фигурок животных, по которым вид животного установить невозможно. Похожие изделия, не характерные для культурных общностей круга полей погребений, часто встречаются на памятниках скифского круга. В Среднем Поволжье они в большом количестве появляются в середине I тыс. н.э. и найдены на многих памятниках именниковской культуры [Старостин, 1967, с. 21, табл. 22].

Найдены также фрагменты стенки и венчика медных котлов (рис. 125: 9). Они – небольшие и не

позволяют говорить о принадлежности к определенному типу, а следовательно, и об их точной хронологической привязке. В лесостепи кованные медные котлы встречаются в сарматских погребениях I – IV вв. [Ильюков, 2000, рис.5, 13], в комплексах гуннского времени и позднее.

В 2005-2006 гг. раскопки памятника были продолжены. Полную публикацию полученных в эти сезоны материалов готовит Д.А. Сташенков. Во время раскопок обнаружена серия датирующих вещей, существенно уточняющих хронологию памятника. Среди них необходимо отметить:

1) *Фрагмент бронзовой фибулы с ромбическим щитком* (рис. 121: 3). Высота и ширина сохранившейся части щитка около 3 см. Датируется концом III – началом IV вв. (см. главу 4).

2) *Бронзовая подвеска-лунница* (рис. 121: 4) размерами 4,8 x 3,6 см находит аналогии в материалах памятников киевского круга (см. приложение 2).

3) *Серебряный статор боспорского царя Рескупорида V (242/3 – 276/7 г.г.)* (см. главу 4).

На основании этих находок верхняя хронологическая граница памятника может быть определена в пределах второй половины III – IV вв. н.э.

Материалы разведки и раскопок Д.А. Сташенкова хранятся в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина. Предварительные сведения о памятнике опубликованы в нескольких изданиях [Сташенков, 1996, 2003б; Кочкина, Сташенков, 2002; Газимзянов, 1996; Хохлов, 2003]. Полностью материалы киевского горизонта опубликованы в монографии Д.А. Сташенкова [Сташенков, 2005, с. 23-33].

Шенталинский р-н

80. Крепость Кондурча-2. Селище расположено в 1,8 км к северу от с. Крепость Кондурча на склоне долины правого берега ручья Кондурча (приток р.Сок, левого притока Волги) на высоте 1-15 м. Ложбиной с впадающим в р. Кондурчу пересыхающим ручьем поселение делится на две части площадью 6 га и 0,7 га. Территория селища распаивается (рис. 126). Памятник обнаружен в 2000 г. учителем Шенталинской средней школы В.К. Лапазиным. В 2001 г. Д.А. Сташенковым в восточной части поселения заложено два раскопа площадями, соответственно, 205 и 72 кв. м. На первом из них объектов не было, на втором исследовано 5 сооружений – 3 углубленных в материк на 30-60 см ямы округлой формы, слабо углубленная яма подчетыреугольной формы и наземное глинобитное устройство (печь?) (сооружение 1), от которого сохранилось пятно глиняной обожженной вымостки толщиной 1-2 см и диаметром 60-70 см со следами заглаживания и сквозными отверстиями диаметром до 1 см. Над вымосткой обнаружены неполные развалы сосудов, среди которых был крупный горшок со слабо выраженным ребром (рис. 127: 1).

Лепная керамика представлена обломками сосудов с шероховатой поверхностью. Лощеная керамика отсутствует. Обжиг сосудов костровой. Поверхность сосудов – серого и коричневого цветов, встречается керамика желто-коричневого цвета с "мажущейся" поверхностью.

Основная масса керамики на поселении – фрагменты горшковидных сосудов со слабо намеченной шейкой и прямым или слегка отогнутым наружу венчиком. Диаметр венчика от 12 до 26 см (рис. 127). Единственный реконструируемый ниже уровня максимального расширения сосуд имеет слабо выраженное ребро в средней части. Керамика не украшена. Украшенные защипами и насечками венчики единичны (рис. 127: 4). Среди подъемного материала имеются два фрагмента стенок сосудов с наlepным валиком, украшенным пальцевыми вдавлениями. Днища сосудов плоские, без закраин или с незначительными закраинами, имеют диаметр 12-21 см. Фрагменты глиняных дисков – сковород без бортика диаметром более 20 см единичны. Миски, чаши и миниатюрные сосуды на памятнике не встречены.

Для составления формовочной массы на поселении Крепость Кондурча отбиралась различная глина (запесоченная, более пластичная, с естественной примесью раковины и карбонатов), использовались различные примеси – дробленая кость, мелкий, средний и крупный шамот, органика в виде дробленого, жидкого навоза и навозной выжимки. Различия в приемах отбора сырья для изготовления керамики могут свидетельствовать о неоднородности населения, проживавшего на селище.

Наличие специфической керамики, отсутствие массового костного материала, следов выразительного хозяйственно-бытового комплекса сближает поселение Крепость Кондурча II и расположенное в 10 км к югу от него в Сергиевском районе Самарской области Славкинское поселение, датируемое Г.И. Матвеевой II – III вв.

По целому ряду признаков поселенческий материал Крепости Кондурчи II близок также комплексам Сиделькинского II и Тимяшевского I селищ. Во многом совпадает структура керамического набора, абсолютные размеры сосудов [Сташенков, 2005, с. 35-48]. Керамический набор поселения сопоставим и с керамическим комплексом поселений киевской культуры [Обломский, 2002, табл. 15; 22].

Индивидуальные находки представлены серией металлических и глиняных предметов. Бронзовый кованный четырехгранный в сечении стержень длиной 11,5 см и максимальной шириной в средней части 0,8 см (рис. 128: 7) мог являться заготовкой для поделок, например, для браслета. В Среднем Поволжье и Прикамье подобные бронзовые стержни, зачастую интерпретируемые как денежные знаки, датируются серединой I тыс. н.э. (возможно, временем до V в.). Клад из 87 подобных слитков был обнаружен на Щербетском островном I селище [Старостин, 1967, с. 28]. В Прикамье они выявлены в Тарасовском,

Красноярском, Бартымском могильниках, на Бартымском I и Козловском II городищах [Голдина, 1999, цветная вклейка].

Железное четырехгранное в сечении кольцо диаметром 6 см, возможно, являлось частью удила (рис. 128: 6).

На памятнике найдено 3 целых и 2 фрагмента глиняных биконических пряслиц (рис. 128: 1-5). Все они имеют четко выраженное ребро, поверхность их тщательно заглажена. Подобные пряслица типичны для памятников целого ряда культур Восточной Европы (киевской, пеньковской, именковской и др.).

В лаборатории университета Брок (Канада) выполнен радиоуглеродный анализ образца угля из сооружения 1 раскопа 2. Получена некалиброванная дата – 1660 $\pm$ 50 лет (т.е. 290 г. н.э. $\pm$ 50 лет).

Селище Крепость Кондурча II, существовавшее непродолжительное время, функционировало несколько позднее, чем Сиделькинское II селище и оставлено более разнородным в этнокультурном плане населением.

Наиболее вероятная дата памятника – III – V вв. н.э.

Коллекция находок хранится в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина. Материалы полностью опубликованы [Сташенков, 2005, с. 34-39].

81. Тимяшево-1. Находится в 0,5 км к юго-востоку от фермы с. Тимяшево на второй надпойменной террасе левого берега р. Большая Яурка (правый приток р. Большой Черемшан левого притока Волги). Тимяшевское I селище обнаружено в 1977 г. М.С. Седовой, которая отнесла его к срубной культуре эпохи бронзы. Площадь поселения 4 га, высота над уровнем поймы реки Большая Яурка – 20 м. Территория селища большей частью распаханная, небольшой участок поселения задернован. Глубоким оврагом Тимяшевское I поселение отделено от Тимяшевского II селища площадью около 2 га. Вероятно, оба памятника представляют собой единый комплекс (рис. 129).

В 1991 г. Д.А. Сташенковым была уточнена граница поселения, по собранному подъемному материалу предварительно отнесенного к именковской культуре IV-VII вв. В 1999 г. им на памятнике были заложены 3 раскопа общей площадью 244 кв. м. Материалы всех раскопов однородны.

Раскоп 1 расположен на южной окраине поселения. Находки представлены маленькой стеклянной бусиной белого цвета и фрагментами лепных горшков.

На **раскопе 2** выявлены остатки 5 сооружений (рис. 130, 131) – ям округлой и подпрямоугольной формы, слабо углубленных в материк и полуземляночной постройки подквадратной формы (сооружение 5) (рис. 120: 2). Последняя впущена в материк на 20-30 см. Размеры составляют – 2,5 x 2,5 м. В центре постройки зафиксирована округлая яма диаметром 22 см, вероятно, от опорного столба. В сооружении найдены фрагменты сосудов и железный резец (?).

В северо-восточной части объекта прослежены слабые следы прокала – возможно, здесь располагался очаг.

Исследованные на селище хозяйственные ямы прямоугольной формы не характерны для раннесредневековых поселенческих памятников Среднего Поволжья.

Основная масса находок (фрагменты керамики) сосредоточена в жилище, сооружениях и непосредственно прилегающих к ним участках. Пространство между сооружениями материалом насыщено сравнительно слабо.

На **раскопе 3** немногочисленные находки представлены фрагментами сосудов.

Керамика, происходящая с поселения, сильно фрагментирована. Вся она вылеплена от руки. Поверхность сосудов желтовато-коричневого цвета, "мажущаяся". В керамическом тесте прослеживается примесь мелкого и среднего шамота и органики. Обжиг сосудов костровой. Лощеная посуда отсутствует.

Реконструируемые сосуды, в основном, имеют горшковидную форму, в ряде случаев с выраженным ребром в средней части. Диаметры венчиков – 10-22 см. Днища – плоские или совсем без закраин, или с незначительными закраинами. Диаметры днищ – 10-17 см. Почти вся керамика неорнаментирована (рис. 132, 133). На плечике одного сосуда нанесен "геометрический" штриховой орнамент в виде зигзага, образованного 5-7 прочерченными параллельными линиями. Аналогии подобной орнаментации (правда, отдаленные) имеются на памятниках киевского круга Верхнего и Среднего Поднепровья и Посожья (поселения Абидня, Микулино, Гнездово, Барсуки, Казаровичи) [Поболь, Ильютик, 2001,

рис. 62; Максимов, Орлов, 1974, рис. 5, 2-3]. Встречены единичные фрагменты кувшина и миниатюрного сосуда, около 20 обломков дисков без бортиков диаметром более 20 см. Фрагмент "сковородки" диаметром около 14 см с высоким бортиком (рис. 133: 4) находит аналогии на позднезарубинецких памятниках Саратовского Поволжья II-III вв. [Хреков, 1995, рис. 2:9].

Из индивидуальных находок на памятнике обнаружены стеклянная бусина белого цвета диаметром 0,4 см, округлая в сечении (рис. 134: 7), железный коррозированный предмет из сооружения 5, который имеет желобчатое окончание и, вероятно, служивший резцом по дереву, несколько глиняных биконических пряслиц с тщательно заглаженной поверхностью (рис. 134: 1-4), глиняные "кругляши" – округлые диски, изготовленные из стенок лепных сосудов (заготовки пряслиц, жетоны для игры?) (рис. 134: 5,6), фрагмент глиняной льячки (рис. 134: 8), глиняный шарик (рис. 134: 10).

За пределами Самарского Поволжья керамический комплекс Тимяшевского I селища находит аналогии в материалах киевской культуры. Здесь же встречаются квадратные полуземлянки разных размеров с центральным столбом, подобные сооружению 5 Тимяшевского I селища (см. главу 2 настоящего свода). В Среднем Поволжье аналогичная постройка известна только на Сиделькинском II селище.

Тимяшевское I селище представляется возможным датировать III – V вв. По всей видимости, поселение существовало непродолжительное время.

Коллекция находок хранится в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина. Материалы полностью опубликованы [Сташенков, 2005, с. 40-44].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Предметы убора с выемчатыми эмалями на территории лесостепной зоны Восточной Европы

(Дополнение сводов Г.Ф. Корзухиной, И.К. Фролова и Е.Л. Гороховского)

(А.М. Обломский, Р.В. Терпиловский)

Предварительные замечания.

Историография

Современный этап изучения восточноевропейского убора, куда входили украшения с выемчатыми эмалями, обнаруженные на территории лесостепи, начался с издания свода Г.Ф. Корзухиной [Корзухина, 1978], где была сделана первая попытка собрать все известные к этому времени находки (по публикациям, архивным материалам и музейным коллекциям). В этой работе дается общая характеристика стиля, в основе которого лежит геометрическая орнаментация (основные мотивы – круг, полукруг, треугольник, ромб, квадрат, крест и различные их сочетания). Изделия часто декорируются валиками, полочками, фасетками, "ребрышками", "гребешками" и т.п. Эмаль, как правило, бывает красной, реже – других цветов. В одном гнезде обычно помещается вставка одного цвета, хотя известны и исключения [Корзухина, 1978, с. 17]. В монографии Г.Ф. Корзухиной приводится очерк историографии вопроса, описаны основные категории находок, дается их культурная и хронологическая интерпретация. Местом возникновения стиля восточноевропейских эмалей Г.Ф. Корзухина считала Прибалтику, на территории Среднего Поднепровья она датировала украшения с эмалью V – первой половиной-середина VI в. [Корзухина, 1978, с. 58-62].

Работы И.К. Фролова посвящены изучению отдельных категорий вещей (лунниц, фибул-брошей). Для нашего свода наиболее важна статья И.К. Фролова о лунницах, поскольку они представляют собой самую массовую категорию находок с выемчатыми эмалями [Фролов, 1980]. В этом исследовании приведена система классификации лунниц, намечен их типологический ряд, сделана попытка выделения локальных вариантов, свод Г.Ф. Корзухиной был дополнен. И.К. Фролов, в целом, разделял точку зрения Г.Ф. Корзухиной относительно поздней даты украшений с эмалями в лесостепной зоне.

Противоположной позиции придерживается Е.Л. Гороховский. В специально посвященной вопросам хронологии предметов убора с эмалями на

территории Среднего Поднепровья статье он собрал все (немногочисленные на то время) сведения о находках изделий этого стиля на памятниках, культурно-хронологическая интерпретация которых однозначна. В результате был сделан вывод о справедливости гипотезы В.Н. Даниленко, соотносившего эмали с позднезарубинецкими и киевскими древностями, и доказано, что в Среднем Поднепровье, как и в Прибалтике, украшения этого стиля датируются позднеримским временем [Гороховский, 1982a]. Параллельно автор разрабатывал типологические ряды основных категорий украшений (опубликованы его статьи по Т-образным и подковообразным фибулам) [Гороховский, 1982; Гороховский, 1982b]. Позже в кандидатской диссертации исследователь привел свои соображения о периодизации восточноевропейских эмалей в лесостепном Поднепровье и их каталог.

Весь период развития украшений с эмалями Е.Л. Гороховский разбил на три этапа: "жукинский" (середина II – середина III в.), "межигорский" (середина III – начало IV в.) и заключительный (IV в.). Для последнего этапа характерны "вещи с элементами деградации" (термин Г.Ф. Корзухиной) [Гороховский, 1988a, с.17-18].

В своде памятников киевской культуры, опубликованном Р.В. Терпиловским и Н.С. Абашиной в 1992 г., были изданы сведения обо всех эмалях, которые достоверно связаны с киевскими памятниками [Терпиловский, Абашина, 1992]. В этой монографии принята хронология Е.Л. Гороховского.

С некоторыми корректировками датировок Е.Л. Гороховского выступил А.М. Обломский. В принципе соглашаясь с основным тезисом Е.Л. Гороховского, что лесостепные украшения с эмалями относятся к позднеримскому периоду, он указал, что общий хронологический диапазон развития стиля на юге мог быть еще более узким. На территории Днепро-Донецкого Левобережья находки эмалей связаны с поселениями и могильниками позднезарубинецкого этапа и начальной фазы киевской культуры [Обломский, 1991a, с. 21-25; 2002, с. 13-16; Обломский, 1999, с. 83-84]. В черняховский период происходит смена моды на украшения. О том, что эмали в принципе не присущи черняховским древностям, писала

еще Г.Ф. Корзухина [Корзухина, 1978, с. 58]. Правда, она на этом основании сделала ошибочный вывод, что лесостепные украшения этого круга относятся к более позднему ("постчерняховскому") времени.

После издания перечисленных выше работ и защиты Е.Л. Гороховским диссертации специальные исследования лесостепных эмалей не проводились, публиковались лишь отдельные находки. Тем не менее, к настоящему времени собран значительный новый материал, появилась необходимость издания его в виде дополнения к уже имеющимся сводам. Как уже отмечалось выше, подавляющая масса вещей круга эмалей относится к разряду случайных находок. Необходимо подчеркнуть, что "пики" появления вещей с эмалью приходятся на рубеж XIX/XX и XX/XXI веков. На наш взгляд, в обоих случаях это явление объясняется всплывшей моды на коллекционирование "древностей". Если сто лет тому назад вещи круга эмалей неоднократно находились при распашке неудобий и строительстве дач вблизи рек и ручьев, то есть в топографических условиях, типичных для позднезарубинецких и киевских памятников, то в наше время их в основном добывают кладоискатели ("черные археологи"), вооруженные металлодетекторами. Лишь часть таких находок попадает в поле зрения специалистов, а достоверность ряда местонахождений и комплектность наборов вызывает определенные сомнения. Показательно, что как правило, владельцы коллекций отказываются сообщить свое имя для публикации в печати.

Тем не менее, новые находки обладают спецификой. Многие новые материалы обнаружены на памятниках, исследованных раскопками, или происходят из документированных разведок. По этой причине культурно-хронологический контекст изрядного количества украшений вполне определим.

По отмеченным выше источниковедческим причинам помещаемый ниже каталог находок разделен на две части. В первую из них включены вещи, в достоверности которых у авторов нет сомнений. Во второй приведены предметы из частных коллекций, информация о которых после серии перепродаж может быть потеряна археологами. Тем не менее, полной уверенности в точности указания мест находок, составе комплексов, а также в подлинности вещей нет, поскольку в последнее время распространилась индустрия подделок [Трейстер, 2005].

Задачей настоящей работы является уточнение хронологии выемчатых эмалей на территории лесостепной зоны. В результате серии специальных исследований в последнее десятилетие в Среднем Поднепровье, Днепровском Левобережье и Верхнем Подонье были выделены основные культурные группы древностей позднезарубинецко-киевского круга, определены этапы их развития, установлены хронологические рубежи, причем вещи с выемчатыми эмалями для решения последней из перечис-

ленных задач не привлекались. Появилась возможность "разложить" эмали по хронологическим полочкам".

Поставленная цель требует определения места новых находок в эволюционных рядах и проверки правильности датирования этапов развития стиля, тем более что оно основано, во многом, на типологических соображениях. Последние всегда рискованны, т.к. скорость изменений заранее не известна.

Поскольку в работах перечисленных выше исследователей предлагались разные схемы развития категорий вещей, причем зачастую противоречащие друг другу, необходимо заново рассмотреть аргументацию, которая лежит в основе этих построений.

Классификация и эволюция основных категорий украшений

Сильнопрофилированные фибулы (тип I по Г.Ф. Корзухиной)

Основные признаки: значительная изогнутость корпуса, который расчленен перекадинами. Хвостовая часть украшена валиками, бусинами, конусами с бусиной на вершине. Эмаль, если она есть, помещена в верхней части корпуса, которая имеет треугольную форму. Прототипами фибул этой группы являются сильнопрофилированные провинциально-римские застежки северных территорий Западной Европы [Корзухина, 1978, с. 21]. Г.Ф. Корзухина рассматривает в качестве изделий одного круга как фибулы без эмали (Хмельна, Кононча) (рис. 135: 1-3), так и с эмалью из Межигорского клада (рис. 135: 6). К более позднему этапу относятся крупные фибулы из Хмельны (с эмалью) (рис. 135: 5), из Степанцов (без эмали с тремя отверстиями в верхней части корпуса) (рис. 135: 7). Они развиваются параллельно с поздними сильнопрофилированными застежками Латвии и Эстонии IV в. [Корзухина, 1978, с.21-22].

Перекадчатые фибулы (типы II и IV по Г.Ф. Корзухиной)

Основные признаки: корпус пересечен в нескольких местах перекадинами, конец – либо треугольный (подтип 1), либо в виде креста (подтип 2). Изгиб корпуса, как правило, слабый. Эмалями бывает украшена головка и ножка. Отдаленный прообраз этих фибул – провинциально-римские перекадчатые "вендского типа". Непосредственным прототипом является сильнопрофилированная фибула из Степанцов (рис. 135: 7). К ней близки фибулы из Среднего Поднепровья (с тремя отверстиями в верхней части корпуса) (рис. 136: 20) и из Зарубинцев (с двумя отверстиями) (рис. 136: 17). Обе – без эмали, но считаются ранними. Кроме этих, все прочие фибулы в рамках каждого из подтипов Г.Ф. Корзухина

рассматривала вместе, не выделяя типологически ранние и поздние изделия, хотя в подтип 2, например, входят экземпляры с эмалью и сплошным корпусом (Масловка – рис. 136: 6; Федяшево – рис. 136: 5), эмалью и прорезями на корпусе (Головятино – рис. 136: 10; Камунта – рис. 136: 11), без эмали со сплошным или ажурным корпусом (Броваха – [Корзухина, 1978, табл. 12: 3]; Глажево – рис. 136: 25).

Следующий этап развития стиля – "вещи с элементами деградации" (тип IV). Для них характерно упрощение деталей, зачастую отсутствие эмалей, прорези, у многих перекладчатых на треугольной ножке имеется нижний третий диск (имитация "крестообразности") [Корзухина, 1978, с. 25]. Сюда относятся фибулы из Кветуни (рис. 136: 24), Хмельны (рис. 136: 23), Цимлянского городища (рис. 136: 22), Рождественского (рис. 136: 21), Компанийцев (рис. 136: 18).

Свою систему классификации и эволюции фибул типов I и II Г.Ф. Корзухиной предложил Е.Л. Гороховский [Гороховский, 1982б]. Все они были объединены в группу Т-образных. Основные таксоны совпали с выделенными Г.Ф. Корзухиной: первая серия состояла из сильнопрофилированных фибул с узкой ножкой, вторая – из изделий с треугольной ("трапециевидной" по терминологии Е.Л. Гороховского) ножкой, третья – из фибул с окончанием корпуса в виде креста. Разница заключается лишь в том, что Е.Л. Гороховский не включал в первую серию провинциально-римские фибулы и их дериваты без эмали, считая, тем не менее, их прототипами украшений эмалевого стиля.

В рамках второй и третьей серий по характеру профилированности изделий было выделено несколько типов. Во второй серии к типу I отнесены фибулы с S-овидной профилировкой корпуса, к типу II – с угловатым профилем, изогнутым в двух плоскостях, к типу III – с уплощенной профилировкой. В тип I третьей серии включены "профилированные фибулы", в тип II – "уплощенные" [Гороховский, 1982б, с.130-132]. По особенностям орнамента ножки в рамках типа I выделены 3 варианта, а тип II имеет один подтип. При описании типов использовались также метрические признаки. Эволюционный ряд Т-образных фибул по Е.Л. Гороховскому выглядит следующим образом.

Прототипами фибул первой серии являются сильнопрофилированные провинциально-римские застёжки (в первую очередь, типа Альмгрен-84). Фибулы с узкой ножкой развиваются по цепочке: Хмельна [Гороховский, 1982б, рис. 2Б: 1] – Степанцы (рис. 135: 7) – Межигорье (рис. 135: 6). Пробразом застёжек второй серии были североευропейские фибулы типа Альмгрен-41 – 43. Их дериватом является экземпляр из Тростянца с одним гребнем на спинке и двумя подтреугольными полями со вставками эмали выше и ниже его, развернутыми вершинами друг к другу. Эволюция фибул второй серии происходит по линии: тип I – II – III. При этом тип II

синхронизируется с Межигорским кладом. Наиболее ранними фибулами третьей серии являются экземпляры из Федяшево (рис. 136: 5) и Масловки (рис. 136: 6), "следующее звено – еще более роскошные фибулы с отрезками, прорезными элементами, полихромной эмалью (Головятино, Глажево, Камунта) (рис. 136: 10,11,25)". Типологически самые поздние фибулы – ажурная без эмали из Каневского уезда (гибридная треугольно-перекладчатая по Г.Ф. Корзухиной: рис. 136: 16), экземпляры с "элементами деградации" [Гороховский, 1982б, с. 139]. Наиболее ранние фибулы с крестовидной ножкой синхронны второму типу застёжек с треугольным окончанием корпуса (вторая серия).

Типологические ряды Г.Ф. Корзухиной и Е.Л. Гороховского наглядно демонстрирует общее направление развития стиля: от сравнительно небольших вещей с отдельными вставками эмали через богато орнаментированные эмалью более массивные изделия, снабженные иногда отрезками и прорезями, к ажурным украшениям без эмали, зачастую имеющим отрезки. Тем не менее, в деталях ряд Г.Ф. Корзухиной построен непоследовательно. Если признать, что все сильнопрофилированные фибулы заведомо более ранние, чем перекладчатые, а прототипом последних служит экземпляр из Степанцов (рис. 135: 7), то остается непонятным, почему у более поздних перекладчатых фибул вновь появляются круглые щитки (зачастую с эмалью) под стойками на концах пружин. Такие же щитки имеются у более ранней (по Г.Ф. Корзухиной), чем экземпляр из Степанцов, фибулы из Хмельны (рис. 135: 5) и у типологически близкого изделия из Головино (рис. 135: 4), а у самой фибулы из Степанцов на месте этих щитков видны выступы-рудименты. Сильнопрофилированные и перекладчатые фибулы с головками такой формы, как у изделий из Головино и Хмельны, должны быть стилистически синхронными. В противном случае придется допустить возможность исчезновения, а потом возрождения одного и того же элемента декора, что мало вероятно.

Система эволюции Т-образных фибул Е.Л. Гороховского продумана лучше, но и в ней застёжка из Степанцов (рис. 135: 7), несмотря на наличие отмеченных выше относительно поздних деталей, оказалась более ранней, чем экземпляр из Межигорья (рис. 135: 6). Но ведь фибула из Степанцов – довольно массивная, не имеет вставок эмали. На том месте, где они обычно размещаются, прорезаны три отверстия. Все эти признаки, а также рудиментарные выступы под стойками пружины, скорее, свидетельствуют о том, что эта фибула завершает типологический ряд сильнопрофилированных, а не относится к его началу.

Не слишком удачен принцип, положенный Е.Л. Гороховским в основу выделения вариантов. Степень профилированности фибул, действительно, в тенденции изменяется, но далеко не все экземпляры с сильно изогнутым профилем являются заведомо

мо ранними. Так богато декорированная эмалью и чеканкой фибула из Ромашек с прорезями на круглых полях под стойками пружины [Гороховский, 1982б, рис. 2Б: 12] имеет очень сильно изогнутый профиль, а типологически более ранняя из того же пункта (по рис. 2Б в статье Е.Л. Гороховского) – гораздо более уплощенный. Профилировка последней, "классической" застёжки из Радичева (рис. 136: 1) и некоторых экземпляров с элементами деградации, в т.ч. и фибулы из Воронькива (рис. 136: 19), схожи. При использовании признака профилированности фибулы в качестве основного "вариантообразующего" в один и тот же вариант I типа III попали как изделия со вставками эмали и прорезями (из Федяшево и Головятино) (рис. 136: 5,10), так и ажурное без эмалей из Глажево (рис. 136: 25). При построении типологического ряда Е.Л. Гороховскому приходится выделять в их числе ранние и поздние образцы, а ведь вариант – конечный таксон классификации автора.

Этапы развития Т-образных фибул по нашему мнению должны быть следующими.

Прототипами первой серии Е.Л. Гороховского являются дериваты римских сильнопрофилированных без эмали (2 экз. из Хмельны, Кононча) (рис. 135: 1-3), затем следуют фибулы с эмалью, синхронные развитым перекладчатым второй и третьей серий (рис. 135: 4-6) (Головино, Межигорье, Хмельна, у каждой – по три стойки для пружины, как у большинства перекладчатых, у двух – из Головино и из Хмельны – на концах подтреугольной верхней части помещены круглые щитки с эмалью, орнаментальный мотив, известный у фибул второй и третьей серий). Более поздней является фибула из Степанцов без эмали с тремя отверстиями в массивной верхней части, с небольшими утолщениями на ее концах (дериваты круглых щитков) (рис. 135: 7).

Мы согласны с Е.Л. Гороховским по вопросу об определении прототипов перекладчатых фибул. В его второй и третьей сериях относительно ранними могут считаться экземпляры со сравнительно узким корпусом, небольшими вставками эмали, без отростков (как у Межигорской фибулы) или с круглыми отростками под стойками пружины, снабженные круглыми эмалевыми полями. Из имеющих треугольную ножку к ним относятся экземпляры из Хмельны (рис. 136: 2), Радичева (рис. 136: 1), возможно, из Среднего Поднепровья (рис. 136: 3), с крестовидной ножкой – из Федяшево (рис. 136: 5), Масловки (рис. 136: 6), с утраченной ножкой – из Пастырского (рис. 136: 4). Этот этап развития перекладчатых стилистически синхронен фибулам первой серии Е.Л. Гороховского из Головино, Хмельны и Межигорья (рис. 135: 4-6).

Более поздними являются относительно массивные фибулы, зачастую с круглыми сквозными прорезями на щитках под стойками пружины, разнообразными по форме эмалевыми гнездами, на которых, если они расположены на концах изделия, могут быть отростки. На корпусе иногда также имеются

прорези (с треугольной ножкой – экземпляры из Ромашек (рис. 136: 8), Дуны (рис. 136: 12), Двораков-Пикут (рис. 136: 13); с крестообразной ножкой – из Головятино (рис. 136: 10), Камунты (рис. 136: 11); с утраченной ножкой – из Григоровки (рис. 136: 14). Несмотря на своеобразие нижней части корпуса, стилистически к этому же периоду относится и фибула из Лесек (рис. 136: 9; 140: 3), а также с территории Украины (рис. 163: 2).

К финальному этапу развития принадлежат фибулы без эмали, как правило, с разнообразными прорезями, по большей части плоские или слабо изогнутые в профиле (с треугольной ножкой – из Среднего Поднепровья (рис. 136: 20), из Зарубинцев с утраченной ножкой (рис. 136: 17), из Каневского уезда [Гороховский, 1982б, рис. 2Б: 16]; все перекладчатые фибулы IV типа, включая экземпляры из Компанийцев, Хмельны, Кветуни, Цимлянского городища, Воронькива (рис. 136: 18,19,22-24); с крестообразной ножкой – из Бровахи [Корзухина, 1978, табл. 12: 3], Глажево (рис. 136: 25), из Киева, колл. И.А. Хойновского (рис. 144: 1), с утраченной ножкой – из Васильковского р-на [Корзухина, 1978, табл. 4: 9]. Из новых находок к ним относятся, также, экземпляры из Нижнего Бишкиня (рис. 141: 1), Киева (рис. 141: 2), Гуново (рис. 141: 3), Пастырского (рис. 145: 1), Полтавской обл. (рис. 163: 1). Стилистическое единство массива нарушается, намечается несколько типологически близких групп: с круглыми прорезями в верхней части корпуса – мотивом орнаментации фибулы с узкой ножкой из Степанцев (рис. 135: 7; 136: 17,20), изделия с дополнительным нижним круглым отростком (в виде диска) на треугольной ножке и прямоугольными прорезями в верхней части головки (рис. 136: 18,19,22-24), большие ажурные фибулы с крестообразной ножкой и рельефной вертикальной перекладиной в треугольной прорези в верхней части (рис. 136: 15,25).

Треугольные фибулы (типы III и IV по Г.Ф. Корзухиной)

Специально их исследовала только Г.Ф. Корзухина. Основные признаки: треугольная форма, ажурная орнаментация. Вставки эмали (если они есть) помещены на корпусе и на ножке, которая зачастую отделена от корпуса гребнем или круглым полем [Корзухина, 1978, с. 24]. Относятся к двум типам. В тип III включены "классические" украшения, орнаментированные эмалью. В рамках этого таксона выделяются три варианта: 1 – с треугольной ножкой, 2 – с крестчатой ножкой, 3 – "процветшие".

К типу IV отнесены украшения "с элементами деградации" (вариант 2) и фибулы-гибриды (треугольно-перекладчатые, вариант 3). Отмечено, что сложение треугольной фибулы относится к более позднему времени, чем перекладчатой, поскольку в треугольных совершенно не просматриваются провинциально-римские прототипы. Треугольные

застежки появились, когда перекладчатые уже существовали, а затем обе группы фибул развивались параллельно, о чем свидетельствуют экземпляры-гибриды. Изделия типа IV являются наиболее поздними – завершают эволюцию группы [Корзухина, 1978, с. 27].

Основания, по которым конкретные фибулы отнесены к тем или иным таксонам, не всегда однозначны. Так тип III составляет достаточно монолитная стилистически группа ажурных фибул с прорезными и эмалевыми полями. На некоторых экземплярах могут быть различные по форме отростки и треугольные гребни. Несколько неожиданным представляется включение в эту группу фибулы из Сурской Заборы [Корзухина, 1978, табл. 31] (рис. 137: 17). Она действительно по пластическим деталям оформления корпуса и ножки близка к экземпляру из Дроково [Корзухина, 1978, табл. 29: 2], но явно была подражанием ей (орнаментирована напаянными серебряными пластинами, сделана несколько небрежно), т.е. является типологически более поздней.

К типу IV относятся как ажурные фибулы без эмали, так и застежки с эмалью с некоторым упрощением деталей. Если первые действительно являются стилистически более поздними, чем застежки типа III, то вторые могли быть просто результатом работы ремесленников, хуже владевших мастерством, чем ювелиры, изготовившие шедевры украшений этой категории (вроде "большой" фибулы из Шишино-5, застежек из Мощинского клада и др.; рис. 137: 1,2,3,5,7). Если учесть, что и сами фибулы третьего типа сделаны по-разному ("малая" застежка из Шишино-5 несколько ассиметрична, у многих экземпляров небрежно проработаны прорезы) (рис. 137: 5), то последнее предположение кажется вполне вероятным. Из имеющих эмали Г.Ф. Корзухина к четвертому типу отнесла все фибулы небольших размеров, но ведь среди ажурных застежек без эмали есть как большие (экземпляр из Мощинского клада [Корзухина, 1978, табл. 18: 5], рис. 137: 10), так и малые (застежка из Грунайки [Корзухина, 1978, табл. 25: 4], рис. 137: 19). Логично предположить, что как у больших, так и у малых стилистически поздних фибул были прототипы в период "расцвета стиля".

По аналогии с Т-образными, типологический ряд треугольных фибул должен выглядеть следующим образом. Треугольные застежки, соответствующие раннему этапу развития Т-образных, пока не известны. К среднему этапу эволюции стиля относятся ажурные фибулы со вставками эмали, в т.ч. и все новые находки. Типологически самыми поздними для этого периода, с одной стороны являются "процветшая" фибула из Дроково [Корзухина, 1978, табл. 29: 2] (рис. 137: 11), изобилующая ажурными деталями, а с другой – упрощенная застежка из Хмельны [Корзухина, 1978, табл. 6: 6], у которой в средней части основания треугольной ножки поме-

щен дополнительный диск-отросток (как у некоторых поздних Т-образных и треугольных фибул) (рис. 137: 13).

К завершающей стадии эволюции относятся ажурные фибулы без эмали из Ульяновки (рис. 144: 3), парные из Поставмукского клада (рис. 137: 18), изделия из Киева (рис. 144: 1) и Ровненской обл. (рис. 144: 2). Фибулы из Поставмукского клада чрезвычайно близки к изделию из Сурской Заборы (рис. 137: 17). Застежки этого периода делятся на две группы: маленькие фибулы относительно простых форм (Ульяновка, Татарская Горка и др.; рис. 137: 15,16,19,20) и крупные изделия с разнообразными отростками (Поставмуки и др.; рис. 137: 18; 144: 1; 158: 3). Последние обычно покрыты напаянными серебряными пластинками. Этот прием заменяет серебрение, характерное для некоторых украшений периода расцвета эмалевого стиля (Шишино-5; рис. 137: 3). Отметим также, что парные фибулы из Поставмукского клада имеют с тыльной стороны продольные ребра жесткости, что затем становится типичным для вещей круга "древностей антов".

Стилистическая синхронизация этапов развития Т-образных и треугольных фибул подтверждается, во-первых, экземплярами-гибридами, которые возникали как на средней стадии эволюции (застежки из Мощинского клада [Корзухина, 1978, табл. 17: 1,2]; рис. 137: 1,2), так и на заключительной (Каневский р-н [Корзухина, 1978, табл. 6: 11]), а также некоторыми параллелями в орнаментации. Так, полностью сохранившаяся Т-образная фибула из Двораков-Пикут (средний этап) имеет такое же оформление ножки, как и у многих треугольных типа III варианта 1 [Корзухина, 1978, табл. 28: 3], т.е. на ее концах помещены выпуклые полусферы. Сравнительно поздние треугольные застежки из Хмельны, Грунайки [Корзухина, 1978, табл. 25: 4], как уже отмечалось, имеют нижний диск-выступ на ножке, как Т-образные группы Компанийцы-Кветунь-Воронькив. Треугольные фибулы завершающей стадии развития стиля из Ульяновки, Цимлянского городища и Татарской горки по характеру орнаментации верхней части (пояс из прорезных двух длинных прямоугольников по концам и небольшого поля круглой или подпрямоугольной формы в центре; рис. 137: 15,16,20) [Корзухина, 1978, табл. 6: 5; 22: 4] близки к поздним Т-образным без эмали из Цимлянского, Хмельны, Кветуни, Воронькива, Компанийцев [Корзухина, 1978, табл. 6: 4,10; 22: 7] (рис. 136: 18,22,24). Появляется подобная деталь в предшествующий период. Она известна на треугольной фибуле с эмалью из Черняхова, но в сочетании с нижним фризом из треугольников (типологически более ранний признак) [Корзухина, 1978, табл. 6: 3].

Вопрос о прототипах треугольных фибул пока не решен. Не исключено, что отдаленным их прообразом были пластинчатые постзарубинецкие фибулы с широким щитком варианта 6 (из Жукинского клада, Бобрицы и Бытчи, см. ниже; рис. 154: 1).

Подковообразные фибулы (тип V по Г.Ф. Корзухиной)

Относятся к категории сюльгам или "фибул-пряжек". Игла, как у пряжек, свободно перемещается по ободу или его отрезку. Концы обода не сомкнуты (за крайне редкими исключениями). На них помещены круглые диски, зачастую со вставками эмали. Еще одно выступающее за края обода поле (или "бусина"), также зачастую с гнездами эмали, может находиться в центральной части корпуса изделия. Г.Ф. Корзухина разделила подковообразные фибулы на 5 подтипов, используя признаки относительной ширины корпуса, формы центрального поля, наличия или отсутствия отростков на ободке. В начале построенного ею типологического ряда находятся изделия с тонким корпусом, который в процессе развития становится массивнее. Наиболее поздние экземпляры имеют широкий обод. Поздними считаются также застежки с отростками [Корзухина, 1978, с. 29-31].

Более детальная классификация подковообразных фибул принадлежит Е.Л. Гороховскому. По особенностям орнаментации щитков и центральных полей весь массив был разбит на 8 серий, причем в рамках некоторых из них дополнительно выделялись типы и варианты. Общее направление эволюционного ряда сохранено в том виде, который предлагался Г.Ф. Корзухиной, но сам он детализирован. В развитии фибул выделено 5 фаз, которые сгруппированы в три стадии: раннюю (фазы А-В), развитую (С-Д), позднюю или заключительную (Е). Предложены следующие даты фаз: А – вторая половина II в., В – конец II – первая половина III в., С – середина – вторая половина III в. D-E – конец III – первая половина или весь IV в. Показательно, что эти даты обоснованы только комплексами из Прибалтики и Северо-Восточной Польши. На территории лесостепи известны Е.Л. Гороховскому подковообразные фибулы представлены, в основном, случайными находками [Гороховский, 1982]. В настоящем издании принята система классификации и относительной хронологии фибул Е.Л. Гороховского. Новые находки относятся к фазам А (Циркуны) (рис. 146: 1), В (Бобровский р-н Воронежской обл., Коваливка) (рис. 146: 4,8), С (Новгород-Северский, Рябовка-1, Пятницкое) (рис. 146: 6,7; 151: 2), D (Замятино-5) (рис. 146: 5).

Лунницы

Г.Ф. Корзухина относит их к двум категориям, которые различаются по своим функциям в ожерельях и декоративных цепях. К первой категории принадлежат большие лунницы, которые разделены на два типа: I – трехрогие (крупные подвески, зачастую занимающие в ожерелье центральное место), II – двурогие (держатели цепей) [Корзухина, 1978, с. 36-37]. Из новых находок признакам первого типа соответ-

ствует украшение из Александровского (рис. 147: 2), второго – из Нижнего Карачана (рис. 147: 1). Стилистическая синхронность больших лунниц типа I и треугольных фибул среднего этапа развития стиля подтверждается не только наличием отростков, сочетанием прорезных и эмалевых полей в орнаментации подвесок, но и прямым использованием изображения трехрогой лунницы в качестве орнаментального мотива при декорировании "большой" фибулы из Шишинского клада (рис. 137: 3).

Все маленькие лунницы отнесены ко второй категории ("подвесок") и рассматриваются в качестве единого массива, хотя и отмечается, что эти украшения разнообразны по форме и орнаментации [Корзухина, 1978, с. 48-49].

Более дробную типологию маленьких лунниц предложил И.К. Фролов. По форме корпусов подвесок и эмалевых полей на них (если они есть) выделены 5 типов, по характеристикам концевых щитков (включая форму эмалевых вставок и отростков) каждый из типов разбит на варианты. Особыми таксонами являются подтипы и подварианты [Фролов, 1980, с. 111-115].

Особая заслуга И.К. Фролова заключается в определении локальной специфики лунниц. Не все его выводы подтверждаются на новом материале, но основные закономерности достаточно убедительны (преимущественное распространение в прибалтийском регионе подвесок с рамочным корпусом, а в днепровском – с дугообразно-треугольным; для Поднепровья в основном, характерны лунницы с дополнительными дужками и богатой ажурной орнаментацией концевых щитков; подвески с ромбическими щитками встречены, в основном, в Поднепровье и Поочье) [Фролов, 1980, с. 120].

Весь период развития лунниц И.К. Фролов разделил на 4 этапа (от А до Г). Общую логику эволюции этих подвесок от экземпляров без отростков на концевых щитках с маленькими эмалевыми полями к богато орнаментированным ажурным изделиям вполне можно принять. Отметим, что к подобным же выводам независимо от И.К. Фролова при поисках прототипов ажурной лунницы из Игнатовки пришли и Е.Н. Кухарская с Р.В. Терпиловским [Кухарская, Терпиловский, 1981, с. 74-76, рис. 5]. В системе И.К. Фролова вызывает сомнение отнесение подвесок с круглыми и ромбическими щитками к разным этапам (соответственно, Б и В) [Фролов, 1980, табл. 2]. Как уже отмечалось, последний признак И.К. Фролов считал локальным, так что лунницы с ромбическими и округлыми концами вполне могли быть синхронны. Г.Ф. Корзухина и Е.Л. Гороховский заметили, что окончания крестообразных ножек некоторых треугольных фибул оформлены так же, как и концевые щитки лунниц. Эти окончания могут быть как округлыми (фибулы из Головатино, Нижнего Бишкина) (рис. 136: 10,15), так и близким к ромбическим (застежка из Камунты – рис. 136: 11). Все перечисленные фибулы относятся к средней стадии

развития стиля. Последнее наблюдение подтверждает стилистическое единство подвесок с округлыми и ромбическими концевыми щитками.

Типологический ряд малых лунниц, по нашему мнению, должен выглядеть следующим образом.

К первой стадии относятся украшения этапа А И.К. Фролова – лунницы с эмалевыми полями на концах без отростков (Мошинский клад, Юго-Восточная Прибалтика) (рис. 138: 2). На второй стадии появляются эмалевые вставки на корпусе, отростки на концах, ажурная орнаментация. В Поднепровье развитие украшений этой стадии завершается изготовлением богато орнаментированных "кружевных" лунниц (рис. 138: 15,16), т.е. к ней относятся изделия с отростками этапов А и Б-Г. По приведенным выше параллелям с треугольными фибулами эта стадия соответствует средней стадии эволюции стиля восточноевропейских украшений с выемчатыми эмалью. К завершающему этапу по общей логике развития стиля должны принадлежать довольно редкие упрощенные изделия с прорезными полями без эмали, вроде лунницы из Щепилово (рис.138: 18).

Из новых находок к ранней стадии развития лунниц относятся скрепленные вместе подвески из Гочево-1 (рис. 138: 1), к средней – украшения из Бобравы (1), Воронино, Гочево-1 (рис. 50: 3; 147: 6; 148: 8), Казаровичей (рис. 148: 4), Картамышево-2 (рис. 147: 4), Коврая (рис. 147: 9; 148: 2), Рябовки-1 (рис. 147: 10), Жерновца (рис. 147: 5), Бориспольского р-на (рис. 147: 7), Плоского (рис. 147: 8), Киева (рис. 147: 11,12; 148: 1), Потоков (рис. 148: 5), Киевской обл. (рис. 149: 2), Медведовки (рис. 149: 4), Золочевского (рис. 149: 5), Колесников (рис. 149: 7), окрестностей Чернигова (рис. 161: 1,2), Куликовского р-на (рис. 161: 3), Гологор (рис. 161: 4), Роменского р-на (рис. 161: 5), Смелянского р-на (рис. 161: 6), Волинцево (рис. 161: 8) и богато орнаментированный ажурный экземпляр из Игнатовки (рис. 148: 6), к заключительной – изделие из Колесников (рис. 138: 17) и, возможно, из Коврая (рис. 148: 3).

Другие украшения

Классификация прочих категорий предметов, входящих в состав восточноевропейского убора с выемчатыми эмалью, дана по Г.Ф. Корзухиной. Новые находки представлены браслетами с треугольными выступающими ребрами без эмали (Шишино-5, Семилуки, Волинцево – рис. 19: 1; 152: 1; 162: 2) и с эмалью (Сумы – рис. 152: 2), кресторомбическими подвесками (Приоскольское-2, Киев, Путивль, Липино, Верхний Псел, Барышевский р-н – рис. 38: 9; 150: 1-4; 162: 3), большими лунницами ("центральные" подвески и разделители цепей: Александровский, Погорелое, Смелянский р-н, Нижний Карачан – рис. 147: 1,2; 149: 1; 163: 5), цепь из Полтавской обл. (рис. 153) и звенья цепей (Бельск, Огульцы, Сухая Гомольша – рис. 152: 3-5), круглые фибулы (Киев, Киевская обл., Николаевка-А –

рис. 150: 7; 151: 3; 162: 1), пирамидальный колокольчик (Шапкино-2, рис. 150: 6), крестовидные накладки (Пятницкое, Нижний Карачан – рис. 149: 9; 150: 5). Из числа вещей, изготовленных из пластин, в наш свод включены треугольная фибула, трапециевидные подвески, венчик, а также дополнительно находки двурогих лунниц с узкими концами из Осиповки, Родного Края-1, Горы-Подоло, Коврая, Ахтырки, Глевахи и др. (рис. 115, 154, 155). Аналогичное украшение обнаружено на поселении Тайманово в Белоруссии со слоями киевской и колочинской культур [Терпиловский, Абашина, 1992, рис. 49: 6]. Подобные изделия ни Г.Ф. Корзухина, ни Е.Л. Гороховский в состав убора с украшениями, декорированными эмалью, не включали, тем не менее пластинчатые лунницы использовались как подвески к виленской цепи [Спицын, 1903, рис. 192; табл. XXVI; Корзухина, 1978, табл. 30: 1]. Лунницы этого знаменитого комбинированного украшения снабжены маленькими гнездами эмали (но совершенно другими по форме, чем у "классических" широко распространенных подвесок с довольно толстым треугольным или дуговидным корпусом). Тем не менее, лунницы виленской цепи сохраняют форму своих пластинчатых прототипов. Отверстия на окончаниях, которые имеются у некоторых пластинчатых лунниц лесостепной зоны, служили для крепления дополнительных проволочных украшений (по аналогии с виленскими экземплярами – "очковидных" подвесок).

Трапециевидные подвески, как и другие пластинчатые украшения (кроме двурогих лунниц), связанные с убором, куда входили предметы с эмалью, имеют единый стиль орнаментации. Его основу составляют композиции из линий, дуг, зигзагов, полусфер, концентрических окружностей, выдавленных с обратной стороны изделия. Некоторые трапециевидные подвески имеют довольно большие размеры и богатую орнаментацию (рис. 115; 154: 2, 7). Элементом орнамента, который отличает пластинчатые бронзы "периода эмалей" от прочих (зарубинецких, круга древностей антов) является окружность со вписанными в нее меньшими по диаметру кругами без более высокой выпуклой части по середине [Обломский, 1990, с. 21].

Вопрос о происхождении пластинчатых бронз, связанных с литыми изделиями с выемчатой эмалью, до сих пор не разработан. Относительно трапециевидных подвесок можно высказать следующее предположение. В "доэмалевое" время украшения этой категории широко распространены по территории лесной зоны, в т.ч. найдены и на памятниках зарубинецкой культуры, но наиболее богато орнаментированные и самые большие экземпляры происходят из довольно узкого региона – из зарубинецких могильников и поселений Припятского Полесья [Кухаренко, 1961, табл. 15: 10; 29: 5,14; 30: 7; 35: 6; Каспарова, 1969, рис. 16: 2,3,5; 1972, рис. 20: 3; 22: 1-5,11]. Генетическая связь припятских зарубинецких подвесок и более поздних круга эмалей весьма вероятна.

Большие лунницы с чеканной орнаментацией и браслеты с расширенными концами из Поставмукского клада (рис. 158, 159), а также комплект серебряных пластинчатых лунниц из Роища [Терпиловский, 1984б, табл. 22: 3] в классический ансамбль вещей, состоящий из изделий с эмалью и пластинчатых предметов, не входят. Трехрогие пластинчатые лунницы относятся к особой довольно обширной группе украшений, широко распространенных преимущественно в лесной зоне Восточной Европы от Прибалтики до Прикамья в позднеримское время и раннее средневековье [Родинкова, 2003]. Использование массивных браслетов с расширенными круглыми в сечении концами, украшенными гравировкой в виде "елочки" или перекрещивающихся линий лишь начинается на финале киевской культуры [Терпиловский, 2004а, с. 44], а период широкого распространения их приходится на последующую эпоху раннего средневековья [Родинкова, Седин, 2004, с. 241-242]. Сочетание в Поставмукском кладе пластинчатых трехрогих лунниц, браслетов с расширенными концами и поздних ажурных треугольных фибул этапа "деградации эмалей" уникально и отражает начало формирования нового набора украшений.

Хронология

Итак, восточноевропейские украшения с выемчатыми эмалью и их дериваты в своем развитии проходят три стадии. К первой относятся сравнительно небольшие вещи без отростков и прорезных полей. Вставки эмали, если они есть (у некоторых подковообразных фибул, например, на концевых щитках эмали отсутствуют, зато имеются прочеканенные композиции) – красного цвета и невелики по размерам. На второй стадии изделия в большинстве своем становятся крупнее, кроме красной, используется эмаль и других цветов. Предметы зачастую снабжены отростками, дополнительными полями, имеют прорезную орнаментацию (за исключением подковообразных фибул). Последние становятся значительно более массивными, чем раньше, изменяется характер декорирования щитков и поля в центре корпуса. Для финала этой стадии характерно использование украшений, богато орнаментированных отростками и кольцами (т.н. кружевных или барочных).

На третьей (заключительной) стадии эволюции распространяются украшения с прорезной орнаментацией без эмалевых вставок. Необходимо отметить, что стилистическое единство вещей, которое на предыдущем этапе выражалось в использовании одних и тех же приемов орнаментации для разных категорий украшений, стремлении выдержать единый ансамбль гарнитуры, что наиболее ярко прослеживается в кладах, нарушается. Примером могут служить треугольные и перекладчатые фибулы без эмали, среди которых встречаются как сравнительно небольшие с упрощенной орнаментацией (Цимлянское городище, группа Компанийцы – Кветунь), так

и массивные богато орнаментированные "кружевные" экземпляры (Глажево, Постав-Мука). Это явление, скорее всего, связано с возникновением нескольких ремесленных школ.

При сравнении карты распространения вещей с эмалью, опубликованной Г.Ф. Корзухиной, с картой новых находок, помещенной в настоящем своде (рис. 139) выясняется, что на территории лесостепи пункты, где обнаружены украшения с эмалью, образуют несколько областей концентрации (Среднее Поднепровье со шлейфом в сторону Днепровского Правобережья, Волыни и Подолии; Восток Днепровского Левобережья и бассейн Северского Донца; Подонье со Средним Хопром и его притоками). На этой территории в римское время распространены памятники нескольких культурных групп (позднезарубинецкого горизонта, киевской и черняховской культур, типа Каширки-Седелок в Подонье).

В Среднем Поднепровье и на Днепровском Левобережье древности позднезарубинецкого (по терминологии А.М. Обломского и Р.В. Терпиловского) или постзарубинецкого (по М.Б. Щукину) горизонта датируются в рамках от середины – третьей четверти I в.н.э. по конец II в. или рубеж II/III вв. [Щукин, 1986; Щукин, 1994, с. 232-239; Обломский, 1987а; 1993; 2002, с. 12-13; Обломский, Терпиловский, 1991а; Терпиловский, 1994, с. 6-10]. Их сменяют памятники раннего этапа киевской культуры, которые в Среднем Поднепровье относятся к концу II – III в., но преимущественно, к первой половине – середине III в. [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 80-82; Терпиловский, 1994, с. 19]. На территории Днепровского Левобережья они существуют вплоть до второй половины III в. [Обломский, 1991а, с. 14-16; 1999; 2002, с. 56-59].

Ко второму этапу киевской культуры лесостепной зоны относятся памятники, испытавшие в той или иной мере воздействие черняховских традиций (о характере взаимоотношений киевского и черняховского населения Поднепровья см.: [Обломский, 1997; 2002, с. 88-89; Терпиловский, 2000; 2002; Петраускас, Шишкін, 1999]). Наиболее ранние комплексы черняховской культуры в Среднем Поднепровье по данным могильников относятся к первой фазе этой этнокультурной общности по периодизации Е.Л. Гороховского (вторая треть – третья четверть III в.) [Гороховский, 1988б, с. 43-45]. Приблизительно к тем же выводам пришел и А.М. Обломский на основании анализа поселения Журавка Ольшанская [Обломский, 1998а, с. 60-62]. Начало массового проникновения черняховского импорта на киевские памятники региона (и, соответственно, начало второго этапа киевской культуры) диагностируется материалами нижнего горизонта поселения Глеваха и датируется второй половиной III в. [Терпиловский, 1999а; Терпиловский, 2002, с. 18-20]. Широкое распространение черняховской гончарной посуды на киевских памятниках Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца

начинается приблизительно в это же время [Обломский, 1999].

Памятники третьего (заключительного) этапа киевской культуры датируются предгуннским и раннегуннским временем (вторая половина IV – начало V в. [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 88-89; Обломский, 2002, с. 61-75]). Во второй четверти – середине V в. на территории лесостепного Поднепровья распространяются древности колочинской и пеньковской культур. В их ареале известны также отдельные погребения-ингумации, оставленные как кочевниками-выходцами из степной зоны, так и какими-то группировками оседлого (вероятно, германского) населения. К этому времени прекращают свое существование наиболее поздние памятники черняховской культуры.

В серии исследований по хронологии материалов Подонья, опубликованных в течение последнего десятилетия, даты культурно-хронологических этапов определены следующим образом.

В лесостепном Подонье в поречье Верхнего Дона и Воронежа с притоками в I – первой половине-середине III вв. существовала особая группировка позднескифских памятников, испытавшая на себе значительное сарматское влияние [Медведев, 2000; Бирюков, 2001]. Известны в этом регионе и сарматские могильники [Медведев, 1990]. В последние 20 лет в среднем течении Хопра и на его притоке Вороне, т.е. к востоку от позднескифско-сарматского анклава, открыта и интенсивно изучается особая группа позднезарубинецких древностей типа Шапкино [Хреков, 19976]. Здесь же известны и ранние памятники киевской культуры (первой половины III в.; примером является могильник Инясево). О наличии контактов между позднезарубинецким и позднескифским населением в Верхнем Подонье свидетельствует сходство некоторых форм лепных сосудов [Обломский, Томашевич, 1993].

Во второй половине III в. в лесостепном Подонье распространяются древности типа Каширки-Седелок. Их ареал охватывает территорию от р. Красивая Меча на севере до, приблизительно, широты г. Воронежа на юге. Памятники этого круга известны на Дону, р. Воронеж, их мелких притоках и на обводненных оврагах, связанных с этими реками. Древности типа Каширки-Седелок формируются в результате проникновения в этот регион населения киевской и позднескифской традиций черняховской археологической общности. Они представляют собой своеобразное явление "черняховской культурной провинции" [Обломский, 2001]. Их верхняя хронологическая граница пока недостаточно ясна. Она может быть определена лишь в широких рамках первых трех четвертей IV в., хотя наиболее вероятно, что памятники типа Каширки-Седелок исчезают не позднее середины этого столетия.

В конце IV – V, возможно, в начале VI в. на территории, которая ранее была занята древностями круга Каширки-Седелок, распространены поселения

другой культурной группы (типа Чертовицкое-Замятино). В этническом отношении ее население было смешанным, но в его составе преобладали выходцы с территории сейминско-донецкого варианта киевской культуры (восток Днепровского Левобережья, бассейн Северского Донца) [Обломский, 19986; Медведев, 2002]. В лесостепном Подонье известны, кроме того, отдельные погребения-ингумации того же времени оставленные, скорее всего, кочевниками и германцами (могильник на Животинном городище и Ксизово-17, захоронение на селищи Мухино) [Медведев, Винников, 1989; Земцов, 2003].

Как же распределяются по этим культурным группам восточноевропейские вещи с эмальями, их дериваты и сопутствующие украшениям этого круга пластинчатые изделия из бронзы? Прежде, чем ответить на этот вопрос, рассмотрим культурно-хронологическую принадлежность некоторых из них.

По поводу обстоятельства находок вещей с эмалью из Новых Безрадичей в литературе имеются некоторые неясности и противоречия. Так, известно, что обломок треугольной фибулы происходит из "корытообразной ямы", где обнаружены, также, крицы, нож с горбатой спинкой и игла от другой фибулы [Махно, Самойловский, 1959, с. 14-15]. Признаки, которые перечислены в описании керамики из этого объекта Е.Л. Гороховским ("обломки плечистых груболепных сосудов с отогнутыми венчиками, украшенными насечками, шероховатой миски на кольцевом поддоне, дисков-сковородок") присущи лепной посуде как позднезарубинецкого горизонта, так и раннего этапа киевской культуры. Ажурная лунница связана с т.н. домиком мертвых ("погр. 12"). В этом объекте по сведениям Е.Л. Гороховского найден "фрагмент сероглиняной кружальной миски черняховского типа" [Гороховский, 1982а, с. 129]. Р.В. Терпиловский и Н.С. Абашина, напротив, отмечают, что черняховские вещи происходят только из постройки 5 и погребения 6 [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 70-71], а в целом материал киевской культуры из Новых Безрадичей характеризуется ранними чертами. Различаются сведения и о самом "домике мертвых". По В.Н. Даниленко его размеры составляли 3,5 x 3,5 м [Даниленко, Дудкин, Круц, 1967, с. 212-213; Даниленко, 1976, с. 68-69], что вполне соответствует обычным параметрам киевских жилищ-полуземлянок. По данным свода Р.В. Терпиловского и Н.С. Абашиной это сооружение имело длину стены около 2 м [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 35, рис. 7: 8]. Отмеченные противоречия и неточности, повидимому, связаны с отсутствием надежной документации раскопок и плохой сохранностью коллекции. По этой причине эмали из Новых Безрадичей можно относить лишь к позднезарубинецко-киевскому периоду в целом, без более точной культурно-хронологической детализации.

Лепная керамика, которая происходит из очага 2 Сурского острова (исследования А.В. Бодянского 1954 г.), где найдена опубликованная Е.Л. Горохов-

ским крестообразная накладка со вставками красной и зеленой эмали, судя по описанию ("обломки груболепных горшков коричневого цвета с характерными пальцевыми расчесами на поверхности и вдавлениями по венчику") [Гороховский, 1982а, рис. 1: 18; с. 129], может также относиться как к позднезарубинецкому, так и к раннекиевскому периоду. Не исключена и раннесредневековая принадлежность этого сооружения (к горизонту Сахновки или культуре Луки Райколовцевой). Найденная на том же участке "ручка позднееримской амфоры" хронологически неопределима без сведений о цвете керамического теста, характере примесей и т.д.

Обломок подковообразной фибулы из Замятино-5 в Подонье происходит с поселения, где имеются материалы как раннеримского времени (позднескифские сарматского периода), так и типа Чертовичское-Замятино. Теоретически, эта вещь, которая найдена в культурном слое, могла относиться к любому из этих двух горизонтов.

При анализе хронологии лесостепных предметов стиля восточноевропейских эмалей за основу взят каталог, который приводится ниже. Кроме того, учтен ряд вещей, известных ранее. Из 55 изделий с эмалью и сопутствующих им украшений, культурно-хронологическая принадлежность которых более-менее ясна, на памятниках, где к римскому времени относятся только материалы позднезарубинецкого периода, найдены 13 (Селище, Бобрава-3, Ездочное, Картамышево-2, Киев-Оболонь, Леськи-3, Осиповка-Пляж, Терновка-2, Шапкино-2). 4 вещи происходят из постройки 4 поселения Гочево-1 – из комплекса, переходного от позднезарубинецкого горизонта к киевской культуре. Еще 3 предмета могут быть отнесены к позднезарубинецкому горизонту или раннему этапу киевской культуры (Раковка-1, Новые Безрадицы). 4 предмета обнаружены на памятниках, где имеются как позднезарубинецкие, так и черняховские слои (Головино-1, Колесники, Родной Край-1). Находки из Бортничей (3 экз.) могут быть датированы позднезарубинецким горизонтом и всем периодом существования киевской культуры. Обломок треугольной фибулы из Иванкова относится к киевской культуре в целом.

На памятниках, где к римскому времени относятся только материалы первого этапа киевской культуры, обнаружено 14 вещей (Казаровичи, Большая Салтановка-Хлепча, Инясево, Приоскольское-2, Рябовка-1, Шишино-5). Архаичный для киевской культуры характер имеют и материалы поселения Сиделькино в лесостепном Поволжье. Со вторым этапом киевской культуры определенно связана только пластинчатая лунница из Глевахи, которая происходит из закрытого комплекса (жилища 3). Возможно, этим периодом датируется и обломок ажурной лунницы с эмалевыми вставками из Игнатовки, где лепная киевская и вельбарская керамика наряду с черняховской гончарной найдена во время разведки. С третьим этапом киевской культуры

может быть связана только одна находка – обломок треугольной фибулы из Ульяновки. На памятниках, где по имеющимся данным к римскому времени относятся только черняховские материалы, найдены всего 3 вещи: треугольная фибула в Большой Снитынке-3 и две перекладчатые, соединенные цепью, в погр. 2 могильника Компанийцы.

На поселении Николаевка-А, откуда происходит большая ажурная круглая фибула, вроде бы, зафиксированы только черняховские отложения, но наличие груболепной керамики с шамотом заставляет предположить наличие более ранних, киевских объектов.

По приведенным данным получается, что основной период распространения вещей с эмалью на территории лесостепи приходится на позднезарубинецкий культурно-хронологический горизонт и ранний этап киевской культуры. В черняховский период используются лишь отдельные вещи. На памятниках собственно черняховской культуры и второго этапа киевской известно множество разнообразных украшений, в т.ч. и фибул, но все они изготовлены в другой манере, для которой характерны мелкие предметы, орнаментированные огранкой, фасетками и т.д. Вещи круга эмалей единичны. Их вообще нет на "провинциально-черняховских" памятниках типа Каширки-Седелок на Дону, а также на поселениях и могильниках колочинской и пеньковской культур¹, украшения которых выполнены в стилях раннего средневековья. В принципе эти наблюдения с некоторыми корректировками подтверждают справедливость выводов, сделанных Е.Л. Гороховским около 20-ти лет тому назад.

Кроме перечисленных выше, имеется группа находок, которые явно были во вторичном употреблении. Ряд украшений связан с памятниками салтовской культуры. Треугольная лунница с эмалью обнаружена в катакомбе 44 Дмитриевского могильника [Плетнева, 1989, с. 111, рис. 58: 44], а звено цепи питьевого рога – в одном из погребений Сухогомольшанского могильника на Северском Донце [Михеев, 1983]. С Правобережного Цимлянского городища (из Саркела) происходят треугольная и перекладчатая фибулы [Корзухина, 1978, с. 77]. Серия вещей с эмалью (5 экз.) найдена на древнерусских памятниках лесостепной зоны, в т.ч. и в объектах (Жерновец², Ковчин, Новгород-Северский, Путивль, Семилуки).

В типологическом отношении к позднезарубинецкому периоду достоверно относятся вещи ранней (лунницы 1-2 из Гочево-1, подковообразная фибула фазы В из Оболены) (рис. 146: 2; 147: 3) и средней стадии развития стиля (Бобрава-3, лунница 1; Ездоч-

¹ Украшения круга эмалей из Кветуни связаны, скорее всего, с могильником и поселением киевской культуры, которые перекрыты раннесредневековыми курганами [Гавритухин, Обломский, 1996, с. 106-108].

² На поселении Жерновец, кроме роменских и древнерусских, зафиксированы позднезарубинецкие объекты. В заполнение сооружения 51 обломок лунницы мог попасть из культурного слоя. На прочих памятниках слоев римского времени нет.

ное, треугольная фибула; Картамышево-2, лунница 1; Леськи-3, перекладчатая фибула; Гочево-1, лунница 3) (рис. 140: 3; 142: 1; 147: 4,6) к начальному этапу киевской культуры – украшения средней (обе лунницы из Казаровичей; цепь из Большой Салтановки; лунница и подковообразная фибула фазы С из Рябовки-1; клад из Шишино-5) (рис. 18; 19; 146: 7; 147: 10; 148: 4), а также поздней стадии (кресторомбическая подвеска из Приоскольского-2) (рис. 38: 9). С черняховской культурой и киевскими древностями черняховского периода связаны с большей или меньшей степенью достоверности треугольная фибула из Большой Снитынки-3 (вторая стадия эволюции стиля; рис. 142: 4), "барочная" лунница с эмалью из Игнатовки (конец второй стадии; рис. 148: 6), две перекладчатые фибулы из Компанийцев и обломок треугольной фибулы из Ульяновки, характерные для заключительной стадии развития украшений с эмалью ("период деградации" по Г.Ф. Корзухиной) (рис. 136: 18; 144: 3).

Анализируя хронологию прототипов некоторых категорий предметов с эмалью, Е.Л. Гороховский пришел к выводу, что возникновение последних относится ко времени около середины II в.н.э. [Гороховский, 1988а, с. 18]. Появление эмалей в Мазурском Поозерье и на территории вельбарской культуры во второй половине – конце II в., т.е. в период B2/C1 или C1a подтвердили и наблюдения А. Битнер-Врублевской [Bitner-Wroblewska, 1989, s. 163-165; Bitner-Wroblewska, 1991-1992, s. 123]. Учитывая приведенные выше данные, в лесостепном Поднепровье и Подонье эмали ранней стадии эволюции стиля относятся ко второй половине II в. Где-то в конце II в., т.е. до финала позднезарубинецкого периода, появляются вещи второй стадии, которые существуют вплоть до середины-второй половины III в. В конце раннего этапа киевской культуры, т.е. около середины III в. возникают первые ажурные украшения без эмалей (третьей стадии развития стиля, который эволюционирует очень быстро). Типологически более ранние вещи зачастую сосуществовали с более поздними. Для лесостепной зоны таким примером является жилище 4 Гочево-1, откуда происходят лунницы как ранней, так и средней стадий развития стиля.

Вероятно, подобным же комплексом является и Мощинский клад, большинство вещей которого (ажурные с эмалью) относятся к средней стадии стиля. Тем не менее, в состав клада входят очень архаичные лунницы (как из Гочево-1 №№1-2) и типологически поздняя треугольная с прорезями фибула без эмали [Корзухина, 1978, табл. 18: 5; 21: 1]. А.М. Обломским и Е.Л. Гороховским ранее высказывалось мнение, что набор украшений этого комплекса мог сформироваться в III, максимум в начале IV в. [Обломский, Гороховский, 1986]. Теперь учитывая "скорость эволюции" украшений с эмалью, его дату можно сузить до III в., скорее всего, исключая его конец.

Схожую точку зрения на хронологию "классических" вещей с выемчатой эмалью недавно высказал

А.Г. Фурасев, Выпадение в землю кладов с украшениями этого облика (Мощинского, Межигорского, Шишинского, Борзнянского и ряда других) он связывает с событиями 250-260-х гг., когда начинается черняховская экспансия в "земли, занятые прежде сарматами и населением киевской культуры" [Фурасев, 2002, с. 85-86]. Такая трактовка событий весьма вероятна.

Сложным остается вопрос о верхнем хронологическом пределе активного (не вторичного) использования изделий с прорезями без эмалевых вставок (третьей стадии развития стиля). Подавляющее большинство их происходит из случайных находок, поэтому оснований для датирования немного. Подвеска из Приоскольского-2 (рис. 38: 9) является, по всей видимости, самой ранней из украшений этой стилистической группы. Парные перекладчатые фибулы из Компанийцев (рис. 136: 18), к сожалению, точно продатировать невозможно. В погребении 2 этого могильника, кроме них, найдена сильно корродированная рама типологически неопределимой железной пряжки. В целом Компанийцы Е.Л. Гороховский датирует 3-5 фазами своей системы относительной хронологии, т.е. начиная с, приблизительно, второй трети IV в. [Гороховский, 1988б, с. 45-46]. Тем не менее, погребение 2 находится почти в центре некрополя и могло быть одним из наиболее ранних. Его дата в пределах III в., за исключением начала столетия, вполне допустима [Обломский, 1999, с. 82-84].

Целая и фрагментированная перекладчатая фибула без эмали найдены на перекрытом раннесредневековыми курганами поселении Кветунь (рис. 136: 24), вероятнее всего, относящемся к киевской культуре. На этом же селище во время раскопок, проводившихся П.Н. Третьяковым, обнаружена железная прогнутая подвязная фибула серии А варианта 2 Е.Л. Гороховского [Гавритухин, Обломский, 1996, с. 107, рис. 94]. Для черняховской культуры подобные вещи являются довольно ранними [Гороховский, 1988б, с. 42]. Тем не менее сравнительно большие размеры этой застежки, наличие массивных круглых шишечек на концах пружины указывают на то, что она является типологически поздним экземпляром и вполне могла быть изготовлена в IV в. Для датирования перекладчатых фибул это хронологическое наблюдение является лишь косвенным аргументом, они найдены на том же поселении, что и подвязная застежка, но не в одном комплексе.

Как уже упоминалось, треугольная фибула происходит с поселения Ульяновка-1, одного из наиболее поздних киевских памятников Подесенья (рис. 144: 3). Тем не менее, сохранность этой вещи (побывавший в огне обломок) наводит на мысль, что она находилась во вторичном употреблении и, вероятно, использовалась, как металлолом, предназначенный для переплавки.

Вместе с тем, парные фибулы из Поставмукского клада (рис. 157, 158) найдены вместе с другими

металлическими украшениями (платинчатými подвесками-лунницами и гривной, массивными браслетами) (рис. 156-160) и ожерельем из 38 бусин. 18 бусин являются 14-гранными сердоликовыми, 14 – миниатюрными коралловыми, четыре изготовлены из "замков" раковин. Округлая янтарная и кубическая синего стекла бусины представлены одним изделием каждая. Любой из этих типов и все они в совокупности достаточно характерны для черняховской культуры. Однако ожерелье такого состава более типично именно для позднего этапа черняхова. Поздними признаками, в частности, являются бусины из "замков" раковин, изделия из коралла и сердолика [Бобровська, 2000, с. 10]. Показательно и значительное количество сердоликовых бусин в ожерелье, что наблюдается, например, в погребении № 162 Компанийцев, погребении № 137 Успенки и погребении № 5 могильника Сумы-Сад. Все эти комплексы датируются двупластинчатыми серебряными фибулами и гребнями третьего типа по С. Томас не ранее второй половины IV в. Таким образом, не следует исключать возможности того, что, по крайней мере, единичные экземпляры дериватов восточноевропейских эмалей (вещи третьего этапа развития стиля) доживают до гуннского времени.

Достоверно, следовательно, лишь то, что в лесостепной зоне ажурные украшения без эмали появились около середины III в. и продолжали изготавливаться и позднее. Как долго они использовались населением этого обширного региона, пока установить невозможно.

Список находок

Часть 1

Ахтырка (районный центр Сумской обл.). Две пластинчатые и литая трехрогая подвески-лунницы наряду с серией разновременных вещей происходят из сборов Педашенко на дюнах в окрестностях поселка (рис. 155: 5,6) [Спицын, 1915, с. 226-228].

Бельск (Котелевский р-н Полтавской обл.). Случайная находка в окрестностях скифского Бельского городища, хранится в фондах Центра охраны и исследований памятников археологии Управления культуры Полтавской обл.

Звено цепи имеет круглую центральную часть с двумя круглыми прорезями и двумя отростками той же формы сверху и снизу. С противоположных сторон изделия помещены две трапециевидные соединительные рамы. На поверхности изделия размещены 5 эмалевых полей: два круглых на отростках – оранжевого цвета, круглое в центре предмета – зеленого цвета и два сегментовидной формы на корпусе. Половина каждого из этих сегментов занята красной эмалью, а остальная часть – оранжевой (рис. 152: 3) [Левченко, 1996].

Автор публикации отмечает, что точные аналогии этому изделию не известны. Типологически близкие

звенья, но без отростков и петель входят в состав одной из цепей Мощинского клада [Корзухина, 1978, табл. 20].

Бобрава-3 (Беловский р-н Курской обл.). Раскопки В.М. Горюновой 1983 г. Вскрыто около 500 кв. м. На памятнике обнаружены материалы эпохи бронзы, позднезарубинецкого периода, XVIII-XX вв. [Горюнова, 1983; Обломский, 1991а, с. 228; Обломский, Терпиловский, 1991а, с. 141]. Коллекция находок хранится в ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург).

1. Литая ажурная подвеска-лунница. На окончаниях помещены по одному круглому гнезду с красной эмалью, каждый из концов снабжен тремя отростками-кольцами. На корпусе имеется треугольная прорезь. В ушко для подвешивания продето кольцо. Происходит из культурного слоя.

Типологически близка подвеске из Воропнишеск [Фролов, 1980, рис. 2: 13]. По И.К. Фролову соответствует типу III варианту Б [Фролов, 1980, табл. 1]. Относится к средней стадии развития стиля варварских украшений с выемчатыми эмальями.

2. Обломок литой лунницы. Сохранился сплошной дугообразный корпус и начало расширения одного из концов. Обнаружена в верхней части заполнения ямы 5 вместе со скоплением позднезарубинецкой керамики.

Бобрница (Каневский р-н Черкасской обл.). Случайная находка на правом берегу Каневского водохранилища (работы Каневской новостроечной экспедиции под руководством Н.П. Шевченко 1989 г.). Хранится в Каневском краеведческом музее.

Треугольная пластинчатая фибула имеет оригинальную конструкцию, имитирующую среднелатенскую схему. Загнутая внутрь часть с трапециевидным сплошным приемником является продолжением щитка (вырезана из той же пластины). К концу этой внутренней части фибулы приклепан дрот, который продет в отверстие в верхней части щитка. Из дрота скручена пружина с нижней тетивой, удерживаемая загнутым внутрь краем щитка. На спинке фибулы нанесен орнамент в виде соединенных между собой дугами и прямыми линиями 6-ти кругов, каждый из которых состоит из двух концентрических окружностей с точкой в центре. На ножке заметны пять маленьких кружков с точками посередине. Они также соединены между собой линиями, но не сплошными, а из точек. Такие же линии заметны и по краям ножки. Орнамент на щитке выдавлен с обратной стороны пластины, на ножке – прочеканен по внешней поверхности. Ножка отделена от щитка двумя параллельными линиями (рис. 154: 1). На основании мотивов орнаментации щитка и техники ее нанесения фибула входит в обширную группу пластинчатых украшений, сопутствующих вещам с эмалью, в которую включены трапециевидные подвески, т.н. венчики, разнообразные обоймы и т.д.

Тыльная часть изделия, составляющая единое целое с пружиной, прикреплена двумя заклепками к корпусу (в месте приемника) у одной из пластинча-

тых треугольных фибул из погребения 26 могильника Гриневичи Вельки в Подлясье [Andrzejowski, 1999, гус. 7: 2]. Экземпляры из Бобрицы, Жукинского клада [Амброз, 1959, с. 188-189] и Бытчи Борисовского р-на Минской обл. [Егорейченко, 2004, с. 79] составляют выделенный М.Б. Шукиным типологически наиболее поздний вариант 6 треугольных фибул зарубинецкого круга [Шукин, 2002, с. 13]. Жукинский клад по Е.Л. Гороховскому является одним из самых ранних комплексов, демонстрирующих зарождение убора, куда наряду с предметами из пластин входили литые украшения с эмалью [Гороховский, 1988а, с. 17,18]. На сравнительно раннюю дату фибулы из Бобрицы указывают и некоторые ее типологические признаки: имитация среднелатенской схемы, близость по общей форме к зарубинецким образцам.

Некоторые замечания по поводу эволюции треугольных фибул среднелатенской схемы. Основным признаком застежек 5 варианта, к которому относятся и экземпляры из Гриневичей Вельков, является отсутствие специально вырезанной на широкой треугольной спинке ножки. У фибул 6 варианта ножка, наоборот, выделена не только по форме, но и орнаментальные композиции организованы таким образом, чтобы ее подчеркнуть. По всей видимости, фибулы 6 варианта происходят не от изделий пятого, а от третьего, у которых узкая ножка в нижней части щитка имеется. Это косвенным образом подтверждает сделанное ранее наблюдение о синхронности треугольных фибул 3 и 4 вариантов на финале существования зарубинецкой культуры [Обломский, 1986б].

Бобровский р-н Воронежской обл. Случайная находка, хранится в кабинете археологии Воронежского Государственного педагогического института.

Подковообразная фибула имеет массивный треугольный в сечении корпус, два плоских круглых щитка на концах и один (прямоугольный) посередине. Игла не сохранилась. На концевых щитках – по одному эмалевому полю в виде крестов с расширенными концами. Эмаль на лопастях креста – красная и зеленая (чередуются). На центральном щитке помещены четыре треугольных гнезда, также заполненные эмалью красного и зеленого цветов (рис. 146: 8) [Амелькин, 1998, с. 188, рис. 1: 2].

Типологически фибула наиболее близка к экземпляру из Черняхова, но в отличие от последней у нее нет отростков и выгравированной окантовки на краях дисков. Дужка у фибулы из Бобровского р-на – несколько более массивная, а эмаль – не только красная, а красная и зеленая. По общему набору признаков фибула относится к типу V подтипу 2 по Г.Ф. Корзухиной или к серии III ("Тростянец – Черняхов") типу 3 по Е.Л. Гороховскому, имеет пропорции изделий "средней степени массивности" [Корзухина, 1978, с. 29; Гороховский, 1982, с. 25]. Фибула представляет собой типичное украшение фазы В развития подковообразных застежек.

Большая Снитынка-3 (Фастовский р-н Киевской обл.). На черняховском поселении с наличием

гончарной керамики и лепной вельбарского круга во время обследований найдена ажурная треугольная фибула с крестообразной ножкой, отделенной от щитка валиком. На щитке помещена композиция из чередующихся прорезных (различной формы) и подтреугольных эмалевых полей, на ножке – ромбическое эмалевое поле в центре и два круглых на концевых отростках. Центральное треугольное гнездо заполнено прозрачной зеленоватой эмалью, два треугольных в нижней части и ромб на ножке – глухой красной (рис. 142: 4). Находка хранится в Фастовском краеведческом музее [Магомедов, 2001, рис. 71: Б; 2003; Готун, Лисенко, Петраускас, Шишкін, 2002, с. 29, рис. 18: 7].

Украшение из Большой Снитынки входит в состав небольшой группы фибул типа III подтипа 2 (с крестчатым концом) по Г.Ф. Корзухиной. Аналогии происходят с территории Среднего Поднепровья и из Борзны в Днепровском лесостепном Левобережье [Корзухина, 1978, с. 24; Магомедов, 2001, рис. 71]. Все элементы орнамента, которые имеются на изделии из Большой Снитынки, типичны для треугольных фибул, хотя и выступают в разных сочетаниях. Фибула относится к среднему этапу развития стиля восточноевропейских украшений с выемчатой эмалью.

Бортниччи (Киевская обл. Бориспольский р-н). Серия предметов круга украшений с выемчатой эмалью, а также ряда других (железная прогнутая подвязная фибула, бронзовая пряжка, обломок серебряного браслета, очковидная подвеска) происходит из погребений и культурного слоя могильника с сожжениями, исследованного В.Н. Даниленко в 1951 г. [Даниленко, 1976, рис. 4]. В сводке Н.С. Абашинной и Р.В. Терпиловского этот могильник и находившееся с ним рядом поселение отнесены к киевской культуре и датированы III – первой половиной IV в.н.э. [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 122]. Большая часть находок из Бортниччей утеряна. Уже после выхода свода стали известны зарисовки керамики из раскопок В.Н. Даниленко, которые сделала И.П. Русанова. Судя по ее рисункам, кроме киевской, в Бортниччах найдена и позднезарубинецкая посуда (в т.ч. обломки высоких изогнутых венчиков горшков с насечками по краю типа тех, которые происходят из Лютежа, Оболони и им подобных памятников, а также фрагменты лощеных сосудов, в частности, обломок короткой коленчатой ручки кувшина). В Бортниччах, по всей видимости, кроме киевского, имеется и позднезарубинецкий горизонт второй половины – конца I – II вв. н.э. К нему, несомненно, относится часть погребений могильника. Точные условия находок вещей убора, в который входили украшения с выемчатыми эмальями, не известны. Ниже приводится их перечисление.

1. Обломок кресто-ромбической ажурной подвески (или навершие булавки, последний вариант интерпретации менее вероятен). Сохранившаяся часть изделия состоит из четырех ромбических уча-

стков, соединенных на манер креста, на каждом из которых имеется по одному круглому эмалевому полю. Концы крайних ромбов завершаются колечками. Цвет эмали по рисунку В.Н. Даниленко не определим [Даниленко, 1976, рис. 4: 12]. Как и все подвески типа III по Г.Ф. Корзухиной, точных аналогий не имеет. По сочетанию ажурных отростков, эмалевых и сквозных полей относится к средней стадии развития стиля украшений этого круга.

2. Обломок пластинчатой трапециевидной подвески с отверстием в верхней части и орнаментом в виде ромба, вдоль сторон которого помещено шесть кружков с точкой в центре каждого [Даниленко, 1976, рис. 4: 20].

3. Обломок пластинчатой трапециевидной подвески. На рисунке различим элемент орнамента в виде круга со вписанными в него концентрическими окружностями и двумя параллельными линиями над ним. В отверстие в верхней части изделия продето кольцо, а в него – планка для подвешивания из перекрученной проволоки с крючками с двух сторон. Верхний из них прикреплен к другому кольцу, на котором висели остатки еще двух таких же планок для подвешивания других украшений [Даниленко, 1976, рис. 4: 21; Савчук, 1969, рис. 1: 44].

Воронки (Бориспольский р-н Киевской обл.). Случайная находка, хранится в Бориспольском краеведческом музее.

На хут. Романкив при рытье картофельной ямы на усадьбе В. Бойко были обнаружены массивный браслет с расширенными концами и бронзовая Т-образная фибула без эмали с железной иглой. На головке изделия сделаны три прямоугольных прорезы, в одну из которых была вставлена игла. Ниже на корпусе помещены две перекладины из которых нижняя орнаментирована двумя параллельными каннелюрами. Края ножки обломаны, но судя по сохранившимся частям, она может быть реконструирована, как треугольная с выступом в основании (вроде ножек фибул из Компанийцев) (рис. 140: 4). Авторы публикации вполне обоснованно отнесли фибулу из Воронькива к перекладчатым с элементами деградации по Г.Ф. Корзухиной. По системе Е.Л. Гороховского это изделие является одним из самых типологически поздних в группе Т-образных фибул [Гороховский, Кубышев, Терпиловский, 1999, с. 144-145, рис. 1: 2]. Характерно для заключительного этапа развития стиля варварских украшений с эмалями.

Глеваха (Васильковский р-н Киевской обл.). Поселение открыто В.Н. Даниленко в 1980 г., раскопки Р.В. Терпиловского 1982, 1984, 1985 гг. Вскрыто 2912 кв.м. На поселении обнаружены материалы киевской и черняховской культур. Горизонт киевской культуры по находкам гребня и нескольких фибул датируется второй половиной III – началом IV в. [Терпиловский, 1999а, с. 105-106].

Бронзовая пластинчатая лунница с приклепанным петлевидным ушком (рис. 155: 7) происходит из заполнения жилища 3 вместе с киевской и черняхов-

ской гончарной керамикой (последняя составляет около 30%). Здесь же найден обломок наборного гребня из рога типа I варианта 1 по С. Томас или типа I варианта 1а по Г.Ф. Никитиной [Терпиловский, 1999а, с. 105; рис. 4: 1,2].

Головино-1 (Белгородский р-н Белгородской обл.).

Раскопки А.М. Обломского 1988-1989 гг. Вскрыто 800 кв. м. Материалы поселения относятся к позднезарубинецкому культурно-хронологическому горизонту и черняховской культуре. Прослежено также несколько ям XIX-XX вв. Находки хранятся в Белгородском краеведческом музее [Обломский, 1991а, с. 150; 2002, рис. 12: 17].

В культурном слое поселения обнаружена Т-образная фибула с массивным подтреугольным в сечении корпусом и тремя полями эмали в верхней его части: двумя красными круглыми у подпорок для крепления оси пружины и одним зеленым подтреугольным между ними (рис. 140: 1). Фотография фибулы опубликована на цветной вклейке в [Славяне, 1993].

Е.Л. Гороховским эта фибула рассматривалась в числе наиболее ранних в группе Т-образных [Гороховский, Кубышев, Терпиловский, 1999, рис. 3: 10]. В соответствии с поправками к его схеме эволюции этой группы фибул, изложенных выше, относится к средней стадии развития варварских украшений с выемчатыми эмалями.

Гора-Подол (Грайворонский р-н Белгородской обл.). На поселении, которое находится на возвышенном участке левого берега р. Ворсклы, во время разведки А.Г. Дьяченко 1989 г. обнаружены материалы эпохи неолита, скифского времени, первой-третьей четверти I тыс.н.э., салтовского периода, позднего средневековья. В коллекции местного краеведа Н.М. Фисуна хранятся четыре бронзовые пластинчатые лунницы, которые происходят из этого пункта. Пользуясь случаем, благодарим А.Г. Дьяченко за любезно предоставленные нам материалы (рис. 155: 1-4).

Гочево-1 (Беловский р-н Курской обл.). Раскопки Н.А. Тихомирова и Р.В. Терпиловского 1986-1987 гг. Вскрыто 1796 кв.м. На памятнике обнаружены отдельные находки эпохи неолита-бронзы и Древней Руси. Большинство сооружений относится к первой-второй четверти I тыс. н.э. Р.В. Терпиловский, Н.А. Тихомиров и Н.С. Абашина интерпретируют этот горизонт памятника, как раннекиевский [Тихомиров, Терпиловский, 1990; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 162-163]. А.М. Обломский считает, что объекты I тыс. относятся к двум этапам: переходному от позднезарубинецкого периода к киевской культуре (постройки 2-4, выносной очаг или печь 2, все три т.н. горна, урновое погребение с сожжением) и к позднему периоду сейминско-донецкого варианта киевской культуры (эпохи черняховского влияния: постройка 1 и перекрывающая постройку 4 яма с конским скелетом и костями других животных, где была найдена двучленная прогнутая подвязная фи-

була) [Обломский, 1991а, с. 229]. Предметы круга восточноевропейских эмалей опубликованы в: [Тихомиров, Терпиловский, 1990, рис. 4: 1,2,5; Терпиловский, Абашина, 1992, рис. 44: 1-3; Обломский, 2002, рис. 12: 12,13,20]. Все они происходят из заполнения постройки 4. Материалы хранятся в Курском государственном археологическом музее.

1-2. Две одинаковые литые лунницы с круглыми окончаниями, на которых помещены круглые поля с красной эмалью (по одному на каждом). Ушки изделий сцеплены вместе кольцом, к которому прикреплена планка для подвешивания из перекрученной проволоки с крючками с двух сторон (рис. 147: 3).

Такие подвески имеют точные аналогии в Мощинском кладе [Корзухина, 1978, табл. 21: 1] и в Юго-Восточной Прибалтике [Фролов, 1980, рис. 1: 1]. По классификации И.К. Фролова относятся к типу I варианту А [Фролов, 1980, табл. 1]. Являются типологически ранними, характерны для начальной стадии развития стиля украшений с выемчатыми эмальями.

3. Литая подвеска-лунница, на каждом из концов которой имеются по четыре гнезда с красной эмалью (по одному – в трех полукруглых выступах, четвертое – в их основании). На корпусе помещены еще два поля подтреугольной формы с такой же эмалью. Из 10-ти гнезд эмаль сохранилась в 5-ти (рис. 147: 6).

Точные аналогии такой луннице нам не известны. Типологически близкими являются подвески из Ромашек [Корзухина, 1978, табл. 13: 3] и Кисловодска [Фролов, 1980, рис. 1: 19] с той лишь разницей, что у последних эмаль на корпусе помещена в сплошных больших гнездах, а не в двух маленьких, разделенных перемычкой. По классификации И.К. Фролова подвеска из Гочево-1 близка к типу II варианту В [Фролов, 1980, табл. 1]. Подобные лунницы типологически соответствуют средней стадии развития стиля.

4. Трапезиевидная подвеска с выдавленным с оборотной стороны орнаментом в виде двух дуг, окончания которых завершаются окружностями. Еще две таких же окружности расположены в верхней и нижней частях подвески. В пластинчатое ушко продето кольцо (рис. 154: 3).

Гупово (Курчатовский р-н Курской обл.). На поселении, которое находится на мысу первой надпойменной террасы правого берега р. Сейм, во время неоднократных обследований краеведа из г. Курчатова А.А. Катунина обнаружена груболепная керамика с шамотом в тесте I тыс.н.э., обтянутая золотой фольгой медная монета Констанция Августа II (337-361 гг.) весом 4 г, предположительно начеканенная в Антиохии (Сирия) (определение коллекционера из г. Курска И.С. Пискунова) и обломок Т-образной фибулы. Корпус последней в сечении имеет форму "двускатной крыши", на нем помещены два слабо выступающих наружу гребня. На треугольной ножке и в верхней части изделия – прорезные треугольные поля. Гнезда для эмали отсутствуют (рис. 141: 3).

Точных аналогий фибула не имеет, но по типологическим признакам относится к группе Т-образных поздней стадии развития стиля украшений с эмалью. Хранится в Институте археологии Юго-востока Руси Курского Государственного университета.

Ездочное (Чернянский р-н Белгородской обл.). Раскопки И.В. Зиньковской и А.П. Медведева 2002-2003 г. На позднезарубинецком поселении, где имеются отдельные материалы салтово-маяцкой культуры и остатки постройки XVIII в., вскрыто 248 кв. м. Коллекция находок хранится в Старооскольском краеведческом музее и археологическом музее Воронежского Государственного университета.

Из заполнения постройки-полуземлянки вместе с позднезарубинецкой керамикой, пряслицами, зеленой пастовой бусиной, рядом железных предметов, в т.ч. и шпорой, происходит треугольная ажурная фибула с четырьмя полями красной эмали (три – на корпусе и одним – на треугольной ножке) (рис. 142: 1) [Зиньковская, 2002, с. 10-11, рис. 37: 17; Винников, Синюк, 2003, цветная вклейка; Зиньковская, Медведев, 2005, рис. 5].

В культурном слое найден обломок бронзового браслета с треугольным в сечении корпусом и треугольной выступающей наружу лопастью-гребнем, помещенной на конце. Сохранилась, приблизительно, треть изделия [Зиньковская, Медведев, 2005, рис. 5].

Фибула относится к типу III подтипу 1 по Г.Ф. Корзухиной [Корзухина, 1978, с. 24] и является типичным предметом второй стадии развития стиля варварских украшений с выемчатой эмалью. Наиболее близкая аналогия происходит из Мощинского клада [Корзухина, 1978, табл. 17: 3]. Браслет имеет аналогии в Мощинском и Шишинском кладах (рис. 19: 1). Основной ареал изделий такого типа – лесостепная зона, Поочье, Прибалтика [Корзухина, 1978, с. 34-35, табл. 26: 3].

К сожалению, шпора относится к типу, который датируется весьма широко. Наиболее раннее аналогичное изделие обнаружено на позднезарубинецком поселении Марьяновка на Южном Буге вместе с серией вещей I в.н.э. [Хавлюк, 1971, рис. 2: 6; Щукин, 1994, с. 234]. Б.В. Магомедов и М.Е. Левада указывают, что подобные шпоры известны в Центральной Европе в середине IV – начале V в., а в лесной зоне Восточной – в раннем средневековье [Магомедов, Левада, 1996, с. 310].

Жерновец (Курский р-н Курской обл.). Раскопки А.А. Узянова 1979, 1980, 1983 гг. Вскрыто 550 кв. м. В 1983 г. на памятнике проводились наблюдения за строительством. Большинство объектов поселения относится к позднезарубинецкому культурно-хронологическому горизонту, роменскому и древнерусскому периодам [Обломский, 1991а, с. 237-238]. Материалы хранятся в Институте археологии РАН.

В нижней части древнерусского сооружения 51 найден обломок литой лунницы с тремя полями красной эмали (треугольным в центре и двумя круглыми – на окончаниях). В ушко для подвешивания

продето кольцо [Узянов, 1983, с. 69-70; Обломский, 2002, рис. 12: 16]. Края эмалевых полей обломаны. По этой причине не понятно, были ли у лунницы первоначально отростки, а треугольные в центре и круглые по краям эмалевые вставки имеются у очень многих подвесок (рис. 147: 5). Так или иначе, изделие относится либо к начальной, либо к средней стадии развития стиля варварских украшений с выемчатыми эмальями.

Замятино-5 (Задонский р-н Липецкой обл.). Раскопки И.Е. Бирюкова 1995-2000 гг. Вскрыто 883 кв.м., материалы хранятся в Госдирекции охраны памятников истории и культуры Липецкой обл. (г. Липецк). На памятнике обнаружены материалы мезолита, эпохи бронзы, раннего железного века, позднескифской культуры раннеримского периода, гуннского времени, погребения эпохи позднего средневековья. Обломок подковообразной фибулы (концевой щиток с четырьмя гнездами для эмали и прилегающий к нему участок треугольной в сечении дужки) происходит из культурного слоя. Эмаль не сохранилась (рис. 146: 5) [Острая Лука, рис. 112: 3].

Дужка фибулы была очень массивной. Экземпляр скорее всего относится к фазе D эволюционного ряда подковообразных застёжек.

Игнатовка (Киево-Святошинский р-н Киевской обл.). Разведки Н.М. Кравченко и Е.Н. Кухарской 1977 г. Коллекция находок хранится в фондах Института археологии НАН Украины. На поселении обнаружены материалы эпохи бронзы, зарубинецкой и позднего этапа киевской культур (периода черняховского влияния) [Кухарская, Терпиловский, 1981, с. 70-72; Терпиловский, Абашина, 1992, с. 100].

Обломок ажурной лунницы с выемчатой эмалью побывал в огне. Изделие имеет причудливую форму. Ромбовидные окончания подвески снабжены (каждый) тремя отростками в форме треугольников. На их концах помещены по четыре круглых колечка, образующих композицию в виде креста. Бордюр из таких же колечек проходит по нижней части подвески. Его соединяет с центральной частью лунницы цепочка из еще двух таких же колец. Под петель для подвешивания заметны три параллельных валика. Гнезд для эмали – три (два ромбических на концах лунницы и одно треугольное на корпусе). Сама эмаль не сохранилась (рис. 148: 6).

По И.К. Фролову подвеска по своим признакам относится к типу V варианту В или Г [Фролов, 1980, табл. 1]. Авторы публикации построили типологический ряд лунниц с лопастями в виде концов мальтийского креста [Кухарская, Терпиловский, 1981, с. 75-76, рис. 5]. В соответствии с ним украшение из Игнатовки является образцом поздних изделий средней стадии развития стиля восточноевропейских эмалей.

Инясево (Романовский р-н Саратовской обл.). Раскопки А.А. Хрекова 1986 г. Вскрыто около 500 кв. м., обнаружены материалы неолита, энеолита и остатки могильника 2-ой четверти 1 тыс. раннеки-

евского круга. Погребения частично развеяны, хорошо сохранились лишь 7 из них [Хреков, 1997б, с. 326-327, рис. 2: 5-8, 11, 14]. В погребении 1 вместе с бронзовой пряжкой найдены

1. Трапецевидная пластинчатая подвеска с узором, состоящим из прямых линий, дуг, точек, выдавленных с обратной стороны изделия. В прямоугольное петлевидное ушко продето кольцо, а в него – планка для привешивания из перекрученного дрота с крючками на обоих концах (рис. 115: 1).

2. Подобное по форме изделие с аналогичной системой для подвешивания, но с другой орнаментальной композицией. Кроме таких же, как и на предыдущей подвеске элементов, здесь наблюдаются и другие: кружки из вписанных друг в друга концентрических окружностей с точками посередине, полоса из волнистых вертикально расположенных линий (рис. 115: 2).

3-4. Обломки еще двух подобных украшений с аналогичной системой подвешивания и теми же элементами орнамента, что и на двух предыдущих (рис. 115: 3-5).

Из погребения 6 вместе с железной пряжкой происходит

5. Обломок нижней части трапецевидной подвески с орнаментом в виде кружков, каждый из которых состоит из двух концентрических окружностей с точкой посередине [Хреков, 1997б, рис. 2: 14]³.

По величине и степени сложности орнамента подвески из Инясево близки к украшениям той же категории из Межигорского клада и Виленской цепи [Спицын, 1903, табл. XXVI; XXXI: 859, 860, 862].

Казаровичи (Вышгородский р-н Киевской обл.). Случайная находка на территории поселения и могильника ранней стадии киевской культуры, где до этого проводили исследования Е.В. Максимов и Р.С. Орлов [Максимов, Орлов, 1974]. Находка хранится в фондах Института археологии НАН Украины.

Литая подвеска-лунница имеет по три круглых отростка на концах. На каждом из них заметны по четыре гнезда для эмали (на окончаниях – по одному круглому и ромбическое между ними). На корпусе помещено еще одно гнездо сегментовидной формы. Эмаль ни в одном из них не сохранилась (рис. 148: 4) [Кухарская, Терпиловский, 1981].

По оформлению корпуса и окончаний подвеска близка к лунницам из Каневского р-на, Среднего Поднепровья, Переяслава-Хмельницкого [Корзухина, 1978, табл. 8: 9; 13: 1; Фролов, 1980, рис. 2: 5], но отличается от них четко выраженной "дуговидностью". По И.К. Фролову соответствует типу II варианту Е [Фролов, 1980, табл. 1]. По наличию отростков относится к средней стадии развития стиля варварских украшений с выемчатой эмалью.

Картамышево-2 (Обояньский р-н Курской обл.). Раскопки Е.А. Горюнова 1979-1980 гг. Вскрыто

³ В этом издании обломок подвески ошибочно отнесен к погр. 7 [Хреков, 1997б, с. 327].

около 1870 кв. м. Обнаружены отдельные материалы неолита, раннего железного века, могильник колочинской культуры, несколько погребений XX в. Почти все объекты и подавляющее большинство находок из культурного слоя поселения относятся к позднезарубинецкому культурно-хронологическому горизонту [Обломский, Терпиловский, 1991а, с. 140-141; Обломский, 1987а, с. 74-75; 1991а, с. 242; 2002, рис. 12: 8,11,19,21; Горюнова, 2004]. Материалы хранятся в ИИМК РАН (Санкт-Петербург).

1. Литая подвеска-лунница. На концах, украшенных тремя выступами-шишечками – по одному круглому гнезду с красной эмалью. К ушку прикреплено кольцо, а к нему – узкая треугольная в сечении планка для подвешивания с крючками с двух сторон. Происходит из ямы 24 (рис. 147: 4). Аналогична луннице из Воронино (см. выше), но несколько более крупная. Судя по наличию "отростков" на концевых щитках, представляет собой изделие средней стадии развития украшений с выемчатой эмалью.

2. Пластинчатая трапецевидная подвеска, орнаментированная выдавленными с обратной стороны изделия четырьмя кругами, каждый из которых представляет собой две вписанные друг в друга концентрические окружности. В верхней части находится отверстие для подвешивания или крепления ушка. Происходит из жилища 8 вместе пластинчатой лунницей и выразительным комплексом позднезарубинецкой посуды (рис. 154: 8).

3. Фрагмент пластинчатой трапецевидной подвески. Сохранилась часть орнаментальной композиции в виде двух выдавленными с обратной стороны кругов, каждый из которых представляет собой две вписанные друг в друга концентрические окружности. В верхней части изделия имеется отверстие, в которое продето кольцо, а в него – планка для подвешивания с крючками с двух сторон, загнутых в двух плоскостях. Происходит из культурного слоя (рис. 154: 5).

4. Пластинчатая лунница без орнамента с утолщенными концами. Ушко – петлевидное, прямоугольное в плане. В него продето кольцо, а в последнее – планка для подвешивания из перекрученной проволоки с крючками с двух сторон (рис. 155: 9). Происходит из жилища 8 вместе трапецевидной подвеской и выразительным комплексом позднезарубинецкой керамики.

Киев (Оболонь). Из культурного слоя многослойного поселения Луг-IV (раскопки А.М. Шовкопляс, 1966-1973 гг.) происходит обломок подковообразной фибулы. Основные горизонты поселения представлены финальным классическим зарубинецким и позднезарубинецким слоями, единичные объекты относятся к эпохе бронзы, раннему железному веку, пражской культуре и Киевской Руси [Шовкопляс, Терпиловский, 2003, с. 178-179]. Находка выставлена в экспозиции Национального музея истории Украины.

Это круглый щиток с тонким углублением в виде креста (некогда заполненным эмалью?) и частью

тонкой округлого сечения дужки (рис. 146: 2). Сведения о ней приводятся в своде Е.Л. Гороховского [Гороховский, 1982, табл. позиция 6], а рисунок вещи – в статье А.М. Шовкопляс [Шовкопляс, 1988, рис. 1: 4].

Киев или Среднее Поднепровье. Вещи, найденные преимущественно на территории Киевской губ. хранятся в Археологическом музее Варшавы (коллекция И.А. Хойновского).

1. Т-образная фибула с двумя гребнями на спинке и ромбической ножкой. Стойки для пружины (центральная и боковая с отверстиями) сохранились. Гнезда эмали отсутствуют (рис. 141: 2).

2. Ажурная треугольная фибула с треугольной ножкой без эмали. Плоский приемник обломан. В верхней части помещена петля из железного дрота – остатки иглы (рис. 144: 1).

3. Ажурная круглая фибула. В центре щитка – композиция в виде креста с четырьмя ромбическими гнездами эмали: двумя красными и двумя зелеными (через один). В центре изделия – полый конический выступ. Приемник – подтрапецевидный, сплошной. Держатель пружины оформлен в виде подпрямоугольной петли с сегментовидным отверстием (рис. 150: 7) (возм. [Корзухина, 1978, с. 72, кат. 86: 9]).

4. Подковообразная фибула с массивным подтреугольным в сечении корпусом. На изделии помещены три эмалевых поля: два круглых на концах и одно прямоугольное в центре дужки. На дужке имеются также три треугольные лопасти (рис. 146: 3) [Корзухина, 1978, с. 72-73, кат. 86: 12; Kaczynski, 1973, s. 150, гус. 10].

5. Подвеска-лунница с треугольно-сегментовидным корпусом. На нем помещено треугольное поле эмали, на концах – по одному ромбическому. Эмаль везде – красная. Окончания снабжены тремя кольцеобразными отростками (рис. 148: 1) [Корзухина, 1978, с. 73, кат. 86: 18].

6. Подвеска-лунница с треугольно-сегментовидным корпусом. Поля эмали по форме аналогичны тем, которые имеются на предыдущем изделии. Эмаль на корпусе – красная, на концах – голубая. На концах лунницы – по три крестообразных отростка с суженными к окончаниям лопастям (рис. 147: 12) [Корзухина, 1978, с. 73, кат. 86: 20].

7. Подвеска-лунница с треугольно-сегментовидным корпусом. Окончания снабжены тремя отростками каждое. Они – круглые с тремя выступами-шишечками. На предмете – 10 гнезд с красной эмалью. Из них 8 – круглые и помещены на концах, два – сегментовидные. Они находятся на корпусе (рис. 147: 11) [Корзухина, 1978, с. 72; кат. 86: 16].

8. Кресторомбическая подвеска. Ромбический корпус снабжен тремя треугольными прорезными лопастями. В центре корпуса находится композиция из одного ромбического и четырех сегментовидных гнезд с эмалью и четырех круглых прорезных полей (рис. 150: 1) [Корзухина, 1978, с. 73, кат. 86: 23а].

9. Пластинчатая трапецевидная подвеска со сложной орнаментальной композицией, элементами которой являются выдавленные с обратной стороны изделия концентрические окружности, выпуклые полусферы, прямые и дугообразные валики. В верхней части подвески проделано отверстие, в которое вставлено прямоугольное в сечении кольцо. В него продето еще одно кольцо, в сечении треугольное. Оно крепится к прямоугольной планке для подвешивания, украшенной двумя рядами прочеканенных треугольников (рис. 154: 2).

Курская обл. В Курском областном музее археологии хранятся две депаспартизированные находки.

1. Литая подвеска-лунница с двумя круглыми гнездами с красной эмалью на концах без дополнительных отростков. Аналогична двум сцепленным вместе подвескам из Гочево-1, но отличается меньшими размерами. Относится к начальной стадии развития стиля (рис. 138: 2).

2. Пластинчатая подвеска-лунница с приклепанным ушком (рис. 155: 13).

Лески-3 (Черкасский р-н Черкасской обл.). Разведка 1994 г. М.П. Сиволапа и Д.П. Куштана. На поселении собрана выразительная коллекция позднезарубинецкой керамики, а также серия других предметов из железа (фибула, пряжка, наконечники копья и стрелы, другие изделия из железа, пластинчатая подвеска-лунница из бронзы, стеклянная красная параллелепипедная бусина). Находки хранятся в Черкасском краеведческом музее.

Здесь же обнаружена Т-образная фибула с треугольным полем красной эмали на головке. На круглых окончаниях верхней части корпуса под стойками для пружины заметны сквозные прорезы. Ниже на корпусе помещены две перекладки, на каждой из которых нанесены по две параллельные каннелюры. Ножка фибулы своеобразна. Она оформлена в виде "раздвоенного хвоста" (рис. 140: 3) [Куштан, Сиволап, Терпиловский, 1999, рис. 2: 1].

Фибула уникальна, хотя в целом соответствует признакам типа II подтипа 1 Г.Ф. Корзухиной [Корзухина, 1978, с. 22], если допустить, что своеобразная ножка изделия ближе к треугольной, чем к крестообразной (признак подтипа 2). По Е.Л. Гороховскому такая фибула (с теми же допущениями) должна относиться к типу II второй серии. В рамках построенного им эволюционного ряда фибул этой серии тип II занимает среднее положение и соответствует периоду расцвета стиля (синхронизируется с Межигорским кладом) [Гороховский, 1982б, с. 130-137], что отмечено и авторами публикации [Куштан, Сиволап, Терпиловский, 1999, с.35].

Лукашевка (Полевая) (Курчатовский р-н Курской обл.). На поселении с гончарной черняховской и лепной керамикой во время разведки О.А. Радюша 2007 г. найдена бронзовая кресто-ромбическая подвеска. Центральная часть изделия имеет форму ромба с четырьмя ажурными треугольными прорезами и

центральным квадратным щитком, на котором сохранились остатки красной эмали. С трех сторон ромба на его концах – лопастеобразные расширения. Размеры украшения – 40 x 41 мм, центрального щитка – 9 x 10 мм, толщина до 1,7 мм. Гнездо для эмали имеет глубину 0,6 мм (рис. 163: 6). Находка хранится в Институте археологии РАН, после реставрации будет передана в Курский государственный музей археологии.

Нижний Бишкень (Готвальдовский р-н Харьковской обл.). Случайная находка на территории села. Автор публикации В.К. Михеев связывает ее (но с долей сомнения) с поселением Нижний Бишкень-1 со слоями пеньковской и салтовской культур [Михеев, 1983, с. 212, рис. 1: 1].

Фибула – Т-образная с двумя гребнями на спинке, крестообразной ножкой, прорезными полями на ножке и головке, без эмали, представляет собой изделие завершающего этапа развития этой группы украшений (рис. 141: 1).

Нижний Карачан (Грибановский р-н Воронежской обл.). Случайные находки из окрестностей села. Автор публикации считает возможным связывать их с поселением Нижне-Карачанское-3, где обнаружены "фрагменты керамики киевского облика" [Мулкиджаниян, 1998, с. 173, рис. 6: 7-9]. Находки хранятся в Борисоглебском краеведческом музее.

1. Обломок большой ажурной лунницы с двумя узкими прорезами на корпусе. Сохранился только один из концов предмета. От него отходят в стороны три круглых выступа. На них и по середине между ними – круглые прорезы (рис. 147: 1).

Изделие относится к группе "больших двурогих лунниц-держателей цепей" [Корзухина, 1978, с. 36]. Типологически поздняя (украшение завершающей стадии развития стиля восточноевропейских эмалей).

2. Кресто-ромбическая накладка по форме представляет собой ромб с четырьмя круглыми выступами по углам. Снабжена пятью полями красной эмали (ромбическим в центре и круглыми – на выступах). С оборотной стороны изделия имеется прямоугольная скоба для крепления (рис. 150: 5).

Предмет наиболее близок к накладке из Мощинского клада, которая имеет такую же форму, только несколько сильнее вытянута вверх [Корзухина, 1978, табл. 21: 5].

3. Трапецевидная пластинчатая подвеска орнаментирована по центру кружком из двух выдавленных с обратной стороны концентрических окружностей с отверстием диаметром 2 мм по середине. На нижних углах ее имеются два других отверстия диаметром до 1 мм. В ушко продето кольцо, к которому прикреплен планка для подвешивания из проволоки с двумя крючками на концах (рис. 154: 6).

Николаевка-А (Курчатовский р-н Курской обл.). Случайная находка на поселении с отложениями черняховской культуры и груболепной посудой, по фактуре близкой к киевской. Черняховские материалы – очень поздние. Из Николаевки-А происходит

серия датирующих вещей гуннского периода [Веретюшкин, Обломский, Радюш, 2005].

В 2006 г. во время разведки О.А. Радюшем найдена большая круглая ажурная фибула. Предмет разломан на части плугом сохранился фрагментарно в виде 5-ти обломков. Реконструкция изделия, тем не менее, возможна (рис. 162: 1). Диаметр фибулы – 11 см. В центре помещена композиция в виде "сегнерова колеса" из четырех сегментовидных прорезных полей и таких же по форме двух выемок, которые в древности были заполнены эмалью красного цвета. Остатки ее сохранились на краях каждой из выемок. Изогнутые лучи композиции ориентированы по часовой стрелке.

Центральная часть изделия окружена кольцеобразной композицией с поперечными косыми полосами-перемычками, ориентированными в противоположную сторону по сравнению с центральным "сегнеровым колесом". По краям фибулы помещен бордюр из треугольников, прорезанных насквозь. С обратной стороны изделия помещена скобообразная стойка для крепления иглы, которая не сохранилась. Приемник – сплошной, массивный, с загнутым концом. Все изделие выполнено в технике литья.

Вещь уникальна, относится к средней стадии эволюции стиля, точных аналогий не имеет. По общему характеру орнаментации и форме наиболее близка к фибуле из Михайловки, хотя у последней эмалевые вставки отсутствуют [Корзухина, 1978, табл. 13: 6].

Новгород-Северский (Новгород-Северский р-н Черниговской обл.). Раскопки А.В. Кузы 1980-1983 гг. Городище с отложениями юхновской и роменской культур, эпох Киевской Руси и позднего средневековья.

Обломок подковообразной фибулы с треугольным в сечении корпусом и шестью вставками красной эмали (четыре – на круглом окончании предмета, еще две – на прямоугольном выступе на корпусе) (рис. 146: 6) найден в заполнении ямы 4 раскопа V (начальник раскопа – А.В. Чернецов). Яма перерезает полуземлянку XI в. [Куза, Коваленко, Моця, 1980, с. 14, рис. 40].

Наиболее близкая аналогия – экземпляр из Дуровки [Корзухина, 1978, табл. 22: 5]. Украшение из Новгорода-Северского имеет несколько более массивную дужку и два, а не четыре гнезда эмали на прямоугольном выступе на корпусе.

Фибула относится к типу V подтипу 2 Г.Ф. Корзухиной [Корзухина, 1978, с. 29], серии VII ("Днепровско-Волжской"), типу 1, варианту А по Е.Л. Гороховскому. В рамках серии украшение из Новгорода-Северского по своим пропорциям принадлежит к числу экземпляров средней степени массивности [Гороховский, 1982, с. 22-27]. Изделие характерно для фазы С эволюционного ряда подковообразных фибул.

Осиновка (Магдалиновский р-н Днепропетровской обл.). Поселение с материалами неолита, эпохи бронзы, раннего железного века, позднестаробульварного периода и пеньковской культуры находится в ур.

Пляж. В 1971-1974 гг. раскопки памятника проводил Д.Я. Телегин. Вскрыто 928 кв. м. [Обломский, Терпиловский, 1991а, с. 138-139].

Из культурного слоя поселения происходит бронзовая пластинчатая лунница с приклепанным сверху ушком и расширенными концами, снабженными отверстиями (рис. 155: 10) [Телегин, Беляєва, 1975, с. 100, рис. 2: 20].

Плоское (Тарашанский р-н Киевской обл.). В Тарашанском народном музее хранится подвеска-лунница. На корпусе имеются две треугольные прорези, концы в виде окружностей украшены тремя округлыми отрезками каждый. На концах – круглые гнезда красной глухой эмали (рис. 147: 8) [Кравченко, Петраускас, Шишкин, 1987, с. 37].

Подвеска аналогична лунницам из Мощинского клада [Корзухина, 1978, табл. 21: 2-4].

Приоскольское-2 (Старооскольский р-н Белгородской обл.). Разведки А.Г. Николаенко 1983 г., раскопки А.М. Обломского 1984, 1987 гг. Вскрыто 690 кв. м. Исследован могильник и остатки поселения раннего этапа сейминско-донецкого варианта киевской культуры, часть селища сахновского культурно-хронологического горизонта (раннее средневековье). Материалы киевской культуры опубликованы [Обломский, 1991а, с. 208-217], коллекция находок хранится в Белгородском краеведческом музее.

В культурном слое могильника над погребением 3 (труположение) была обнаружена ажурная кресто-ромбическая подвеска без эмали с треугольными лопастями на концах (рис. 38: 9).

Типологически она в наибольшей степени близка к подвеске из Горицы, относится к типу I [Корзухина, 1978, с. 48; табл. 10: 1], представляет собой экземпляр поздней стадии развития стиля.

Родной Край-1 (Золочевский р-н Харьковской обл.). Случайная находка на поверхности памятника (хранится в Харьковском историческом музее), где в 1978-1984 гг. проводили раскопки Ю.В. Буйнов и Е.Н. Петренко. Вскрыто около 2200 кв. м, исследованы остатки поселения эпохи бронзы, скифского периода, позднестаробульварного культурно-хронологического горизонта, черняховских селища и могильника [Обломский, 1991а, с. 252-253].

Пластинчатая лунница без орнамента имеет утолщенные овальные в сечении концы (рис. 155: 11) [Дідик, Любичев, 1998, с. 50; рис. 1: 3].

Рябовка-1 (Тростянецкий р-н Сумской обл.). Вещи с выемчатыми эмалями хранятся в Сумском краеведческом музее. Они происходят из сборов на поверхности дюны в пойме левого берега р. Ворсклицы, которые в разные годы производились Л.И. Белинской, В.В. Приймаком, И.А. Ремехом. В 1989 г. раскопки на дюне проводил Р.В. Терпиловский. Вскрыто около 650 кв. м, обнаружены остатки сильно разрушенных распахкой под лес и ветровой эрозией поселения и могильника ранней стадии киевской культуры, а также, вероятно, место сожжения умерших. С могильником достоверно связана наход-

ка подковообразной фибулы [Терпиловский, 1990, с. 62-64; табл. VII: 1,2].

1. Литая подвеска-лунница с тремя полями красной эмали (по одному круглому на концах и с треугольным на корпусе) имеет по три треугольных отростка от ромбических щитков на окончаниях (рис. 147: 10).

Относится к широко распространенному типу II варианту Г по И.К. Фролову [Фролов, 1980, табл. 1]. Аналогии происходят из Среднего Поднепровья, Каневского р-на, Абидни, Борковского городища, Киевской обл. [Корзухина, 1978, табл. 8: 15,16; 9: 12,14,16; Фролов, 1980, рис. 1: 21; 2: 3]. Типологически соответствует средней стадии развития стиля.

2. Подковообразная фибула с широким полым внутри корпусом имеет круглые выемки на концах и прямоугольную по середине. Они заполнены темно-красной эмалью, в которую впущены светло-зеленые полосы, образующие кресты и зигзаг. Язычок украшен гравированным зигзагом, вдоль ребра по корпусу фибулы идут частые насечки (рис. 146: 7).

Способ украшения эмали дополнительными нитями стекла другого цвета, хотя и очень редок, но все же известен. В такой манере, например, выполнены вставки на концах дисков подковообразной фибулы из Бакшай [Корзухина, 1978, табл. 28: 5] и на обломке лунницы из Присно (информация О.А. Макушикова). По общей форме к экземпляру из Рябовки близки изделия из Гришинцев, другая фибула из Бакшай [Корзухина, 1978, табл. 7: 6; 28: 6]. В соответствии с классификацией Г.Ф. Корзухиной фибула из Рябовки относится к типу V подтипу 2, по Е.Л. Гороховскому – к VI серии ("Балто – Днепро – Окской") типу 1 варианту А. По его системе подсчета пропорций этот экземпляр имеет "высшую степень массивности". Изделие характерно для фазы С эволюционного ряда подковообразных фибул.

Селище (Барышевский р-н Киевской обл.). Разведки Ю.В. Костенко. На левом берегу р. Трубеж на части дюнного массива (ур. Пид Веселою горой), который занимает позднезарубинецкое селище, обнаружен обломок бронзовой литой подвески с круглой вставкой белой эмали (возможно, лунницы) [Костенко, 1983, с. 53, рис. 3: 7].

Семилуки (Воронежская обл., в черте города). Раскопки А.Д. Пряхина 1984-1993 гг. Вскрыто 3338 кв. м. Подавляющее большинство находок и объектов относится к древнерусскому периоду. Материалы хранятся в фондах исторического факультета Воронежского университета.

Из заполнения постройки 23 с боршевской и древнерусской керамикой происходит бронзовый литой браслет с треугольными гребнями-выступами на концах и по середине корпуса. Сам корпус в сечении – подтреугольный. По обе стороны от ребра около центрального гребня браслет орнаментирован параллельными линиями из точек, нанесенных чеканкой (рис. 152: 1) [Пряхин, Цыбин, 1996, с. 31-33, рис. 8: 9].

Аналогичен браслетам из Мощинского клада, относится к типу I по Г.Ф. Корзухиной [Булычев, 1899, табл. XIII: 4,10,13; Корзухина, 1978, с. 34; табл. 26: 3].

Сиделькино (Челно-Вершинский р-н Самарской обл.). Из культурного слоя поселения с объектами эпохи мезолита и киевской культуры, эталонного для киевских древностей лесостепного Поволжья, из раскопок Д.А. Сташенкова 2005 г. происходит бронзовая подвеска-лунница размерами 4,8 x 3,6 см.

Изделие имеет сегментовидный корпус без эмалевых вставок, сегментовидные окончания с отверстиями в них (рис. 121: 4). Относится к финальной стадии развития стиля.

Среднее Поднепровье. В каталоге находок, связанных с комплексами типа "древностей антов" Г.Ф. Корзухина поместила лунницу с сегментовидным корпусом, двумя гнездами с красной эмалью на нем и колечками на рожах [Корзухина, 1996, с. 412, кат. 102/30, табл. 91: 30].

Сухая Гомольша (Готвальдовский р-н Харьковской обл.). Звено цепи прямоугольной формы с прорезными полями без эмали (рис. 152: 5) происходит из салтовского погребения-ингумации 274, где захоронены останки женщины 15-20 лет [Михеев, 1983, рис. 1: 2]. Находка хранится в археологическом музее Харьковского университета.

Изделие относится к финальной стадии развития украшений круга "восточноевропейских выемчатых эмалей". Уникально. В качестве отдаленных аналогий В.К. Михеев совершенно справедливо называет звенья цепей из Радичева, Большой Салтановки и Огубского городища [Корзухина, 1978, табл. 3: 3; 11: 2; 15: 2]. При этом нужно учитывать, что первые два изделия являются типологически более ранними.

Терновка-2 (Яковлевский р-н Белгородской обл.). Раскопки А.М. Обломского 1985-1986 гг. Вскрыто 560 кв. м. Материалы относятся к позднезарубинецкому культурно-хронологическому горизонту, хранятся в Белгородском краеведческом музее.

Пластинчатая обойма с выдавленной с обратной стороны композицией из двух кругов, каждый из которых состоит из двух концентрических окружностей с точкой в центре, и двух параллельных линий, расположенных под ними, происходит из постройки 2 вместе с выразительным набором позднезарубинецкой посуды (рис. 155: 12) [Обломский, 1990, с. 18, рис. 10: 27; 2002, рис. 12: 23; Обломский, Терпиловский, 1991а, с. 138].

Ульяновка-1 (Черниговская обл. Черниговский р-н). На одном из эталонных для поздней фазы киевской культуры Подесенья поселений, которое в 1974-1975 гг. стационарно исследовали Е.В. Максимов и Р.В. Терпиловский [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 135-136], позже проводил охранные раскопки Г.В. Жаров (коллекция хранится в фондах Черниговской областной археологической инспекции).

В 1997 г. в яме 231 им был обнаружен побывавший в огне обломок верхней части треугольной

ажурной фибулы (сообщение Г.В. Жарова). Гнезда для эмали на сохранившемся фрагменте изделия отсутствуют (рис. 144: 3).

Несмотря на то, что обломок фибулы сравнительно невелик, в верхней части предмета явно виден пояс из трех подпрямоугольных со скругленными углами прорезей (небольшой центральной и более длинных крайних), который характерен для ряда ажурных фибул без эмалей, как перекладчатых, так и треугольных (ср. [Корзухина, 1978, табл. 6: 4,5,10; 22: 4,7]. По этому признаку экземпляр из Ульяновки относится к кругу фибул с элементами деградации (тип IV по Г.Ф. Корзухиной [Корзухина, 1978, с. 25]).

Черемушное (Змиевский р-н Харьковской обл.). Случайная находка в размыве мысообразного возвышения правого коренного берега р. Северский Донец на северо-восток от с. Черемушное в урочище Кипляча гора. Хранится в фондах Змиевского краеведческого музея.

Обломок ажурной треугольной фибулы. На спинке наблюдается чередование прорезных и сплошных эмалевых полей треугольной формы. Сохранившиеся в двух гнездах участки эмали – красные. На треугольной ножке также помещена треугольная выемка для эмали, которая в этом месте не сохранилась (рис. 143: 2) [Дідик, 2001, с. 126, рис. 1: 1].

Относится к фибулам типа III подтипа 1 по Г.Ф. Корзухиной. По характеру орнамента сохранившейся части наиболее близка к некоторым изделиям из Мощинского клада [Корзухина, 1978, с. 24, табл. 17: 3] и к экземпляру из Ездочного (см. выше). По чередованию прорезных и сплошных полей со вставками соответствует средней стадии развития восточноевропейских эмалей.

Шапкино-2 (Мучапский р-н Тамбовской обл.). Раскопки А.А. Хрекова 1984-1986, 1988 гг. Вскрыто 345 кв. м. Обнаружены материалы неолита, раннего железного века и позднезарубинецкого периода. Находки хранятся в Балашовском краеведческом музее. Из заполнения постройки 1 (жилища-полуземлянки позднезарубинецкого культурно-хронологического горизонта) происходит пирамидальная подвеска-колокольчик из бронзы, ушко для подвешивания которого оформлено в виде сегментовидной лопасти с подтреугольной прорезью. От корпуса подвески оно отделено тремя параллельными рельефными валиками, у нижнего края изделия также заметен валик с четырьмя выступами-каплями по углам (рис. 150: 6) [Хреков, 1995, с. 3-4, рис. 3: 1; Хреков, 1997б, рис. 2: 4].

Колокольчик входит в группу типичных для наборов украшений с выемчатыми эмалями привесок. Примером такого комплекса могут служить Межигорский и Мощинский клады (в последнем колокольчик подвешен к цепи) [Nowakowski, 1988, гус. 1; 8]. Сегментовидными отростками украшались многие изделия с эмалями (фибулы, звенья цепей [Корзухина, 1978, табл. 20: 1; 24: 3]) периода расцвета этого стиля.

Шишино-5 (Белгородский р-н Белгородской обл.). Раскопки А.М. Обломского 1985-1987 гг. Вскрыто 1406 кв. м, раскопы заложены в местах концентрации культурных остатков 2-ой четверти 1 тыс.н.э. Исследованы жилые и хозяйственные сооружения, а также могильник ранней фазы сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Находки прочих эпох (неолита-бронзы, раннего железного века, раннего средневековья) немногочисленны. Материалы опубликованы [Обломский, 1991а, с. 152-203], хранятся в Белгородском краеведческом музее.

В 1985 г. в культурном слое был обнаружен клад, состоявший из шести предметов. Фотографии фибул и браслетов приведены на цветной вклейке в издании [Славяне, 1993].

1. Треугольная ажурная фибула. На щитке наблюдается чередование покрытых красной эмалью, сплошных и прорезанных сквозных полей. Для орнамента щитка использован мотив подвески-лунницы. В трех местах поверхность спинки посеребрена. Ножка – сплошная, треугольная, оканчивается двумя рельефными выступами-шишечками. Поверхность круглого щитка в верхней части ножки тоже посеребрена. Пружина фибулы вставлена в две боковые стойки и намотана на железный стержень. Конец ее обмотан вокруг специально устроенного на тыльной стороне изделия шпенька. Пружина имеет чисто декоративный характер: отвод для иглы на ней не предусмотрен. Игла фибулы была железной, она практически не сохранилась, ее конец был обмотан двумя оборотами вокруг пружины (рис. 18: 2).

Точных аналогий эта фибула не имеет. По общим признакам относится к типу III, подтипу 1 по Г.Ф. Корзухиной [Корзухина, 1978, с. 24].

2. Треугольная ажурная фибула. Как и у предыдущей, на щитке имеются эмалевые, прорезные и сплошные поля. Он отделен от ножки треугольным гребнем с каннелюрой на его крае. Треугольная ножка ограничена двумя рельефными шишечками, полыми внутри. На фибуле размещены 4 эмалевых поля. Эмаль на двух верхних из них – оранжевая, непрозрачная, на среднем – прозрачная бледно-голубая, на нижнем – красная глухая. Пружина фибулы, также бутафорская, обмотана вокруг железного стержня. Игла была железной, укреплена таким же образом, как и у предыдущей фибулы (рис. 18: 1).

Вторая фибула из Шишинского комплекса также не имеет точных аналогий. Ближе всего типологически она стоит к некоторым изделиям из Мощинского клада [Корзухина, 1978, табл. 17: 3; 18: 3], хотя и отличается от них рядом деталей. Как и предыдущая, относится к типу III, подтипу 1 по Г.Ф. Корзухиной [Корзухина, 1978, с. 24].

3. Массивный литой бронзовый браслет с треугольным в сечении корпусом. Концы изделия и корпус (посередине) украшены треугольными выступа-

ющими наружу гребнями. По борту каждого из них проведены по две каннелюры (рис. 19: 1).

Аналогичен браслетам из Мощинского клада, близок к изделию из Пакачине-Дембай [Бульчев, 1899, табл. XIII; Корзухина, 1978, табл. 26: 3], относится к типу I по Г.Ф. Корзухиной.

4-5. Два спиральных браслета из круглой в сечении бронзовой проволоки. На одном из концов каждого из них заметны несколько насечек. По всей видимости, браслеты когда-то были одним, разломанным пополам еще в древности (рис. 19: 2,3).

6. Плоское пряслице из мергеля.

В кладе из Шишино-5 представлены украшения, типичные для средней стадии развития стиля. По стилистическому сходству вещей его вполне можно синхронизировать с Мощинским кладом.

Часть 2

Александровский (Курчатовский р-н Курской обл.).

Случайная находка, хранится в частной коллекции В. Гольцева.

Ажурная литая лунница с пятью вырезами различной формы и тремя слившимися подтреугольными отростками в центре и на окончаниях. Отростки соединены перемычками, на которых заметен орнамент в виде зигзагов. В центре лунницы и по концам перемычек помещены круглые поля с красной эмалью (одно из крайних выкрошилось) (рис. 147: 2) [Чубур, 1996, с. 169, рис. 3: 6].

Относится к типу I больших лунниц по Г.Ф. Корзухиной. Наиболее близкие аналогии происходят из Борзны, Киева, Ахтырки [Корзухина, 1978, с. 36; табл. 1: 3а, 3в; 8: 2, 6]. По сочетанию сквозных и сплошных полей с эмалью соответствует средней стадии развития стиля этого круга украшений.

Барышевский р-н Киевской обл. На его территории найдена кресто-ромбическая подвеска с треугольными лопастями, четырьмя прорезными полями в средней части и круглым гнездом с частично сохранившейся красной эмалью посередине (рис. 162: 3). Изделие относится к средней стадии развития стиля. Ближайшая аналогия – подвеска из Тростянца [Корзухина, 1978, табл. 10: 5].

Белозорье (Черкасский р-н, Черкасская обл.). Случайная находка в окрестностях села. Хранится в частной коллекции г. Киева. Треугольная ажурная фибула. На щитке имеются эмалевые, прорезные и сплошные поля. Центральные треугольные поля с полукруглыми прорезами в основании образованы четырьмя узкими прорезами вдоль краев корпуса. Щиток отделен от треугольной ножки прямоугольной перекладиной с двумя каннелюрами. На фибуле размещены два эмалевых поля (в центре верхнего фриза и на ножке), заполненных красной глухой эмалью (рис. 143: 1).

Для треугольных фибул с эмалью это изделие достаточно типично. Относится к средней стадии развития стиля.

Бориспольский р-н (Киевская обл.). Случайная находка на поселении киевской (?) культуры. Хранится в частной коллекции г. Киева. Литая подвеска-лунница с девятью полями красной эмали (по одному ромбическому на концевых щитках с тремя выступами и круглыми гнездами в каждом из них и с треугольным на корпусе). В свою очередь каждый из шести отростков имеет по три выступа на окончаниях (рис. 147: 7).

Верхний Салтов (Волчанский р-н Харьковской обл.). Случайная находка к югу от городища салтовской культуры. Место хранения не известно.

Обломок ножки и нижней части щитка треугольной ажурной фибулы. На ножке помещено треугольное поле зеленой эмали. Ножка отделена от спинки гребнем (рис. 142: 3) [Дідик, 2001, с. 126, рис. 1: 2; Любичев, 2001а, рис. 2: 2, с. 124].

Судя по фрагменту, фибула является типичным изделием типа III подтипа 1 по Г.Ф. Корзухиной [Корзухина, 1978, с. 24]. Относится к средней стадии развития стиля украшений с выемчатыми эмальями.

Верховья Псла (предположительно окрестности с. Гочево Беловского р-на Курской обл.). Вещи хранятся в частных коллекциях. Рисунки сделаны по фотографиям.

1. Ажурная круглая подвеска с тремя подтреугольными лопастями и, вероятно, остатками четвертой. В центре – круглое гнездо с красной эмалью. Эмаль такого же цвета – на лопастях. К ушку для подвешивания прикреплена узкая прямоугольная пластинчатая обойма. Случайная находка (сообщение Г.Ю. Стародубцева, директора Курского Государственного музея археологии) (рис. 150: 4).

По основным признакам (круглый обод, крестовидная композиция в центре) соответствует подвескам первой группы типа IV по Г.Ф. Корзухиной [Корзухина, 1978, с. 49]. Относятся к средней стадии развития восточноевропейских украшений с выемчатой эмалью. Дериватом подвески из верховьев Псла (с лопастями по внешнему краю обода) является украшение из Меженис – ажурное без эмали, несколько больших размеров [Спицын, 1903, рис. 181: 4].

2. Трапециевидная пластинчатая подвеска с узором из трех кругов (в центре и по нижним углам), соединенных между собой линиями. Такие же линии ограничивают поле подвески по краям. Каждый из кругов представляет собой две вписанные друг в друга концентрические окружности с точкой в центре. Все элементы орнамента выдавлены с обратной стороны изделия. Слегка ассиметричное ушко – такое же, как на трапециевидной подвеске из Гочево-1 (рис. 154: 7).

Волынцеево (Путивльский р-н Сумской обл.). Из окрестностей села происходят две бронзовых литых лунницы и массивный бронзовый браслет.

1. Корпус подвески – сегментовидный. На окончаниях – по одному большому и по три маленьких круглых гнезда для эмали. Сама она не сохранилась

(рис. 161: 7). Близкие по оформлению лунницы происходят из Мощинского клада [Корзухина, 1972, табл. 21: 6,9,10]. Изделие относится к средней стадии развития стиля.

2. Подвеска с сегментовидным корпусом, круглыми окончаниями с тремя круглыми отростками на каждом. На корпусе помещено сегментовидное гнездо для эмали, на окончаниях – по 4 круглых. Эмаль не сохранилась. В петлю для подвешивания лунницы продето кольцо (рис. 161: 8). Близкое по форме и орнаментации изделие происходит с Огубского городища [Корзухина, 1978, табл. 14: 6].

3. Корпус браслета – подтреугольный в сечении (рис. 162: 2). Окончания утрачены. В верхней части помещен треугольный валик с рельефными нервюрами на нем. Изделие аналогично браслету из Шишинского клада (рис. 19).

Воронино (Львовский р-н Курской обл.). Случайная находка, место хранения и год находки не известны, рисунок сделан по фотографии Э.А. Сымоновича.

Литая лунница с двумя круглыми гнездами для эмали на концах (сама эмаль не сохранилась) найдена на дюне у с. Воронино. На окончаниях предмета имеются по три выступа-шишечки. В ушко продето кольцо, а в него – планка для подвешивания в виде обоймы из узкой пластины (рис. 148: 8).

Наиболее близкими аналогиями являются подвески из Тетиева [Корзухина, 1978, табл. 9: 10] и Картамышево-2 (см. ниже). По И.К. Фролову относится к типу I варианту Б [Фролов, 1980, табл. 1]. По наличию отростков и эмалевых полей на концах подвеска соответствует средней стадии развития стиля.

Гологоры (Залещицкий р-н Тернопольской обл.). Из окрестностей села происходит ажурная бронзовая лунница с красной эмалью. На сегментовидном ее корпусе помещено такое же по форме гнездо для эмали. Еще два гнезда, но ромбических, находятся на концах изделия, которые окружены сложной композицией из отростков – групп колечек (рис. 161: 4).

Изделие относится к т.н. барочным вещам среднего этапа развития стиля украшений с эмалью. Наиболее близкой аналогией является подвеска из Кагарлыка [Корзухина, 1978, табл. 9: 6].

Залещики (районный центр Тернопольской обл.). Случайная находка в окрестностях села. Хранится в частной коллекции г. Киева. Это обломок верхней части ажурной треугольной фибулы, на корпусе которой сохранились два треугольных гнезда для эмали красного цвета (рис. 142: 2). Относится к средней стадии развития стиля.

Золочевское (Валковский р-н Харьковской обл.). На поверхности поселения собрана лепная керамика киевской культуры, найдены также серебряный денарий Септимия Севера и четыре изделия круга выемчатых эмалей. Все находки хранятся в археологическом кабинете гимназии № 116 г. Харькова [Дідик, в печати].

1. Треугольная фибула имеет треугольную ножку, украшенную треугольным же гнездом красной эмали. Ажурная спинка декорирована верхним и нижним треугольными гнездами красной эмали и тремя круглыми зеленой. Верхняя часть изделия обломана (рис. 145: 2).

2. На корпусе лунницы помещено центральное треугольное гнездо эмали. Концы оформлены в виде дисков с тремя круглыми отростками каждый. Концы и отростки украшены круглыми гнездами эмали. Вся эмаль красная (рис. 149: 5).

3. Пластиначатая лунница с приклепанным ушком и слегка утолщенными концами (рис. 149: 3).

4. Фрагмент прямоугольного звена нагрудной цепи с прямоугольным гнездом со следами красной эмали (рис. 149: 8).

Фибула уникальна, хотя по сочетанию деталей явно относится к средней стадии развития стиля. Близкая аналогия луннице с эмалевыми вставками происходит из Абидни, но концы этого изделия завершаются не круглыми полями с эмалью, а кольцами. Лунница из Золочевского относится к тому же этапу эволюции стиля, что и треугольная фибула.

Иванькив (Васильковский р-н Киевской обл.). Случайная находка на поселении киевской культуры, расположенном в 1 км к западу от села. Хранится в частной коллекции г. Киева. Это обломок верхней части ажурной треугольной фибулы, с треугольным гнездом для эмали красного цвета (рис. 143: 5).

Киевская обл. Случайные находки. Хранятся в частных коллекциях г. Киева.

1. Фрагментированная фибула-брошь. В центре круглого корпуса небольшое отверстие в центре, от которого радиально расходятся восемь (?) узких прямоугольных прорезей. По периметру корпус украшен четырьмя секирообразными отростками с гнездами красной эмали, между которыми находятся округлые петельчатые отростки (рис. 151: 3).

2. Нижняя часть треугольной ажурной фибулы. В нижней части корпуса имеется треугольное эмалевое поле со следами бледно-зеленой эмали. Парные выступы отделяют корпус от треугольной ножки с крестовидными выступами по краям. В центре ножки – треугольное гнездо со следами белой эмали (рис. 145: 3).

3. Нижняя часть треугольной ажурной фибулы. Корпус отделен от треугольной ножки массивным сегментовидным выступом. В центре ножки – треугольное гнездо красной эмали (рис. 145: 4).

4. Фрагмент левого окончания крупной ажурной "процветшей" лунницы (рис. 149: 2), типологически близкой к экземпляру из Игнатовки (рис. 148: 6). На небольшом обломке корпуса сохранились следы красной эмали, очевидно, заполнявшей центральное треугольное гнездо. В центре окончания – ромбическое гнездо белой эмали. Три треугольных концевых щитка соединены ажурными крестовидными выступами с отверстиями. Верхний концевой щиток имеет треугольный сплошной отросток. Каждый

концевой щиток имеет треугольное гнездо, заполненное в верхнем и нижнем щитках красной, а в боковых – белой эмалью.

Коваливка (Немировский р-н Винницкой обл.). Случайная находка в окрестностях села. Хранится в частной коллекции г. Винница. Подковообразная фибула с треугольным в сечении корпусом имеет круглые выемки на концах и прямоугольную по середине. Они заполнены красной эмалью, в которую впущены круглые (на концах) и овальный (по середине) белые "глазки". Железный язычок не сохранился, вдоль ребра по корпусу фибулы идут частые насечки (рис. 146: 4).

Относится к серии IV типу 1 Е.Л. Гороховского [Гороховский, 1982, с. 25-27]. Изделия этого круга характерны для второй стадии развития стиля.

Коврай (Чернобаевский р-н Черкасской обл.). Серия случайных находок собрана на размытом левом берегу Кременчугского водохранилища в 1 км к западу от села. Вещи хранятся в частной коллекции в г. Харькове [Дідик, 2001, с. 126, рис. 1: 3-6].

1. Литая лунница с тремя полями красной эмали (треугольным в центре и двумя круглыми на концах). Окончания снабжены три отростками в виде полусфер (каждое), полых изнутри (рис. 147: 9). Изделие уникально. Наиболее близки к нему подвески типа II варианта А по И.К. Фролову из Среднего Поднепровья, Мошин, Могитина, Малого Букрина [Фролов, 1980, рис. 1: 7-10; Корзухина, 1978, табл. 9: 8], но у этих вещей отростки оформлены в виде маленьких шишечек, а не полусфер.

2. Литая ажурная лунница, концы снабжены четырьмя отростками. На корпусе – сквозная сегментовидная прорезь, на отростках – по четыре круглых. Прорезь на корпусе была заполнена бледно-желтой эмалью, кусочек которой, судя по рисунку в статье В.В. Дидька, сохранился. По предположению автора публикации, такая же эмаль первоначально имелась и в кольцах (рис. 148: 3). Точные аналогии подвески не известны. У многих изделий – прорезной корпус и кольца на концах, но ни одно из них не имеет по четыре ассиметрично расположенных кольца на окончаниях. Уникален также способ нанесения эмали. Совершенно непонятно, каким образом мастер смог укрепить ее в насквозь прорезавшем корпус лунницы поле. Без нижней опорной плоскости (основания выемки) она не должна держаться. Вполне вероятно, что к луннице с тыльной стороны первоначально была припаяна какая-то пластина, которая позже отвалилась. Нельзя, также, исключать возможность ошибки в описании вещи, допущенной автором публикации.

3. Литая лунница с тремя круглыми отростками на каждом из концов. На предмете имеется 9 эмалевых полей (7 круглых на корпусе и отростках, 2 ромбических на окончаниях) красного и желтого цвета (рис. 148: 2).

Также уникальна. По общей форме корпуса и окончаний близка к подвескам из Каневского р-на,

Среднего Поднепровья, Ромашек, Кисловодска [Корзухина, 1978, табл. 8: 9; 13: 1,3; Фролов, 1980, рис. 1: 19], но отличается от них наличием в центре корпуса не треугольного, а круглого эмалевого поля (как у лунницы из Гуты Комаровской [Корзухина, 1978, табл. 8: 12]). Как бы то ни было, по наличию эмалевых полей и отростков совершенно очевидно, что лунницы 2 и 3 из Коврая относятся к средней стадии развития восточноевропейского стиля украшений с эмалями.

4. Пластинчатая лунница без орнамента с шишечками на концах (рис. 155: 8).

Ковчин (Куликовский р-н Черниговской обл.). Случайная находка, хранится в частной коллекции С.С. Чечулина в г. Чернигове.

На посадке древнерусского городища в 1995 г. был найден обломок верхней части побывавшей в огне ажурной треугольной фибулы, на корпусе которой сохранились четыре гнезда для эмали (трапециевидное под местом крепления пружины и три треугольных ниже). Цвет эмали не ясен (рис. 143: 3).

Фибула относится к типу III подтипу 1 или 2 по Г.Ф. Корзухиной. Более точное определение невозможно из-за отсутствия нижней части [Корзухина, 1978, с. 24]. По сочетанию покрытых эмалью и сквозных полей характерна для средней стадии развития стиля.

Колесники (Змиевский р-н Харьковской обл.). Случайные находки на поверхности селища (место хранения не известно), где в 1995-1996 гг. проводил раскопки М.В. Любичев. Вскрыто около 200 кв. м., исследованы объекты позднезарубинецкого культурно-хронологического горизонта и черняховской культуры (сообщение М.В. Любичева).

1. Литая бронзовая лунница не имеет эмалевых полей. Круглые концы (сохранился один из них) и выступающие наружу круглые отростки снабжены сквозными прорезями (рис. 148: 7) [Дідик, Любичев, 1998, с. 50; рис. 1: 2].

Изделие типологически близко к подвеске из Щепилово (тип I вариант Б – подвариант по И.К. Фролову [Корзухина, 1978, табл. 14: 3; Фролов, 1980, табл. 1]), но отличается от нее прорезями на отростках. Относится к третьей (завершающей) стадии развития украшений круга восточноевропейских эмалей.

2. Обломок бронзовой литой лунницы с круглыми полями на концах (одно утрачено), украшенных круглыми вставками с красной эмалью. Поля оканчиваются тремя каплевидными отростками (рис. 149: 7).

Изделие аналогично луннице из Тептиевки [Корзухина, 1978: табл. 9: 10].

3. Нижняя часть треугольной (?) фибулы с крестообразным окончанием ножки. Последняя отделена от корпуса гребнем с каннелурой посередине. В центре ножки и на трех крестообразных отростках ее имеются круглые прорези. В среднюю из них вставлено треугольное в сечении кольцо. На сохранившемся фрагменте эмаль отсутствует (рис. 145: 5)

4. Обломок, вероятно, корпуса фибулы. Сохранилась часть корпуса с ребром посередине и скошенными гранями. На корпусе имеется рельефно выступающий наружу треугольный валик, поверхность которого расчленена каннелюрами на три продольных гребня с чеканной орнаментацией. С тыльной стороны изделия заметен пластинчатый приемник (рис. 149: 10).

Куликовский р-н Черниговской обл. На его территории найдена бронзовая лунница с треугольным гнездом с красной эмалью на треугольной спинке. На концах – по одному круглому гнезду с красной эмалью и по три подтреугольных отростка на каждом (рис. 161: 3). Для развитой стадии развития стиля вещей с выемчатыми эмальями Изделие достаточно типично. Аналогии – из Гуты Комаровской, Среднего Поднепровья, Каневского р-на, Абидни [Корзухина, 1978, табл. 8: 14-16; 9: 12, 14, 16].

Липино (Октябрьский р-н Курской обл.). Крестообразная подвеска с обломанным ушком происходит из грабительских раскопок в окрестностях с. Липино, возможно с древнерусского Липинского городища (сообщение А.В. Григорьева 2003 г.). В центре изделия помещено ромбическое поле, заполненное красной эмалью с белым эмалевым крестом посередине. Отростки от центрального щитка по форме ромбические с круглыми гнездами красной эмали (по одному на каждом). На каждом из окончаний имеются еще по три дополнительных отростка "хвостика" (рис. 150: 3).

По Г.Ф. Корзухиной украшение относится к подвескам типа III. По форме и характеру орнаментации к нему наиболее близки некоторые экземпляры из Мощинского клада [Корзухина, 1978, с. 48, табл. 21: 11-13].

Медведовка (Чигиринский р-н Черкасской обл.). Случайные находки в окрестностях села. Хранятся в частной коллекции г. Киева.

1. Литая подвеска-лунница с девятью полями красной эмали (по одному ромбическому на концевых щитках с тремя выступами и круглыми гнездами в них каждый и с полукруглым на корпусе) (рис. 149: 4).

2. Обломок массивной литой лунницы (?) с рельефными выступами вокруг основания петли и окончаний (рис. 149: 6).

Целая лунница из Медведовки аналогична подвеске из Казаровичей (рис. 148: 4).

Огульцы (Валковский р-н Харьковской обл.). На поселении черняховской культуры в окрестностях села в разное время найдены три бронзовых предмета [Бейдин, Григорьянц, 2003, рис. 1: 1-3]. Вещи хранятся в частной коллекции г. Харькова.

1. Обломок звена цепи прямоугольной формы шириной 26 мм. Одна узкая и одна длинная сторона заканчиваются узкими прорезьями. Прямоугольное эмалевое поле разделено вдоль зигзагообразной бронзовой полосой. Одна часть сохранила следы зеленой, а другая – красной эмали. В месте слома угадывается начало широкой арочной петли (рис. 152: 4).

2. Фрагмент сильнопрофилированной фибулы. Посередине корпуса заметно продольное ребро. Верхняя часть шириной 30 мм имеет три обломанных выступа для крепления пружины (рис. 140: 2).

Пастырское (Смелянский р-н Черкасской обл.). Случайная находка в окрестностях известного Пастырского городища. Хранится в частной коллекции г. Киева. Фрагментированная сильнопрофилированная Т-образная фибула. Гнезда для эмали на сохранившемся фрагменте изделия отсутствуют.

В расширенной верхней части предмета находятся три стойки для крепления пружины. Две крайние украшены кольцевидными отростками (сохранился один). В средней части корпуса – поперечная перекаладина. Корпус (кроме верхней части) имеет продольное ребро. Ножка обломана (рис. 145: 1).

Песочин (Липовецкий р-н Винницкой обл.). Случайная находка в окрестностях села. Хранится в частной коллекции г. Киева. Это обломок нижней части ажурной треугольной фибулы с треугольной ножкой, на которой сохранилось треугольное гнездо для эмали белого (бледно-зеленого?) цвета (рис. 143: 4). Относится к средней стадии развития стиля.

Погорелое (Змиевский р-н Харьковской обл.). На поселении Погорелое-2, где на поверхности собрана гончарная керамика черняховской культуры и лепная киевского типа, найдены два фрагмента крупной лунницы с ажурным корпусом. В центральной части изделия находится круглое гнездо зеленоватой эмали, по обе стороны которого два треугольных гнезда с красной эмалью. Следы еще одного эмалевого гнезда прослеживаются на верхней дугообразной рамке (рис. 149: 1).

Изделие уникально. В качестве отдаленной аналогии можно назвать лишь лунницу-держатель цепи из Мощинского клада [Корзухина, 1978, табл. 20: 2]. Место хранения находки неизвестно.

Полтавская обл. (?). Случайная находка целой цепи – нагрудного украшения. Хранится в частной коллекции г. Киева.

Изделие состоит из двух пар прямоугольных продолговатых звеньев, дугообразного звена и трех подвесок-лунниц – крупной и двух мелких. Между собой звенья соединены двойными цепочками из профилированных колечек. Вся эмаль – глухая красная (рис. 153). Приведем описанные основных элементов цепи.

1. Крупные прямоугольные звенья имеют широкие петли на концах, по два асимметрично расположенных прямоугольных эмалевых поля с узкой прорезью вдоль края. Между полями – ромб, образованный четырьмя полукруглыми прорезьями.

2. Меньшие прямоугольные звенья имеют узкие петли на концах, по два симметрично расположенных треугольных эмалевых поля с узкими прорезьями вдоль краев. Между полями – ромб, образованный четырьмя прорезьями. У дугообразного звена – широкие петли на концах, три прямоугольных эмалевых

поля в центре и возле петель. Между полями – по три узкие продольные прорези.

3. Крупная лунница расположена напротив дугообразного звена, соединяя своим ушком меньшие прямоугольные звенья. Ажурный корпус имеет в средней части узкое прямоугольное эмалевое поле, к которому снизу примыкают три соединенных между собой треугольных отростка. Верхняя часть образована узкой полукруглой дужкой с петлей, в которую вписано ромбическое эмалевое поле с двумя симметрично расположенными треугольными отростками.

4. Небольшая лунница соединена с меньшим прямоугольным звеном и цепочками через массивное проволочное кольцо. Ажурный корпус имеет две треугольные прорези и округлый отросток снизу. Круглые концы украшены тремя округлыми отростками каждый. Отросток снизу и оба конца имеют круглые гнезда для эмали.

5. Небольшая "кренделевидная" лунница соединена с другим меньшим прямоугольным звеном и цепочками через массивное проволочное кольцо. Литой корпус имеет два круглых отверстия в нижней части и сегментовидное – в верхней. Между ними находится треугольное гнездо для эмали.

Описанная находка во многих отношениях уникальна. Это, пожалуй, одно из немногих полностью сохранившихся нагрудных украшений, поскольку даже в Межигорском кладе не достает некоторых элементов. Чаще же встречаются только отдельные детали нагрудных цепей в виде крупных лунниц-соединителей и прямоугольных пластин. Изделие производит впечатление весьма стилистически однородного комплекса, вероятно, изготовленного одним мастером.

Совершенно уникальна изогнутая очевидно, "затылочная" пластина, а также "кренделевидная" лунница. Остальные элементы цепи находят аналогии в украшениях из Хлепчи, Борзны, Радичева и т.д. [Корзухина, 1978, табл. 1; 3; Ильинская, Тереножкин, 1955]. Они отличаются относительно простыми формами, не столь вычурными, как вещи из Межигорского и Виленского кладов.

Возможно, это хронологический признак, указывающий на относительно раннюю дату находки, хотя не исключены и особенности стиля мастера-изготовителя. Если же первое предположение верно, то цепь относится к началу второго этапа развития вещей круга эмалей Среднего Поднепровья, т.е. примерно к первой половине III в. н.э.

Полтавская обл. С ее территории происходит обломок Т-образной фибулы с треугольным окончанием ножки (рис. 163: 1). Сохранилась нижняя часть сегментовидного в сечении корпуса, треугольная ножка, отделенная от корпуса валиком с двумя каннелюрами. На ножке имеются три прорези (одна – треугольная и две – сегментовидные). Вниз был направлен какой-то "отросток", но он обломан. Приемник – сплошной, край его загнут. Гнезд для

эмалей на фибуле нет. Она, скорее всего, относится к финальной стадии развития стиля.

Постав-Мука (Чернухинский р-н Полтавской обл.) Случайная находка клада вещей на левом берегу р. Удай "в окрестностях большого скифского городища". Хранится в частной коллекции г. Киева. В состав клада входили:

1. 38 различных бусин, в том числе 18 сердоликовых 14-гранных, 14 цилиндрических коралловых, четыре из "замков" раковин, одна округлая янтарная и одна синяя стеклянная кубической формы (рис. 160).

2. Три массивных бронзовых браслета с утолщенными округлыми в сечении концами, украшенными гравировкой (рис. 158: 1,2,4).

3. Четыре крупных серебряных пластинчатых подвески-лунницы с чеканным орнаментом в виде выпуклых полусфер различного диаметра. Петли для подвешивания изготовлены из профилированной пластины, приклепанной к лунницам двумя заклепками (рис. 159).

4. Две бронзовые парные треугольные ажурные фибулы, орнаментированные прорезями различной формы, в том числе треугольными, прямоугольными и в виде трех свастик. Сохранившаяся на одной фибуле декоративная пружина бронзовая, ось и игла – железные. Внешняя поверхность фибул была плакирована серебряными полосками и дисками. На тыльной стороне фибул отлиты своеобразные продольные ребра жесткости (рис. 157; 158: 3).

5. Серебряная пластинчатая гривна или венчик, украшенная в центре чеканным орнаментом в виде четырех выпуклых полусфер и шишечками на концах крючков-застежек (рис. 156).

Типологические особенности фибул позволяют отнести их к украшениям "с элементами деградации" (третьей фазы развития стиля эмалей). Серебряные пластинчатые лунницы и браслеты с утолщенными концами находят определенные аналогии на памятниках заключительной стадии киевской культуры Черниговского Подесенья (подвески более простых форм из Роища и Верхнестриженского-2, браслет из Ульяновки) [Терпиловский, 1984б, табл. 22: 3; 2004а, рис. 62: 1]. Напомним, что любой из типов бус, входивших в состав клада, как и все они в целом, достаточно характерны для черняховской культуры. Однако такое ожерелье более типично именно для позднего этапа черняхова Днепровского Левобережья. Поздними признаками, в частности, являются бусины из "замков" раковин, многочисленные изделия из коралла и сердолика [Бобровська, 2000, с. 10].

Таким образом, не исключено, что Поставмукский клад относится к гуннскому времени, а, следовательно, является наиболее поздней известной нам находкой вещей круга восточноевропейских эмалей.

Потоки (Жмеринский р-н Винницкой обл.). Случайная находка в окрестностях села. Хранится в частной коллекции г. Киева. Обломок ажурной лунницы с выемчатой эмалью. Литье тонкое, акку-

ратное. Ромбовидные окончания подвески снабжены (каждый) тремя отростками, на концах которых помещены по четыре круглых колечка, образующих композицию в виде креста. Гнезд для эмали – три (два ромбических на концах лунницы заполнены белой эмалью, а одно треугольное на корпусе – красной) (рис. 148: 5).

Ближайшая аналогия луннице из Поток, которая относится к средней стадии развития стиля, происходит из Новых Безрадичей [Даниленко, Дудкин, Круц, 1967, рис. 4].

Путивль (Путивльский р-н Сумской обл.). Случайная находка. Литая крестообразная подвеска с круглой серединой и тремя треугольными лопастями по бокам найдена при осмотре Путивльского древнерусского городища местной жительницей Т. Левченко. На подвеске имеются четыре поля красной эмали: три треугольных на лопастях и одно круглое в центре. Вокруг круглого поля расположены четыре окружности, у каждой из которых в центре имеется точка. Вдоль краев последнего проходят две окружности, в виде пунктирной и сплошной линий. Все эти элементы орнамента начерчены на плоской поверхности центрального щитка подвески (рис. 150: 2).

По Г.Ф. Корзухиной относится к типу III ("подвески крестчатые") [Корзухина, 1978, с. 48]. Изделия, входящие в его состав, очень разнообразны в деталях и объединены лишь общей формой. Точных аналогий в лесостепной зоне подвеске из Путивля нет.

Пятницкое (Валковский р-н Харьковской обл.). Случайные находки вещей с эмалью конца 1990-х гг. Вещи хранятся в археологическом кабинете гимназии № 116 г. Харькова (информация В.В. Дидыка).

1. Подковообразная фибула с относительно узким корпусом имеет гнезда на круглых концах и прямоугольную выемку посередине. На каждом конце – по два полукруглых гнезда, заполненных красной эмалью. Прямоугольное гнездо заполнено зеленой эмалью (рис. 151: 2).

2. Небольшая ромбическая накладка с круглыми окончаниями. Круглые гнезда на концах и ромбическое в центре заполнены красной эмалью. С тыльной стороны имеется отросток для крепления изделия (рис. 149: 9).

Раковка-1 (Балаклейский р-н Харьковской обл.). Случайные находки на поверхности поселения Раковка-1 хранятся в частной коллекции. На этом селище раскопками М.В. Любичева вскрыто 213 кв.м, обнаружены материалы позднезарубинецкого культурно-хронологического горизонта или раннего этапа киевской культуры (происходят из ямы 3) и пеньковской культуры (постройка 1) [Любичев, 1993].

1. Трапециевидная подвеска со штампованным орнаментом в виде циркульных колец, дуг и прямых линий. В отверстие, которое находится в верхней части изделия, продето кольцо, соединенное с планкой для подвешивания в виде пластинчатой обоймы (рис. 154: 4).

2. Обломок подобной подвески со штампованным орнаментом в виде циркульных колец и линий (рис. 154: 9) [Дідик, Любичев, 1998, с. 50; рис. 1: 4,5].

Ровненская обл. (примерно в 100 км от г. Ровно на запад). Случайная находка, хранится в частной коллекции г. Киева. Верхняя часть ажурной треугольной фибулы. Гнезда для эмали на сохранившемся фрагменте изделия отсутствуют.

В верхней части предмета находятся стойки для крепления пружины. Верхний фриз состоит из треугольных (по краям) и трех ромбических прорезей (в центре). Более широкий средний фриз имеет по краям узкие прямоугольные, а в центре – две трапециевидные прорези. В основании образованных ими двух треугольных полей – полукруглые прорези. Нижний фриз, как и верхний, также состоял, очевидно, из прорезных треугольников и ромбов. Подобная орнаментация характерна для ряда ажурных фибул без эмали (рис. 144: 2). Наиболее близкой аналогией является находка из Саамуэли [Корзухина, 1978, табл. 25: 4].

Роменский р-н Сумской обл. На границе с Черниговской обл. найдена бронзовая лунница с красной эмалью (рис. 161: 5). Корпус изделия – треугольный с треугольной эмалевой вставкой, окончания – ромбические с отходящими от каждого из них по три отростка. На всех отростках помещены круглые гнезда с эмалью. Между отростками на каждом из концов находятся по 4 маленьких круглых отверстия.

Лунница уникальна. По характеру оформления близка к изделиям из Каневского р-на, Среднего Поднепровья, Ромашек [Корзухина, 1978, табл. 8: 9,11; 13: 1,3]. Относится к средней стадии эволюции стиля.

Саранчевка (Зеньковский р-н Полтавской обл.). Обломок пластинчатой двурогой лунницы из билона с приклепанным ушком хранится "у одного из полтавских коллекционеров". Случайная находка в окрестностях села, не исключено, что она связана с позднезарубинецким поселением с характерной груболепной и лощеной керамикой, обследованным А.Б. Супруненко, А.В. Гейко, К.Н. Мироненко в 2001 г. [Кулатова, Супруненко, Терпиловський, 2005, с. 40-41].

Смелянский р-н Черкасской обл. С территории района происходят 2 обломка литых бронзовых ажурных подвесок-лунниц.

1. У маленькой лунницы (рис. 161: 6) – треугольный корпус с треугольным гнездом со светло-зеленой эмалью. Ромбическое гнездо с эмалью, вероятно, оранжевого цвета помещено на сохранившемся из концов. Там же имеются и круглые отростки с отверстиями посередине и тремя выступами по краям. По характеру оформления изделие похоже на подвески из Малого Букрина и Крылоса [Корзухина, 1978, табл. 8: 4; 23: 4], но не полностью аналогично им. Относится к средней стадии развития стиля украшений с эмалями.

2. У большой лунницы – сегментовидный корпус с выступом посередине. На нем помещены два поля

с зеленой эмалью, по форме близкие к сегментовидным, отделенные друг от друга перемычкой. Ниже помещены 2 горизонтальных ажурных пояса, отделенные друг от друга валиками. Первый из них орнаментирован зигзагами, второй – слившимися краями треугольниками (рис. 163: 5). Изделие относится к средней стадии развития стиля. Близкая аналогия происходит из Дусетоса [Корзухина, 1978, табл. 27: 1].

Сумы (Сумская обл.). Случайная находка на берегу р. Псёл около города. Место хранения не известно.

Бронзовый браслет с массивным треугольным в сечении корпусом снабжен четырьмя треугольными ребрами (два – по концам и два – в средней части). Между последними помещена композиция в виде ромба с круглыми выступами вверх и вниз. Здесь находятся два эмалевых поля, напоминающих по форме профиль шахматных фигур – пешек. Цвет эмали – темно-красный (рис. 152: 2) [Любичев, 2001а, рис. 2: 1, с. 124].

Браслет относится к типу I по Г.Ф. Корзухиной [Корзухина, 1978, с. 34]. От аналогичных изделий из Семилюк и Шишино отличается наличием эмалевых вставок в центре. Как и все украшенные эмалью браслеты с выступающими гребнями, представляющие собой вещи индивидуальной художественной работы, уникален. Типологически он наиболее близок к обломку браслета из Мощинского клада с той лишь разницей, что у последнего гнездо эмали на центральном поле – ромбическое, а на выступающих круглых полях помещены круглые эмалевые вставки [Булычев, 1899, табл. XIII: 1]. У другого браслета из того же комплекса, который, вероятнее всего, представляет собой следующее звено эволюционной цепочки, аналогичная композиция помещена между выступающими над корпусом поперечными ребрами и расположенными ниже и выше их горизонтальными планками [Булычев, 1899, табл. XIII: 14; Спицын, 1903, рис. 270]. Заключительным этапом развития был браслет из Плотинцев, у которого основой эмалевой композиции, находящейся в центре между перпендикулярными ребрами, также является ромб, хотя концы этого ромба и оформлены иначе, чем у изделия из Сум и Мощинского клада (в виде стилизованных трехрогих лунниц и прямоугольников) [Супруненко, 2000, рис. на с. 167]. Экземпляр из Сум по наличию отростков с эмалевыми полями соответствует средней стадии развития стиля восточноевропейских украшений с подобным декором.

Умань (Черкасская обл.). Случайная находка. Хранится в частной коллекции г. Киева.

Треугольная ажурная фибула. На щитке имеются эмалевые, прорезные и сплошные поля. На фибуле размещены три эмалевых поля (два в верхнем фризе и одно внизу корпуса), заполненных бледно-зеленой эмалью. В нижней части – дисковидное утолщение, отделявшее ажурный корпус от обломанной ножки, очевидно, имевшей треугольную форму (рис. 151: 1).

Как и большинство треугольных фибул, экземпляр из Умани уникален, хотя явно относится к сред-

ней стадии развития стиля. Интересно, что в орнаментации этой фибулы, как и застежки из Шишинского клада, использован мотив лунницы.

Украина. Серия предметов происходит из лесостепной зоны Украины. Более точно место находки определить не удалось.

1. Верхняя часть Т-образной фибулы с треугольной головкой (рис. 163: 2). На центральной стойке для пружины имеются 2 отверстия, еще на двух, помещенных на концах изделия – по одному. Под ними находятся круглые кольца. В треугольной верхней части изделия имеются 3 прорезных поля: 2 сегментовидных и одно треугольное. Ниже помещен плоский валик с прямоугольным гнездом для эмали, которая не сохранилась. Корпус ниже валика – подтреугольный в сечении. Изделие относится к средней стадии развития стиля.

2. Нижняя часть треугольной ажурной фибулы с треугольной ножкой (рис. 163: 3). На корпусе заметны остатки горизонтального ажурного пояса, два прямоугольных прорезных поля и треугольное гнездо для эмали. От треугольного окончания ножки корпус отделен четырьмя сегментовидными отростками, размещенными по два с каждой стороны. На ножке помещено треугольное гнездо для эмали. Сохранился один из "отростков", которым заканчивается ее горизонтальное основание. Он – крестообразный с отверстием в центре. Приемник – прямоугольный с загнутым концом. Эмаль не сохранилась. Изделие относится к средней стадии развития стиля.

3. Нижняя часть треугольной ажурной фибулы с треугольной ножкой (рис. 163: 4). На корпусе видны остатки двух прорезных полей. Треугольное окончание ножки отделено от корпуса валиком. На треугольной ножке без дополнительных "отростков" помещено треугольное гнездо с красной эмалью. Приемник – прямоугольный с загнутым концом. Эмаль не сохранилась. Изделие относится к средней стадии развития стиля.

Циркуны (Харьковский р-н Харьковской обл.). Случайная находка, происходит с возвышения в пойме правого берега р. Харьков около села [Дидик, Любичев, 1998, с. 50; рис. 1: 1]. Хранится в частной коллекции.

Подковообразная фибула без эмали имеет узкую круглую в сечении дужку, массивные круглые окончания. На которых чеканкой выполнен орнамент в виде трех концентрических кругов с точкой в центре. На дужке сохранилась пластинчатое ушко иглы, также украшенное четырьмя параллельными линиями точек (рис. 146: 1).

Авторы публикации совершенно справедливо относят экземпляр из Циркунов к серии I ("Бабиента-Букрин") типу 1. Изделия этого типа существуют на фазе А относительной хронологии подковообразных фибул Е.Л. Гороховского [Гороховский, 1982, с. 30-32], занимают позицию в самом начале типологического ряда этой категории украшений.

Черниговская обл. В 20 км к югу от Чернигова найдены две бронзовые подвески-лунницы.

1. Изделие с треугольным корпусом, на котором помещено треугольное гнездо с красной эмалью. Окончания предмета имеют ромбические гнезда с красной эмалью (по одному на каждом). От них отходят по три "отростка" в виде небольших лунниц с треугольным корпусом и круглыми концами. На концах подвески и отростках заметны следы посеребрения (рис. 161: 1). Вещь уникальна, точных аналогий не имеет, хотя в некоторой степени близка к подвеске из Ножа-Вара [Корзухина, 1978, табл. 22: 9]. Относится к средней стадии развития стиля украшений с выемчатыми эмалями.

2. Подвеска с треугольным корпусом, на котором помещено треугольное гнездо с красной эмалью. Окончания – с ромбическими гнездами с остатками красной эмали (по одному на каждом конце). От них отходят по три кольцообразных отростка (рис. 161: 2). Близкую аналогию этому изде-

лию представляет собой лунница из Переяслава-Хмельницкого [Корзухина, 1978, табл. 8: 13]. Относится к средней стадии развития стиля

Шаровка (Валковский р-н Харьковской обл.). На поселении черняховской культуры в окрестностях села найдена фрагментированная бронзовая треугольная фибула [Дідик, 2001, с. 126; Бейдин, Григорьянц, 2003, рис. 1: 4]. Вещи хранятся в частной коллекции г. Харькова.

Верхняя и нижняя части изделия обломаны. Ажурный корпус украшен треугольным гнездом красной эмали. Очевидно, еще два треугольных гнезда находились в верхней части. От нижнего поля они отделялись прорезным ромбом, вписанным в круг, в средней части фибулы. В круглых гнездах по краям сохранившейся части ножки – эмаль светло-зеленого цвета (рис. 143: 6).

Судя по размерам и орнаментации фибула относится ко второй стадии развития стиля эмалей.

Литература и архивные материалы

- Абашина Н.С. 1986.** Население Среднего Поднепровья в III-V вв.н.э. (по материалам киевской культуры). Дисс. канд. истор. наук. Киев //Архив Института археологии НАН Украины.
- Абашина Н.С. Обломский А.М. Терпиловский Р.В. 1999.** К вопросу о раннеславянских элементах культуры на черняховских памятниках Среднего Поднепровья //РА, 4.
- Абрамов А.П. 1993.** Античные амфоры. Периодизация и хронология //Боспорский сборник, 3. М.
- Абрамова М.П. 1993.** Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в.н.э.). М.
- Абрамова М.П. 1997.** Ранние аланы Северного Кавказа III-V вв.н.э. М.
- Абрамова М.П. 1998.** Хронологические особенности северокавказских пряжек первых вв. н.э. // МАИЭТ, VI.
- Акимов Д.В. 2001.** Лесостепное Подонье на рубеже древности и средневековья (III–V вв.). Автореф. дисс. канд. истор. наук. Воронеж.
- Алексеева Е.М. 1975.** Античные бусы Северного Причерноморья. //САИ, Г1-12. М.
- Алексеева Е.М. 1978.** Античные бусы Северного Причерноморья. //САИ, Г1-12. М.
- Алексеева Е.М. 1982.** Античные бусы Северного Причерноморья. //САИ, Г1-12. М.
- Алихова А.Е. 1963.** Авдеевское селище и могильник. //МИА, 108. М.
- Амброз А.К. 1959.** Фибулы зарубинецкой культуры. //МИА, 70. М.
- Амброз А.К. 1966.** Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н.э. – IV в.н.э. //САИ, Д1-30. М.
- Амброз А.К. 1989.** Хронология древностей Северного Кавказа V-VII вв. М.
- Амелькин А.О. 1998.** Сюльгама с выемчатой эмалью на Среднем Дону. //Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс.н.э. Воронеж.
- Археологическая карта России. Курская обл. Ч. 1. М. 1998.**
- Археологическая карта России. Курская обл. Ч. 2. М. 2000.**
- Афанасьев Г.Е., Рунич А.П. 2001.** Мокрая Балка. Дневник раскопок. Вып. 1. М.
- Баран В.Д. 1990.** Истоки раннеславянских культур Восточной Европы в свете ретроспективного анализа //Славяне Юго-восточной Европы в предгосударственный период. Киев.
- Баран В.Д. 2004.** Черняхівська культура – поліетнічне утворення на території Південно-Східної Європи. //Археологія давніх слов'ян. Київ.
- Башкатов Ю.Ю. 1997.** Об одном типе построек киевской культуры //Древности 1996. Харьков.
- Башкатов Ю.Ю. Дегтярь А.К. Любичев М.В. 1997.** Селище позднеаримского времени Родной Край-3 в бассейне Северского Донца //Древности 1996. Харьков.
- Бейдин Г.В., Григорьянц М.Н. 2003.** Новые находки вещей круга выемчатых эмалей в бассейне Северского Донца. //Археологічний літопис Лівобережної України. Вип. 2/2002 – 1/2003. Полтава.
- Бессуднов А.Н., Обломский А.М. 1996.** Изучение археологических памятников на р. Семенек. //Археологические исследования Высшей педагогической школы (сборник научных трудов к 25-ти летию археологической экспедиции Воронежского Госпедуниверситета). Воронеж.
- Бирюков И.Е. 2001.** Среднее течение р. Воронеж в первые вв.н.э. //Верхнедонской археологический сборник, вып. 2. Липецк.
- Бобровская О. В. 1999.** Бусы и подвески раннего этапа черняховской культуры (по материалам могильников). //Сто лет черняховской культуре. Киев.
- Бобровська О.В. 2000.** Намисто та підвіски у вбранні населення черняхівської культури. Автореф. дис. канд. истор. наук. Київ.
- Буданова В.П. 2001.** Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб.
- Булычев Н.И. 1899.** Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М.
- Веретюшкин Р.С., Обломский А.М., Радюш О.А. 2005.** Новые сведения о памятниках гуннского времени Верхнего Посеймья //Ю.А. Липкинг и археология Курского края. Курск.
- Винников А.З. Синюк А.Т. 2003.** Дорогами тысячелетий. Археологи о древней истории Воронежского края. Изд. второе, исправленное и дополненное. Воронеж.
- Гавритухин И.О. 2000.** Начало великого славянского расселения на юг и запад. //Археологічні студії, вип. 1. Київ-Чернівці.
- Гавритухин И.О. Обломский А.М. 1996.** Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М.
- Газимзянов И.Р. 1996.** Антропологическая характеристика материалов раскопок могильника у с. Сиделькино. //Краеведческие записки. VIII. Самара.
- Гей О.А. Бажан И.А. 1997.** Хронология эпохи "готских походов" (на территории Восточной Европы и Кавказа). М.
- Голдина Р.Д. 1999.** Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск.
- Гопак В.Д. 1983.** Кузнечные изделия памятников киевского типа в Среднем Поднепровье и Черниговском Подесенье //Древнерусское государство и славяне. Минск.
- Гопак В.Д. 1989.** Кузнечное ремесло постзарубинецких памятников Среднего Поднепровья и Подесенья. //СА.1.

- Горбаненко С.А. 2002.** Зернотерки волинцевсько-роменського періоду. //Археологія, 3. Київ.
- Гороховский Е.Л. 1982а.** Хронология украшений с выемчатой эмалью Среднего Поднепровья. //Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев.
- Гороховский Е.Л. 1982б.** О группе фибул с выемчатой эмалью из Среднего Поднепровья. //Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. Киев.
- Гороховский Е.Л. 1988а.** Хронология ювелирных изделий первой половины 1 тыс.н.э. лесостепного Поднепровья и Южного Побужья. Автореф. дисс. канд. истор. наук. Киев.
- Гороховский Е.Л. 1988б.** Хронология черняховских могильников лесостепной Украины. //Труды V Конгресса МУСА, т. 4. Киев.
- Гороховский Е.Л. 1988в.** Хронология ювелирных изделий первой половины 1 тыс.н.э. лесостепного Поднепровья и Южного Побужья. Дисс. канд. истор. наук. Киев. //Архив Института археологии НАН Украины.
- Гороховський Є.Л. 1982.** Підковоподібні фібули Середнього Подніпров'я з виємчастою емаллю //Археологія. 38. Київ.
- Гороховский Е.Л., Гонкало (Бобровская) О.В. 2004.** Фибулы VII группы О. Альмгрена в ареале черняховской культуры //Археологія давніх слов'ян. Київ.
- Гороховский Е.Л. Кубышев А.И. Терпиловский Р.В. 1999.** Украшения круга выемчатых эмалей из с. Воронькив на Киевщине. //Сто лет черняховской культуре. Киев.
- Горюнов Е.А. 1978.** Отчет о работе Днепровской Левобережной экспедиции ЛОИА АН СССР в 1978 г. //Архив ИА РАН, р-1, №7183.
- Горюнов Е.А. 1979.** Отчет о работе Днепровской Левобережной археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1979 г. //Архив ИА РАН, р-1, №7561.
- Горюнов Е.А. 1981.** Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л.
- Горюнов Е.А. 1982.** Славянское поселение середины 1 тыс.н.э. у с. Песчаное Белгородской обл. //КСИА, 171.
- Горюнов Е.А. Горюнова В.М. 1980.** Отчет о работе Днепровского Левобережного отряда ЛОИА АН СССР в 1980 г. //Архив Института археологии РАН, р-1, №9264.
- Горюнова В.М. 1982.** Отчет о работе Левобережного отряда археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1982 г. //Архив ИА РАН, р-1, №9206.
- Горюнова В.М. 1983.** Отчет о работе Днепровского Левобережного отряда ЛОИА АН СССР в 1983 г. //Архив ИА РАН, р-1 №11840.
- Горюнова В.М. 1987.** Отчет о работе Днепровского Левобережного археологического отряда ЛОИА АН СССР в 1987 г. //Архив Института археологии РАН, р-1, №12506
- Горюнова В.М. 1988.** Отчет о работе Днепровской Левобережной археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1988 г. //Архив ИА РАН, р-1, №13365.
- Горюнова В.М. 1989.** Отчет о работе Днепровской Левобережной археологической экспедиции ЛОИА АН СССР в 1989 г. //Архив ИИМК РАН.
- Горюнова В.М. 2004.** Поселение Картамышево II (постзарубинецкая эпоха). //Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье (доклады научной конференции, посвященной 60-ти летию со дня рождения Е.А. Горюнова – Санкт-Петербург, 14-17 ноября 2000 г.). СПб.
- Готун І.А. Лисенко С.Д. Петраускас О.В. Шишкін Р.Г. 2002.** Археологічна карта Київщини. Фастівський р-н. Київ.
- Даниленко В.М. 1976.** Пізньозарубинецьки пам'ятки київського типу. //Археологія. 19. Київ.
- Даниленко В.Н. Дудкин В.П. Круц В.А. 1967.** Архео-магнитная разведка в Киевской обл. //Археологические исследования на Украине в 1965-1966 гг. Вып. 1. Киев.
- Дідик В.В. 2001.** Нові знахідки кола виємчастих емалей у водозборах Сіверського Дінця та Дніпра. //Археологія, 1. Київ.
- Дідик В.В. В печати.** Прикраси кола виємчастих емалей із водозбору р. Мжа (Харківська обл.) //Археологія.
- Дідик В.В. Любічев М.В. 1998.** Прикраси з виємчастими емаллями у басейні Сіверського Дінця.//Археологічний літопис Лівобережної України. Вип. 1-2. Полтава.
- Егорейченко А.А. 2004.** Белорусское Полесье в первой половине 1 тыс.н.э. //Славянский мир Полесья в древности и средневековье (материалы научной конференции 19-20 октября 2004 г.). Гомель.
- Енукова О.Н. 2001.** Отчет о раскопках Посемьской археологической экспедиции в 2000 г. //Архив Института археологии РАН.
- Земцов Г.Л. 2003.** Миграционные потоки III-V вв. и верхнедонской регион (на примере поселения Мухино-2) //Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара.
- Земцов Г.Л. 2004.** Жилые и хозяйственные постройки лесостепного Днепро-Донского междуречья в первой половине 1 тыс.н.э. Автореф. дисс. канд. истор. наук. Липецк.
- Зиньковская И.В. 1997.** Население лесостепного Днепро-Донского междуречья во второй-третьей четверти 1 тыс.н.э. (по материалам погребальных комплексов с кремациями). Автореф. дисс. канд. истор. наук. Воронеж.
- Зиньковская И.В. 1999.** Анты и готы в Днепро-Донской лесостепи. Воронеж.
- Зиньковская И.В. 2002.** Отчет Раннеславянской археологической экспедиции Воронежского Госуниверситета о раскопках в 2002 г. //Архив ИА РАН.
- Зиньковская И.В., Медведев А.П. 2005.** Позднезарубинецкое поселение Ездочное-1 на р. Оскол.

//Днепро-Донское междуречье в эпоху раннего средневековья. Воронеж.

Зуйков Ю.В. 1993. Пирамидальные подвески-грузила и клейма на них. // КСИА, 207.

Ильинская В.А. Тереножкин А.И. 1955. Новая находка блях с эмальями на Киевщине. //КСИИМК, 60.

Ильинская В.А. Тереножкин А.И. 1966. Отчет о разведках в Днепровском Левобережье по течению рек Псла и Сейма в 1966 г. //Архив Института археологии НАН Украины, 1966/18.

Илюков Л.С. 2000. Позднесарматские курганы левобережья р. Сал //Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону.

Каспарова К.В. 1969. Могильник и поселение у дер. Отвержици //МИА, 160.

Каспарова К.В. 1972. Зарубинецкий могильник Велемичи II. //Археологический сборник Государственного Эрмитажа, 14. Л.

Каспарова К.В. 1988. Об одном из возможных компонентов зарубинецкого погребального обряда. //СА, 1.

Каспарова К.В. 2000. Заметки о погребальном обряде верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры. //Stratum+, 4. СПб – Кишинев – Одесса – Бухарест.

Кашкин А.В. Узянов А.А. 1991. Между Сеймом и Псом (археологические памятники на р. Реут) //Археология и история Юго-Востока Руси. Курск.

Козак Д.Н. Терпиловский Р.В. 1986. Про культурно-історичний процес на території України в першій чверті I тис.н.е. //Археологія, 56.

Корзухина Г.Ф. 1978. Предметы убора с выемчатыми эмальями V – первой половины VI в.н.э. в Среднем Поднепровье. //САИ. Е1-43. Л.

Корзухина Г.Ф. 1996. Клады и случайные находки вещей круга "древностей антов" в Среднем Поднепровье. Каталог памятников. //Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. V. Симферополь.

Костенко Ю.В. 1983. Пам'ятки зарубинецької культури на Трубежі. //Археологія, 42. Київ.

Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. 2002. Археологический комплекс на горе Маяк. //Проблемы древней и средневековой истории Среднего Поволжья. Материалы вторых Халиковских чтений (29-30 мая 2002 г.). Казань.

Кравченко Н.М. 1994. Черняхівське поселення Обухів-1 та його київське оточення (до вивчення характеру зв'язків між черняхівською та "традиційними" культурами римської доби). //Старожитності Русі-України. Київ.

Кравченко Н.М., Гороховский Е.Л. 1979. О некоторых особенностях развития материальной культуры населения Среднего Поднепровья в первой половине 1 тыс.н.э. //СА, 2.

Кравченко Н.М., Петраускас О.В., Шишкин Р.Г. 1987. Отчет о работе Постугнянского отряда Киевского пединститута им. А.М. Горького Обла-

стной экспедиции по Своду памятников истории и культуры народов СССР (по Киевской обл.) за 1987 г. //Научный архив ИА НАН Украины, № 1987/168.

Кропоткин А.В. 1984. Отчет об археологических раскопках поселения Дачное-2 Старооскольского р-на Белгородской обл. в 1984 г. //Архив ИА РАН, р-1, №10161.

Кропоткин А.В., Кропоткин В.В. 1988. Северная граница распространения амфор римского времени в Восточной Европе. //Могильники черняховской культуры. М.

Куза А.В. Коваленко В.П. Моця А.П. 1980. Отчет о работах в Новгороде-Северском и Новгород-Северском р-не Черниговской обл. в 1980 г. //Архив ИА РАН, р-1, №8088.

Кулатова І.М., Супруненко О.Б., Терпиловський Р.В. 2005. Пізньоскіфські та пізньозарубинецькі старожитності Полтавщини. Полтава.

Кухаренко Ю.В. 1961. Памятники железного века на территории Полесья. //САИ, Д1-29, М.

Кухаренко Ю.В. 1964. Зарубинецкая культура. //САИ, Д1-19. М.

Кухаренко Ю.В. 1980. Могильник Брест-Тришин. М.

Кухарская Е.Н. Терпиловский Р.В. 1981. Некоторые типы лунниц III-V вв. в Среднем Поднепровье. //Древности Среднего Поднепровья. Киев.

Куштан Д.П. Сиволап М.П. Терпиловський Р.В. 1999. Пізньозарубинецьке поселення на Черкащині. // Археологічний літопис Лівобережної України, вип. 2. Полтава.

Левченко Д.І. 1996. Про одну знахідку кола старожитностей з виємчастими емальями. // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. Полтава.

Липкин Ю.А. 1968. Отчет о разведках на дюнной гряде на правом берегу р. Сейма против с. Лебяжье Курского р-на Курской обл. //Архив Института археологии РАН, р-1, №3784.

Липкин Ю.А. 1979. Замощанский могильник под Суджей. //Могильники черняховской культуры. М.

Лопатин Н.В. 2000. Культурные традиции населения Верхнего Поднепровья и Подвинья в III – V вв.н.э. Автореф. дисс. канд. истор. наук. М.

Лопатин Н.В. 2001. Происхождение керамических традиций III-V вв. в Днепро-Двинском регионе. //Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научного семинара за 2000 г. Псков.

Лопатин Н.В. 2004. Керамические стили и культурные группы III-V вв.н.э. в Верхнем Поднепровье и Подвинье. //Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье (доклады научной конференции, посвященной 60-ти летию со дня рождения Е.А. Горюнова – Санкт-Петербург, 14-17 ноября 2000 г.). СПб.

Лопатин Н.В., Фурасев А.Г. 2007. Северные рубежи раннеславянского мира в III-V вв. н.э. (Раннеславянский мир, вып. 8). М.

- Любичев М.В. 1993.** Раннеславянское селище на Северском Донце. //Вестник Харьковского университета, 374'93; история, вып. 27.
- Любичев М.В. 2000.** Черняховская культура Днепро-Донецкой лесостепи: история исследования и основные проблемы изучения. Харьков.
- Любичев М.В. 2002.** Дослідження поселення черняхівської культури в басейні р. Мжа. //Археологічні відкриття в Україні 2000-2001 рр. Київ.
- Любичев М.В. 2003.** К вопросу о времени появления памятников черняховской культуры на днепр-донецком водоразделе. //РА, 3.
- Любичев М.В. 1999.** Пеньківська культура: ще раз про територію та етнічну приналежність. //Етнокультурні процеси в Південно-Східній Європі в I тис.н.е. Київ-Львів.
- Любичев М.В. 2001а.** Нові знахідки кола "виїмчастих емалей" на Дніпро-Донецькому вододілі. //Археологія, 4.
- Любичев М.В. 2001б.** Поселення другої і третьої чверті I тис. н.е. на Харківщині. // Археологічний літопис Лівобережної України, 1.
- Любичев М.В. Дидык В.В. 2003.** Об одной группе фибул позднеармавского времени в Днепро-Донецкой лесостепи //Stratum plus, 4 2001-2002. Кишинев.
- Магомедов Б.В. 1990.** Производственный и бытовой инвентарь, предметы убора, оружие. В гл. Этнокультурные процессы во второй четверти I тыс.н.э. на территории Восточной Европы. //Славяне Юго-восточной Европы в предгосударственный период. Киев.
- Магомедов Б.В. 2001.** Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin.
- Магомедов Б.В. 2003.** Фібула з виїмчастими емаллями з Великої Снітинки //Археологія, 2.
- Магомедов Б.В., Левада М.Е. 1996.** Оружие черняховской культуры. //Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, V. Симферополь.
- Максимов Е.В. 1972.** Среднее Поднепровье на рубеже н.э. Киев.
- Максимов Е.В. 1982.** Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев.
- Максимов Е.В. Орлов Р.С. 1974.** Поселение и могильник второй четверти I тыс.н.э. у с. Казаровичи близ Киева. //Раннесредневековые восточнославянские древности. Л.
- Малашев В.Ю. 2000.** Периодизация ременных гарнитур позднеармавского времени. //Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону.
- Матвеева Г.И. 1998.** Памятники лбищенского типа – ранний этап именковской культуры. //Культуры евразийских степей второй половины I тыс.н.э. (вопросы хронологии). Самара.
- Матвеева Г.И. 2003а.** Среднее Поволжье в IV-VII вв. Именковская культура. Самара.
- Матвеева Г.И. 2003б.** К вопросу о хронологии городища Лбище. //Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара.
- Махно Є.В. 1955.** Розкопки на поселеннях першої половини I тис.н.е. у верхній течії Сули// Археологічні пам'ятки УРСР, 5. Київ.
- Махно Е.В. Самойловский И.М. 1959.** Зарубинецкие памятники в лесостепном Поднепровье (материалы к археологической карте). //МИА. 70. М-Л.
- Мачинский Д.А., Кулешов В.С. 2004.** Северные народы середины IV – первой половины VI вв. в "Getica" Иордана. //Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб.
- Медведев А.П. 1990.** Сарматы и лесостепь. Воронеж.
- Медведев А.П. 1993.** О культурной принадлежности лепной керамики из погребений сарматского времени донской лесостепи. //КСИА, 207.
- Медведев А.П. 1998.** III Чертовицкое городище (материалы 1-ой половины I тыс.н.э.). //Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс.н.э. Воронеж.
- Медведев А.П. 1999.** Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тыс. до н.э. М.
- Медведев А.П. 2000.** Археологические материалы о присутствии сарматов на лесостепных городищах. //Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону.
- Медведев А.П. 2002.** О начальном этапе этнической истории славян в Подонье. //Исторические записки. Научные труды исторического факультета ВГУ. Вып. 8. Воронеж.
- Медведев А.П. 2003.** Памятники типа III Чертовицкого городища на Верхнем Дону: вопросы этнокультурной интерпретации //Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара.
- Медведев А.П. Акимов Д.В. 2001.** Верхнее Подонье на рубеже древности и средневековья. //Исторические записки. Научные труды исторического ф-та ВГУ. Вып. 7. Воронеж.
- Медведев А.П. Винников А.З. 1989.** Грунтовой могильник на Животинном городище. //Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж.
- Мельниковська О.М. Симонович Е.О. 1975.** Розкопки в с. Комарівці на Посейм'ї //Археологія. 15. Київ.
- Митрофанов А.Г. 1978.** Железный век Средней Белоруссии. Минск.
- Митрофанова В.И. 1965.** Пам'ятки зарубинецького часу на Дінці. //Археологія, XVIII. Київ.
- Михеев В.К. 1983.** Две раннесредневековые находки на Харьковщине. //СА, 3.
- Мулкиджаниян Я.П. 1998.** Поселение Борисоглебское-4 в Прихоперье. //Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э. Воронеж.
- Мулкиджаниян Я.П. 1999а.** Раскопки поселения Борисоглебское-4. //АО 1999 г., М.
- Мулкиджаниян Я.П. 1999б.** Отчет об охранных раскопках поселения Борисоглебское-4 в 1999 г. //Архив ИА РАН.

Мулкиджанян Я.П. 2001. Отчет об охранных раскопках поселения Борисоглебское-4 в 2000 г. //Архив ИА РАН.

Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А. 2000. Памятники позднесарматской культуры. //История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М.

Некрасова А.Н. 1990а. К вопросу о начальном этапе распространения черняховских древностей в Днепро-Донском лесостепном Левобережье. //Охорона і дослідження пам'яток археології Полтавщини. Полтава.

Некрасова А.Н. 1990б. О хронологических различиях черняховских древностей в Днепро-Донском лесостепном Левобережье. //VI Международный конгресс славянской археологии. Тезисы докладов советской делегации. М.

Никитина Г.Ф. 1969. Гребни черняховской культуры. //СА, 1.

Николаенко А.Г. 1987. Список памятников первой – третьей четверти 1 тыс.н.э. в долине Оскола. //Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв. Археологические открытия на новостройках. Вып. 2. М.

Николаенко А.Г. 1988. Лесостепное Приосколье в 1 тыс.н.э. (материалы к археологической карте). //Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж.

Николаенко А.Г. 1990. Древности земли Оскольской. Волоконовка.

Обломский А.М. 1986а. Культурно-типологические группы позднезарубинецких памятников Подесенья и их соотношение с деснинским вариантом киевской культуры. //Культуры Восточной Европы 1 тыс. Куйбышев.

Обломский А.М. 1986б. Опыт классификации и хронологии фибул с треугольным щитком на ножке (т.н. зарубинецких). //КСИА, 186.

Обломский А.М. 1987а. О финале среднеднепровского варианта зарубинецкой культуры. //СА, 3.

Обломский А.М. 1987б. О начальной дате сейминско-донецкого варианта киевской культуры. //Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Киев.

Обломский А.М. 1990. Позднезарубинецкое поселение Терновка-2. //Материалы и исследования по археологии Днепро-Донского Левобережья. Курск.

Обломский А.М. 1991а. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I-V вв. н.э. Москва-Сумы, 1991.

Обломский А.М. 1991б. О характере контактов населения киевской и черняховской культур в лесостепной части водораздела Днепра и Дона. //Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в.н.э.). Киев.

Обломский А.М. 1992. О роли позднезарубинецкого населения в сложении киевской культуры Среднего Поднепровья и Днепро-Донского Левобережья. //СА, 1.

Обломский А.М. 1993. Позднезарубинецкие памятники. //Археология СССР. Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс.н.э. М.

Обломский А.М. 1995. Исследования в Посеймье. //Археологические открытия 1994 г. М.

Обломский А.М. 1996. Среднее Посеймье в позднеаримское время. Формирование южной границы колочинской культуры. //РА, 4.

Обломский А.М. 1997. О взаимоотношении киевского и черняховского населения на водоразделе Днепра и Дона. //Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. Київ-Львів.

Обломский А.М. 1998а. Поселение Журавка Ольшанская в Среднем Поднепровье (опыт культурно-хронологического анализа материалов). //Гістарычна-археалагічны зборнік. 13. Мінск.

Обломский А.М. 1998б. О ритмах развития лесостепного Поднепровья и Подонья в позднеаримское и гуннское время. //Археология Центрального черноземья и сопредельных территорий. Липецк.

Обломский А.М. 1999. О времени появления черняховского населения на территории Днепро-Донского Левобережья //Сто лет черняховской культуре. Киев.

Обломский А.М. 2000. Новые комплексы волинцевского этапа на территории Среднего Посеймья. //Археологічні студії. 1. Київ-Чернівці.

Обломский А.М. 2001. О памятниках лесостепного Подонья позднеаримского времени. //Верхнедонской археологический сборник. Вып.2. Липецк.

Обломский А.М. 2002. Днепро-Донское лесостепное Левобережье в позднеаримское и гуннское время (середина III – первая половина V вв.н.э.). М.

Обломский А.М. 2003а. Новая культурно-хронологическая группа памятников гуннского времени на территории восточноевропейской лесостепи //Stowianie i ich sasiedzi we wczesnym sredniowieczu. Lublin-Warszawa.

Обломский А.М. 2003б. Материалы финала римского времени поселения Чаплищи-3 в Среднем Посеймье. //Дослідження з археології, історії, етнографії: пам'яті Надії Михайлівни Кравченко. Київ.

Обломский А.М. 2004а. Раскопки поселения позднеаримского времени на р. Красивая Меча. //КСИА, 217.

Обломский А.М. 2004б. О территориальных границах двух групп памятников киевской культуры в Среднем и Верхнем Посеймье. //Восточная Европа в средневековье. М.

Обломский А.М. 2005. Об одной группе сосудов эпохи Великого переселения народов. //РА, 2.

Обломский А.М. 1999. Типы похорон на черняховскому могильнику Компанийци (этнокультурная интерпретация). //Археологія, 4. Київ.

Обломский А.М. Гороховский Е.Л. 1986. О дате Мощинского и Межигорского кладов. //Проблемы древнейшей истории Верхнего Поочья (тезисы докладов 1-ой Калужской историко-археологической конференции). Калуга.

- Обломський А.М., Приймак В.В. 1992.** Розвідки ранньослов'янських і давньоруських пам'яток на р. Клевень і р. Єсмань. // Історико-культурна спадщина Глухівщини. Глухів.
- Обломский А.М., Смирнов А.С., Сорокин А.Н. 1987.** Материалы 1 тыс.н.э. на поселении Шоссейное (Белгородская обл.). //СА, 4.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 1991а.** Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в первые вв.н.э. М.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 1991б.** Работы на Сумщине. //Археологічні дослідження на Україні у 1990 р. Київ.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 1994а.** О связях населения Центральной Европы и востока Днепровского Левобережья в латенское и раннеримское время. //Kultura przeworska. 1. Lublin.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 1994б.** Новые данные о раннеславянских памятниках Посеймья. //Проблеми ранньослов'янської і давньоруської археології Посейм'я. Білопілля.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 1998а.** Поселение Попово-Лежачи-4 и его место среди памятников киевской культуры. //Acta Universitatis Lodzianis. Folia archaeologica, 22. Lodz.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 1998б.** Поселение Седелки и его место среди памятников поздне римского времени Днепровского Левобережья и лесостепного Подонья. //Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс.н.э. Воронеж.
- Обломский А.М., Малашев В.Ю. 2002.** Поясная центрально-европейская гарнитура римского времени на территории Днепровского Левобережья. //РА, 4.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В., Петраускас О.В. 1990.** Распад зарубинецкой культуры и его социально-экономические и идеологические причины. Киев.
- Обломский А.М., Томашевич Т.В. 1993.** О контактах позднезарубинецкого населения водораздела Днестра и Дона с сарматами Подонья. //КСИА, 207.
- Обломський А.М., Приймак В.В. 1992.** Розвідки ранньослов'янських і давньоруських пам'яток на р. Клевень і р. Єсмань. //Історико-культурна спадщина Глухівщини. Глухів.
- Обломський А.М., Терпиловський Р.В. 1994.** Посейм'я у латенський час. // Археологія, 3. Київ.
- Острая Лука Дона в древности.** Замятинский археологический комплекс гуннского времени. М. 2004.
- Пачкова С.П. 1974.** Господарство східнослов'янських племен на рубежі нашої ери. Київ.
- Петраускас О.В. 1993.** История обряда кремации на территории Среднего Поднепровья в 1 тыс.н.э. Дисс. канд. истор. наук. Киев. //Архив Института археологии НАН Украины.
- Петраускас О.В., Шишкін Р.Г. 1999.** Про черняхівські пам'ятки "змішаного" типу на Правобережжі Київського Подніпров'я. //Етнокультурні процеси в Південно-Східній Європі в I тис.н.е. Київ-Львів.
- Плетнева С.А. 1989.** На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.
- Поболь Л.Д. 1970.** Поздний этап зарубинецкой культуры. //Очерки археологии Белоруссии. Ч. 1. Минск.
- Поболь Л.Д. 1971.** Славянские древности Белоруссии (ранний этап зарубинецкой культуры). Минск.
- Поболь Л.Д., Ильютик А.В. 2001.** Жилища второй четверти 1 тыс.н.э. поселения Абидня (по материалам раскопок 1960 г.) //Матэрыялы па археалогіі Беларусі. 3. Мінск.
- Приймак В.В. 1994.** Територіальна структура межиріччя Середньої Десни і Середньої Ворскли VIII – початку IX ст. Суми.
- Приходнюк О.М. 1988.** О генезисе древностей поздне римского и раннесредневекового времени Днепровского лесостепного Левобережья. //КСИА, 194.
- Приходнюк О.М. 1991.** О территории формирования и основных направлениях распространения пеньковской культуры. //Древности Юго-запада СССР. Кишинёв.
- Приходнюк О.М. 1998.** Пеньковская культура (культурно-хронологический аспект исследований). Воронеж.
- Пряхин А.Д., Цыбин М.В. 1996.** Древнерусское Семилюкское городище (материалы раскопок 1987-1993 гг.). //На юго-востоке Древней Руси. Воронеж.
- Родинкова В.Е. 1996.** Раннесредневековые памятники Среднего Поднепровья и Днепровского Левобережья с датированными находками. //Гавритухин И.О. Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М.
- Родинкова В.Е. 2003.** Подвески-лунницы Козиевского клада (к постановке проблемы раннесредневековых лунниц). //КСИА, 215.
- Родинкова В.Е., Седин А.А. 2004.** Браслеты Никодимовского городища. //Восточная Европа в средневековье. М.
- Романова Г.А. 1989.** Отчет о работе Сумского отряда Левобережной экспедиции ЛОИА АН СССР в 1989 г. //Архив Сумского краеведческого музея.
- Романова Г.А. 1990.** Отчет о работах Сумского отряда Левобережной экспедиции ЛОИА АН СССР в 1990 г. //Архив Сумского краеведческого музея.
- Русанова И.П. 1974.** Северные элементы на памятниках типа Корчак. //КСИА, 139.
- Русанова И.П. 1976.** Славянские древности VI-VII вв. М.
- Русанова И.П. 2002.** Истоки славянского язычества. Черновцы.
- Савчук А.П. 1969.** Памятники зарубинецкой культуры в поречье р. Трубеж. //МИА, 160.
- Сазанов А.В. 1993.** Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор. //Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. III. Симферополь.
- Самоковасов Д.Я. 1915.** Дневник раскопок в окрестностях с. Гочева Обоянского уезда Курской губ. М.

- Седов В.В. 1970.** Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М.
- Седов В.В. 1979.** Происхождение и ранняя история славян. М.
- Седов В.В. 1994.** Славяне в древности. М.
- Седов В.В. 2004.** Голтескифы // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье (доклады научной конференции, посвященной 60-ти летию со дня рождения Е.А. Горюнова – Санкт-Петербург, 14-17 ноября 2000 г.). СПб
- Симонович Е.О. 1972.** Деякі типи ранньосередньовічної кераміки // Археологія, 7. Київ.
- Скиба Л. 1992.** Світогляд племен Середньої Наддніпрянщини на рубежі нової ери. Київ.
- Скиба Л.Є. 1999.** Про культурну приналежність поховань Корчуватівського могильника. // Археологія, 1
- Скрипкин А.С. 1984.** Нижнее Поволжье в первые вв. н.э. Саратов.
- Славяне и их соседи в конце 1 тыс. до н.э. – первой половине 1 тыс. н.э.** // Археология СССР. М. 1993.
- Сорокина Н.П. 1982.** Стеклянная посуда как источник по истории экономических связей Причерноморья и локального стеклоделия первых вв. н.э. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.
- Спицын А.А. 1903.** Предметы с выемчатой эмалью. // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т. V, вып. I. СПб.
- Спицын А.А. 1915.** Археологический альбом // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т. XI. СПб.
- Старостин П.Н. 1967.** Памятники именьковской культуры // САИ, Д1-32. М.
- Сташенков Д.А. 1996.** Памятники эпохи раннего средневековья у с. Сиделькино. // Краеведческие записки. VIII. Самара.
- Сташенков Д.А. 2003а.** Оседлое население первых вв. н.э. в Самарском Поволжье. // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Тезисы конференции. ч. II. М.
- Сташенков Д.А. 2003б.** Комплекс памятников у с. Сиделькино // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара.
- Сташенков Д.А. 2003в.** Находки эпохи раннего железного века. // Царев Курган. Каталог археологической коллекции. Самара.
- Сташенков Д.А. 2005.** Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I – V вв. н.э. М.
- Супруненко О.Б. 2000.** Археологія в діяльності першого приватного музею України. Лубенський музей К.М. Скаржинської. Київ-Полтава.
- Сухобоков О.В. Приймак В.В. Горбовцов А.А. Звагельский В.Б. 1988.** Отчет о разведках на территории Сумской обл. для свода памятников истории и культуры в 1988 г. // Архив Института археологии НАН Украины, 1988/176.
- Сымонович Э.А. 1964.** Северная граница памятников черняховской культуры. // МИА. 116. М.
- Сымонович Э.А. 1974.** Новые открытия в селищах Авдеево и Воробьевка 2 возле Курска. // Раннесредневековые восточнославянские древности. Л.
- Сымонович Э.А. 1983.** Черняховская культура и памятники киевского и колочинского типов. // СА, 1.
- Сымонович Э.А. 1986.** Раннесредневековое поселение Тазово под Курском. // СА, 4.
- Сымонович Э.А. 1990.** Букреевка-2 – селище второй четверти 1 тыс. н.э. возле Курска. // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Курск.
- Сымонович Э.А. 2003.** Поселение Каменево-2 под Курском. // Stratum plus, 4 2001-2002. Кишинёв.
- Телегин Д.Я. Беляева С.О. 1975.** Пам'ятки ранньослов'янського часу на Орелі. // Археологія, 18. Київ.
- Терехова Н.Н. Розанова Л.С. Завьялов В.И. Толмачева М.М. 1997.** Очерки по истории древней железообработки в Восточной Европе. М.
- Терпиловский Р.В. 1984а.** О характере контактов киевской и черняховской культур. // КСИА, 178.
- Терпиловский Р.В. 1984б.** Ранние славяне Подсенья III – V вв. Киев.
- Терпиловский Р.В. 1985.** Киевская культура. // Этнокультурная карта территории Украинской ССР. Киев.
- Терпиловский Р.В. 1989.** К проблеме контактов киевской и вельбарской культур. // Kultura wielbarska w młodszyim okresie rzymskim. Т. II. Lublin
- Терпиловский Р.В. 1990.** Новые исследования памятников первой половины 1 тыс. н.э. на Сумщине. // Питання археології Сумщини. Суми.
- Терпиловский Р.В. 1994.** Славяне Поднепровья в первой половине I тыс. н.э. Дисс. докт. истор. наук. Киев // Архив Института археологии НАН Украины.
- Терпиловский Р.В. 2000.** Киевская и черняховская культура. Проблема контактов. // Stratum+, 4. СПб-Кишинев-Одесса-Бухарест.
- Терпиловский Р.В. 2003а.** К проблеме формирования киевской культуры // Дослідження з археології, історії, етнографії: пам'яті Надії Михайлівни Кравченко. Київ.
- Терпиловский Р.В. 2003б.** Некоторые дискуссионные проблемы археологии и истории ранних славян. // Stratum+, 2001-2002, №5. Кишинев.
- Терпиловский Р.В. 2004а.** Славяне Поднепровья в первой половине 1 тыс. н.э. Lublin.
- Терпиловский Р.В. 2004б.** Поселение Сенча и его место среди памятников Днепровского Левобережья. // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье (доклады научной конференции, посвященной 60-ти летию со дня рождения Е.А. Горюнова – Санкт-Петербург, 14-17 ноября 2000 г.). СПб

- Терпиловський Р.В. 1994.** Праслов'янські старожитності Східної Європи. Перспективи пошуку. // Старожитності України-Русі. Київ.
- Терпиловський Р.В. 1994.** Слов'яни Подніпров'я у першій половині I тис.н.е. Автореф. дисс. докт. истор. наук. Київ.
- Терпиловський Р.В. 1999а.** Київський горизонт поселення Глеваха. // Археологія, 4. Київ.
- Терпиловський Р.В. 1999б.** Населення лісової зони Подніпров'я I тис. н.е. — балти чи слов'яни? // Етнокультурні процеси в Південно-Східній Європі в I тис.н.е. Київ-Львів.
- Терпиловський Р.В. 1999в.** Пограниччя черняхівської та київської культур. // Сто років вивчення культур полів поховань на Україні. Київ.
- Терпиловський Р.В. 2001.** До проблеми етногенезу слов'ян (за матеріалами Подніпров'я першої половини I тис.н.е.). // Етногенез та рання історія слов'ян: нові наукові концепції на зламі тисячоліть. Львів.
- Терпиловський Р.В. 2002.** До проблеми контактів між київською та черняхівською культурами на ранньому етапі їх розвитку. // Археологія, 3. Київ.
- Терпиловський Р.В. Абашина Н.С. 1992.** Памятники киевской культуры (свод археологических источников). Киев.
- Терпиловський Р.В. Левченко Д.І. 1994.** Слов'янське поселення середини I тис.н.е. поблизу с. Сенча в Середньому Посуллі. // Полтавський археологічний збірник, ч. 2. Полтава.
- Тихомиров Н.А. 1985.** Работы Курского музея. // Археологические открытия 1983 г. М.
- Тихомиров Н.А. 1986.** Отчет об охранных исследованиях Курского областного краеведческого музея возле с. Гочево в Беловском р-не Курской обл. в 1986 г. // Архив Института археологии РАН, р-1, №11680.
- Тихомиров Н.А. 1989.** Отчет о работах возле с. Лебяжье Курского р-на Курской обл. в 1989 г. // Архив Института археологии РАН.
- Тихомиров Н.А. Терпиловский Р.В. 1990.** Поселения Гочево-1 и 2 на Псле. // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Курск.
- Томашевич Т.В. 2003.** Об особенностях могильников киевской культуры // Stratum plus, 4 2001-2002. Кишинев.
- Трейстер М.Ю. 2005.** Архипова Є.І., Відейко М.Ю., Клочко В.І., Левада М.Е., Симоненко О.В. Стоянов Р.В. Платар. Колекція старожитностей родин Платонових і Тарут: Каталог; Шедеври Платар. Колекція старожитностей: Фотоальбом / За редакцією І.Г. Явтушенко. // Археологія, 1.
- Третьяков П.Н. 1966.** Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л.
- Третьяков П.Н. 1971.** Из предыстории славянского жилища. // Archeologia Polski, XVI.
- Третьяков П.Н. 1974.** Древности второй и третьей четвертей 1 тыс. н.э. в Верхнем и Среднем Подесенье. // Раннесредневековые восточнославянские древности. Л.
- Третьяков П.Н. 1982.** По следам древних славянских племен. Л.
- Узянов А.А. 1983.** Отчет о работах Роменского отряда Курской экспедиции ИА АН СССР в 1983 г. // Архив ИА РАН, р-1 №9955.
- Фролов И.К. 1980.** Лунницы с выемчатой эмалью. // Из древнейшей истории балтских народов (по данным археологии и антропологии). Рига.
- Фролов М.В. 1994.** Заключение по результатам археологических исследований 1982-1992 гг. г. Рыльска и его округи. // Хрестоматия для провинциального юношества по истории г. Рыльска, ч. 1. Курск.
- Фурасьев А.Г. 2001.** Динамика культурных трансформаций в междуречье Западной Двины и Великой во второй и третьей четверти 1 тыс.н.э. Автореф. дисс. канд. истор. наук. СПб.
- Фурасьев А.Г. 2002.** Проблема датировки кладов вещей с выемчатыми эмальями. // Клады. Состав, хронология, интерпретация. СПб.
- Фурасьев А.Г. 2003.** Этнокультурные процессы в Верхнем Поднепровье и Подвинье в III в. // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Тезисы конференции. ч. II. М.
- Хавлюк П. І. 1971.** Пам'ятки зарубинецької культури на Побужжі. // Археологія, 4. Київ.
- Хреков А.А. 1991.** Грунтовой могильник с сожжениями на западе Саратовской области. // Археология Восточноевропейской степи. Саратов.
- Хреков А.А. 1994.** Проблемы этнокультурного развития населения лесостепного Прихоперья в первые вв.н.э. // Российский исторический журнал. Балашов.
- Хреков А.А. 1995.** Раннесредневековое поселение Шапкино-2 в лесостепном Прихоперье. // Средневековые памятники Поволжья. Самара.
- Хреков А.А. 1997а.** Археологические исследования в районе с. Рассказань. // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 г. Вып. 2. Саратов.
- Хреков А.А. 1997б.** Раннеславянские памятники лесостепного Прихоперья (вопросы хронологии и культурной принадлежности). // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 3. М.
- Хреков А.А. 1998.** Постзарубинецкое поселение Шапкино-1 на р. Вороне. // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины 1 тыс.н.э. Воронеж.
- Хреков А.А. 1999.** Культурное место Шапкино-2 и некоторые вопросы мировоззрения постзарубинцев Прихоперья в первые вв.н.э. // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 г. Вып. 3. Саратов.
- Хреков А.А. 2000.** Хронологические индикаторы постзарубинецких памятников инясевского типа в лесостепном Прихоперье. // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Саратов.

Хохлов А.А. 2003. Антропологические материалы погребений на территории поселения Сиделькино II. //Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара.

Чубур А.А. 1996. Памятники археологии, погибшие при строительстве Курской АЭС. //РА, 3.

Шарова О.А. 1995. Глиняные пряслица Почепского селища и две традиции в изготовлении пряслиц I тыс.н.э. //Деснинские древности. Брянск.

Шарова О.А. 2004. Две традиции изготовления пряслиц Верхнего Поднепровья и прилегающих территорий в I тыс.н.э. //Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Поочья. Материалы VI научной конференции 28 февраля – 3 марта 1995 г. Калуга.

Шишкин Р.Г. 2003. К вопросу о природных условиях киевских и черняховских памятников Среднего Поднепровья. //Stratum plus, 4 2001-2002. Кишинев.

Шишкін Р.Г. 1996. Господарство та екологія населення Середнього Подніпров'я кінця I–V ст.н.е. Автореф. дисс. канд. истор. наук. Київ.

Шишкін Р.Г. 1999. Господарско-екологічна модель черняхівської культури (за матеріалами Середнього Подніпров'я). // Археологія, 4.

Шмидт Е.А. 2001. О формировании тушемлинской культуры в Днепро-Двинском междуречье. //Lietuvos Archeologija, 21, Vilnius.

Шовкопляс А.М. 1988. Древние и раннесредневековые славянские памятники на территории Киева. //Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Т. 4. Киев.

Шовкопляс Г.М., Терпиловський Р.В. 2003. Кераміка рубежу нашої ери з поселення Оболонь у Києві (попередні спостереження). //Старожитності I тисячоліття нашої ери на території України. Київ.

Щеглова О.А. 2004. Микрорегион Верхнего Псла от рубежа эр до рубежа тысячелетий. //Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье. СПб.

Щукин М.Б. 1979. К предыстории черняховской культуры. Тринадцать секвенций. //Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 20. Л.

Щукин М.Б. 1986. Горизонт Рахны-Почеп: причины и условия образования. //Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев.

Щукин М.Б. 1990. Раскопки у хут. Кулига в верховьях Псла. //Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Курск.

Щукин М.Б. 1994. На рубеже эр. СПб.

Щукин М.Б. 2002. Об одной интересной находке из могильника на склоне Чатыр-Дага. //Алушта и Алуштинский р-н с древнейших времен до наших дней. Киев.

Andrzejowski J. 1999. Hrzniewiczze Wielkie – cmentarzysko z pograncza dwoch swiatow. //Comhlan. Warszawa.

Bitner-Wroblewska A. 1989. Elementy baltyjskie w kulturze wielbarskiej. //Kultura wielbarska w mlodszyim okresie rzymskim. I. Lublin.

Bitner-Wroblewska A. 1991-1992. Z badan nad ozdobami emaliowanymi w kulturze wielbarskiej. Na marginesie kolekcji starozytnosci Paula Schachta z Malborka. //Wiadomosci Archeologiczne. LII. Warszawa.

Dabrowska T. 1973. Cmentarzysko kultury przeworskiej w Karczewcu, pow. Wcgrzyw. // Materiały Starożytne i Wszesnosredniowieczne. II. Warszawa

Dabrowska T. 1997. Kamienczyk. Ein Graeberfeld der Przeworsk-Kultur in Ostmasowien. Krakow.

Ginalski J. 1991. Ostrogi kablakowe kultury przeworskiej. Klasyfikacja typologiczna. //Przegląd Archeologiczny, 38.

Godlowski K. 1985. Przemiany kulturowe i osadnicze w poludniowej i srodkowej Polsce w mlodszyim okresie przedrzymskim i w okresie rzymskim. Wroclaw etc.

Jahn M. 1921. Der Reitersporn. Seine Entstehung. //Mannus bibliotek. 21. Leipzig.

Jaskanis J. 1996. Cecele. Ein Graeberfeld der Wielbark-Kultur in Ostpolen. Krakow.

Kaczynski M. 1973. Siedemdziesiąta Rocznice otwarcia wystawy zbiorow Jozefa Chojnowskiego w warszawskiej "Zachecie". //Wiadomosci Archeologiczne, 38-2. Warszawa.

Kazanski M. 1993. Les Barbares orientaux et la defense de la Gaule aux IV-V s. //L'armee Romaine et les barbares du III-VII s. Conde-sur-Noireau.

Kontny B. 1999. Znaleziska tokow z obszaru kultury przeworskiej. //Swiatowit, I(XLII) f.B. Warszawa.

Madyda-Legutko R. 1986. Die Guertelschnallen der Roemischen Kaiserzeit und der fruhen Voelkerwanderungszeit im mitteleuropaeischen Barbaricum. //British Archaeological Research International Series 360. Oxford.

Nowakowski W. 1988. Import czy imitacja? Brazowe dzwonki ze "scarbu z Miezigorje" na tle znalezisk z Europy Wschodniej. //Archeologia, XXXVIII.

Nowakowski W. 1995. Od Galindai do Galinditae. Z badan nad pradziejami baltyjskiego ludu z Pojezierza Mazurskiego. //Barbaricum, 4.

Prahistoria ziem Polskich. 1981. T. V. Wroclaw etc.

Schidler R. 1940. Die Besiedlungsgeschichte der Goten und Gepiden im Weichselraum auf Grund der Tongefaesse. Leipzig.

Tejral J. 1992. Einige Bemerkungen zur Chronologie der spaeten roemischen Kaiserzeit in Mitteleuropa. //Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latenezeit bis zum Fruehmittelalter. Krakow.

Tejral J. 1997. Les federes de l'Empire et la formation des royaumes barbares dans la region du Danube moyen 6 la lumiere des donnees archeologiques. "Antiquites nationales", 29, Saint-Germain-en-Laye.

Tempelmann-Maczynska M. 1985. Die Perlen der roemischen Kaiserzeit und der fruhen Phase der Voelkerwanderungszeit im mitteleuropaeischen Barbaricum. Mainz.

Список сокращений

КСИА - Краткие сообщения Института археологии. М.

КСИИМК - Краткие сообщения института истории материальной культуры. М.

МАИЭТ - Материалы по археологии, истории и этнографии Крыма. Симферополь.

МИА - Материалы и исследования по археологии СССР

РА - Российская археология. М.

СА - Советская археология. М

САИ - Свод археологических источников.

Иллюстрации

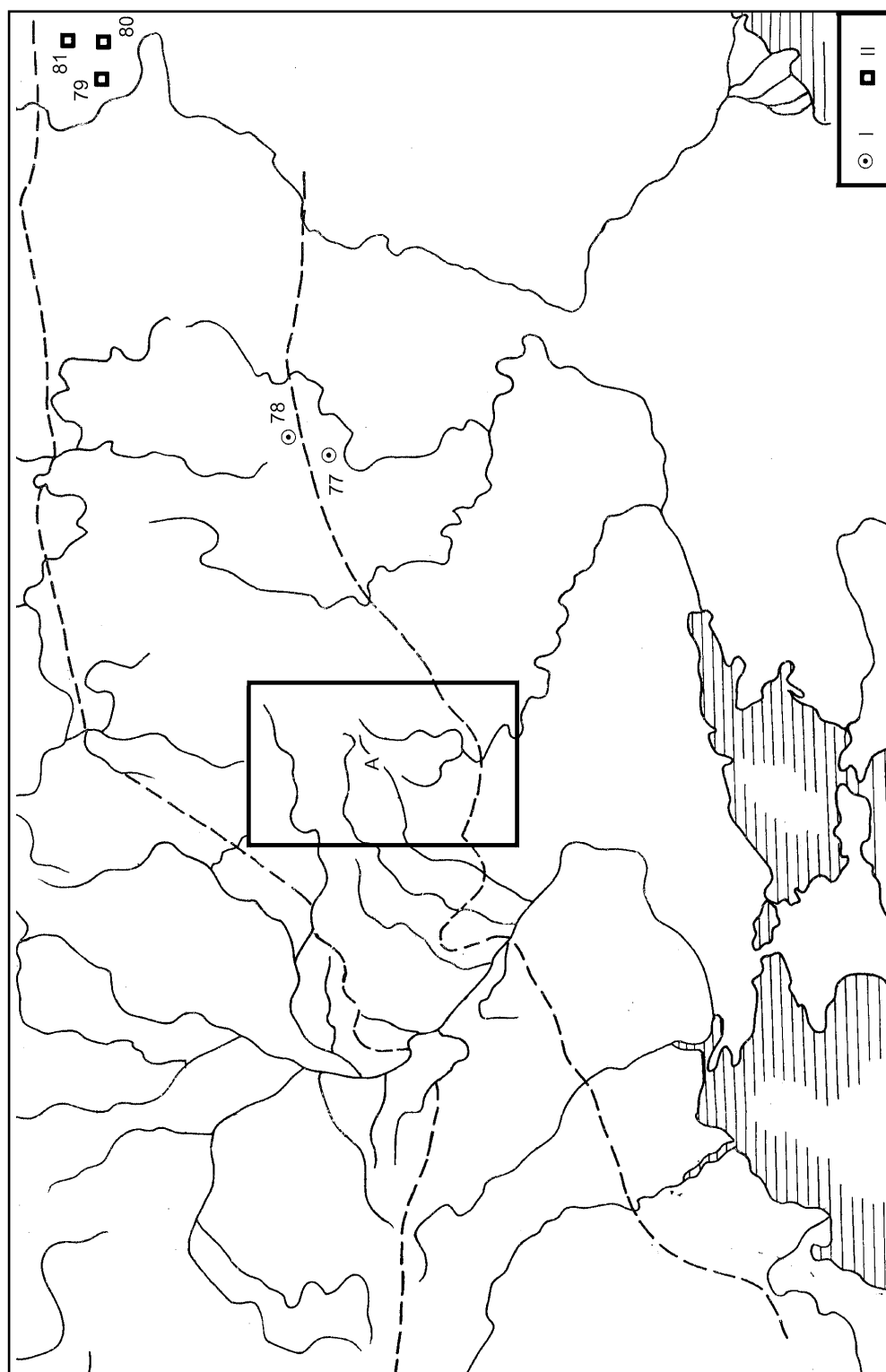

Рис 1. Общая карта распространения памятников киевской культуры на территории России.

I - памятники хоперского варианта, исследованные раскопками; II - памятники средневожского варианта, исследованные раскопками.
Нумерация пунктов на карте соответствует приложению 1.

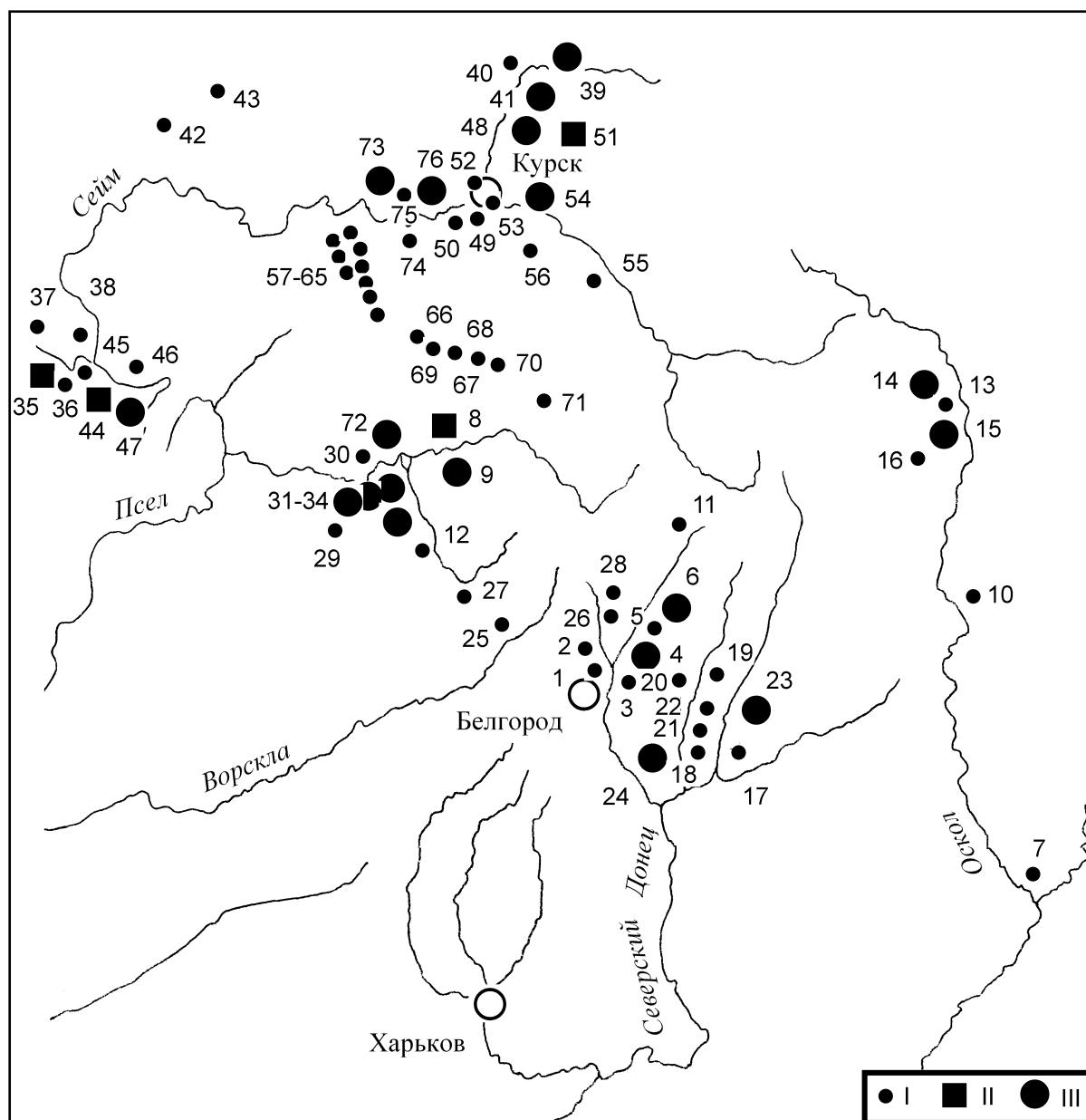

Рис. 2. Памятники киевской культуры востока Днепрового Левобережья и бассейна Северского Донца (участок А по рис. 1)

I - памятники, известные по разведкам; II - памятники деснинского варианта, исследованные раскопками; III - памятники сейминско-донецкого варианта, исследованные раскопками. Нумерация пунктов на карте соответствует приложению 1.

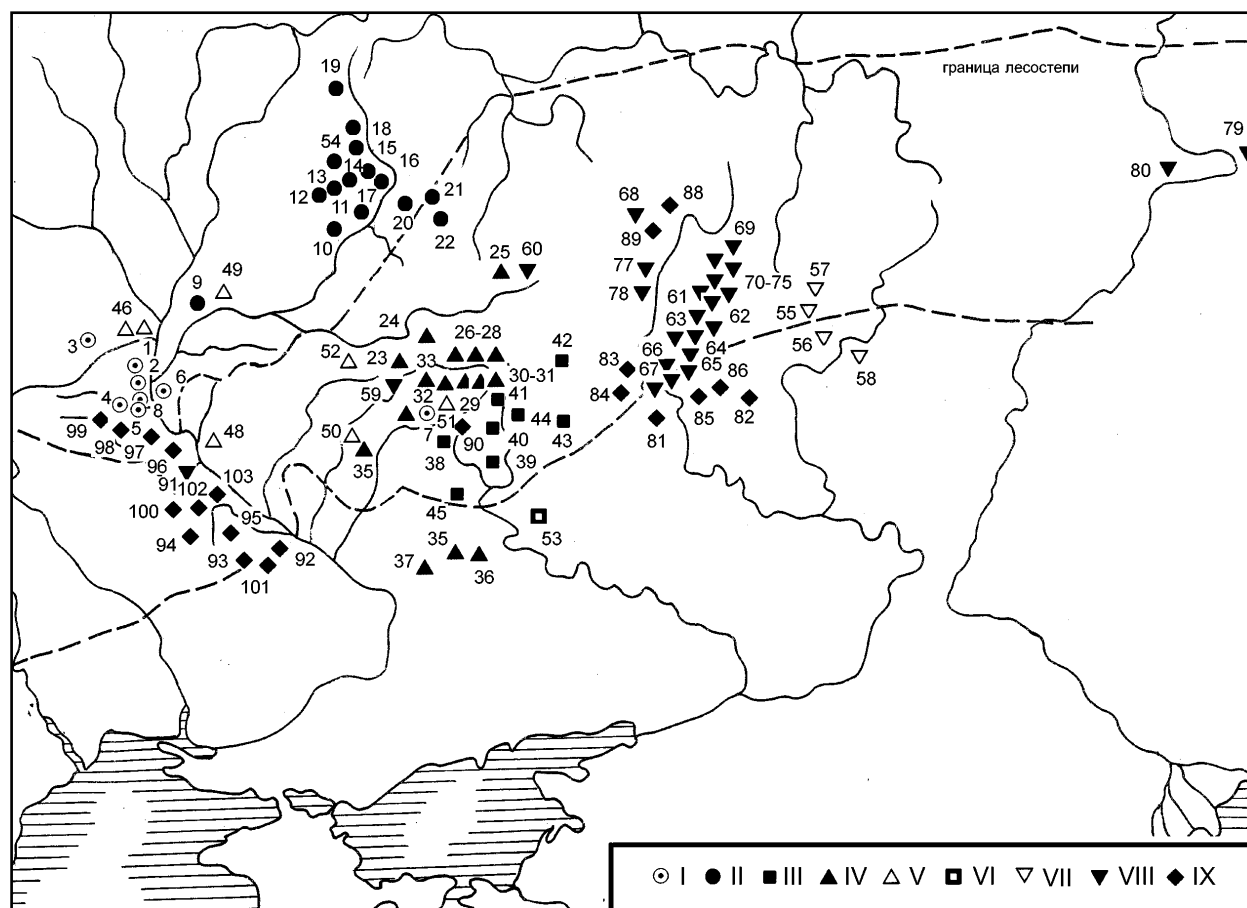

Рис. 3. Днепро-волжская лесостепь перед образованием киевской культуры.

Позднезарубинецкие памятники: I – типа Лютежа; II – типа Почепа; III – типа Терновки-2; IV – типа Картамышево-2; V – типа Гриней; VI – неопределимые; VII – хоперская группа; позднескифские памятники (VIII); сарматские памятники (IX).

Позднезарубинецкие памятники, исследованные раскопками (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому, А.А. Хрекову): 1 – Лютеж; 2 – Оболонь; 3 – Тетеревка; 4 – Новые Безрадицы; 5 – Таценки-1; 6 – Бортнич; 7 – Березовка-2; 8 – Крюковщина; 9 – Киселевка-3; 10 – Чулатово; 11 – Колодезный Бугор; 12 – Почеп; 13 – Синьково-Дмитриево; 14 – Синьково; 15 – Огородня; 16 – Хотылево; 17 – Белокаменка; 18 – селище в устье р. Гасомы; 19 – Спартак; 20 – Парня-2; 21 – Партизанское; 22 – Железное; 23 – Песчаное; 24 – Комаровка-2; 25 – Жерновец; 26 – Картамышево-1; 27 – Картамышево-2; 28 – Шмырево; 29 – Гочево-1; 30 – Гочево-3; 31 – Гочево-7; 32 – Бобрава-3; 33 – Богдановка; 34 – Солдатское-5; 35 – Бельск (Озеро); 35 – Осиповка (Лиман); 36 – Осиповка (Пляж); 37 – Чернеччина; 38 – Родной Край-1; 39 – Новоодоновка-1; 40 – Головино-1; 41 – Терновка-2; 42 – Приоскольское-1; 43 – Колосково-4; 44 – Шоссейное; 45 – Колесники; 46 – Грини-1; 47 – Грини-2; 48 – Решетки; 49 – Змеевка; 50 – Вовки; 51 – Рябовка-3; 52 – Октябрьское-2; 53 – Раковка; 54 – Посудичи; 55 – Шапкино-1; 56 – Шапкино-2; 57 – Подгорное; 58 – Рассказань-3.

Позднескифские и сарматские памятники, исследованные раскопками (по А.М. Обломскому, А.П. Медведеву, И.Е. Бирюкову, Д.А. Сташенкову, А.В. Симоненко): 59 – Битица; 60 – Ратское; 61 – Вертячье; 62 – Курино-1; 63 – Подгорное; 64 – Пекшево; 65 – Животинное; 66 – Староживотинное-3; 67 – Чертовицкое-3 и 6; 68 – Ишутино; 69 – Студеновский-3; 70 – Липецк (городище); 71 – Липецк (Театральная площадь); 72 – Сырское; 73 – Малый Липяг; 74 – Крутогорье; 75 – Пады-4; 76 – Большое Сторожевое; 77 – Замятино; 78 – Ксизово-19; 79 – Царев Курган; 80 – Лбище; 81 – Караяшник; 82 – Манино; 83 – Подклетное; 84 – Сасовка; 85 – Чертовицкое-1; 86 – Чертовицкое-2; 87 – Писарево; 88 – Ново-Никольское; 90 – Борисовка; 91 – Дидов Шпиль; 92 – Колонтаев; 93 – Цветна; 94 – Журавка; 95 – Райгород; 96 – Емчиха; 97 – Гришенцы; 98 – Кагарлык; 99 – Краснополье; 100 – Петрик; 101 – Ружичевка; 102 – Яблоновка; 103 – Смела.

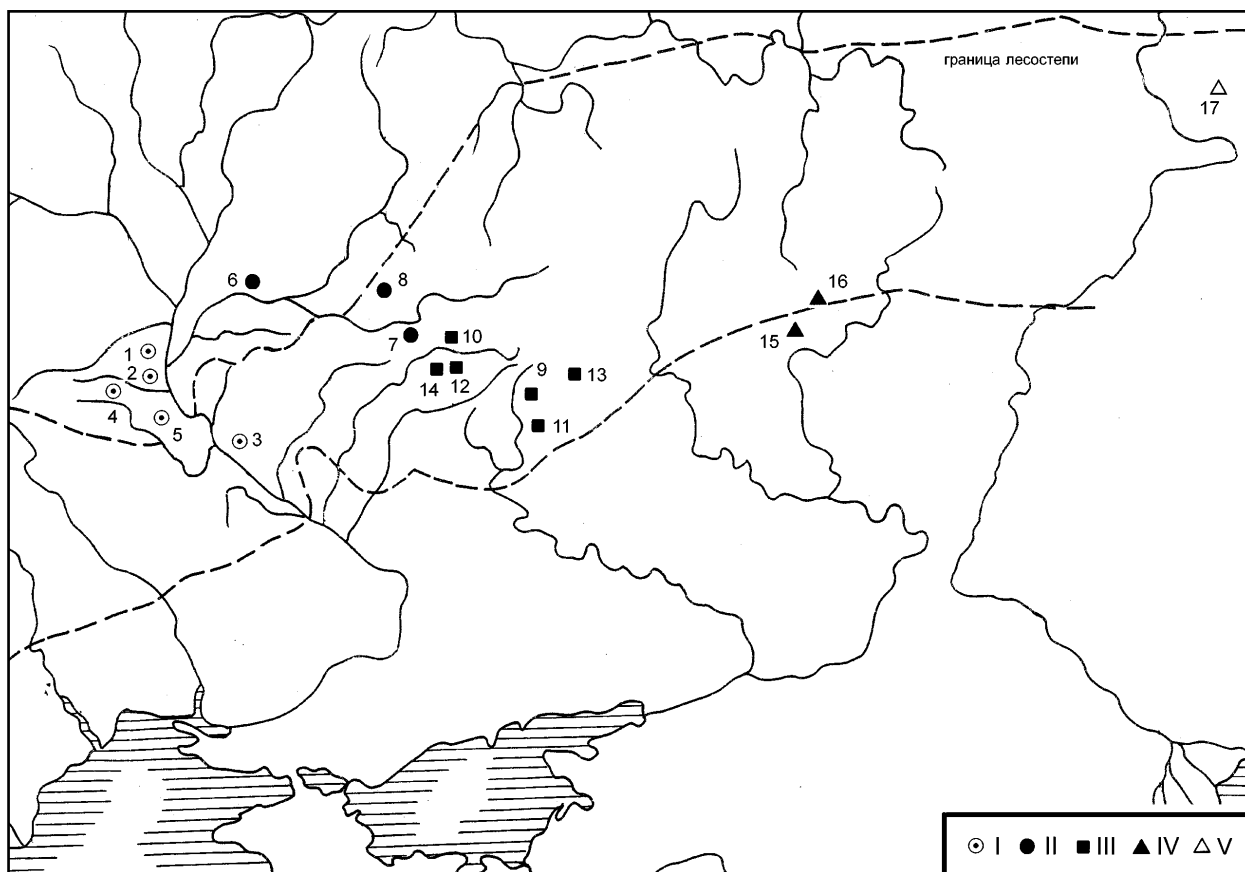

Рис. 4. Ранние киевские памятники на территории Днепро-Волжской лесостепи, исследованные раскопками (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому, Н.С. Абашиной).

I – среднечепровский вариант; II – деснинский вариант; III – сейминско-донецкий вариант; IV – хоперский вариант; V – средневолжский вариант.

1 – Казаровичи; 2 – Новые Безрадицы; 3 – Сушки-2; 4 – Хлепча; 5 – Обухов-1; 6 – Гребля; 7 – Попово-Лежачи-4; 8 – Веселое-2; 9 – Шишино-5; 10 – Шмырево; 11 – Приютовка (Шоссейное); 12 – Песчаное (Кулига); 13 – Приоскольское-2; 14 – Гочево-2; 15 – Борисоглебское-4; 16 – Инясево; 17 – Сиделькино.

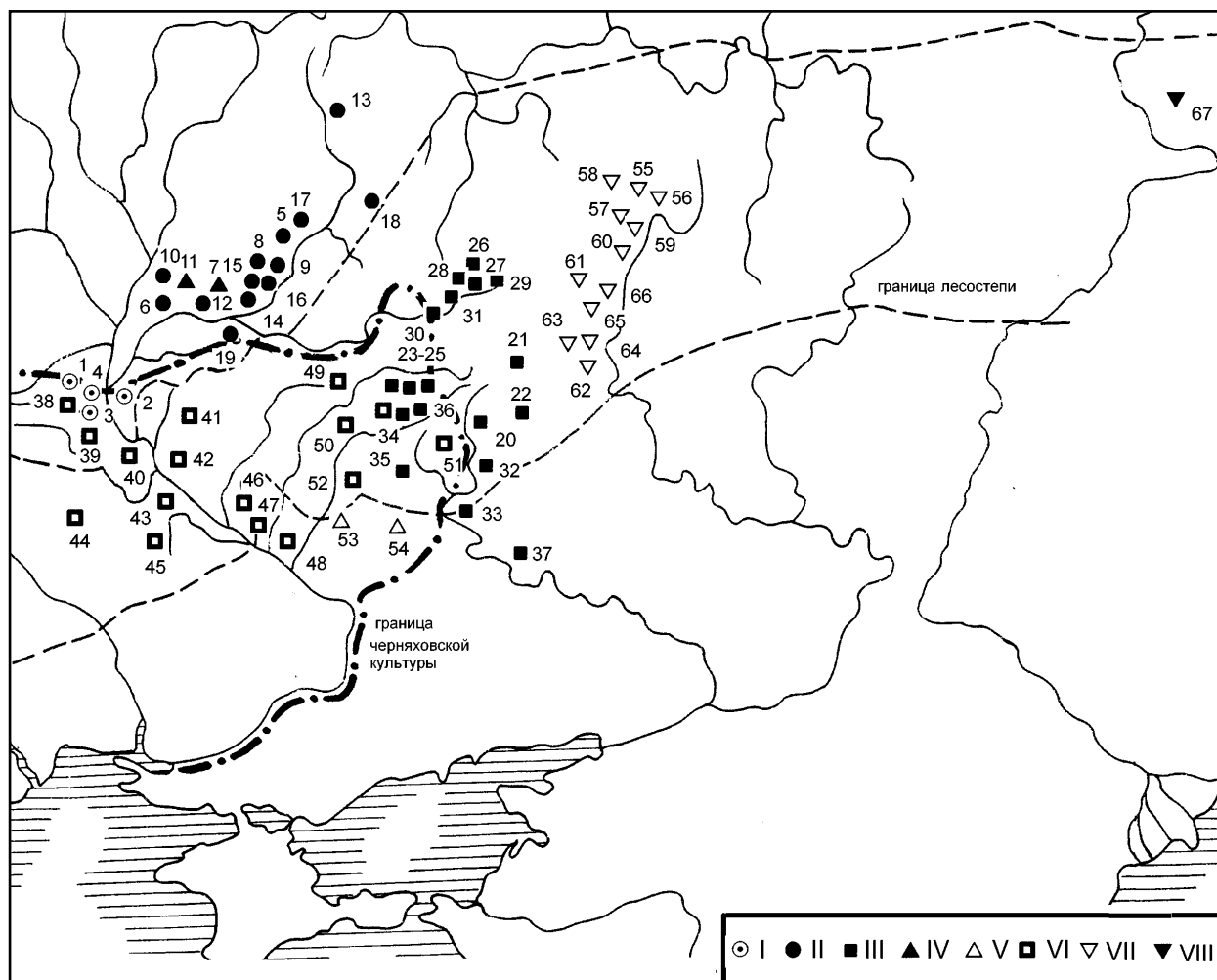

Рис. 5. Этнокультурная ситуация на территории Днепро-Волжской лесостепи в позднеримский период.

Памятники второго этапа киевской культуры, исследованные раскопками (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому, Н.С. Абашиной, Д.А. Сташенкову): I – среднеднепровский вариант; II – деснинский вариант; III – сейминско-донецкий вариант; IV – верхнеднепровский вариант (тип Абидни), VIII – памятники Поволжья; поздние сарматские памятники лесостепи по Е.Л. Гороховскому и И.О. Гавритухину (V); черняховские памятники киевской традиции по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому, Н.С. Абашиной (VI); памятники типа Каширки-Седелок по А.М. Обломскому (VII).

Памятники киевской культуры: 1 – Глеваха; 2 – Бортнич; 3 – Обухов-3; 4 – Новые Безрадицы; 5 – Лавриков Лес; 6 – Деснянка; 7 – Мена-5; 8 – Киреевка-1; 9 – Киреевка-2; 10 – Малый Листвен; 11 – Верхнестриженское-3; 12 – Березанка (Овраменков Луг); 13 – Касилово; 14 – Клочков; 15 – Вишеньки; 16 – Мезин; 17 – Форостовичи; 18 – Кветунь; 19 – Долинское; 20 – Шишино-1; 21 – Шмарное (Дачное-2); 22 – Цепляево Второе; 23 – Гочево-1; 24 – Гочево-3; 25 – Гочево-4; 26 – Воробьевка Вторая-2; 27 – Тазово; 28 – Букреевка-2; 29 – Лебяжье-1; 30 – Авдеево; 31 – Студеновский-5; 32 – Новоодоновка-2; 33 – Занки; 34 – Боромля-2; 35 – Родной Край-3; 36 – Пожня-1; 37 – Богородичное; 67 – Сиделькино.

Черняховские памятники киевской традиции: 38 – Большая Бугаевка; 39 – Обухов-1; 40 – Черняхов; 41 – Хлопков-1; 42 – Новолиповское; 43 – Ломоватое; 44 – Журавка; 45 – Стецовка-2; 46 – Радужковка; 47 – Максимовка; 48 – Компанийцы; 49 – Песчаное; 50 – Великий Бобр; 51 – Головино-1; 52 – Мамрои-2. Сарматские памятники: 53 – Новые Санжары; 54 – Константиновград (Красноград).

Памятники типа Каширки-Седелок: 55 – Каширка-1; 56 – Каширка-2; 57 – Писарево; 58 – Кытино-3; 59 – Лощина; 60 – Яблоново-1; 61 – Лавы; 62 – Верхнее Турово; 63 – Малая Трещевка-1; 64 – Малая Трещевка-2; 65 – Седелки; 66 – Мухино.

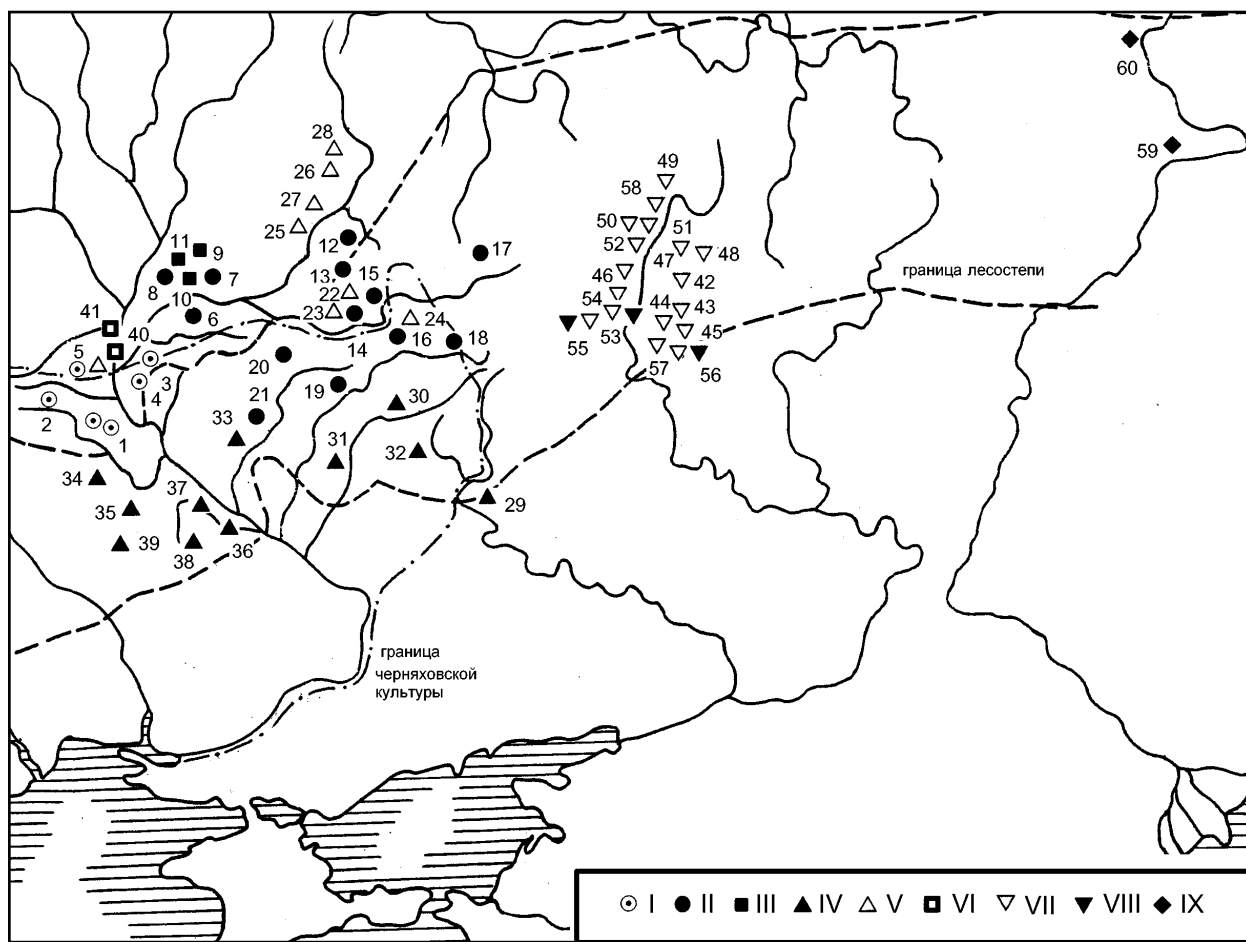

Рис. 6. Днепро-волжская лесостепь в гуннский период.

Памятники третьего этапа киевской культуры (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому и Н.С. Абашиной): I – среднеднепровский вариант; II – деснинский вариант (памятники типа Ульяновки); III – деснинский вариант (памятники типа Роища); памятники V в. раннесредневековых славянских культур: IV – пеньковской (по Е.А. Горюнову и О.М. Приходнюку); V – колочинской (по Е.А. Горюнову, Р.В. Терпиловскому, А.М. Обломскому); VI – пражской (по И.О. Гавригину); памятники V в. Верхнего Подонья (по А.М. Обломскому): VII – типа Чертовикское-Замятино; VIII – труположения типа Животинного могильника; IX – ранние памятники именьковской культуры типа Лбище (по Г.И. Матвеевой).

Памятники киевской культуры: 1 – Обухов-2 и 7; 2 – Мотовиловская Слободка-4; 3 – Погребы; 4 – Вишеньки; 5 – Ходосовка; 6 – Выбли; 7 – Киселевка-2; 8 – Ульяновка; 9 – Роище; 10 – Александровка-1; 11 – Верхнестриженское-2; 12 – Шостка-Локотки; 13 – Кролевец-Подолово; 14 – Пересыпки-1; 15 – Чаплищи-3; 16 – Комаровка-2; 17 – Каменево-2; 18 – Песчаное; 19 – Курган-Азак; 20 – Беседовка; 21 – Сенча.

Ранние славянские памятники средневековья: 22 – Литвиновичи-3; 23 – Красное-4; 24 – Гапоново; 25 – Заярье; 26 – Смячь; 27 – Колодезный Бугор; 28 – Смольянь; 29 – Занки; 30 – Рябовка-3; 31 – Полузорье-1; 32 – Фески-3; 33 – Хитцы; 34 – Завадовка; 35 – Гута Михайловская; 36 – Пеньковка; 37 – Большая Андрусовка; 38 – Беляевка; 39 – Кочубеевка; 40 – Оболонь; 41 – Старокиевская гора.

Памятники V в. Верхнего Подонья: 42 – Подгорное; 43 – Староживотинное-3; 44 – Чертовикское-3; 45 – Чертовикское-6; 46 – Замятинский археологический комплекс (Замятино-1,2,4,5,7-10,12,13); 47 – Малый Липяг; 48 – Крутогорье; 49 – Перехваль; 50 – Каменка-1; 51 – Каменка-4; 52 – Каменка-5; 53 – Ксизовский археологический комплекс (Ксизово-16,17,19); 54 – Ксизово-8; 55 – Мухино-2; 56 – Животинное; 57 – Пекшево; 58 – Нежежеколодезное.

Раннеименьковские памятники: 59 – Лбище; 60 – Карлинское-3.

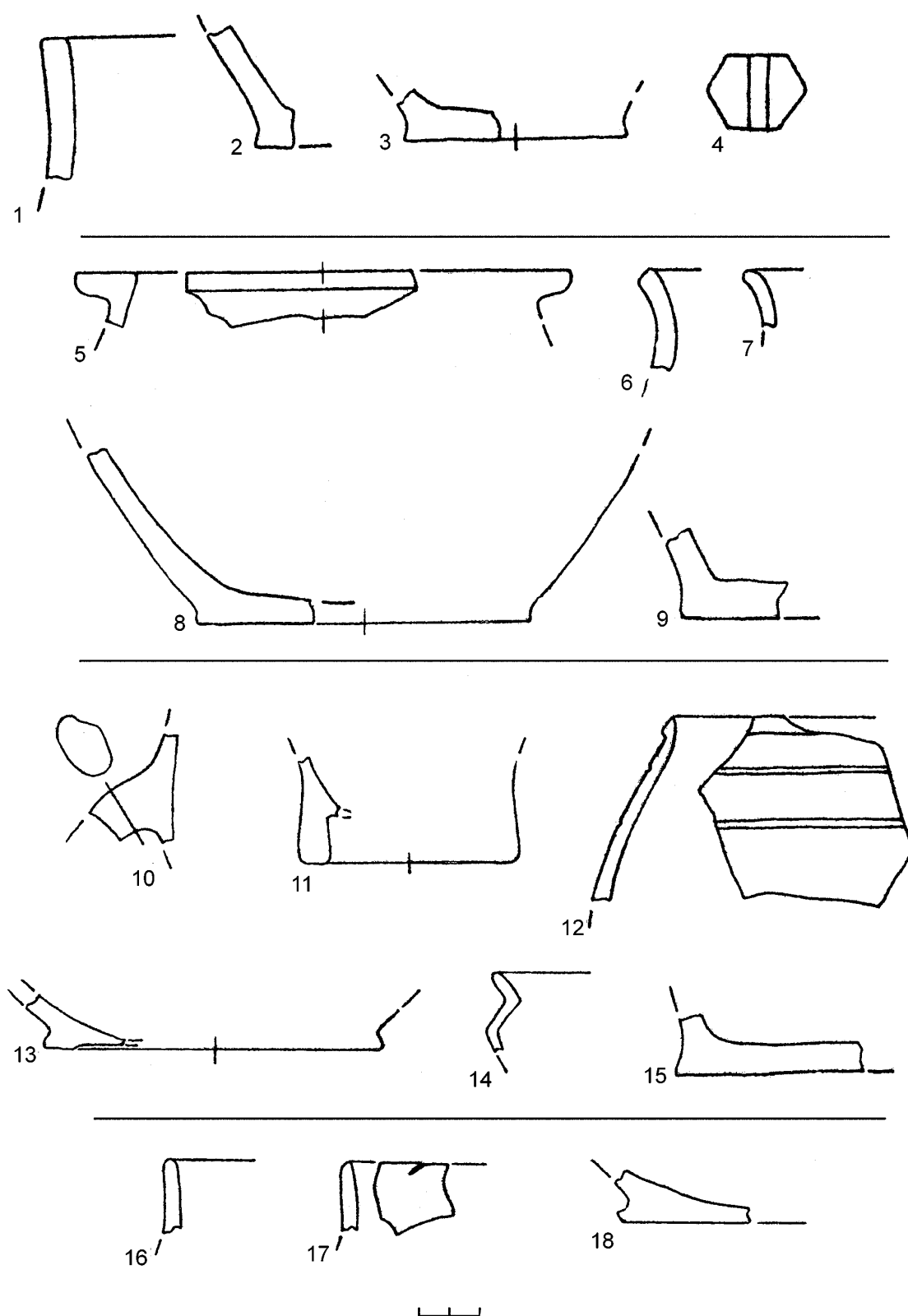

Рис. 7. Материалы разведок на территории Белгородской обл.

1-4 - Зеленая Поляна-1; 5-9 - Зеленая Поляна-2; 10-15 - Старый Город; 16-18 - Шишино-2.

1,2,6,7,9,15-17 - фр-ты груболепных сосудов; 4 - глиняное пряслице; 5,13,14 - обломки черняховских гончарных сосудов с лощеной поверхностью; 8,12,18 - обломки черняховских гончарных сосудов с шероховатой поверхностью; 10 - фр-т ручки светлоглиняной амфоры; 11 - фр-т ножки красноглиняной амфоры.

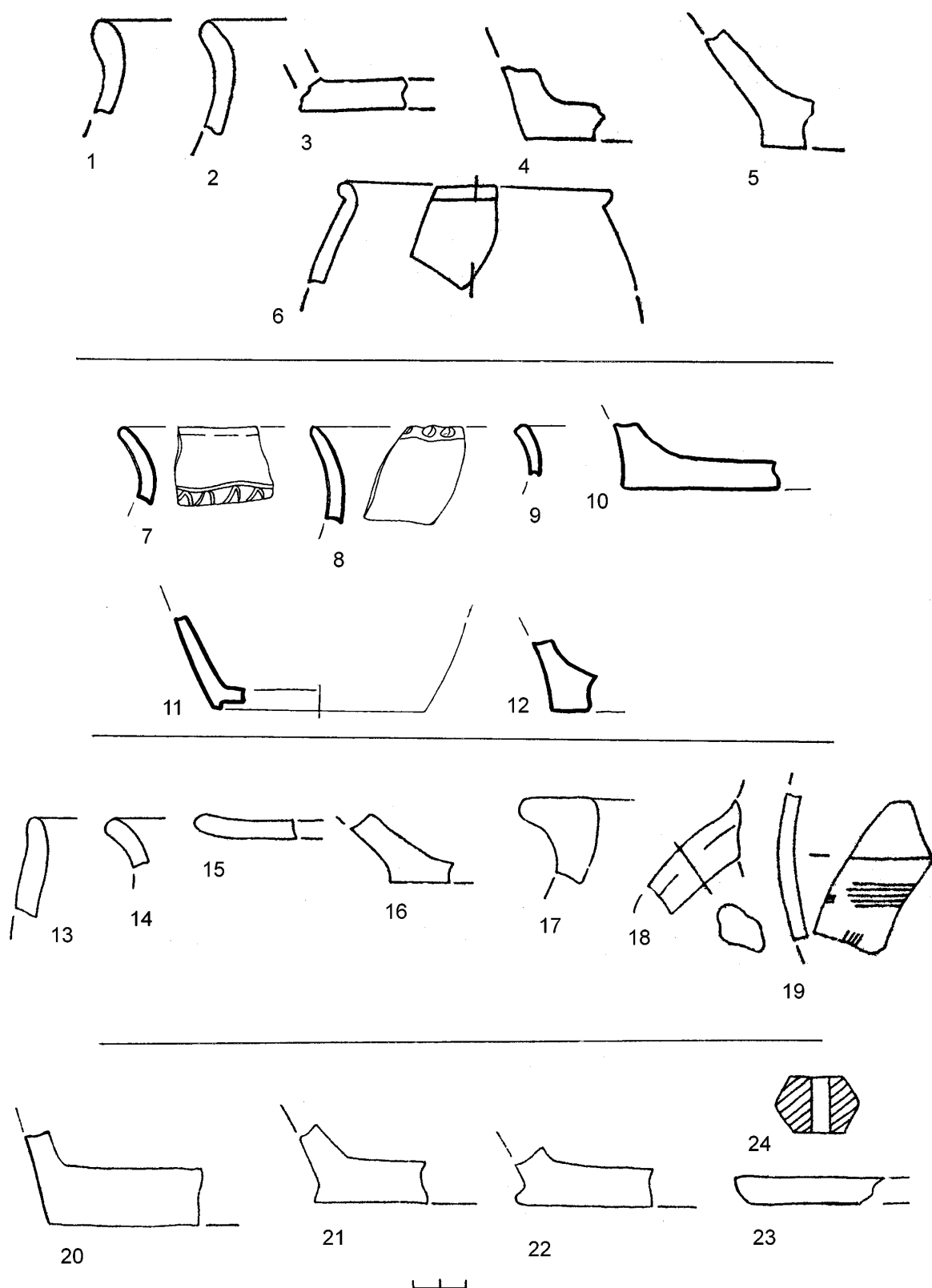

Рис. 8. Материалы разведок на территории Белгородской обл. (по А.М. Обломскому)

1-6 – Шишино-2; 7-12 – Вышние Пены-2, местонахождение 2; 13-19 – Крапивное; 20-24 – Неклюдово-1.
 1-5, 7-10, 13-16, 20-23 – груболепная керамика; 6, 11 – гончарная черняховская керамика с шероховатой поверхностью; 17 – фр-т гончарного черняховского сосуда с лощеной поверхностью; 18, 19 – обломки красноглиняных амфор; 24 – глиняное пряслице.

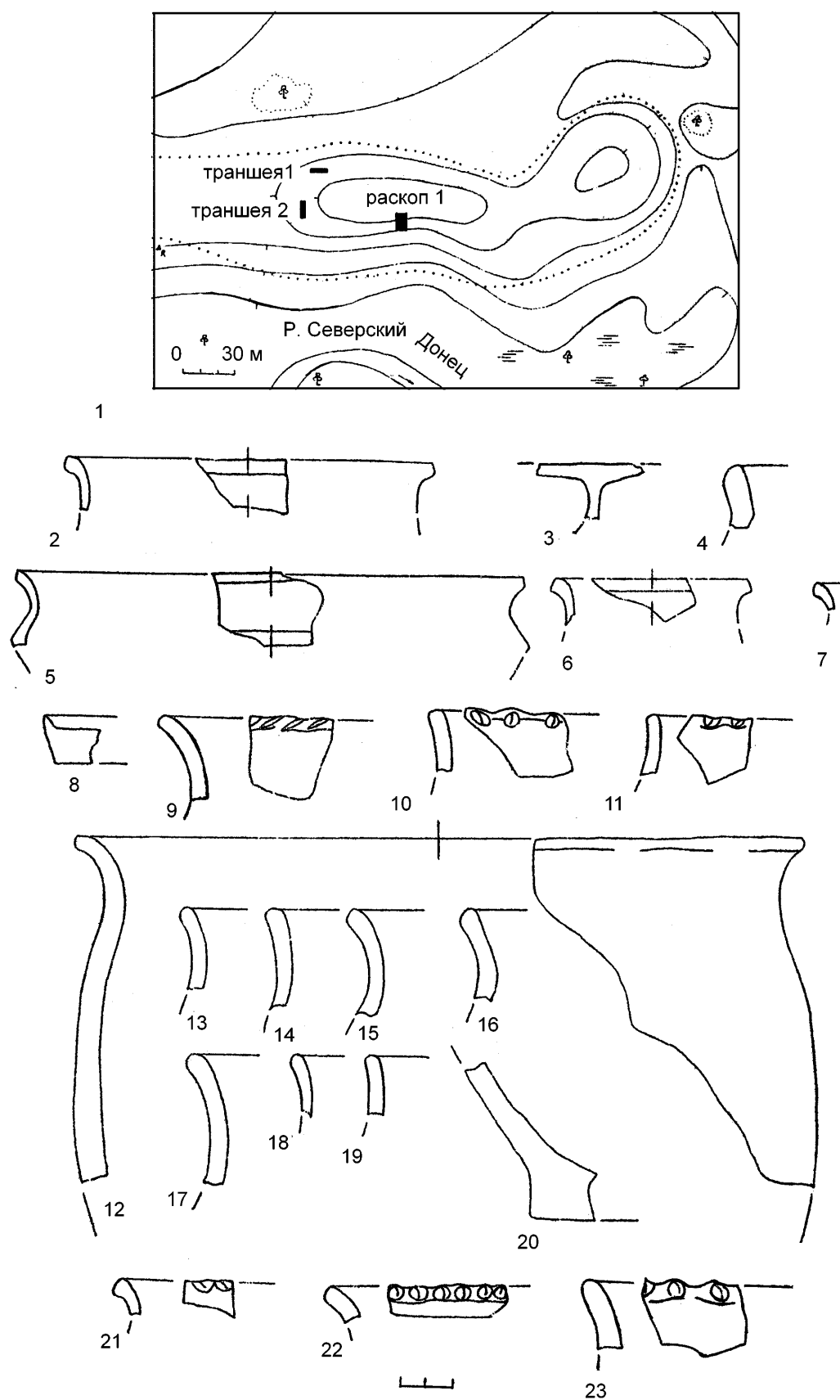

Рис. 9. Шишино-1, поселение, материалы (по А.М. Обломскому).

1 – план восточной части памятника с обозначением раскопов; 2-4,6,14 – гончарная керамика с шероховатой поверхностью; 5 – фр-т гончарной миски с лощеной поверхностью; 8-23 – груболепная керамика; 2-9,21-23 – культурный слой; 10-11 – яма 1; 12-20 – скопление керамики над ямой 4.

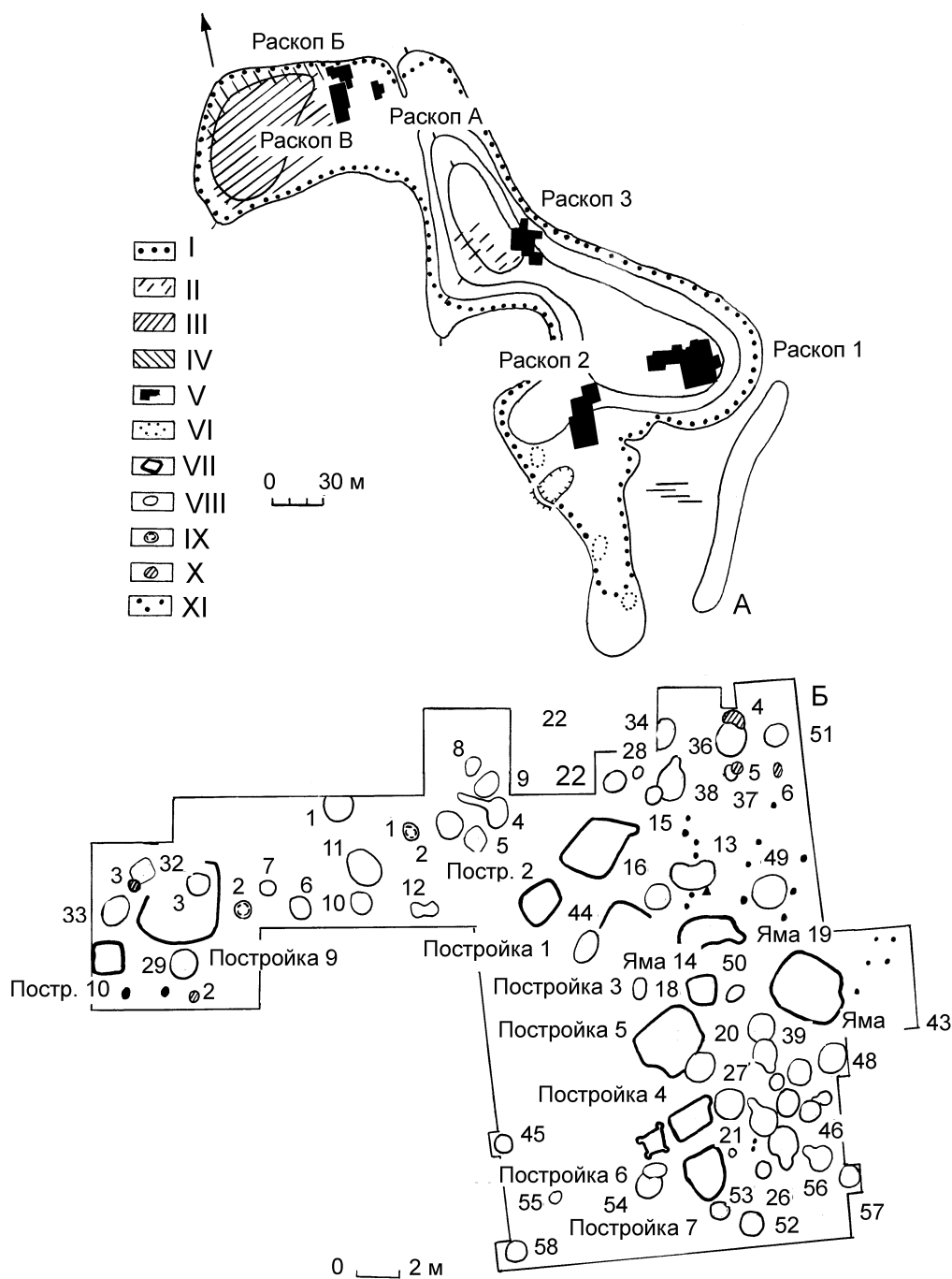

Рис. 10. Шишино-5. План поселения и могильника (А) и раскопа 1 (Б) (по А.М. Обломскому).

I – общие границы памятника; II – область концентрации материалов раннего железного века; III – поселение эпохи бронзы; IV – древнерусское селище; V – раскопы; VI – области выходов современных строительных остатков; VII – постройки; VIII – хозяйственные ямы; IX – выносные очаги; X – развалы сосудов; XI – столбовые ямы.

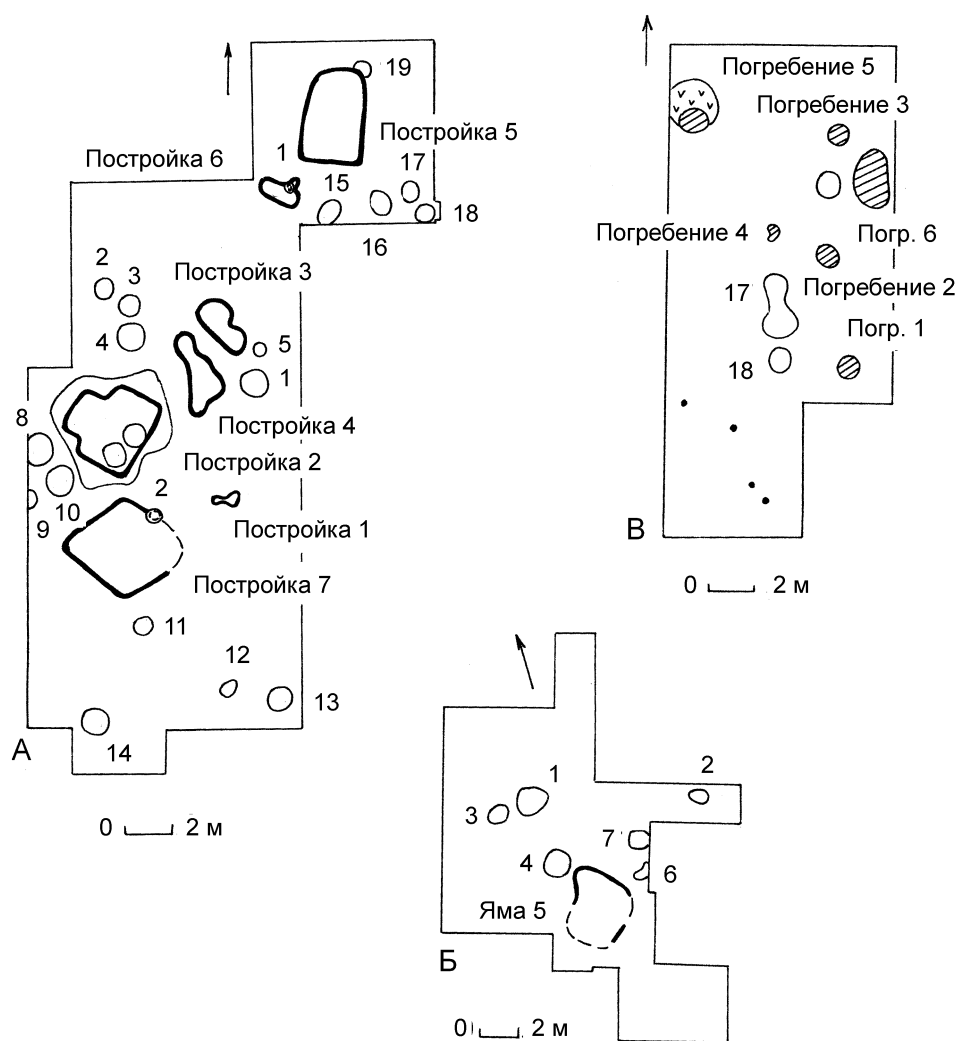

Рис. 11. Шишино-5. Планы раскопов на поселении (А – раскоп 2; Б – раскоп 3) и на могильнике (В – раскоп В) (по А.М. Обломскому).

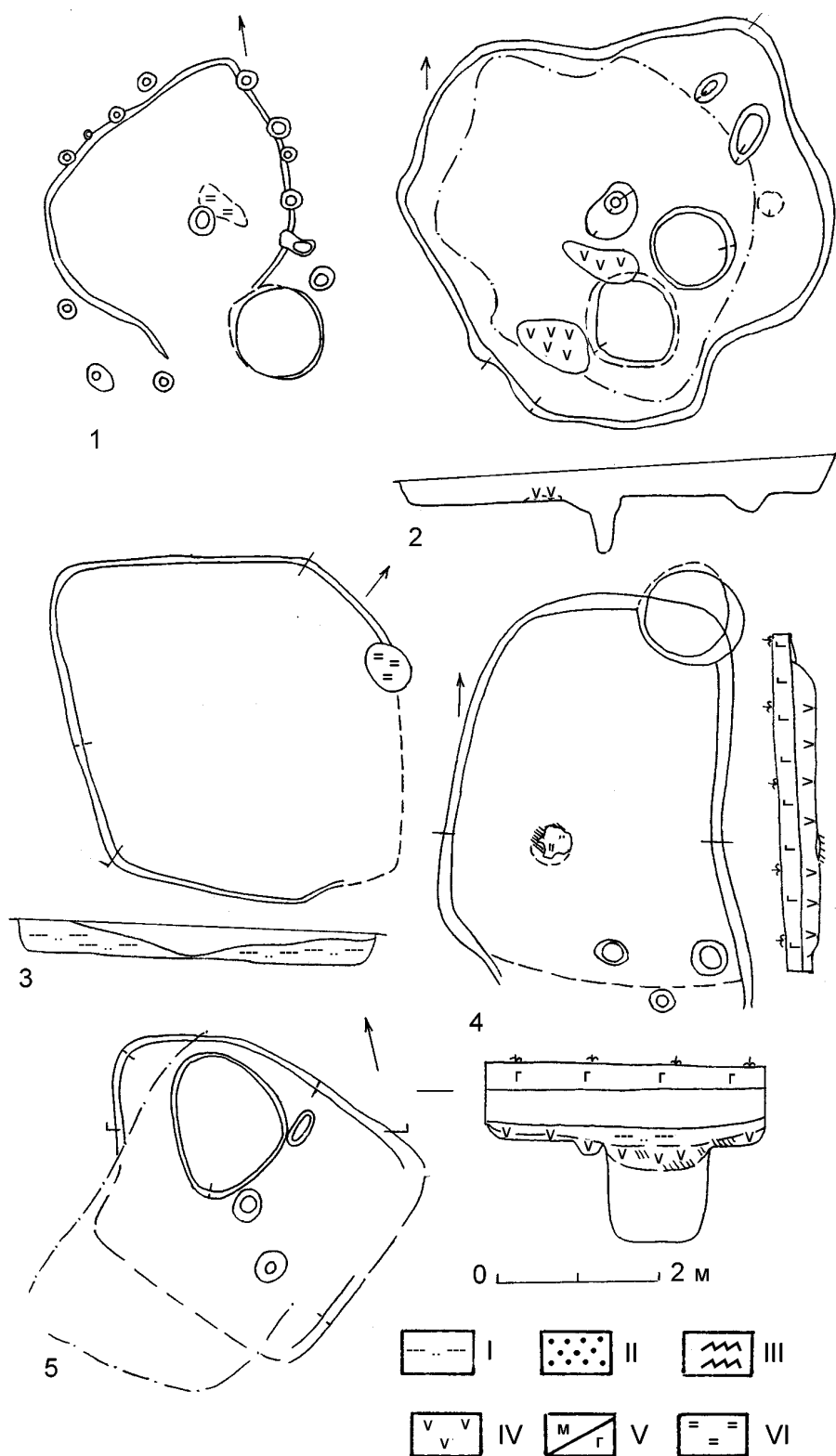

Рис. 12. Шишино-5, поселение. Планы и профили жилищ (по А.М. Обломскому).

1 – постройка 5 раскопа 1; 2 – постройка 2 раскопа 2; 3 – постройка 7 раскопа 2; 4 – постройка 5 раскопа 2; 5 – "яма 5" раскопа 3. Условные обозначения: I – супесь; II – песок; III – зола; IV – уголь; V – включения мела или гумуса; VI – прокаленный грунт.

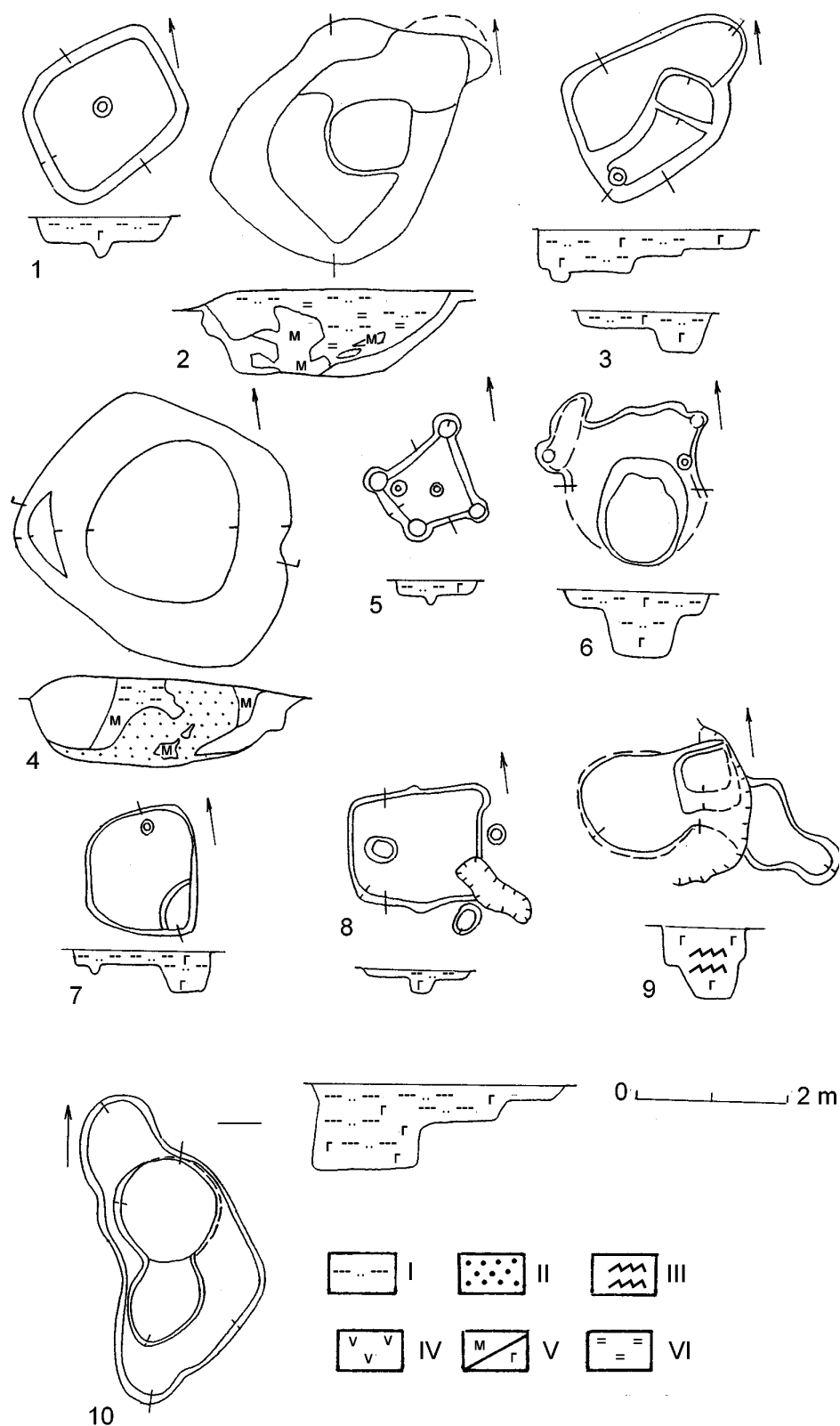

Рис. 13. Шишино-5, поселение. Планы и профили хозяйственных сооружений (по А.М. Обломскому).

1 – постройка 1 раскопа 1; 2 – постройка 2 раскопа 1; 3 – постройка 4 раскопа 1; 4 – "яма 43" раскопа 1; 5 – постройка 6 раскопа 1; 6 – постройка 7 раскопа 1; 7 – "яма 14" раскопа 1; 8 – постройка 10 раскопа 1; 9 – "яма 19" раскопа 1; 10 – постройка 4 раскопа 2. Условные обозначения: I – супесь; II – песок; III – зола; IV – уголь; V – включения мела или гумуса; VI – прокаленный грунт.

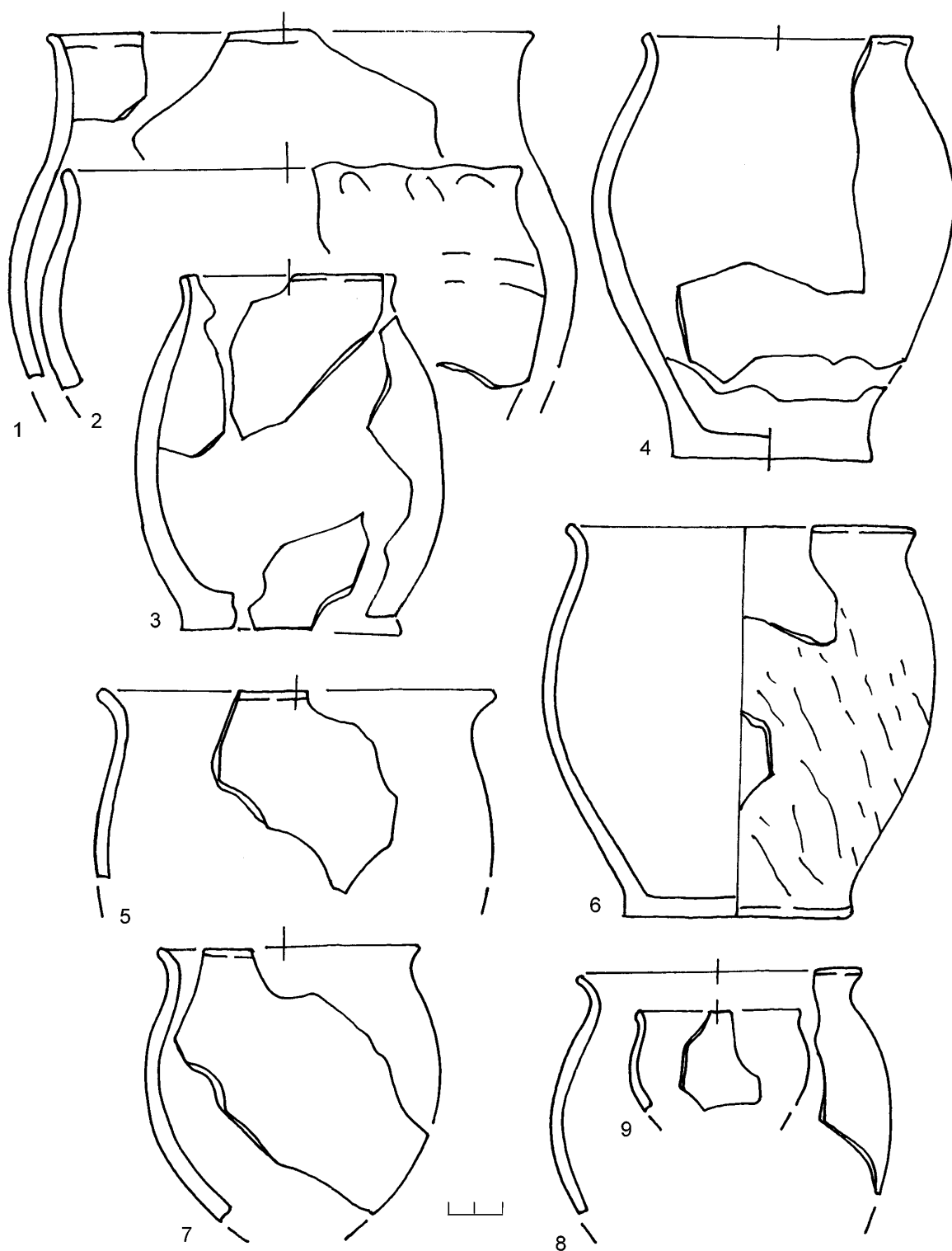

Рис. 14. Шишино-5, поселение. Образцы форм груболепных сосудов (по А.М. Обломскому).

1,2 – "яма 5" раскопа 3; 3,4,8,9 – культурный слой раскопа 1; 5 – яма 58 раскопа 1; 6 – постройка 1 раскопа 1; 7 – яма 44 раскопа 1.

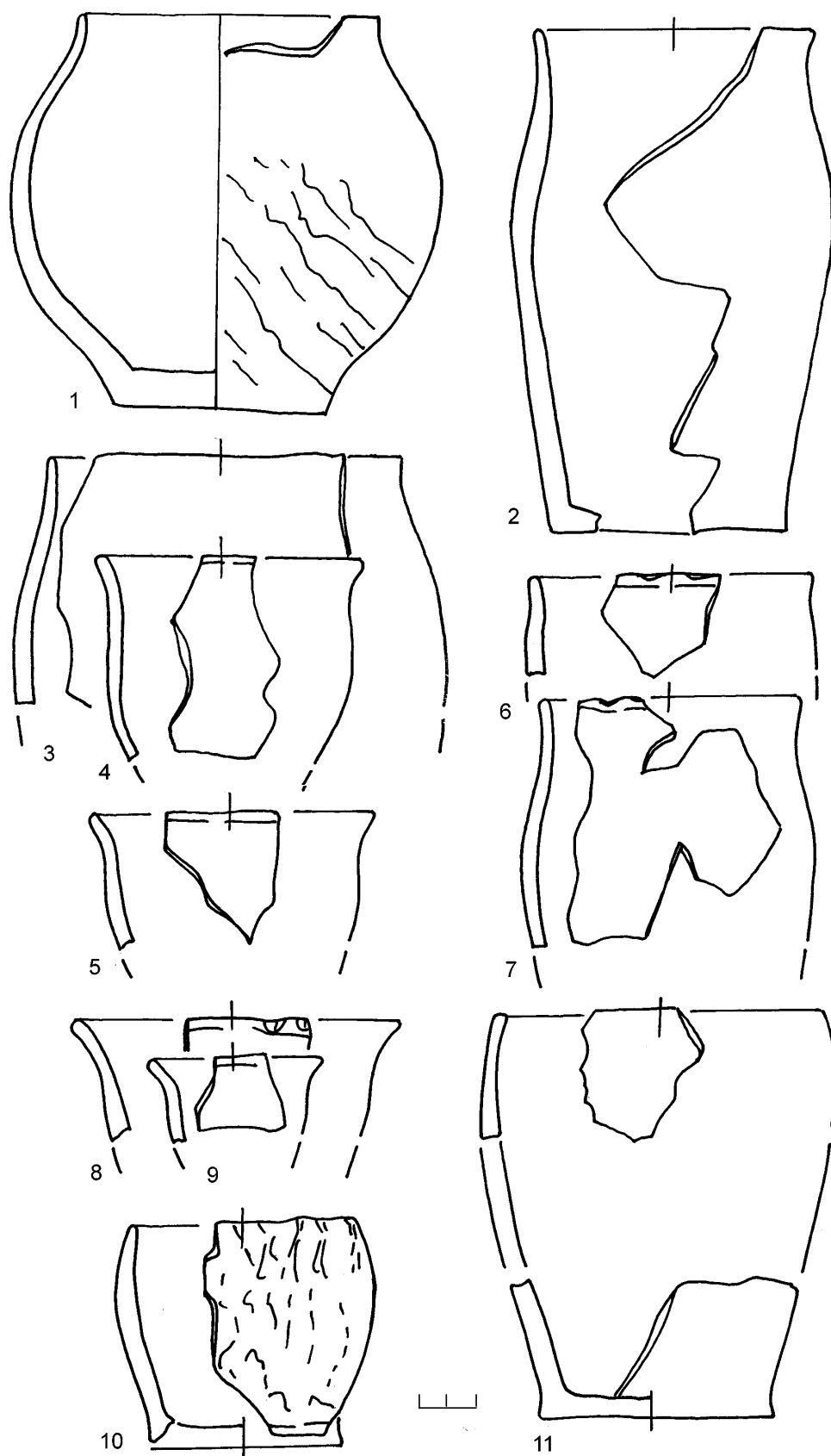

Рис. 15. Шишино-5, поселение. Образцы форм груболепных сосудов (по А.М. Обломскому).

1 – постройка 2 раскопа 1; 2 – очаг 1 раскопа 1; 3 – яма 38 раскопа 1; 4 – яма 51 раскопа 1; 5,8,9 – культурный слой раскопа 1; 6,7,10 – "яма 5" раскопа 3; 11 – яма 1 раскопа 2.

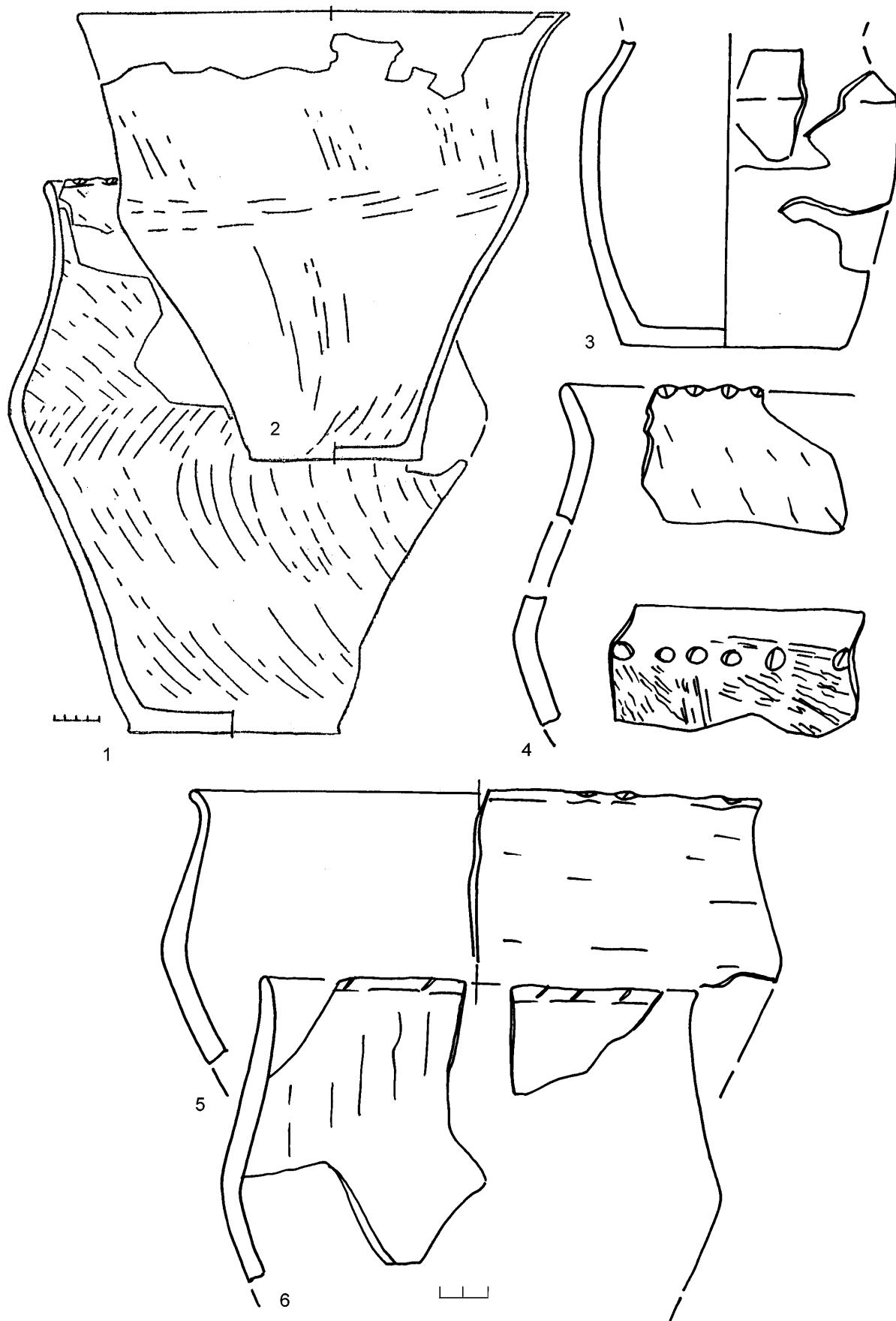

Рис. 16. Шишино-5, поселение. Образцы форм груболепных сосудов (по А.М. Обломскому).

1-4 – культурный слой раскопа 1; 5 – "яма 5" раскопа 3; 6 – яма 6 раскопа 2.

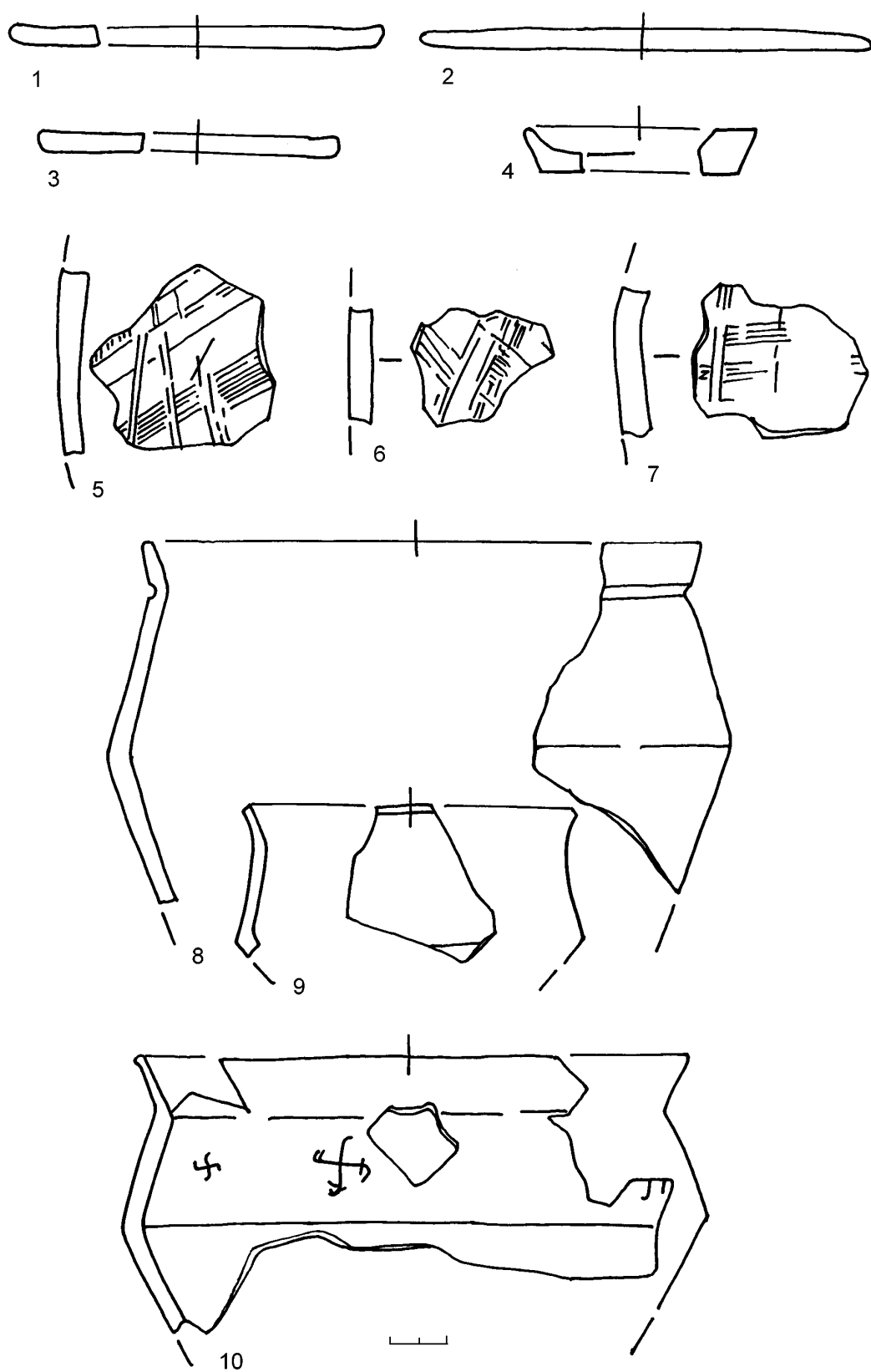

Рис. 17. Шишино-5, поселение. Лепная керамика (по А.М. Обломскому).

1-4 – с шероховатой поверхностью; 5-7 – с поверхностью, покрытой расчесами гребнем; 8-10 – лощеная; 1-3,5 – культурный слой раскопа 1; 4,8,10 – "яма 5" раскопа 3; 6,7 – яма 38 раскопа 1; 9 – яма 1 раскопа 2.

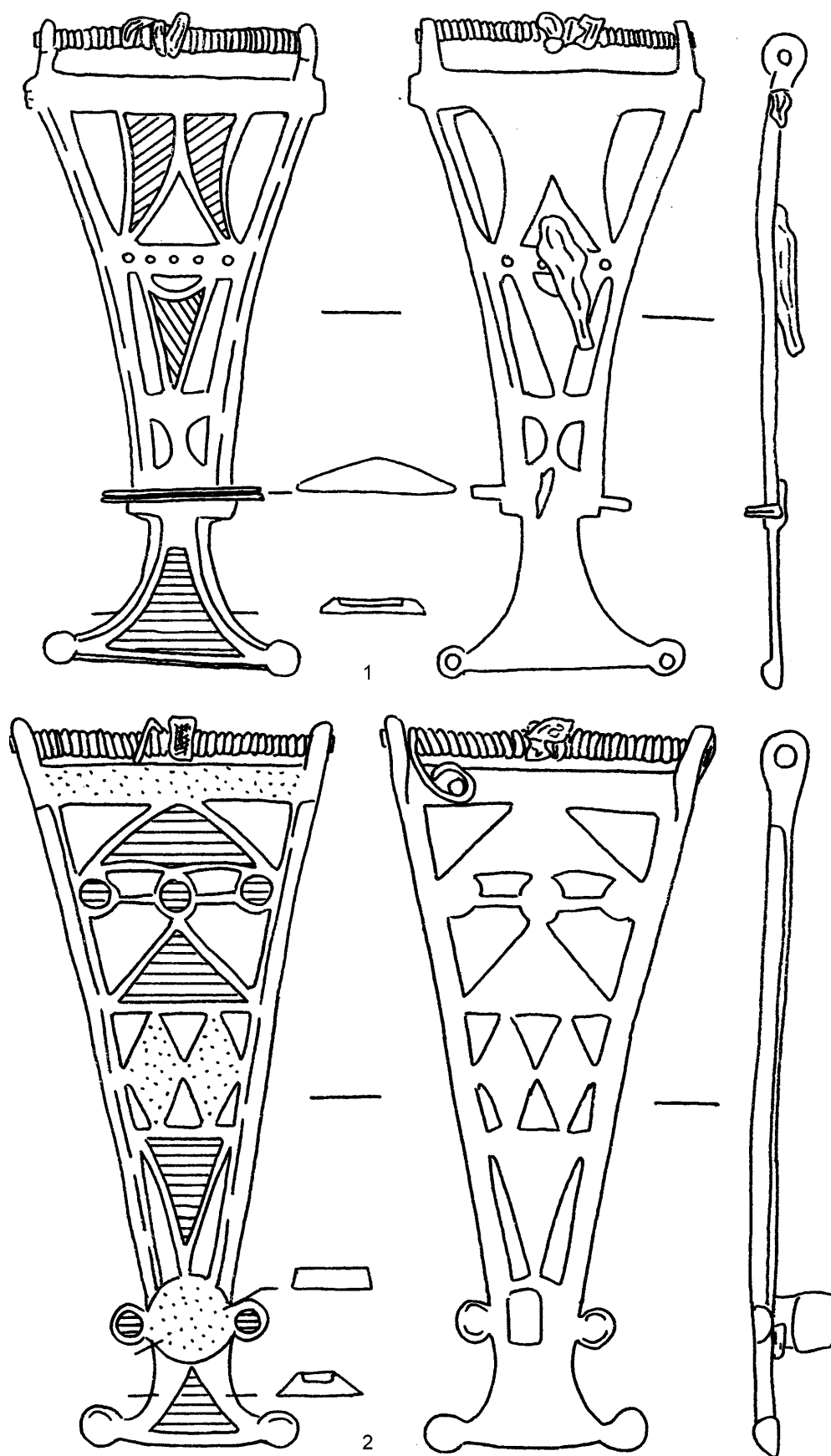

Рис. 18. Шишино-5, поселение, клад на раскопе 1. Бронзовые фибулы с эмалью (по А.М. Обломскому).

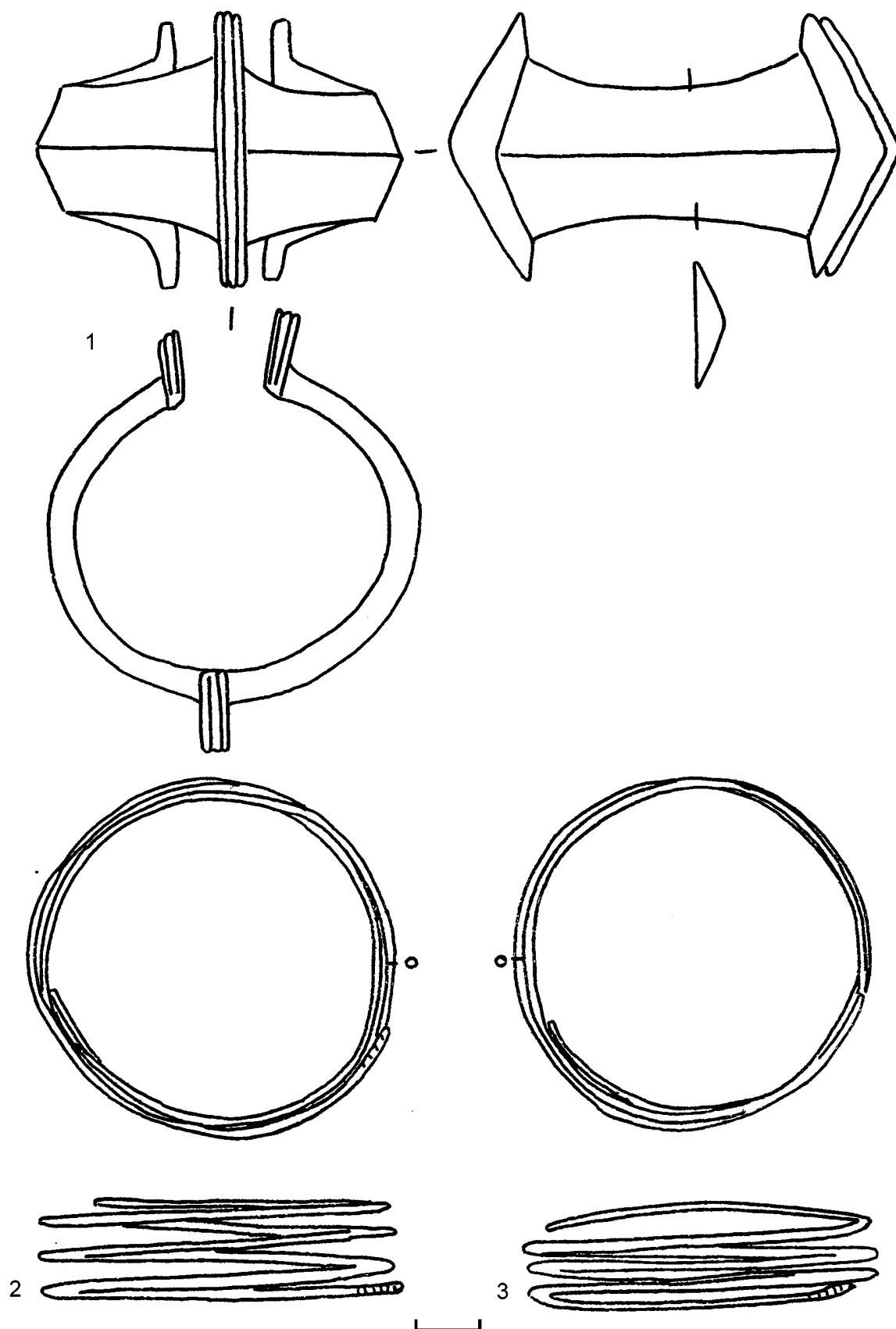

Рис. 19. Шишино-5, поселение, клад на раскопе 1. Бронзовые браслеты (по А.М. Обломскому).

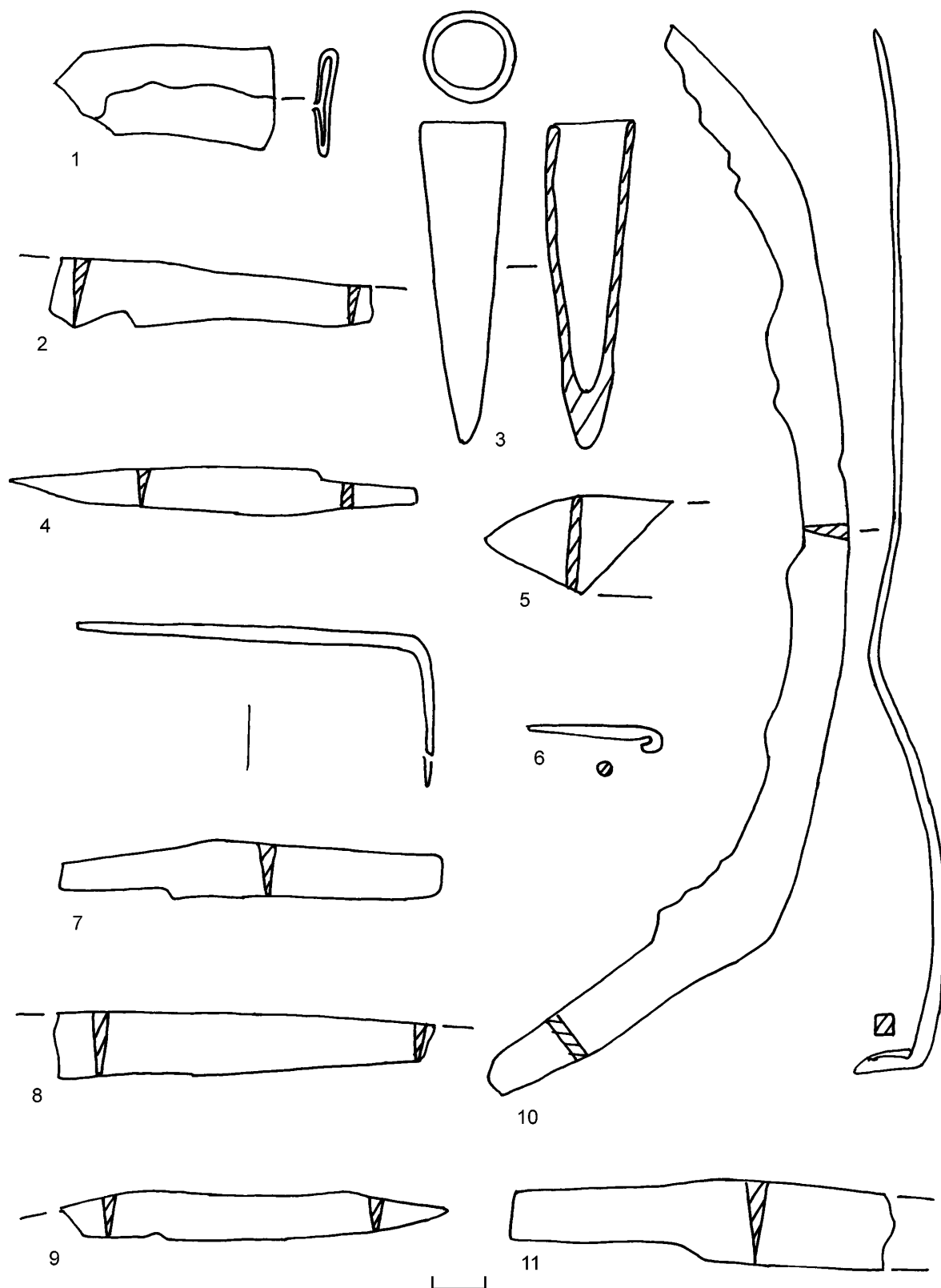

Рис. 20. Шишино-5, поселение. Изделия из железа (по А.М. Обломскому).

1,2,7,11 - культурный слой раскопа 1; 3,4,9,10 - культурный слой раскопа 2; 5 - яма 39 раскопа 1; 6 - яма 34 раскопа 1; 8 - постройка 2 раскопа 2.

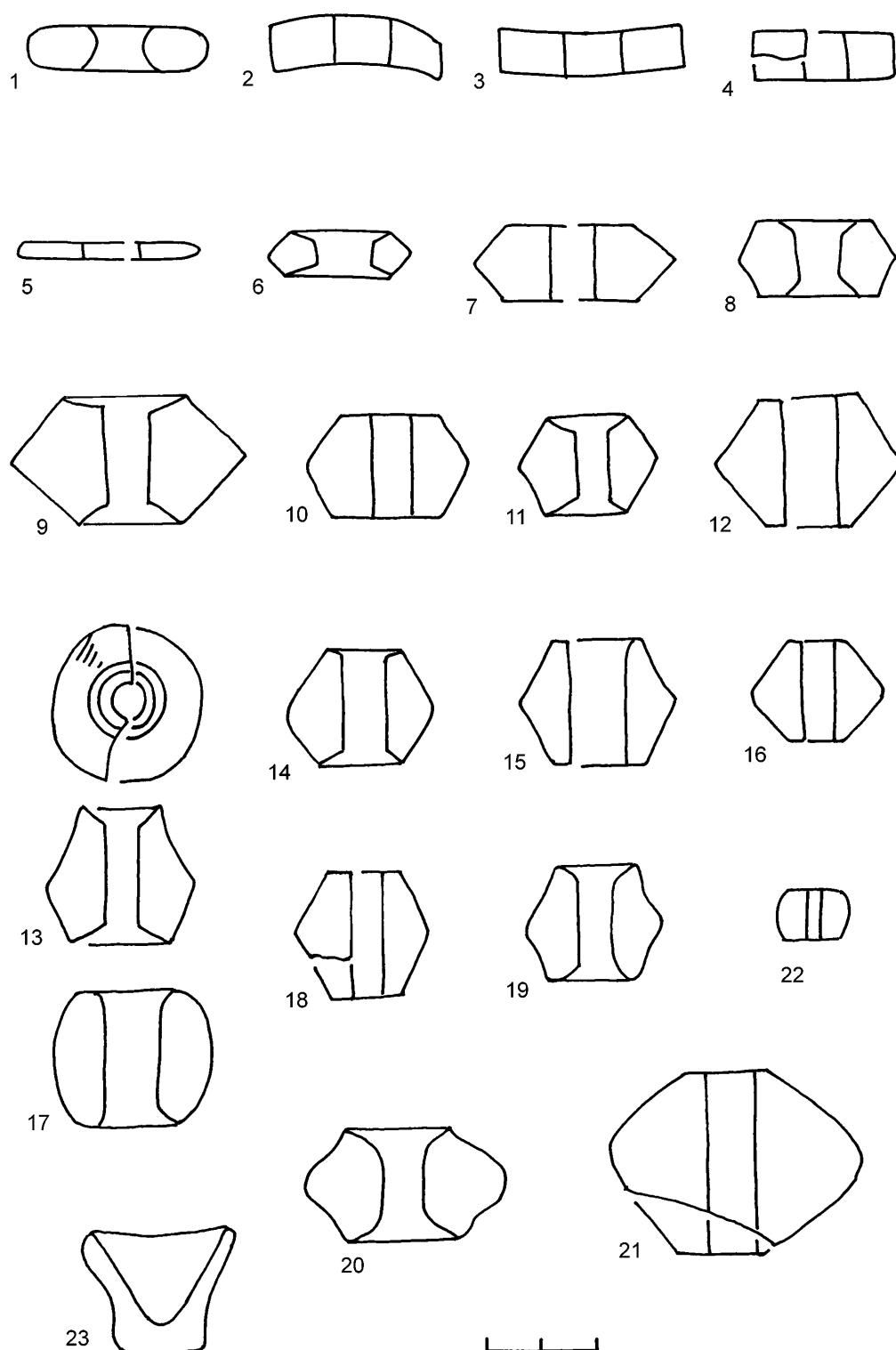

Рис. 21. Шишино-5, поселение, изделия из глины (по А.М. Обломскому).

1 – яма 3 раскопа 1; 2-4,6-9,14,17,18,21 – раскоп 1, культурный слой; 5,8,12,13,15,16 – раскоп 2, культурный слой; 10,15 – яма 5 раскопа 1; 11 – постройка 2 раскопа 1; 19 – яма 16 раскопа 2; 20 – яма 51 раскопа 1; 22 – постройка 2 раскопа 2; 23 – яма 45 раскопа 1;
1,6-21 – глиняные пряслица; 2-4 – пряслица из черепков лощеных сосудов; 5 – фр-т пряслица из черепка груболепного сосуда; 22 – бусина; 23 – миниатюрный сосуд.

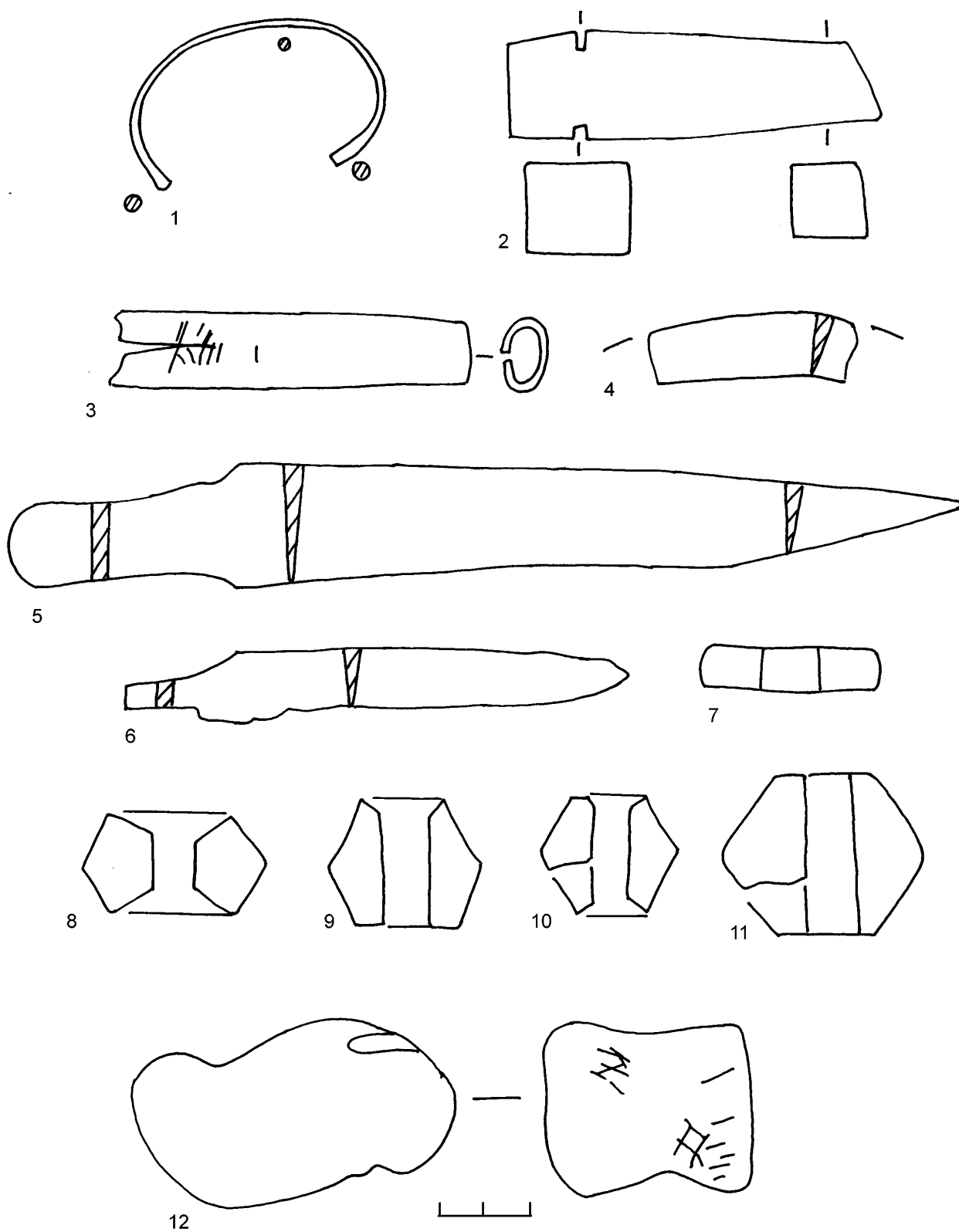

Рис. 22. Шишино-5, материалы (по А.М. Обломскому).

1 – яма 5 раскопа 1; 2 – постройка 2 раскопа 2; 3 – раскоп 1, культурный слой; 12 – яма 15 раскопа 1; 7 – постройка "яма 5" раскопа 3; 4,5,6,8-11 – раскоп 3, культурный слой

1 – бронзовый браслет; 2 – точильный камень; 3 – костяная полированная трубочка; 4 – фр-т железного ножа или серпа; 5,6 – железные ножи; 7-11 – глиняные пряслица; 12 – кость с насечками.

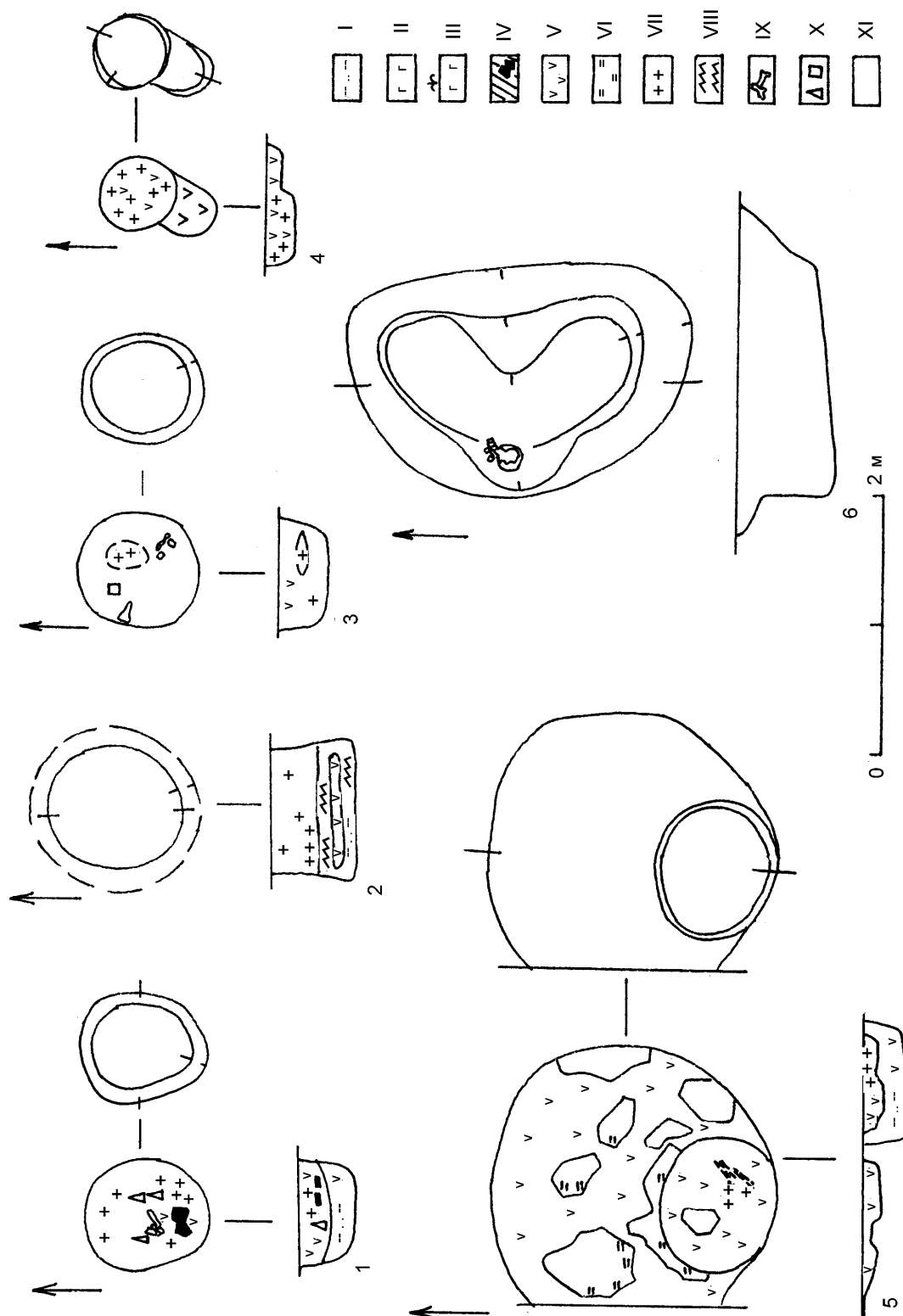

Рис. 23. Шишино-5. Могильник. Планы и профили объектов (по А.М. Обломскому).

1-6 – погребения 1-6. Условные обозначения: I – супесь; II – гумус (включения); III – слой пашни; IV – концентрация керамики; V – уголь; VI – прокол грунта; VII – кальцинированные кости; VIII – зола; IX – несожженные кости; X – индивидуальные находки в погребениях; XI – гумусированная супесь.

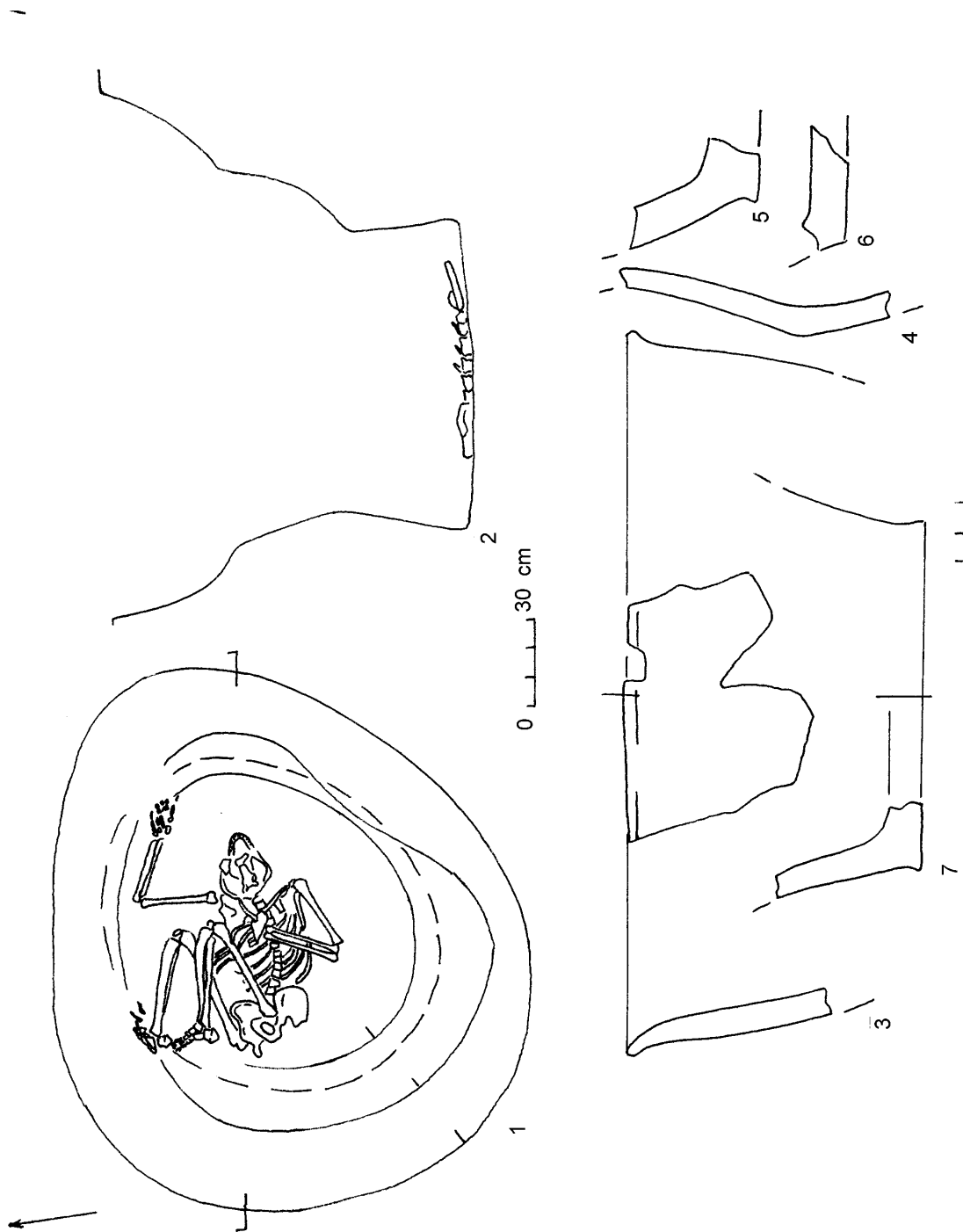

Рис. 24. Шишино-5, яма 1 раскопа 3 (по А.М. Обломскому).
1, 2 – план и профиль; 3-7 – груболепная керамика из заполнения.

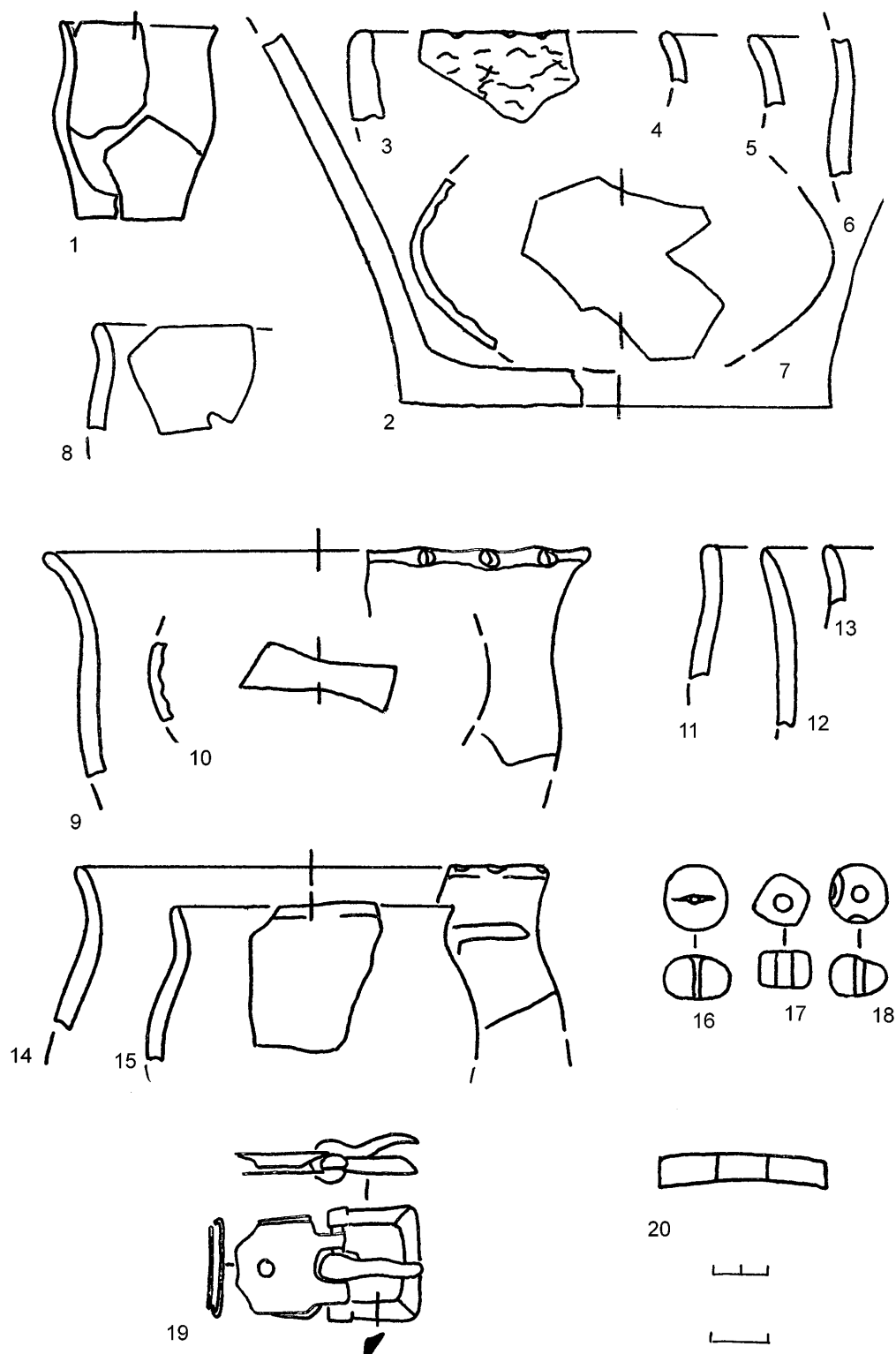

Рис. 25. Шишино-5, материалы могильника (по А.М. Обломскому).

1, 20 – погребение 3; 2-8 – погребение 2; 9, 10 – яма 9 раскопа В; 11-15 – яма 17 раскопа В; 16-18 – погребение 1; 19 – культурный слой;

1, 2-6, 8, 9, 11-15 – груболепная керамика (3 – ошлакован); 7, 10 – гончарная керамика с шероховатой поверхностью (7 – ошлакован); 16 – сердоликовая бусина; 17 – бусина из белого глухого стекла; 18 – синее прозрачное стекло с тремя белыми глазками; 19 – бронзовая пряжка; 20 – пряслице из черепка лепного лощеного сосуда.

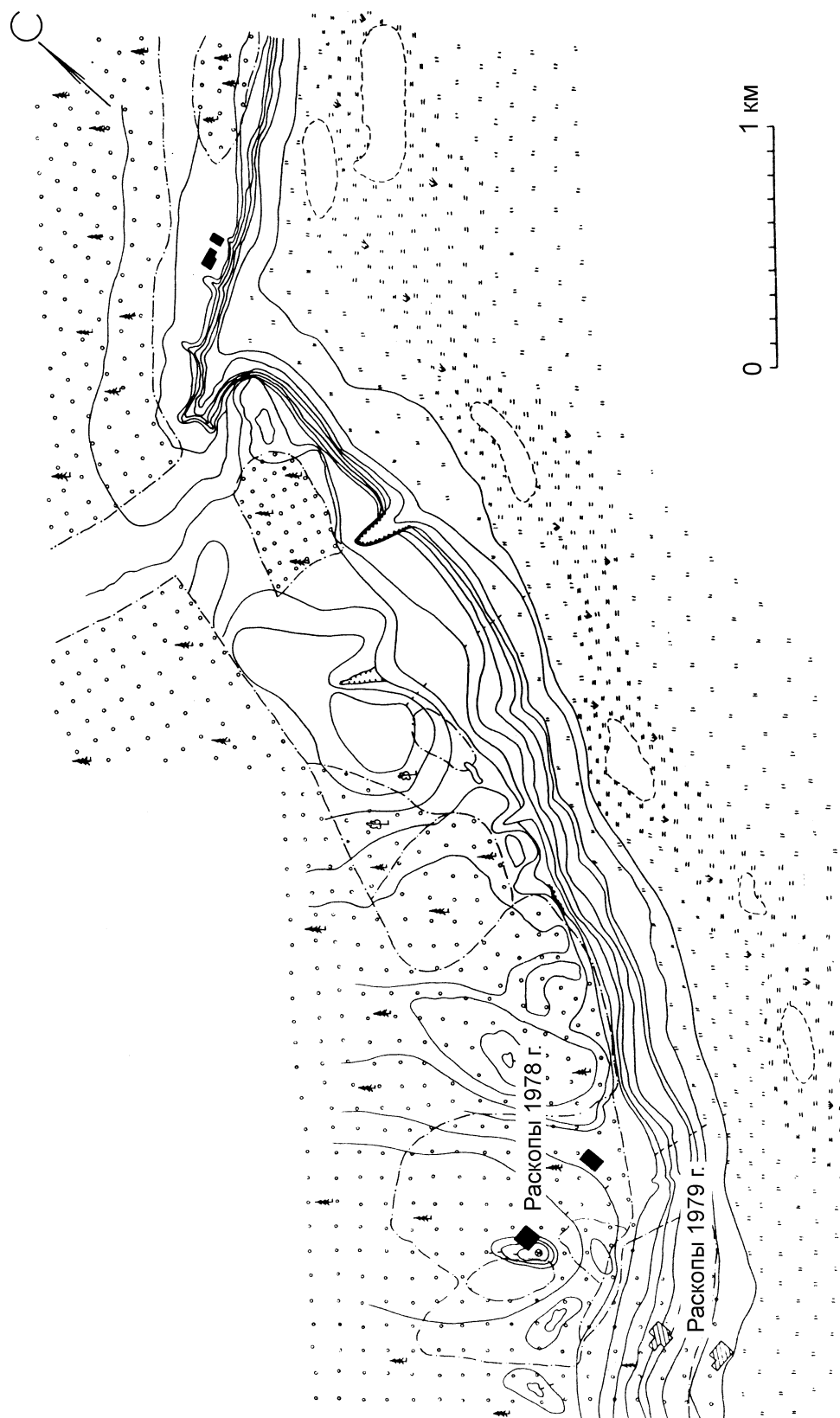

Рис. 26. Песчаное, поселение. План памятника (по Е.А. Горюнову).

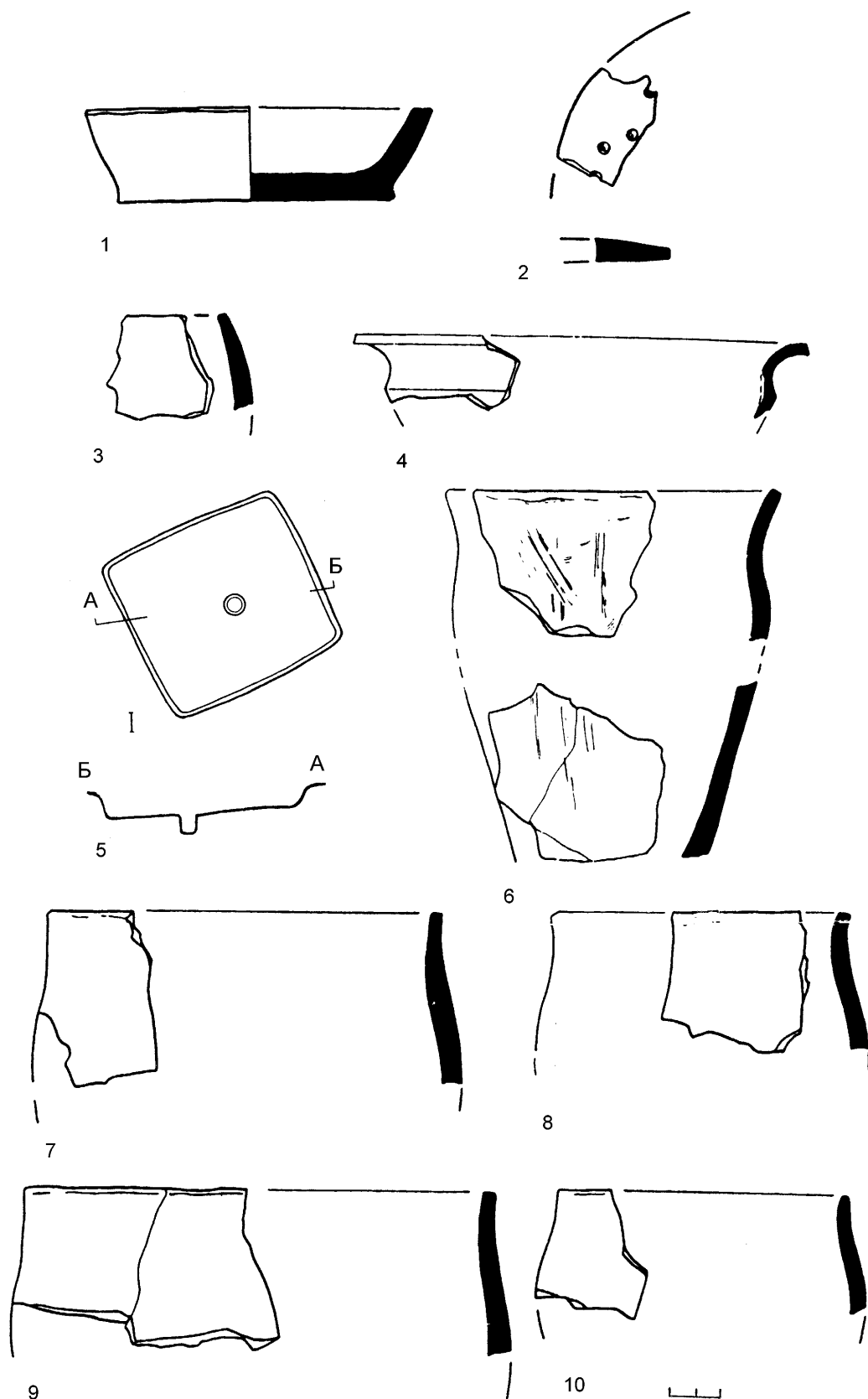

Рис. 27. Песчаное. Материалы 1978 г. (по Е.А. Горюнову).

1-3,6-10 – груболепная керамика; 4 – фр-т черняховской гончарной миски; 5 – план и профиль жилища 1; 1 – культурный слой; 2-4 – подъемный материал; 6-10 – жилище 1.

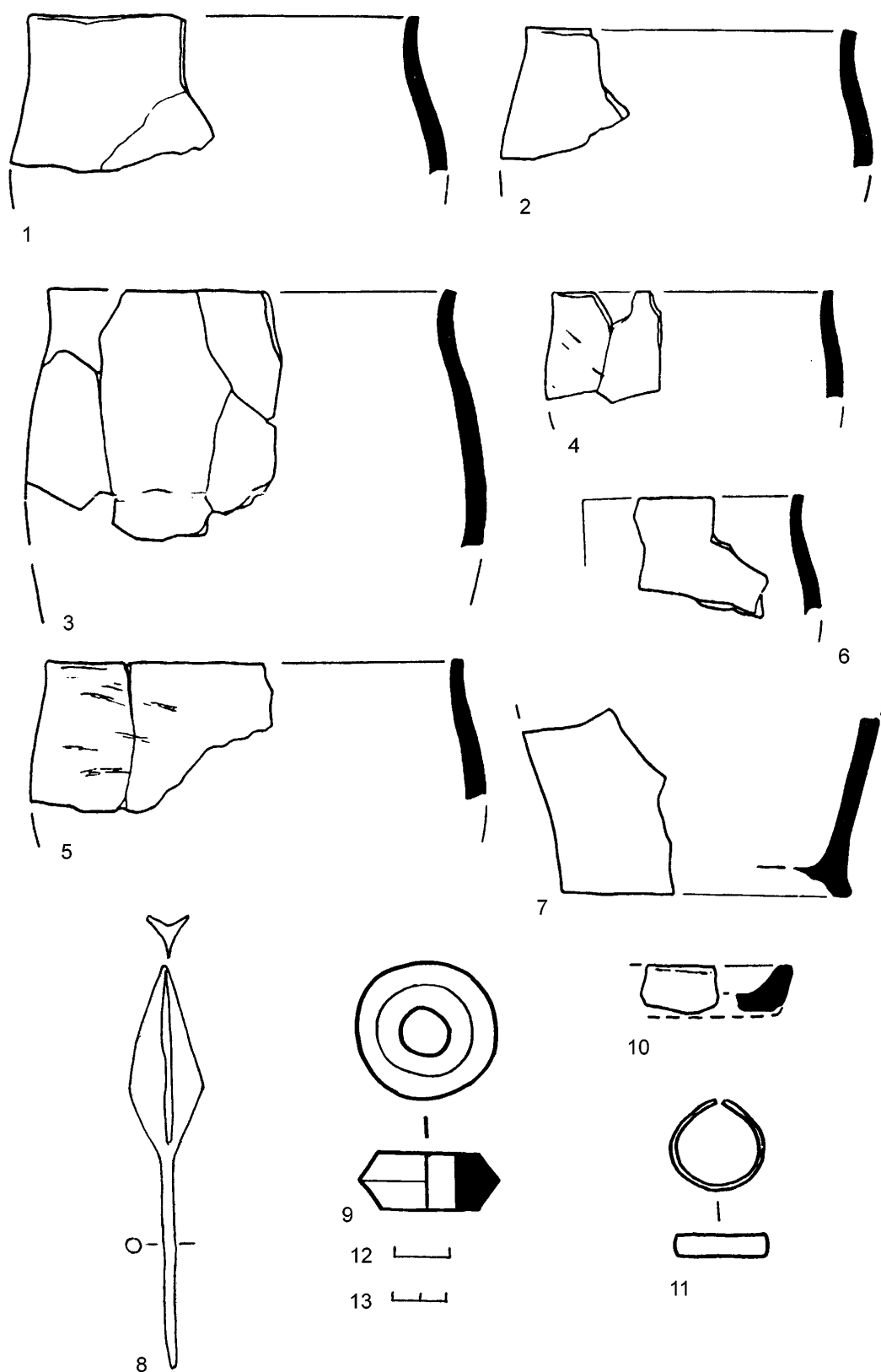

Рис. 28. Песчаное. Материалы 1978 г. Жилище 1. (по Е.А. Горюнову).

1-7,10 – груболепная керамика; 8 – железная стрела; 9 – глиняное пряслице; 11 – бронзовое кольцо. Масштабы: 12 – к позициям 8,9,11; 13 – к позициям 1-7,10.

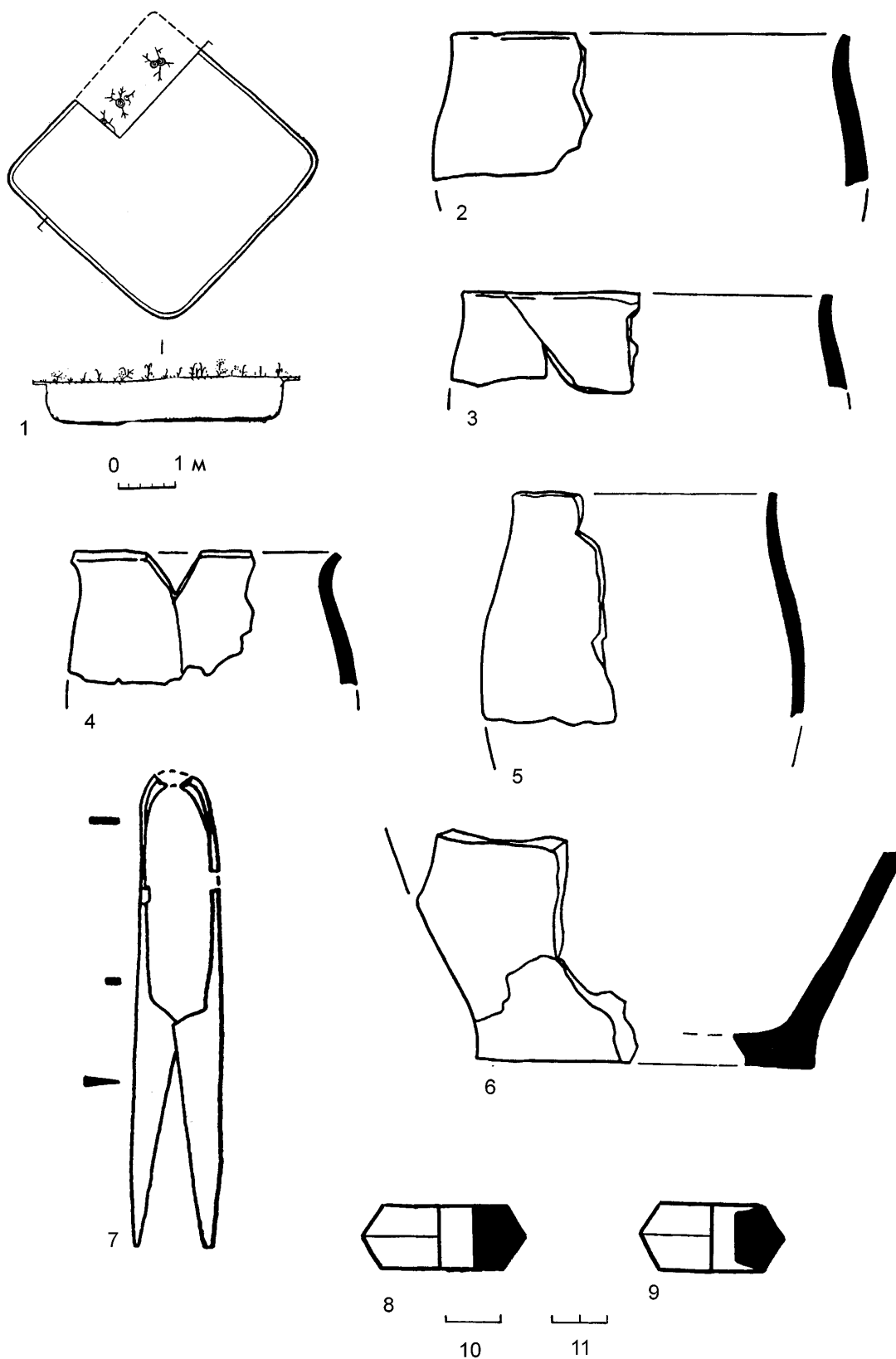

Рис. 29. Песчаное. Материалы 1978 г. Жилище 2. (по Е.А. Горюнову).

1 – план и профиль; 2-6 – груболепная керамика; 7 – железные ножницы; 8,9 – глиняные пряслица. Масштабы: 10 – к позициям 8,9; 11 – к позициям 1-7.

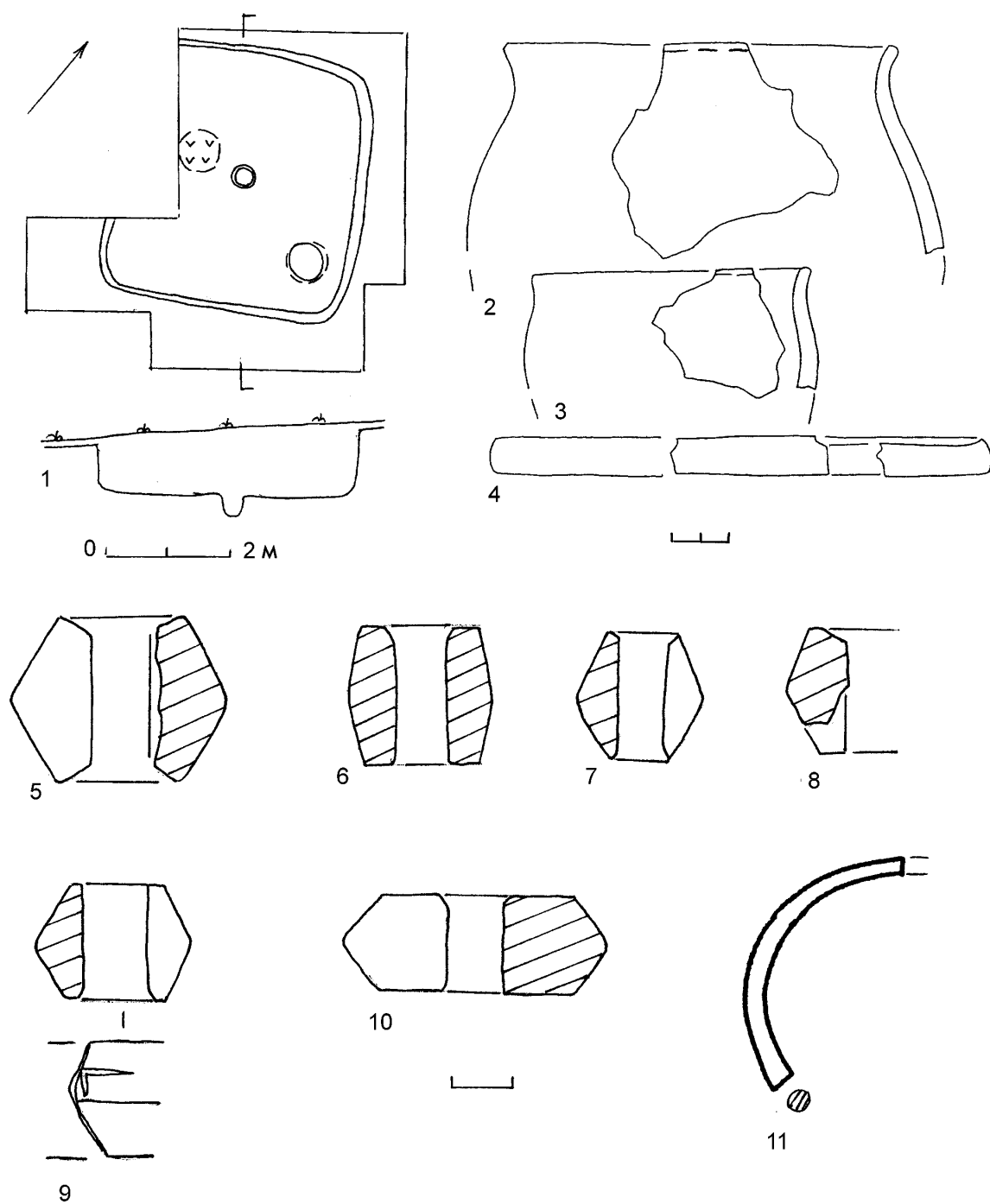

Рис. 30. Песчаное. Материалы 1979 г. (по Е.А. Горюнову).

1 – план и профиль жилища 4; 2-10 – материал из заполнения жилища 4 (1-4 – груболепная керамика; 5-10 – глиняные пряслица); 11 – бронзовый браслет (подъемный материал).

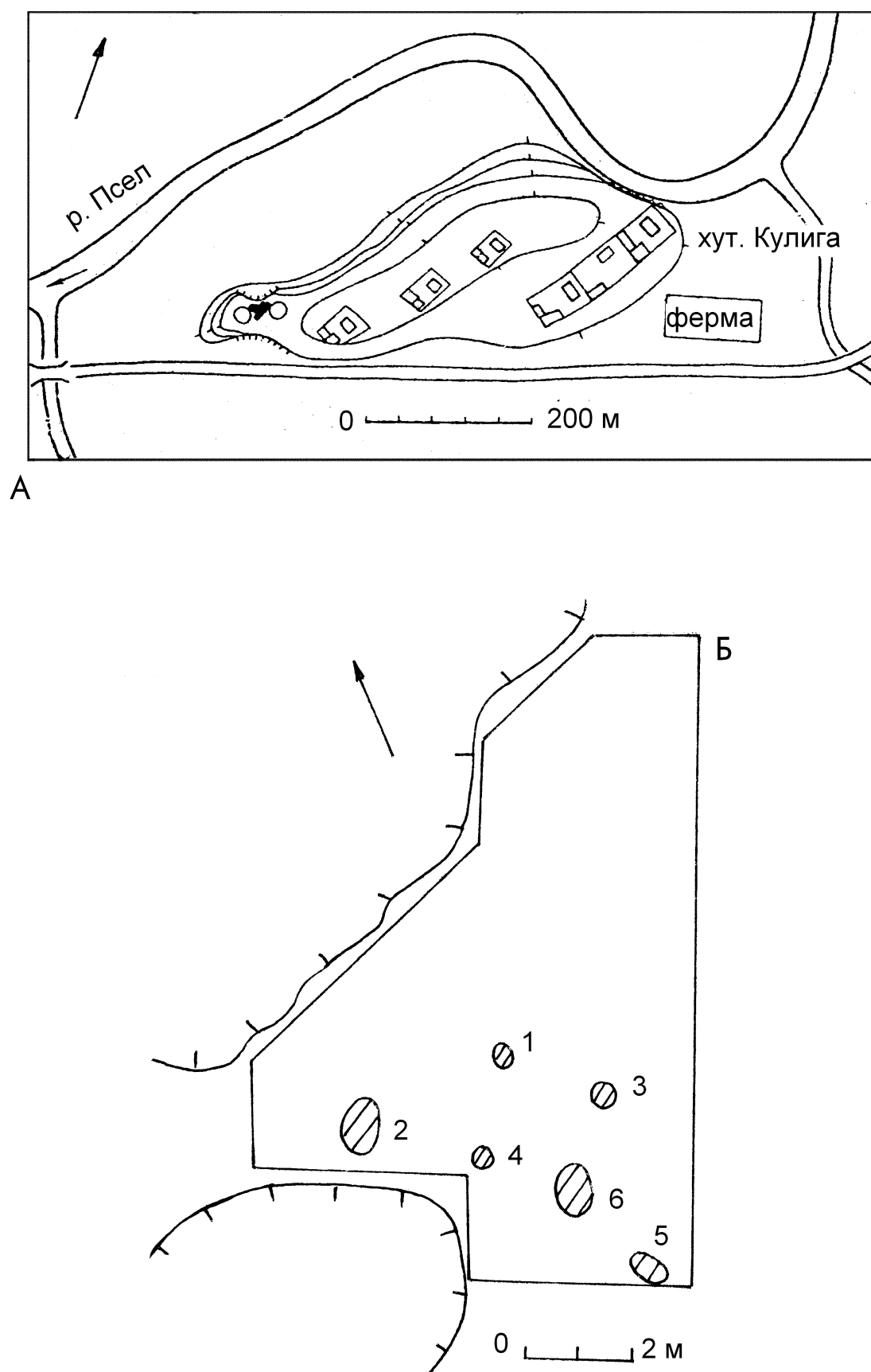

Рис. 31. Песчаное-Кулига. Планы памятника (А) и раскопа (Б). (по М.Б. Щукину).

На рис. Б заштрихованы погребения.

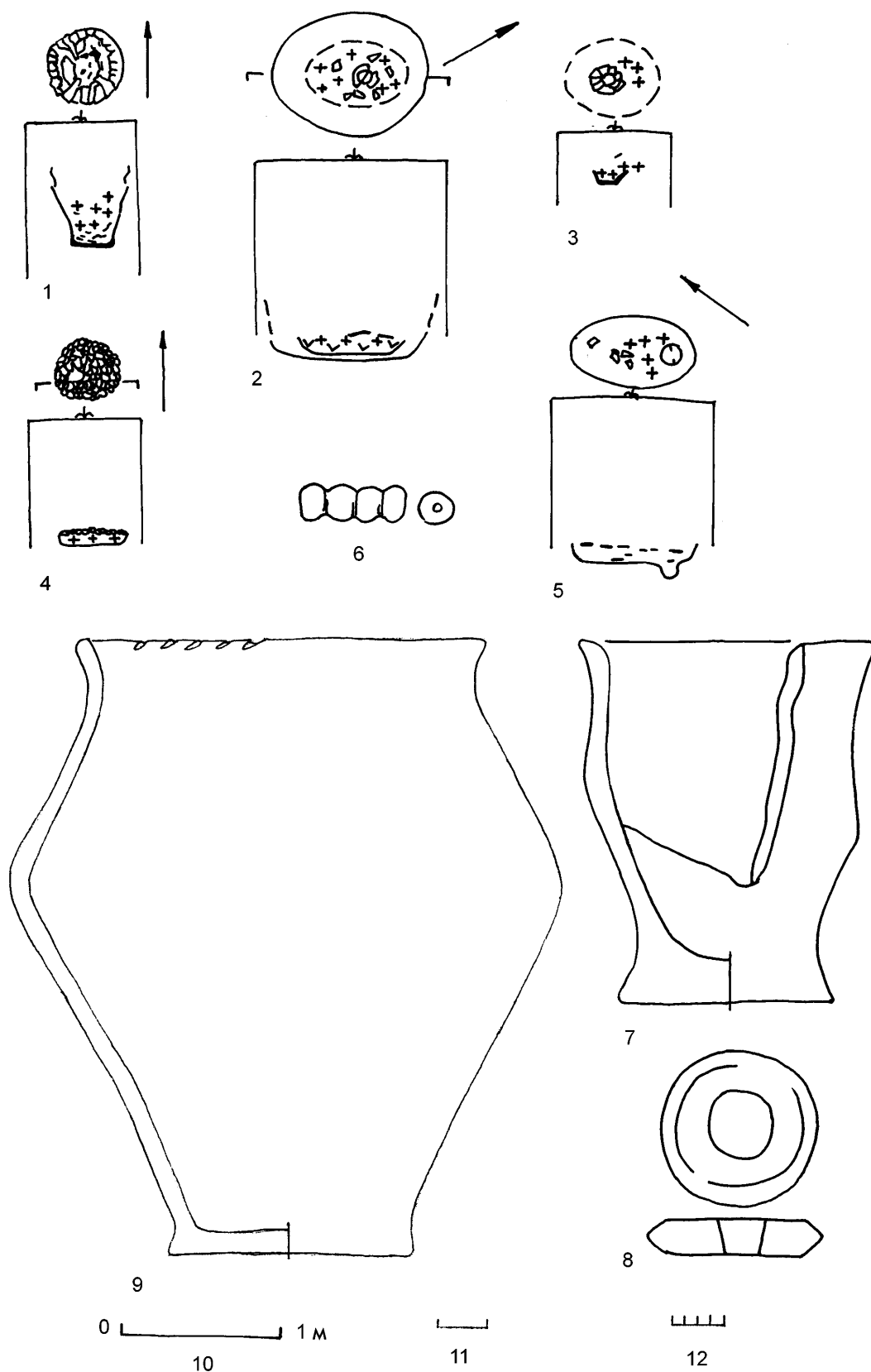

Рис. 32. Песчаное-Кулига. Материалы могильника (по М.Б. Щукину, Р.В. Терпиловскому).

1-5 – планы и профили погребений 1-5; 6 – стеклянная бусина с серебряной прокладкой; 7,9 – груболепная керамика; 8 – глиняное пряслице; 6-8 – культурный слой; 9 – урна погребения 1. Масштабы: 10 – к позициям 1-5; 11 – к позициям 6-8; 12 – к позиции 9.

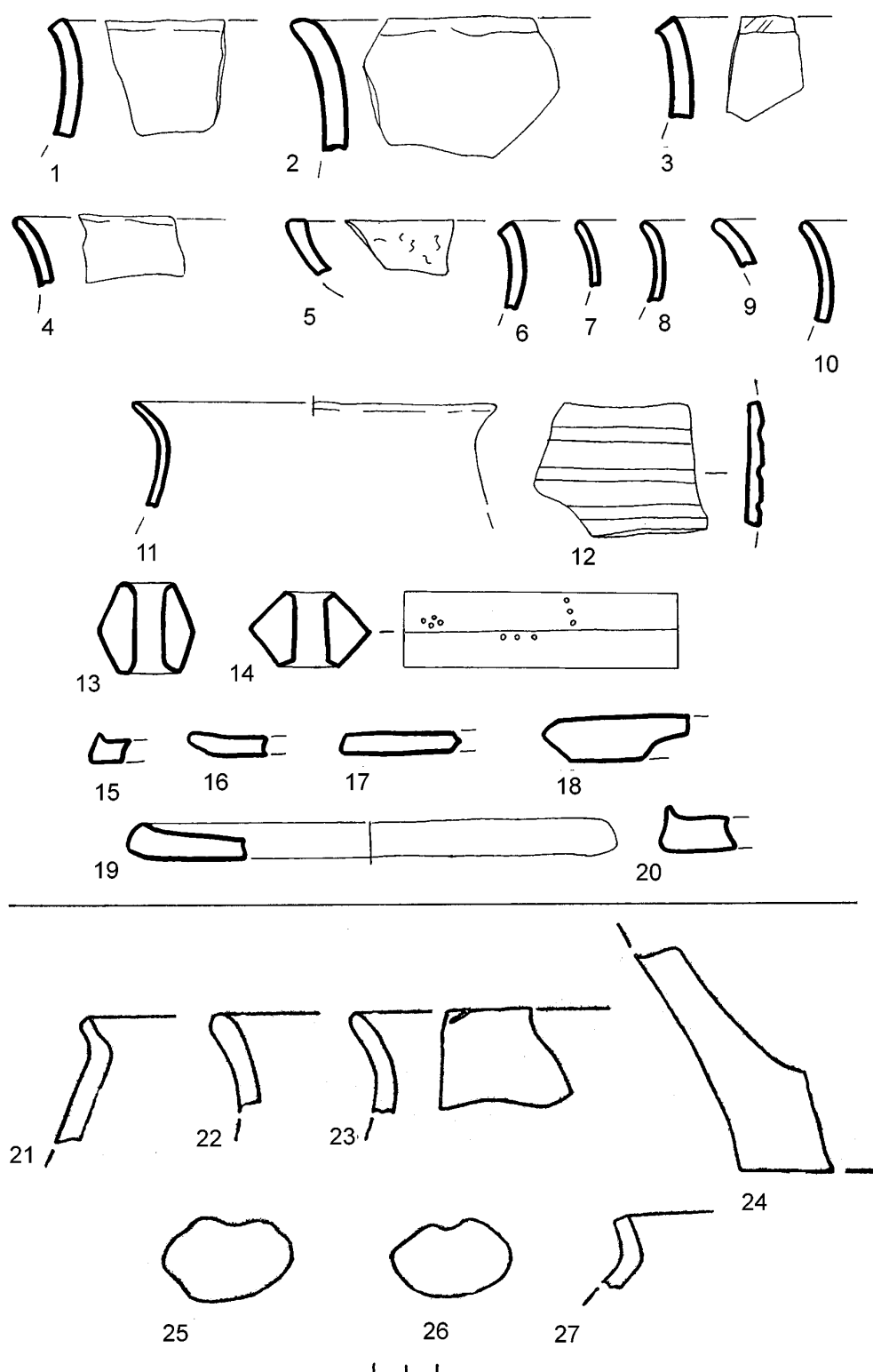

Рис. 33. Материалы разведок на территории Белгородской обл. (по А.М. Обломскому).

1-20 – Новиково (Дачное-1); 21-27 – Дружный.

1-11, 15-24 – груболепная керамика; 13, 14 – лощеные глиняные пряслица; 25, 26 – фр-ты ручек красноглиняных амфор; 27 – фр-т черняховского гончарного сосуда с лощеной поверхностью.

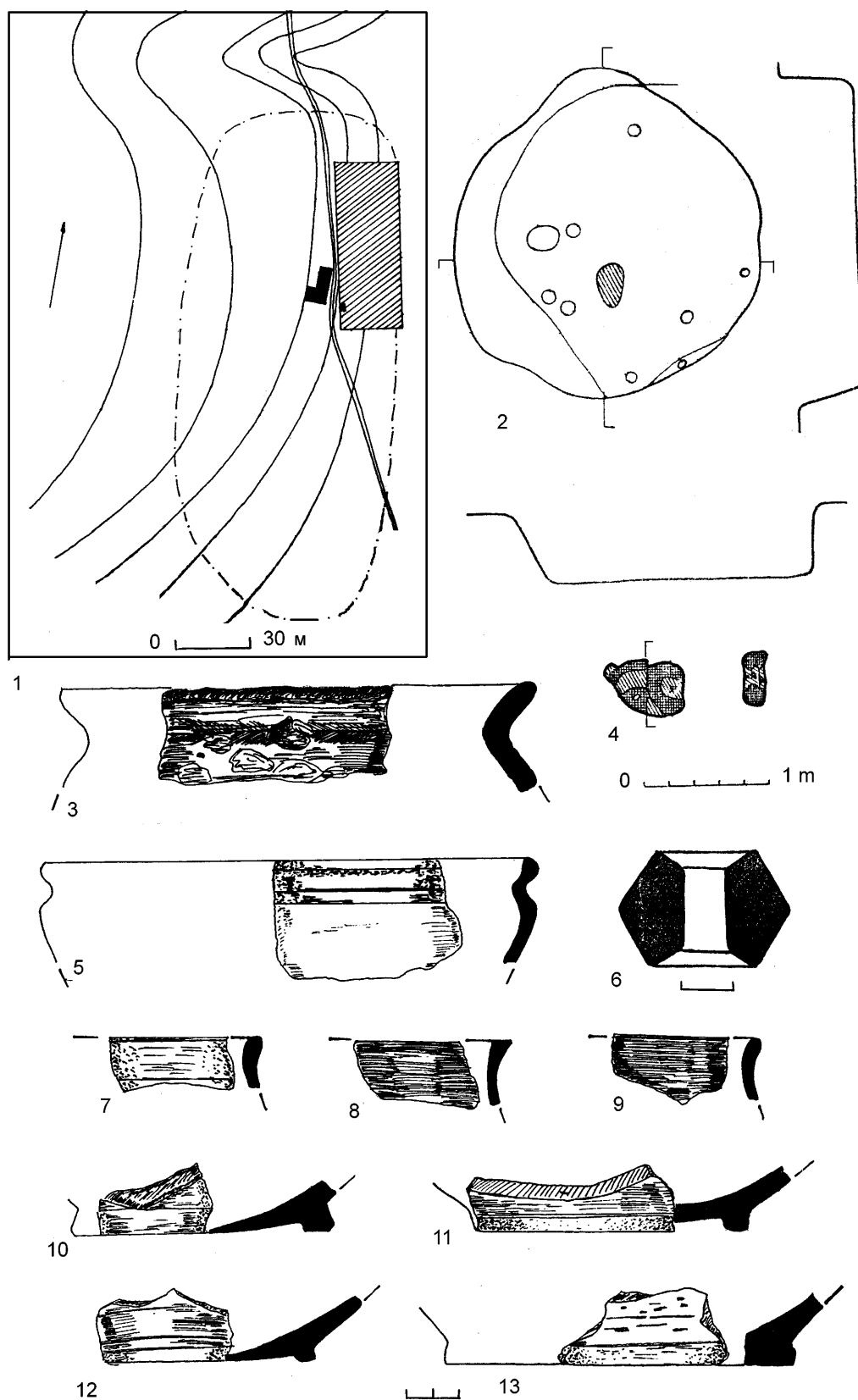

Рис. 34. Шмарное (Дачное-2). Материалы поселения (по А.В. Кротопкину).

1 – план памятника; 2 – план и профили постройки; 3 – фр-т груболепного сосуда; 4 – план и профиль очага; 5, 7-13 – черняховская гончарная керамика; 6 – глиняное пряслице (постройка).

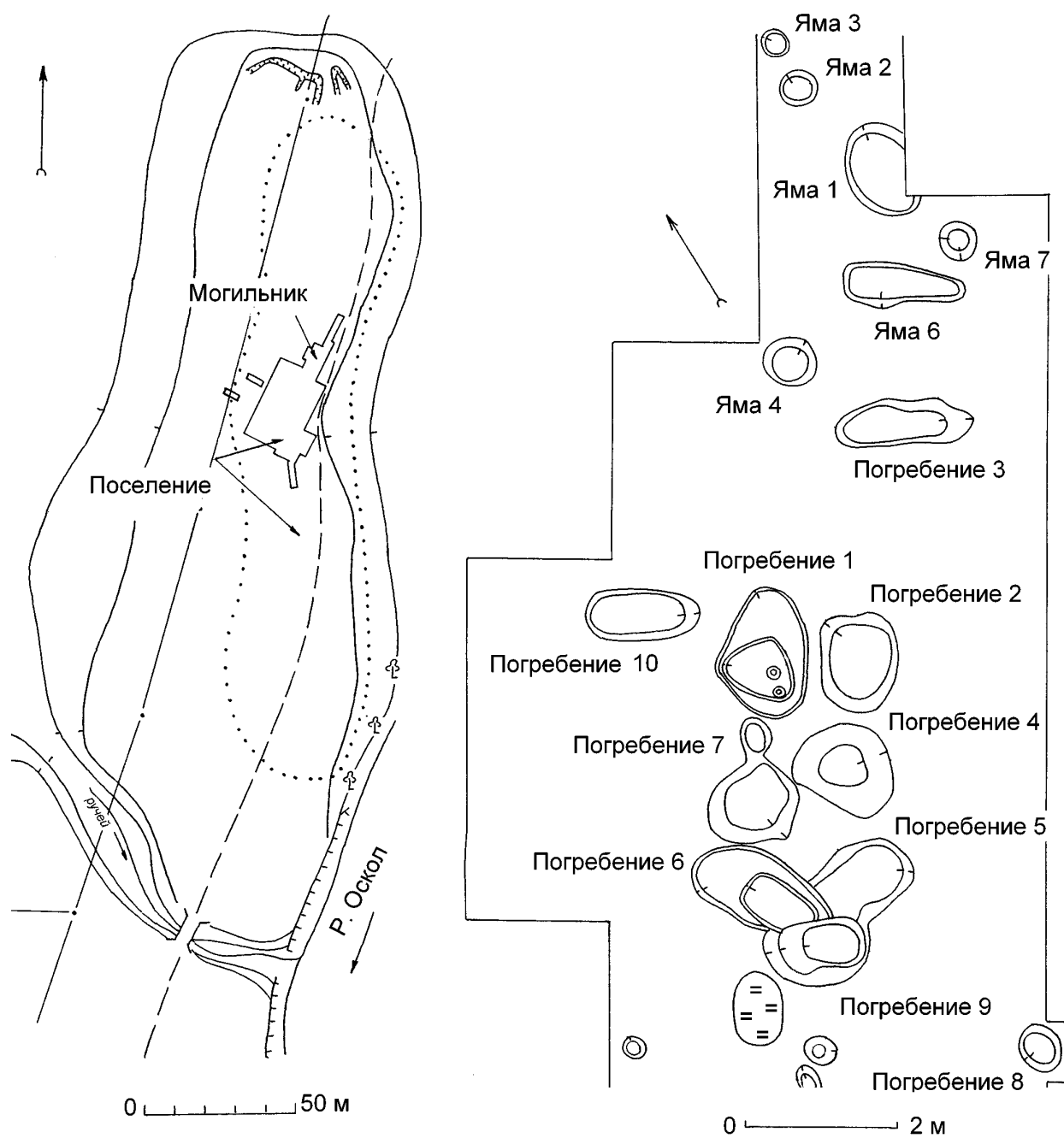

Рис. 35. Приоскольское-2, поселение, могильник. Общий план памятника (А) и расположения объектов на могильнике (Б) (по А.М. Обломскому).

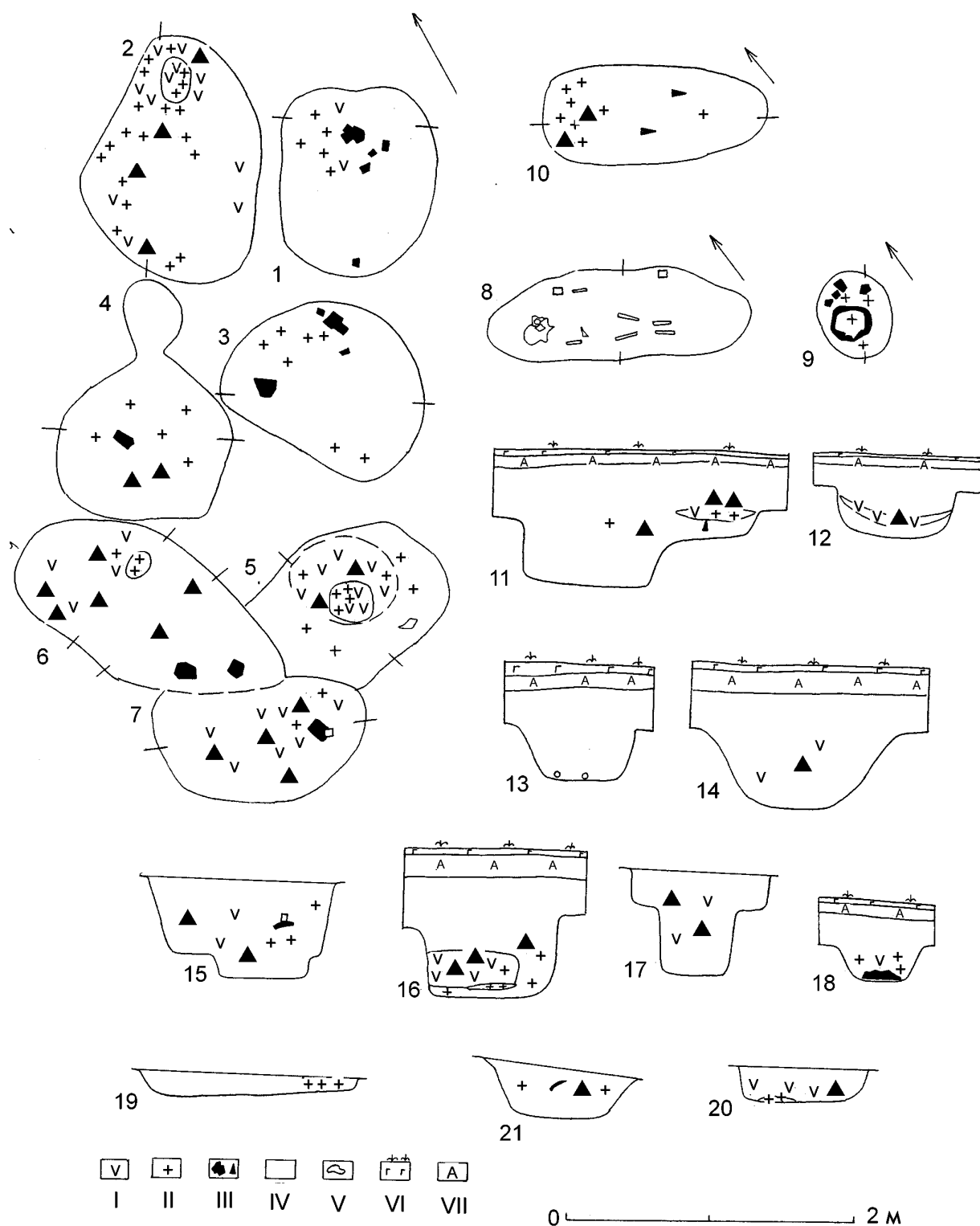

Рис. 36. Приоскольское-2, могильник. Планы и профили погребений (по А.М. Обломскому).

Планы погребений: 1 – погр. 2; 2 – погр. 1; 3 – погр. 4; 4 – погр. 7; 5 – погр. 6; 6 – погр. 5; 7 – погр. 9; 8 – погр. 3; 9 – погр. 8; 10 – погр. 10; профили погребений: 11 – погр. 1; 12 – погр. 2; 13 – погр. 3; 14 – погр. 4; 15 – погр. 9; 16 – погр. 5; 17 – погр. 6; 18 – погр. 8; 19 – погр. 10; 20 – погр. 6; 21 – погр. 7. Условные обозначения: I – уголь; II – кальцинированная кость; III – керамика; IV – темная гумусированная супесь; V – несожженные кости; VI – дерн; VII – аллювий.

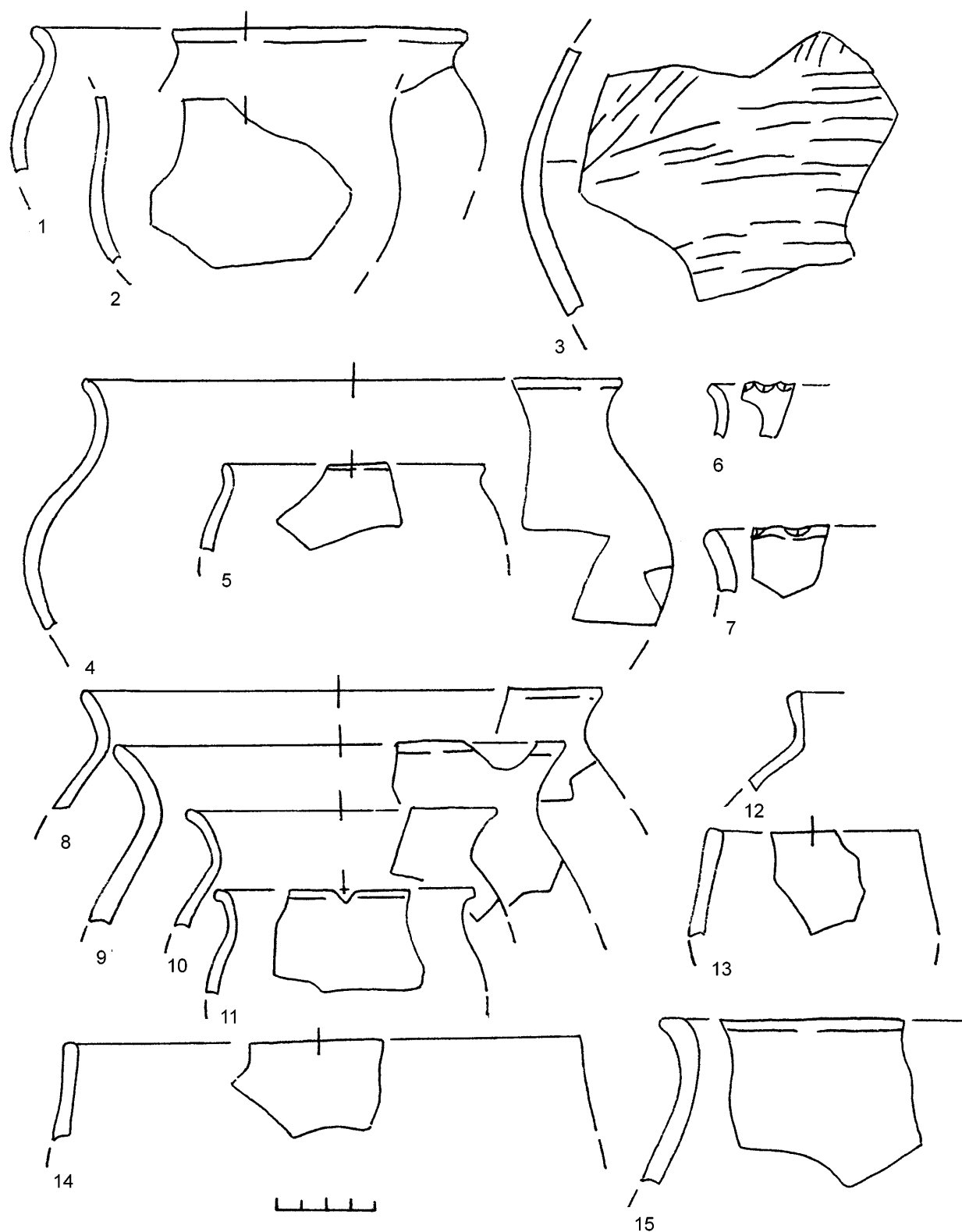

Рис. 37. Приоскольское-2, могильник. Груболепная керамика (по А.М. Обломскому).

1-3,15 - погр. 6; 4,5 - погр. 7; 6 - погр. 4; 7 - погр. 9; 8-11,13,14 - культурный слой; 12 - погр. 2.

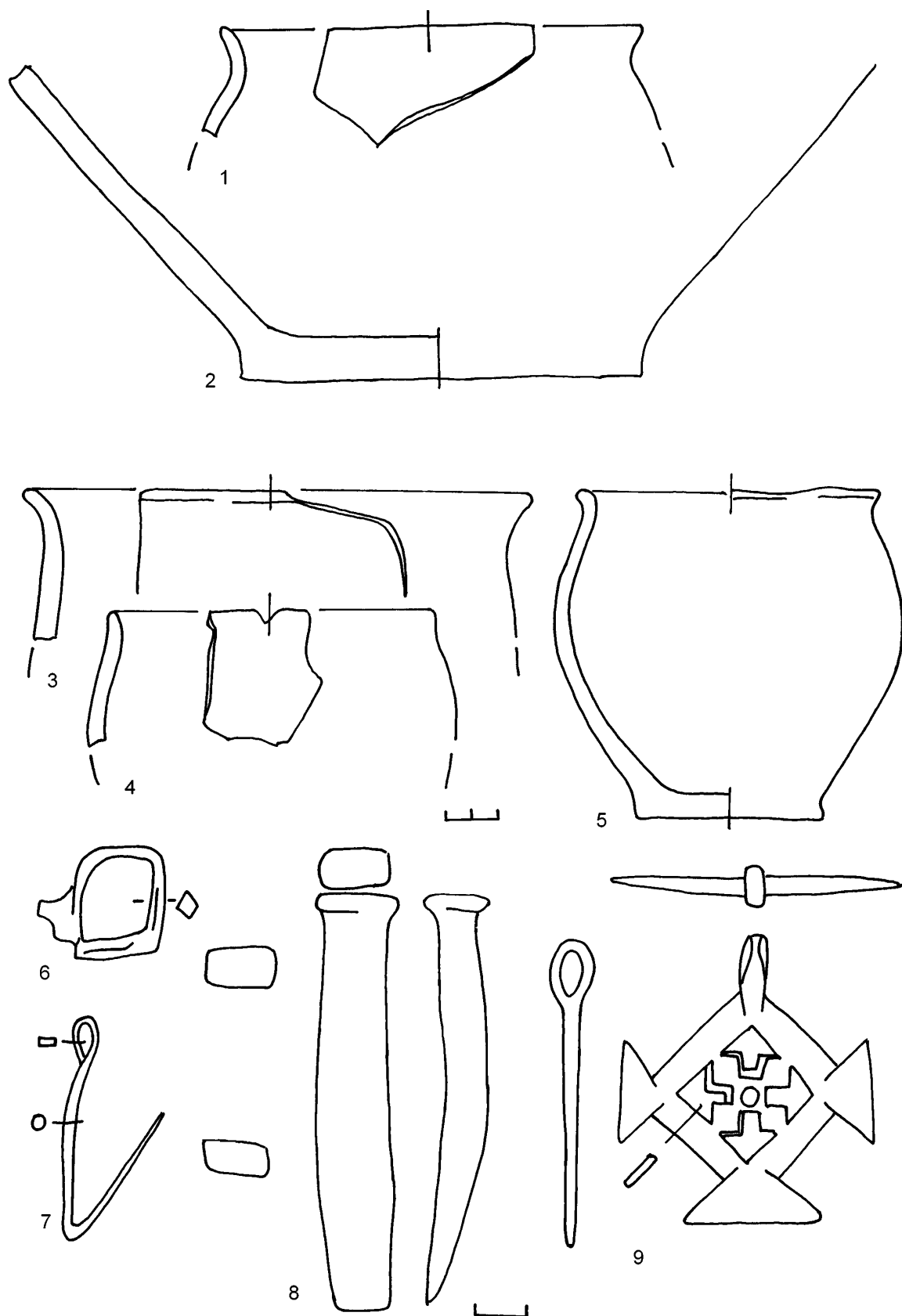

Рис. 38. Приоскольское-2, могильник. Материалы (по А.М. Обломскому).

1-5 – груболепная керамика; 6 – рама железной пряжки; 7 – бронзовая булавка; 8 – железное зубило; 9 – бронзовая подвеска; 1 – погр. 5; 2 – погр. 8; 3 – погр. 9; 4 – культурный слой; 5 – погр. 2; 6 – погр. 3; 7 – погр. 6; 8 – погр. 9; 9 – культурный слой над погр. 3.

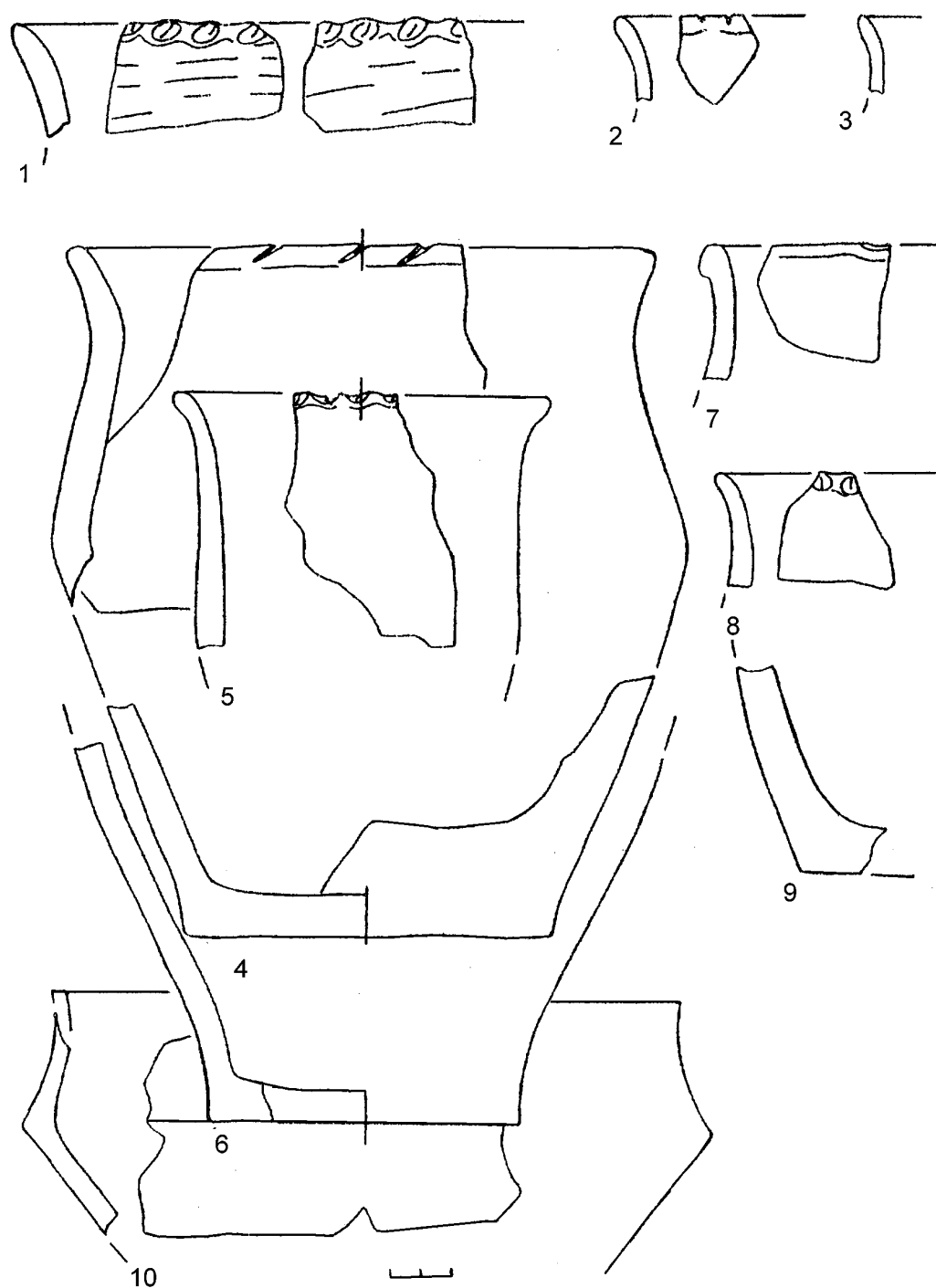

Рис. 39. Приоскольское-2, поселение. Яма 23, керамика (по А.М. Обломскому).

1-9 – груболепная керамика; 10 – фр-т лепной чернолощенной миски.

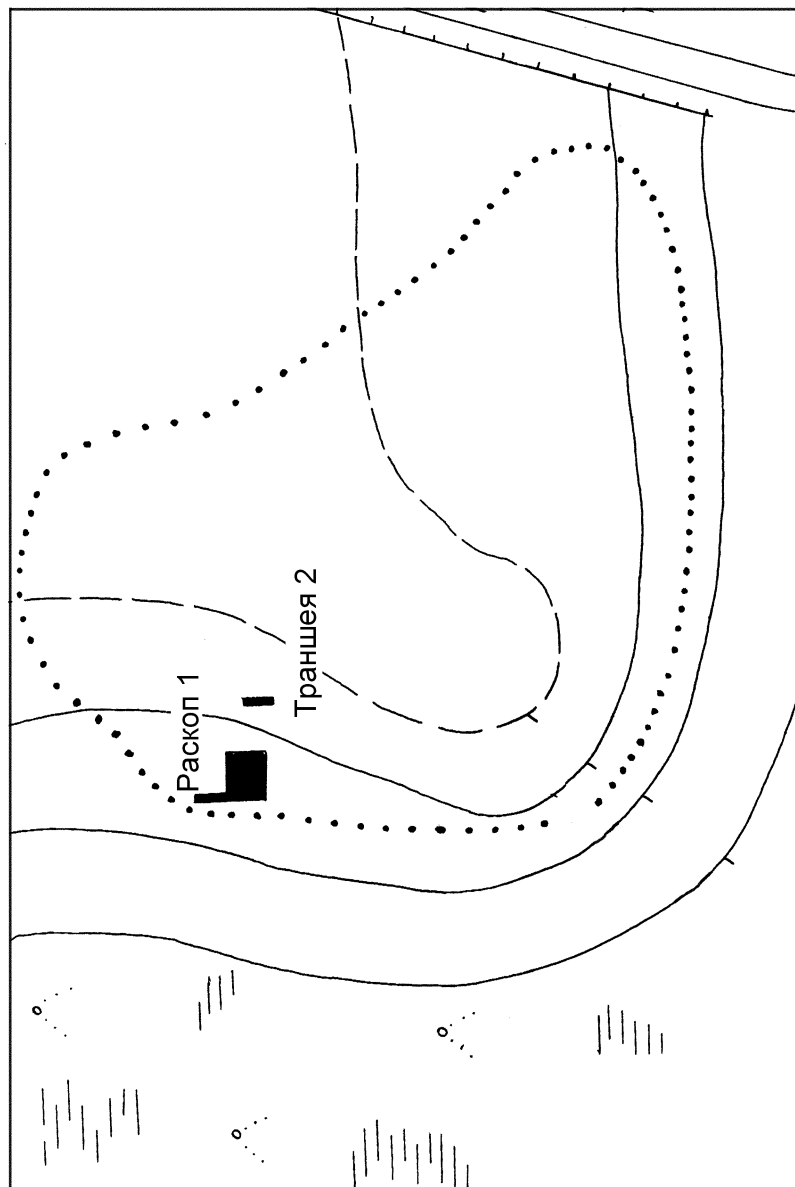

Рис. 40. Цепляево Второе. План памятника (по А.М. Обломскому).

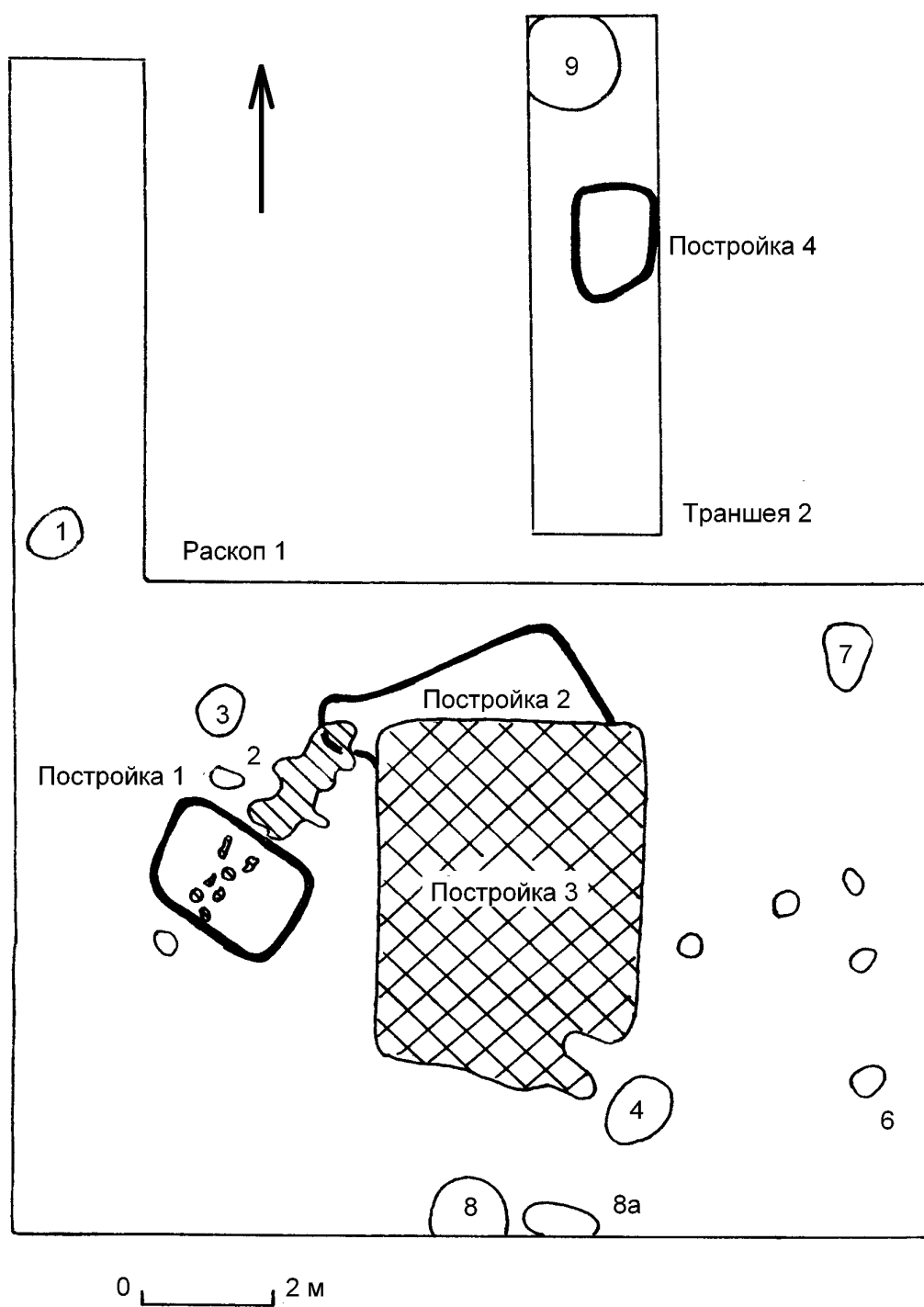

Рис. 41. Цепляево Второе. План раскопа и траншеи 2 (по А.М. Обломскому).

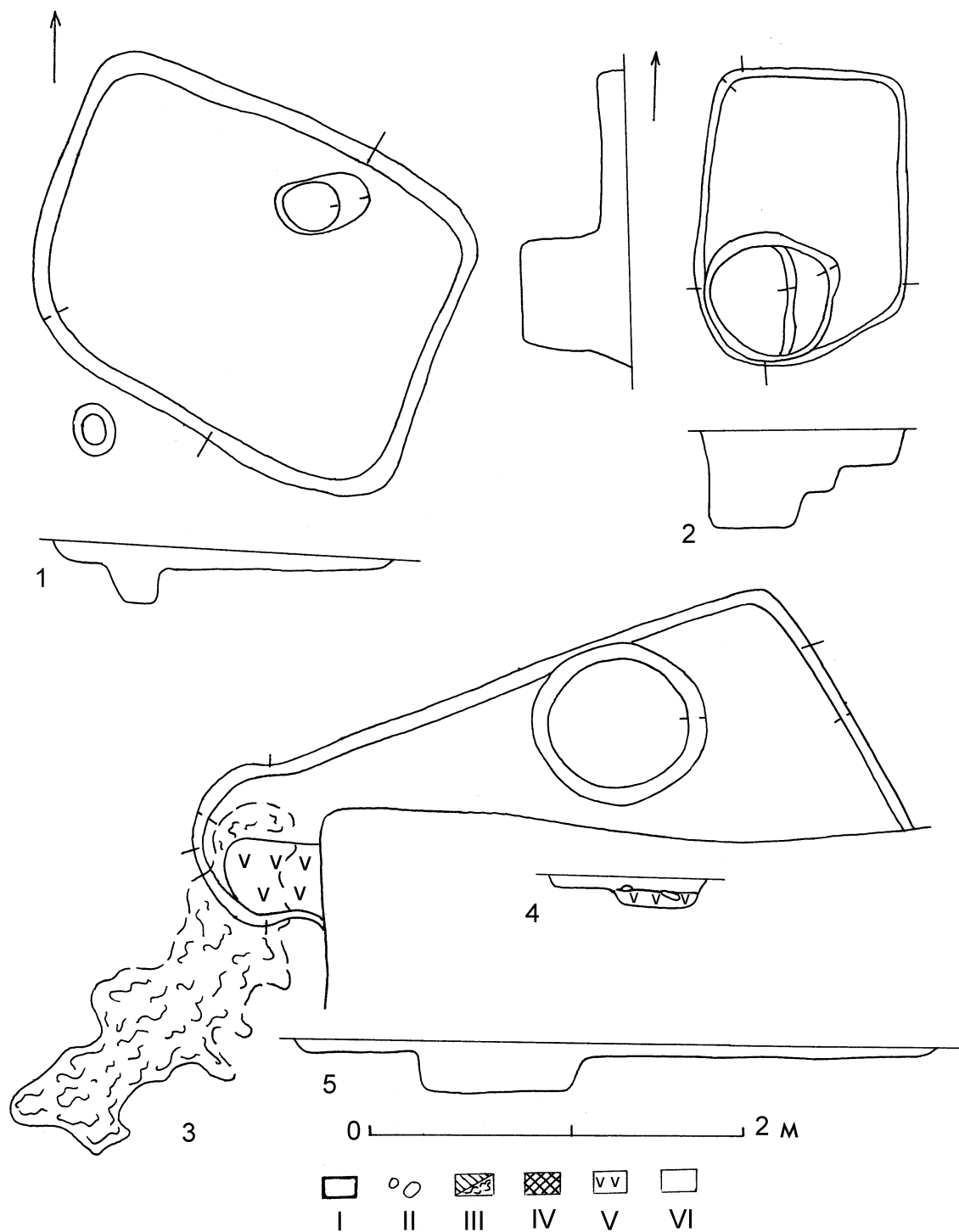

Рис. 42. Цепляево Второе. Планы и профили объектов (по А.М. Обломскому).

1 – постройка 1; 2 – постройка 4; 3 – постройка 2 и яма 5, план; 4 – постройка 2, профиль отопительного устройства; 5 – постройка 2, общий профиль. Условные обозначения к рис. 41-42: I, II – постройка, яма; III – скопление глиняной обмазки; IV – постройка 3 салтовской культуры; V – уголь; VI – чернозем.

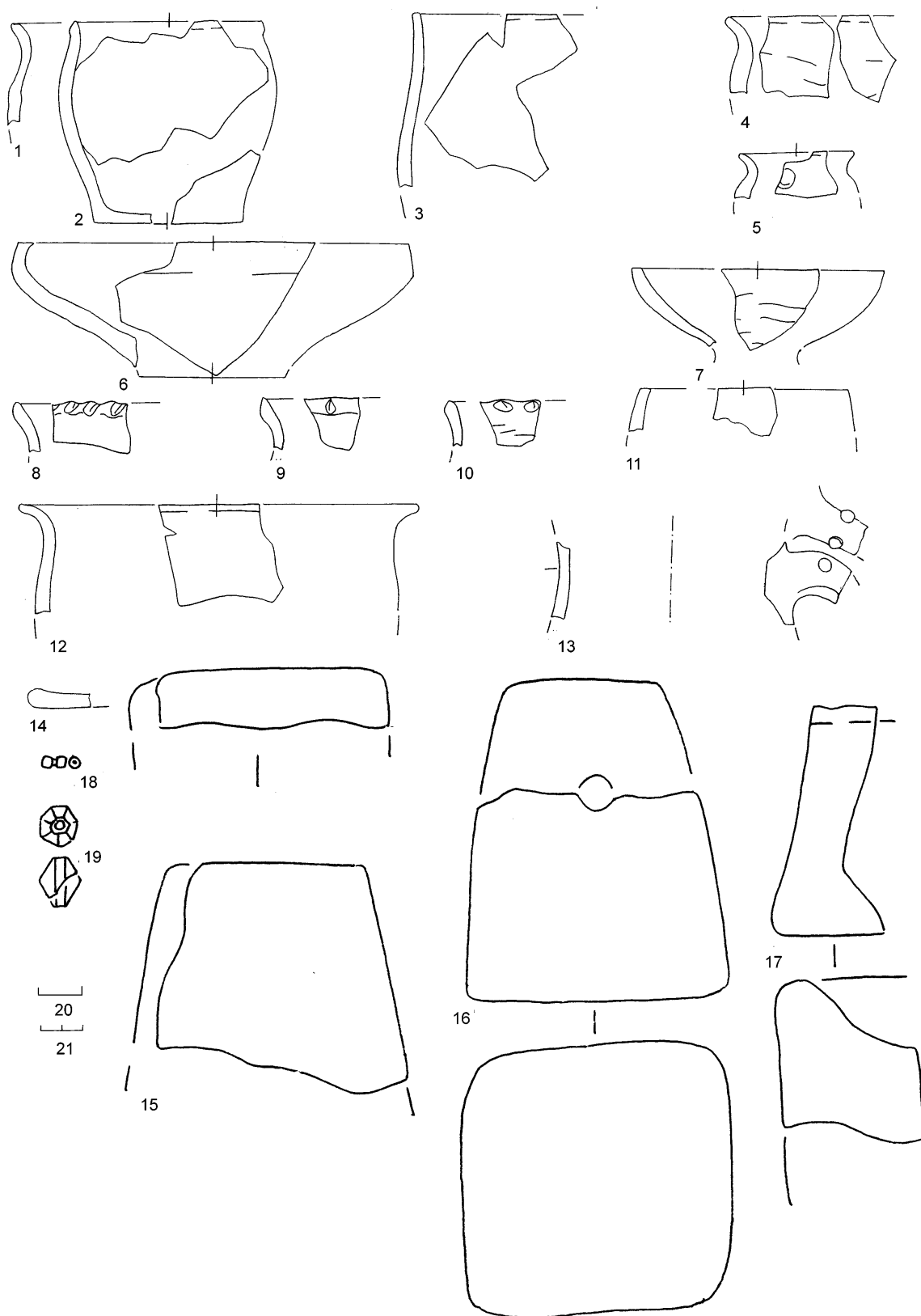

Рис. 43. Цепляево Второе. Материалы (по А.М. Обломскому).

1-14 – груболепная керамика (1,2,6 – вторично обожженная); 15-17 – обломки глиняных грузил; 18,19 – синие прозрачные стеклянные бусы; 1,2,6 – из завала обмазки (постройка 2); 3,4,8-10,12-15,17 – постройка 3 салтовской культуры, заполнение; 5,7,11,16,18,19 – культурный слой. Масштабы: 20 – к позициям 18,19; 21 – к позициям 1-17.

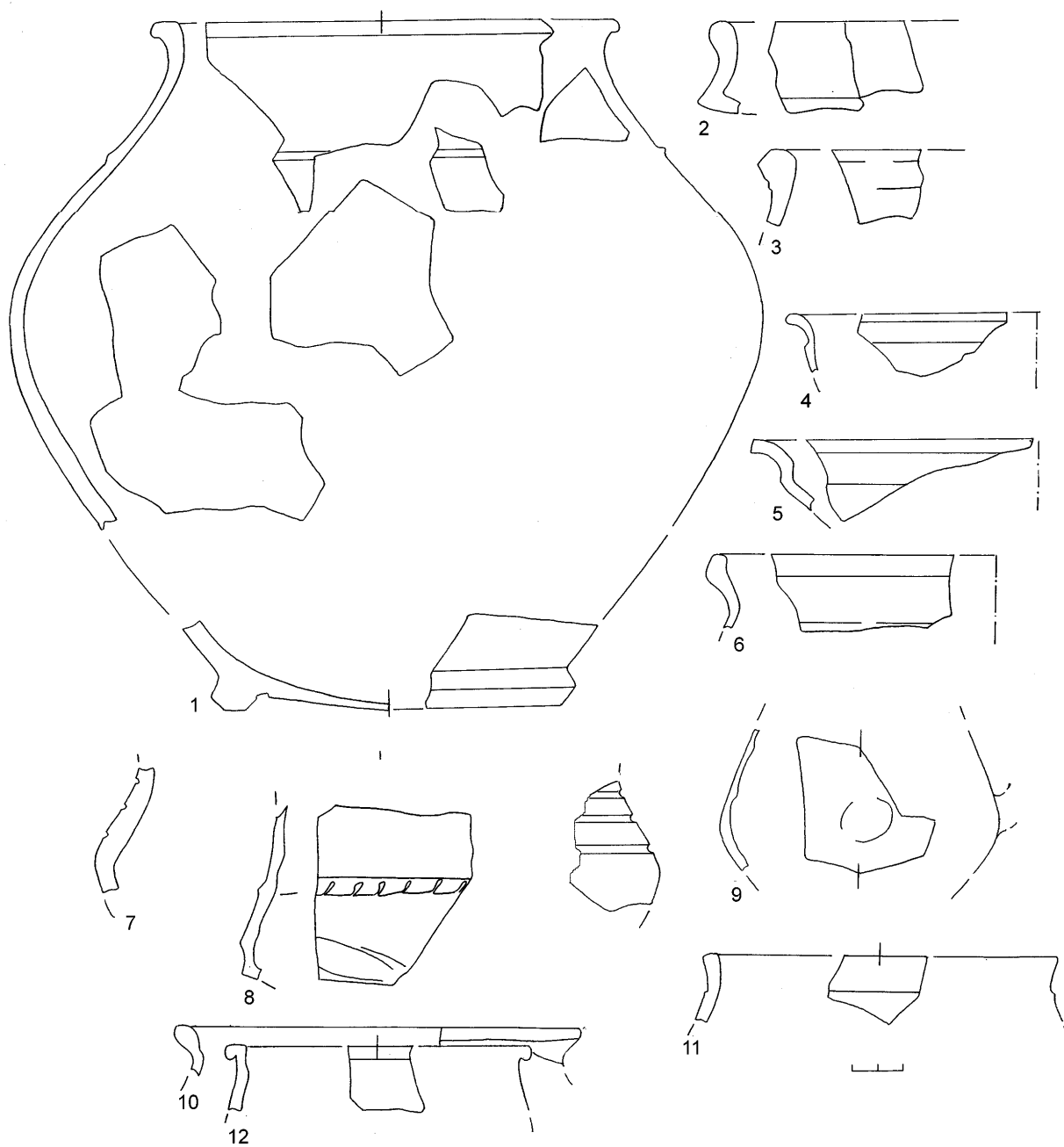

Рис. 44. Цепляево Второе. Черняховская гончарная керамика (по А.М. Обломскому).

1,2,4,5,6,8,9,11 – с лощеной поверхностью; 3,7,10,12 – с шерховатой поверхностью; 1,4,5,7,9,10,12 – постройка 3 салтовской культуры, заполнение; 2,3,11 – из завала обмазки (постройка 2); 6,8 – культурный слой.

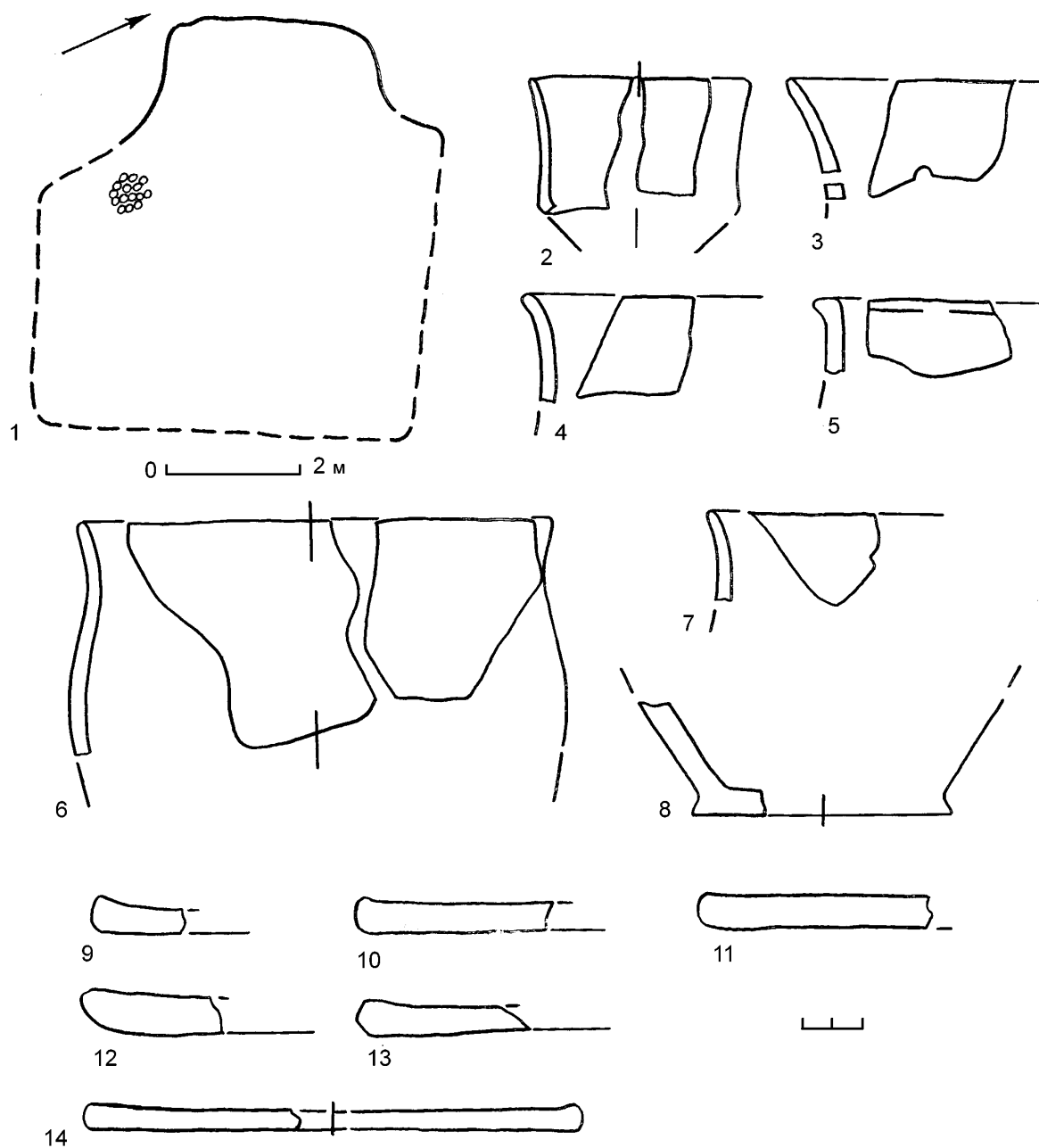

Рис. 45. Материалы из жилища 11 поселения Приютовка (Шоссейное) (по А.М. Обломскому).
1 - план жилища; 2-11 - груболепная керамика.

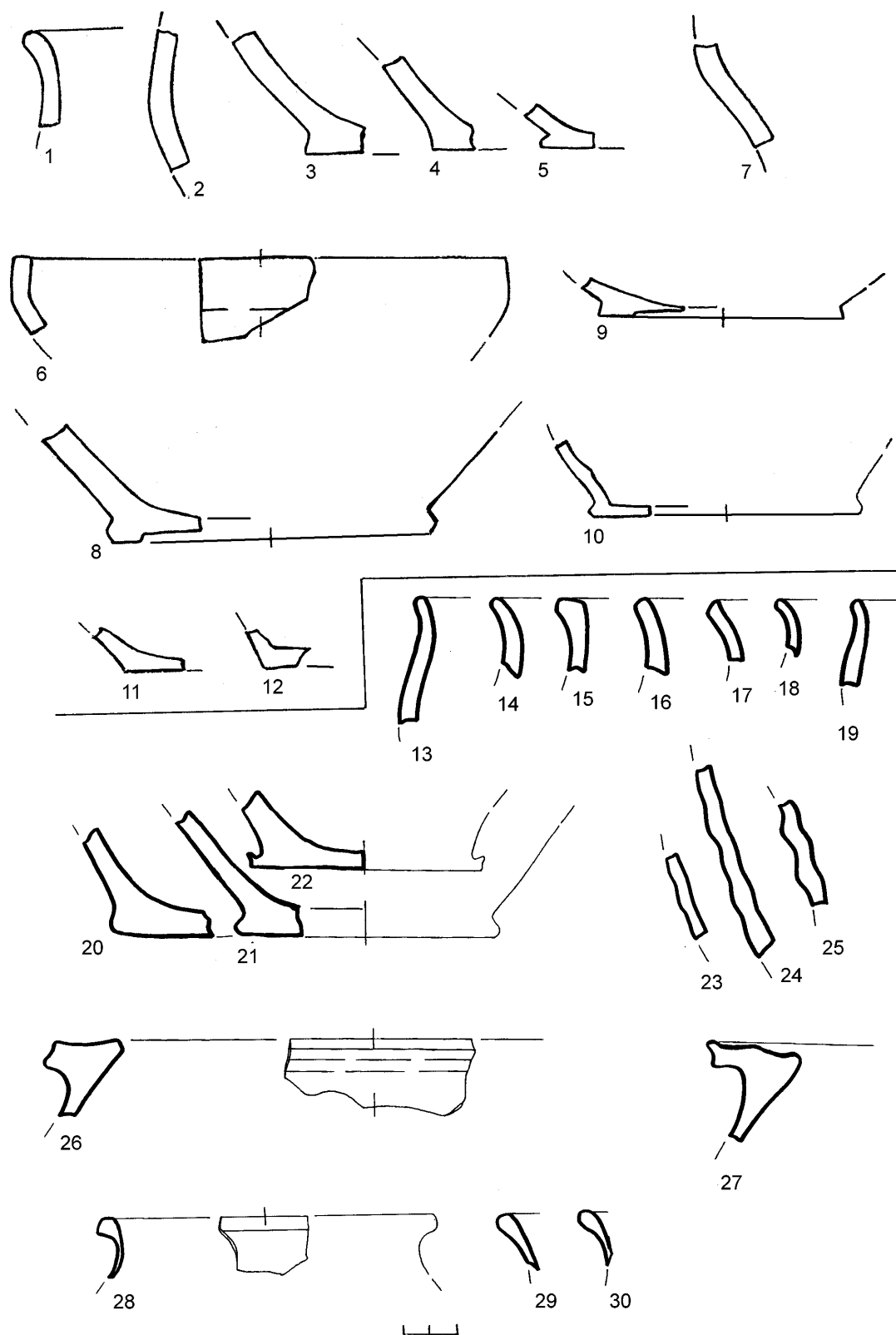

Рис. 46. Материалы разведок на территории Белгородской обл. (по А.М. Обломскому).

1-12 – Никольское-3; 13-30 – Красное.

1-5, 13-21 – груболепная керамика; 6,7 – лепная лощеная керамика; 9-12,26-28 – черняховская гончарная керамика с шероховатой поверхностью; 23 – фр-т стенки светлоглиняной амфоры; 24,25 – фр-ты стенок красноглиняных амфор; 29,30 – черняховская гончарная керамика с лощеной поверхностью.

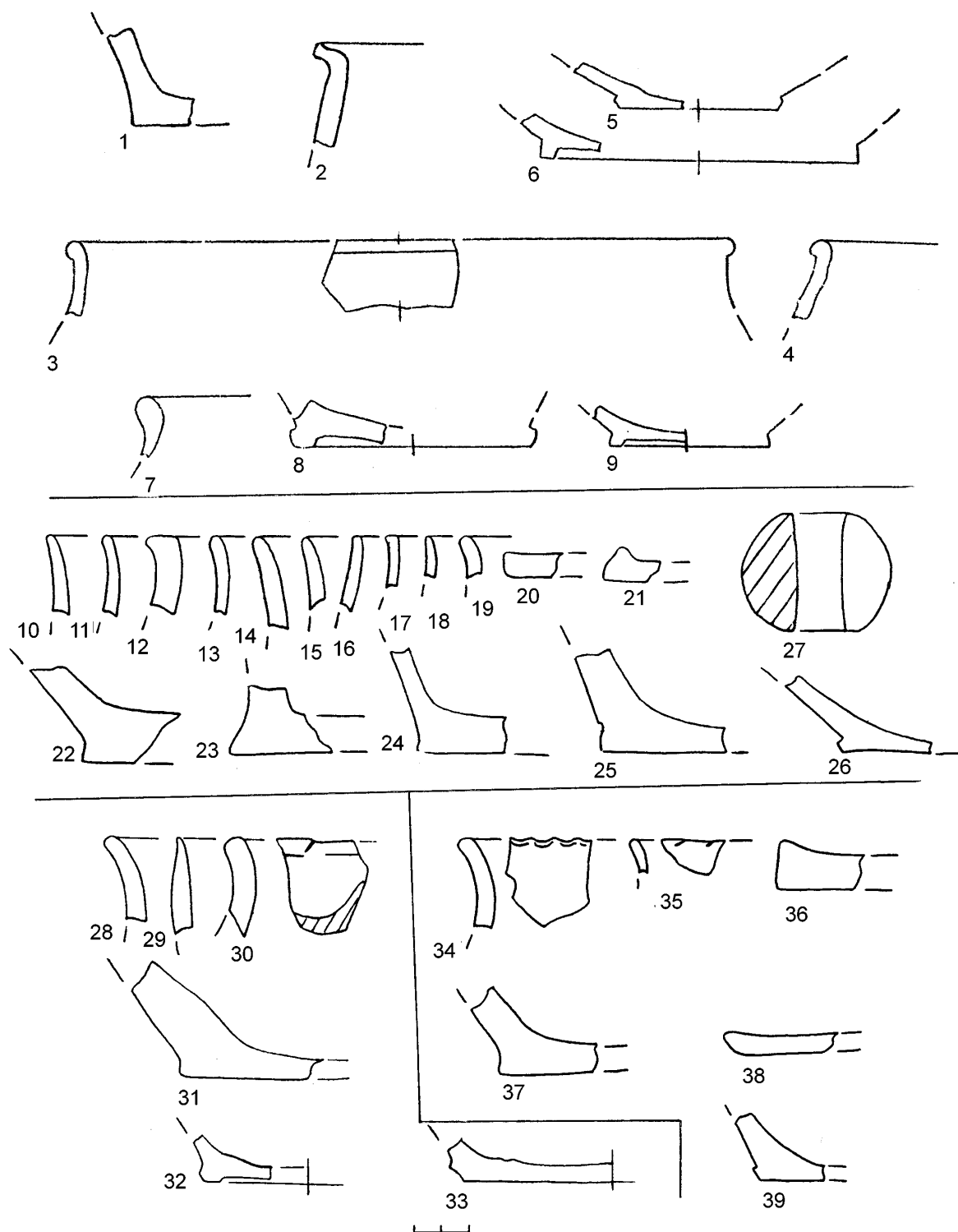

Рис. 47. Материалы разведок на территории Белгородской и Курской обл. (по А.М. Обломскому).

1-9 – Новая Лоза-1; 10-26 – Лещиновка-3; 28-33 – Снагость-3; 34-38 – Забелино-3.

1,2,10-25,28-31,33-37 – груболепная керамика; 3-6,26 – черняховская гончарная керамика с лощеной поверхностью; 7-9,19,32,38 – черняховская гончарная керамика с шероховатой поверхностью.

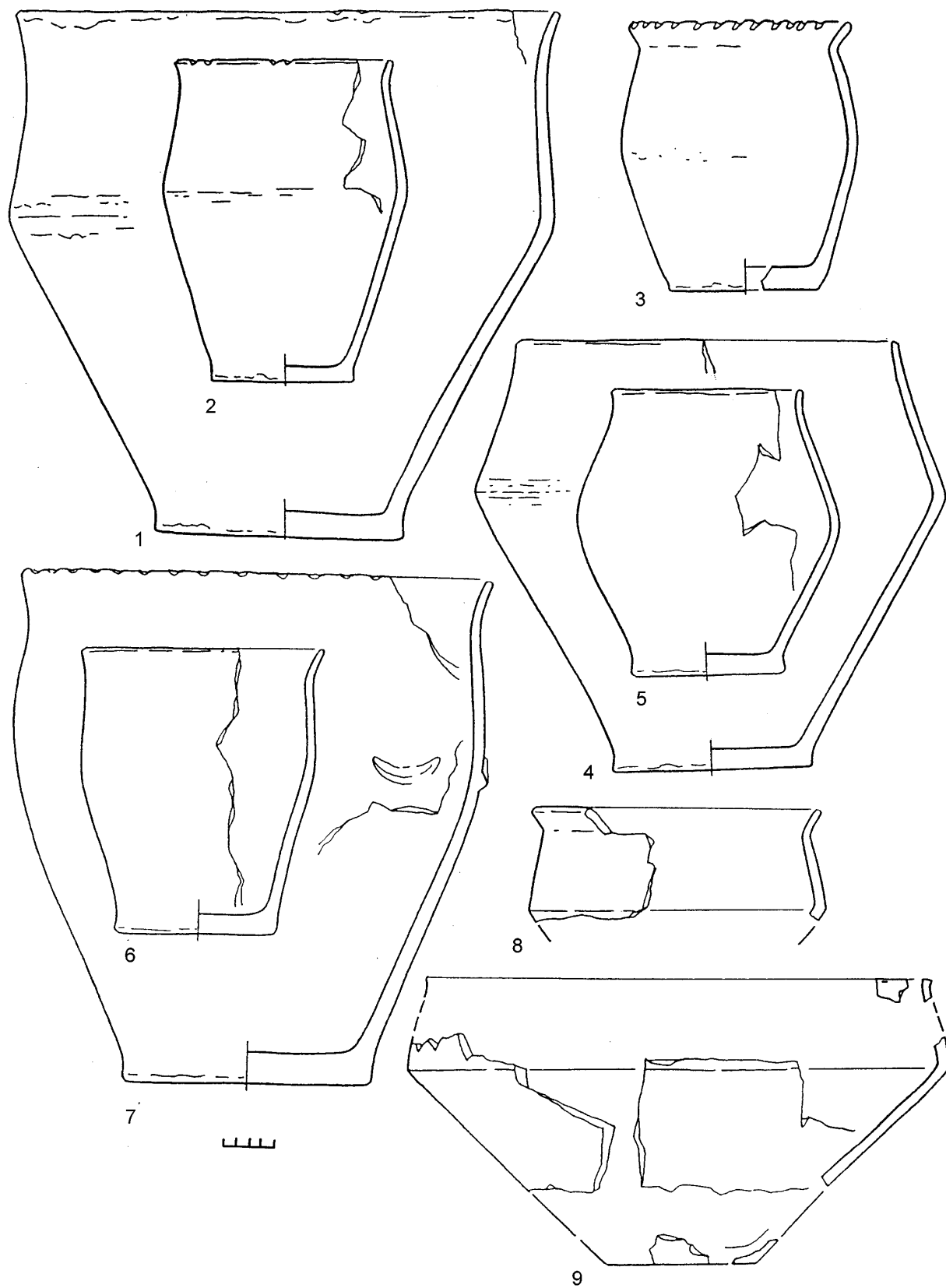

Рис. 48. Гочево-1. Образцы лепной керамики раннего горизонта (по Р.В. Терпиловскому).

1-7 – груболепная посуда; 8,9 – лепная лощеная керамика; 1-3,8,9 – вымостка воронковидной печи ("горна") 2.
3; 4-7 – вымостка воронковидной печи ("горна") 2.

Рис. 49. Гочево-1, поздний горизонт (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому, Н.А. Тихомирову).

1-17 – жилище 1 и находки из его заполнения (2-11 – груболепная керамика; 12,13 – черняховская гончарная керамика с шероховатой поверхностью; 14-16 – глиняные пряслица; 17 – предмет из глины); 18 – бронзовая фибула из ямы с конским скелетом. Масштабы: 19 – к позиции 1; 20 – к позициям 14-16,18; 22 – к позиции 17.

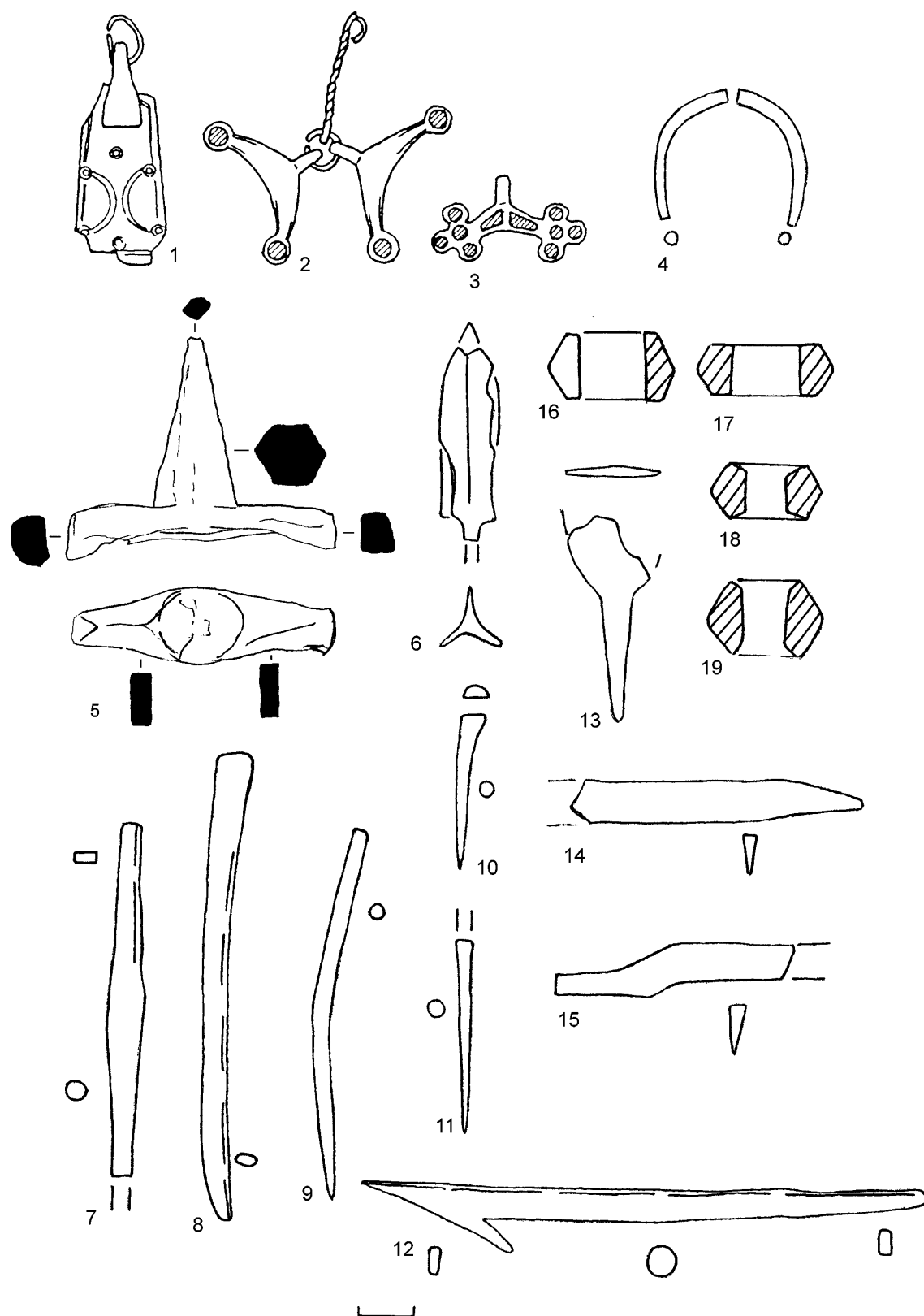

Рис. 50. Гочево-1. Некоторые находки из объектов раннего горизонта и из культурного слоя (по Р.В. Терпиловскому, Н.А. Тихомирову).

1,4 – изделия из бронзы; 2,3 – украшения из бронзы со вставками красной эмали; 5-15 – изделия из железа; 16-19 – глиняные пряслица; 1-3 – постройка 4; 5-19 – культурный слой.

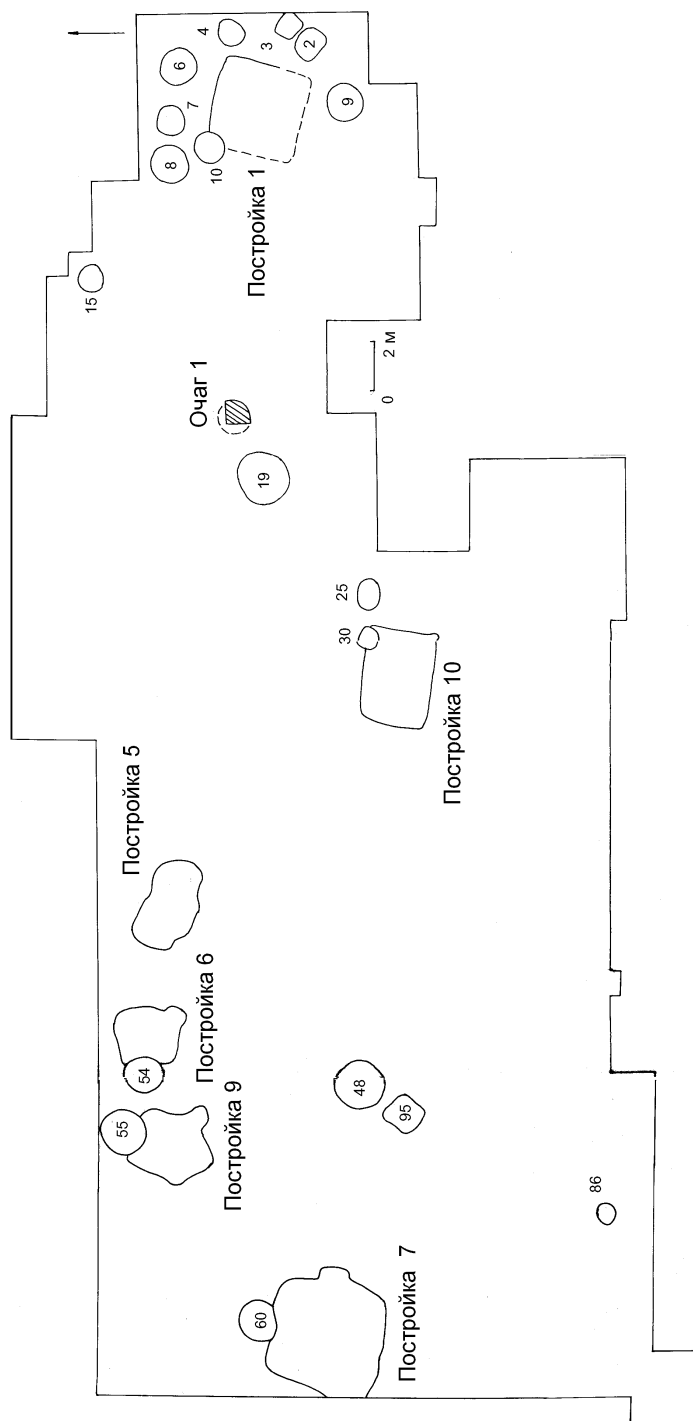

Рис. 52. Схематический план раскопа поселения Гочево-3 с обозначением объектов киевской культуры (по О.А. Щегловой, В.М. Горюновой, А.М. Обломскому).

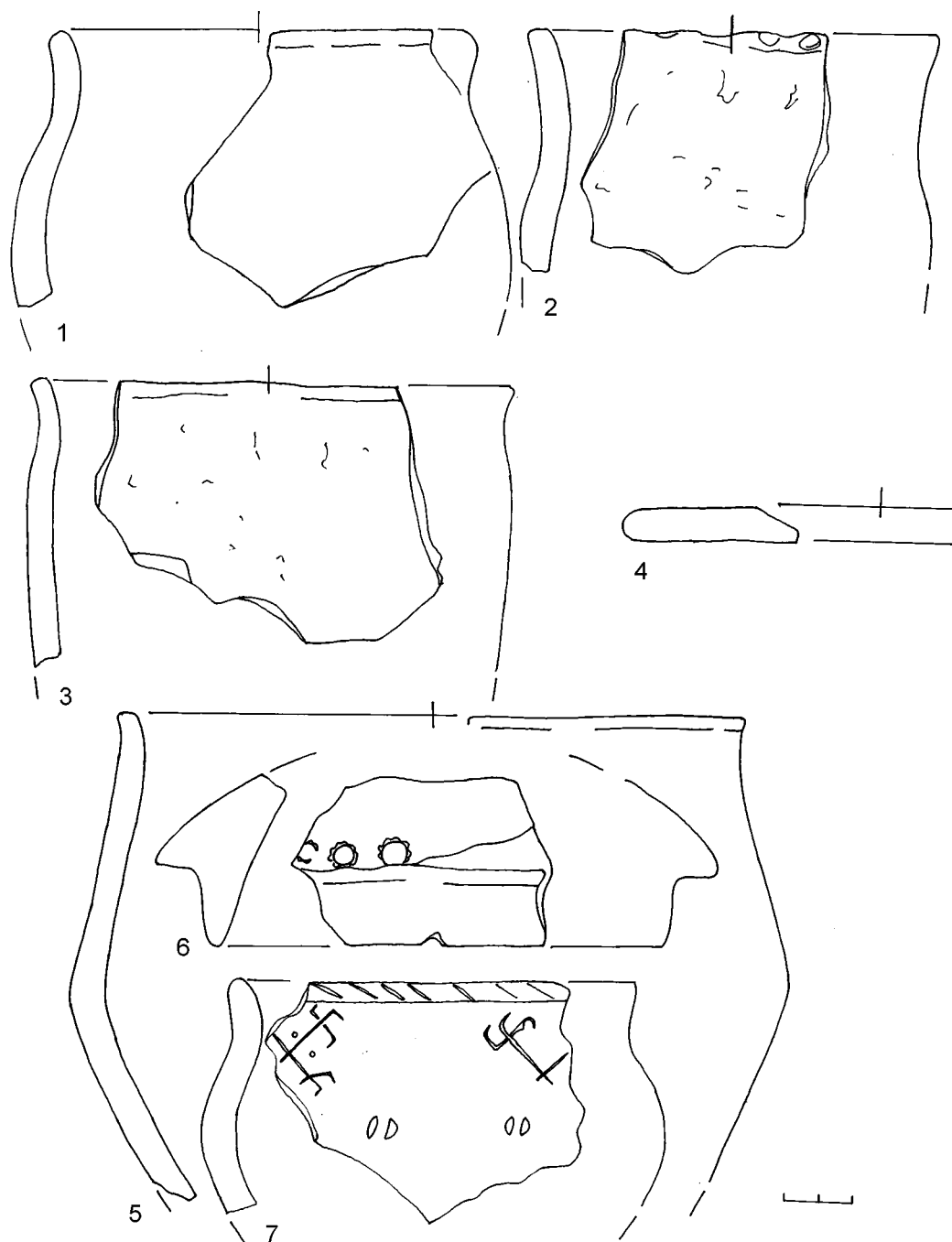

Рис. 53. Гочево-3, груболепная керамика (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).
1 – яма 15; 2,3,6 – яма 54; 4 – яма 70; 5,7 – культурный слой.

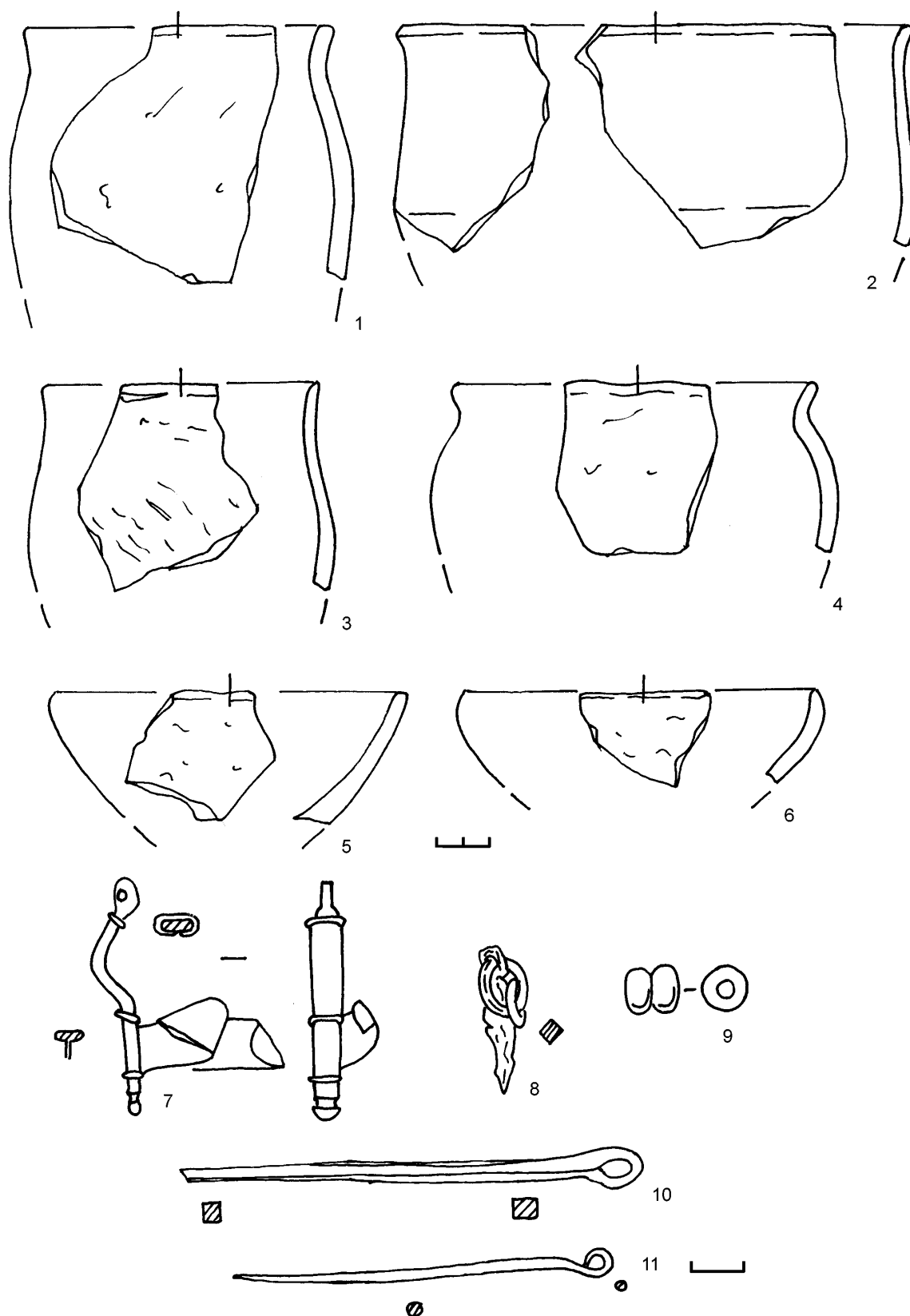

Рис. 54. Гочево-3, материалы (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому)

1,3-6 – груболепная керамика; 2 – лощеная миска; 7 – бронзовая фибула; 8 – железная подвеска с бронзовыми кольцами; 9 – стеклянная бусина; 10,11 – железные булавки;
1-3 – постройка 5; 4 – яма 5; 5,6 – постройка 6; 7-9 – культурный слой над постройкой 1; 10,11 – культурный слой.

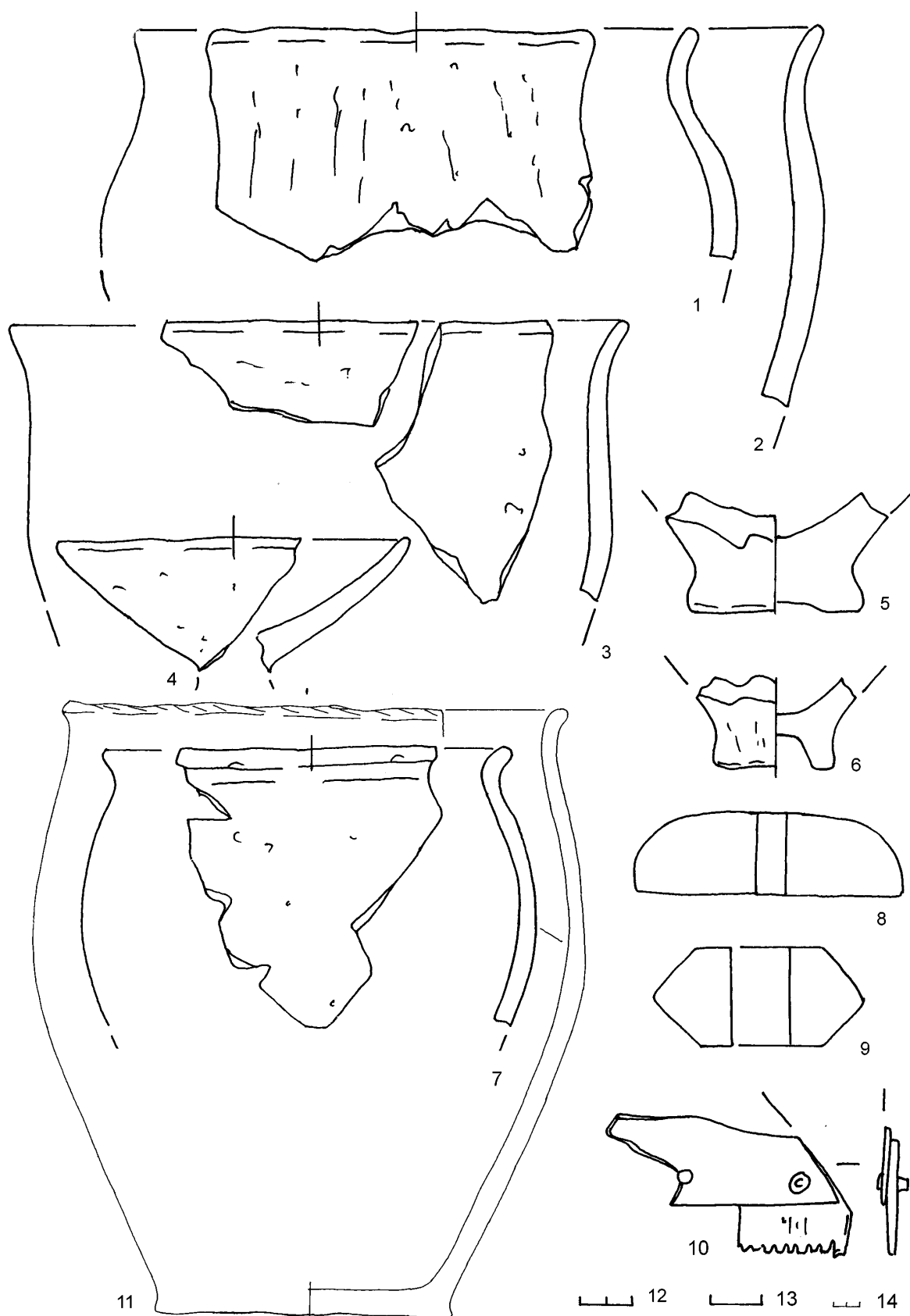

Рис. 55. Гочево-4, материалы (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).

1-7,11 – груболепная керамика; 8,9 – глиняные пряслица; 10 – обломок костяного гребня;
 1,2 – очаг 2; 3-6,11 – культурный слой; 7 – очаг 1; 8-10 – полуземлянка 3. Масштабы: 12 – к позициям 1-7;
 13 – к позициям 8-10; 14 – к позиции 11.

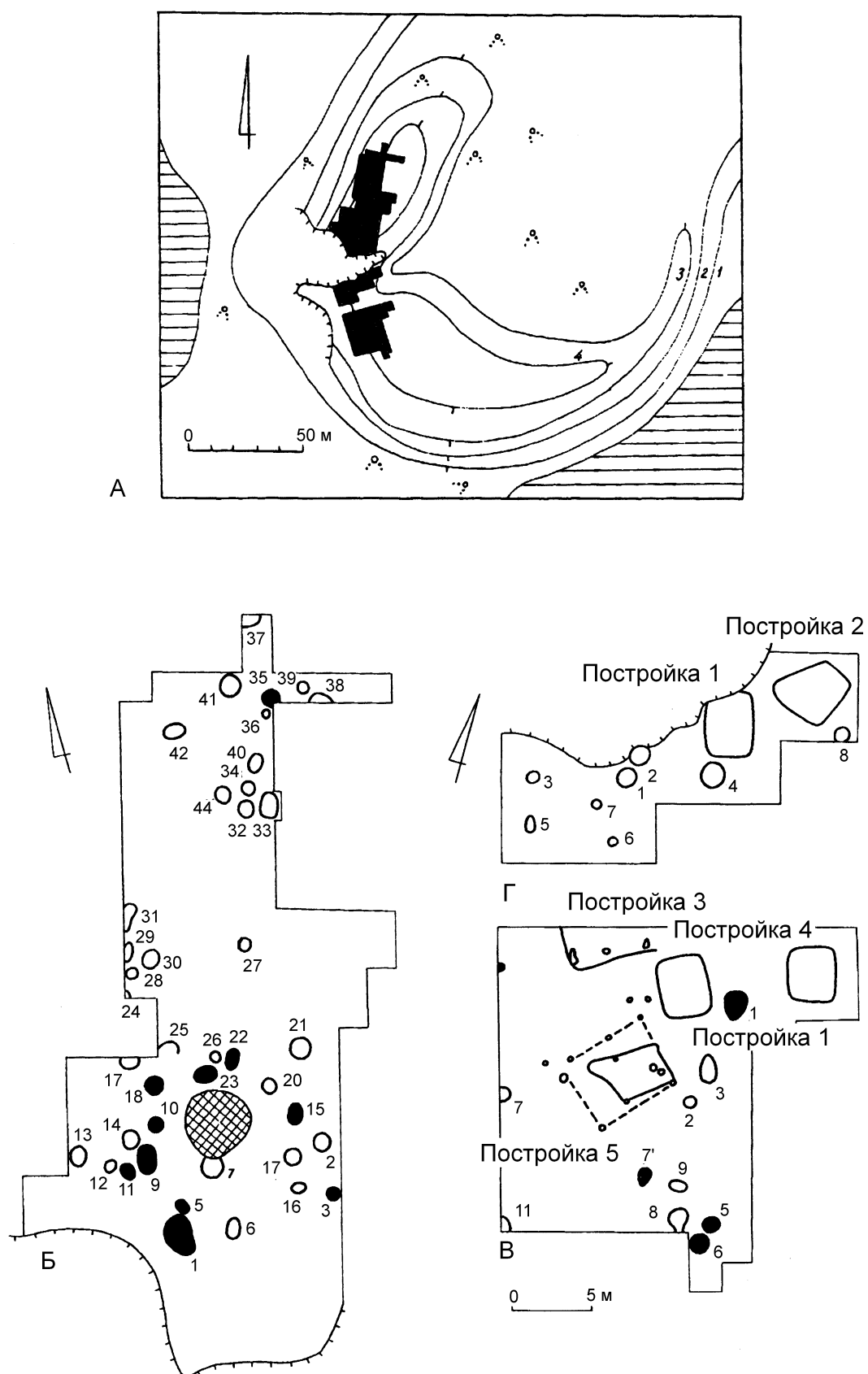

Рис. 56. Попово-Лежачи-4. План поселения (А), раскопа 1 (Б), 2 (В), 3 (Г)
(по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).

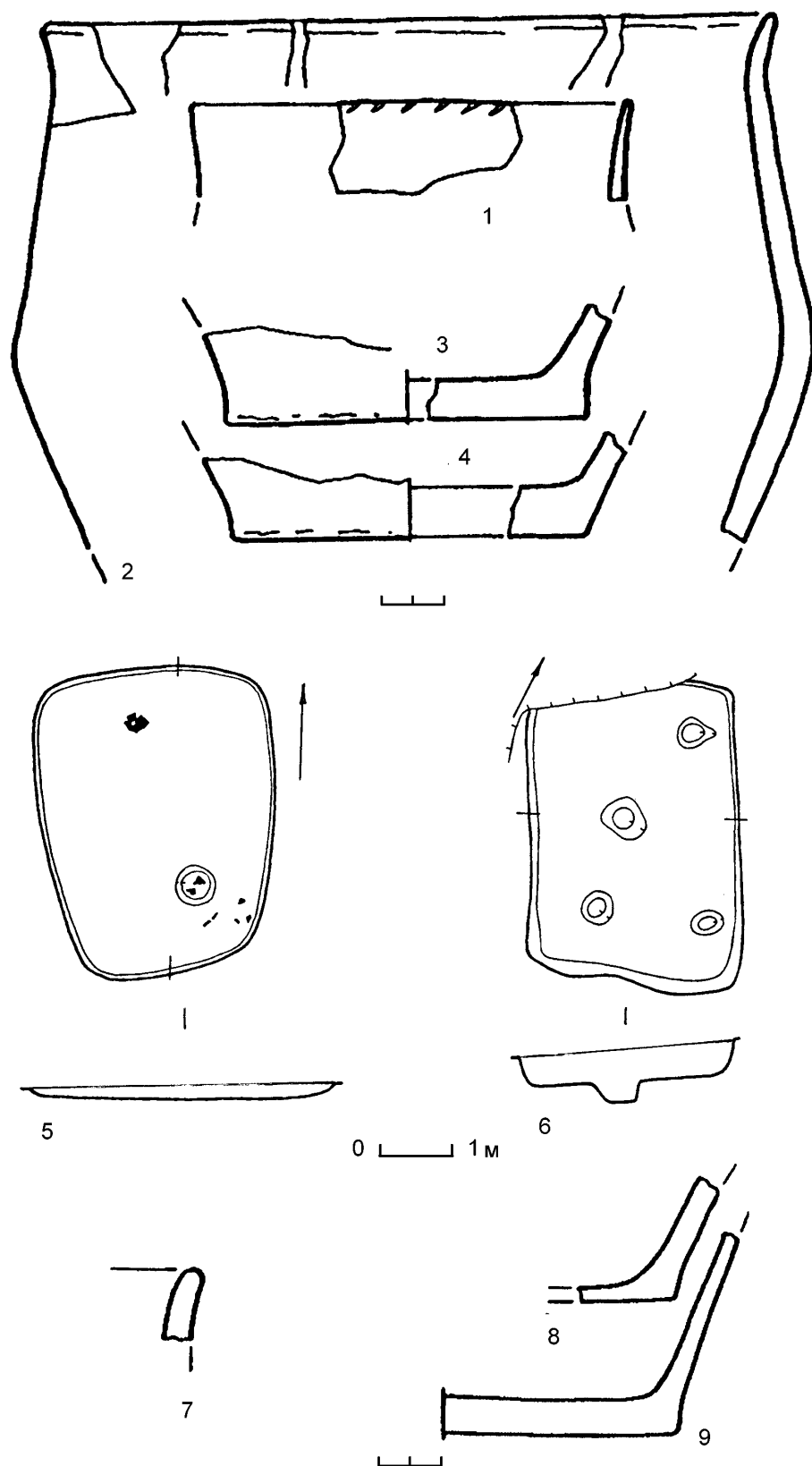

Рис. 57. Попово-Лежачи-4. Материалы (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).

1-4,7-9 – груболепная керамика (1-4 – постройка 1 раскопа II; 7-9 – постройка 1 раскопа III); планы: 5 – постройка 1 раскопа II, 6 – постройка 1 раскопа III.

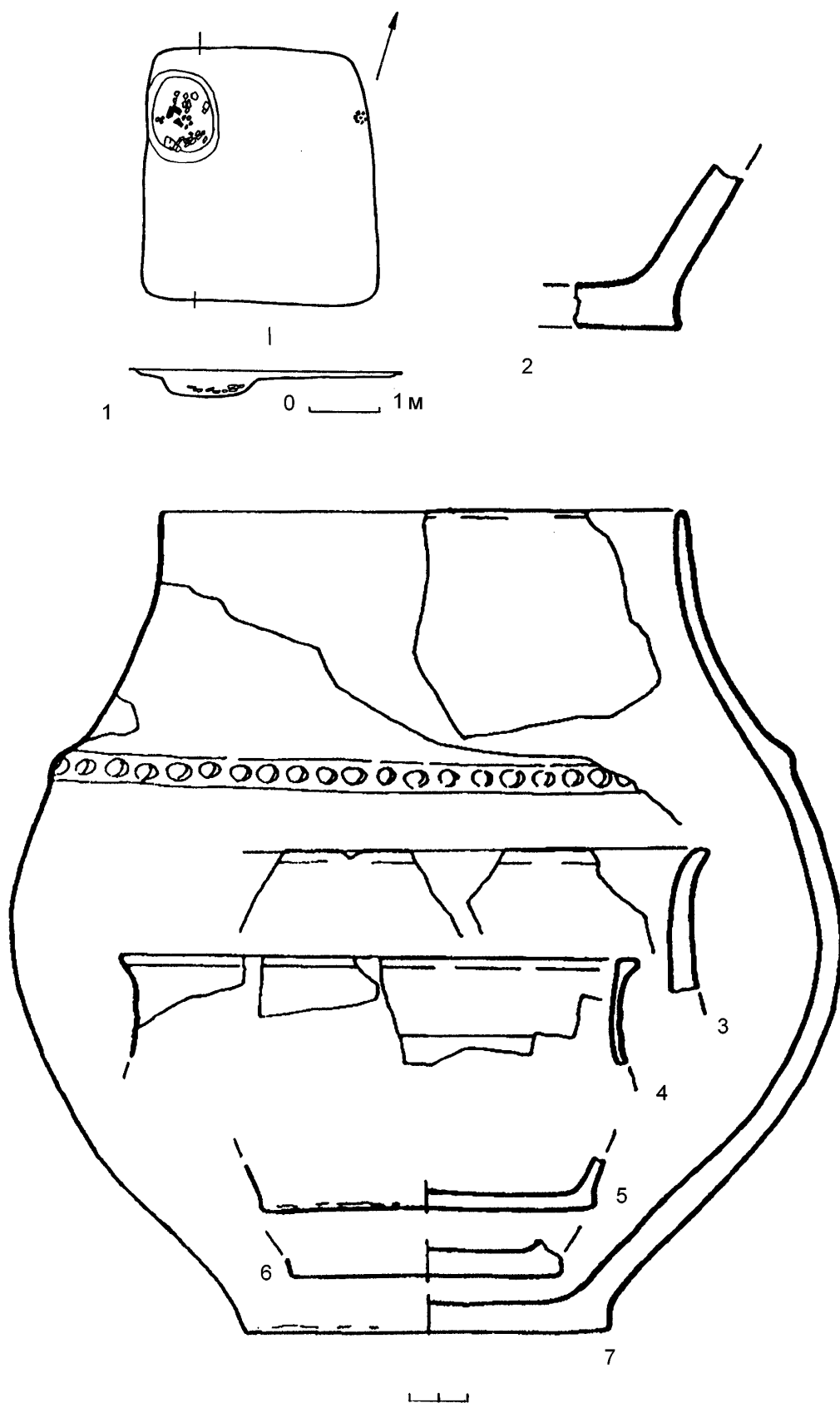

Рис. 58. Попово-Лежачи-4, постройка 4 раскопа II, план (1) и керамика (2-7)
(по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).
2,3,5-7 – груболепная керамика; 4 – фр-т гончарного серолощенного сосуда.

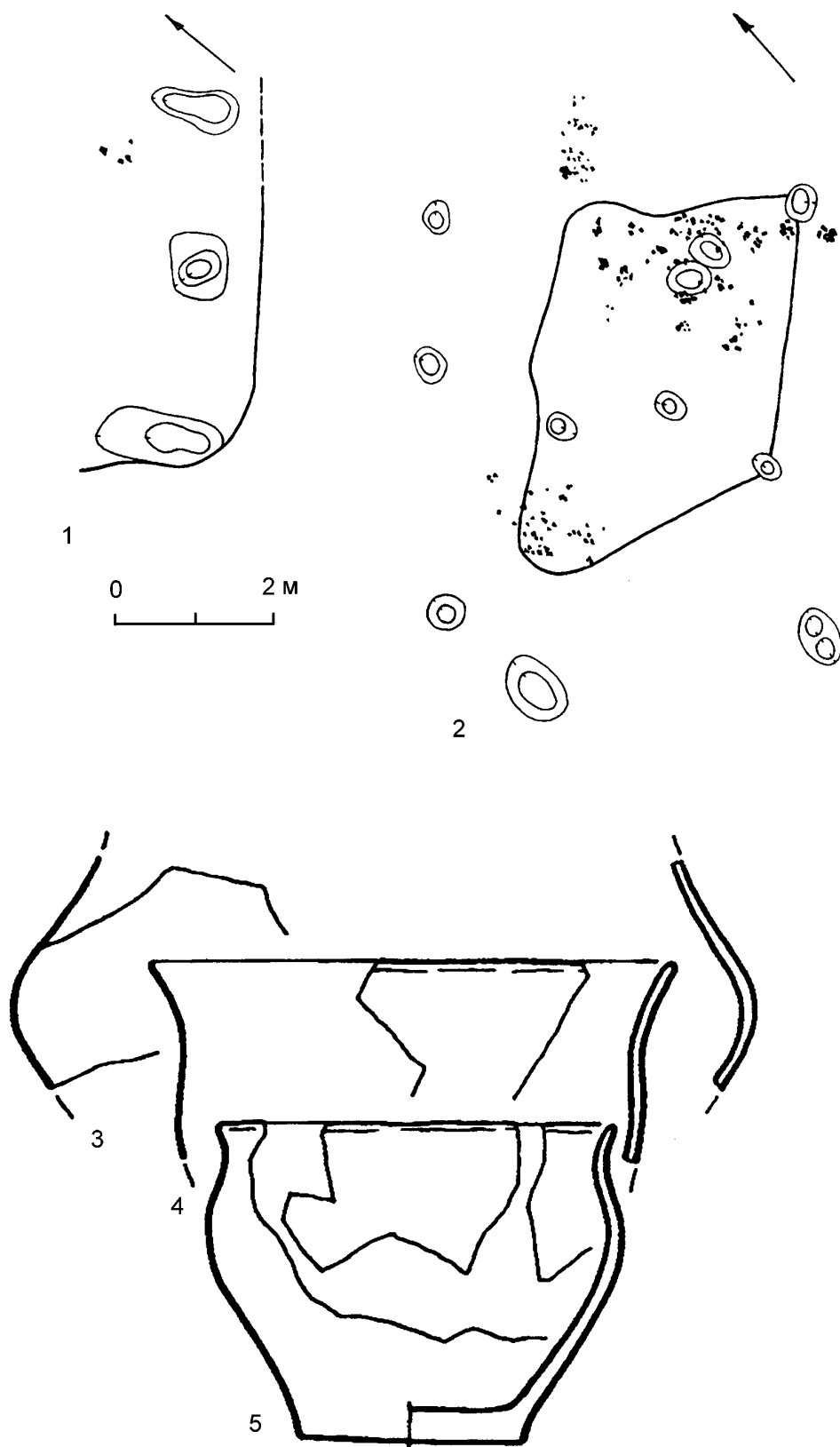

Рис. 59. Попово-Лежачи-4, наземные постройки.

1 – постройка 3 раскопа II; 2 – постройка 5 раскопа II; 3-5 – керамика из постройки 3 раскопа II (3 – фр-т гончарного серолощеного сосуда; 4,5 – лепные лощеные сосуды) (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).

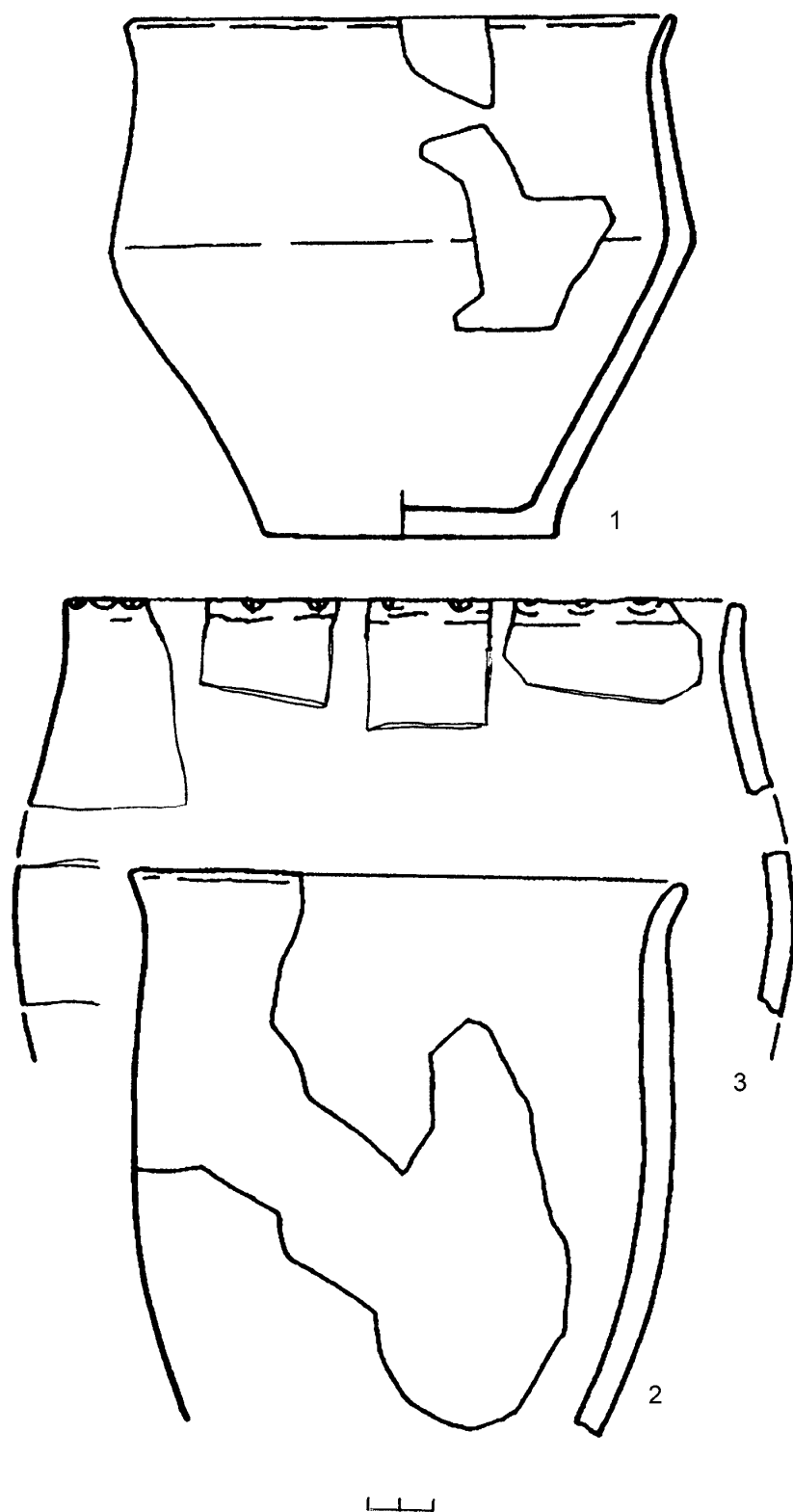

Рис. 60. Попово-Лежачи-4. Керамика из наземной постройки 5 раскопа II
(по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).
1 – лепной лощеный сосуд; 2,3 – груболепная керамика.

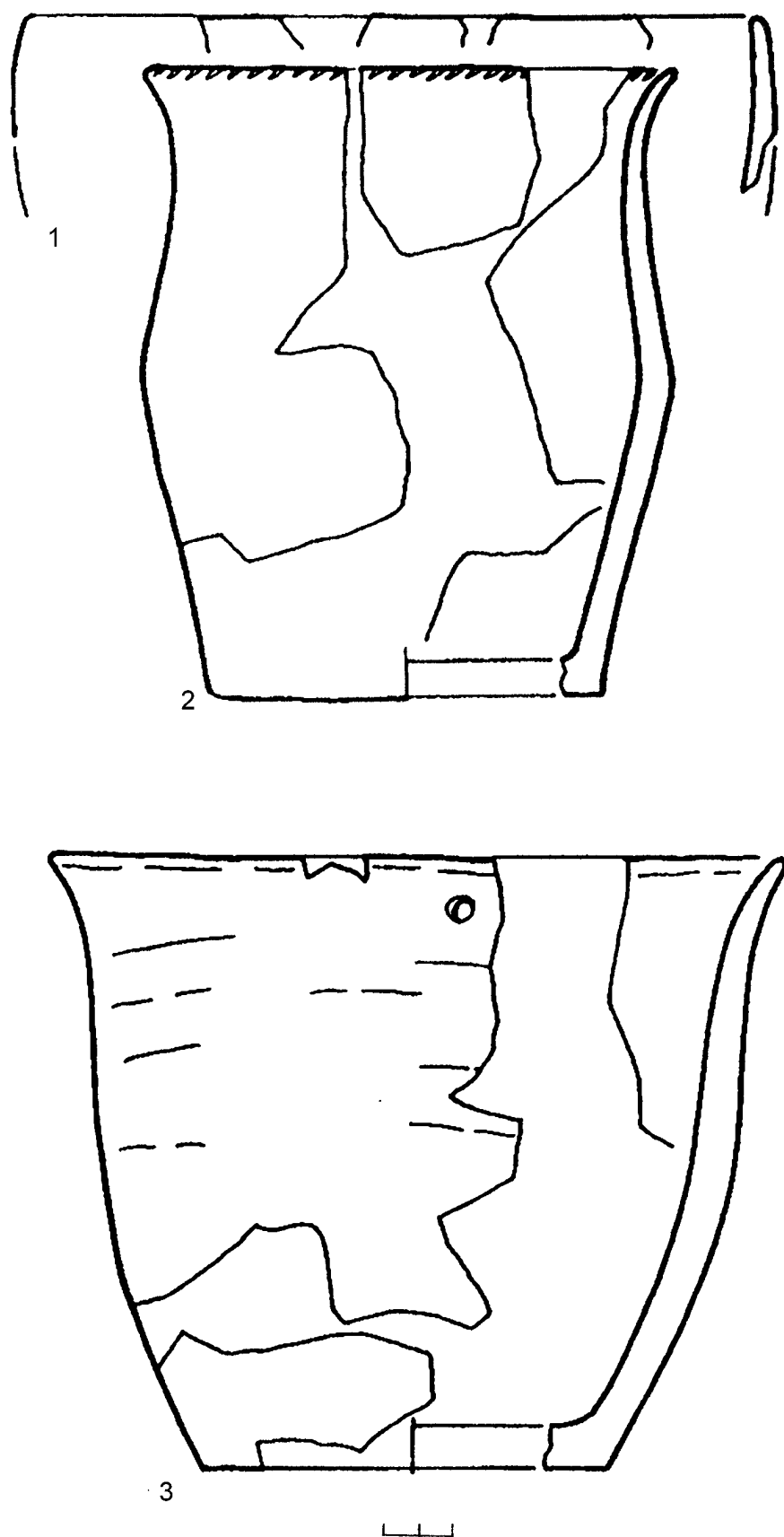

Рис. 61. Попово-Лежачи-4. Груболепная керамика из наземной постройки раскопа II (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).

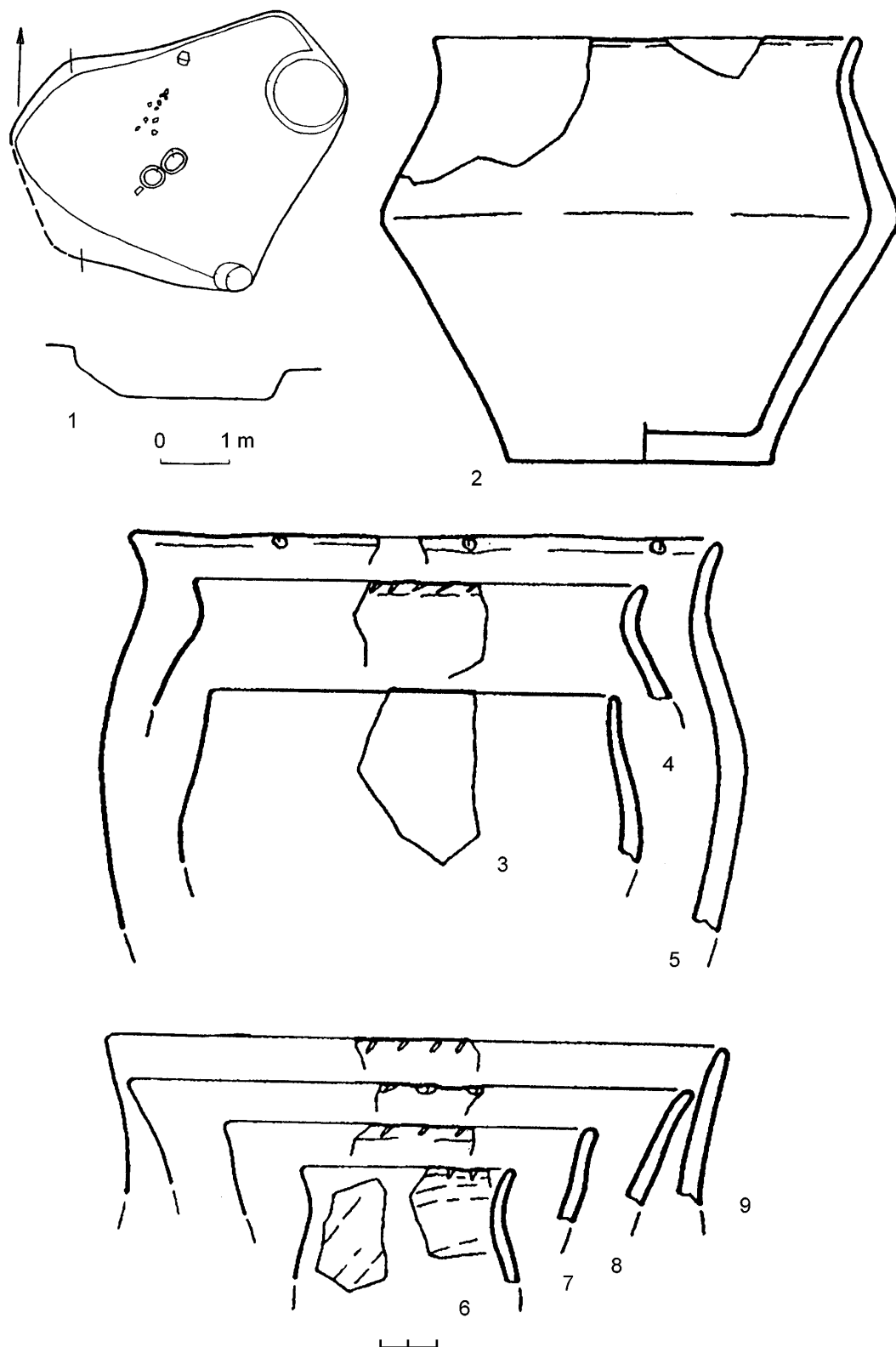

Рис. 62. Попово-Лежачи-4. Керамика из постройки 2 раскопа III (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).

1 – план и профиль постройки 2 раскопа III; 2 – лепной лощеный сосуд; 3-9 – груболепная керамика; 2 – граница горизонтов заполнения 1 и 2; 3,4,7,9 – горизонт 1; 5 – склеился из кусков, происходящих из ямы 5, с пола постройки и из горизонта 2; 6 – склеился из фрагментов с пола и из заполнения постройки.

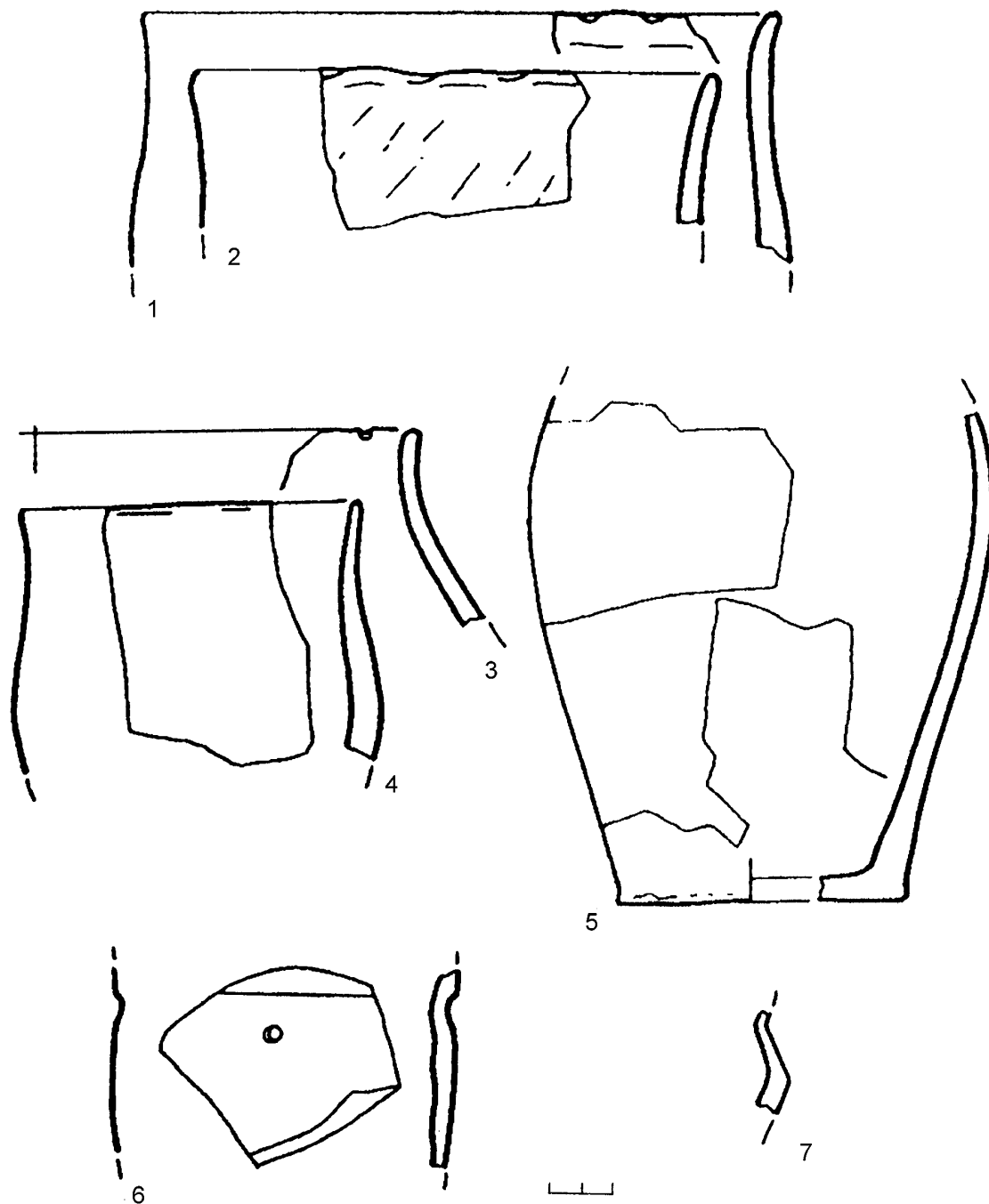

Рис. 63. Попово-Лежачи-4. Керамика из постройки 2 раскопа III
(по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).

1-5 – груболепная керамика; 6 – фр-т амфоры; 7 – фр-т лепной лощеной миски; 1 – "развал 4"; 2-4 – яма-погреб в постройке; 5 – пол и заполнение; 6,7 – пол.

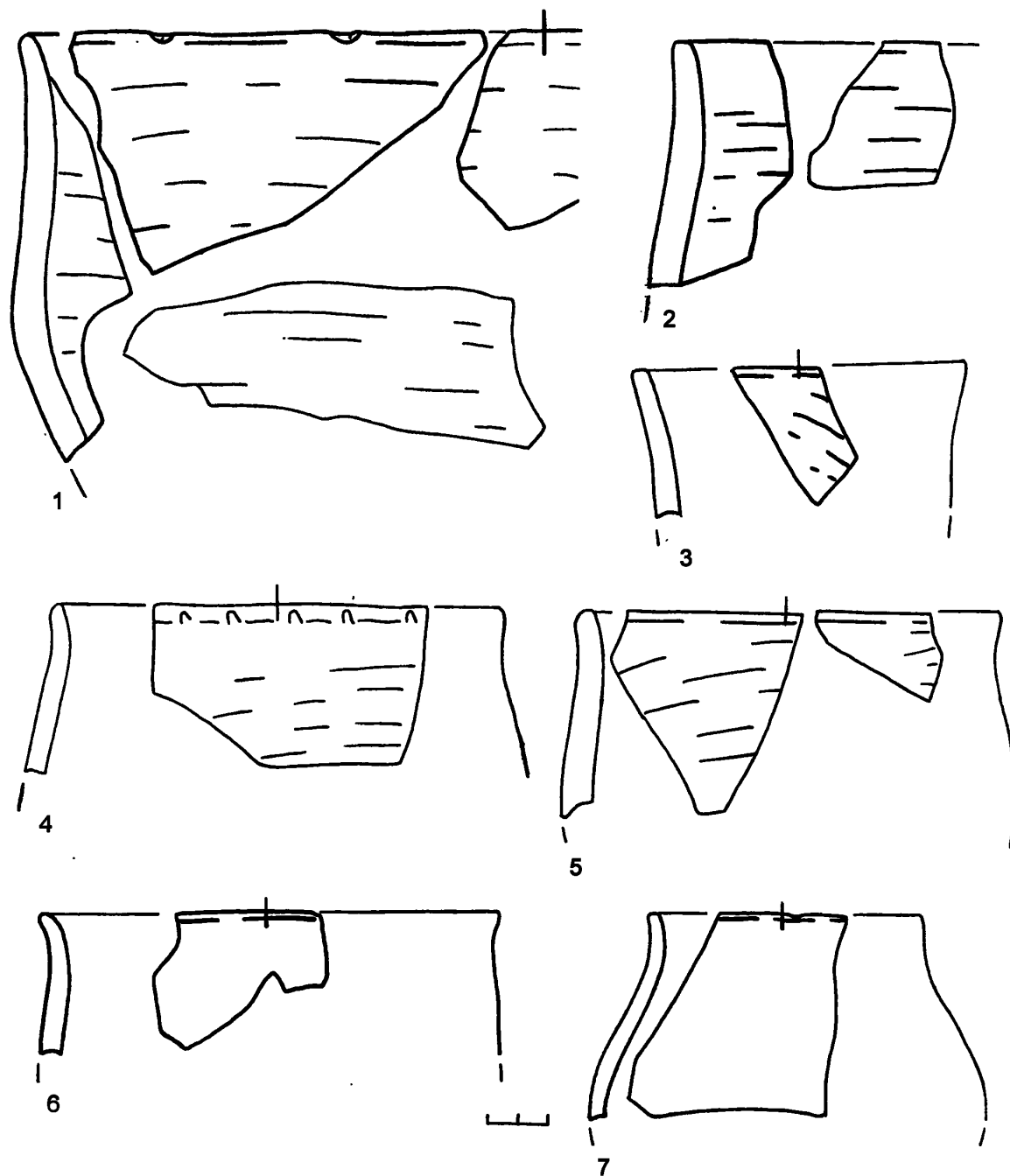

Рис. 64. Попово-Лежачи-4. Груболепная керамика из хозяйственных ям и культурного слоя (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).
1-4,6 – культурный слой; 5 – яма 5 раскопа 1; 7 – яма 35 раскопа 1.

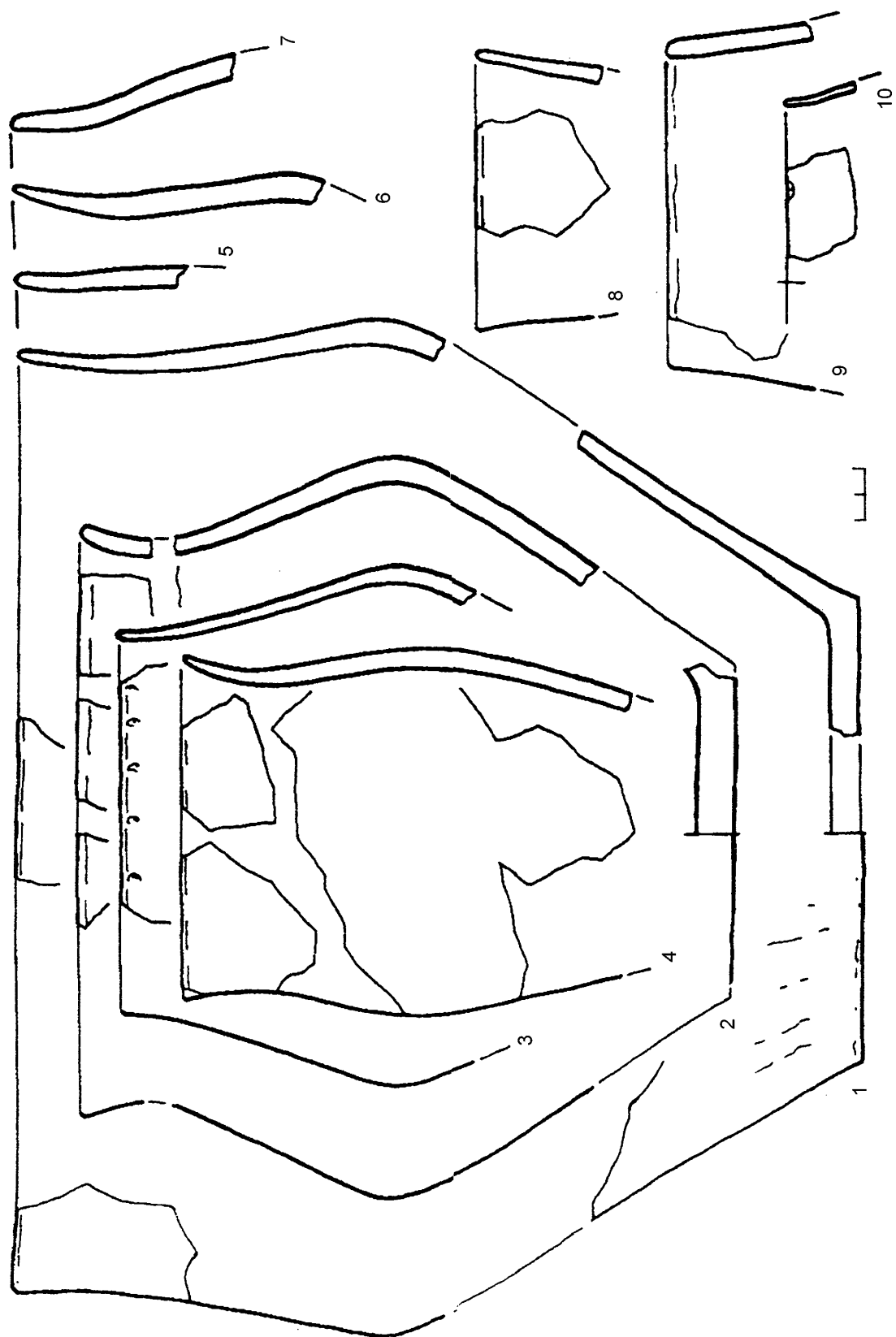

Рис. 65. Полово-Лежачи-4. Груболепная керамика из хозяйственных ям и культурного слоя (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).
1-7,9 – культурный слой; 8 – яма 11 раскопа 1; 10 – яма 10 раскопа 1.

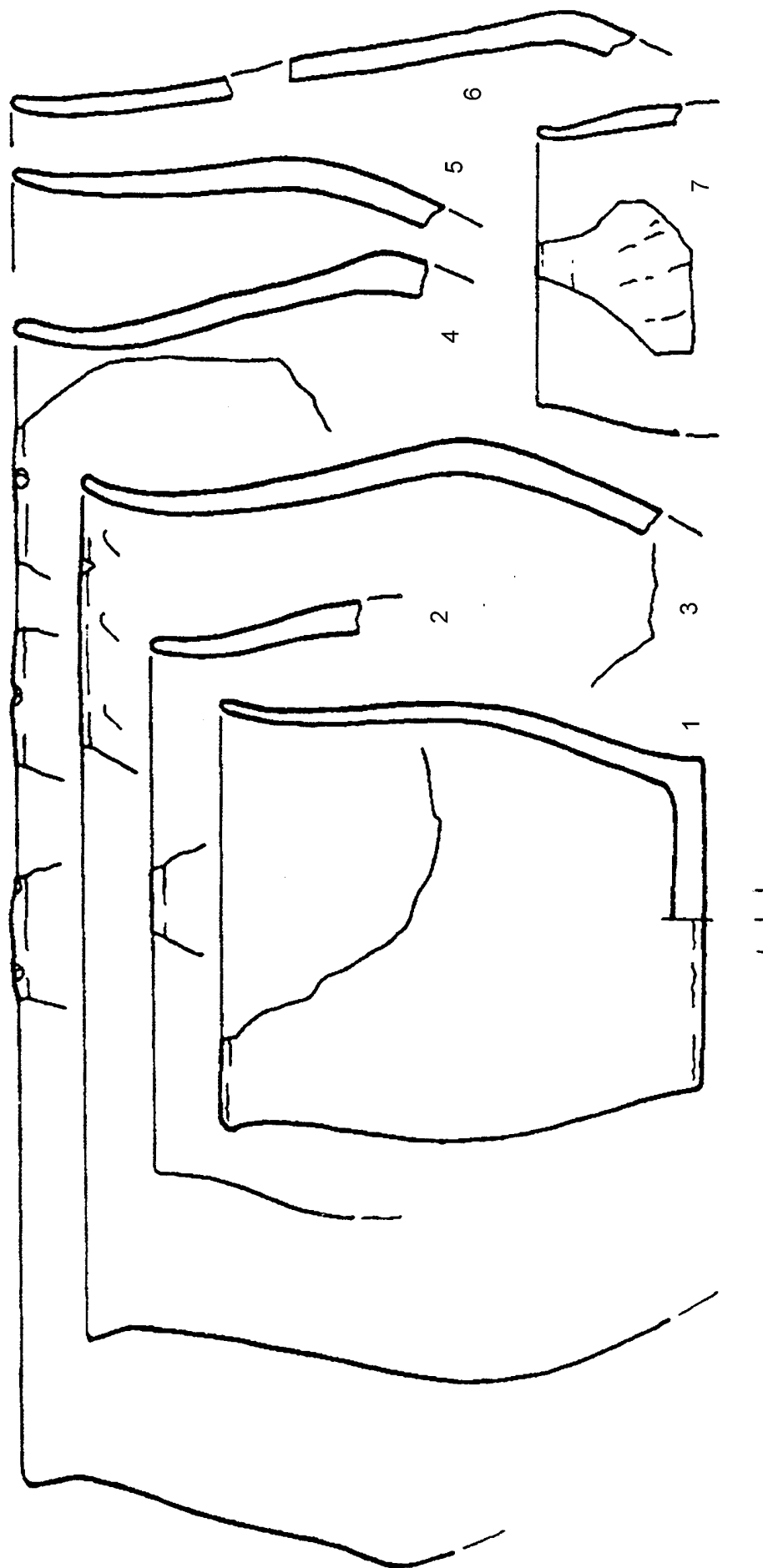

Рис. 66. Полово-Лежачи-4. Груболепная керамика из хозяйственных ям и культурного слоя (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).
1,3-7 – культурный слой; 2 – яма 10 раскопа 1.

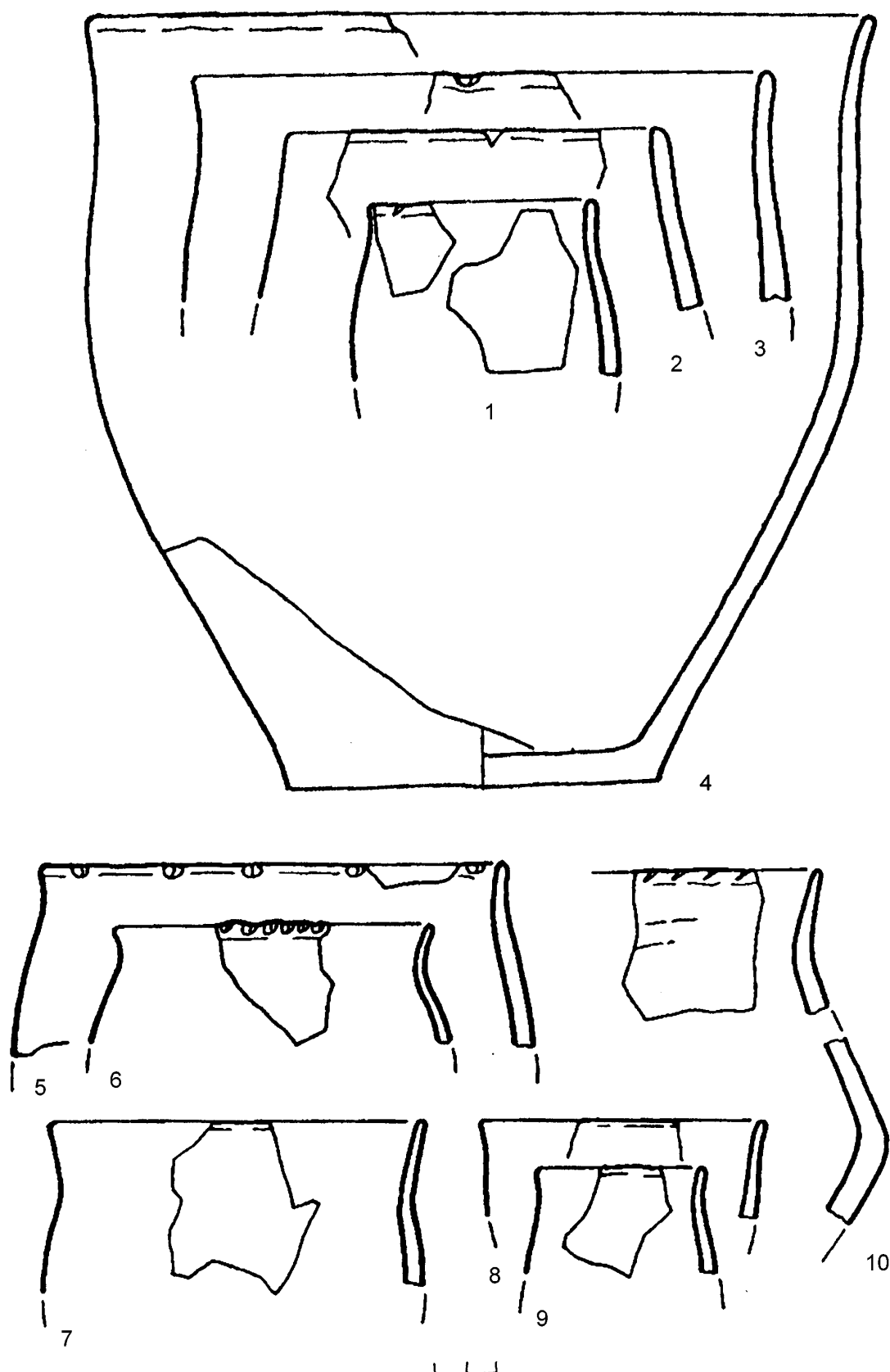

Рис. 67. Попово-Лежачи-4. Груболепная керамика из хозяйственных ям и культурного слоя (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).
1,5-10 – культурный слой; 2, 3 – яма 15 раскопа 1; 4 – яма 22 раскопа 1.

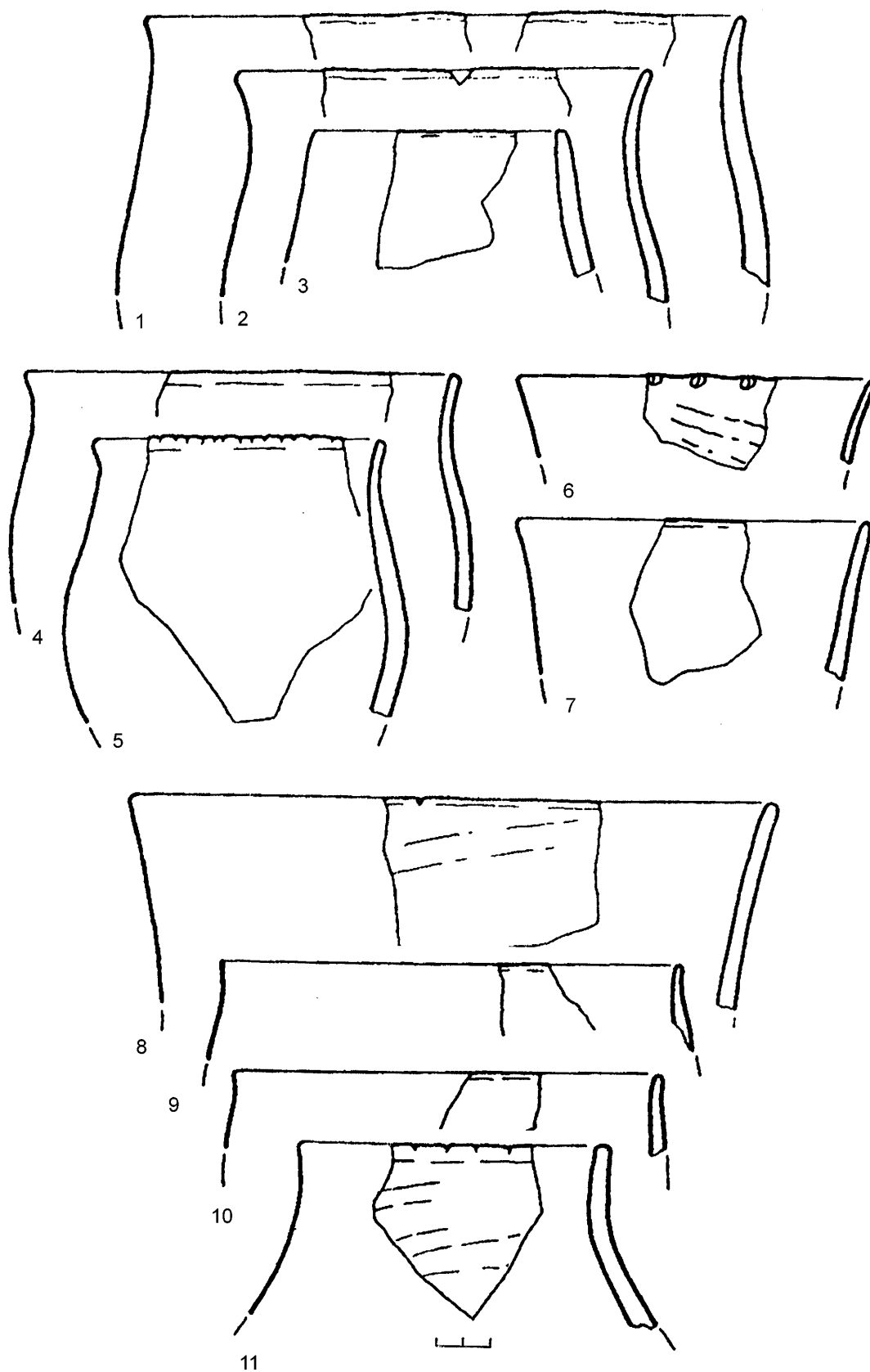

Рис. 68. Попово-Лежачи-4. Груболепная керамика из хозяйственных ям и культурного слоя (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).
1-7,9,10 – культурный слой; 8 – яма 4 раскопа 2; 10 – яма 6 раскопа 1.

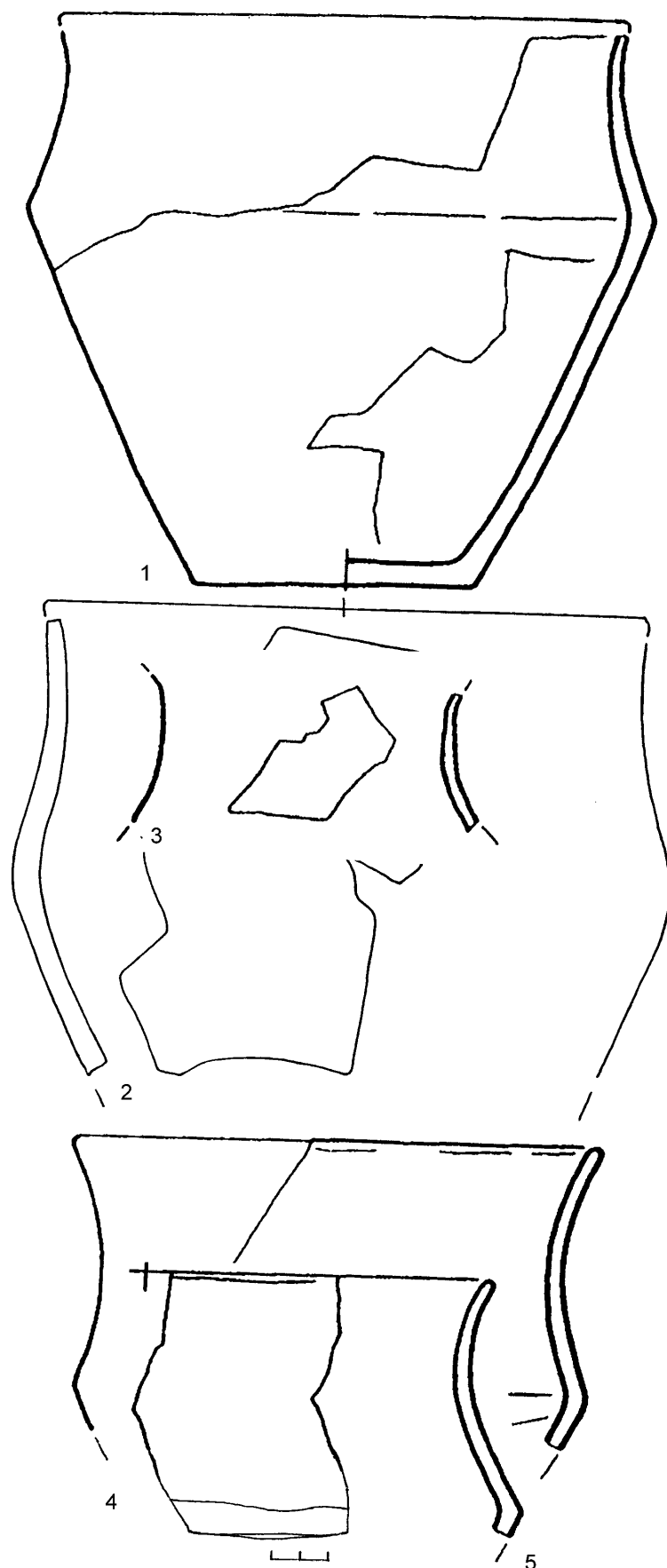

Рис. 69. Попово-Лежачи-4. Лепная лощеная керамика из хозяйственных ям и культурного слоя (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).
1 – яма 11 раскопа 1; 2,3,5 – культурный слой; 4 – яма 5 раскопа 2.

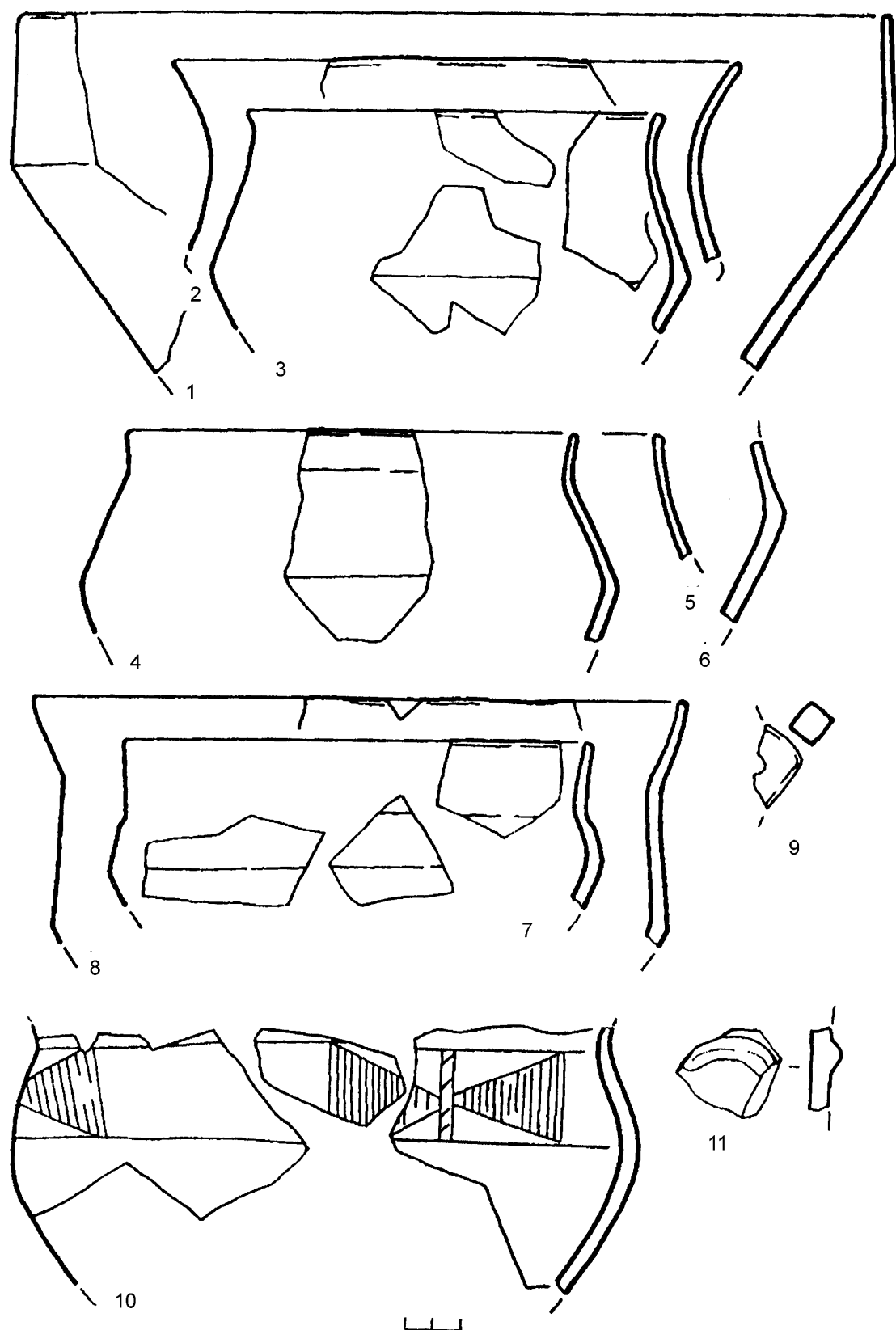

Рис. 70. Попово-Лежачи-4. Лепная лощеная керамика из хозяйственных ям и культурного слоя (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).
1 – яма 1 раскопа 1; 2-7,9-11 – культурный слой; 8 – яма 9 раскопа 1.

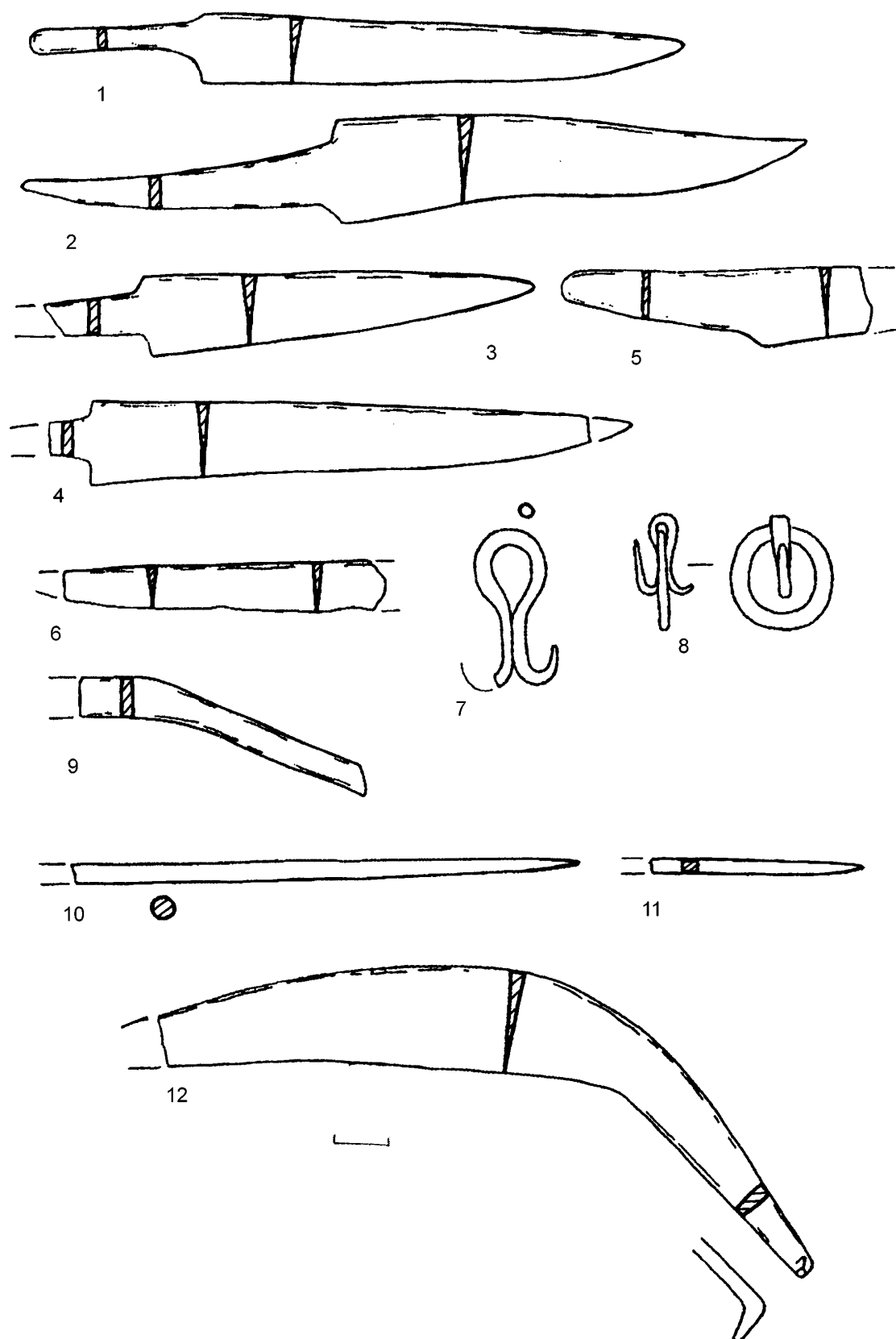

Рис. 71. Набор предметов из железа поселения Попово-Лежачи-4 (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).

1 – яма 9 раскопа 2; 2 – яма 7 раскопа 2; 3 – постройка 2 раскопа 3; 4-12 – культурный слой.

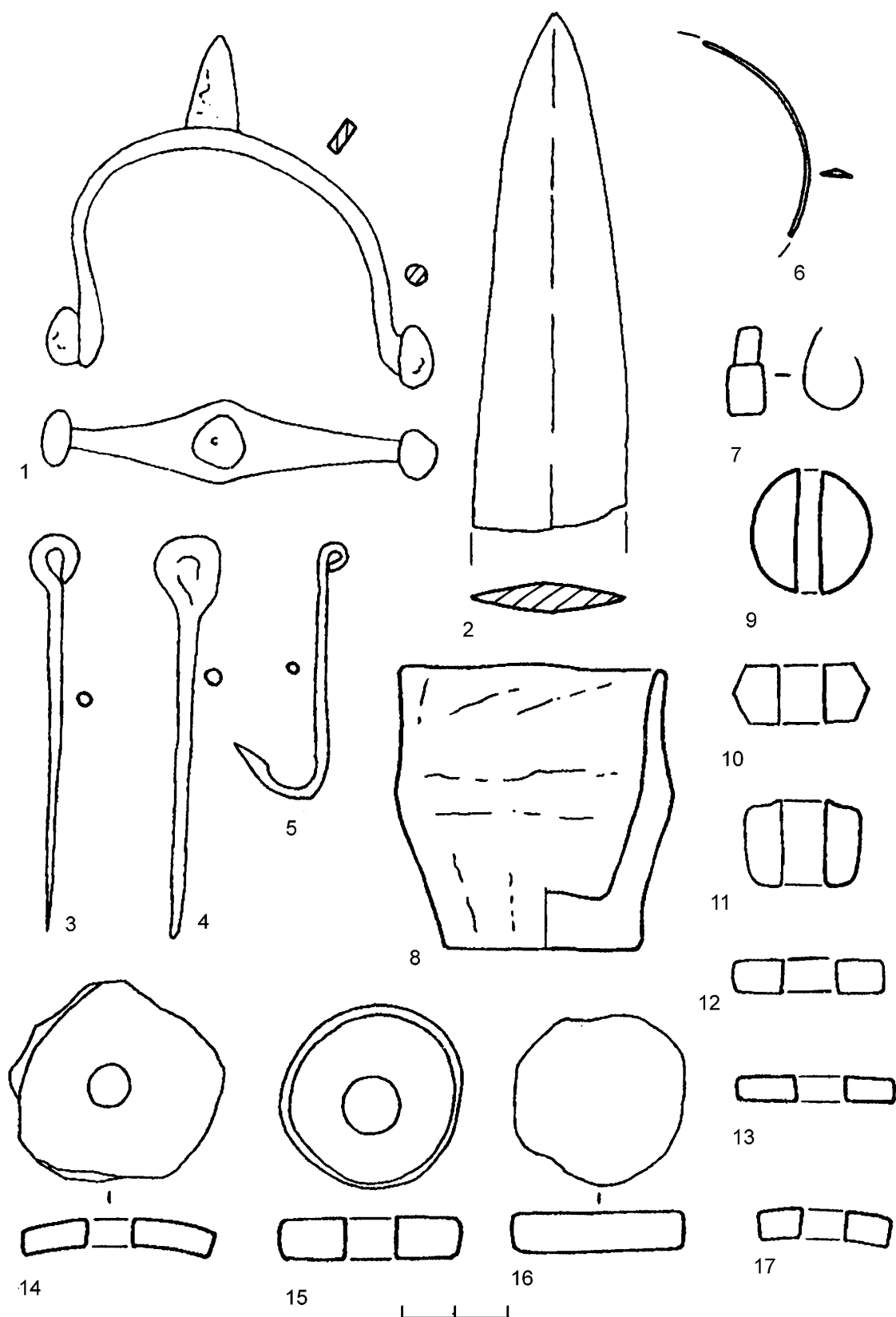

Рис. 72. Набор вещей поселения Попово-Лежачи-4 (по А.М. Обломскому, Р.В. Терпиловскому).

1-5 – железо; 6,7 – бронза; 8-11 – глина; 12,13 – из стенок амфор; 14,15,17 – из черепков лепных лощеных сосудов; 16 – из черепка груболепного сосуда; 1-8,10,12-14,16 – культурный слой; 9 – яма 5 раскопа 2; 11 – яма 10 раскопа 1; 15,17 – яма 9 раскопа 1.

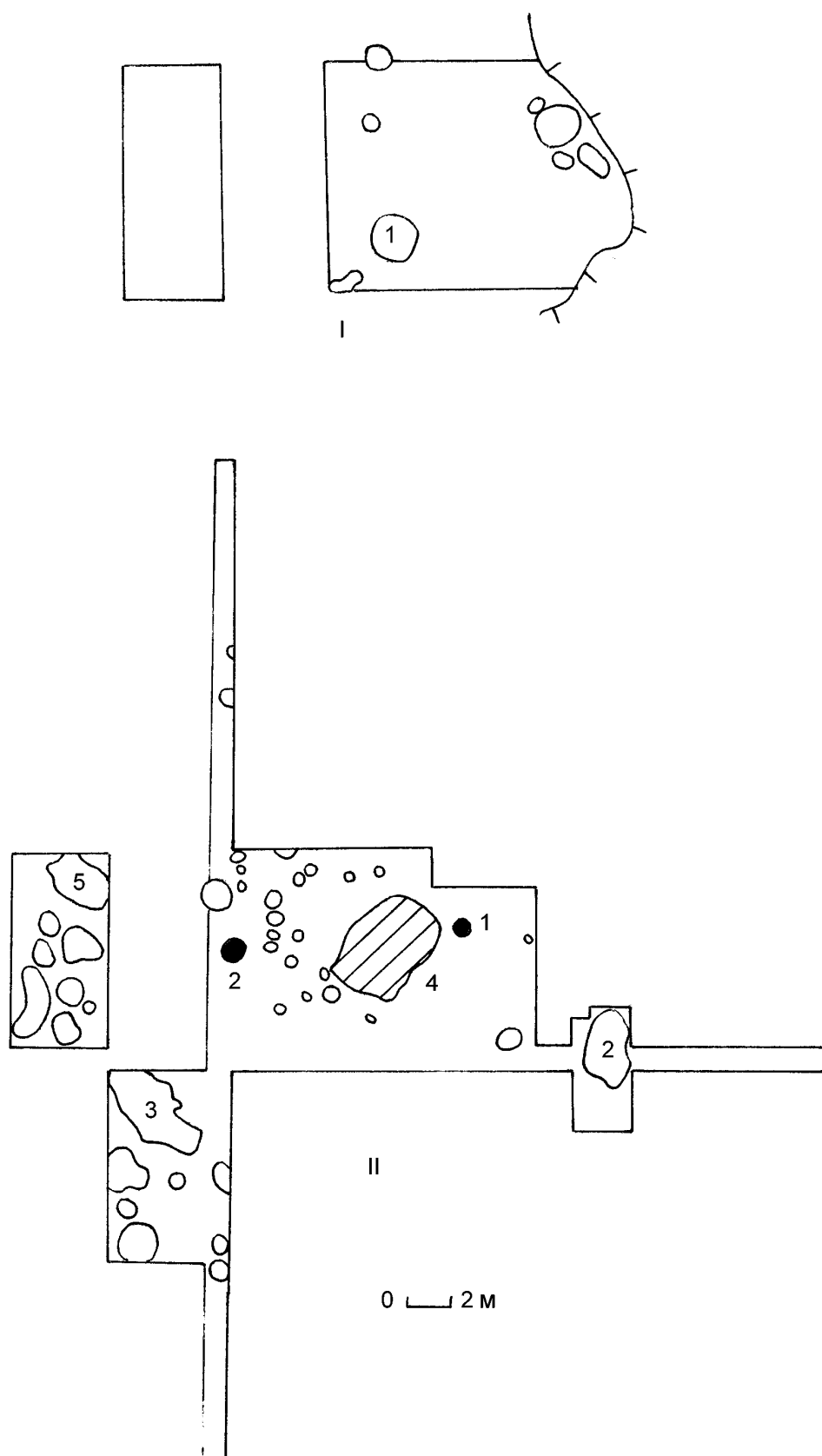

Рис. 73. Поселение Тазово. Планы раскопов I и II (по Э.А. Сымоновичу).

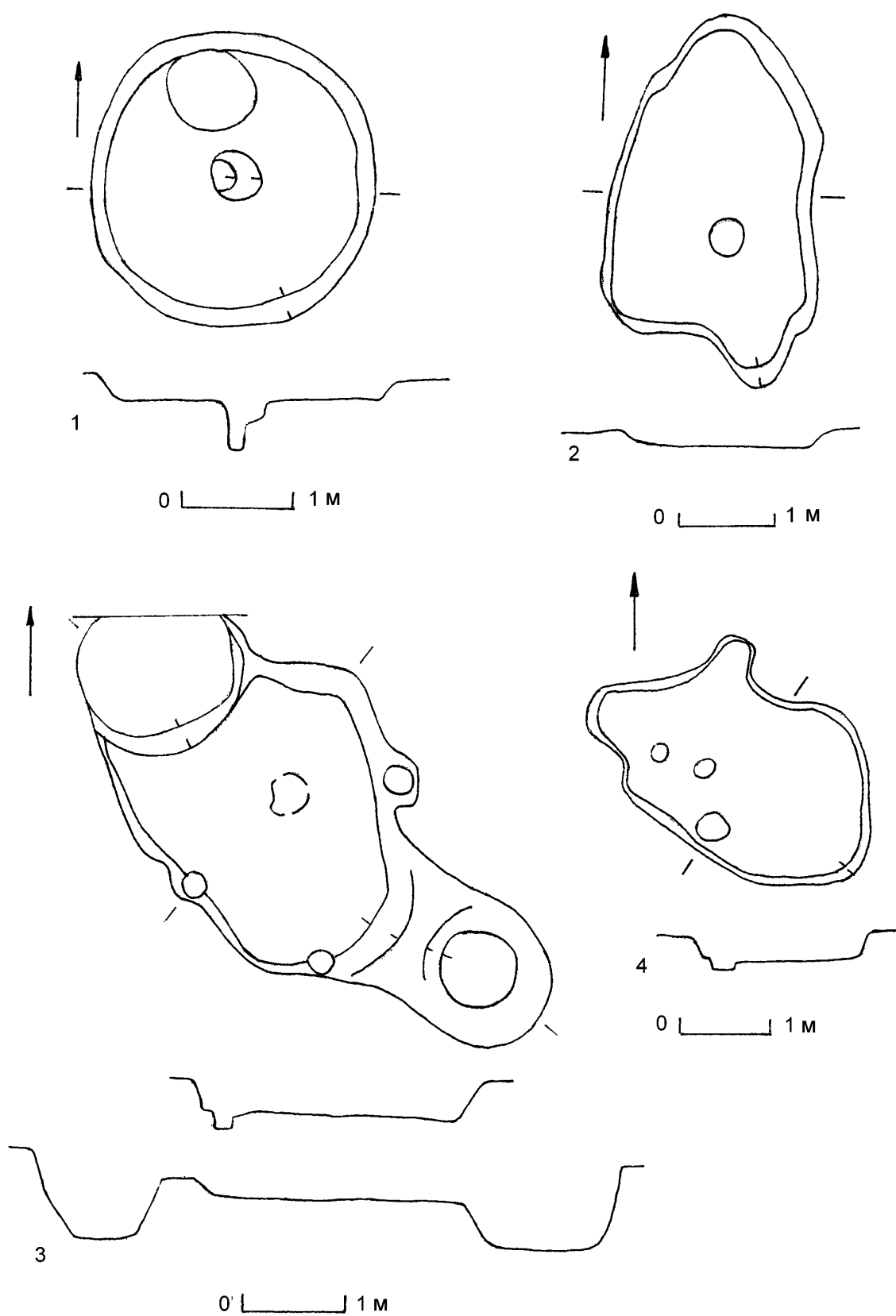

Рис. 74. Поселение Тазово. Планы построек (по Э.А. Сымоновичу).
1 – постройка 1; 2 – постройка 2; 3 – постройка 3; 4 – постройка 5.

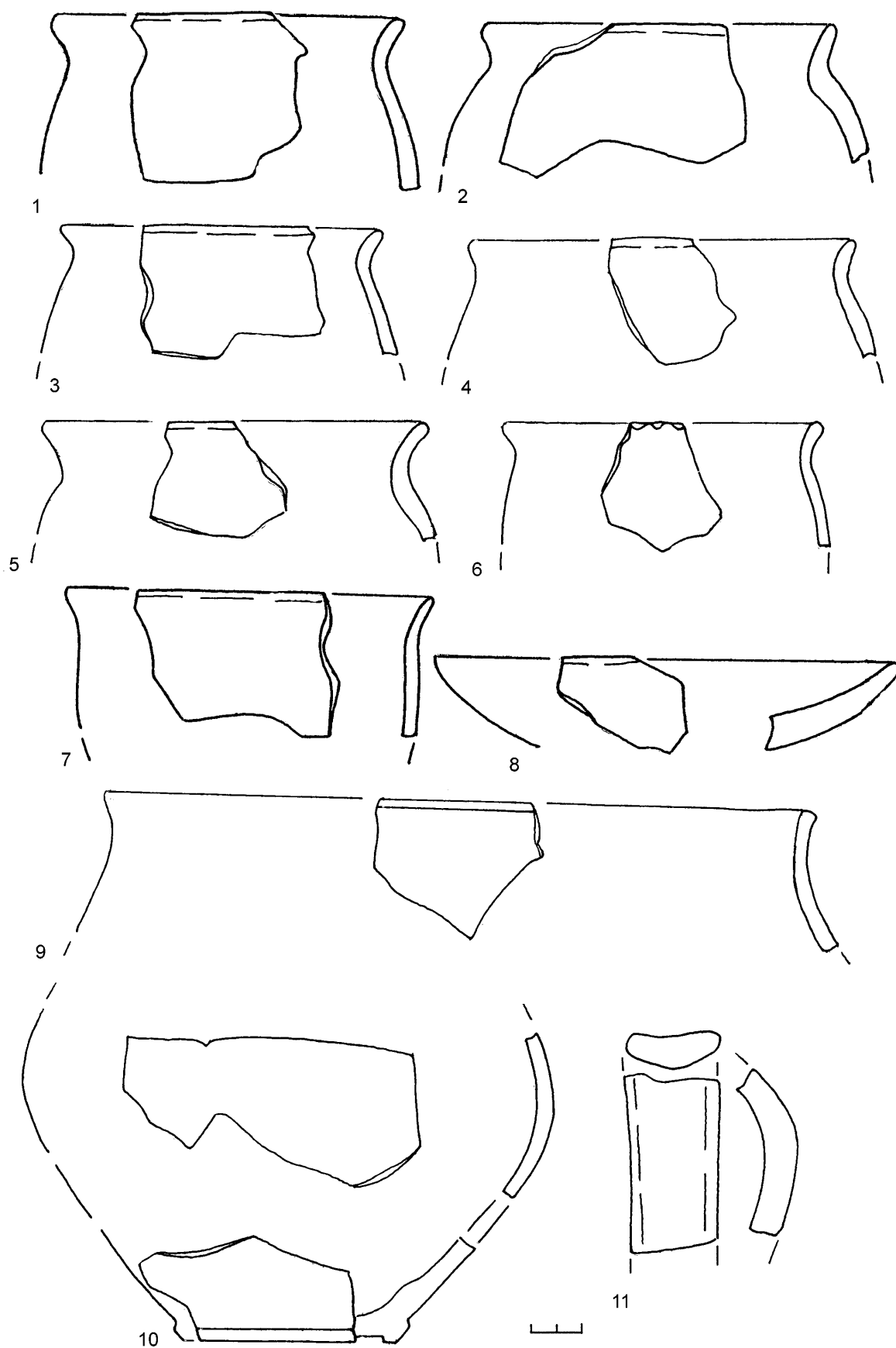

Рис. 75. Поселение Тазово. Образцы груболепной (1-8) и гончарной (9-11) керамики (по Э.А. Сымоновичу).
1 – раскоп 1, кв. 36-37, яма; 2,4 – постройка 3; 3,5-11 – культурный слой.

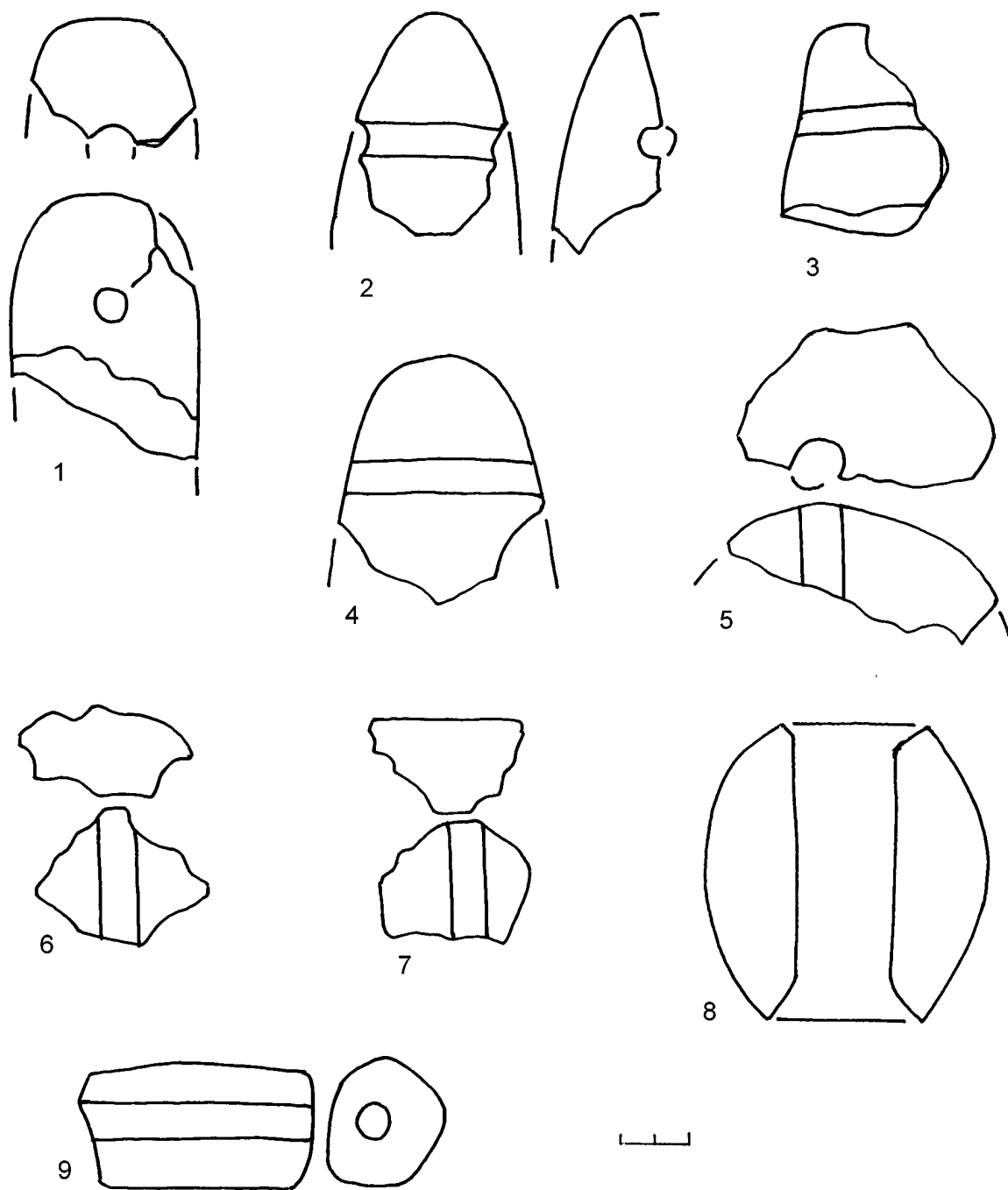

Рис. 76. Поселение Тазово. Образцы изделий из глины из культурного слоя (по Э.А. Сымоновичу).

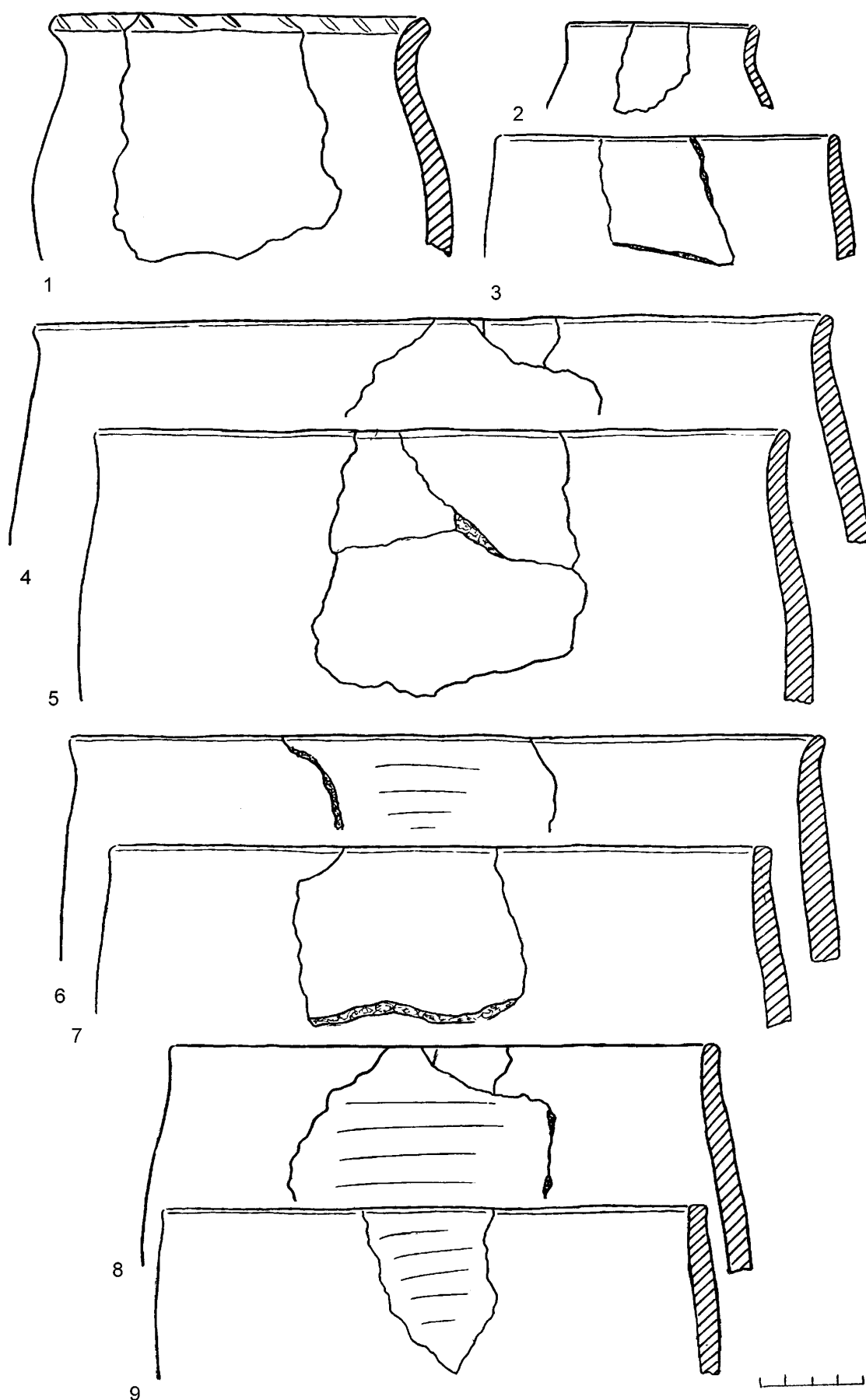

Рис. 77. Груболепная керамика из культурного слоя поселения Комаровка-2 (по Э.А. Сымоновичу).

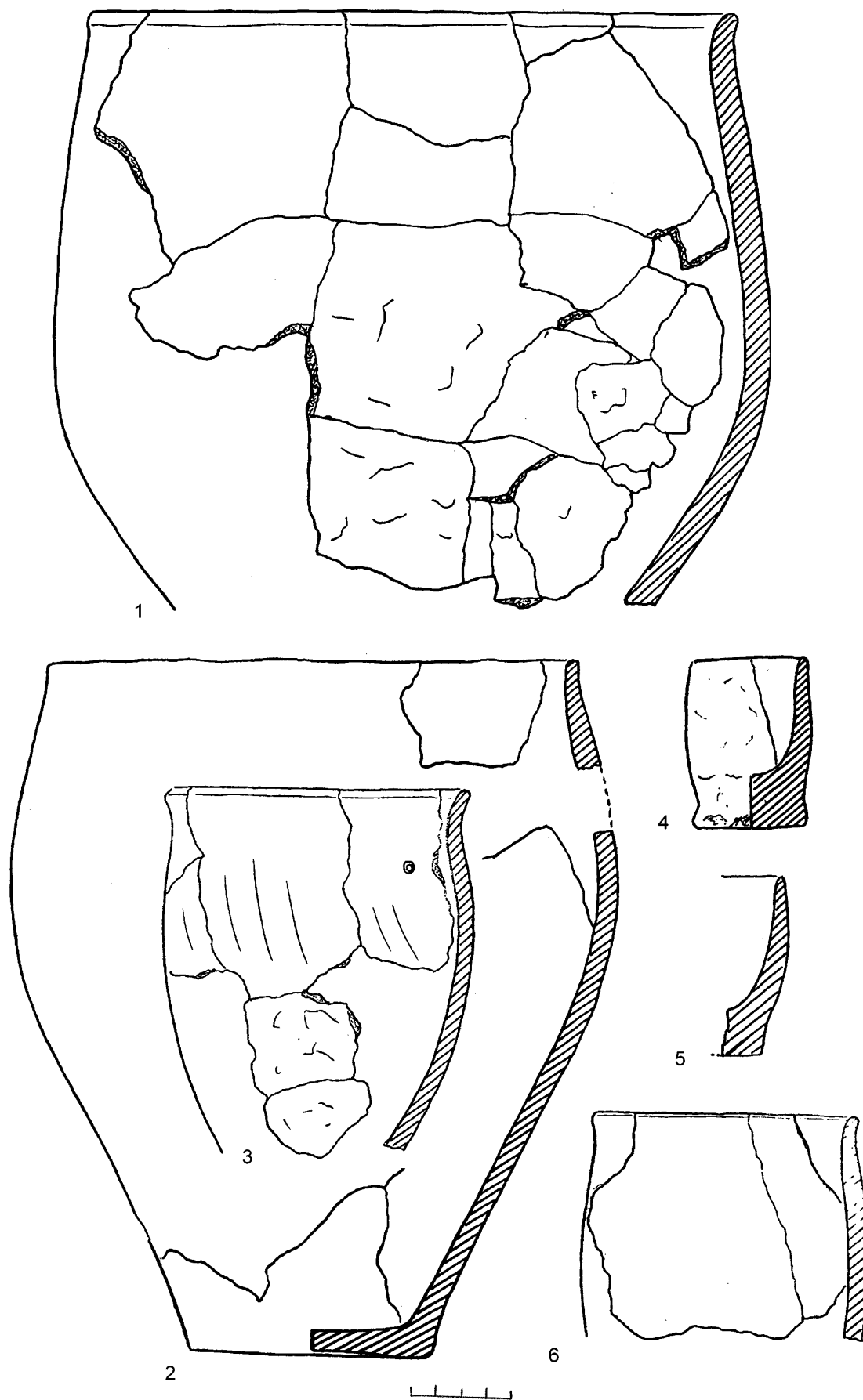

Рис. 78. Груболепная керамика из культурного слоя поселения Комаровка-2 (по Э.А. Сымоновичу).

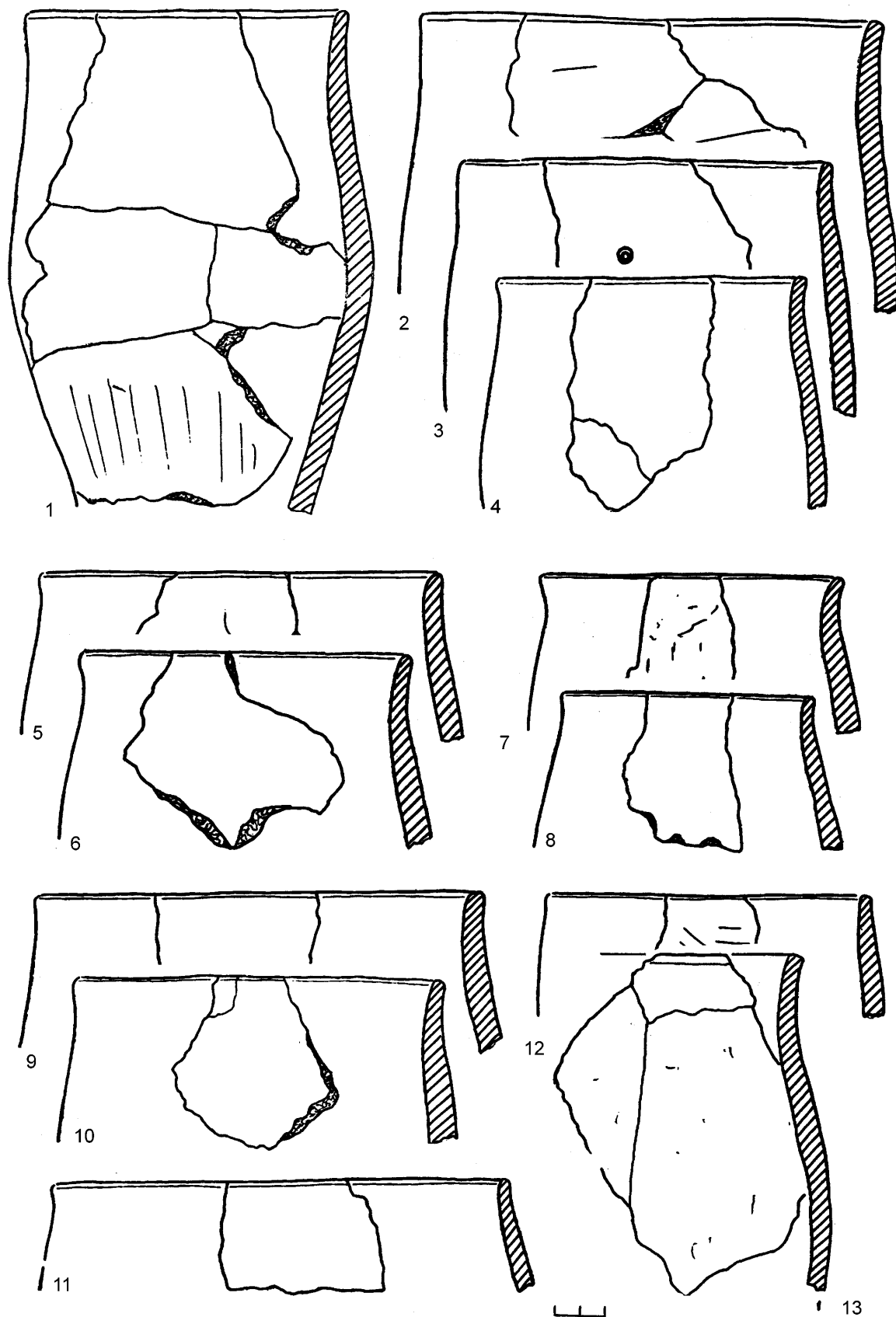

Рис. 79. Груболепная керамика из культурного слоя и ям поселения Комаровка-2 (по Э.А. Сымоновичу).
1-7,9,11,12 – культурный слой; 8 – яма 24; 10 – яма 49; 13 – яма 62.

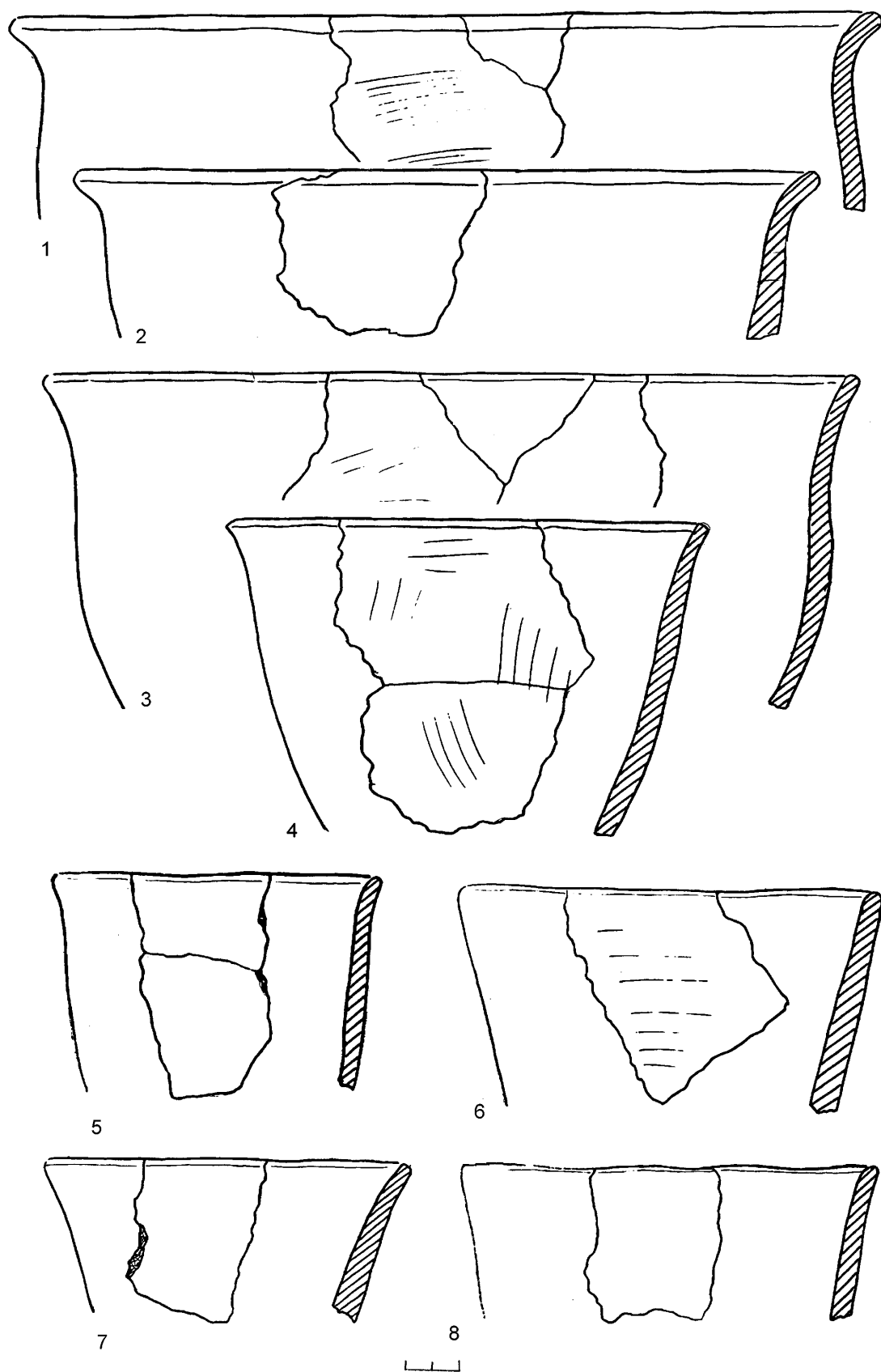

Рис. 80. Груболепная керамика из культурного слоя поселения Комаровка-2 (по Э.А. Сымоновичу).

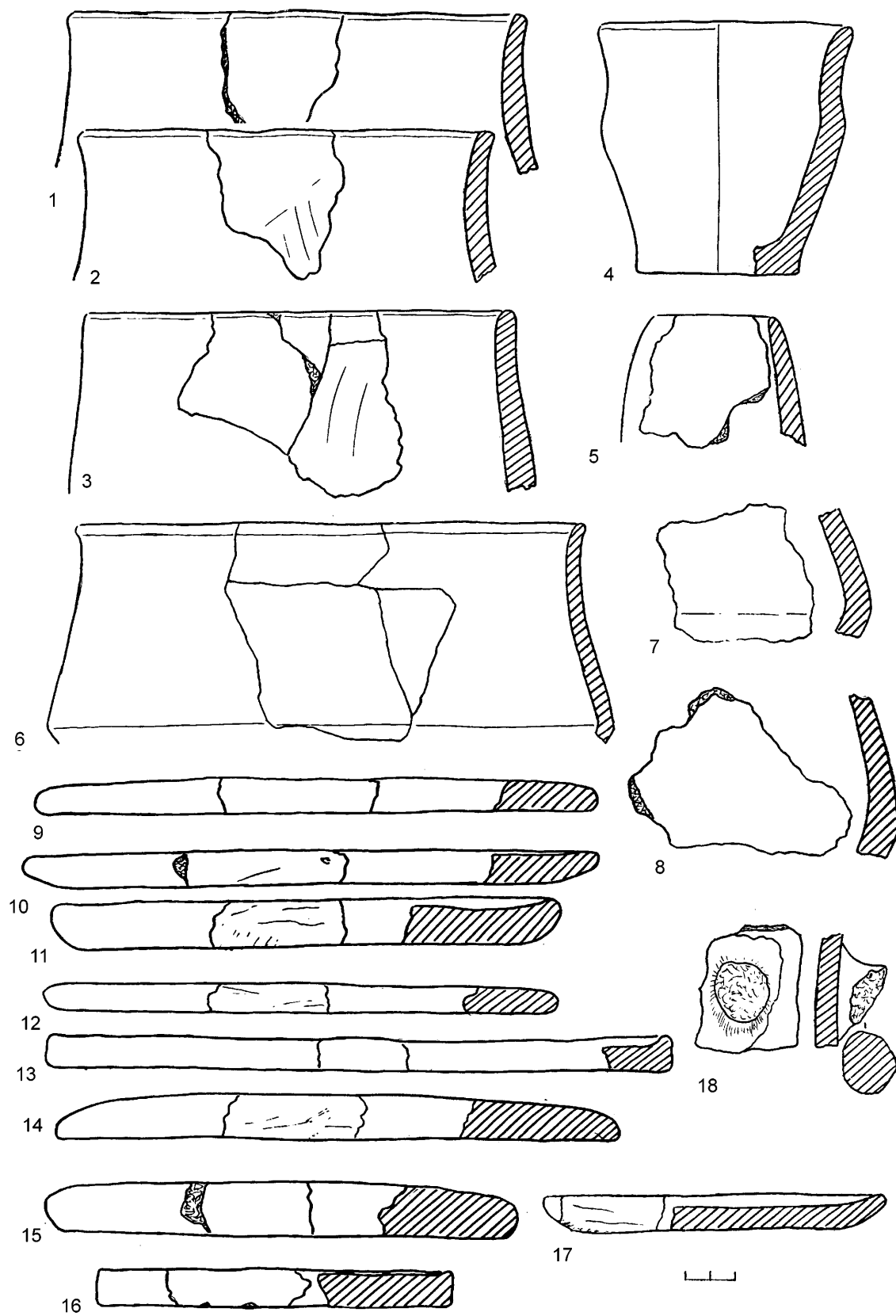

Рис. 81. Керамика из культурного слоя и ям поселения Комаровка-2 (по Э.А. Сымоновичу).
 1-17 – груболепная посуда; 18 – фр-т светлоглиняной амфоры; 1-9,12,14-18 – культурный слой;
 10,11 – яма 24; 13 – яма 27.

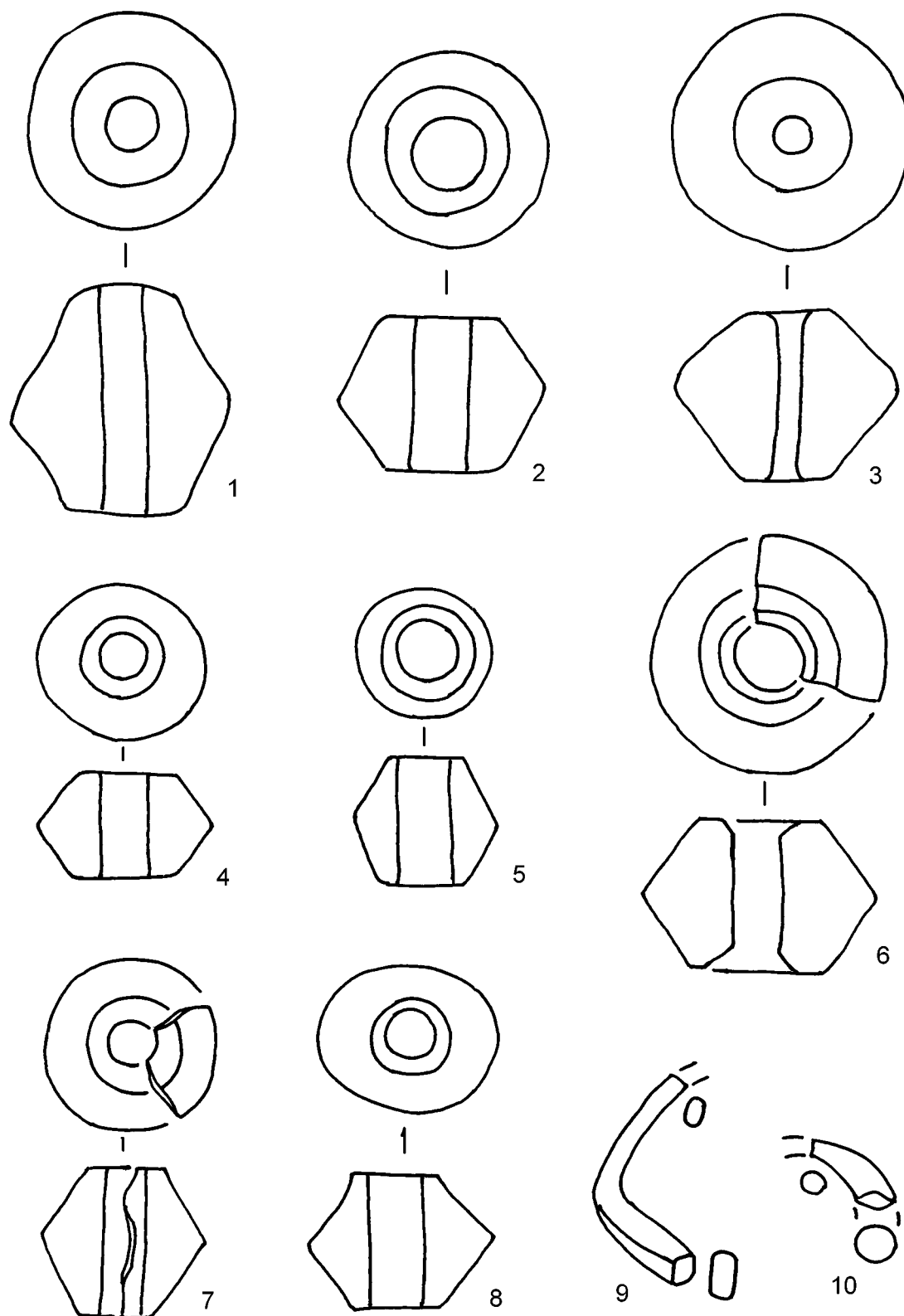

Рис. 82. Материалы из культурного слоя поселения Комаровка-2 (по Э.А. Сымоновичу).
1-8 – глиняные пряслица; 9,10 – обломки бронзовых браслетов.

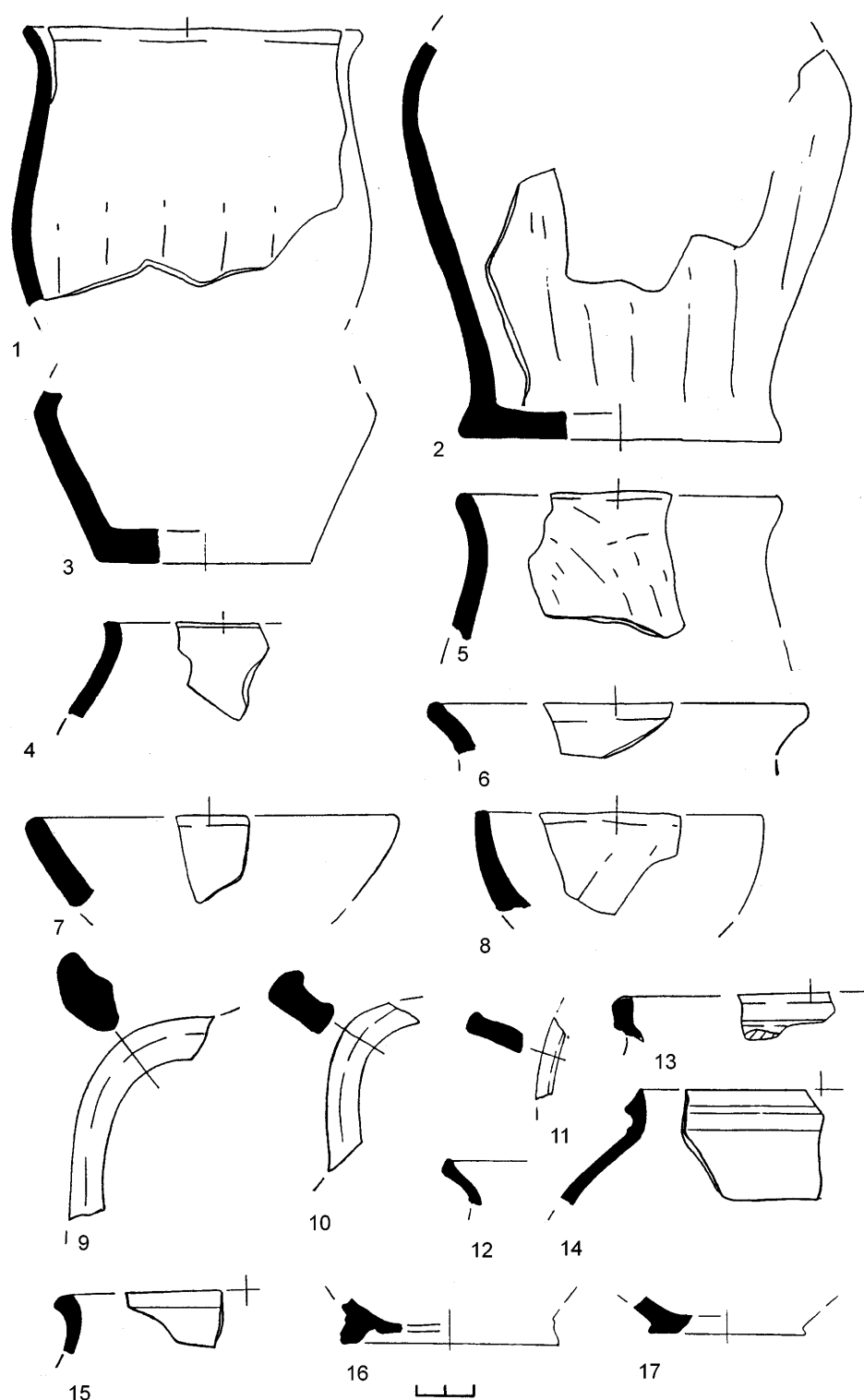

Рис. 83. Поселение 10-ый Октябрь, керамика из постройки 2 (по А.М. Обломскому).

1-8 – фр-ты груболепных сосудов; 9 – обломок ручки светлоглиняной амфоры; 10-11 – обломки ручек гончарных черняховских кувшинов с шероховатой поверхностью; 12, 16, 17 – фр-ты гончарных черняховских сосудов с лощеной поверхностью; 13-15 – фр-ты гончарных черняховских сосудов с шероховатой поверхностью; 1, 4, 8, 14, 15 – заполнение; 2 – пол; 3, 11 – нижний горизонт заполнения; 5-7, 9, 10, 16, 17 – верхний горизонт заполнения; 13 – очаг.

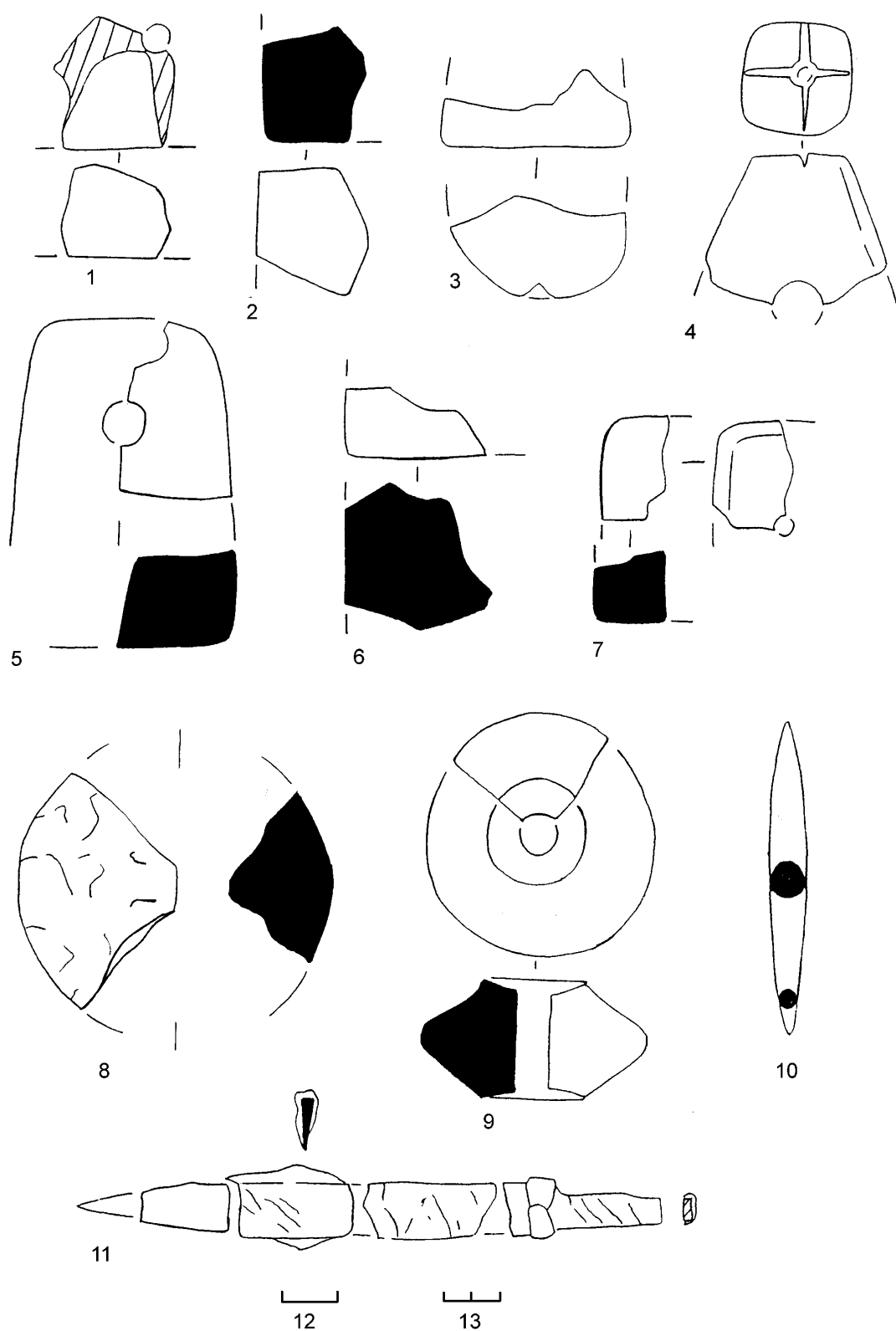

Рис. 84. 10-ый Октябрь, вещевой комплекс постройки 2 (по А.М. Обломскому).

1-7 – обломки глиняных грузил; 8 – фр-т глиняного шаровидного изделия; 9 – глиняное пряслице; 10 – костяное шило; 11 – железный нож; 1-6 – очаг, пол; 7,9-11 – нижний горизонт заполнения; 8 – верхний горизонт заполнения; 12 – масштаб к позициям 9-11; 13 – масштаб к позициям 1-8.

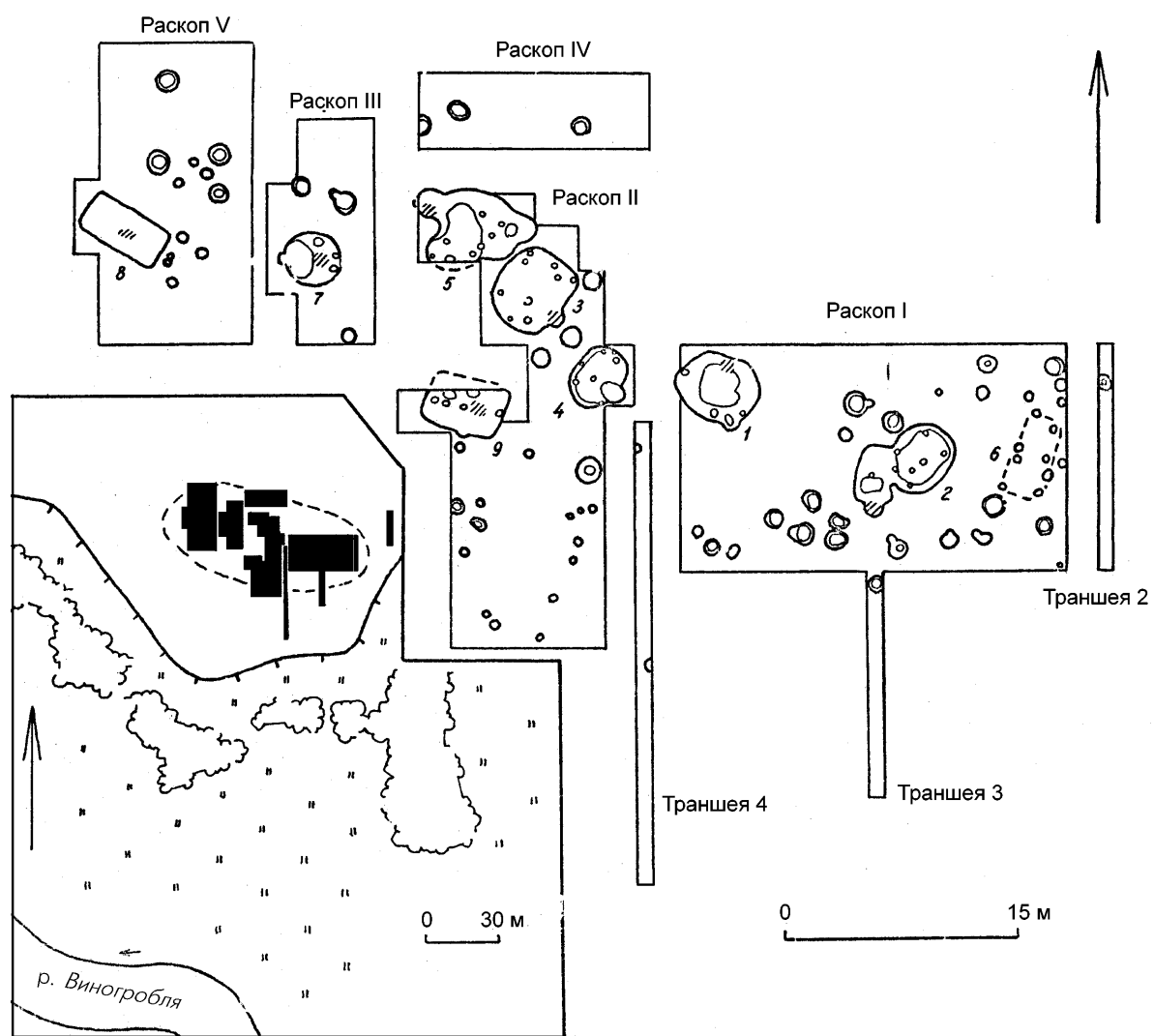

Рис. 85. Букреевка-2. План памятника и общий план раскопов (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

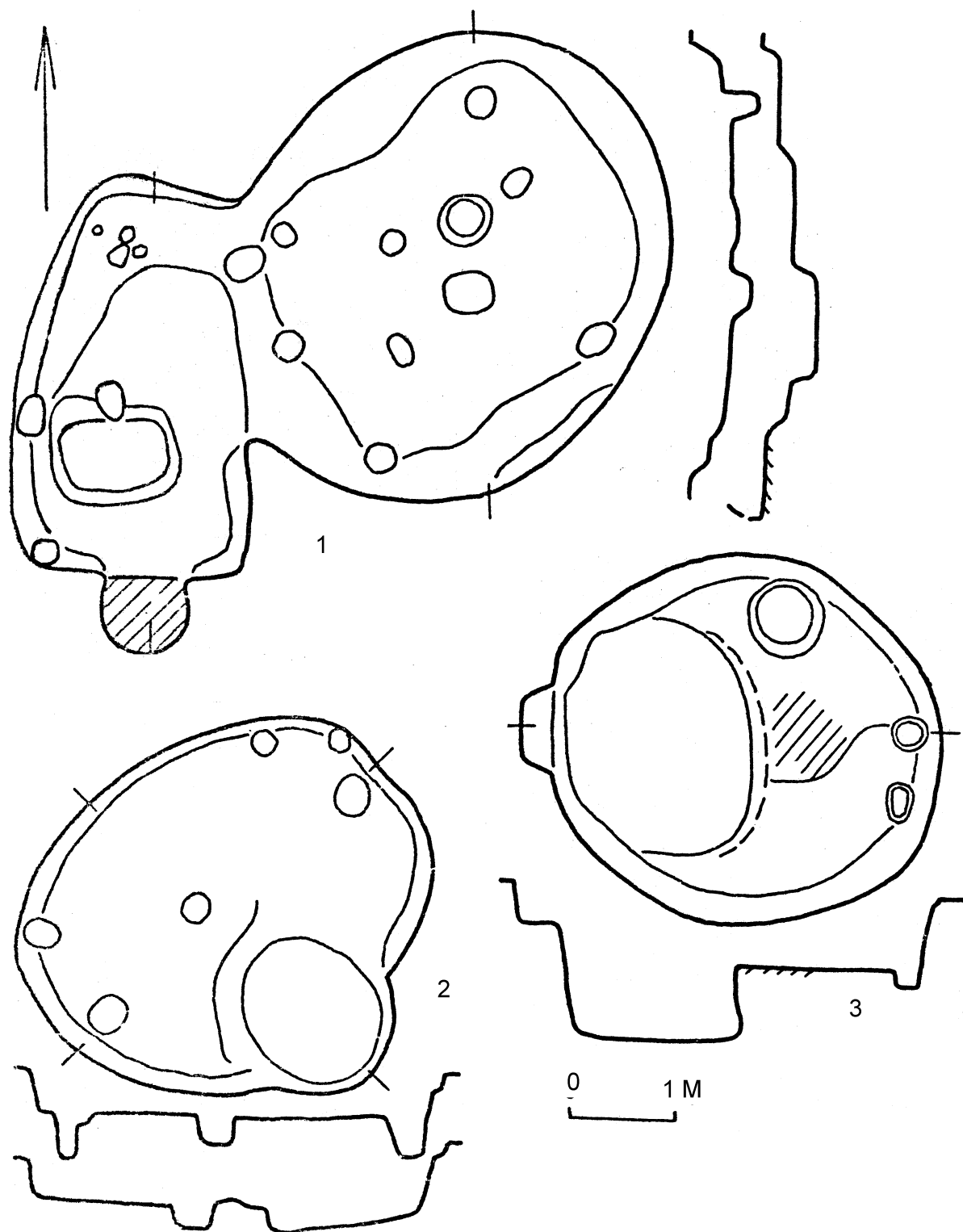

Рис. 86. Букреевка-2. Некоторые жилища и хозяйственные постройки
(по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).
1 – постройка 2 "сени"; 2 – постройка 4; 3 – постройка 4; 4 – постройка 7;
5 – масштаб к позициям 1,2,4; 6 – масштаб к позиции 3.

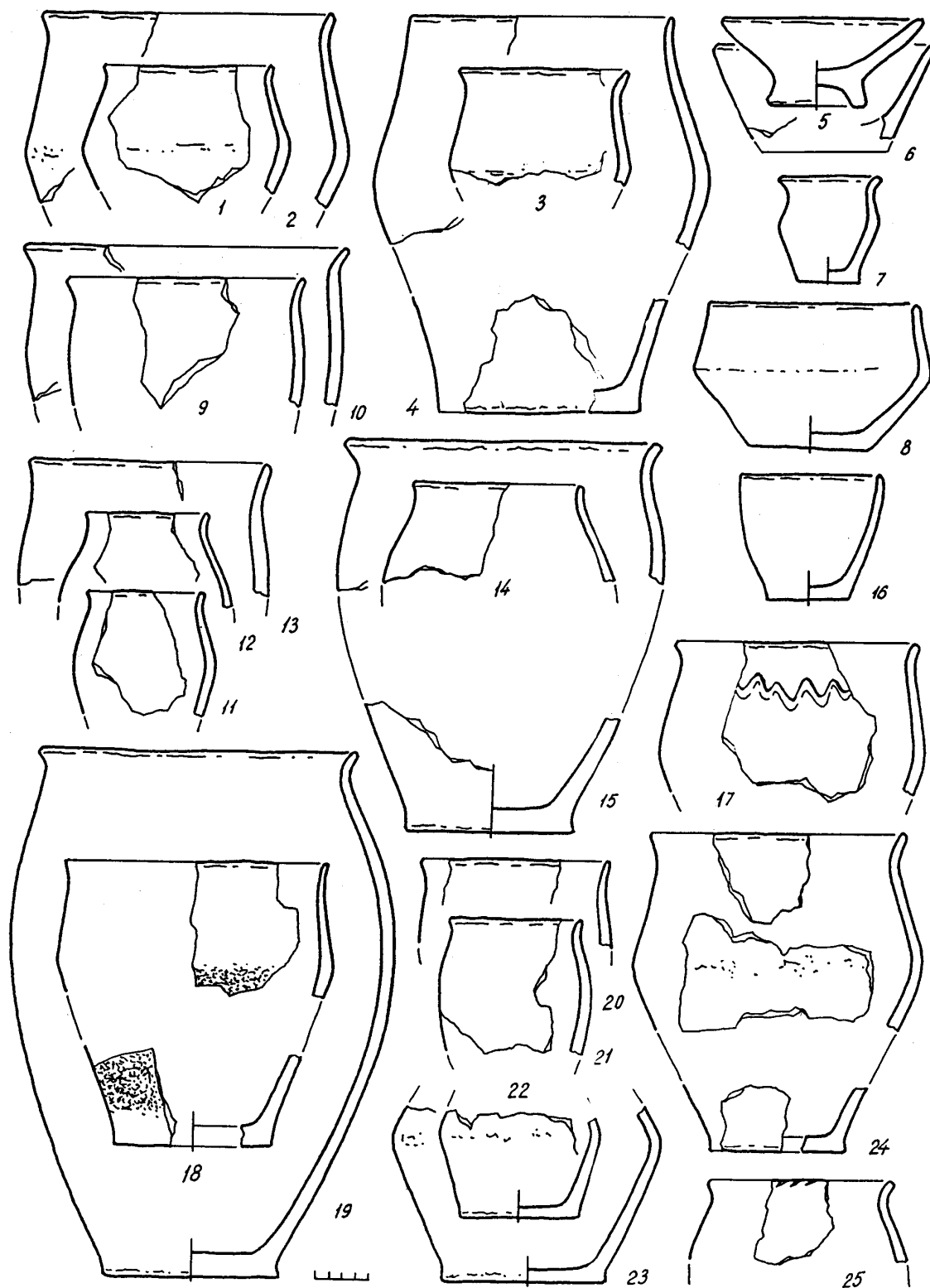

Рис. 87. Букреевка-2. Образцы лепной керамики (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

1,3 – постройка 8; 2,14,15,19 – постройка 9; 4,7 – постройка 4; 5,6,8,11,21,25 – постройка 5; 9 – постройка 7; 10,22-24 – постройка 3; 12,16 – постройка 2; 13,17,20 – постройка 1; 18 – культурный слой.

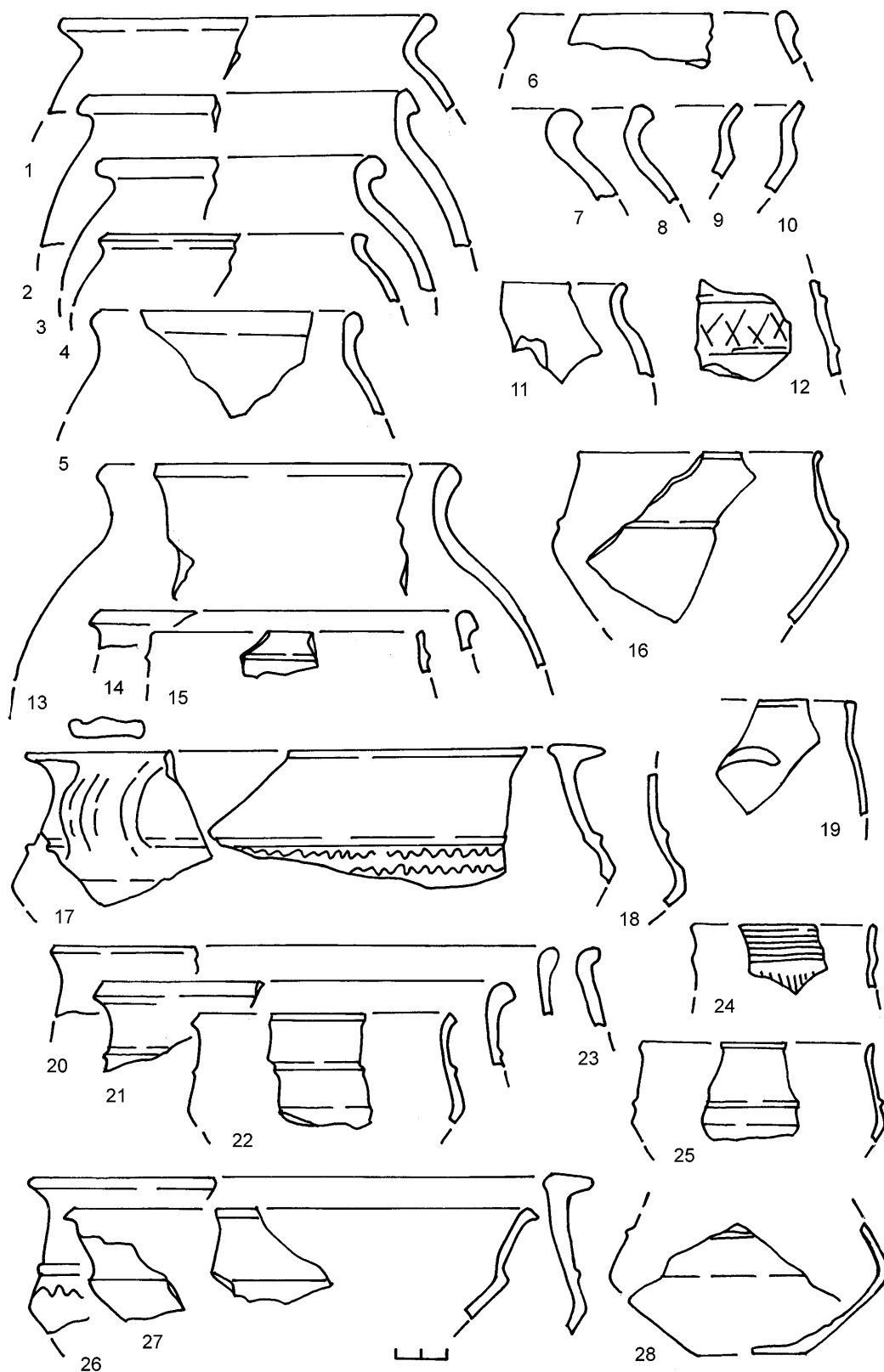

Рис. 88. Букреевка-2. Черняховская гончарная керамика и обломок стеклянного кубка (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

1-5, 7-10, 16, 26-28 – постройка 5; 6 – постройка 7; 11-13 – постройка 9; 14, 15, 17, 18 – постройка 3; 19, 25 – постройка 8; 20-24 – постройка 1; 1-5, 7, 8, 11, 13, 20, 21, 23 – керамика с шероховатой поверхностью; 6, 9, 10, 12, 14-18, 22, 24-28 – керамика с лощеной поверхностью; 19 – обломок стеклянного кубка.

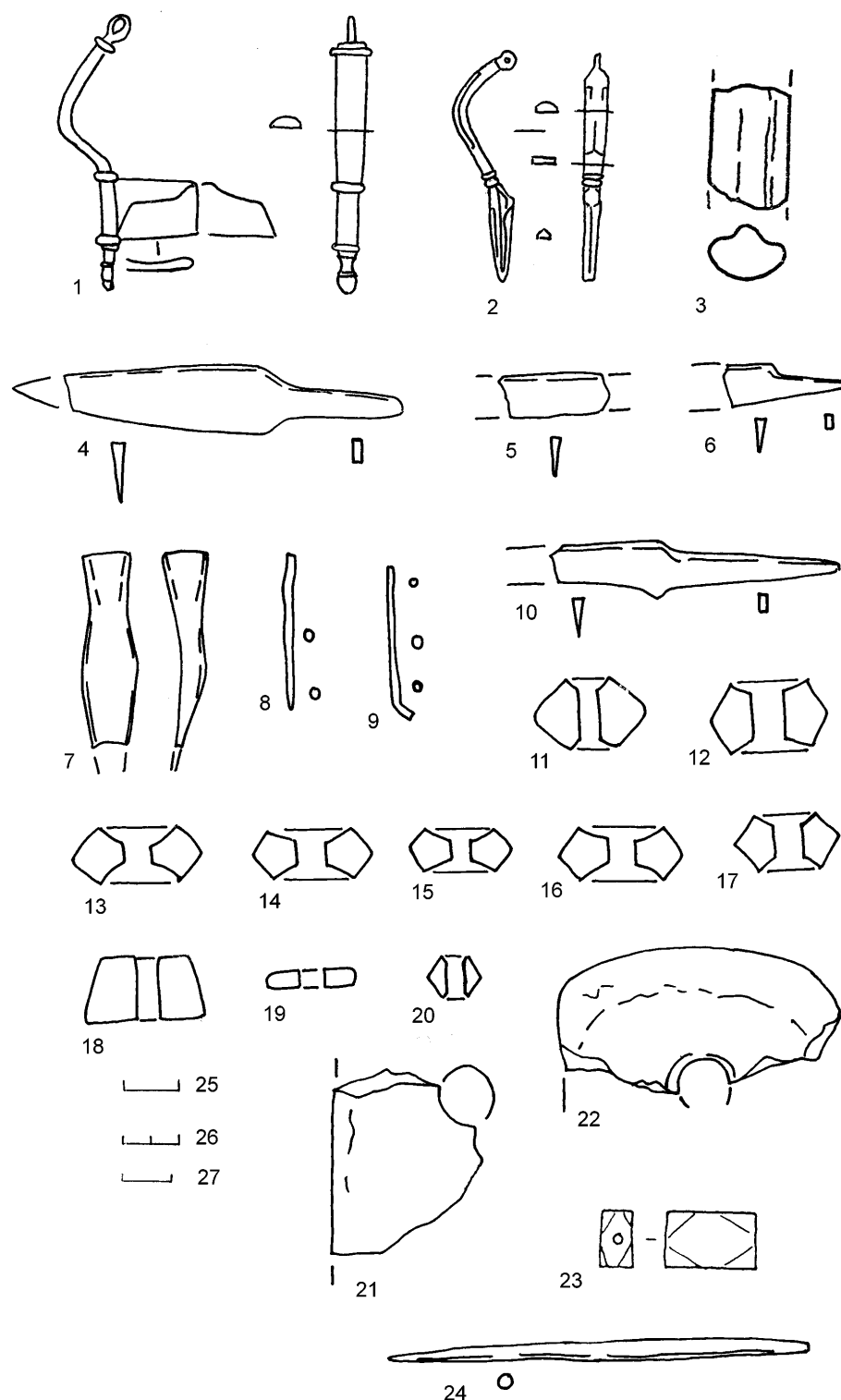

Рис. 89. Букреевка-2. Набор вещей (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

1,2 – бронзовые фибулы; 3 – фр-т ручки светлоглиняной амфоры; 4-6,10 – обломки железных ножей; 7 – железное тесло; 8,9,24 – железные шилья; 11-18,20 – глиняные пряслица; 19 – пряслице из мергеля; 21,22 – обломки глиняных грузил; 23 – сердоликовая бусина; 25 – масштаб к позициям 1,2,23; 26 – масштаб к позициям 3-22; 27 – масштаб к позиции 24;

1,8,9,18 – постройка 7; 2,20,23,24 – культурный слой; 11,17 – постройка 1; 7,22 – постройка 2; 16,19 – постройка 4; 3,10,13,15,21 – постройка 3; 14 – постройка 5; 5,6 – постройка 7; 4,12 – постройка 9.

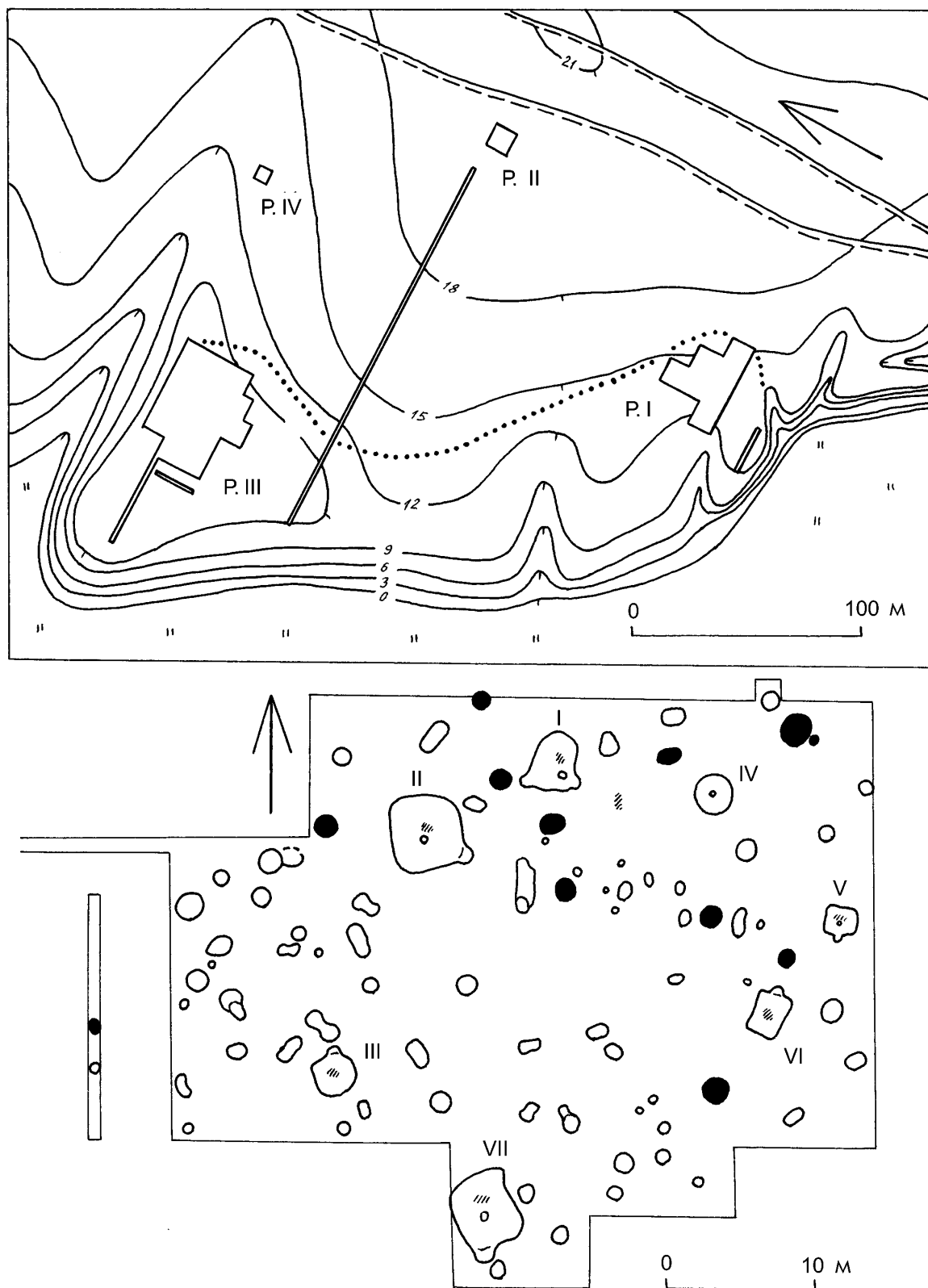

Рис. 90. Каменево-2. Ситуационный план поселения и расположение объектов в раскопе III (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

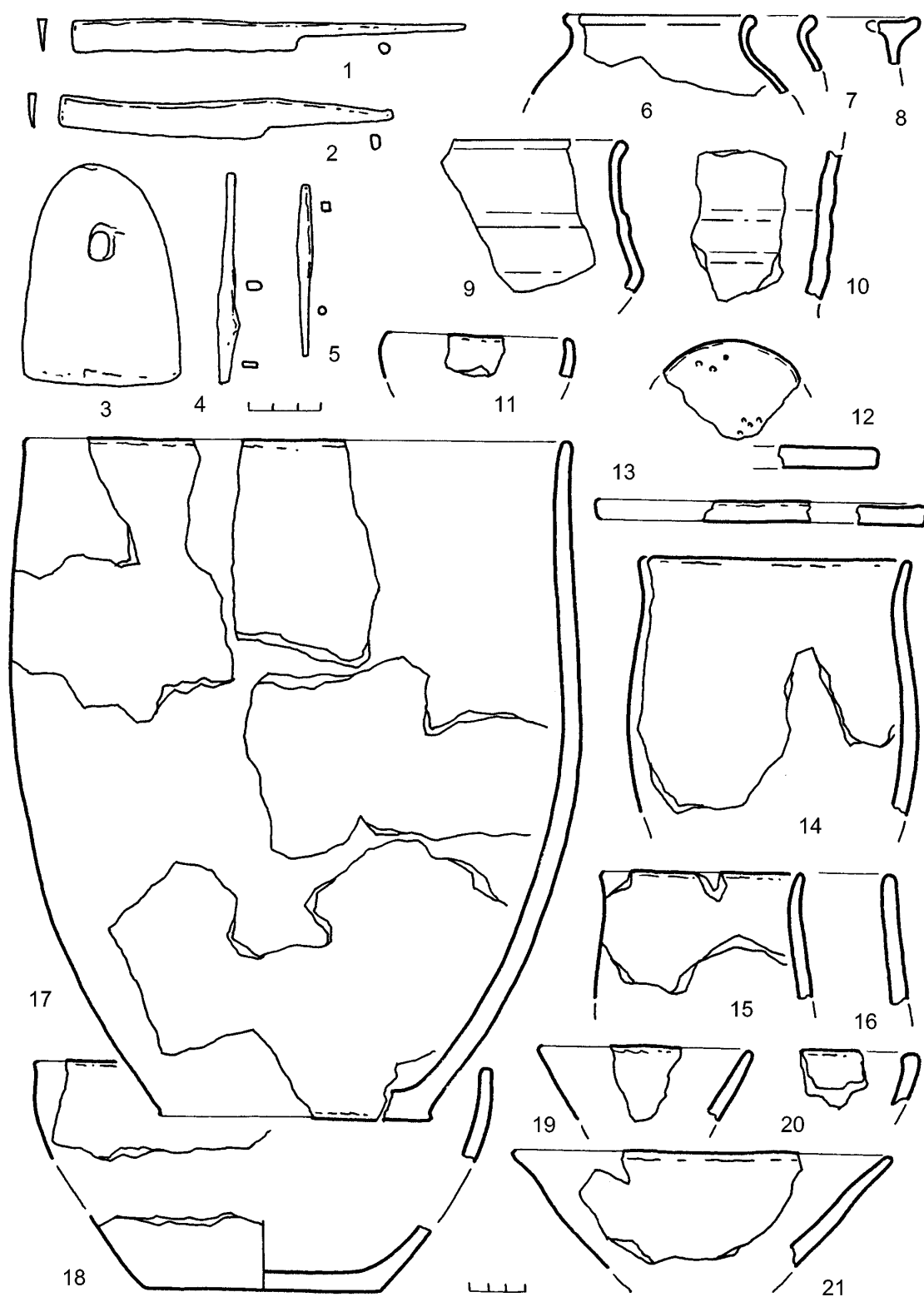

Рис. 91. Каменево-2. Находки из культурного слоя (1, 2, 4, 5 – железо, 3 – глина, 6 – 10 – гончарная и 11-21- лепная керамика) (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

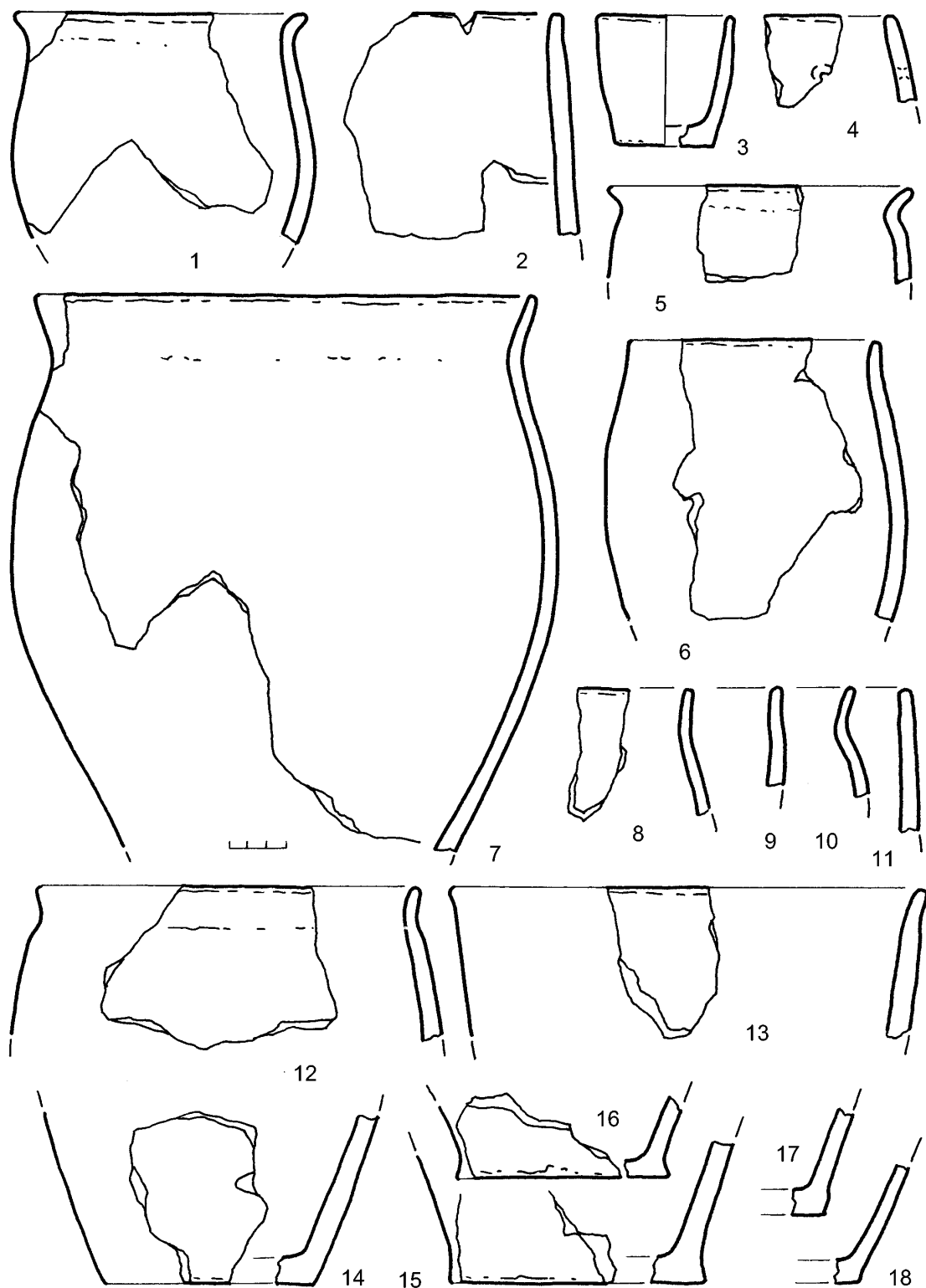

Рис. 92. Каменево-2. Лепная керамика из культурного слоя (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

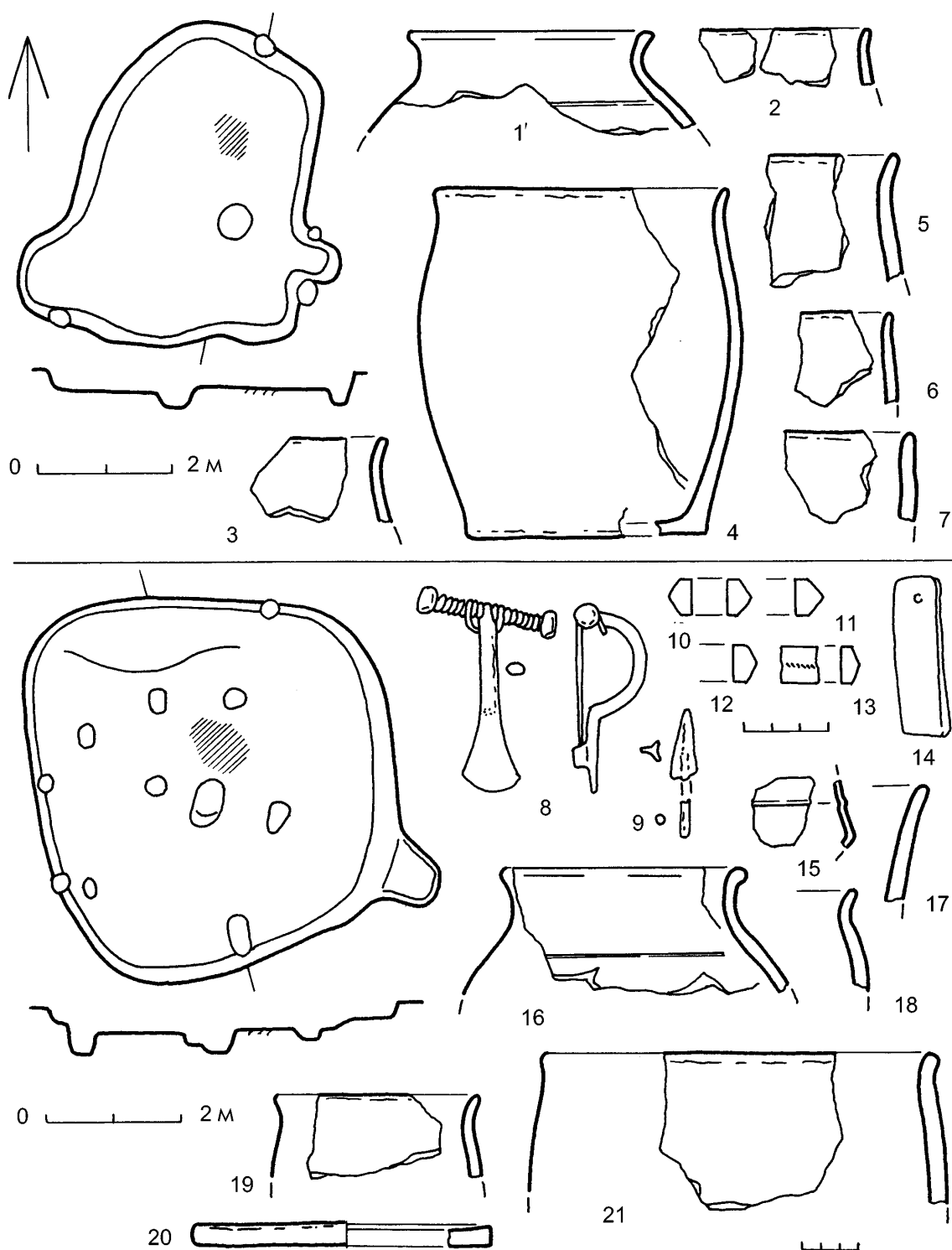

Рис. 93. Каменево-2. Комплексы построек I и II (I, 15, 16 – гончарная и 2 – 7, 17 – 21 – лепная керамика, 8, 9 – железо, 10 – 13 – глина, 14 – камень; 1 – 7 – постройка I, 8 – 21 – постройка II (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

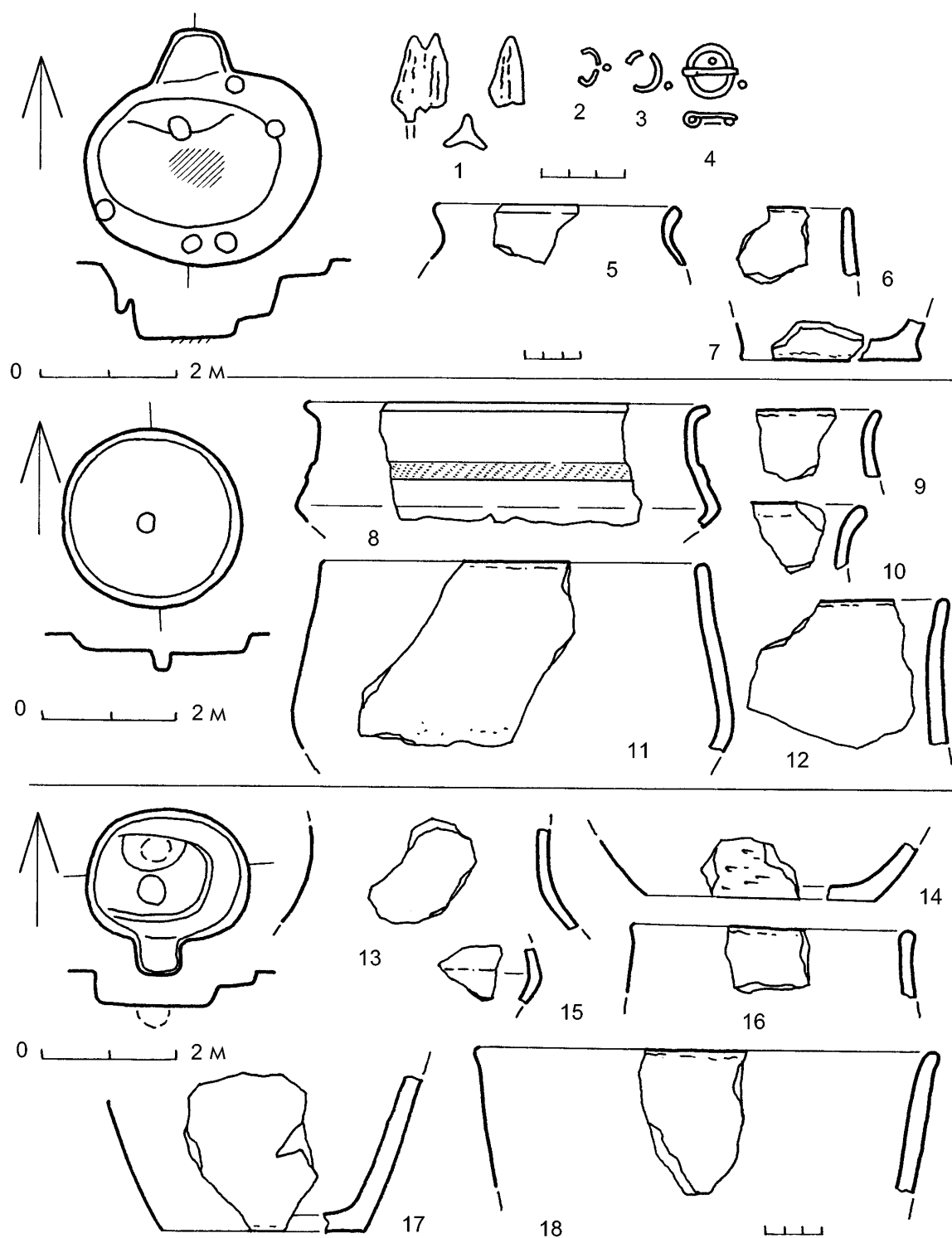

Рис. 94. Каменево-2. Комплексы построек III, IV, V (1 – железо, 2 – 4 – бронза, 5, 8, 13, 14 – гончарная и 6, 7, 9 – 12, 15 – 18 – лепная керамика; 1 – 7 – постройка III; 8 – 12 – постройка IV; 13 – 18 – постройка V) (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

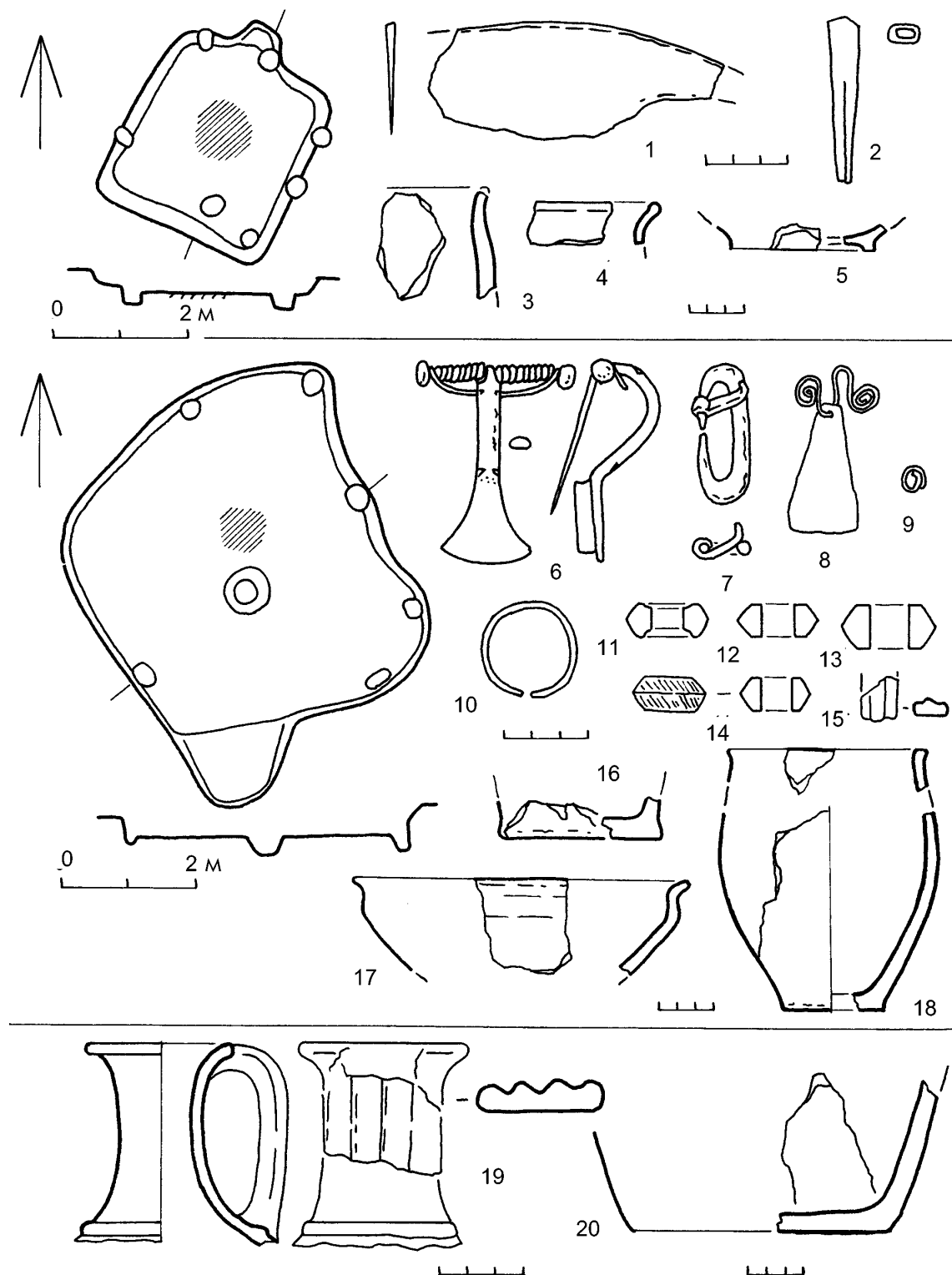

Рис. 95. Каменево-2. Комплексы построек VI и VII и ямы 65 (1, 6, 7- железо, 2 – кость, 3, 16, 18, 20 – лепная и 4, 5, 15, 17 – гончарная керамика, 8 – 10 – бронза, 11-14- глина, 19 – стекло; 1 – 5 – постройка VI; 6 – 18 – постройка VII; 19, 20 – яма 65 (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

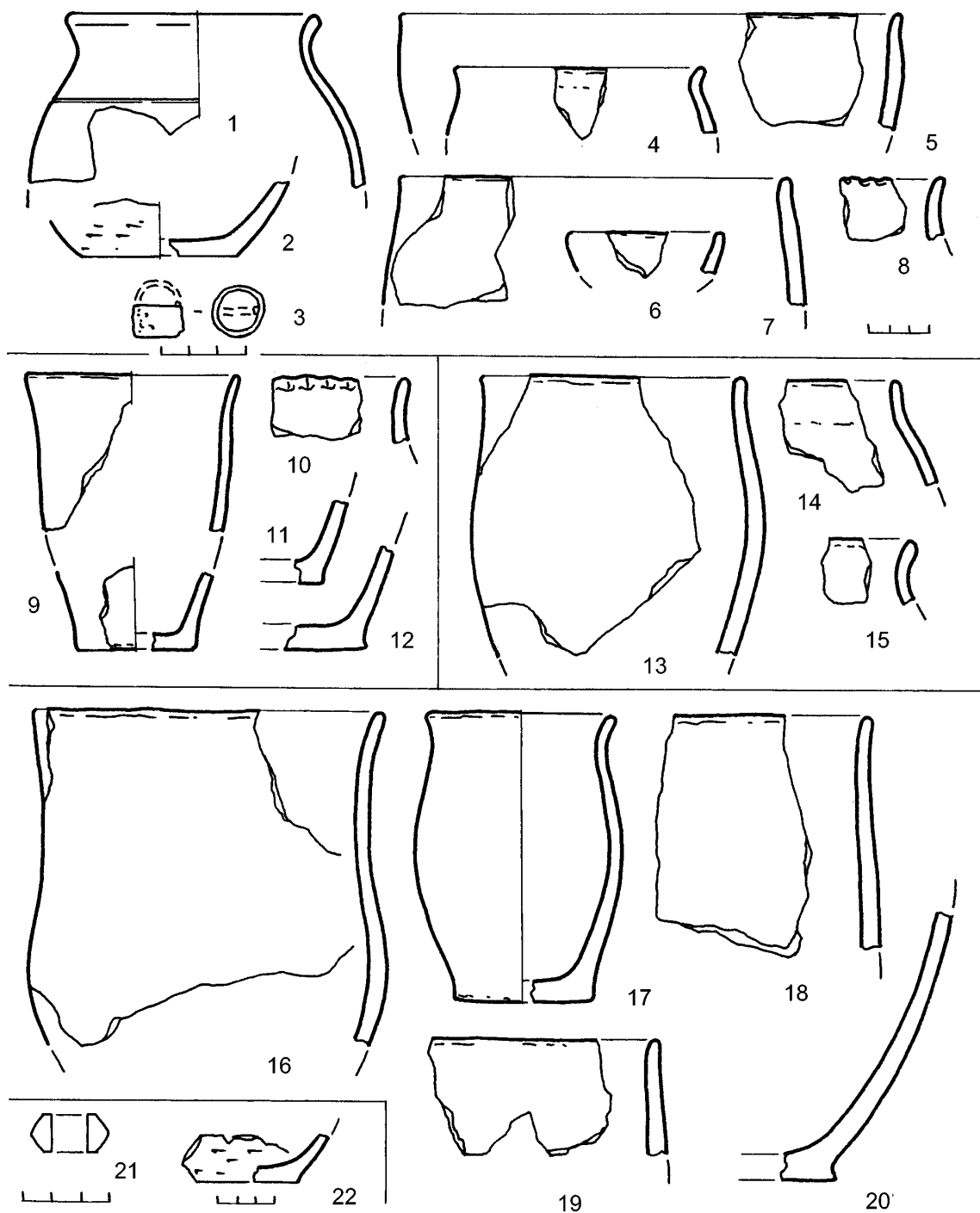

Рис. 96. Каменево-2. Комплексы ям 37 (1 – 8), 52 (9 – 12), 79 (13 – 15), 80 (16 – 20) и 87 (21, 22) (1, 2, 22 – гончарная керамика, 3 – железо, 4 – 20 – лепная керамика, 21 – глина) (по Э.А. Сымоновичу и Р.В. Терпиловскому).

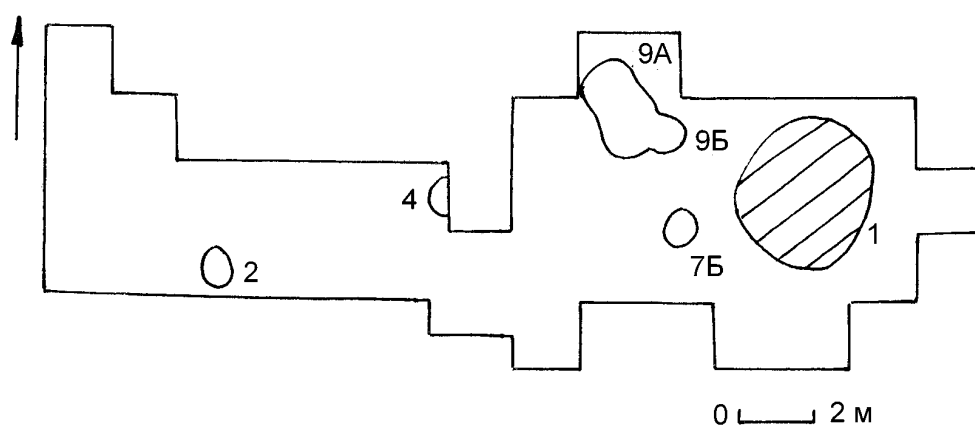
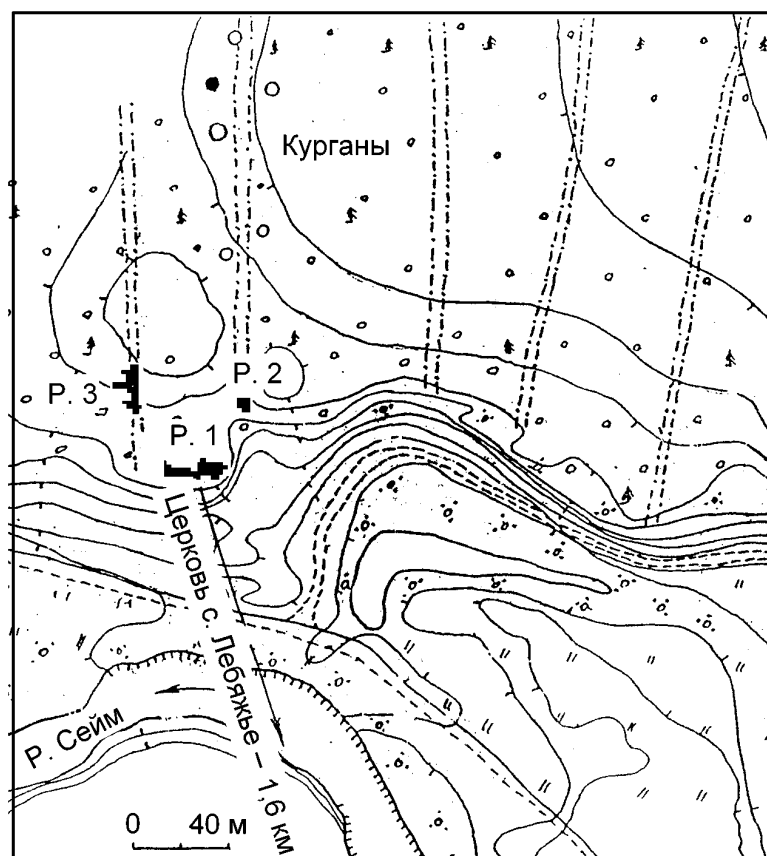

Рис. 97. Лебяжье-1. Планы памятника (А) и раскопа 1 Н.А. Тихомирова (Б) (по Н.А. Тихомирову).

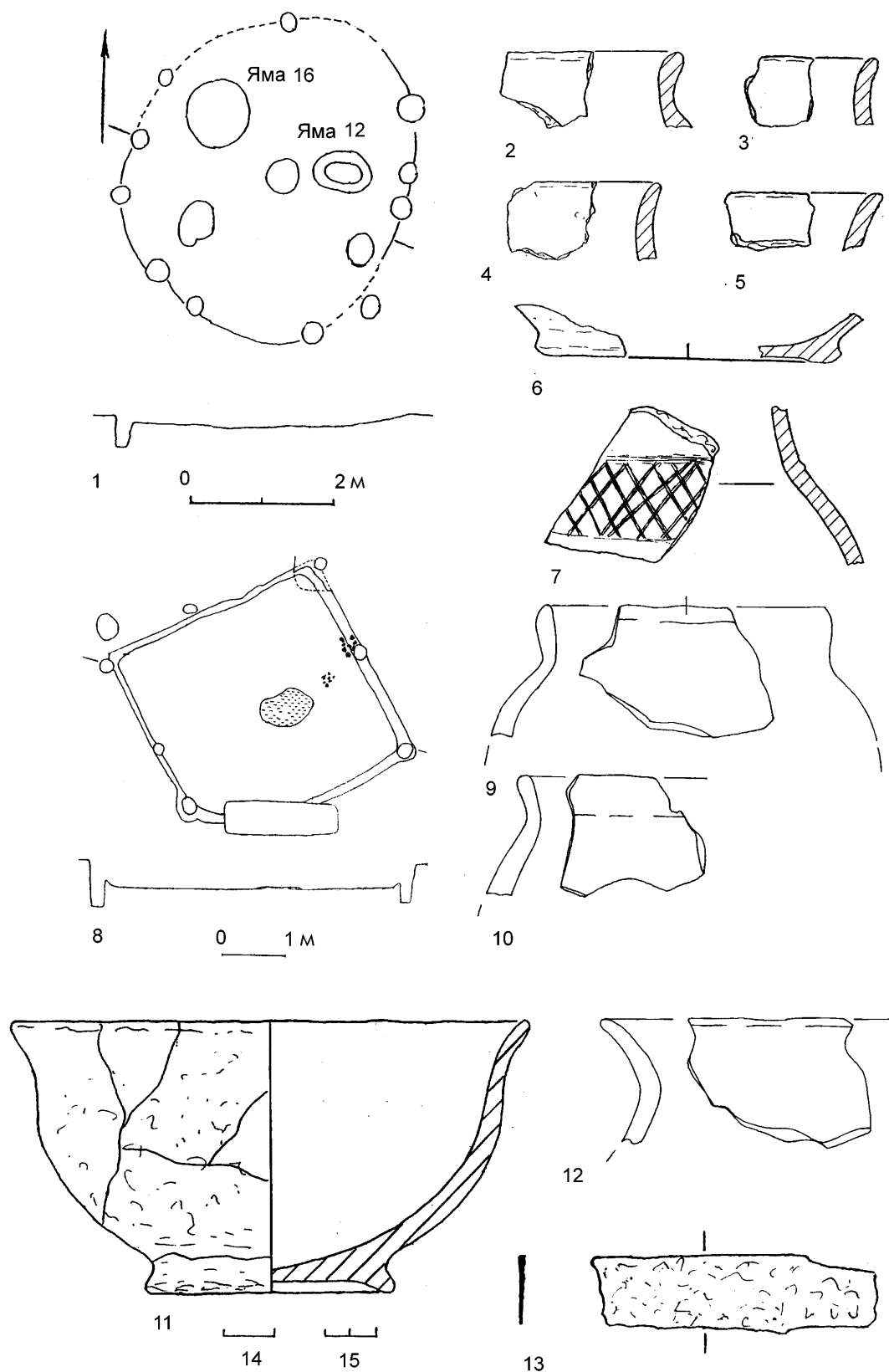

Рис. 98. Лебяжье-1. Комплексы находок из построек (по Н.А. Тихомирову и А.М. Обломскому).

1 – план и профиль постройки 1 раскопа 1; 2-5, 9-12 – груболепная керамика; 6 – фр-т черняховского гончарного сосуда с шероховатой поверхностью; 7 – фр-т черняховского гончарного сосуда с лощеной поверхностью и пролощенным орнаментом; 8 – постройка 1 раскопа 2, план и профиль; 13 – фр-т железного ножа; 2-7 – постройка 1 раскопа 1; 9-13 – постройка 1 раскопа 2. 14 – масштаб к позиции 13; 15 – масштаб к позициям 2-7, 9-12.

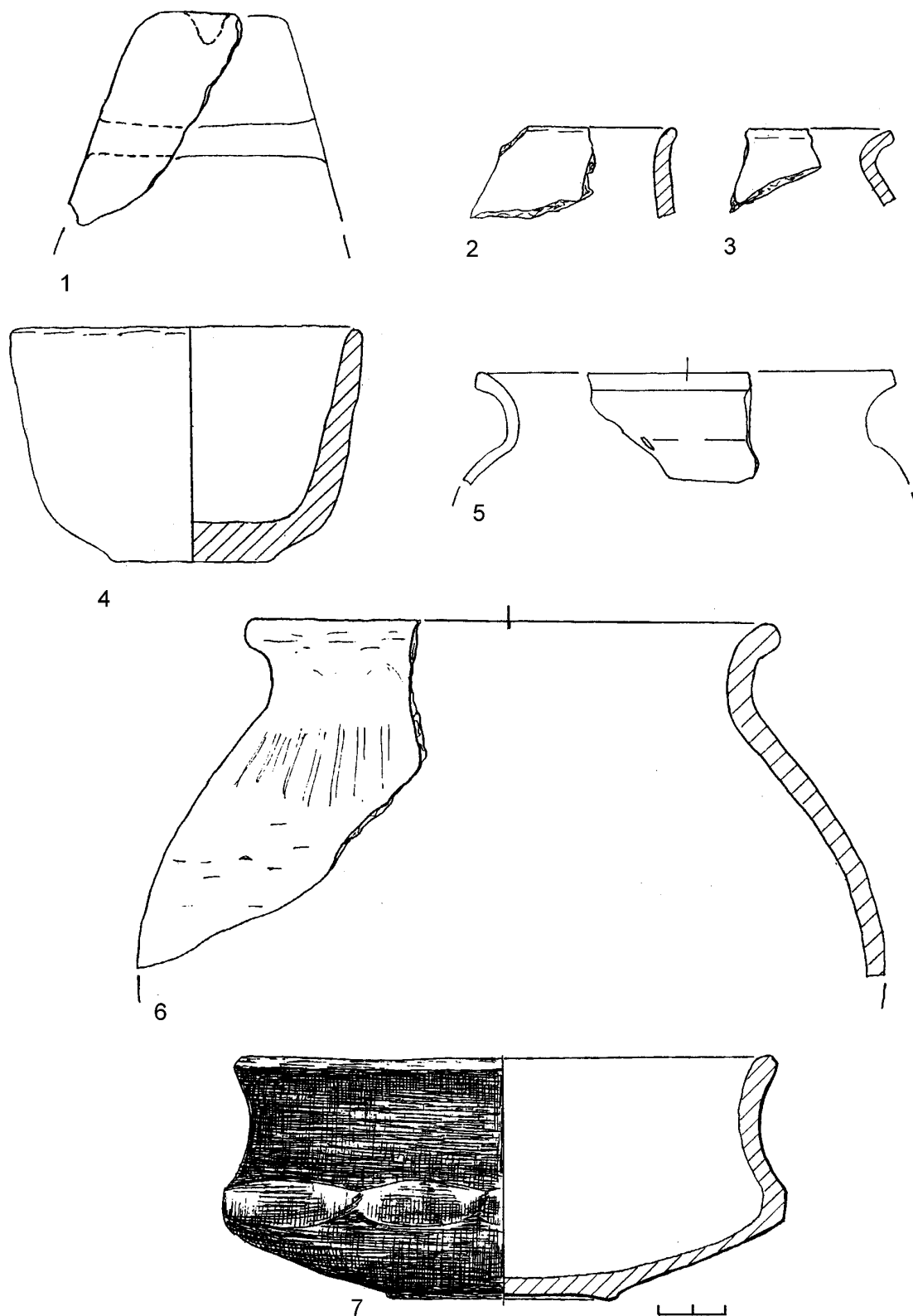

Рис. 99. Лебяжье-1. Материалы из ям (по Н.А. Тихомирову и А.М. Обломскому).

1 – фр-т глиняного грузила; 2-4,6 – груболепная керамика; 5 – фр-т черняховского гончарного сосуда; 7 – черняховская гончарная лощеная миска; 1 – яма 2; 2,3 – яма 4; 4 – яма 7Б; 5-7 – яма 9Б.

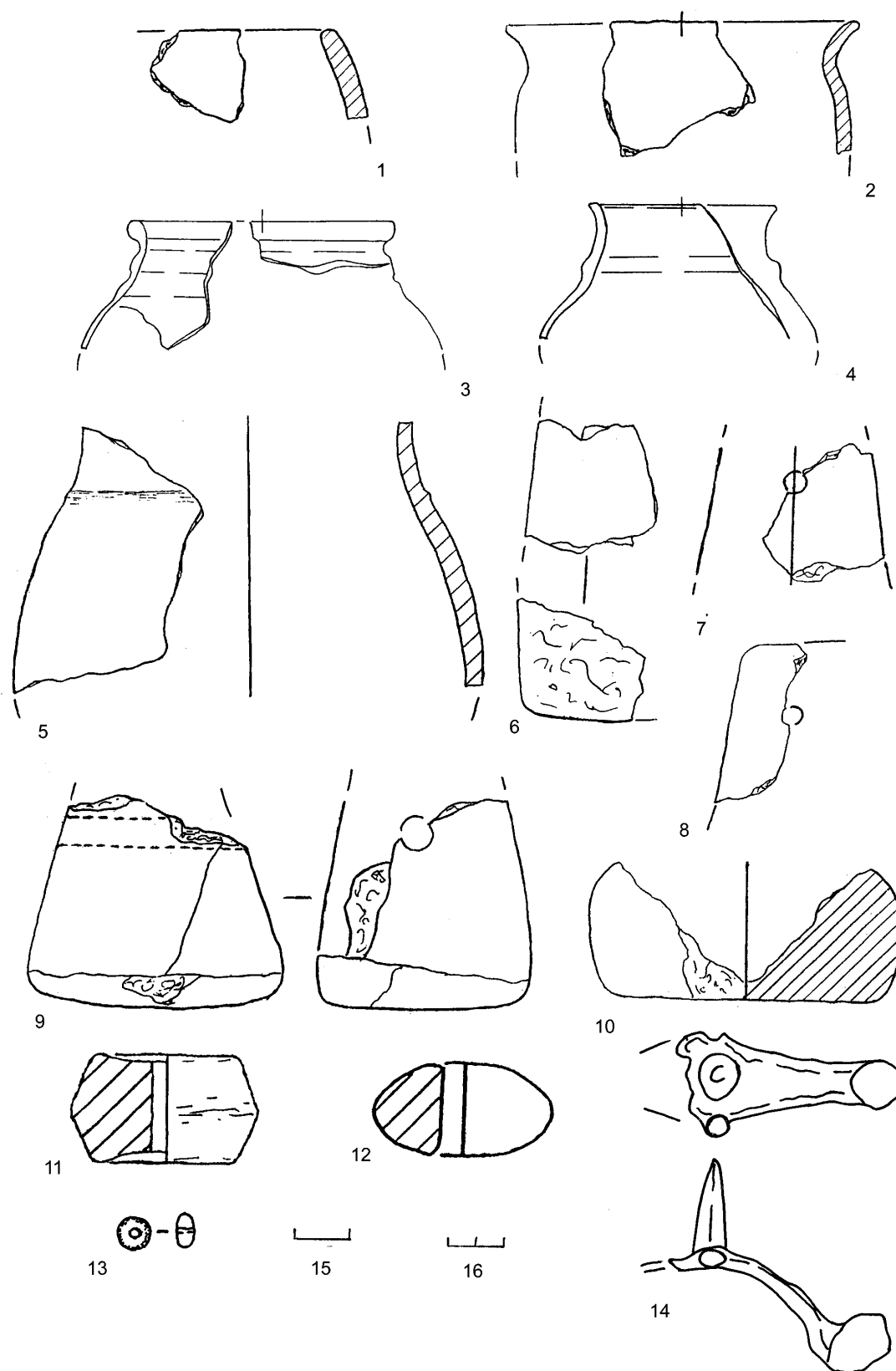

Рис. 100. 4. Лебяжье-1. Материалы из культурного слоя (по Н.А. Тихомирову и А.М. Обломскому).

1,2 – груболепная керамика; 3-5 – гончарная черняховская керамика с шероховатой поверхностью; 6-10 – обломки глиняных грузил; 11,12 – глиняные пряслица; 13 – бусина из красного прозрачного стекла; 14 – фр-т железной шпоры; 15 – масштаб к позициям 11-14; 16 – масштаб к позициям 1-10.

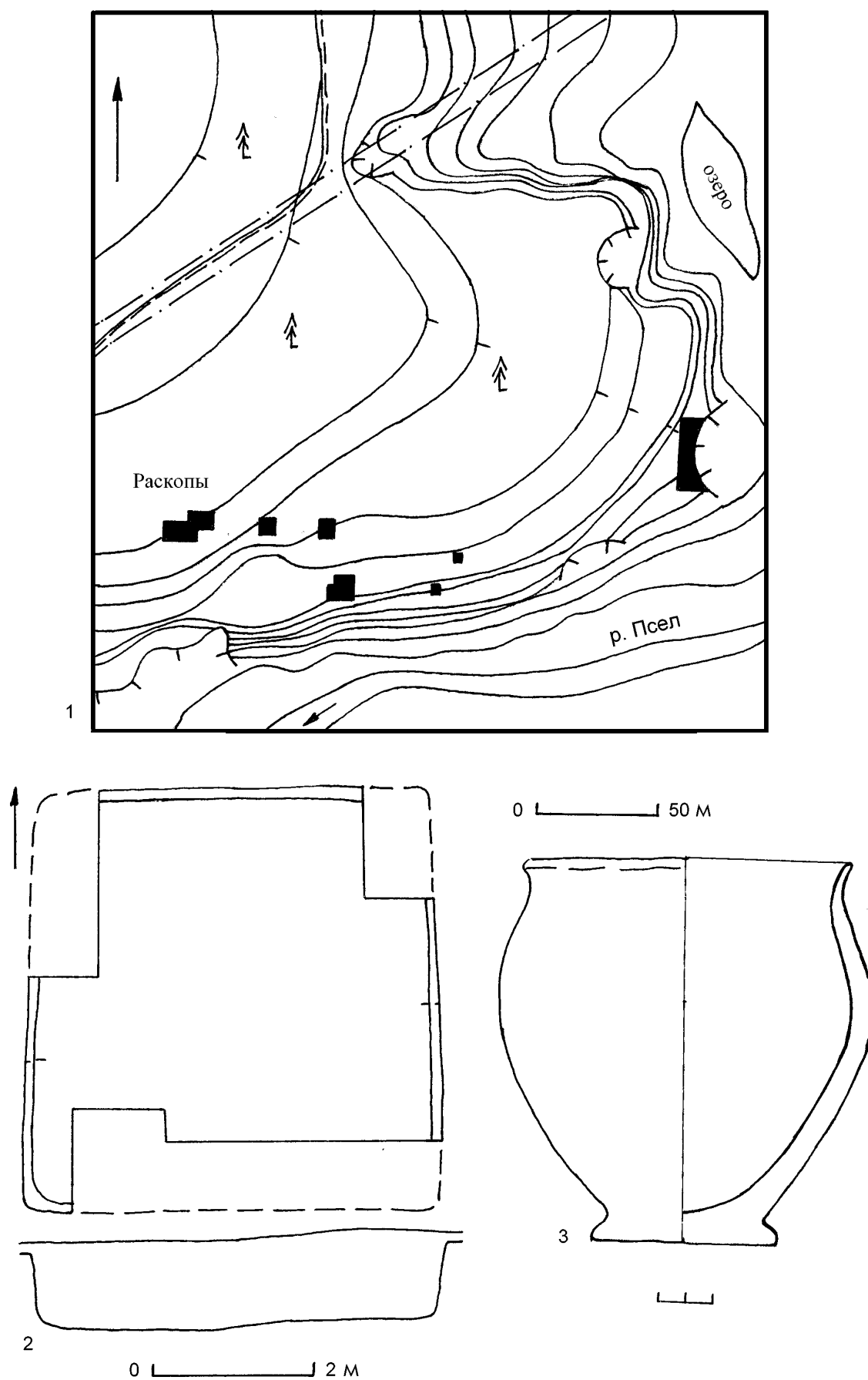

Рис. 101. Шмырево, поселение, могильник (по Е.А. Горюнову).

1 – план поселения и могильника; 2 – жилище 1 1978 г.; 3 – груболепной сосуд из жилища 1.

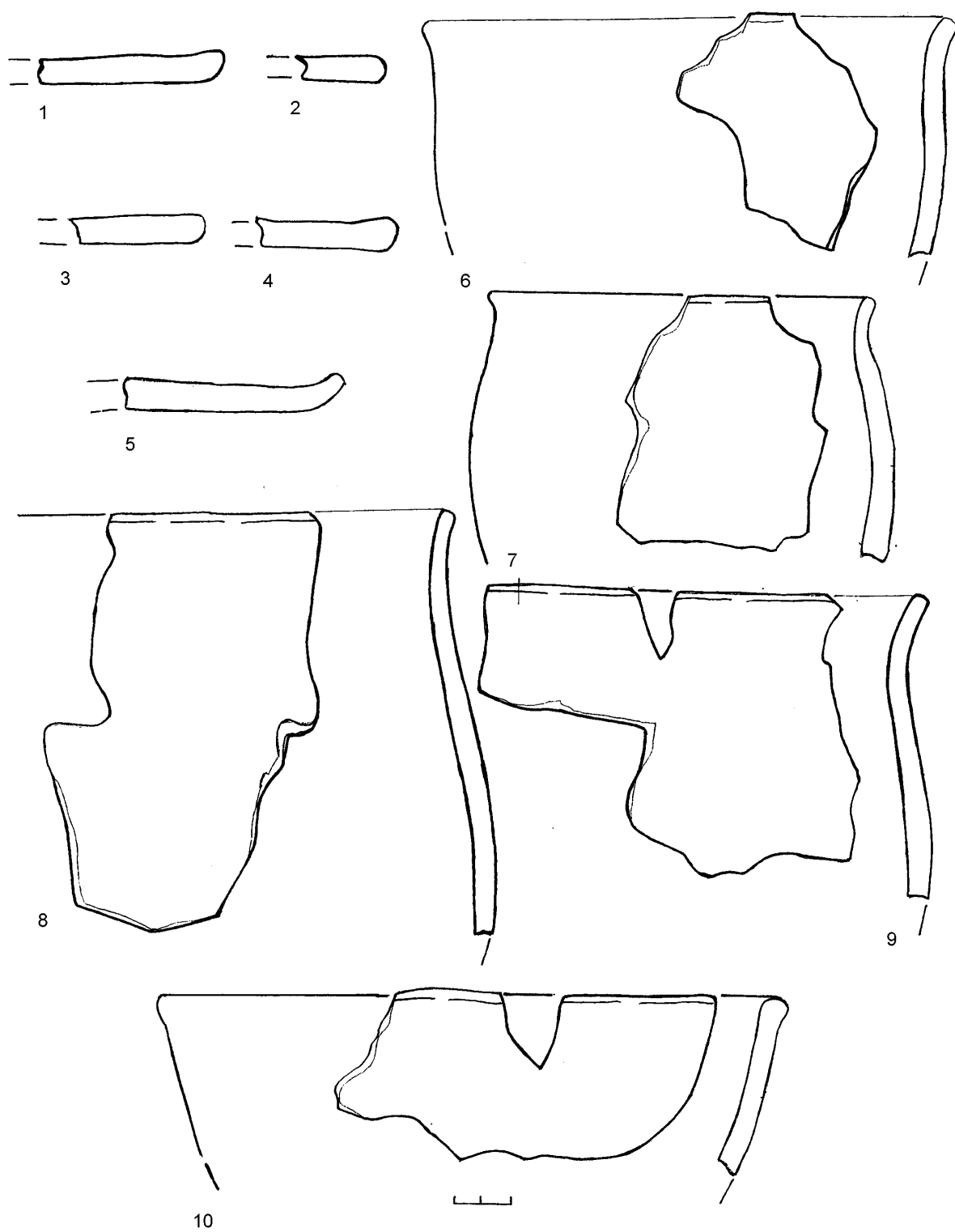

Рис. 102. Шмырево, поселение, жилище 1 1978 г., груболепная керамика (по Е.А. Горюнову).

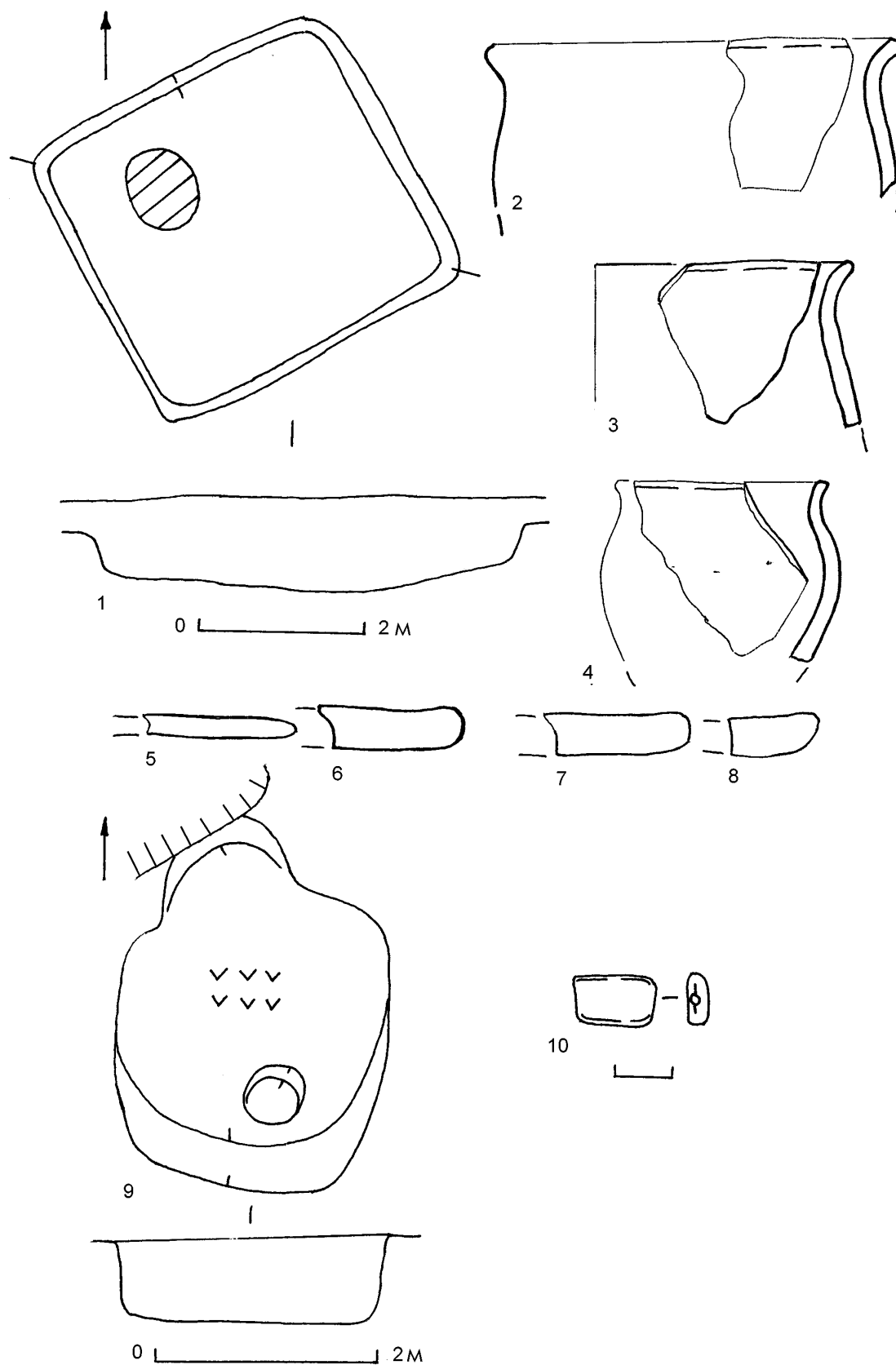

Рис. 103. Шмырево, поселение, материалы (по В.М. Горюновой).

1 – план и профиль жилища 3 1979 г.; 2-8 – груболепная керамика из заполнения жилища 3; 9 – план и профиль постройки 3 1988 г.; 10 – бусина из красного глухого стекла (заполнение постройки 3).

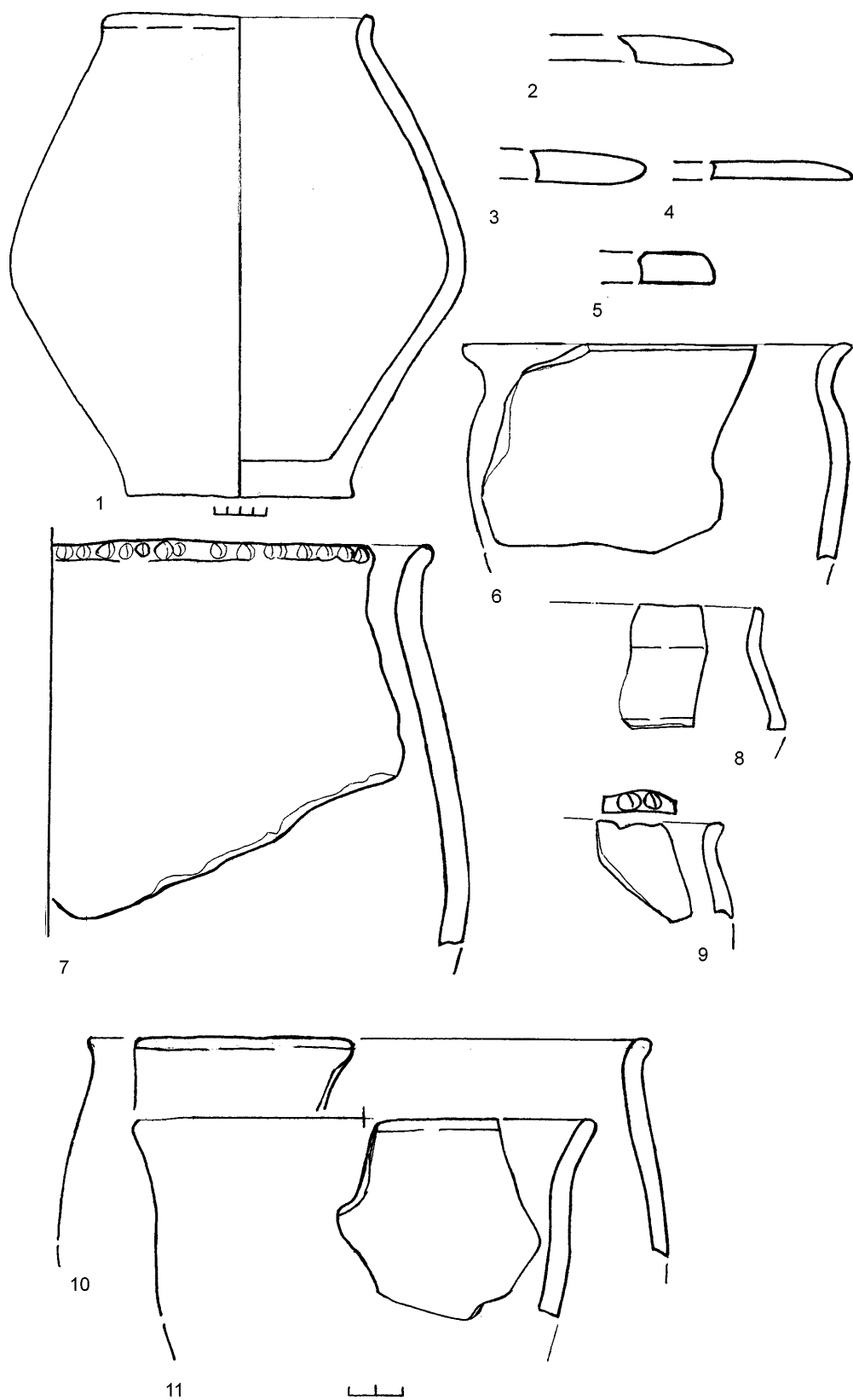

Рис. 104. Шмырево, поселение. Материалы из хозяйственных ям и культурного слоя (раскопки 1978-1979 гг.) (по Е.А. Горюнову).

1-7,9-11 – груболепная керамика; 8 – фр-т лепной миски со тщательно заглаженной поверхностью; 1 – яма 11; 2 – яма 3; 3-7,9-11 – культурный слой; 8 – подъемный материал.

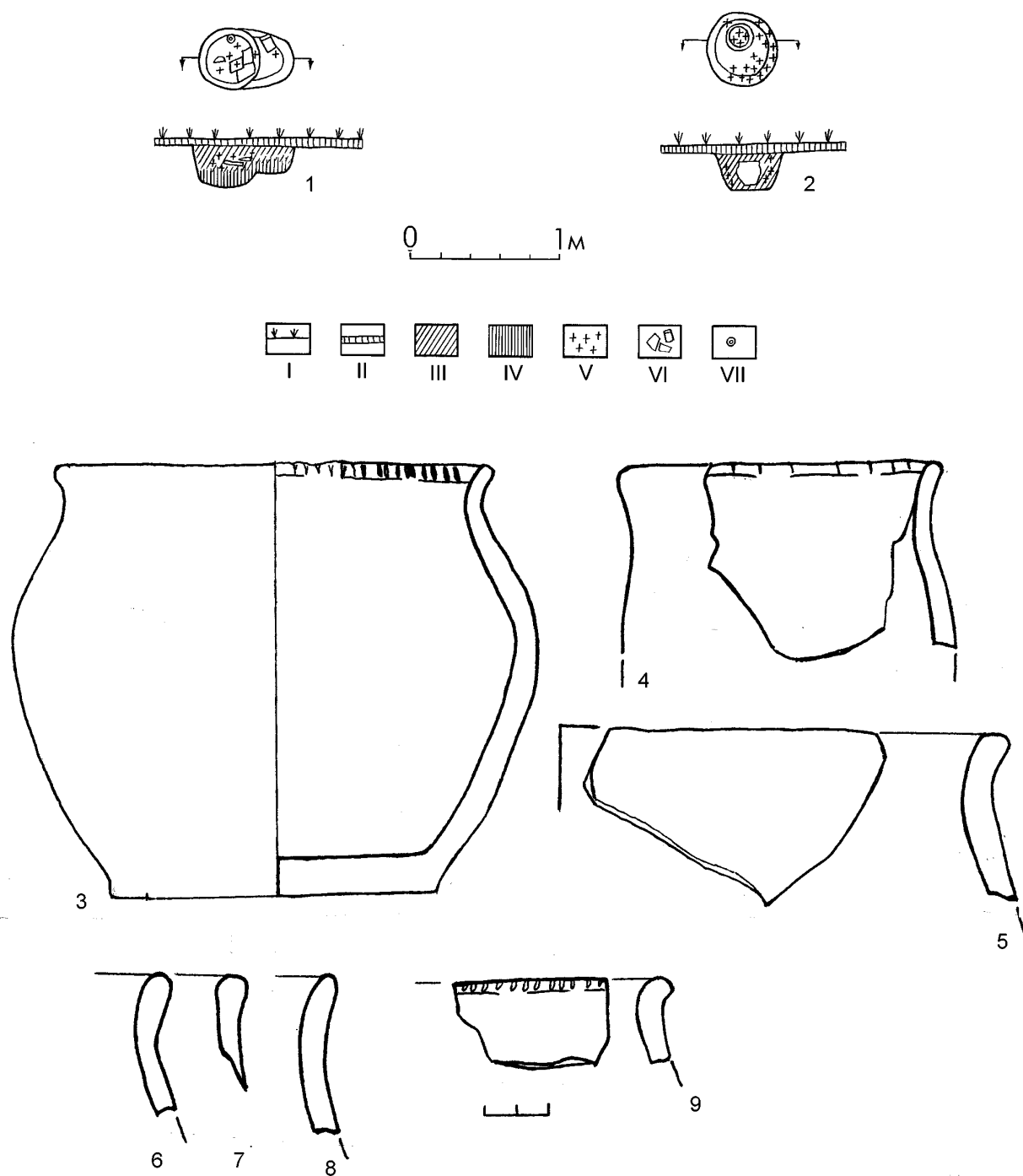

Рис. 105. Шмырево, материалы могильника (по Е.А. Горюнову).

А – планы и профили погребений (1 – погр. 2; 2 – погр. 1); Б – находки из погребений (3 – погребение 1; 4-9 – погребение 2); 3-9 – груболепная керамика. Условные обозначения: I – дерн; II – почвенный гумус; III – черный углистый песок; IV – коричневый песок; V – кальцинированные кости; VI – керамика; VII – глиняное пряслице.

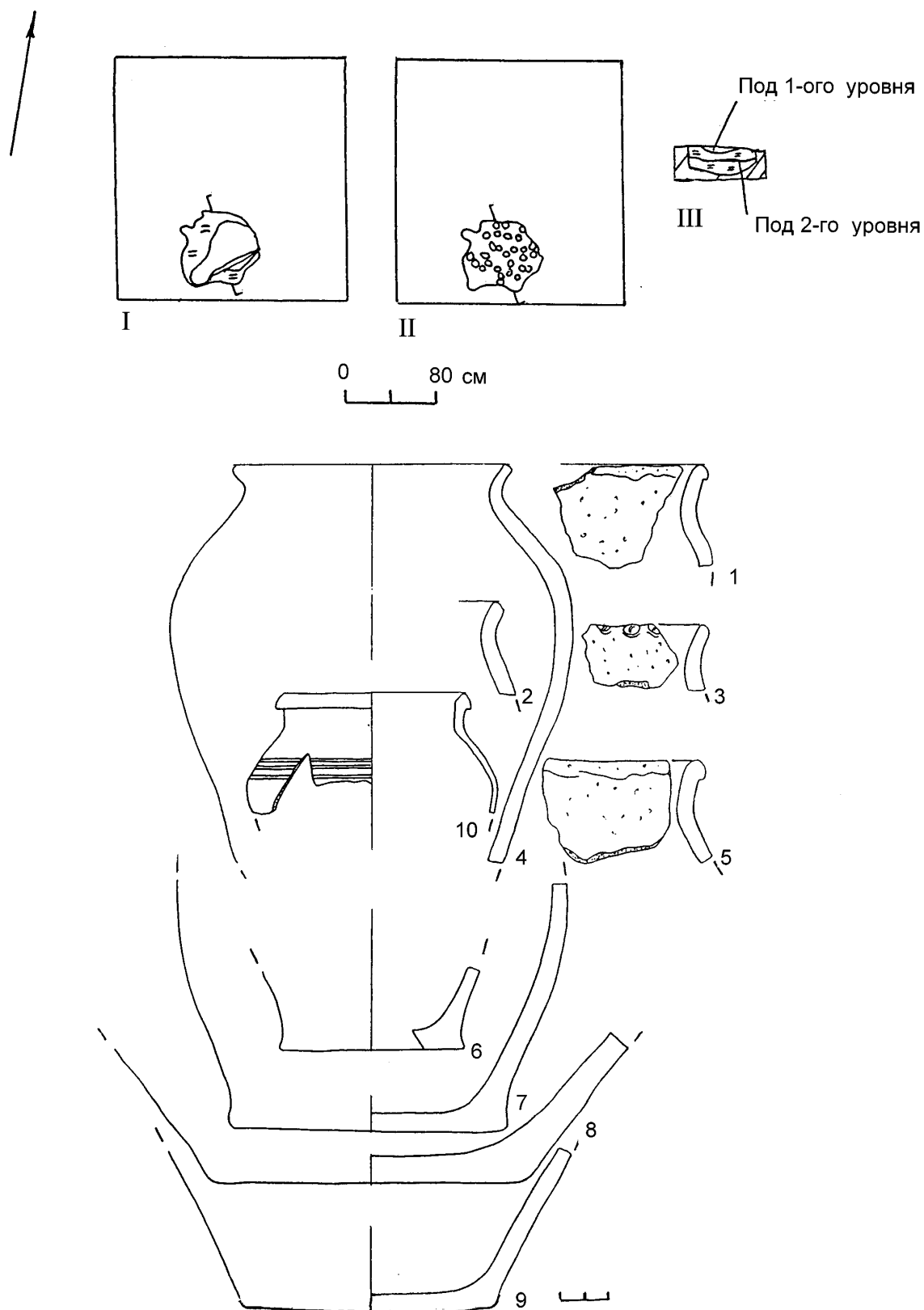

Рис. 106. Студеновский-5. Очаг 1, материалы (по В.В. Енукову и О.Н. Енуковой).

I – первый уровень пода (план); II – второй уровень пода (план) III – профиль очага 1; 1-10 – керамика из второго уровня пода; 1-8 – груболепная керамика; 9 – фр-т лепного лощеного сосуда; 10 – фр-т гончарного черняховского сосуда с шероховатой поверхностью.

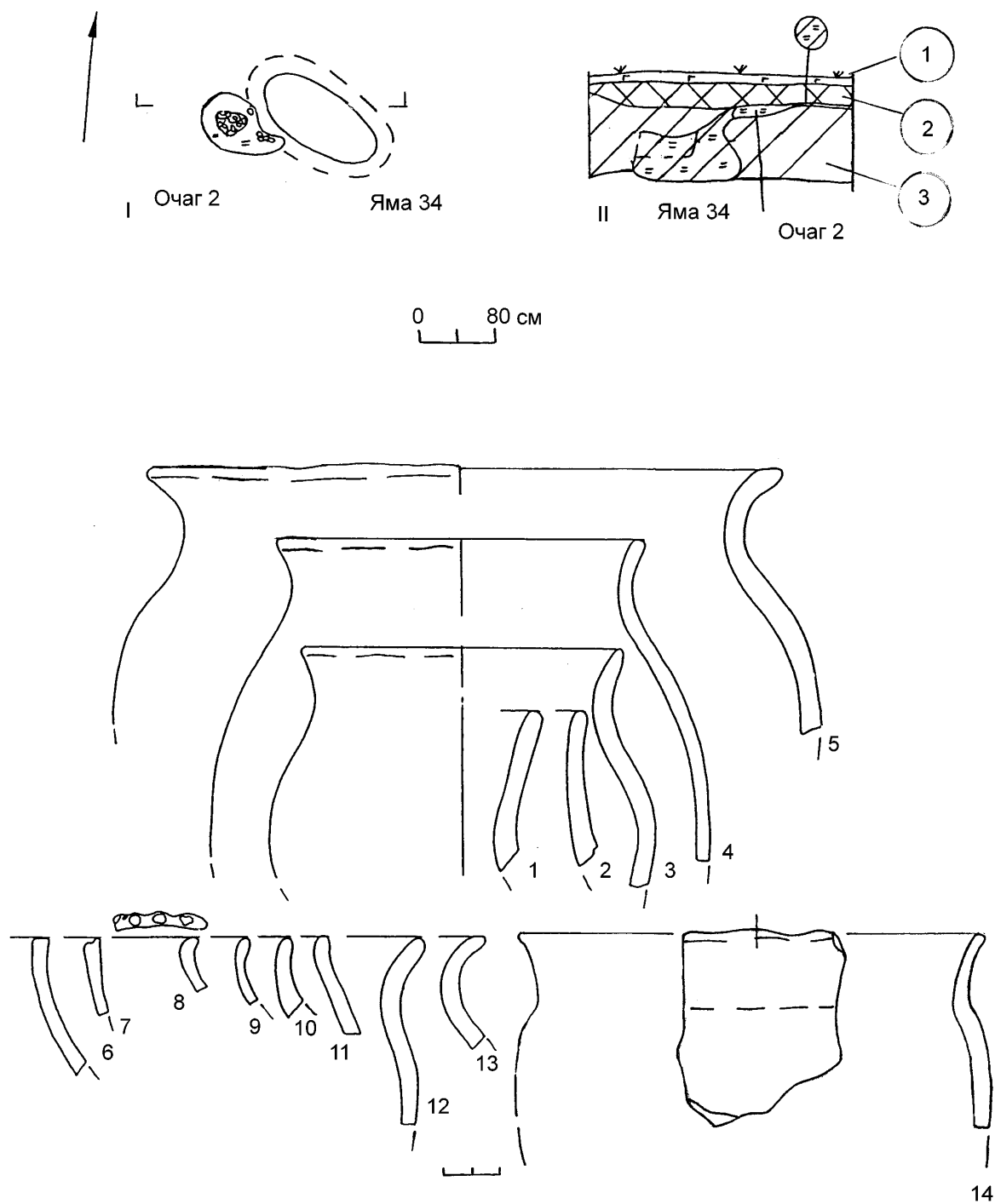

Рис. 107. Студеновский-5. Очаг 2 и яма 34, материалы (по В.В. Енукову и О.Н. Енуковой).

I – план очага 2 и ямы 34; II – профиль очага 2 и ямы 34; 1-14 – груболепная керамика;
1-10 – очаг 2; 11-14 – яма 34.

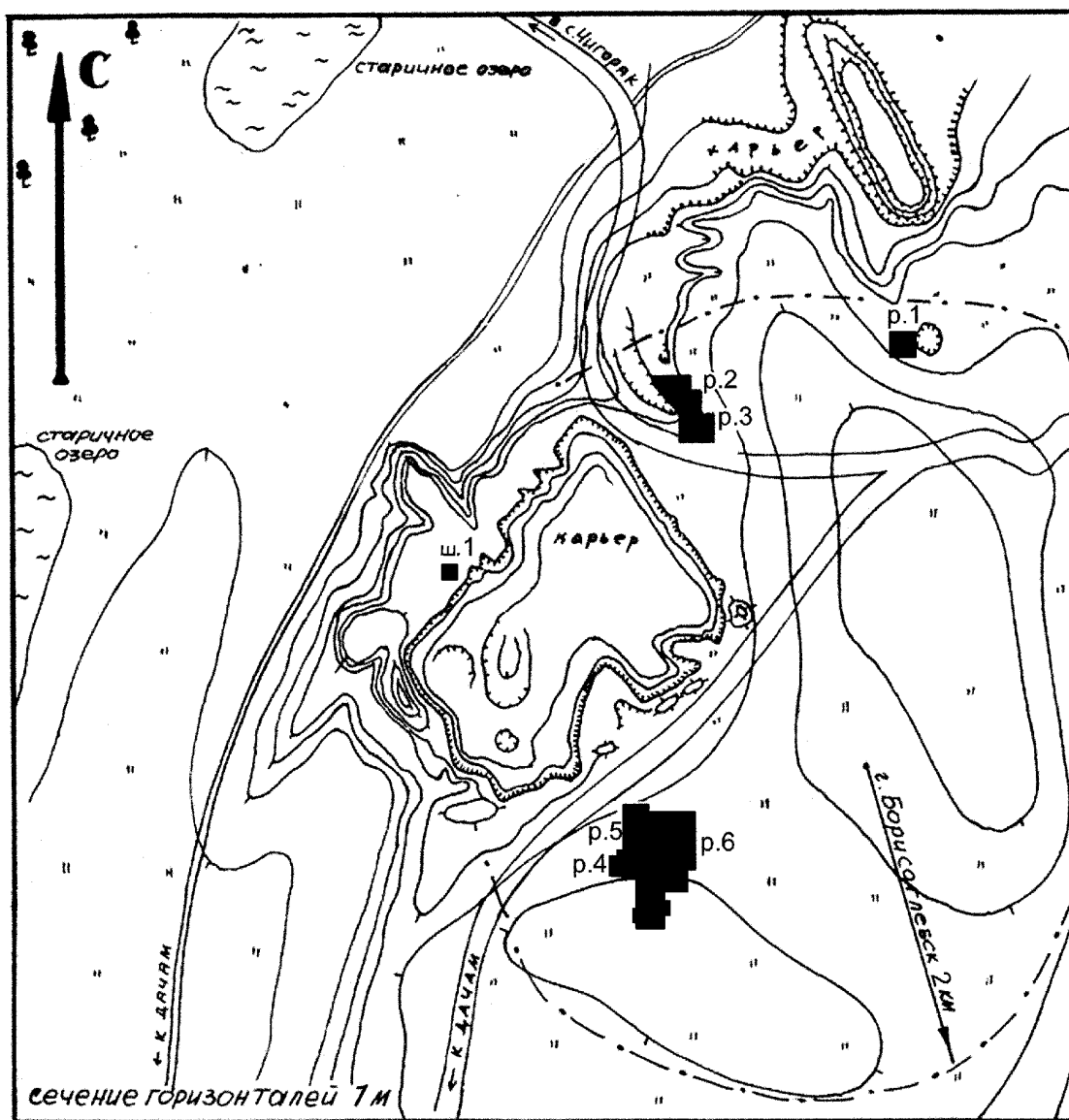

Рис.1

Рис. 108. Поселение Борисоглебское-4. Общий план (по Я.П. Мулкиджану).

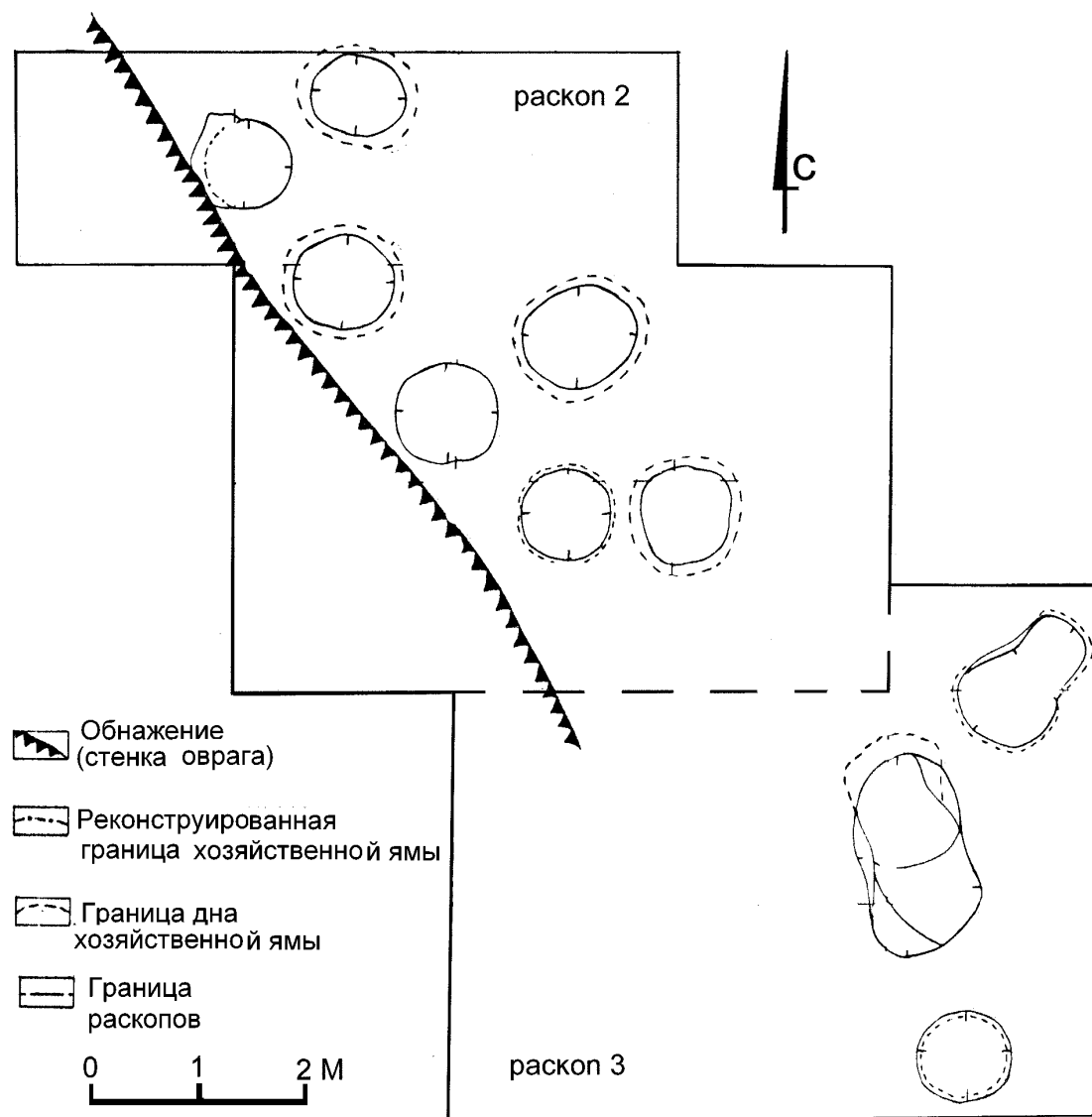

Рис. 109. Борисоглебское-4. Раскопы 2 и 3. Схематический план (по Я.П. Мулкиджаняну).

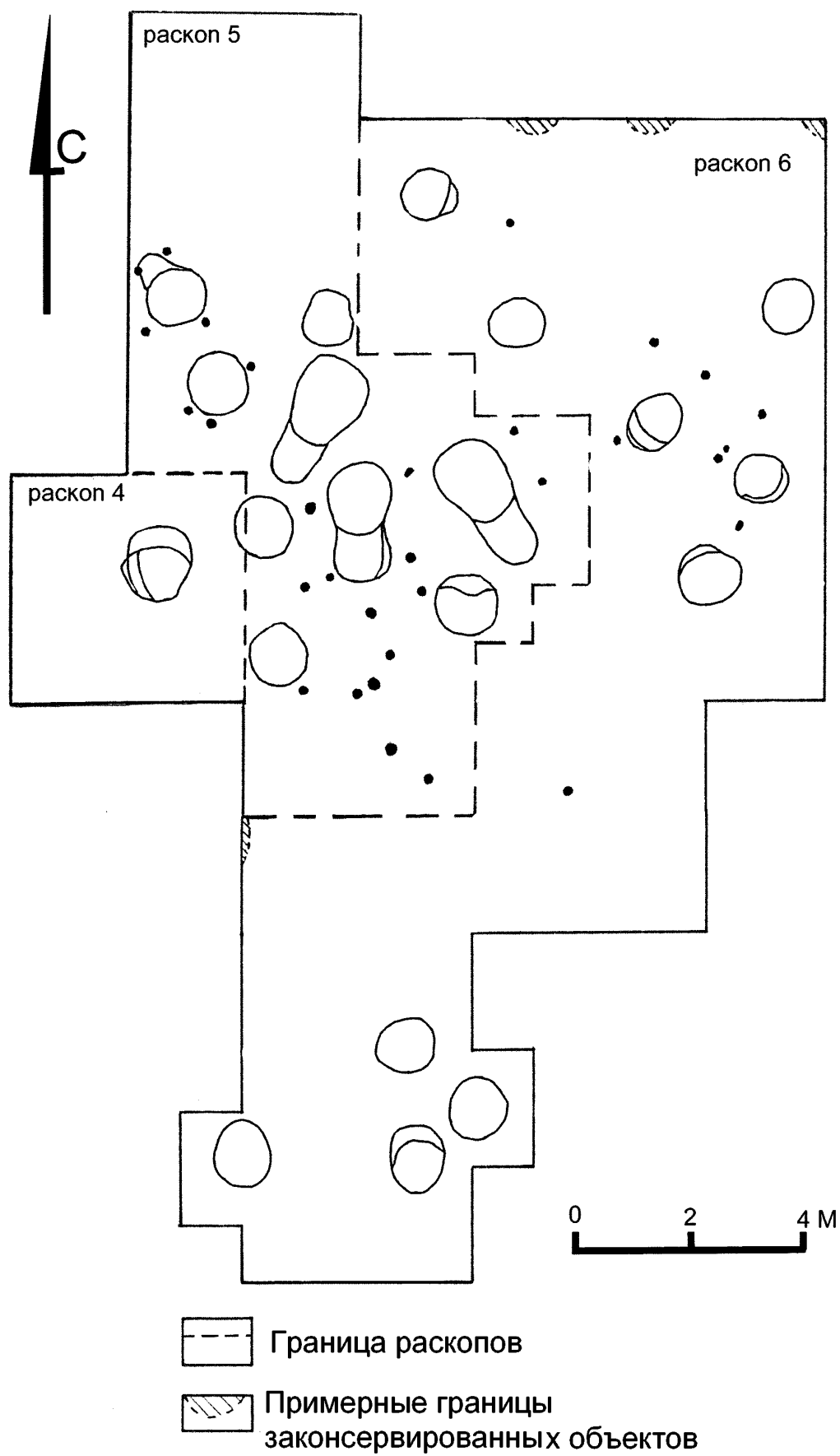

Рис. 110. Борисоглебское-4. Раскопы 4-6. Схематический план (по Я.П. Мулкиджану).

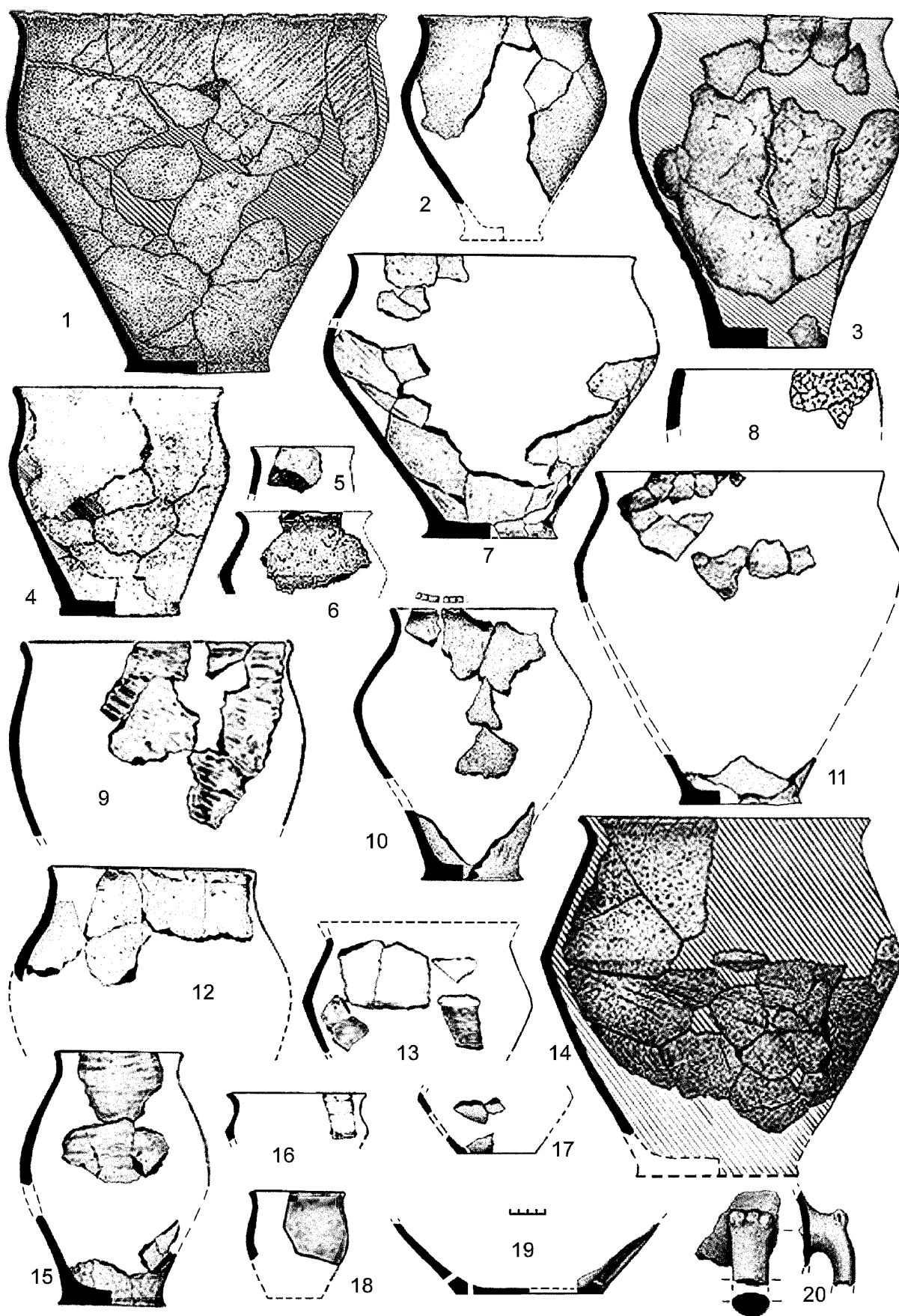

Рис. 111. Борисоглебское-4. Образцы сосудов (по Я.П. Мулкиджаняну).

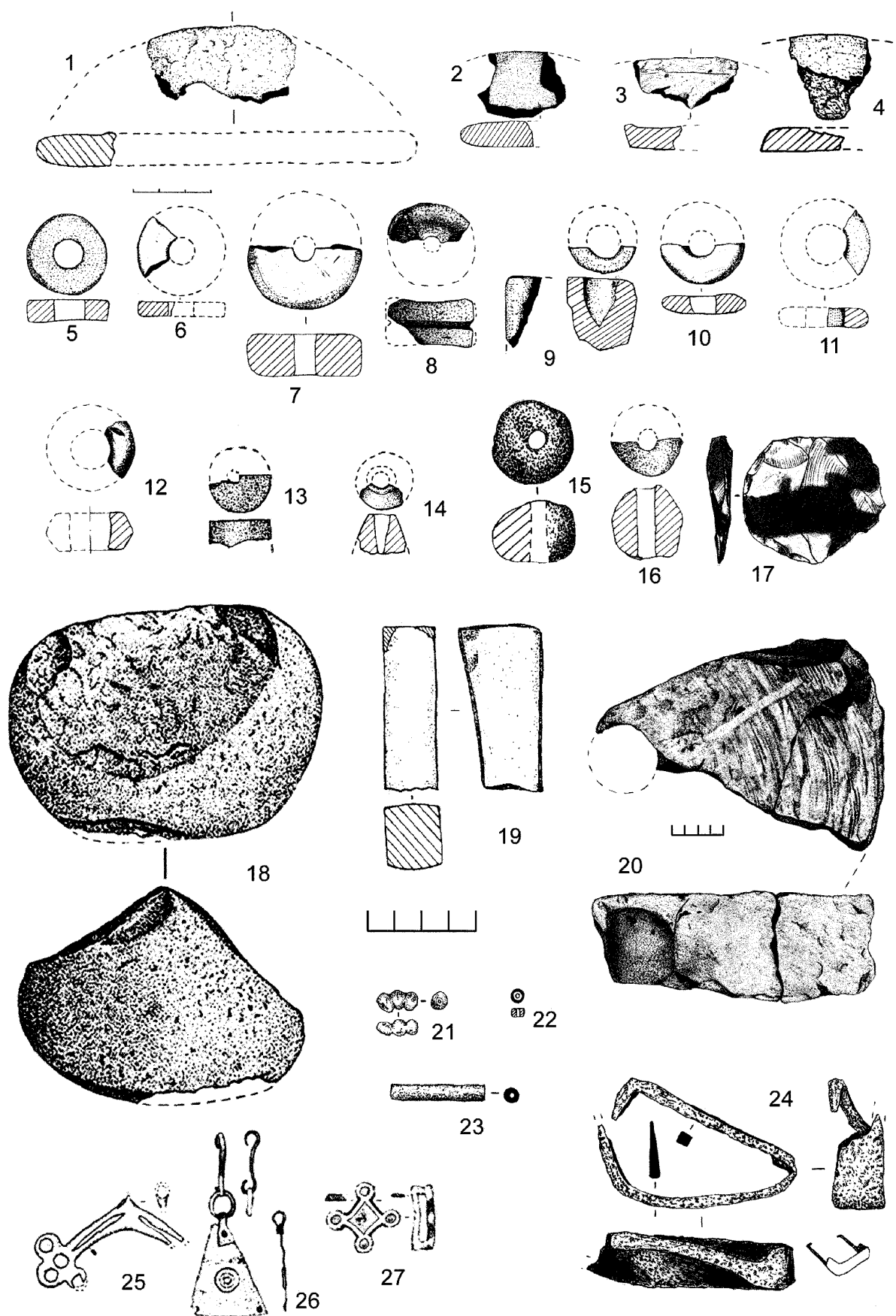

Рис. 112. Борисоглебское-4. Орудия труда и некоторые другие находки (по Я.П. Мулкиджану).

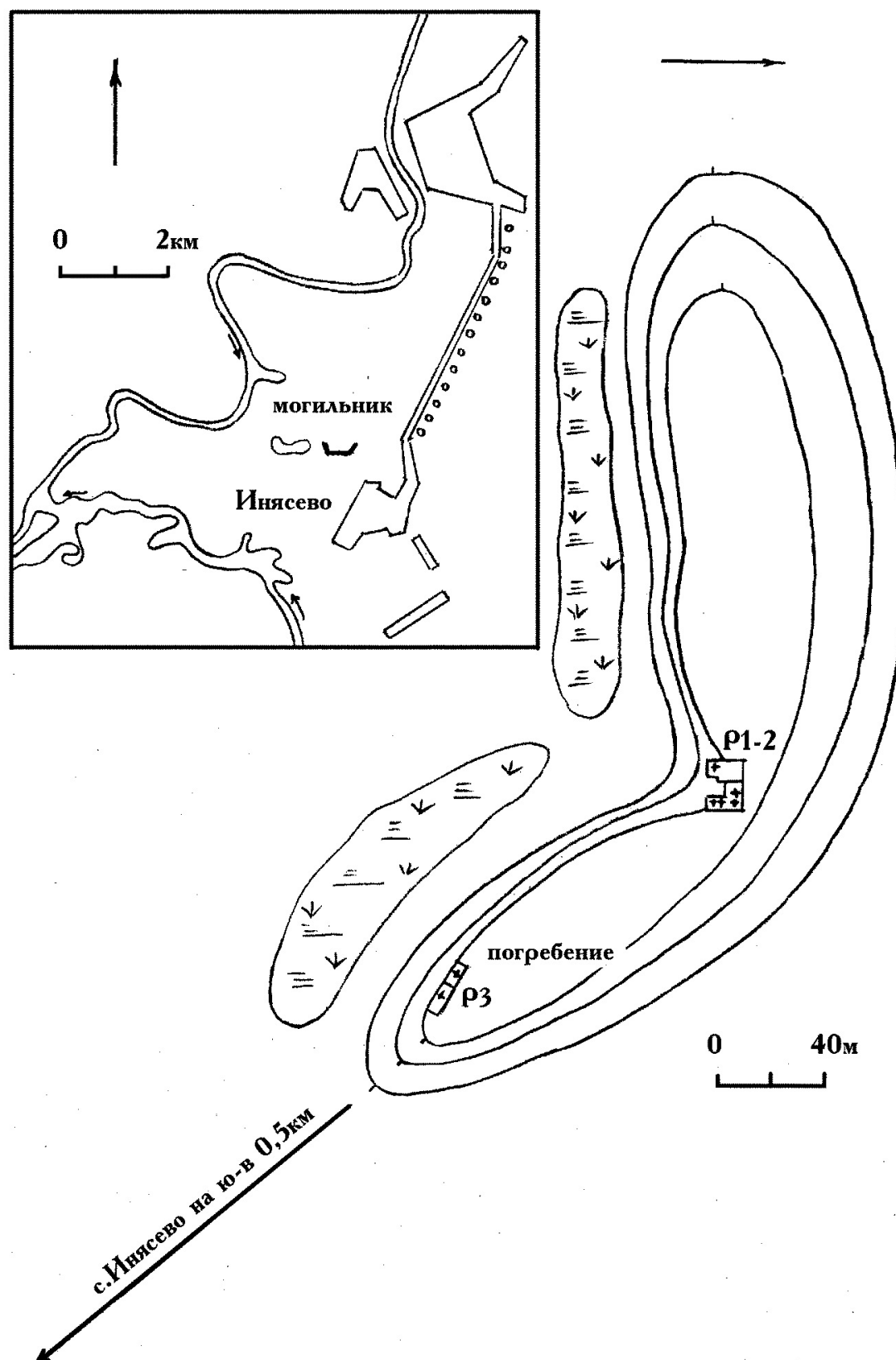

Рис. 113. Инясево, ситуационное расположение и план памятника (по А.А. Хрекову).

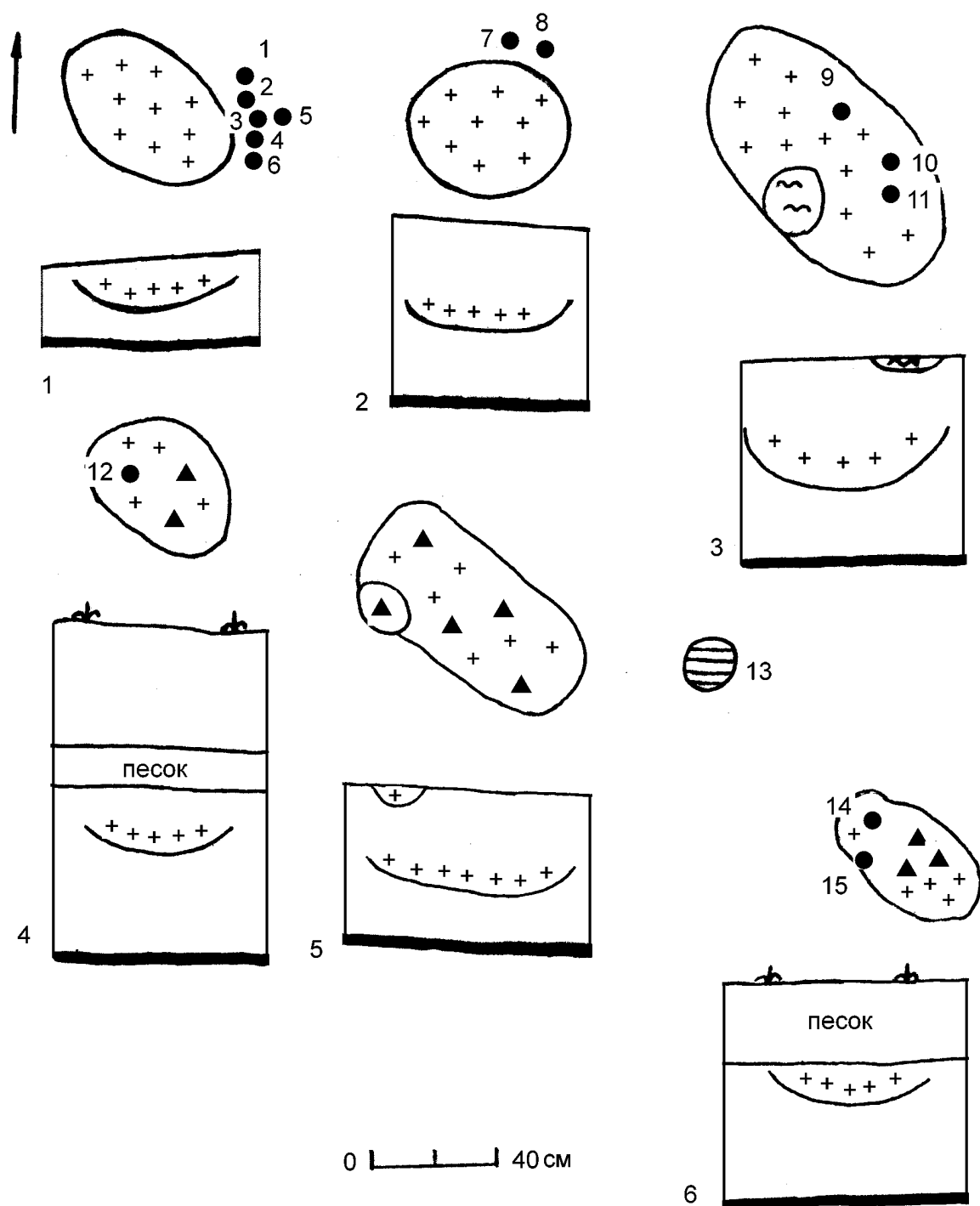

Рис. 114. Инясево, планы и профили погребений (по А.А. Хрекову).

1 – погребение 1; 2 – погребение 2; 3 – погребение 3; 4 – погребение 4; 5 – погребение 5; 6 – погр. 7. Обозначения находок: 1,3,5,6 – подвески; 2 – пряжка; 4 – стерженек; 7 – развал сосуда; 8 – моток проволоки (подвеска?); 9,11,14 – слитки бронзы; 10 – фр-т бронзового кольца; 12 – пряслице из стенки сосуда; 14 – оплавленный бронзовый предмет.

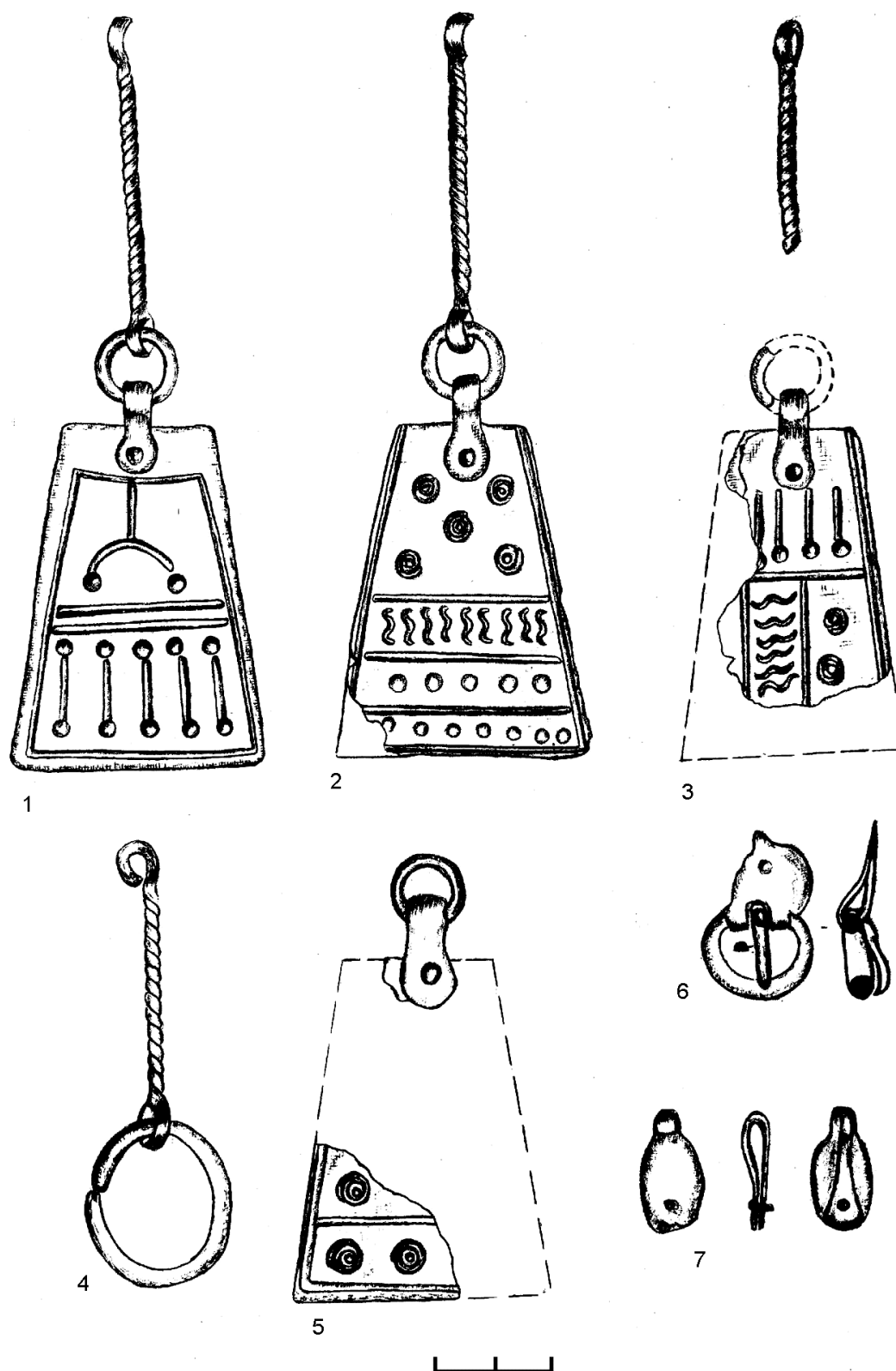

Рис. 115. Инясево, погребение 1, изделия из бронзы (по А.А. Хрекову).

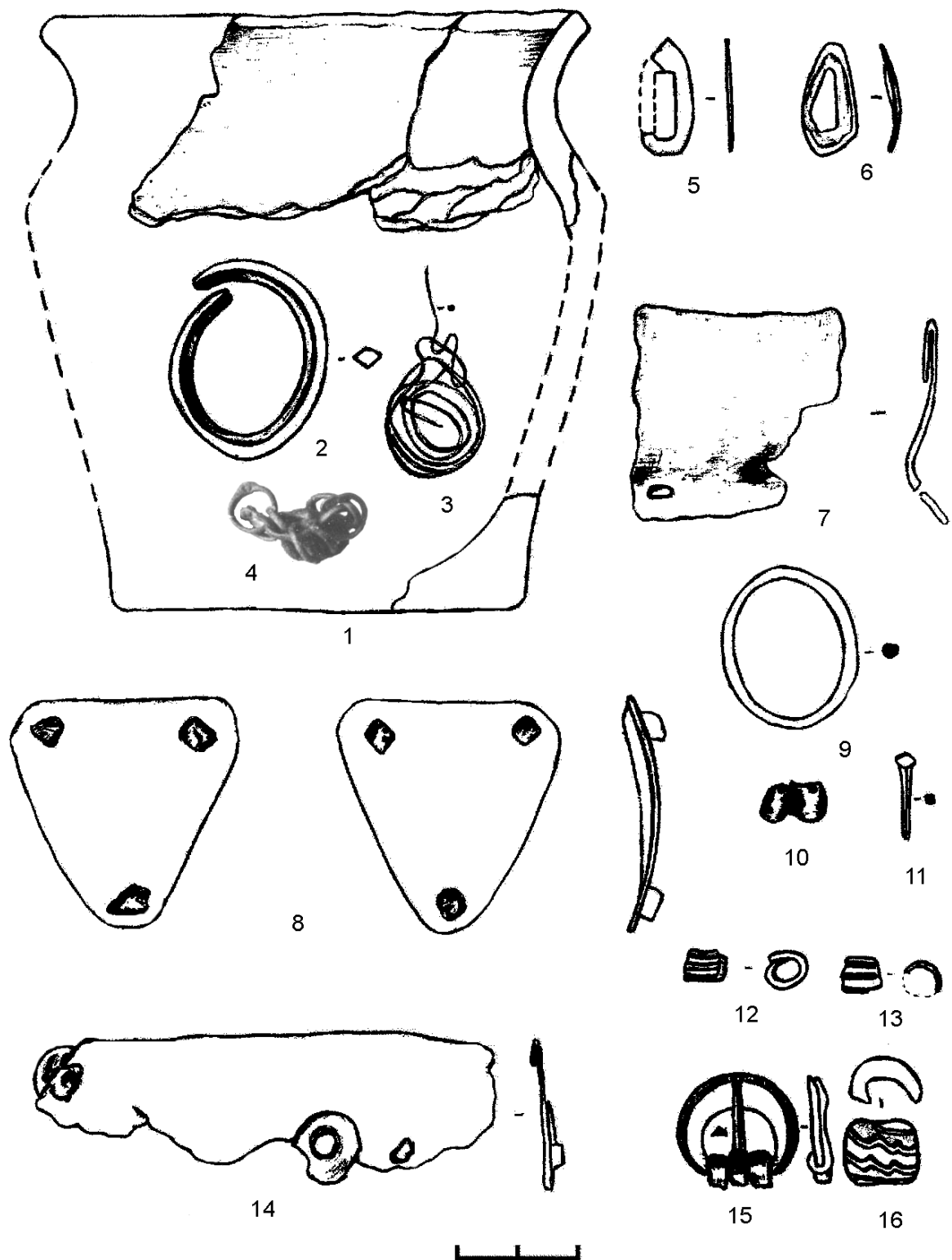

Рис. 116. Инясево, материалы (по А.А. Хрекову).

1-4 – погребение 2; 5-16 – сборы на поверхности дюны; 1 – лепной подлощенный сосуд;
2,3,5-9,11-15 – бронза; 4 – железо; 10,16 – стекло.

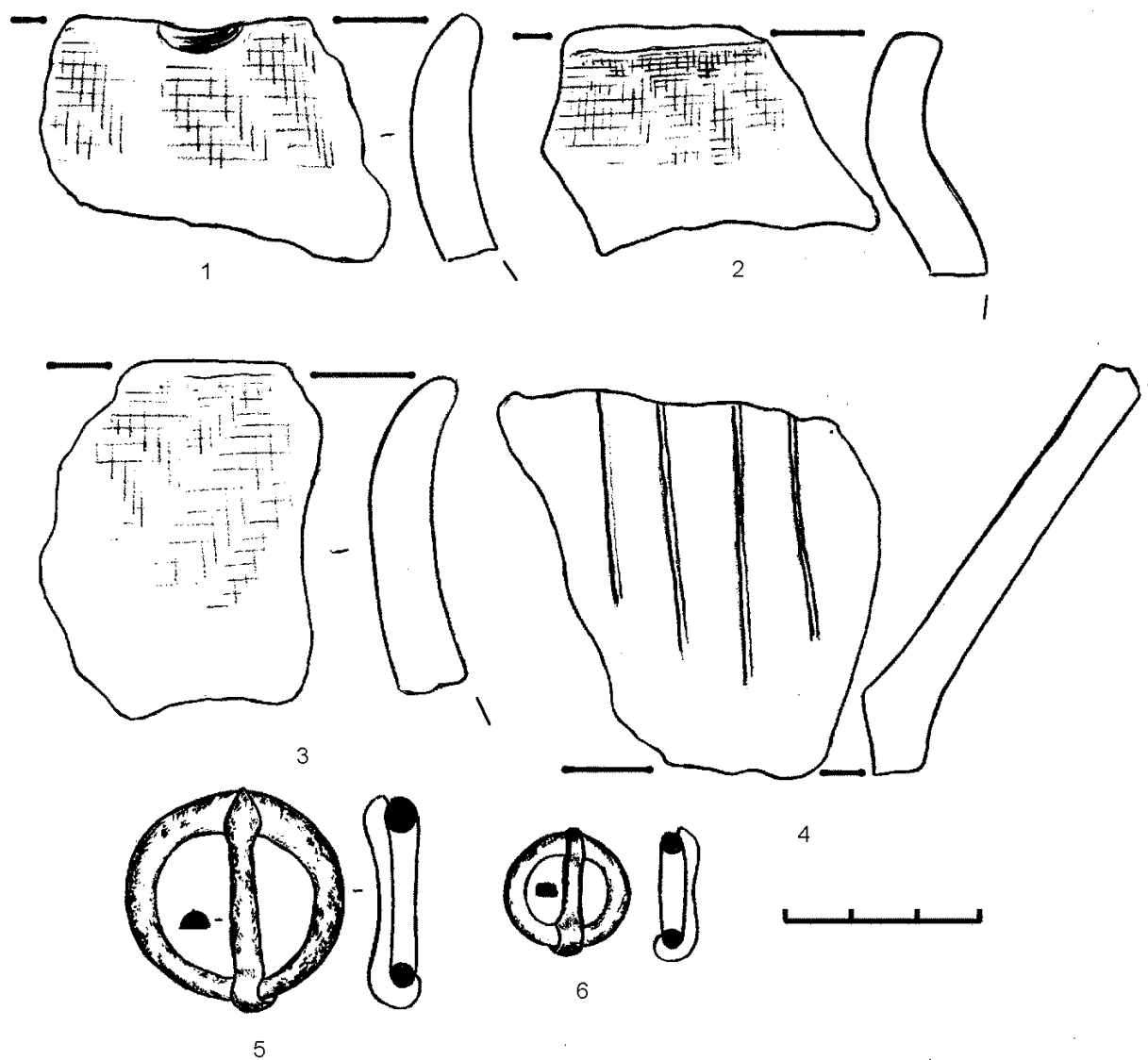

Рис. 117. Инясево, материалы (по А.А. Хрекову).

1-4 – керамика в районе погребения 1; 5 – погр. 5; 6 – погр. 6; 1-4 – груболепная керамика; 5,6 – железо.

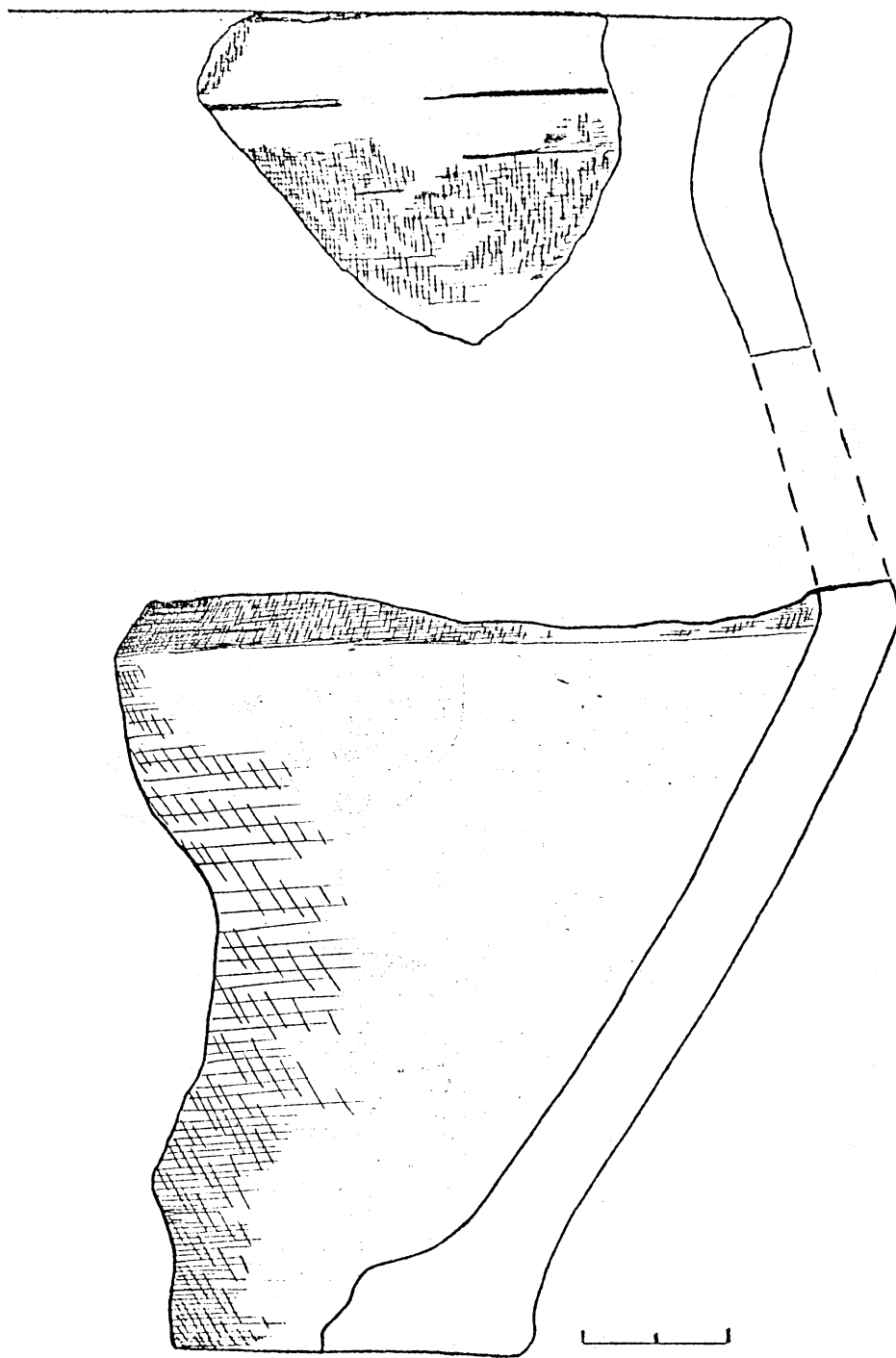

Рис. 118. Инясево, лепной лощеный сосуд из погребения 7 (по А.А. Хрекову).

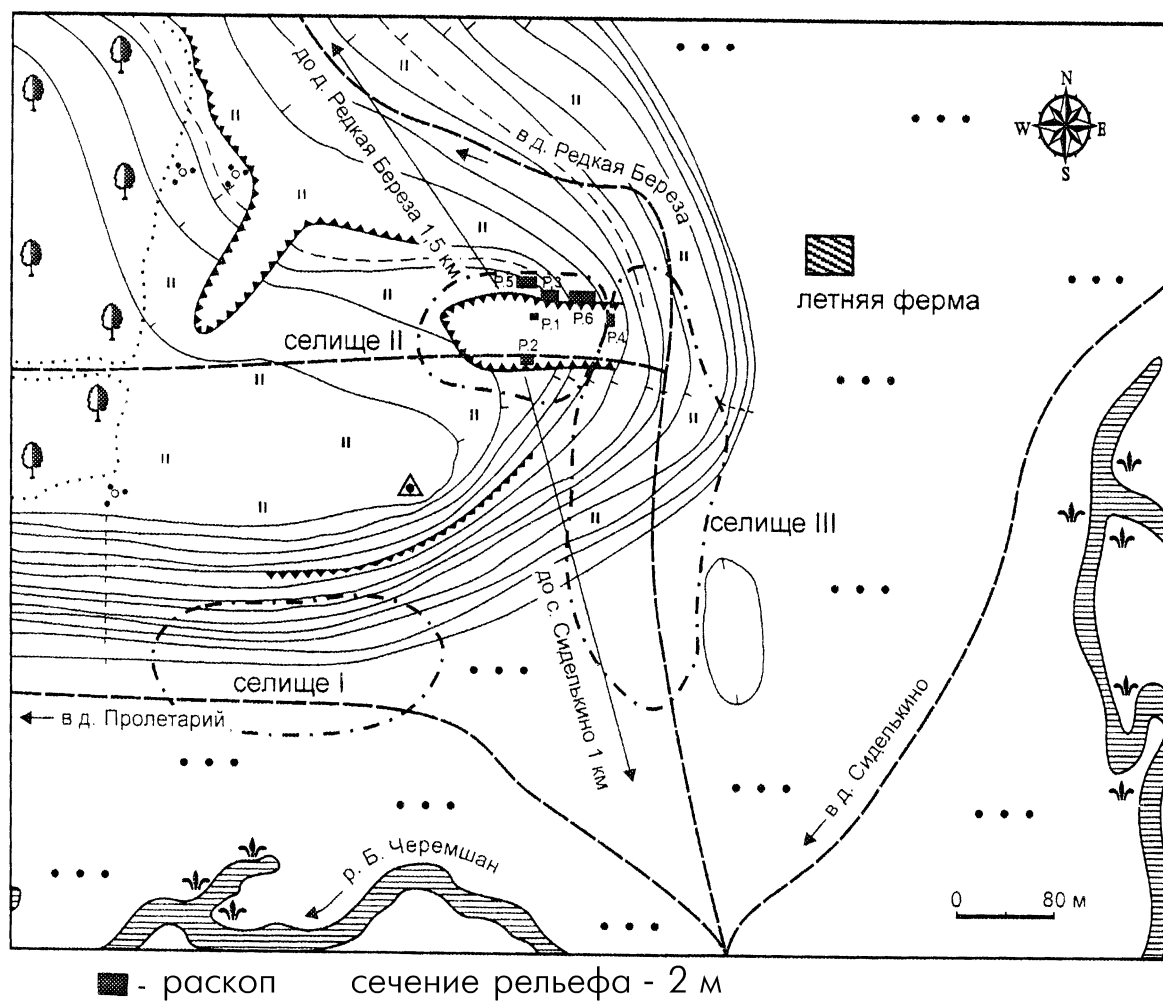

Рис. 119. Сиделькино, план археологического комплекса с обозначением раскопов (по Д.А. Сташенкову).

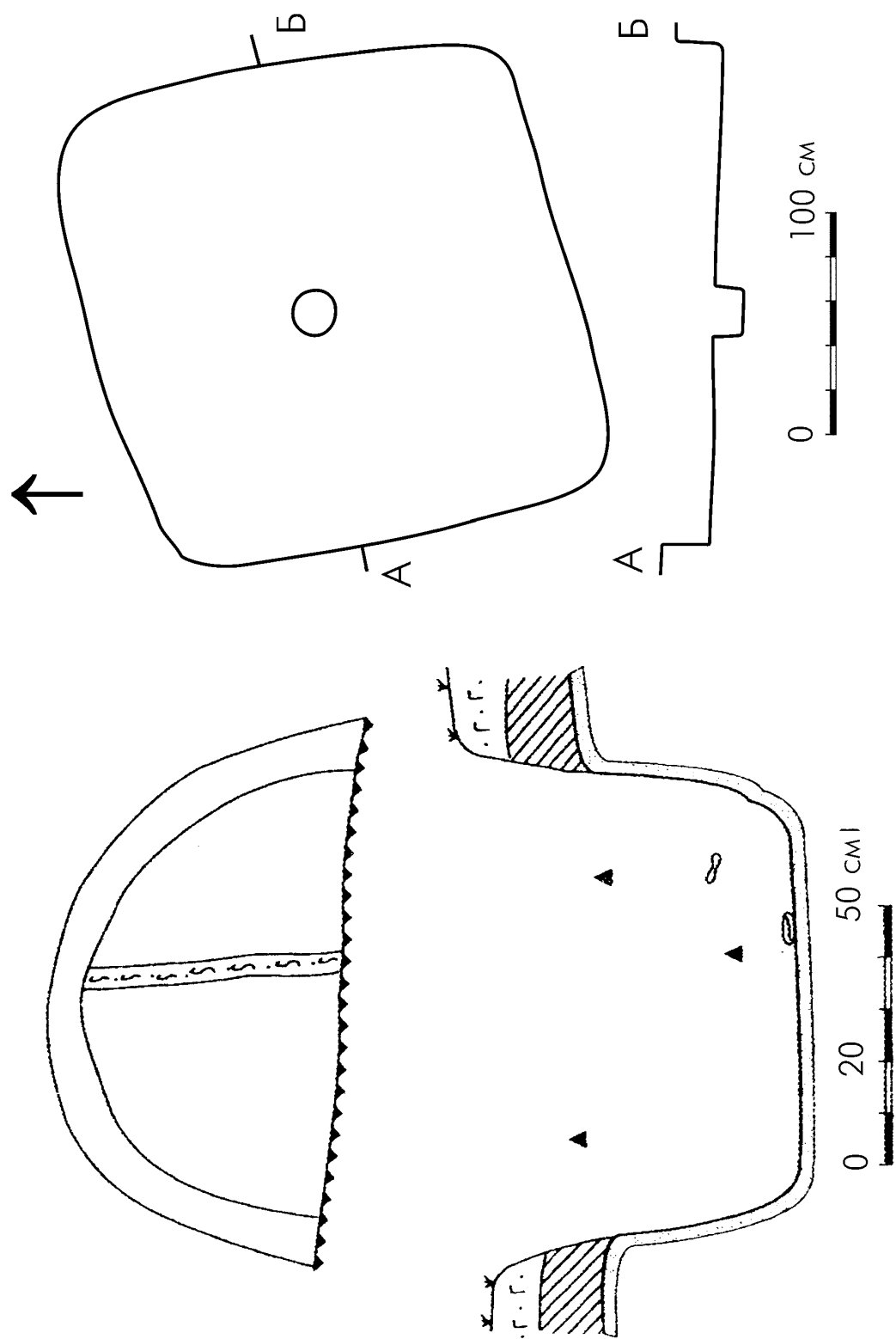

Рис. 120. Планы некоторых объектов памятников киевской культуры Самарского Поволжья (по Д.А. Сташенкову).
1 – Сиделькино, погребение 1; 2 – Тимяшево, раскоп 2, сооружение 5.

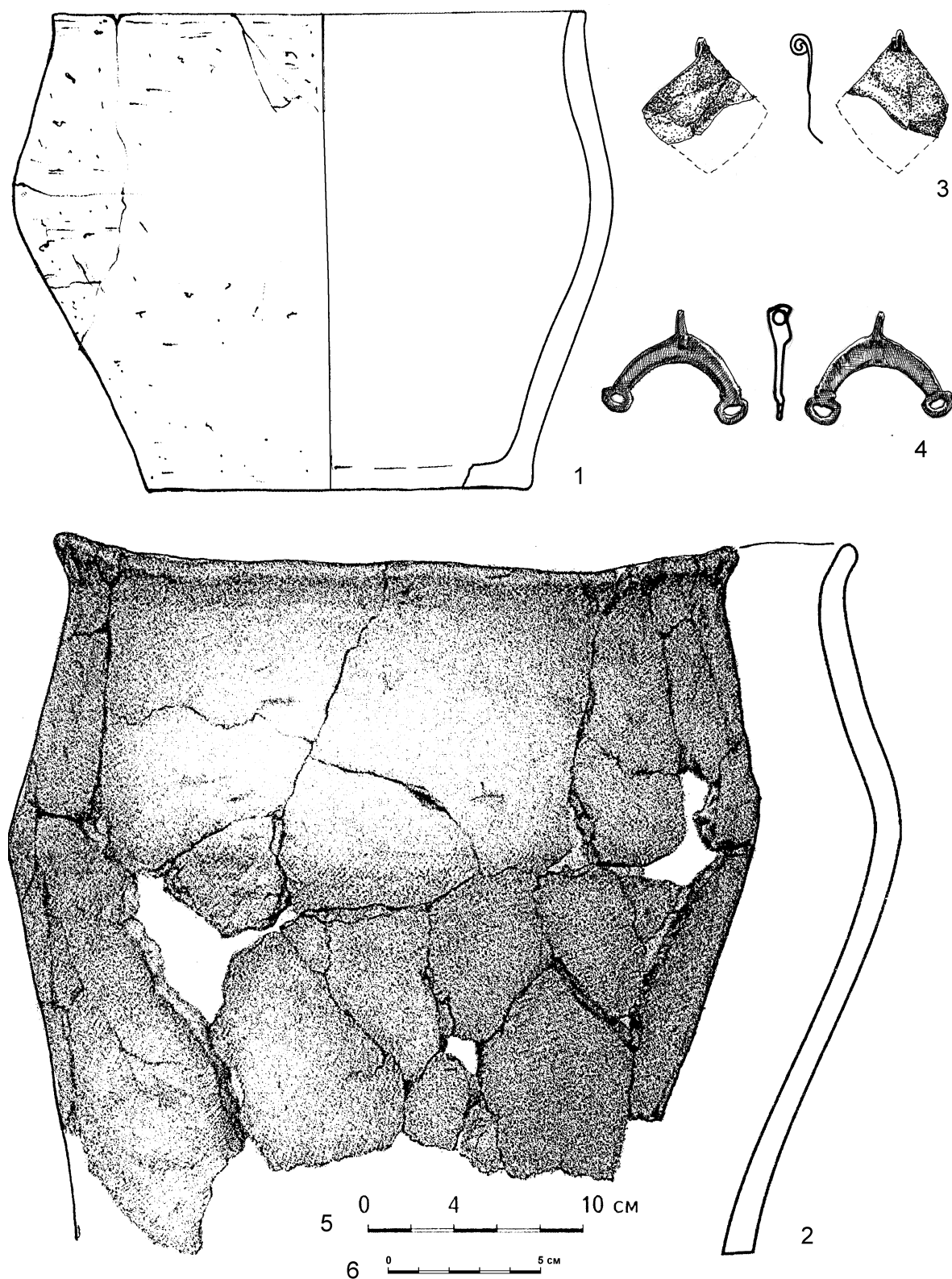

Рис. 121. Сиделькино, материалы (по Д.А. Сташенкову).

1,2 – груболепная керамика, 3,4 – украшения из бронзы; 5 – масштаб к позициям 1,2; 6 – масштаб к позициям 3,4. 1 – раскоп 2, сооружение 3; 2 – раскоп 2, сооружение 13; 3,4 – раскопки 2005 г.

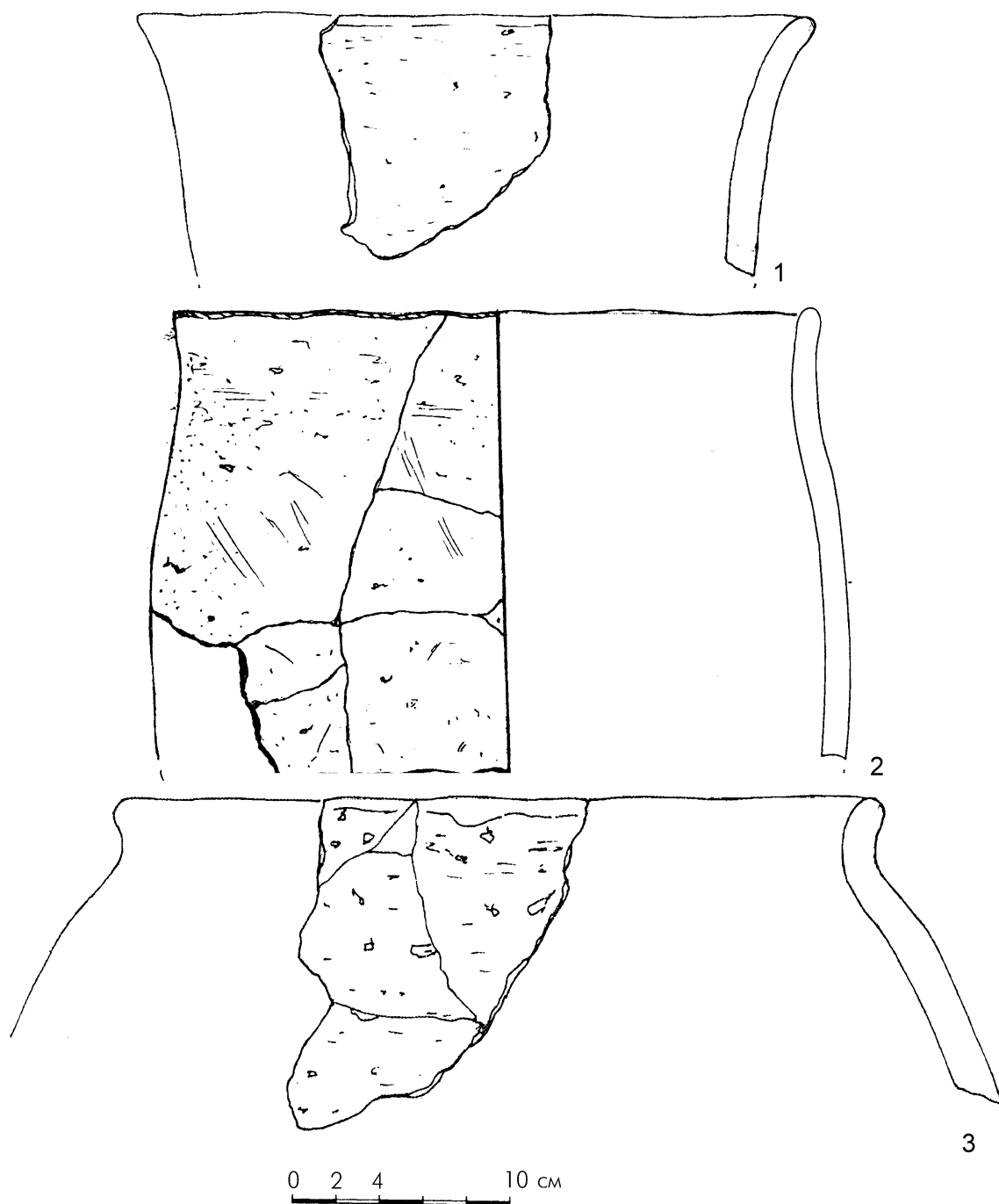

Рис. 122. Сиделькино, груболепная керамика (по Д.А. Сташенкову).
1 – раскоп 3, культурный слой; 2 – раскоп 2, сооружение 1; 3 – раскоп 4, культурный слой.

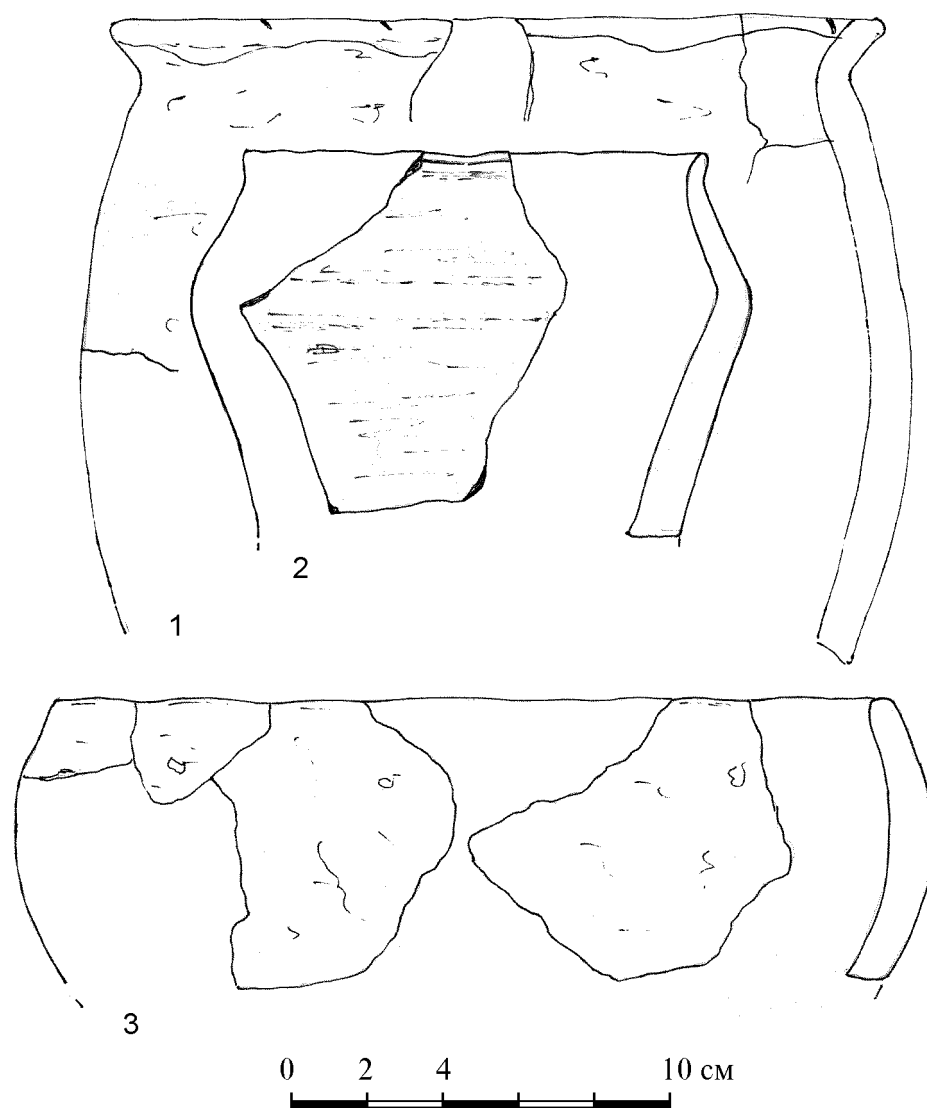

Рис. 123. Сиделькино, груболепная керамика из сооружения 1 раскопа 6 (по Д.А. Сташенкову).

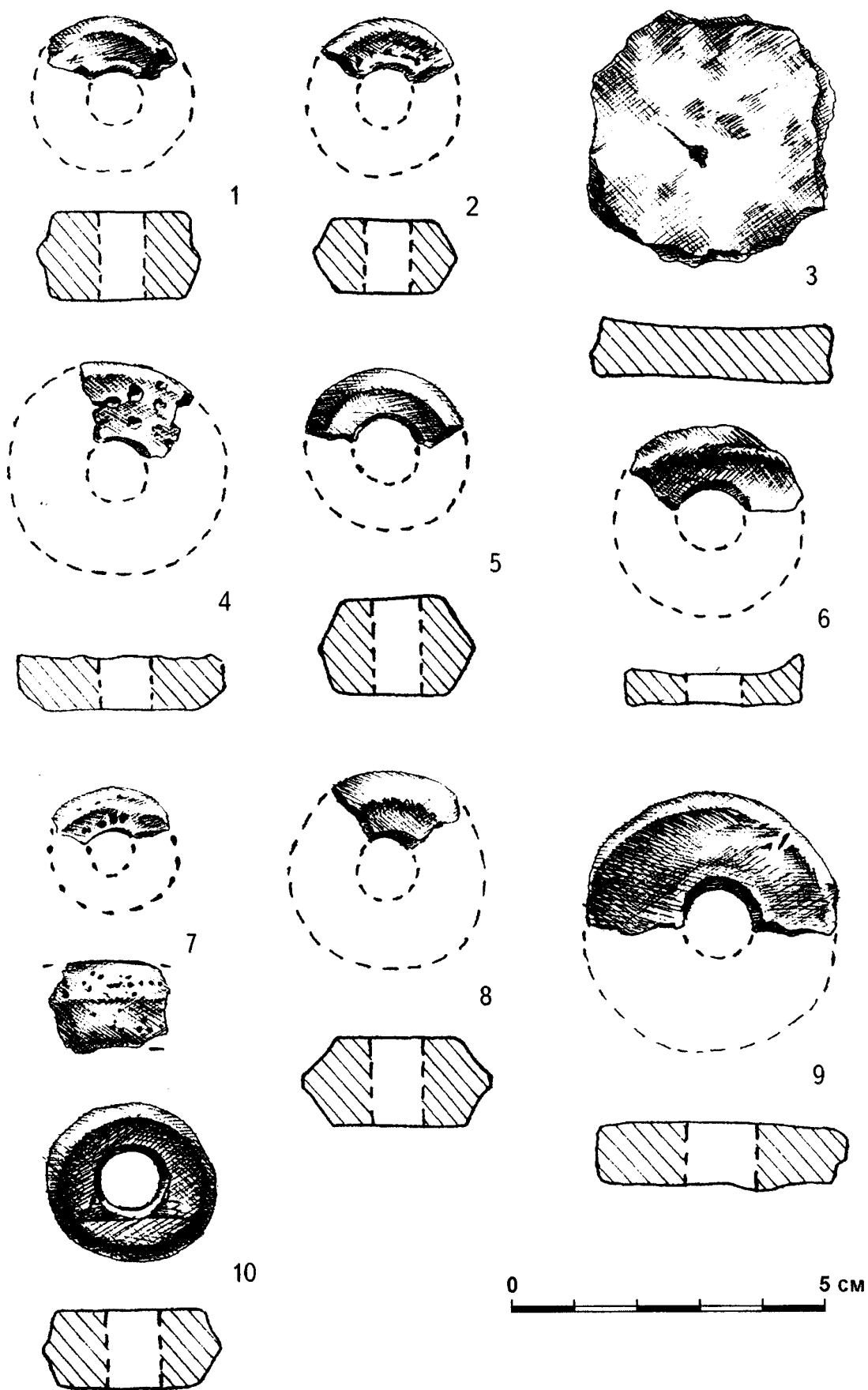

Рис. 124. Сиделькино, пряслица раскопа 3 (по Д.А. Сташенкову).
1,2,5,7-10 – из глины; 3,4,6,9 – из стенок лепных сосудов.

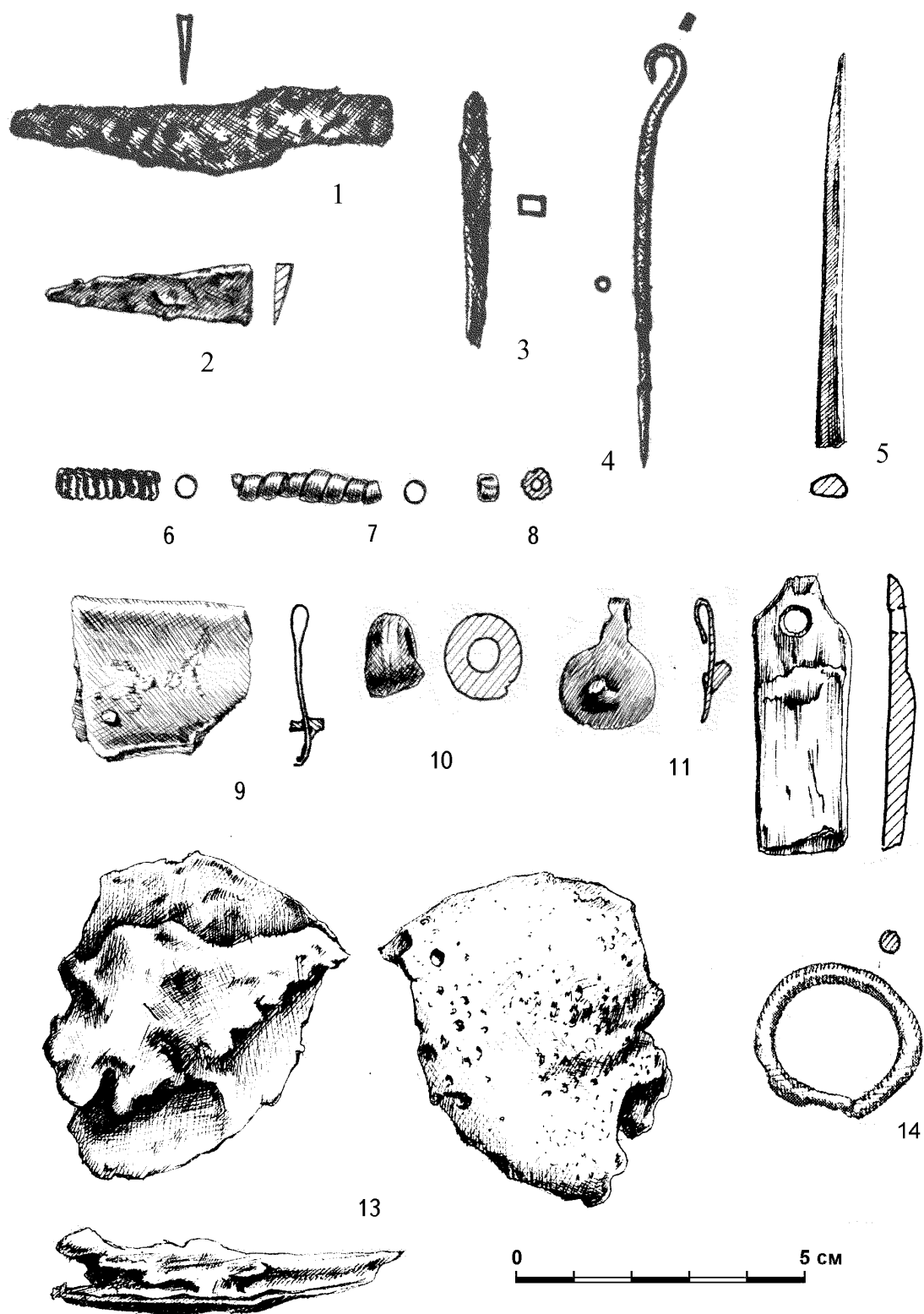

Рис. 125. Сиделькино, вещи (по Д.А. Сташенкову).

1,2 — обломки железных ножей; 3 — железный пробойник; 4 — железная булавка; 5 — костяная проколка; 6,7 — бронзовые пронизи; 8,10 — стеклянные бусины; 9 — кусок бронзового котла; 11 — бронзовая подвеска; 12 — подвеска-амулет (?) из кости; 13 — выплеск бронзы; 14 — бронзовое кольцо.

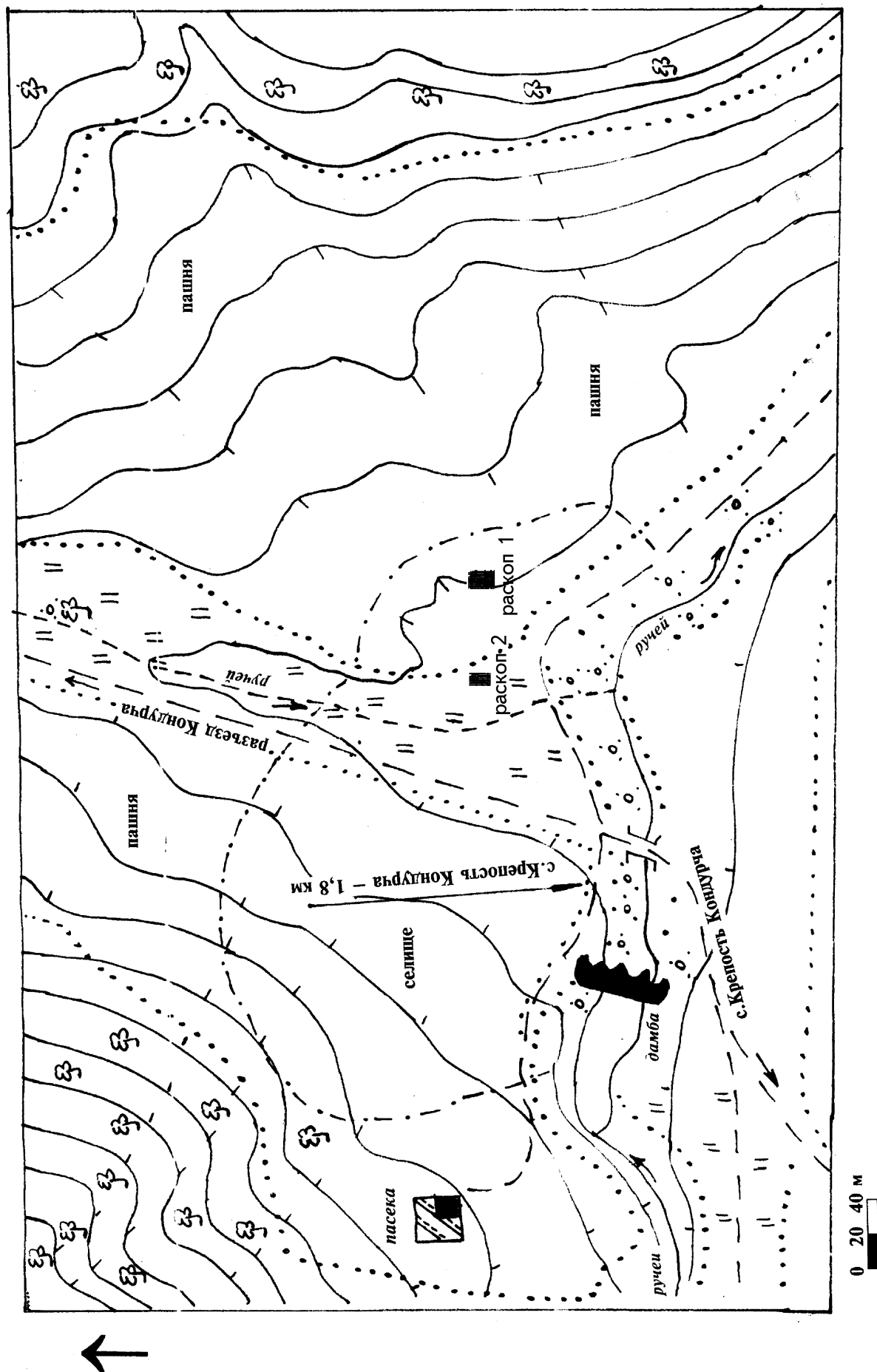

Рис. 126. Крепость Кондурча-2, план поселения (по Д.А. Сташенкову).

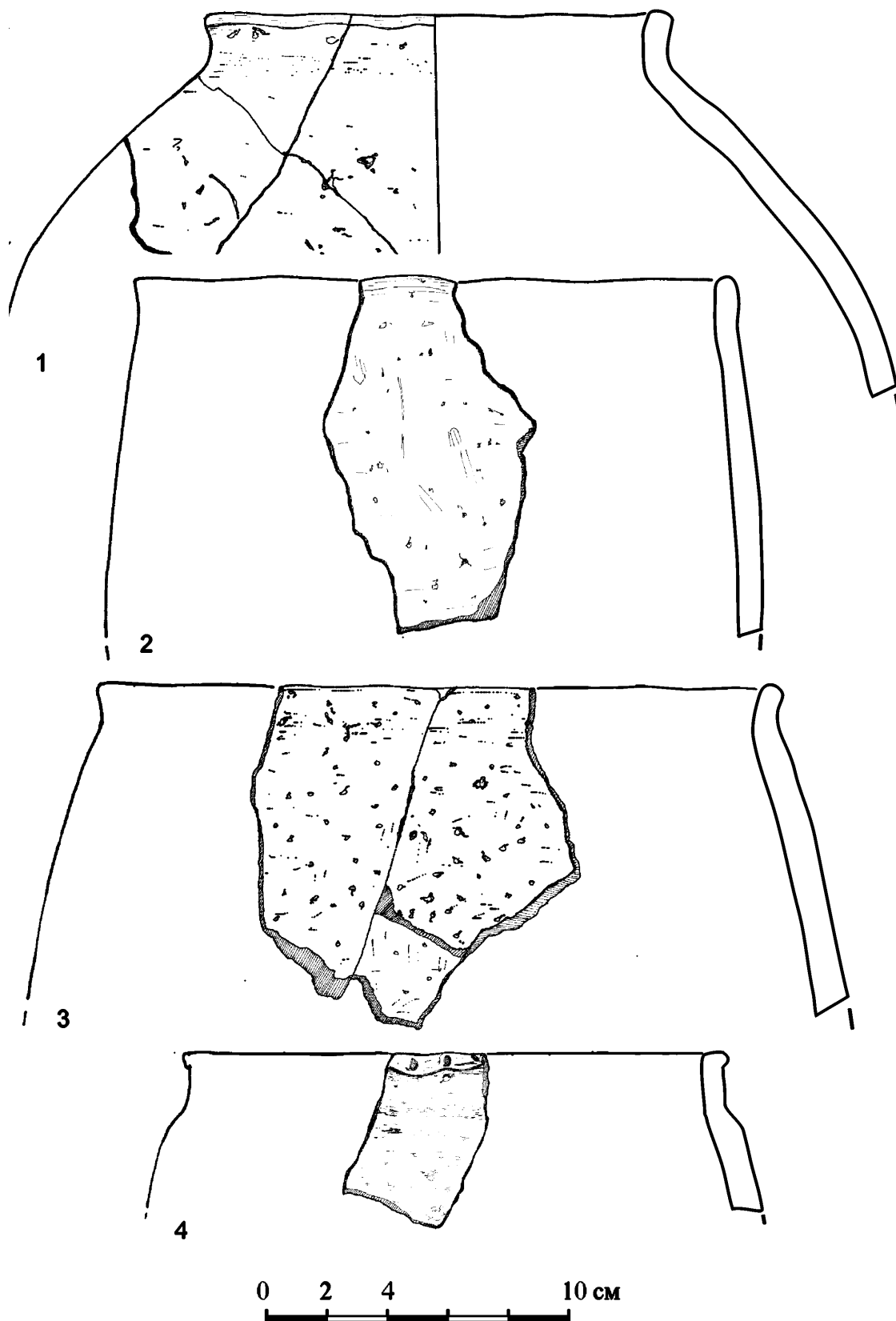

Рис. 127. Крепость Кондурча-2, груболепная керамика (по Д.А. Сташенкову).
1 – раскоп 2, сооружение 1; 2,3 – раскоп 2, культурный слой; 4 – раскоп 1, культурный слой.

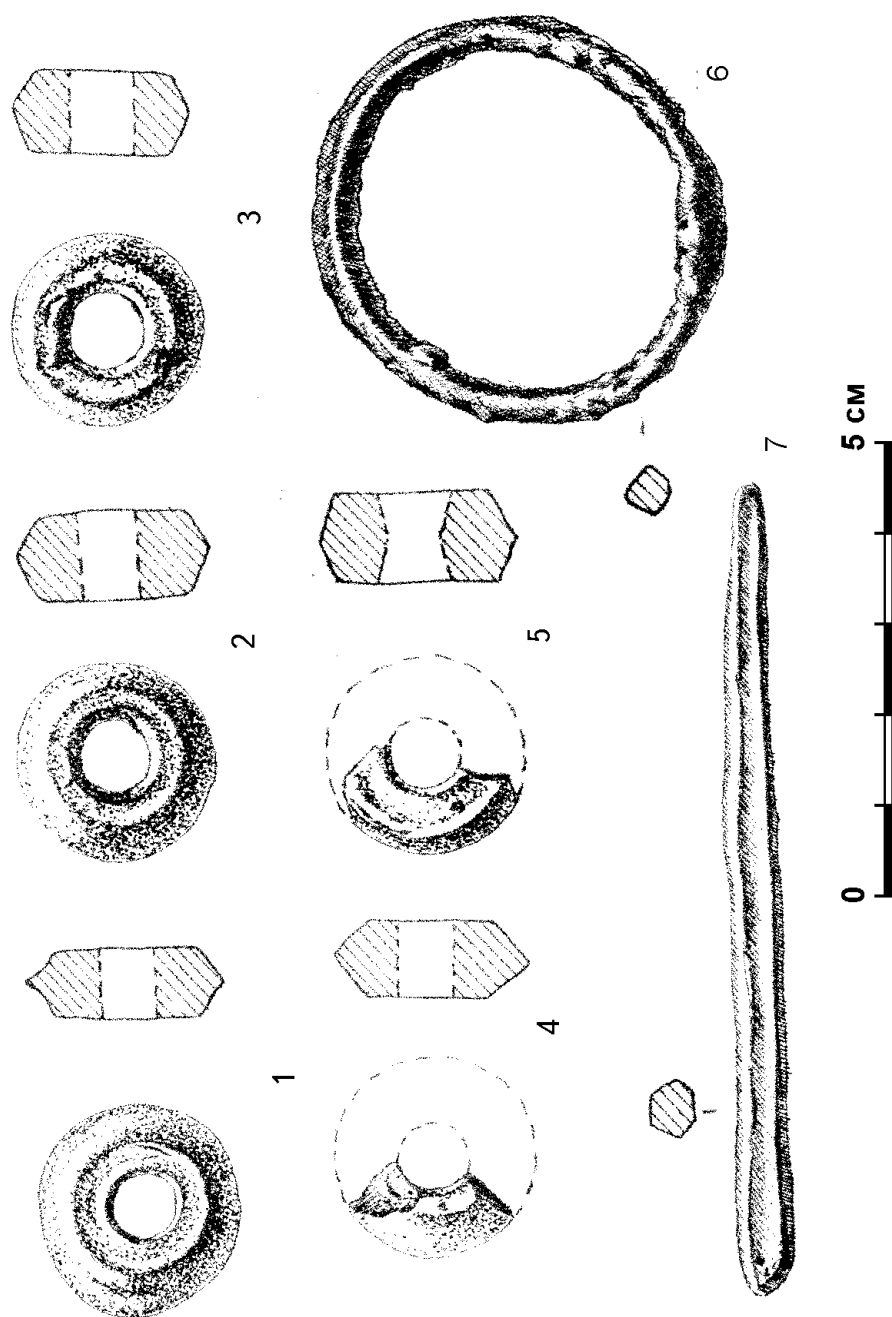

Рис. 128. Крепость Кондурча-2, вещи (по Д.А. Сташенкову).
1-5 – глиняные пряслица; 6 – железное кольцо; 7 – бронзовый стержень.

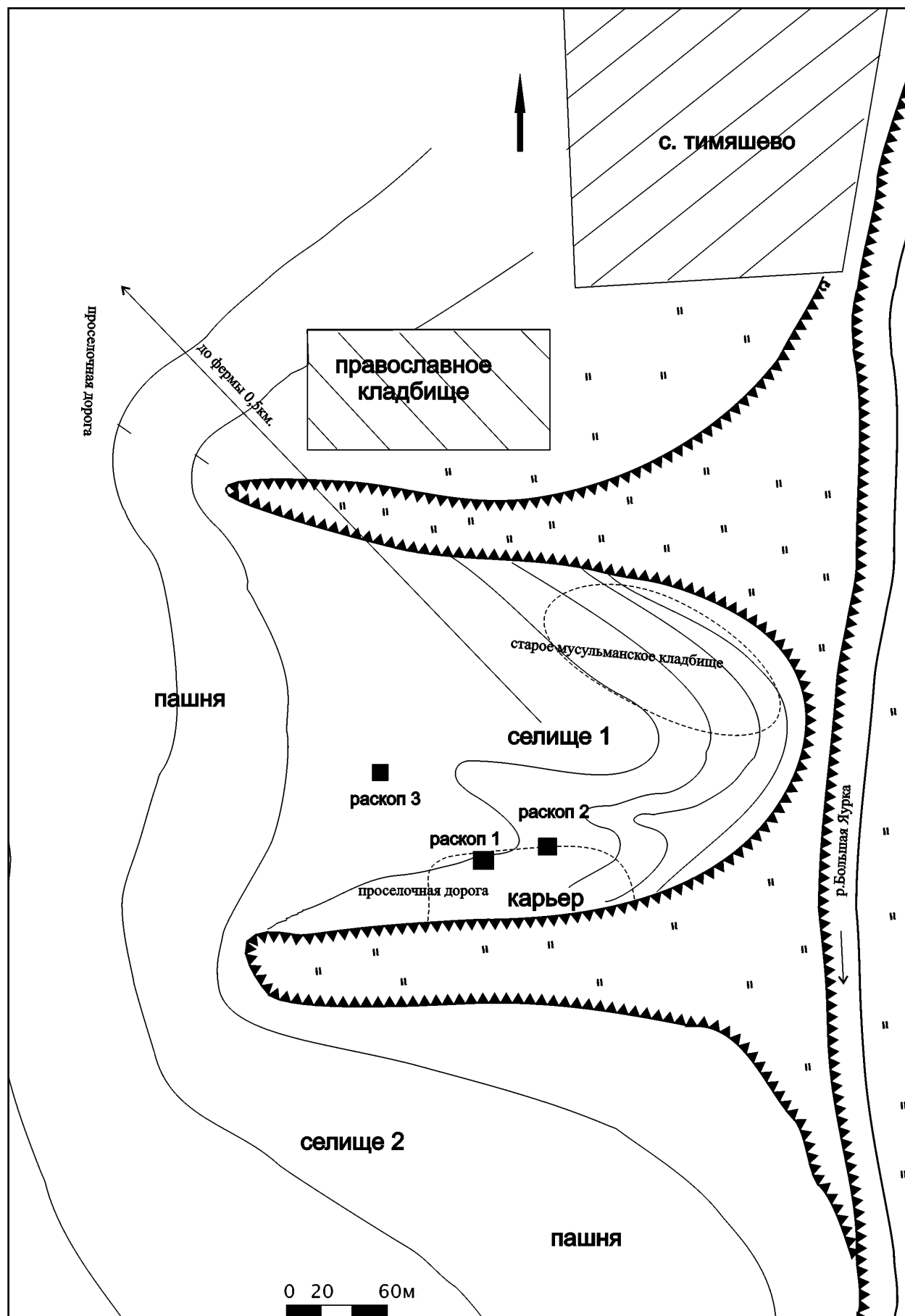

Рис. 129. Тимяшево-1, план памятника (по Д.А. Сташенкову).

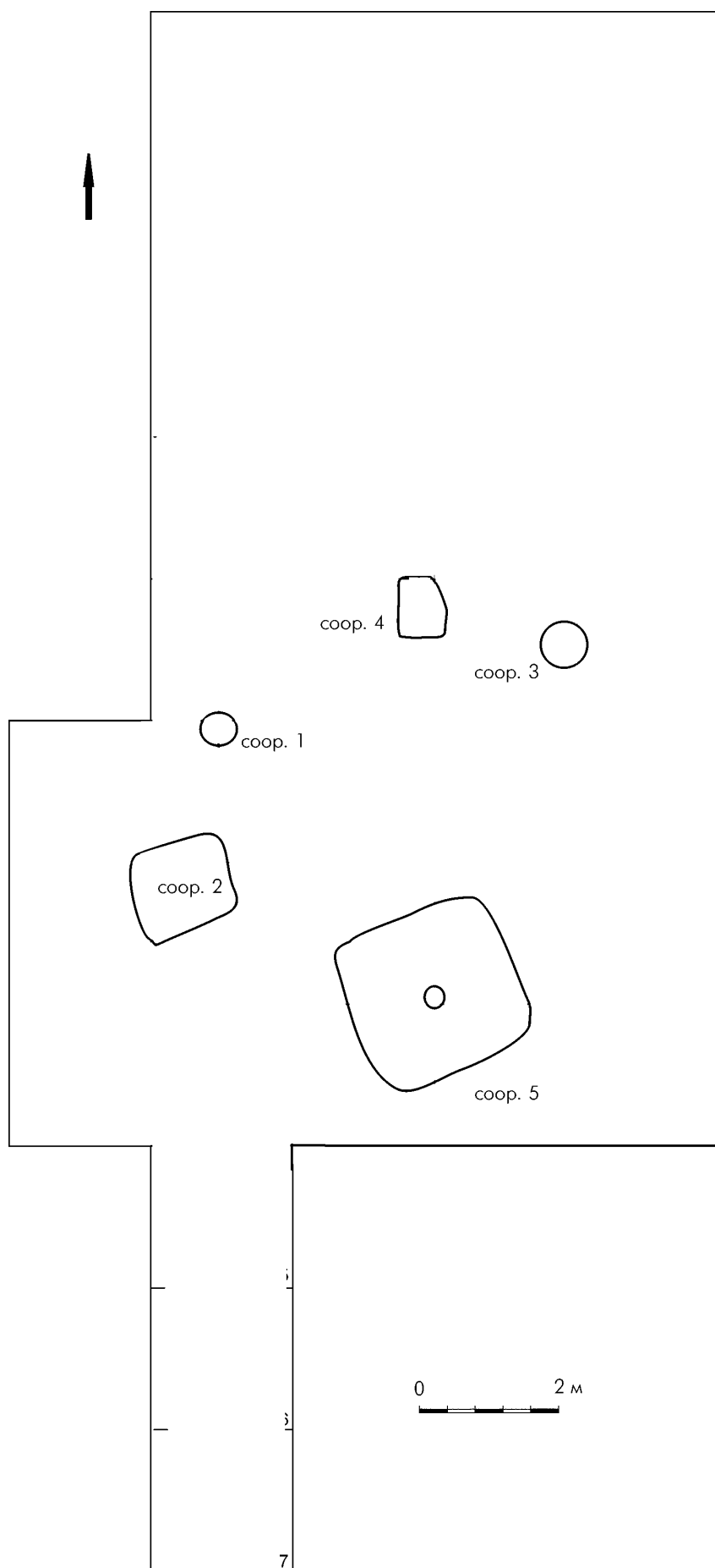

Рис. 130. Тимяшево-1, план раскопа 2 (по Д.А. Сташенкову).

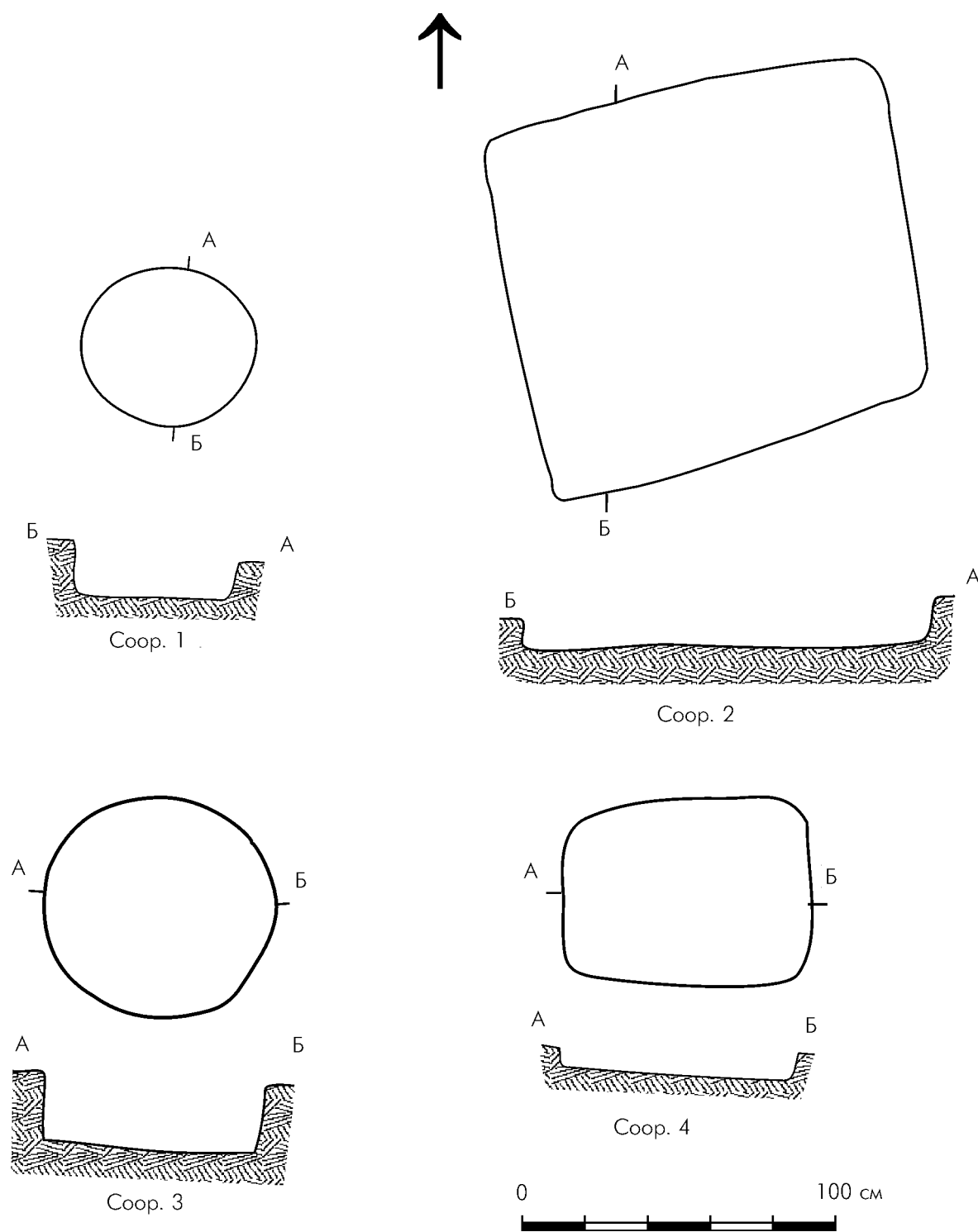

Рис. 131. Тимяшево-1, План сооружений раскопа 2 (по Д.А. Сташенкову).

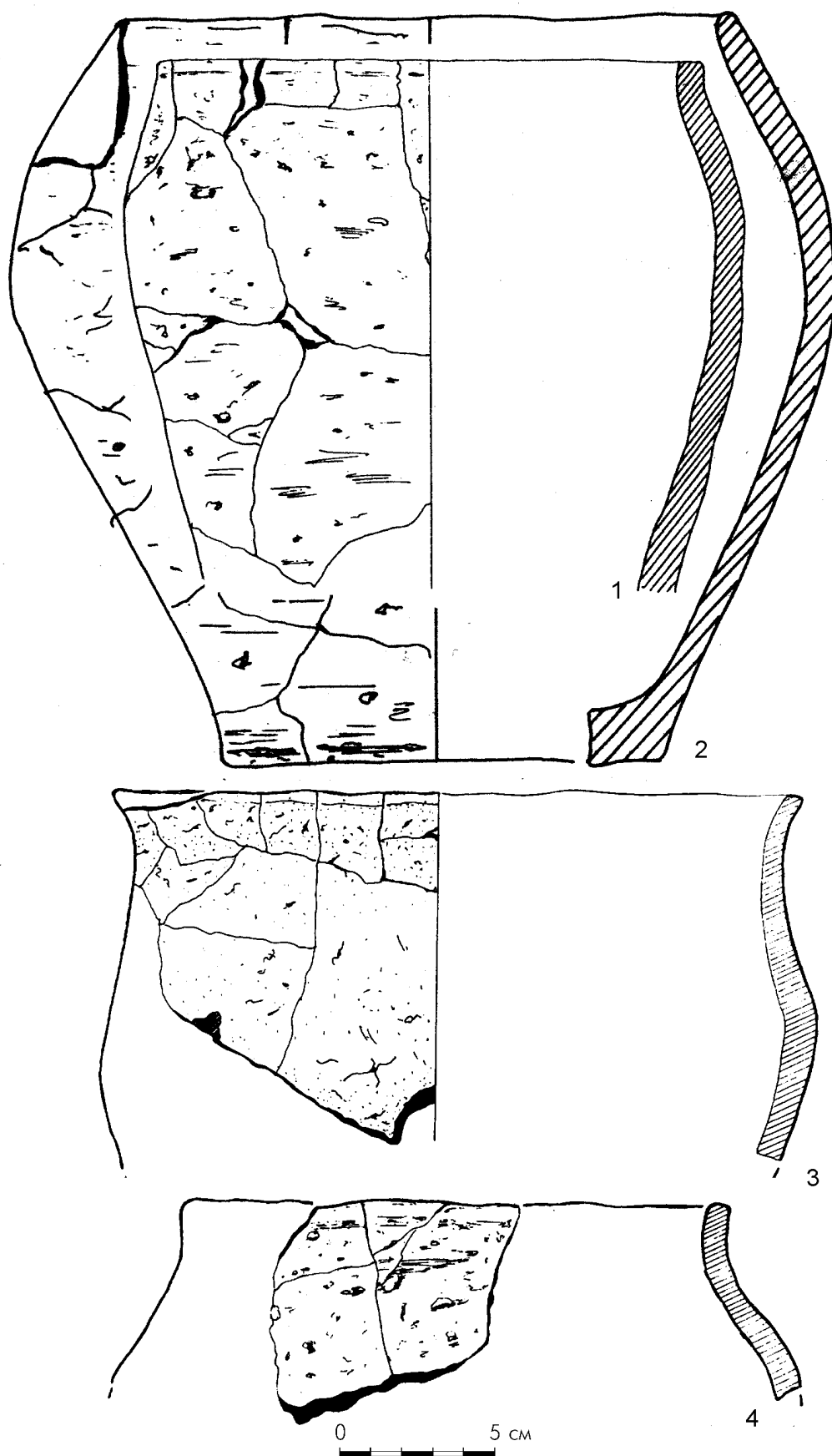

Рис. 132. Тимяшево-1, груболепная керамика (по Д.А. Сташенкову).
1,2 – раскоп 2, сооружение 3; 3 – раскоп 2, сооружение 2; 4 – культурный слой.

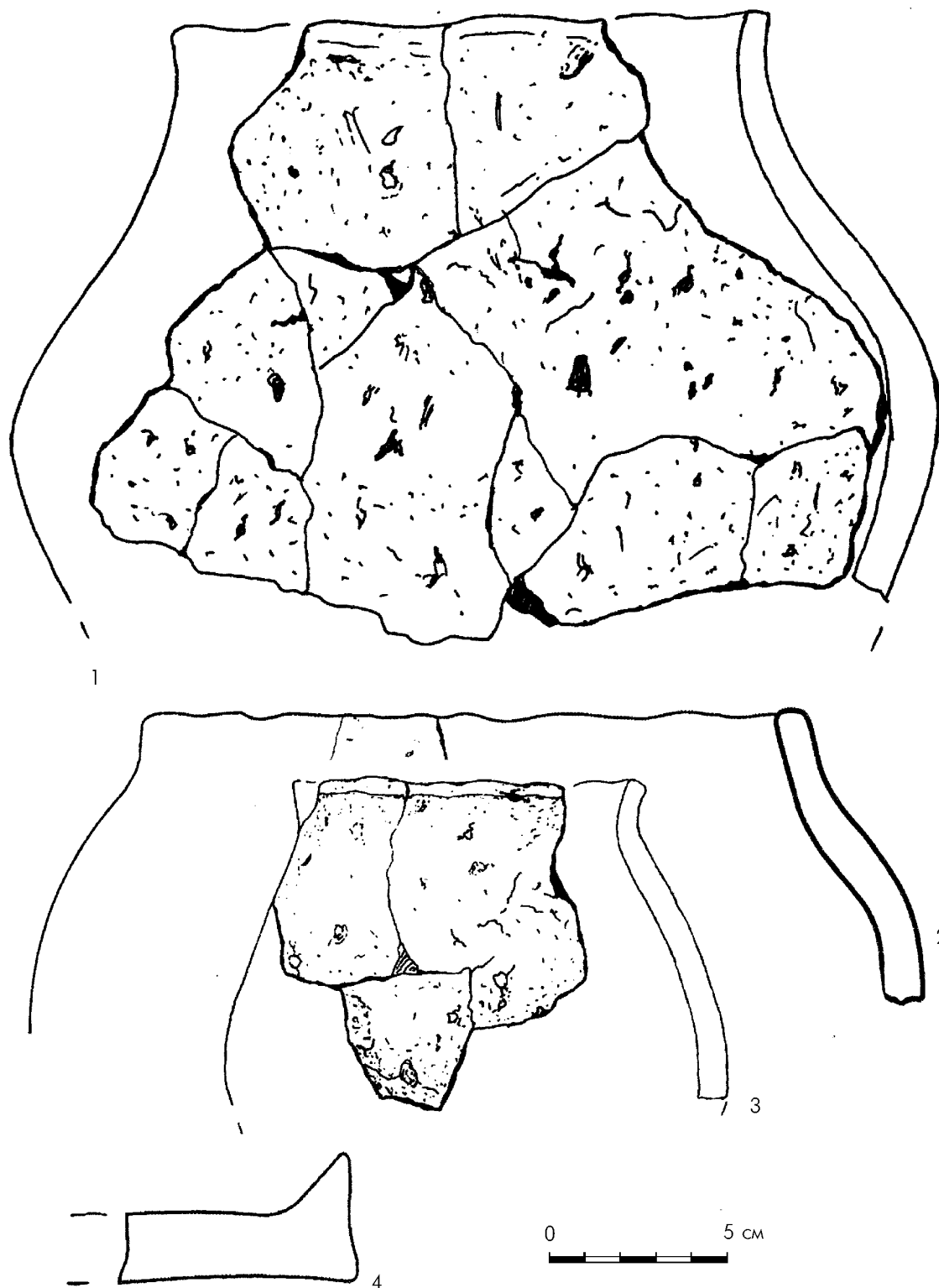

Рис. 133. Тимяшево-1, груболепная керамика (по Д.А. Сташенкову).
1,3 – раскоп 2, сооружение 2; 2,4 – культурный слой.

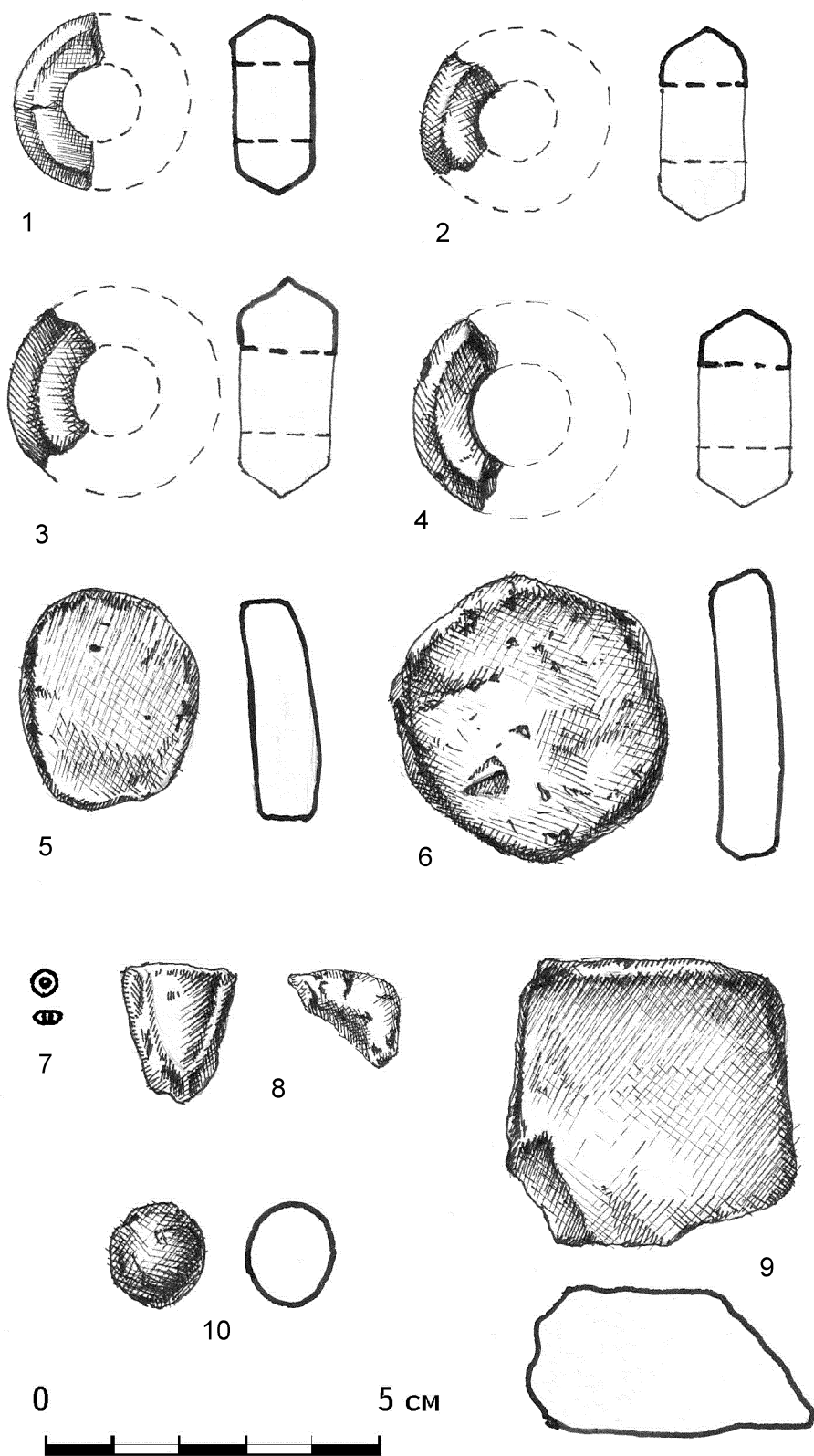

Рис. 134. Тимяшево-1, вещи (по Д.А. Сташенкову).

1-4 – глиняные пряслица; 5,6 – заготовки пряслиц из черепков сосудов; 7 – стеклянная бусина;
8 – фрагмент льячки; 9 – точильный камень; 10 – глиняный шарик.

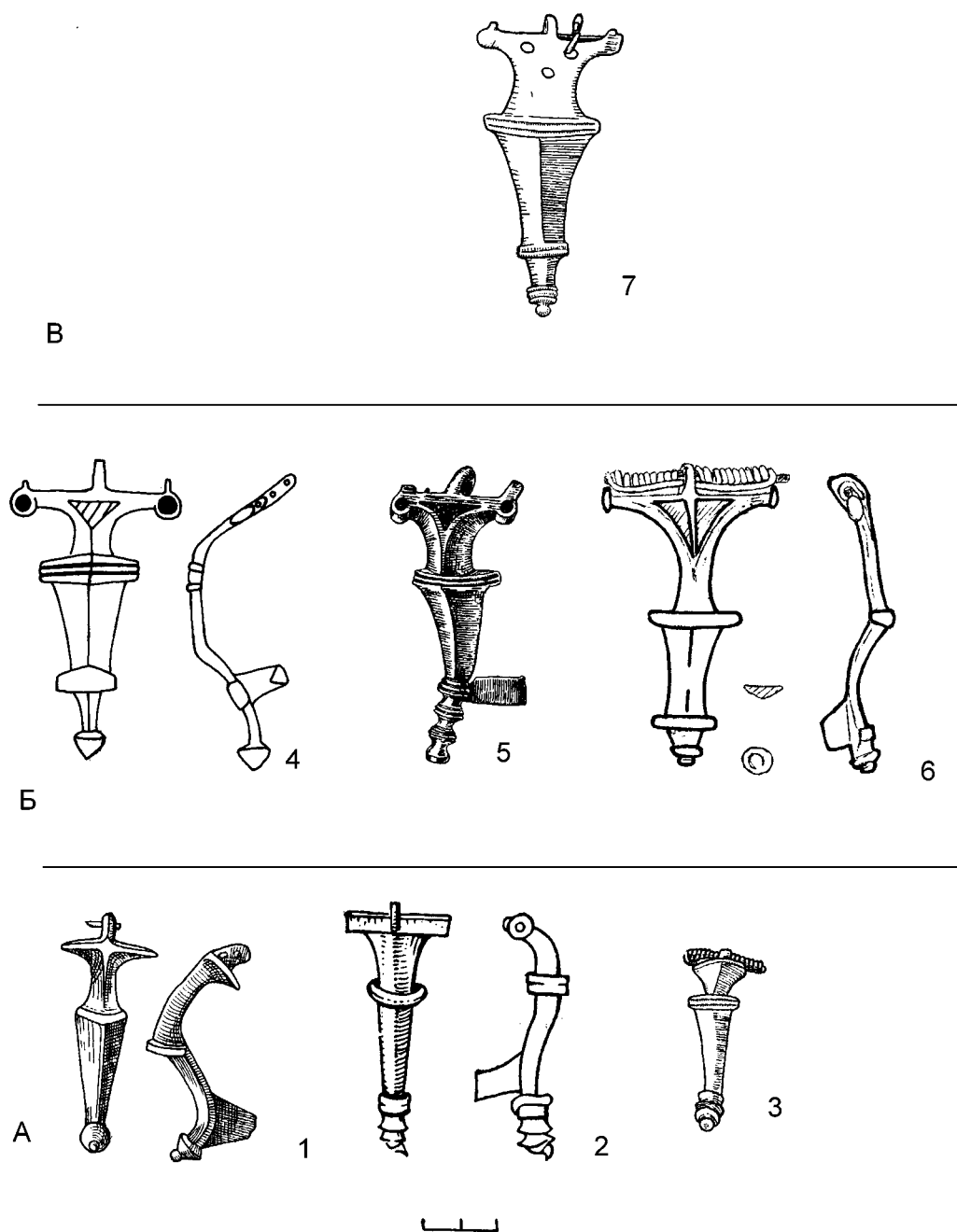

Рис. 135. Эволюция Т-образных фибул с узкой ножкой.

1,2,5 – Хмельна; 3 – Кононча; 4 – Головино-1; 6 – Межигорье; 7 – Степанцы. Масштаб к №№1,3-7; №2 – без масштаба.

А – прототипы; Б – ранняя-средняя стадии развития стиля; В – поздняя стадия развития стиля.

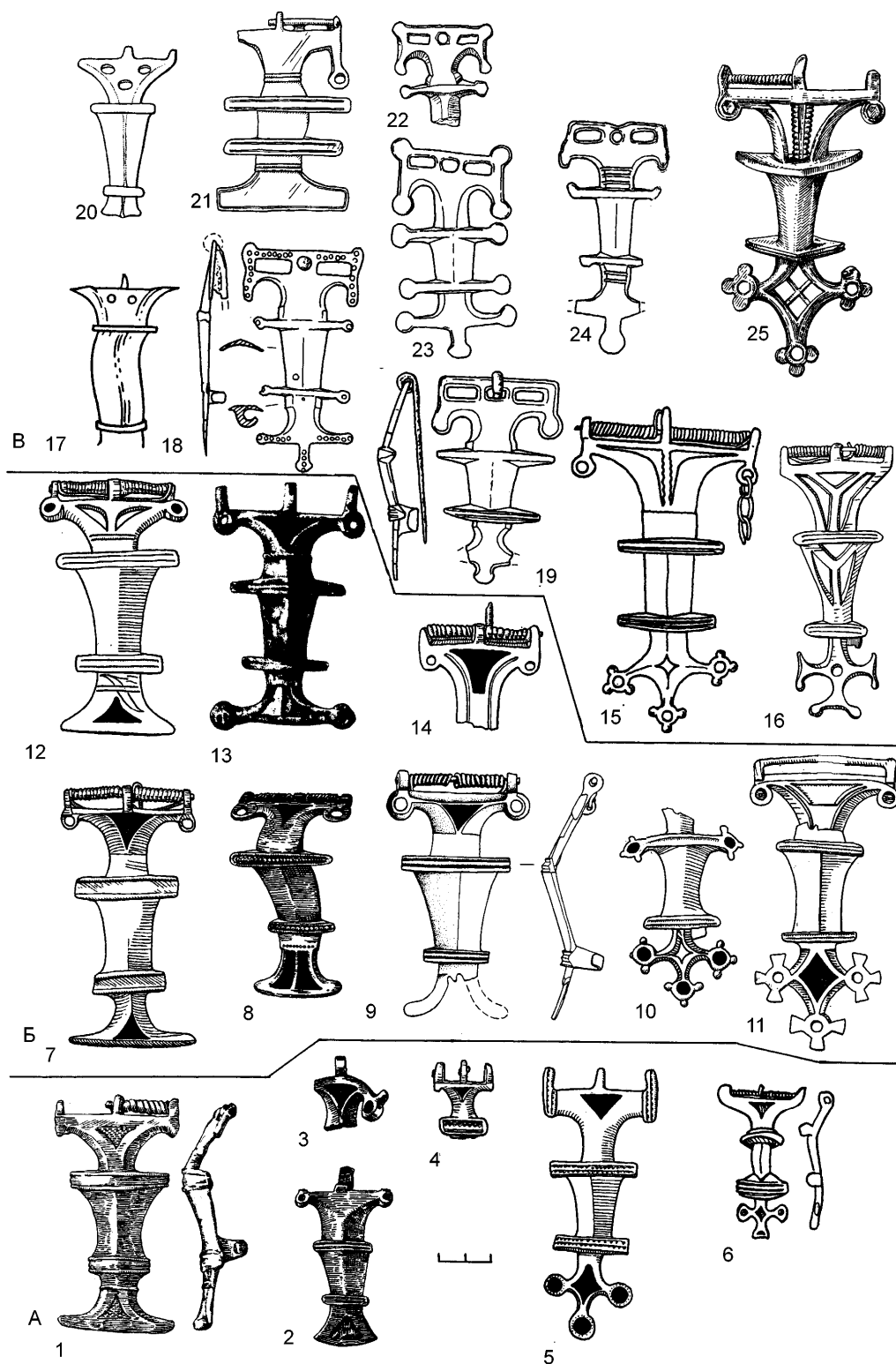

Рис. 136. Эволюция Т-образных фибул с треугольными и крестообразными ножками.

1 – Радичев; 2,23 – Хмельна; 3 – Среднее Поднепровье; 4 – Пастырское; 5 – Федяшево; 6 – Масловка; 7,8 – Ромашки; 9 – Лески; 10 – Головятино; 11 – Камунта; 12 – Дуна; 13 – Двораки Пикуты; 14 – Григоровка; 15 – Нижний Бишкинь; 16 – Каневский р-н; 17 – Зарубинцы; 18 – Компанийцы; 19 – Воронькив; 20 – Среднее Поднепровье; 21 – Рождественское; 22 – Правобережное Цимлянское; 24 – Кветунь; 25 – Глажево. Масштаб к №№1-5, 7-16, 18-25; №№ 6 и 17 – без масштаба.

Стадии развития стиля: А – ранняя, Б – развитая; В – заключительная.

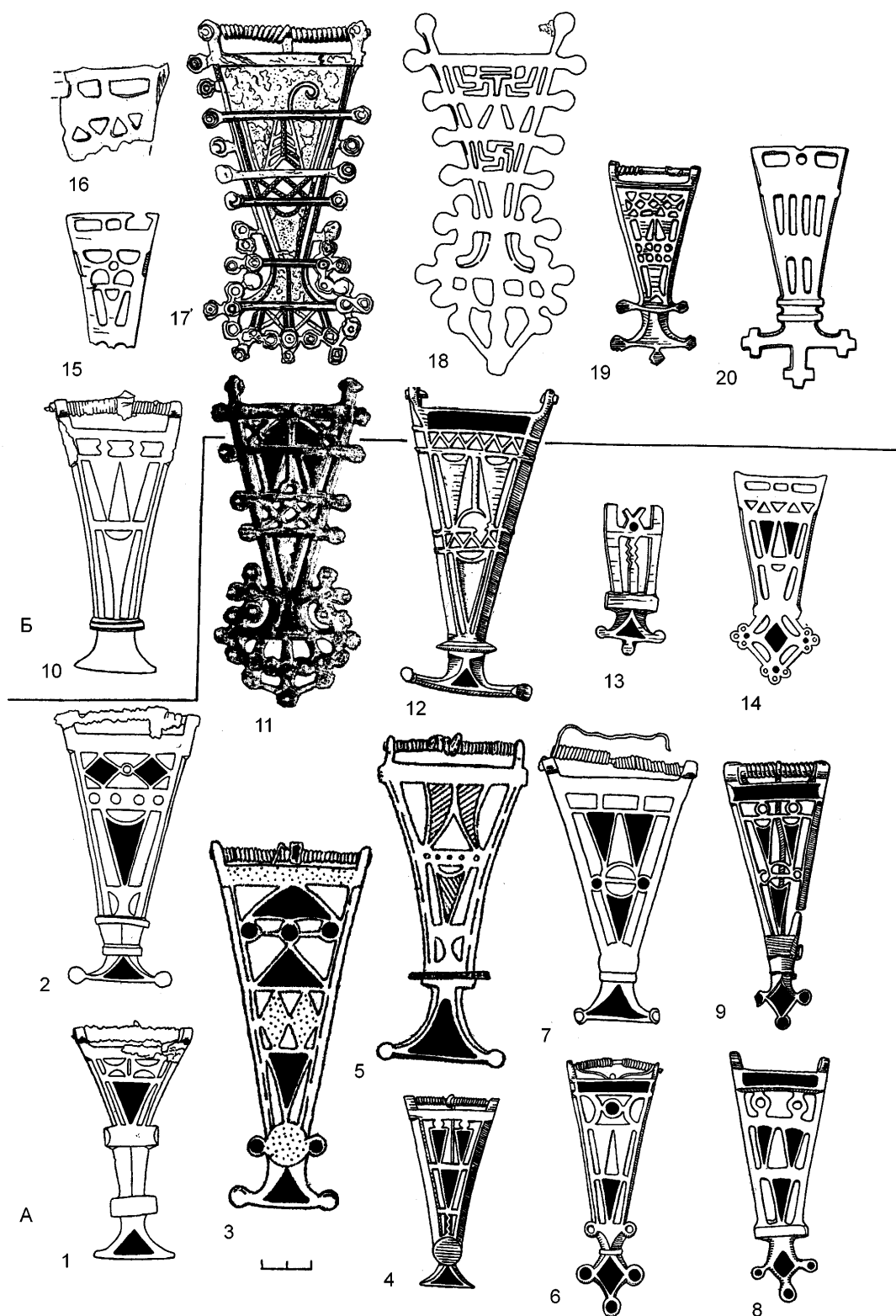

Рис. 137. Эволюция треугольных фибул.

1,2,7,10 – Мошинский клад; 3,5 – клад из Шишино-5; 4 – Саамуэли; 6 – клад из Борзны; 8 – Ромашки; 9,14 – Черняхов; 11 – Дроково; 12 – Херсонес; 13 – Хмельна; 15 – Татарская горка; 16 – Ульяновка; 17 – Сурская Забора; 18 – Поставмукский клад; 19 – Грунайки; 20 – Правобережное Цимлянское. Масштаб к №№ 1-12,16-20; №№ 13-15 – без масштаба.

Стадии развития стиля: А – развитая; Б – заключительная.

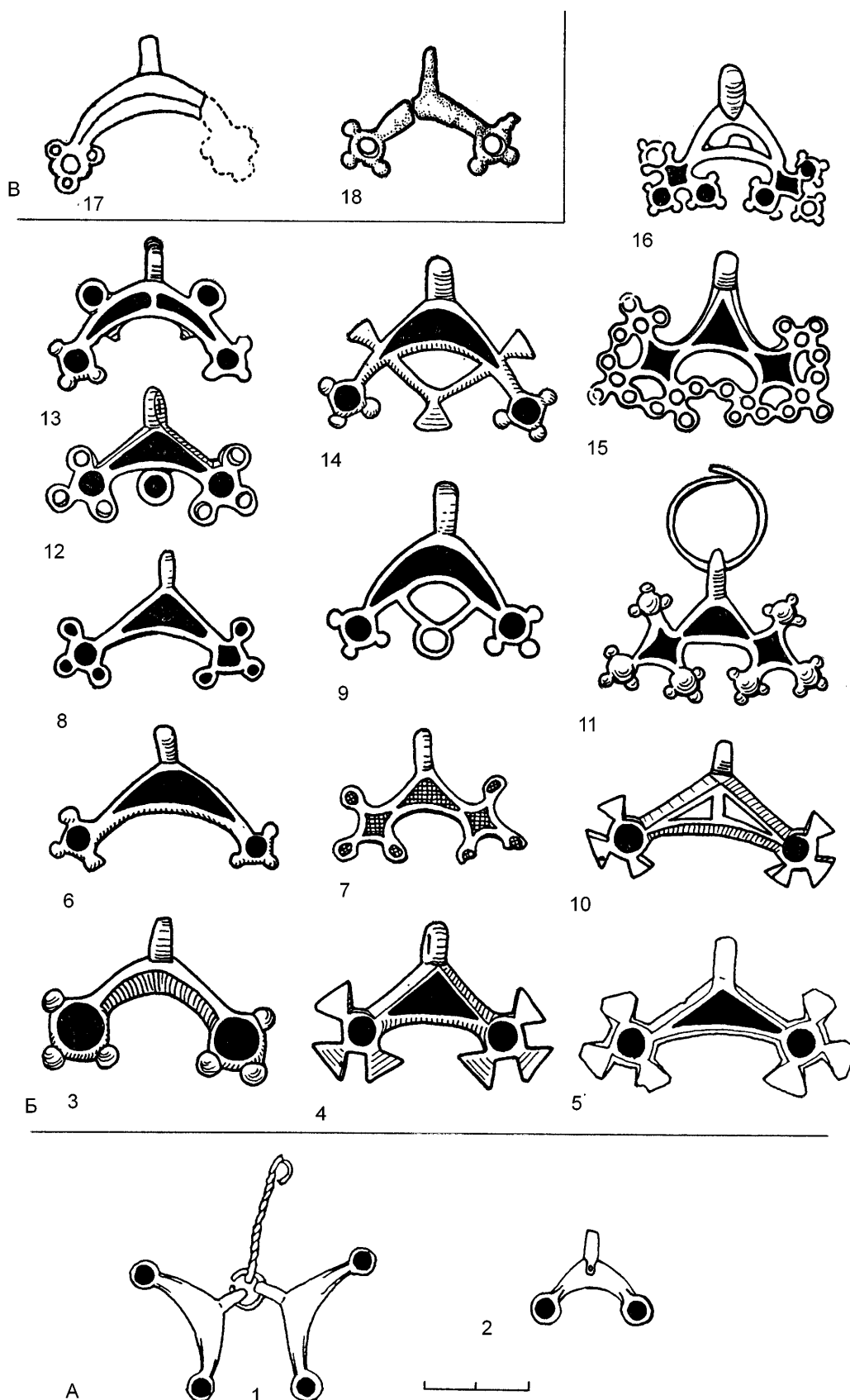

Рис. 138. Эволюция "маленьких" подвесок-лунниц.

1 – Гочево-1; 2 – Курская обл.; 3 – Тептиевка; 4, 7 – Среднее Поднепровье; 5 – Рябовка-1; 6 – Малый Букрин; 8 – Ромашки; 9 – Черняхов; 10 – Горица; 11 – Колоберда; 12 – Каневский р-н; 13 – Крещатик; 14 – Черкасский р-н; 15 – Кагарлык; 16 – между сс. Межиричи и Бабичи; 17 – Колесники; 18 – Щепилово.

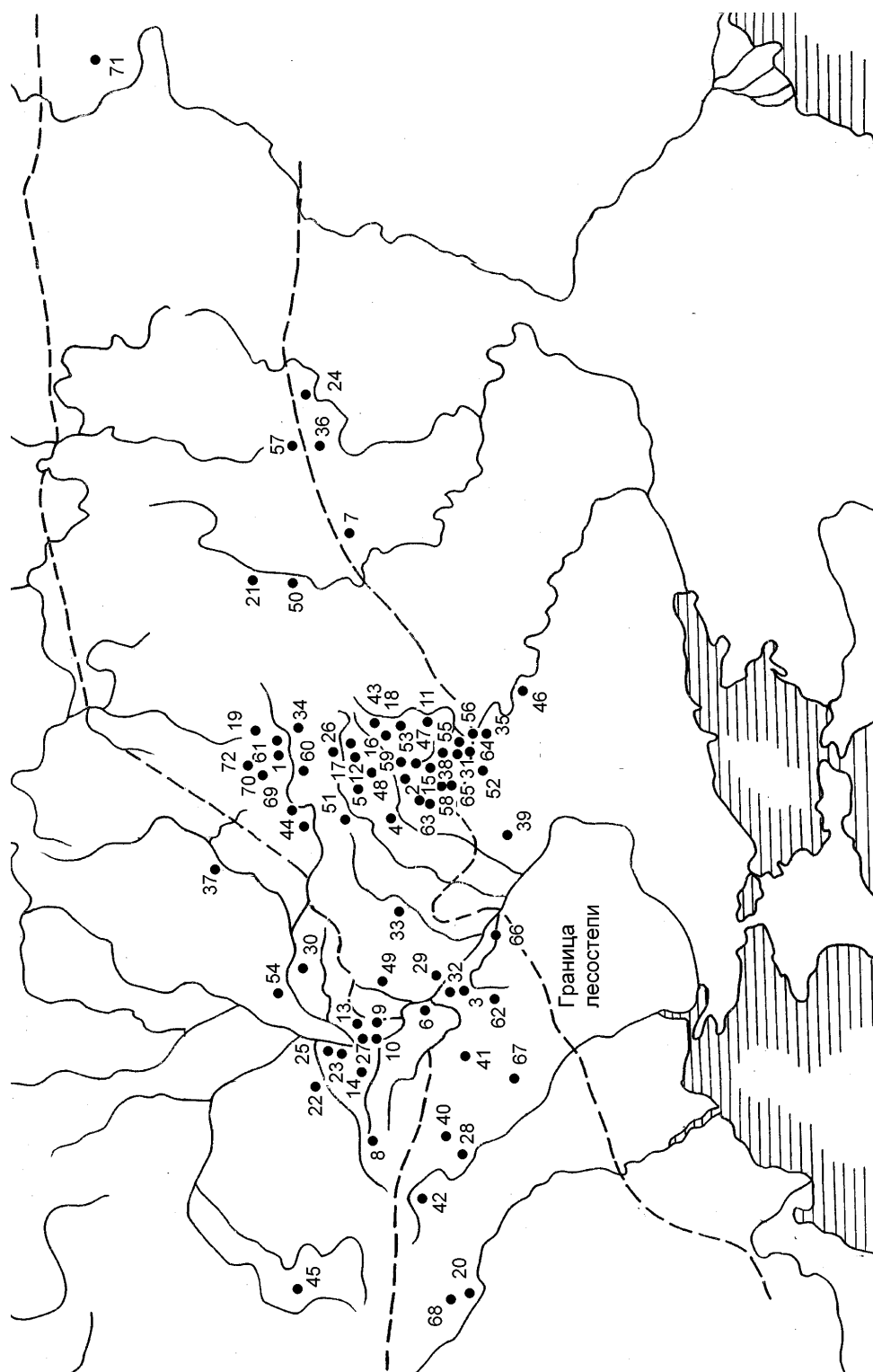

Рис. 139. Новые находки восточноевропейских выемчатых эмалей и сопутствующих им украшений.

1 – Александровский; 2 – Ахтырка; 3 – Белозорье; 4 – Бельск; 5 – Бобрава-3; 6 – Бобрица; 7 – Бобровский р-н Воронежской обл.; 8 – Большая Снитынка-3; 9 – Бориспольский р-н Киевской обл.; 10 – Бортнички; 11 – Верхний Салтов; 12 – верховья Псла; 13 – Воронки; 14 – Глеваха; 15 – Головино-1; 16 – Гора-Подол; 17 – Гочево-1; 18 – Ездочное; 19 – Жерновец; 20 – Залещики; 21 – Замитино-5; 22 – Иванкив; 23 – Игнатовка; 24 – Инясево; 25 – Казаровичи; 26 – Картамышцево-2; 27 – Киев; 28 – Коваливка; 29 – Коврай; 30 – Ковчин; 31 – Колесники; 32 – Леськи-3; 33 – Постава-Мука; 34 – Липино; 35 – Нижний Бишкин; 36 – Нижний Карачан; 37 – Новгород-Северский; 38 – Огульцы; 39 – Осиповка; 40 – Песочин; 41 – Плоское; 42 – Потоки; 43 – Приоскольское-2; 44 – Путивль; 45 – Ровненская обл.; 46 – Раковка-1; 47 – Родной Край-1; 48 – Рябовка-1; 49 – Селище; 50 – Семилуки; 51 – Сумы; 52 – Сухая Гомольша; 53 – Терновка-2; 54 – Ульяновка-1; 55 – Циркуны; 56 – Черемушное; 57 – Шапкино-2; 58 – Шаровка; 59 – Шишино-5; 60 – Воронино; 61 – Гулово; 62 – Пастырское; 63 – Золотчевское; 64 – Потгорелое; 65 – Пятницкое; 66 – Медведовка; 67 – Умань; 68 – Гологоры; 69 – Волянццево; 70 – Николаевка-А; 71 – Сиделькино; 72 – Лукашевка.

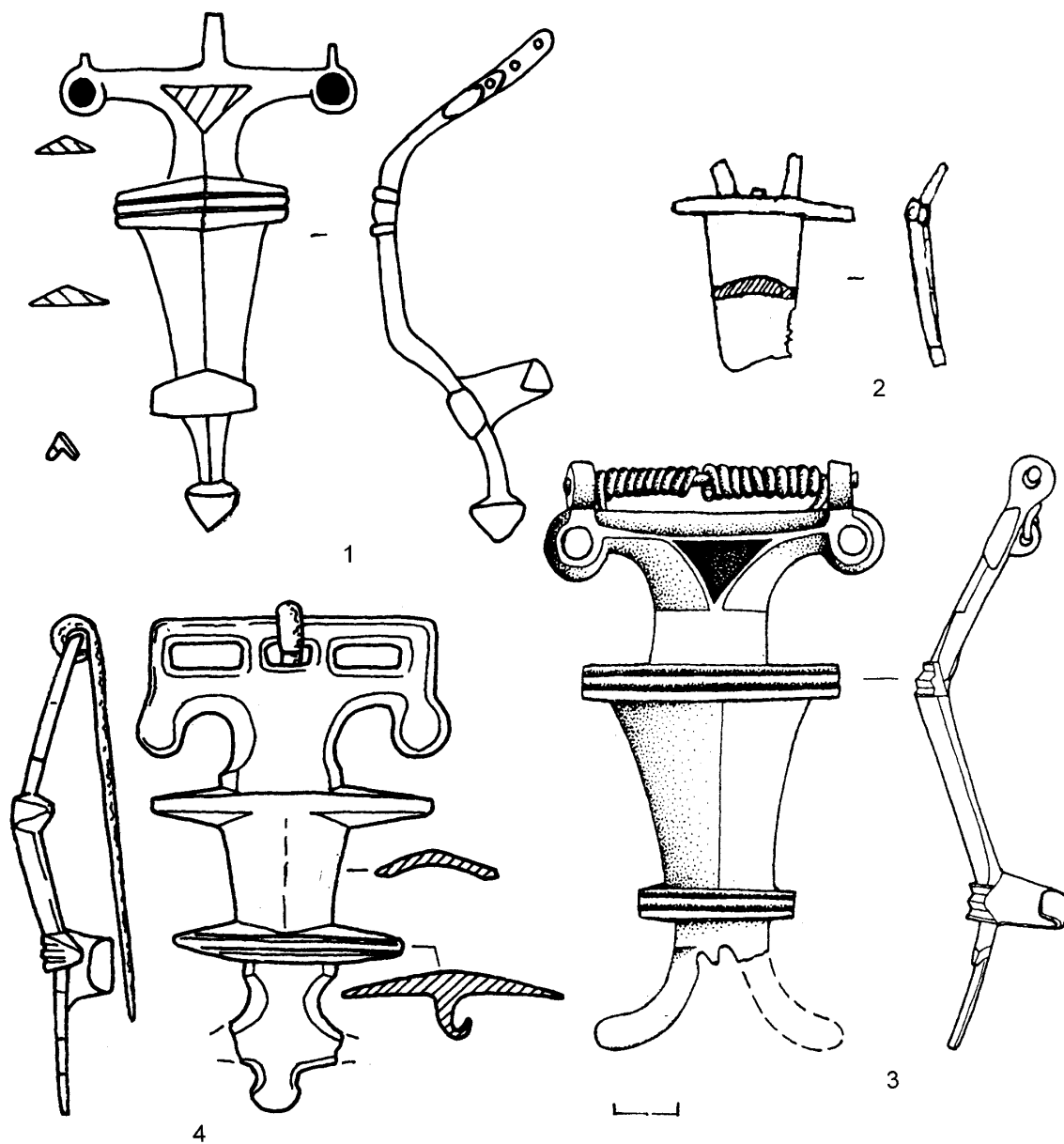

Рис. 140. Т-образные фибулы.

1 – Головино-1; 2 – Огульцы; 3 – Леськи; 4 – Воронкив.

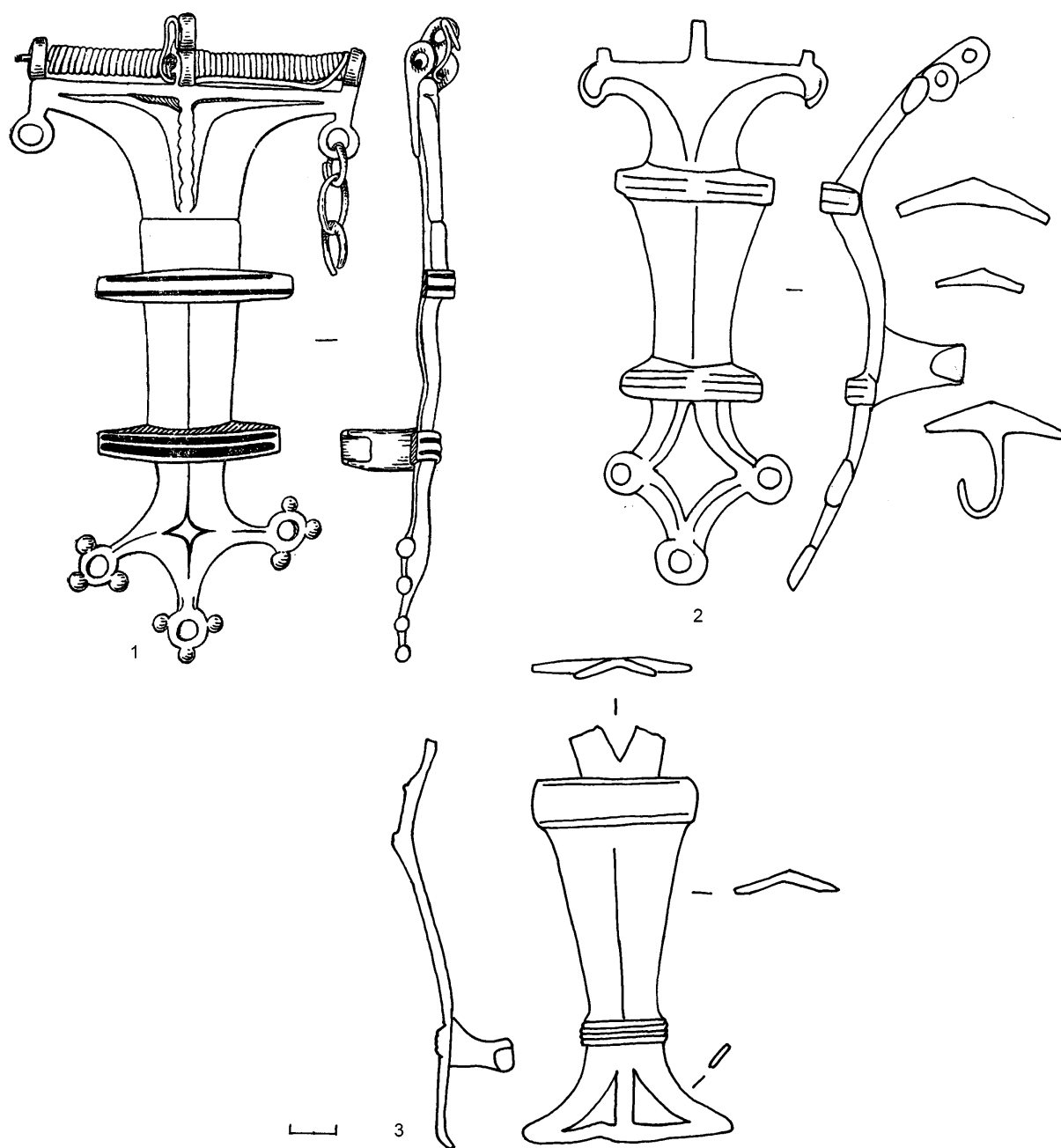

Рис. 141. Т-образные фибулы.

1 – Нижний Бишкень; 2 – Киев (коллекция Хойновского); 3 – Гуново.

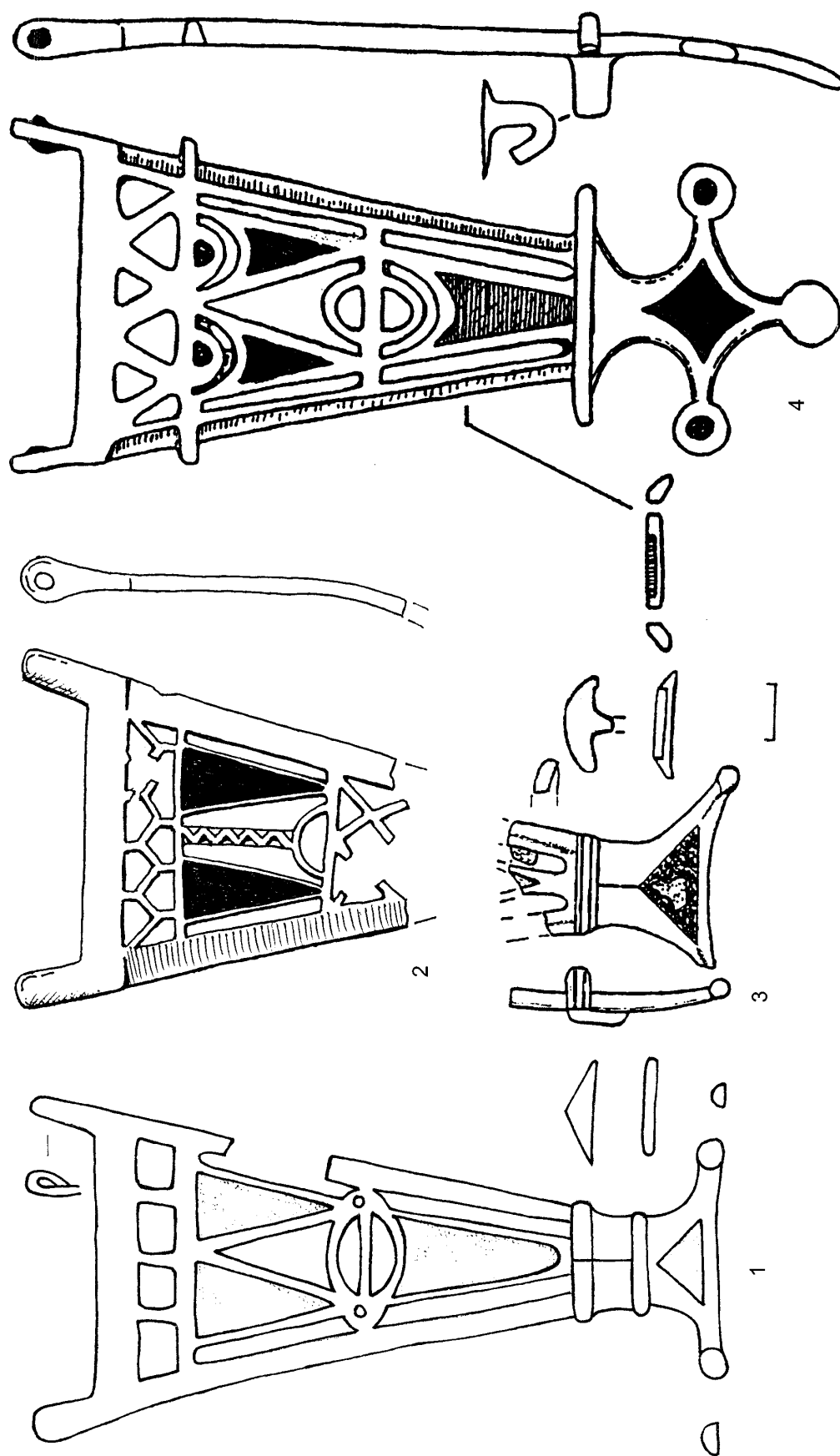

Рис. 142. Треугольные фибулы.

1 - Ездочное; 2 - Залещики; 3 - Верхний Салтов; 4 - Большая Снитынка.

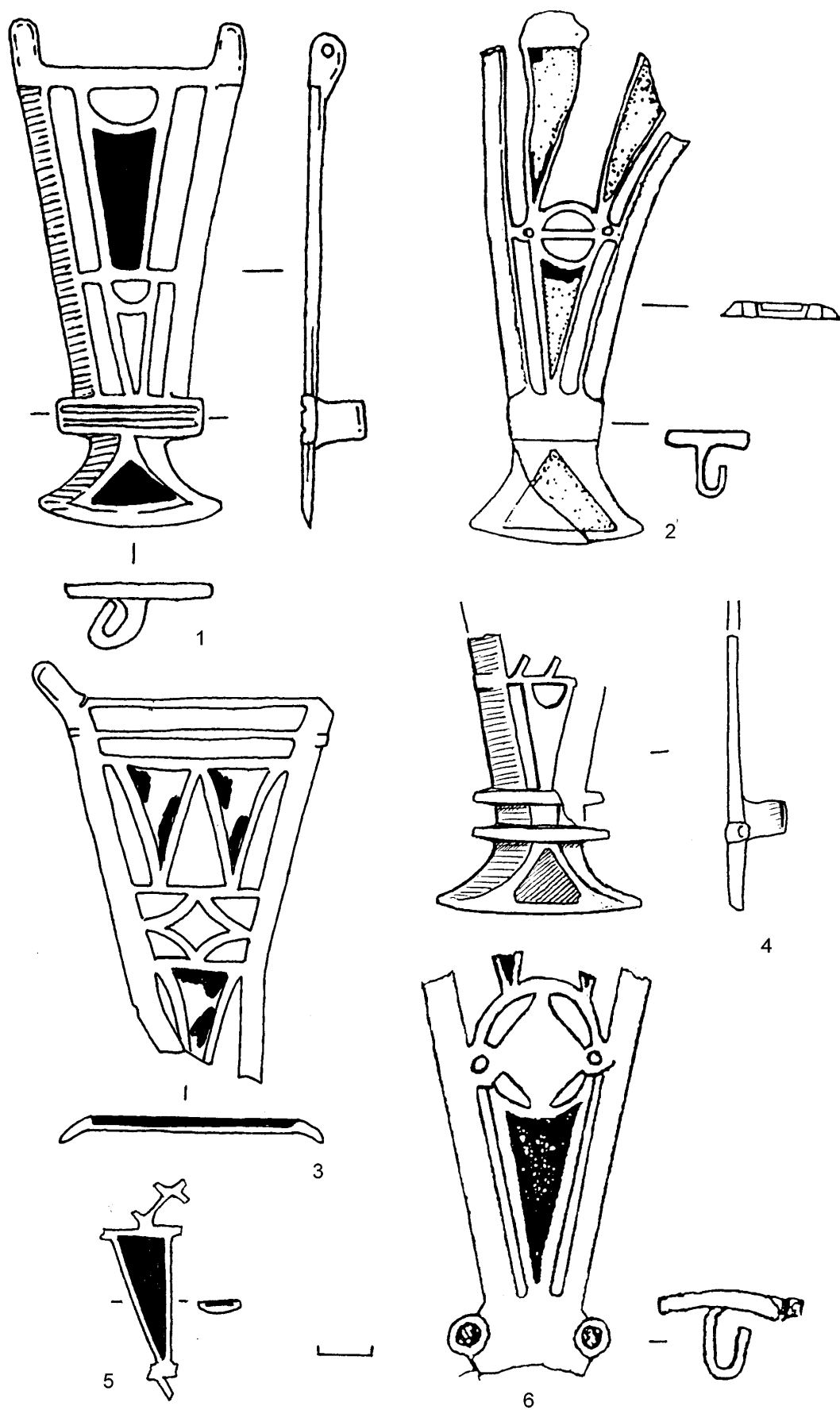

Рис. 143. Треугольные фибулы.

1 – Белозорье; 2 – Черемушное; 3 – Ковчин; 4 – Песочин; 5 – Иванькив; 6 – Шаровка.

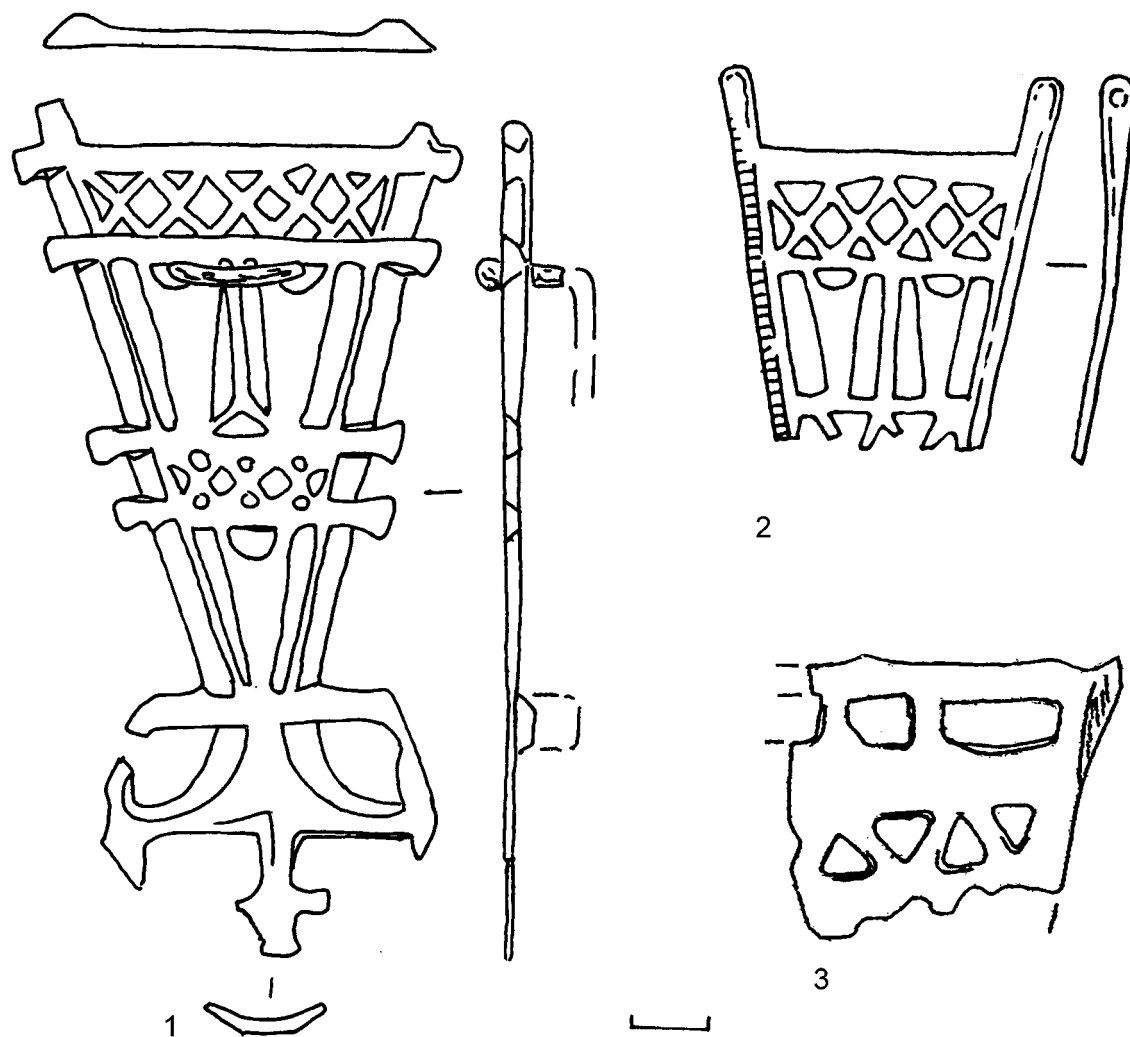

Рис. 144. Треугольные фибулы.

1 – Киев (коллекция Хойновского); 2 – Ровненская обл.; 3 – Ульяновка.

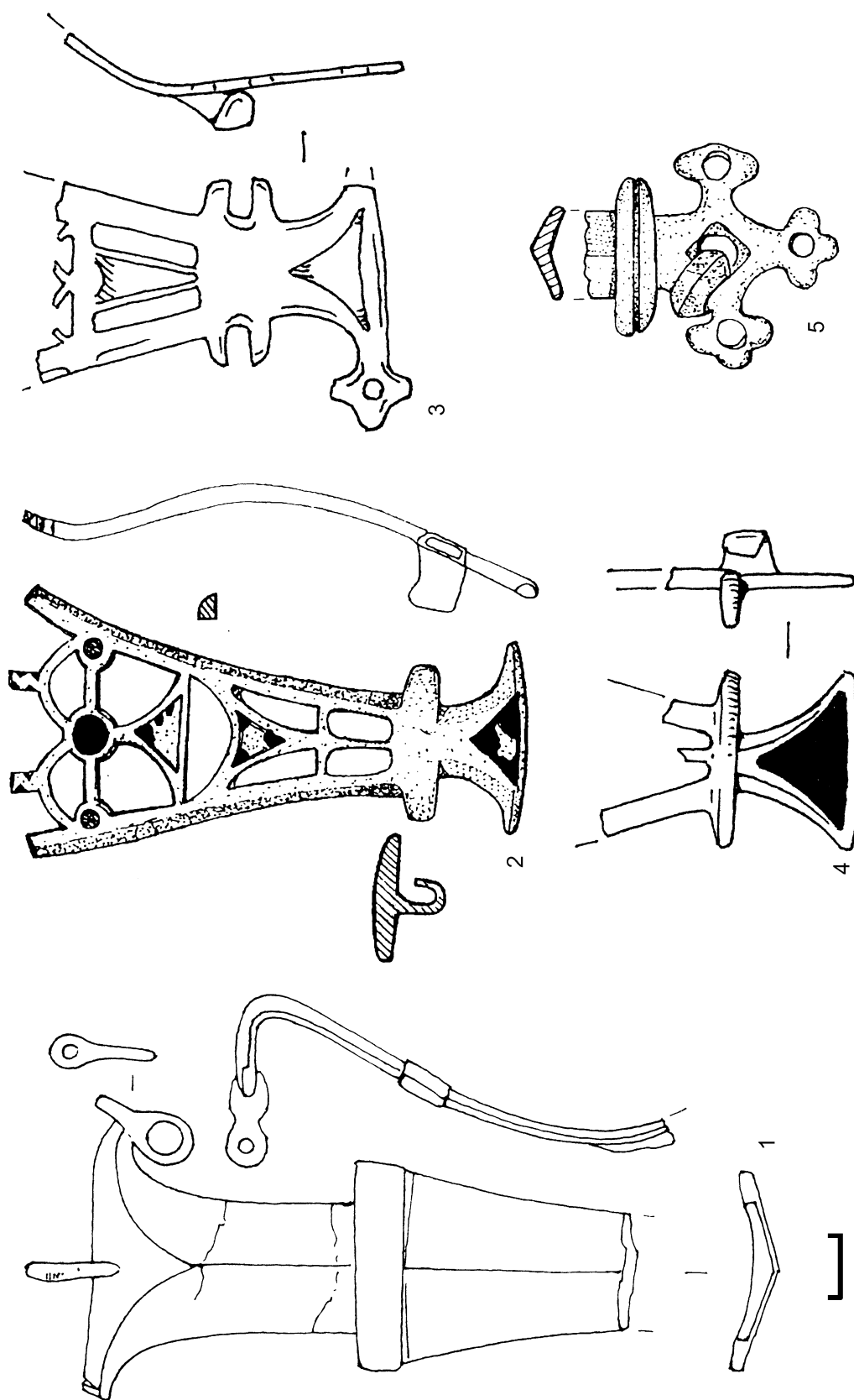

Рис. 145. Треугольные и Т-образная фибула.
1 – Пастырское; 2 – Золочевское; 3, 4 – Киевская обл.; 5 – Колесники.

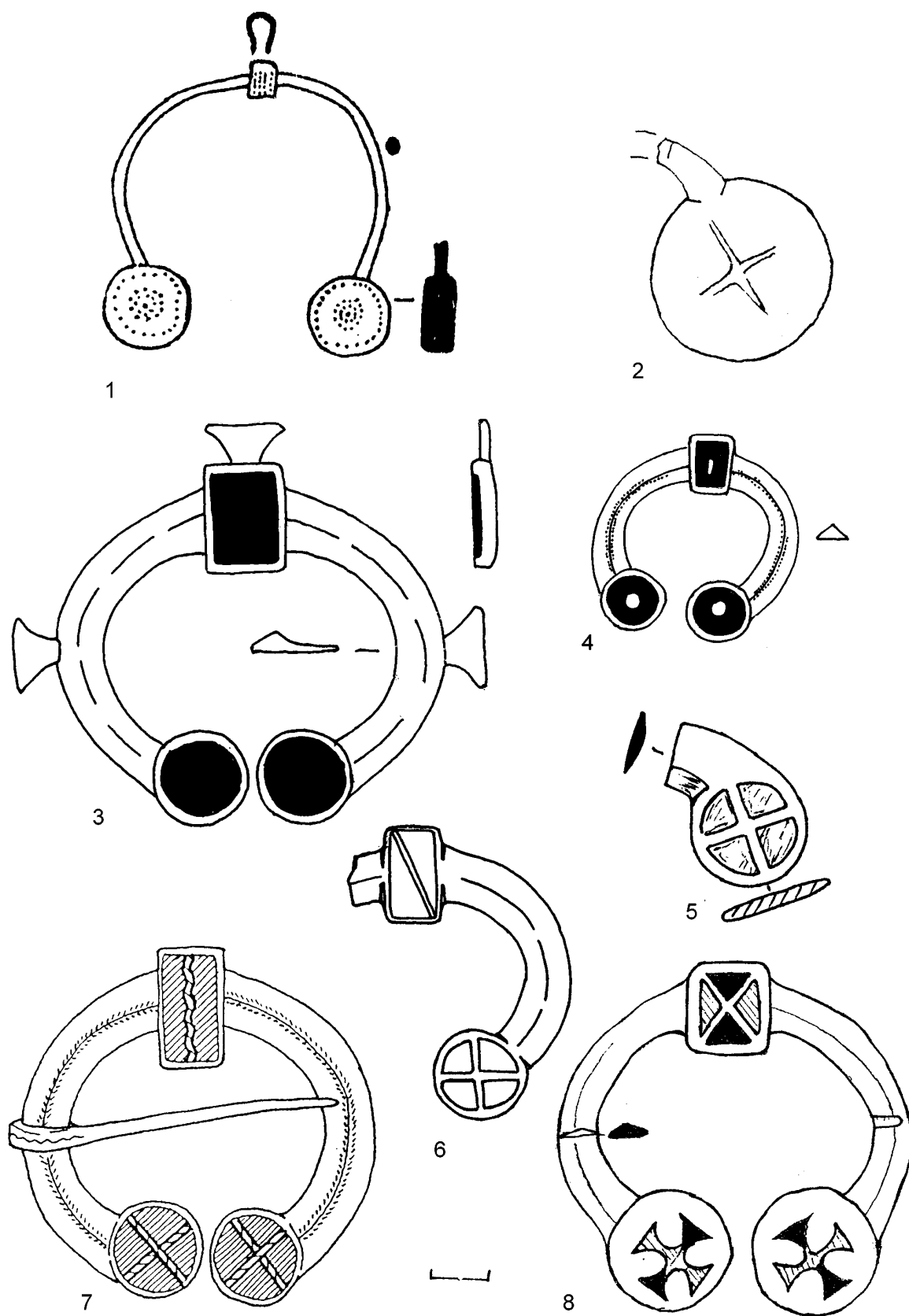

Рис. 146. Подковообразные фибулы.

1 – Циркуны; 2 – Оболонь; 3 – Киев (коллекция Хойновского); 4 – Ковалевка; 5 – Замятино-5; 6 – Новгород Северский; 7 – Рябовка-1; 8 – Бобровский р-н Воронежской обл.

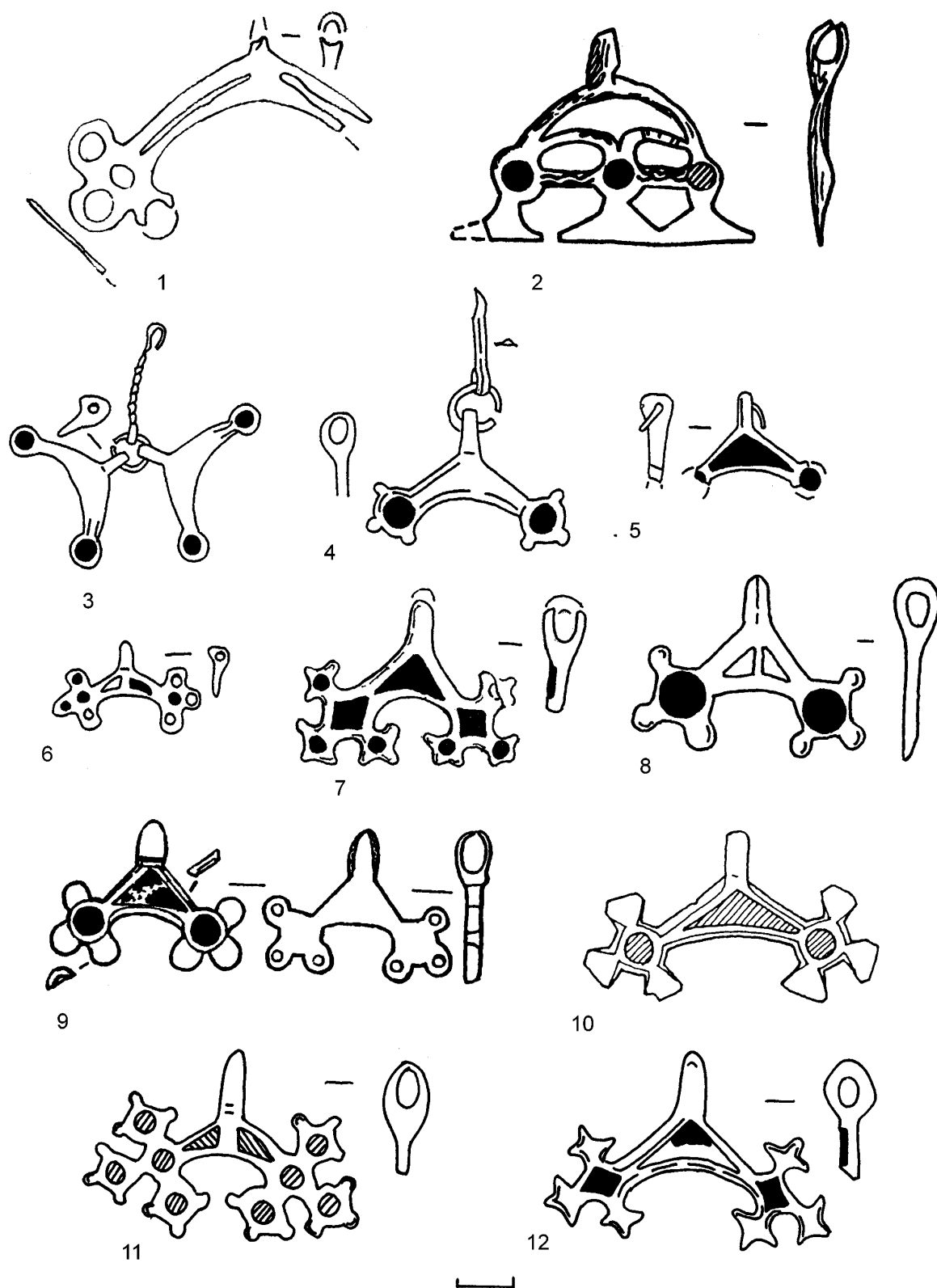

Рис. 147. Литые подвески-лунницы.

1 – Нижний Карачан; 2 – Александровский; 3 – Гочево-1; 4 – Картамышево-2, яма 24; 5 – Жерновец; 6 – Гочево-1; 7 – Бориспольский р-н; 8 – Плоское; 9 – Коврай; 10 – Рябовка-1; 11, 12 – Киев (коллекция Хойновского).

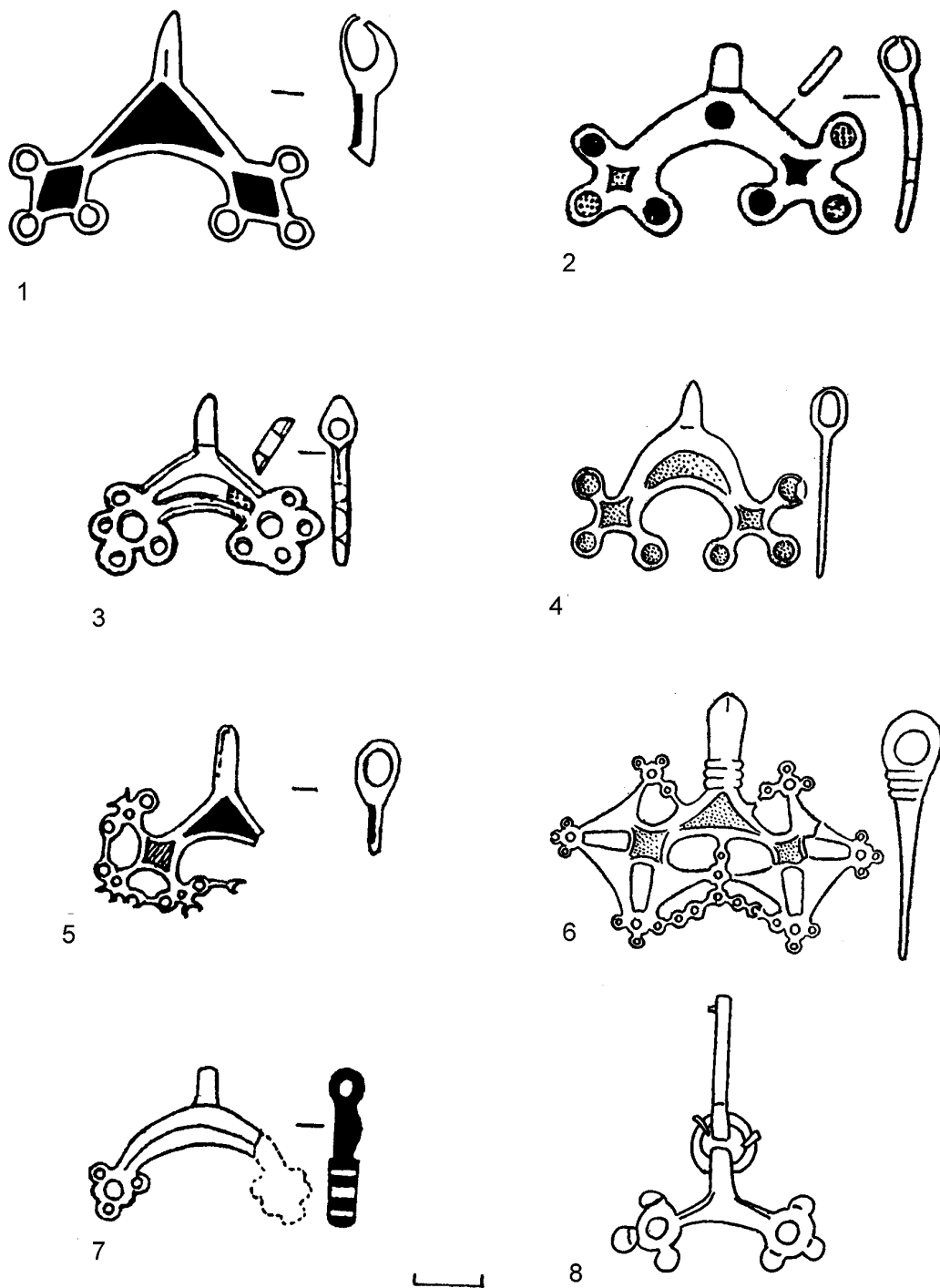

Рис. 148. Литые подвески-лунницы.

1 - Киев (коллекция Хойновского); 2,3 - Коврай; 4 - Казаровичи;
5 - Потоки; 6 - Игнатовка; 7 - Колесники; 8 - Воронино.

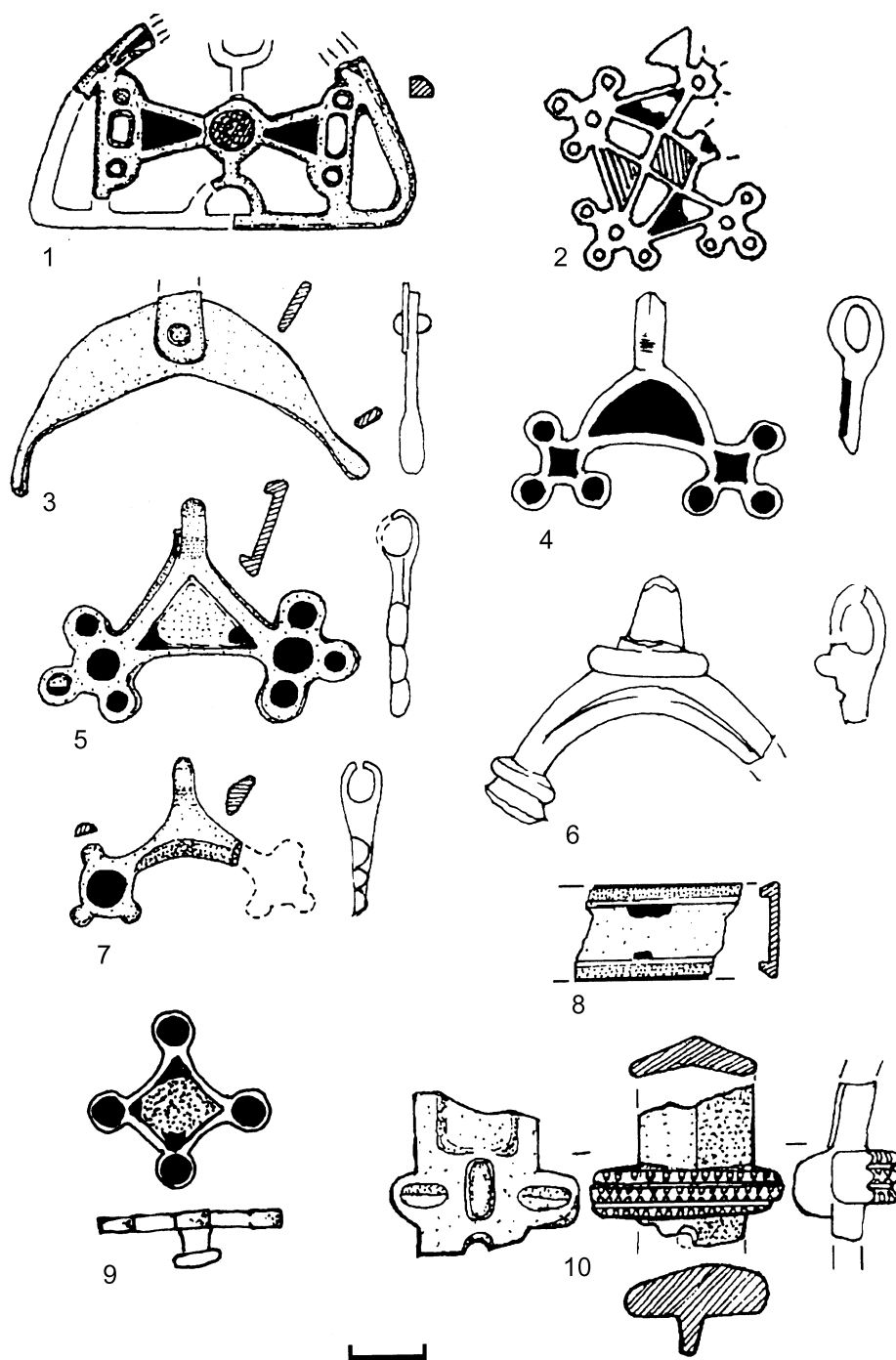

Рис. 149. Лунницы, накладка, звено цепи.

1 – Погорелое; 2 – Киевская обл.; 3,5,8 – Золочевское; 4,6 – Медведовка; 7,10 – Колесники; 9 – Пятницкое.

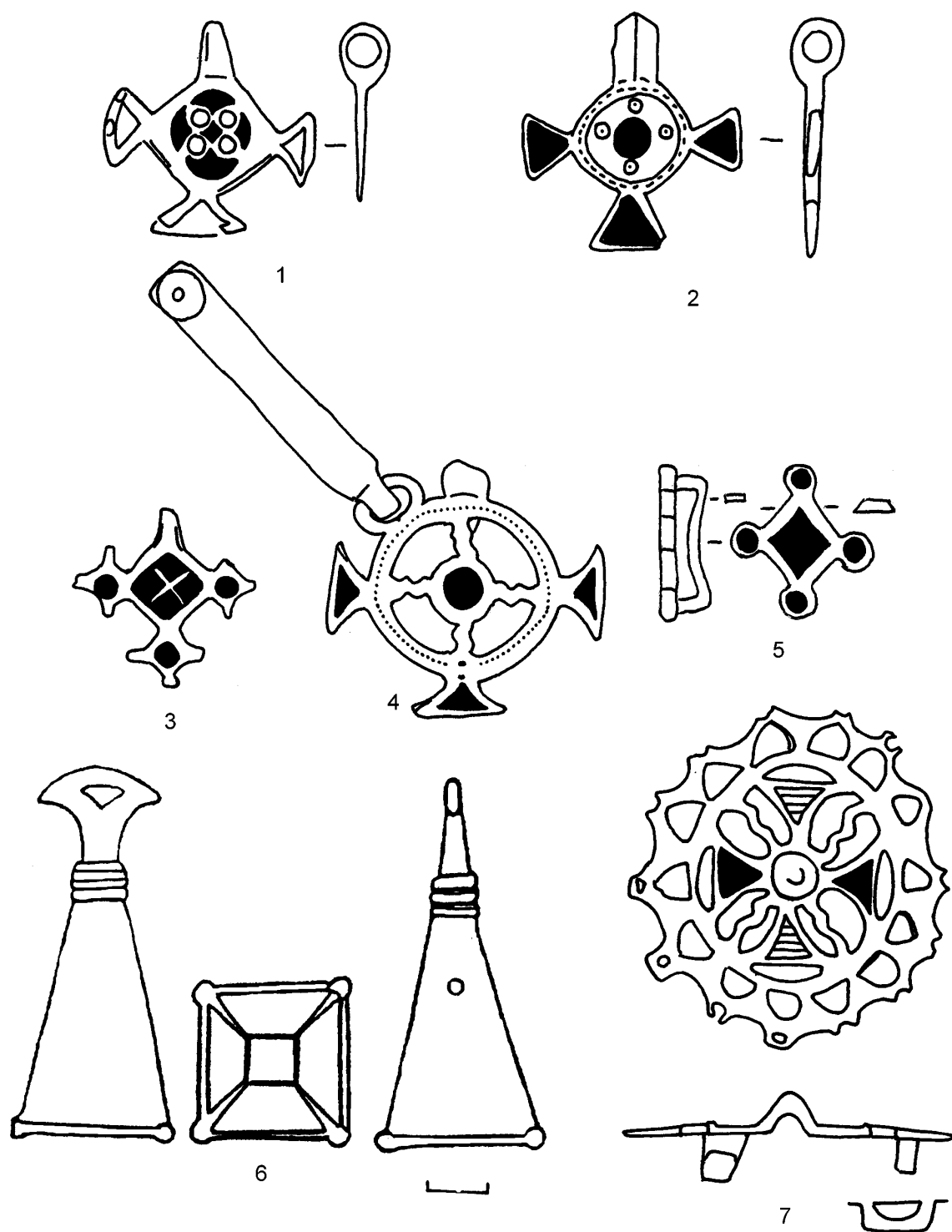

Рис. 150. Подвески, накладка, фибула.
 1, 7 – Киев (коллекция Хойновского); 2 – Путивль; 3 – Липино;
 4 – Верхний Псел; 5 – Нижний Карачан; 6 – Шапкино-2.

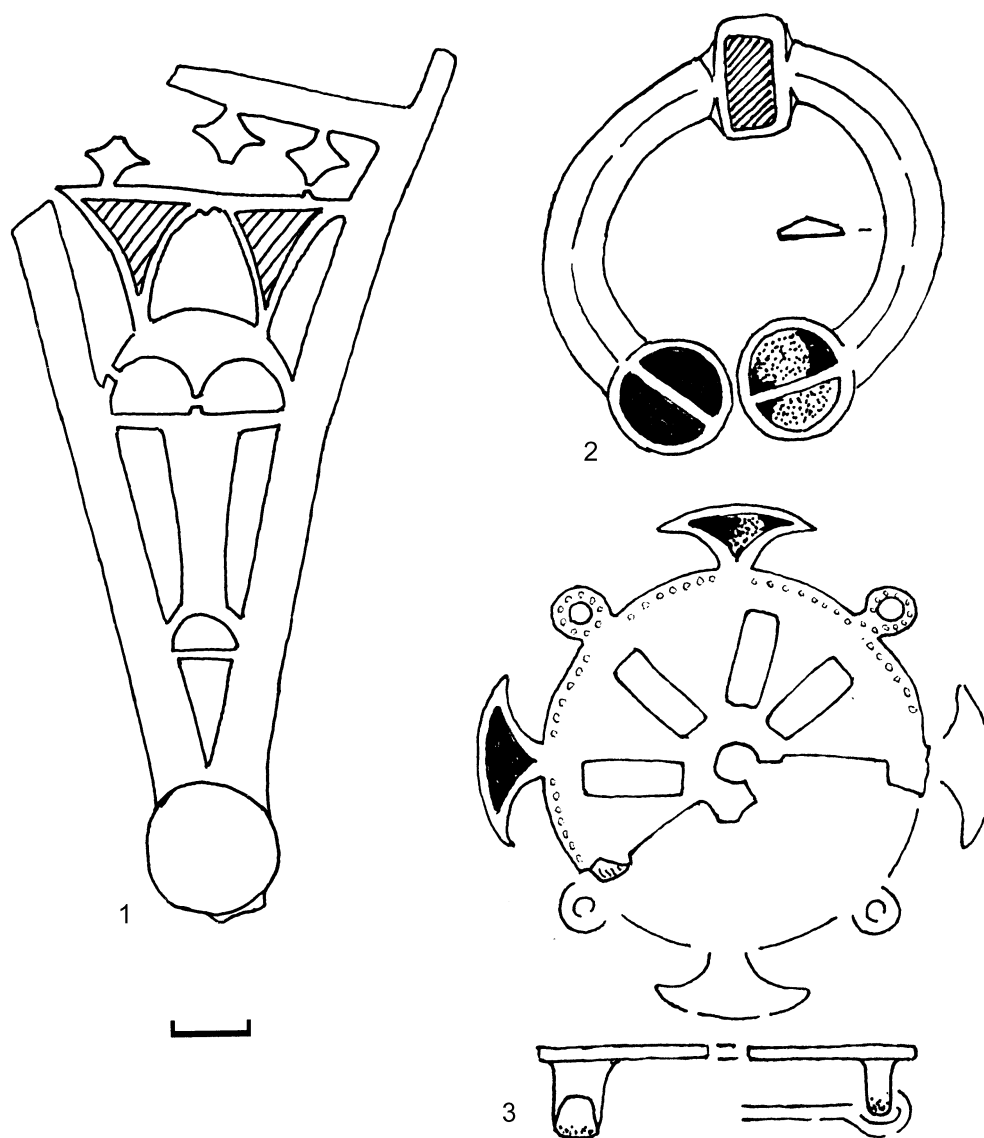

Рис. 151. Фибулы.

1 – Умань; 2 – Пятницкое; 3 – Киевская обл.

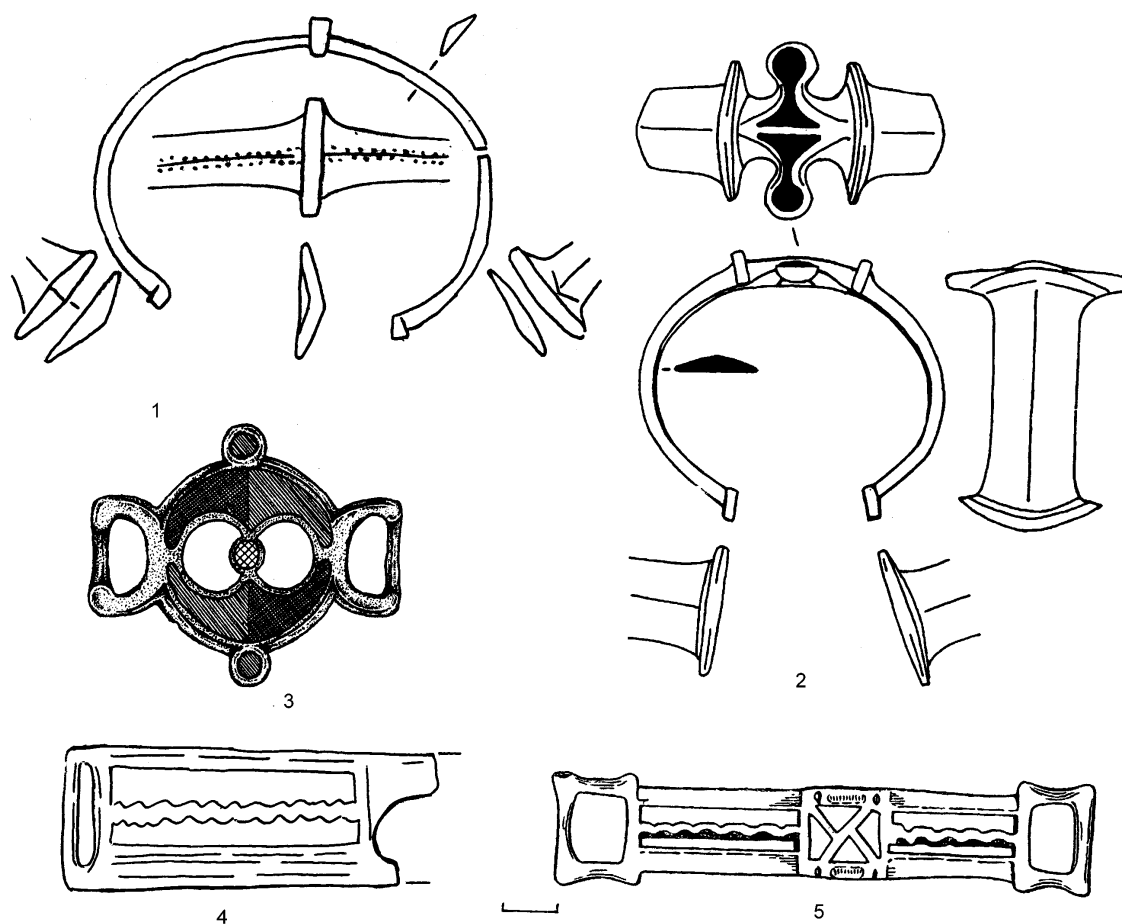

Рис. 152. Браслеты, звенья цепей.

1 – Семилуки; 2 – Сумы; 3 – Бельск; 4 – Огульцы; 5 – Сухая Гомольша.

Рис. 153. Цепь из Полтавской обл.

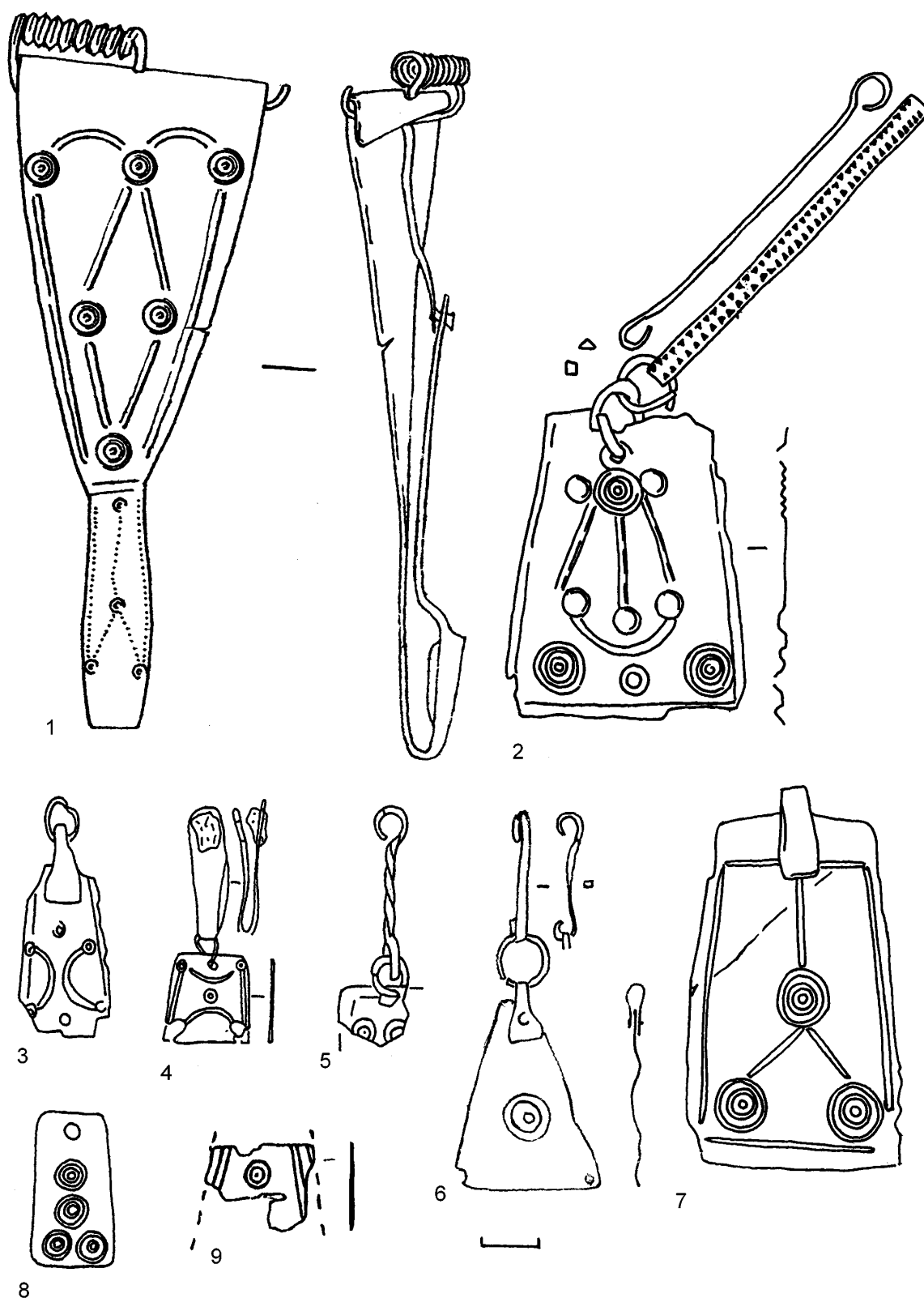

Рис. 154. Пластины бронзовые изделия.

1 – Бобрица; 2 – Киев (коллекция Хойновского); 3 – Гочево-1; 4,9 – Раковка;
5,8 – Картамышево-2; 6 – Нижний Карачан; 7 – Верхний Псел.

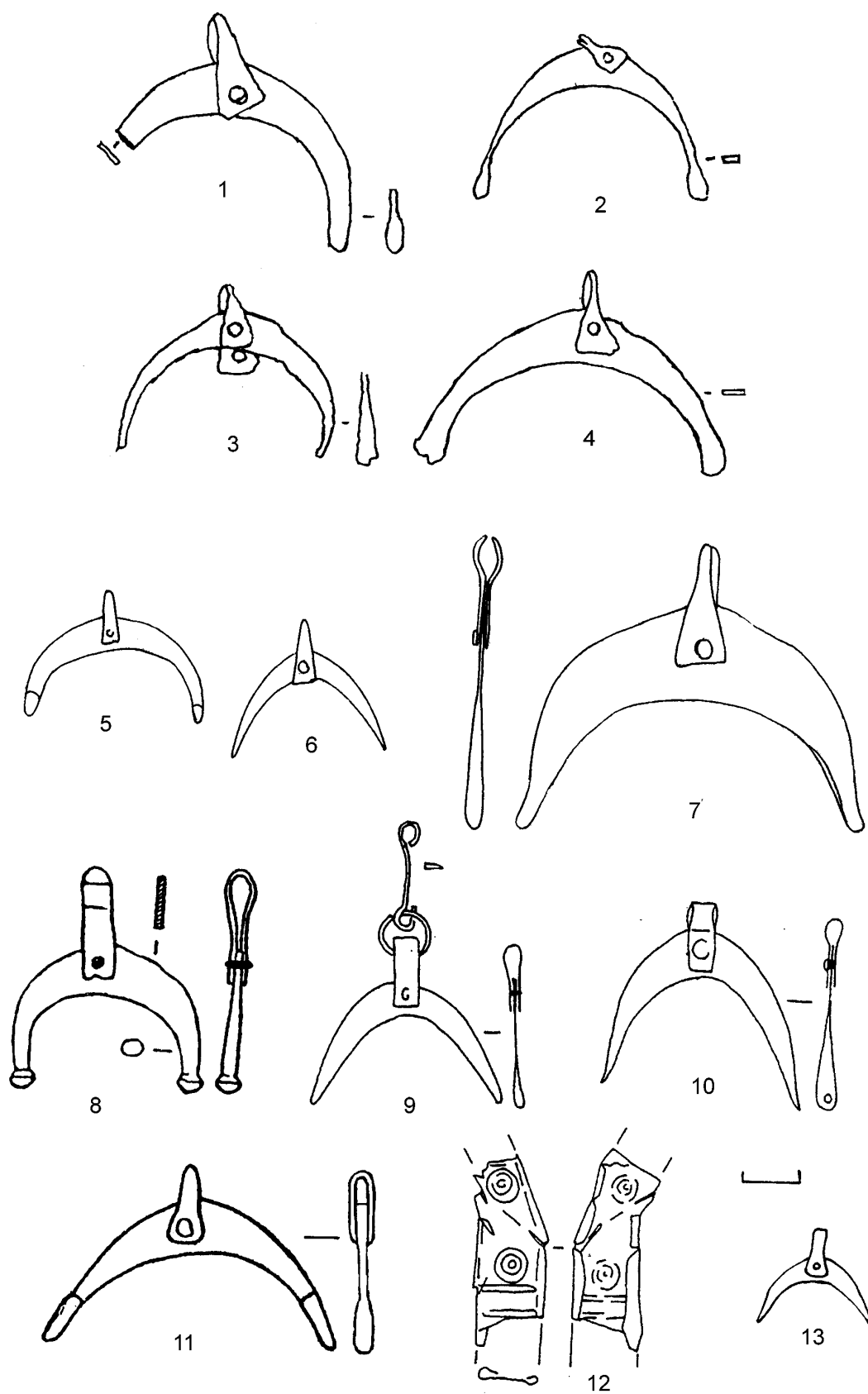

Рис. 155. Пластинчатые бронзовые изделия.

1-4 – Гора-Подол; 5,6 – Ахтырка; 7 – Глеваха; 8 – Коврай; 9 – Картамышево-2;
10 – Осиповка; 11 – Родной Край-1; 12 – Терновка-2; 13 – Курская обл.

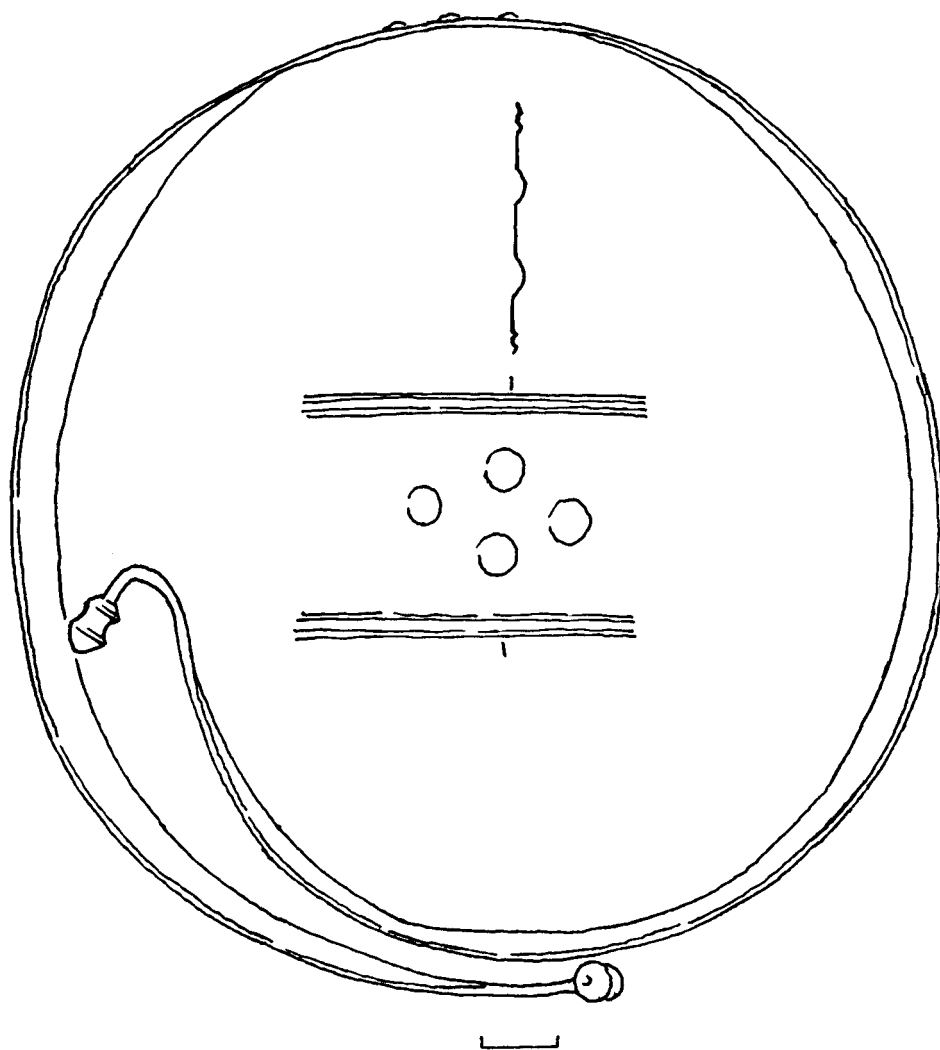

Рис. 156. Поставмукский клад. Венчик.

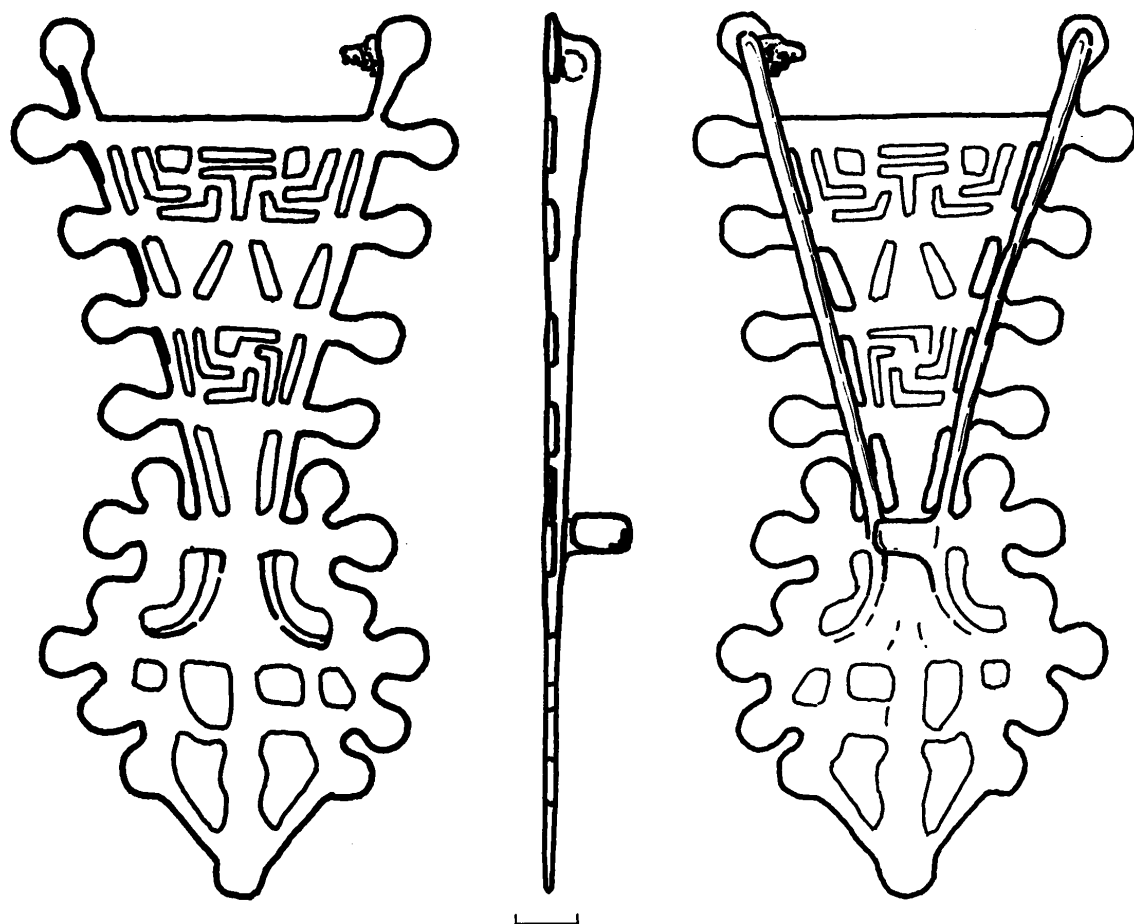

Рис. 157. Поставмукский клад. Фибула.

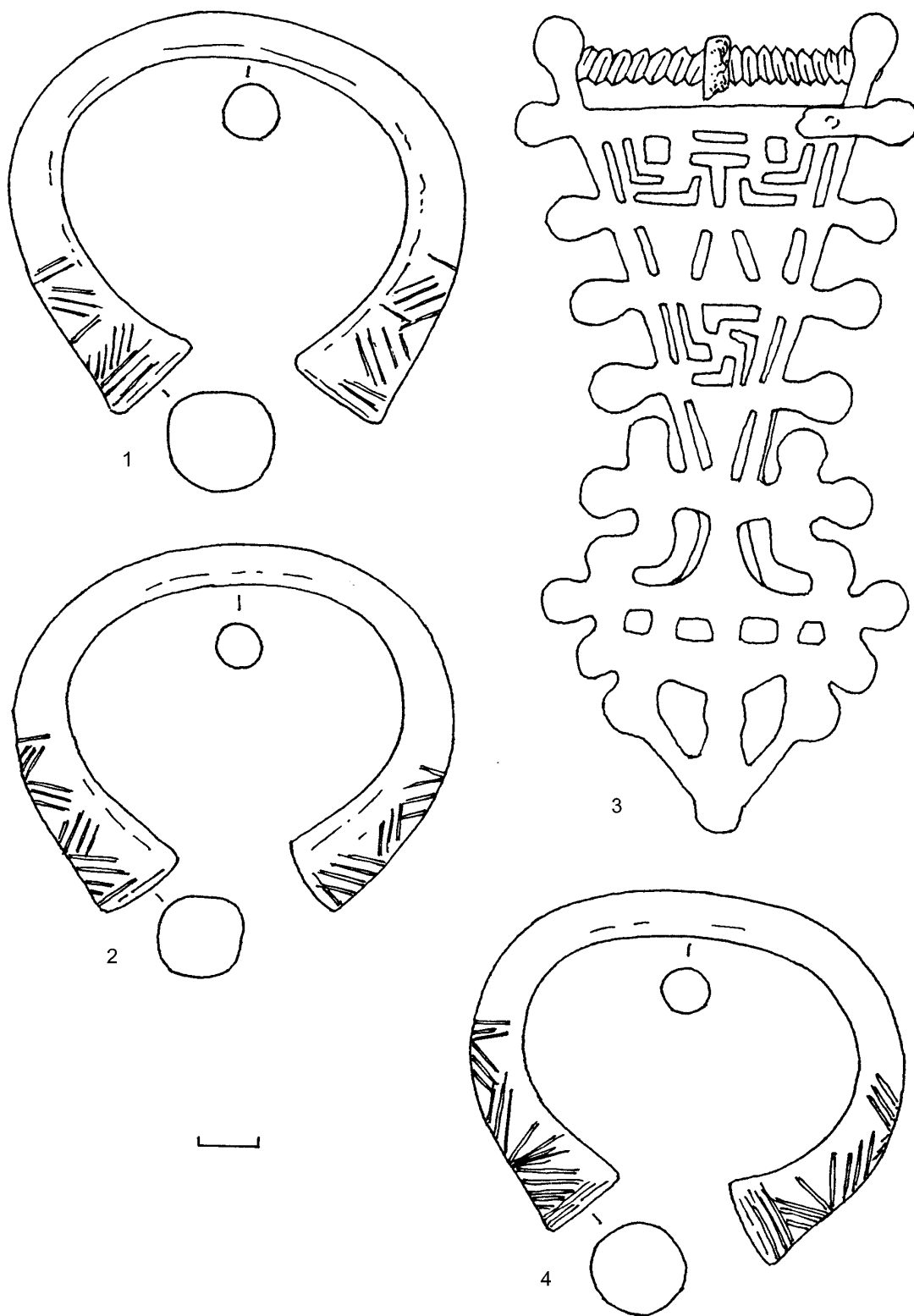

Рис. 158. Поставмукский клад. Браслеты (1,2,4) и фибула (3).

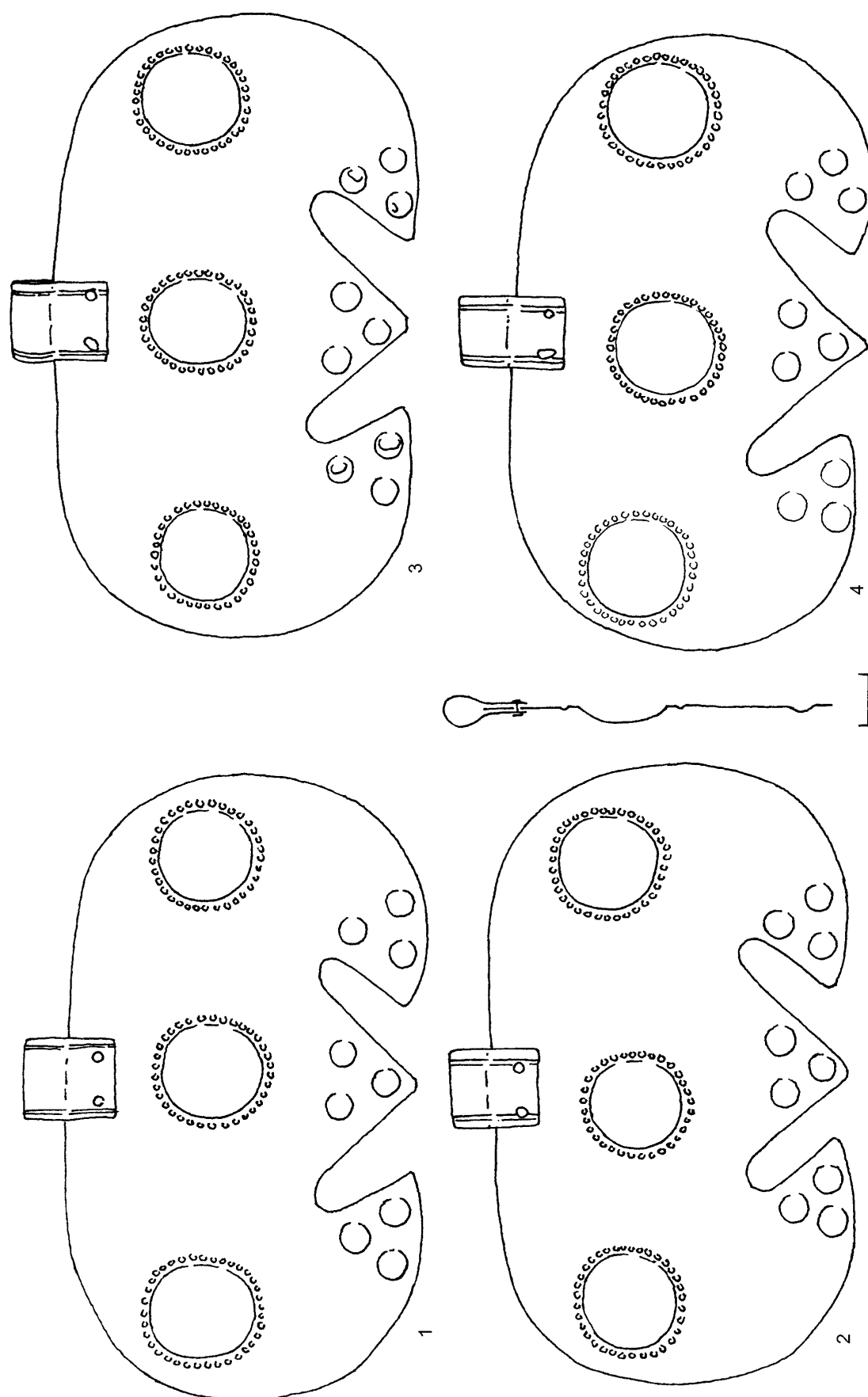

Рис. 159. Поставамукский клад. Подвески.

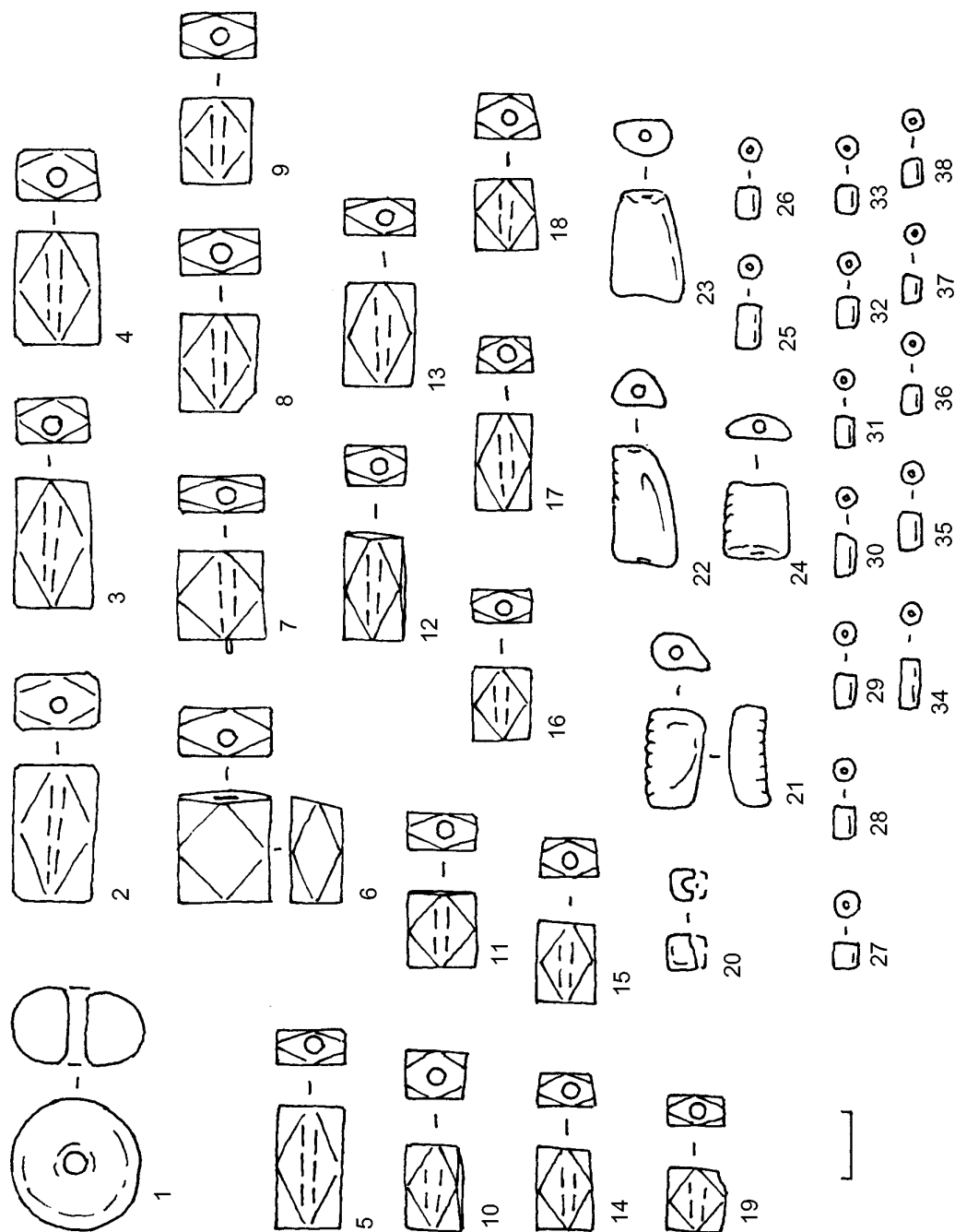

Рис. 160. Поста́вму́хский клад. Бусы.

1 – янтарь; 2-19 – сердолик; 20 – синее стекло; 21-23 – раковина; 25-38 – коралл.

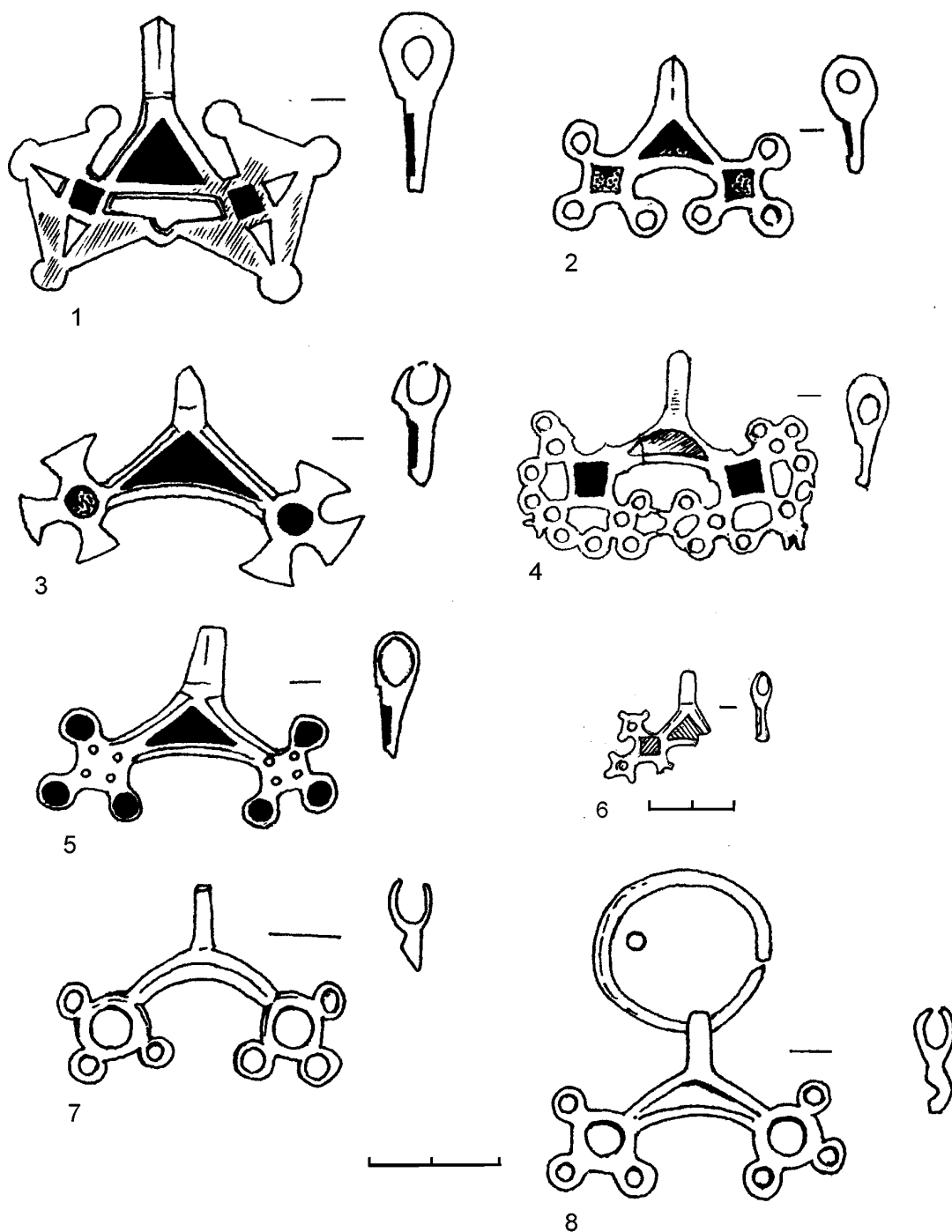

Рис. 161. . Бронзовые лунницы с эмалями.

1,2 – 20 км к югу от г. Чернигова; 3 – Куликовский р-н Черниговской обл.; 4 – Гологоры; 5 – Сумская обл., Роменский р-н, на границе с Черниговской обл.; 6 – Смелянский р-н Черкасской обл.; 7,8 – Волынцево.

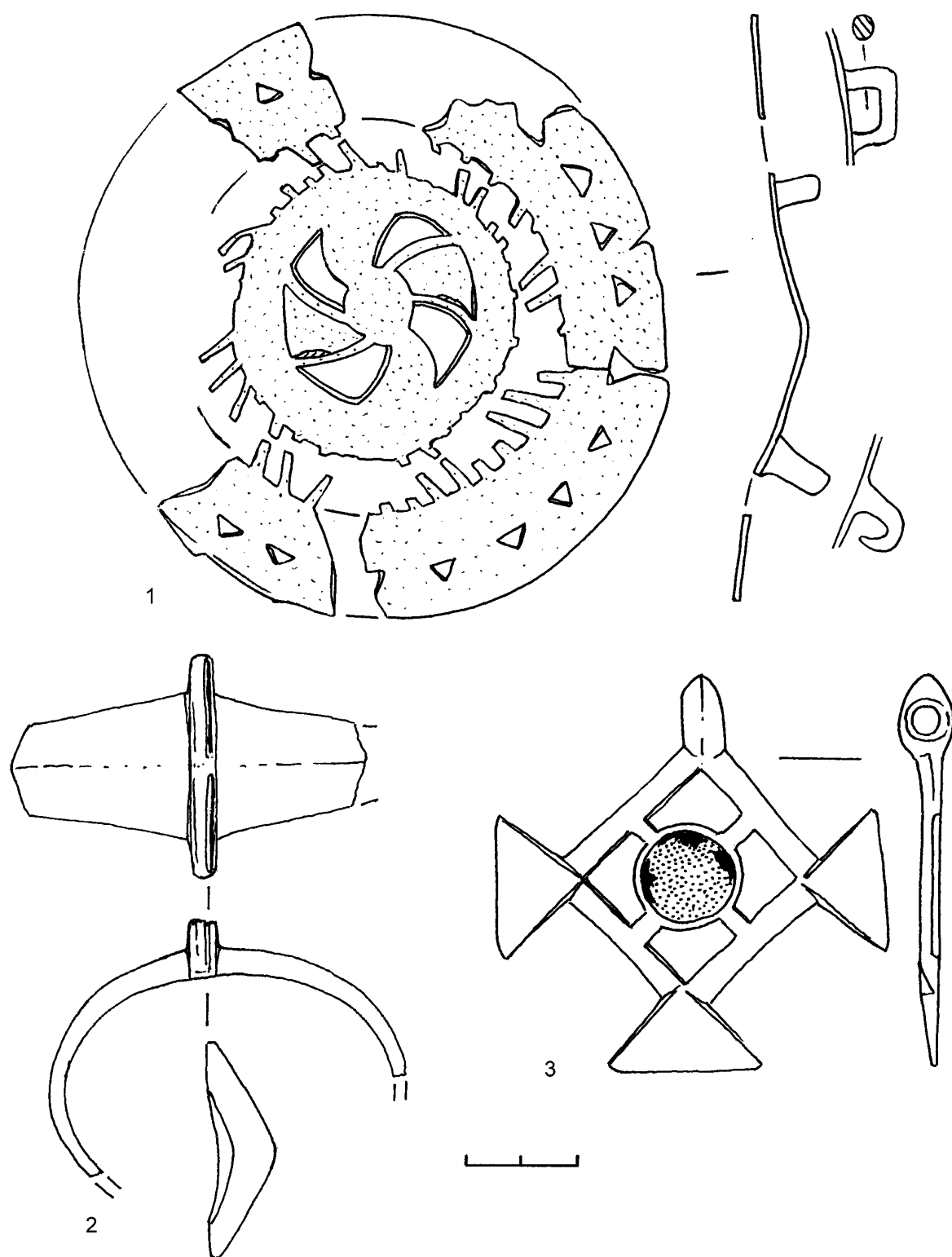

Рис. 162. Бронзовые изделия с эмалями

1 – Николаевка-А; 2 – Волынцево; 3 – Барышевский р-н Киевской обл.

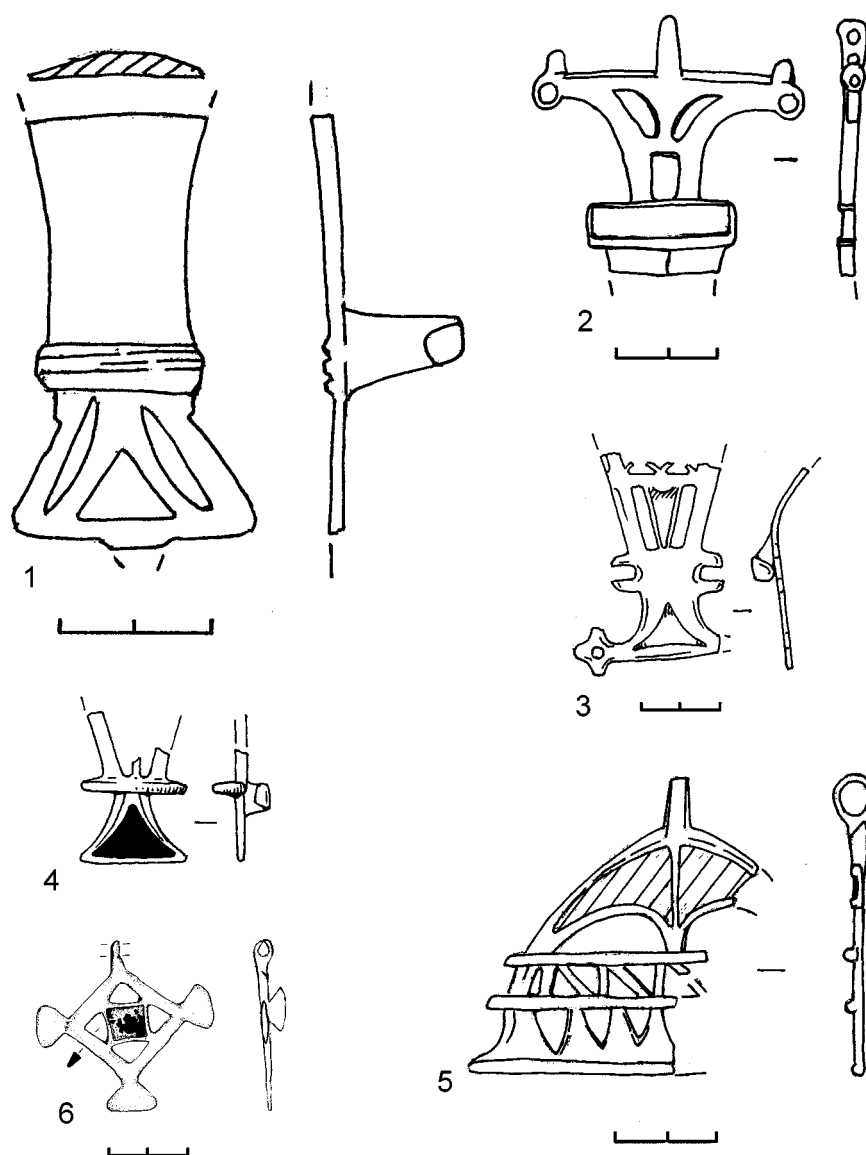

Рис. 163. Обломки бронзовых фибул и большой лунницы круга восточноевропейских изделий с выемчатыми эмалями.
1 - Полтавская обл.; 2-4 - Украина; 5 - Смелянский р-н Черкасской обл.; 6 - Лукашевка.

Оглавление

Введение (<i>А.М. Обломский</i>).....	5
Глава 1. Территория, общие сведения о поселениях (<i>А.М. Обломский</i>).....	10
Глава 2. Домостроительство (<i>Г.Л. Земцов</i>).....	13
Глава 3. Могильники и погребальный обряд (<i>А.М. Обломский</i>).....	23
Глава 4. Вещевой комплекс (<i>А.М. Обломский, О.А. Радюш</i>).....	27
Глава 5. Периодизация и хронология (<i>А.М. Обломский</i>).....	40
Глава 6. Киевская культура на фоне этнокультурных процессов в лесостепной зоне в III-V вв. (<i>А.М. Обломский</i>).....	45
Таблицы	54
Приложение 1. Каталог памятников.....	82
Принципы отбора материала для каталога памятников лесостепной зоны (<i>А.М. Обломский</i>).....	82
I. Восток Днепровского Левобережья и бассейн Северского Донца.....	83
Белгородская обл. (<i>А.М. Обломский</i>).....	83
Курская обл. (<i>А.М. Обломский</i>).....	90
II. Лесостепное Подонье.....	106
Воронежская обл. (<i>Я.П. Мулкиджанян</i>).....	106
Саратовская обл. (<i>А.А. Хреков</i>).....	108
III. Лесостепное Поволжье.....	106
Самарская обл. (<i>Д.А. Сташенков</i>).....	109
Приложение 2. Предметы убора с выемчатыми эмальями на территории лесостепной зоны Восточной Европы (дополнение сводов Г.Ф. Корзухиной, И.К. Фролова и Е.Л. Гороховского) (<i>А.М. Обломский, Р.В. Терпиловский</i>).....	113
Литература и архивные материалы	142
Список сокращений	151
Иллюстрации	152
Оглавление	316

**Памятники киевской культуры
в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э.)
(Раннеславянский мир. Выпуск 10)**

Научное издание

Верстка: О. А. Горайнов

Подписано в печать 14.12.2007. Формат 60 х 84/ 8.
Усл. печ. л. 40,0. Уч.-изд. л. 44,0. Тираж 500 экз. Зак. №

Институт археологии РАН
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К», г. Тула, ул. Октябрьская, д. 81-а

Серия «Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей» (РСМ).
Выпуски 1–10.

[Выпуск 1.] Раннеславянский мир. Материалы и исследования: Сб. статей / Отв. ред. С.А. Плетнёва, И.П. Русанова; Ин-т археологии АН СССР. М.: Наука, 1990. 172 с.

Выпуск 2. Планировался как сборник статей, но по техническим причинам опубликован не был. Статьи В.В. Енукова и А.П. Медведева; Н.С. Абашиной, Е.Н. Кухарской и А.М. Обломского; О.А. Гей; Т.В. Томашевич; Р.Г. Шишкина; Э.А. Сымоновича были включены в сборник «На окраинах античного мира» (Stratum+ 2001-2002 № 4. СПб-Кишинёв-Одесса-Бухарест, 2003), а статьи А.М. Обломского и В.И. Завьялова; И.О. Гавритухина и В.В. Приймака; О.Н. Енуковой – в сборник «Славянские древности» (Stratum+ 2001-2002 № 5. СПб-Кишинёв-Одесса-Бухарест, 2003).

Выпуск 3. *Гавритухин И.О., Обломский А.М.* Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст: Коллективная монография / При участии И.Р. Ахмедова, А.В. Мастыковой, В.Ю. Малашева, В.Е. Родинковой, О.А. Щегловой; Ред. Г.Е. Афанасьев, И.П. Русанова; Ин-т археологии РАН. М., 1996. 298 с. ISBN 5-7312-013-7

Выпуск 4. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–V вв. н.э. Материалы: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2002. 100 с. ISBN 5-94375-005-3

Выпуск 5. *Обломский А.М.* Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.): Монография. М.: Наука, 2002. 255 с. ISBN 5-02-008834-X

Выпуск 6. Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени: Коллективная монография / Сост. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2004. 330 с. ISBN 5-94375-031-2

Выпуск 7. *Сташенков Д.А.* Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V вв. н.э.: Монография / Отв. ред. А.М. Обломский; Ин-т археологии РАН, Самарский обл. историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. М.: ИА РАН, 2005. 150 с. ISBN 5-94375-029-0

Выпуск 8. *Лопатин Н.В., Фурасьев А.Г.* Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н.э.: Монография / ИА РАН, Гос. Эрмитаж. М.: ИА РАН, 2007. 252 с. ISBN 978-5-94375-057-1

Выпуск 9. Восточная Европа в середине I тыс. н.э.: Коллективная монография / Отв. ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007. 430 с. ISBN 978-5-94375-061-8

Выпуск 10. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э.): Коллективная монография / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007. 320 с. ISBN 978-5-94375-062-5